

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории Российской академии наук

На правах рукописи

Ясеновская Анастасия Александровна

КУЛЬТ НАБУ В АССИРИИ:
ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (древний мир)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
к.и.н., с.н.с. А.А. Немировский

Москва, 2019

Содержание

Введение.....	6
Обзор источников.....	17
Обзор историографии	27
Глава I. Культ Набу в Ассирии по данным просопографии	37
1. Просопография Среднеассирийского периода.....	37
1.1 Среднеассирийский ономастикон.....	37
1.2. Профессии носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Среднеассирийский период ..	47
1.3. Патронимы и родственные связи носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Среднеассирийский период.....	48
2. Новоассирийский период	50
2.1. Новоассирийский ономастикон	61
2.2. Профессии носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Новоассирийский период.....	63
2.3. Распространение имен с теофорным компонентом «Набу» в различных городах	70
2.4. Распространение имен с теофорным компонентом «Набу» в различные периоды времени.....	73
2.5. Популярность имен с теофорным компонентом «Набу» и профессии их носителей. Корреляция распространения таких имен с царскими правлениями и городами	76
2.6. Патронимы и родственные связи носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Новоассирийский период	83
Выводы.....	85
Глава II. Символ Набу в ассирийском изобразительном искусстве	87
1. Внешний вид и типы символа.....	88
2. Иконография Среднеассирийского периода.....	89
3. Стиль Набу в ассирийской глиптике	90
3.1. Цилиндрические печати	90
3.1.1. Сюжеты цилиндрических печатей с символикой Набу с известным происхождением.....	90
3.1.2. Сюжеты цилиндрических печатей с символикой Набу с неустановленным происхождением	92
3.1.3. Статистический анализ распространения сюжетов	94
3.1.4. Сюжеты печатей и их центральные божества. Предстояние перед богиней в сиянии меламму	96
3.1.5. Священное древо.....	98
3.1.6. Сцена адорации перед сидящим на троне божеством	100

3.1.7. Сцена адорации перед символами божеств: Набу и Мардук, дракон с символами, Син Харранский	100
3.1.8. Сцена адорации перед различными стоящими божествами	101
3.1.9. Лучник	102
3.1.10. Сцена либации	102
3.1.11. Редкие или нестандартные сюжеты	103
3.1.12. Антропоморфные изображения Набу	106
3.1.13. Символы и персонажи, сопровождающие стиль Набу в различных сюжетных контекстах цилиндрических печатей	106
3.1.14. Культ Набу по материалам иконографии символа на цилиндрических печатях	110
3.2. Штамповые печати	112
3.3. Легенды на печатях. Печати с посвящением Набу	113
3.4. Владельцы печатей	115
3.5. Печати, происходящие из храмов Набу	118
4. Символ Набу в скульптуре	119
5. Другие изображения символа Набу	123
Выводы	127
Глава III. Набу в письменной ассирийской традиции	128
1. Гимны, молитвы и литературные тексты	129
1.1. Гимны	129
1.2. Молитвы	138
1.3. Молитвы жанра <i>шуилла</i>	140
1.4. Жалобная песнь («молитва невинного страдальца»)	144
1.5. Любовная лирика Набу и Ташмету [IM 3233]	145
1.6. Заклинание: охранительный ритуал для храма [VAT 10563]	145
1.7. Заклинание-миф о 21 «примочке» [VAT 13716]	146
1.8. <i>Баланг и эршема</i> Набу (Ukkinta ešbar tila – «На совете решение принято»)	147
1.9. Эпитеты Набу согласно письменным источникам	149
1.10. Набу как хранитель таблицы судеб	152
1.11. Просьбы, обращенные к Набу	154
1.12. Отождествление Нинурты с Набу	160
1.13. Набу и Эа	165
1.14. Набу и Шамаш	165

1.15. Набу и Син	166
1.16. Набу как божество растительности и ирригации	168
2. Посвятительные надписи.....	173
3. Царские надписи и международные договоры.....	175
4. Прочие источники	182
4.1. Списки богов	182
4.2. Письма.....	182
4.3. Колофоны.....	183
4.4. Литургические произведения: <i>эриема</i> , <i>баланг</i> и <i>эришахунга</i>	184
Выводы.....	184
Глава IV. Ассирийские храмы Набу и ритуальные действия	186
1. Археологические свидетельства и архитектура	187
1.1. Храм Набу в Ашшуре	187
1.2. Храм Набу в Кальху	191
1.3. Храм Набу в Ниневии	198
1.4. Храм Набу в Дур-Шаррукине	203
1.5. Прочие храмы Набу в Ассирии. Храм Набу в Гузане (Телль Халаф, конец VIII в. до н.э.)	205
2. Ритуалы и праздники при участии Набу	206
2.1. Набу и новогодний <i>акиту</i> в Ассирии?	206
2.2. Священный брак и праздник <i>акиту</i> Набу в Кальху.....	213
2.3. <i>Такульту</i>	224
2.4. Праздник <i>кариту</i>	227
2.5. Строительные ритуалы	227
2.6. Охранительный ритуал для храма Набу	229
2.7. Ритуал омовения уст (<i>mīs pī</i>).....	231
2.8. «Культовые комментарии».....	234
2.9. Ритуал, сопровождавший чтение молитв <i>шуилла</i>	237
3. Жертвоприношения и дары	238
4. Гемерология. Священные дни Набу	244
5. Культ Набу, престолонаследник и царские дети.....	251
Выводы.....	257
Глава V. Хозяйственная деятельность и персонал храмов Набу	258

1. Персонал храмов Набу.....	258
2. Связи между жречеством храмов Набу и Нинурты в Кальху.....	264
3. Хозяйственная деятельность храмов Набу.....	281
3.1. Зерновые кредиты.....	282
3.2. Штрафные клаузулы.....	285
3.3. Набу-шуму-иддина, лошади для ассирийской армии и инспектор храма Набу.....	286
Выводы.....	289
Глава VI. Распространение культа в Ассирии по материалам источников.....	291
1. Среднеассирийский период.....	291
2. Новоассирийский период. IX в. до н.э.	294
3. Правление Адад-нерари III.....	294
4. VIII в. до н.э. После Адад-нерари III.....	295
5. Набу при Синаххерибе.....	296
6. Время потомков Синаххериба: Асархаддон и Ашшурбанипал.....	297
Выводы.....	298
Заключение.....	300
Библиография.....	311
Список сокращений.....	332
Приложение к главе I.....	337
Приложение к главе II. Каталоги печатей и других изобразительных источников.....	361
Приложение к главе III. Переводы текстов и список эпитетов.....	454
Приложение к главе IV. Планировки храмов.....	469
Приложение к главе V. Персонал храмов Набу.....	473
Приложение к главе VI.....	479

Введение

Темой настоящей работы является культ Набу в Ассирии, его распространение и осуществление. Такая тема задает многообразную исследовательскую проблематику: проблемы месопотамской «теологии», связанные с созданием и интерпретацией текстов, посвященных божеству (функциональные особенности Набу в I тыс. до н.э.); ритуальная составляющая; экономическая деятельность храмов и состав храмового персонала; иконографическое сопровождение; распространение культа в среде рядового населения и т.д.

Актуальность

Набу не входит в пантеон древнейших традиционных божеств Древней Месопотамии, но несмотря на это, а также на свое вавилонское происхождение¹, в I тыс. до н.э. он занимает очень высокое положение в пантеоне Древней Ассирии. Этот подъем происходит на фоне неизменной популярности древнего божества ассирийцев Ашшура.

Главные вавилонские божества (не только Набу, но и Мардук / Бел) в I тыс. до н.э. стали занимать важнейшее место в религиозной жизни древней Ассирии. Это выразилось как в царских надписях и гимнах, так и в массовых источниках. Еще предстоит сделать многое для понимания их истинного положения в ассирийской культовой иерархии.

В последние годы различные исследователи проявляют большой интерес к изучению культов отдельных божеств. Подобные работы представляются очень важными, поскольку позволят ученым в будущем работать над созданием единой исторической концепции развития месопотамской религии.

Актуальность нашего исследования обуславливается как датой выхода последней специальной работы (единственной в своем роде; 1978 год)², так и большим количеством лагун в наших знаниях о проблеме, поскольку до сих пор неясно, какую именно роль играл культ Набу в жизни ассирийской царской семьи и рядового населения.

Степень разработанности темы в историографии

Наше исследование затрагивает различные аспекты культа Набу: каждый из них в той или иной степени был затронут в историографии. Наиболее хорошо исследованы проблемы ритуальной составляющей культа и экономической деятельности храма.

---

¹ По всей видимости, в Ассирию культ Набу пришел из Вавилонии, хотя по своему происхождению вавилонским он не является. Он был перенесен в Вавилонию переселившимися туда аморейскими народами, обитавшими ранее в Сирийской степи [Potronio 1978 235].

Здесь и далее ссылки даются и по авторам, и по сокращениям (в зависимости от того, какой вид ссылки на ту или иную работу более распространен в монографической литературе по теме).

² Potronio 1978.

В 1978 г. вышла монография Ф. Помпонио, посвященная культу Набу в Передней Азии, в которой проблемы его распространения и бытования в Ассирии затрагивались довольно кратко³. Тем не менее, автор предлагает убедительную гипотезу: почитание Набу во времена Адад-нерари III являлось своеобразным шагом к примирению с южным соседом Ассирии – Вавилонией. Кроме того, божество письменности и мудрости могло служить прекрасным проводником вавилонской культуры в Ассирию.

Даже с учетом монографии Ф. Помпонио, все еще существуют довольно обширные пробелы в нашем знании заявленной нами темы. Так, лишь поверхностно был исследован вопрос о распространении имен с теофорным компонентом «Набу»⁴. То же самое касается и печатей с символикой Набу. Вопрос о появлении тех или иных символов в контексте разнообразных сюжетов на цилиндрических печатях вообще не привлекал особенного внимания специалистов в силу того, что с большой степенью вероятности их появление могло быть случайным и не зависело от сюжета печати, а количество источников исчисляется сотнями, если не тысячами. Исключение составляет символ «омега», которому посвящена целая монография⁵, а также ромб и рыба, рассмотренные в статье У. Зайдль⁶.

Ф. Помпонио рассматривал функциональные особенности Набу, основываясь на различных письменных источниках. Однако почитание этого божества было представлено и исследовано в общем, без выделения региональных особенностей восприятия его природы (когда таковые имелись). В нашем исследовании мы постарались использовать только ассирийские источники (либо найденные в Ассирии), для того, чтобы получить максимально объективную картину происходящего именно в Ассирии.

Хотя ритуальная составляющая культа Набу – один из наиболее исследованных аспектов темы, здесь тоже остается немало лакун в наших знаниях. Прежде всего, это касается различных религиозных праздников. Как мы покажем, существуют все основания предполагать, что празднества *акиту* в Кальху, священного брака, и священных дней *эшшешу* Набу взаимосвязаны.

Научная новизна работы обеспечивается отсутствием масштабных исследований культа Набу в Ассирии в предшествующий период (и практически полным отсутствием в отечественной литературе). Обширный труд Ф. Помпонио был посвящен развитию и

---

³ Pomponio 1978.

⁴ Pomponio 1978 72-75; 88-92.

⁵ Fuhr 1967.

⁶ Seidl 2006.

распространению культа Набу в Передней Азии за все время его существования, однако обширность предмета исследования закономерно повлекла некоторую поверхностность. Помимо этого исследования на сегодняшний день не существует работ, посвященных культу Набу в Ассирии во всем его многообразии.

Актуальной остается задача синтеза и сравнения данных всех доступных типов источников, с учетом, в частности, того обстоятельства, что один и тот же феномен мог, как мы увидим, быть освещен одним образом в источниках царского происхождения, и совсем иным – в массовых, а также мог существенно по-разному отражаться в разных видах даже официальных царских текстов (например, анналистических и религиозных). Не уделялось до сих пор достаточного внимания тому ключевому для нашей темы обстоятельству, что поддержка культа (особенно культа иностранного происхождения) на государственном уровне и почитание божества рядовыми жителями страны – два разных типа взаимоотношений людей с культом, далеко не всегда коррелирующие между собой, в том числе в отношении количественных показателей распространения культа. В истории неоднократно наблюдалось, что культ, на данный момент идеологически или иначе неугодный власти, мог подавляться правителями, однако продолжал массово поддерживаться рядовым населением. Как выясняется, аналогичная ситуация с культом Набу временами прослеживается в Ассирии и подлежит изучению: не все ассирийские цари стремились всячески поддерживать вавилонские по происхождению культы в своей стране. Однако насколько это влияло на распространение культа среди низших слоев населения? Ответить на этот вопрос не так уж просто: в большинстве источников отражена официальная позиция царской власти к данному вопросу, однако существуют источники, способные рассказать о многом, минуя этот «фильтр»: это данные просопографии и глиптики.

Изучение глиптики, в том числе в связи с нашей темой, осложняется также возможным наличием поддельных печатей в музейных коллекциях. Следует всегда относиться к подобным источникам с большой осторожностью, именно поэтому мы разделили каталог печатей на печати с провенансом и без провенанса и постарались учесть эту двойственность в процессе работы.

Подчеркнем, что свои рассуждения об иконографической и ритуальной сторонах культа Набу мы основывали на соответствии священного древа конструкции ^{gi}*urigallu* и ее близости к охранительным ритуалам, а также очистительным ритуалам и символике круга Шамаша. На

наш взгляд, эта гипотеза была подтверждена У. Зайдль и В. Заллабергером в статье «Der „Heilige Baum“»⁷.

Нами учитывались все важнейшие разработки в области трактовки иконографии цилиндрических печатей (Д. Коллон, Э. Порада, С. Хербордт); письменных источников (В.Г. Лэмберт, Ф. Помпонио и авторы публикаций текстов); источников, дающих представление о ритуалах с участием Набу (Н. Постгейт, Б. Понгратц-Ляйстен, Ф. Помпонио, Б. Менцель и т.д.); гипотезы о функциональной значимости структуры храма Набу (М. Мэллоуэн, Н. Постгейт, Э. Хайнрих, Э. Джордж, Б. Понгратц-Ляйстен) и т.д. Некоторые из этих гипотез были опровергнуты в ходе исследования (Б. Понгратц-Ляйстен о расположении храма Набу *ша харе* в храме Набу; о непосредственной связи культа Набу с царской властью в Ассирии).

Отличительная черта данной работы состоит также в том, что мы постарались рассмотреть как можно более полно и письменные источники, и иконографические, что до сих пор не было характерно для работ, посвященных изучению того или иного культа⁸. Все они были проанализированы как проявления единого процесса распространения вавилонского культа в Ассирии. Кроме того, мы нашли источники, ранее не рассматривавшиеся в рамках изучения культа Набу, и позволившие получить результаты, которые не озвучивались ранее в историографии (перечислены в выводах).

Мы постарались включить в данное исследование все типы известных источников, чтобы получить максимально полную картину распространения культа Набу в Ассирии. Несмотря на значительную неравномерность в освещении нашей темы источниками разных типов и разного времени (так, сохранилось мало письменных источников времен Ашшурнацирапала II, позволяющих получить неискаженную картину ономастики Ассирии этого периода; к сожалению, нельзя установить даже минимально точные датировки для некоторых типов источников, что не позволяет использовать их в полной мере в реконструкции этапов распространения культа Набу в Ассирии), благодаря большому количеству дошедших до нас данных в общем и целом (глиптика, просопография, письменные памятники), указанные затруднения: небольшое количество источников периода правления того или иного царя или невозможность точно датировать определенный их вид – не могут существенно повлиять на достоверность выявляющейся общей картины распространения культа Набу в Ассирии.

Цель и задачи работы

---

⁷ Seidl – Sallaberger 2006.

⁸ Annus 2002; Van Driel 1969. Исключение – работа А. Грина, посвященная богу грозы [Green 2003].

Цель нашей работы можно сформулировать следующим образом:

1) предоставить полную, всестороннюю картину распространения культа Набу и изучить его разнообразные аспекты во всех сферах жизни Ассирийского государства.

Для реализации этой цели нам потребуется выполнить следующие задачи:

- определить наиболее древний источник, свидетельствующий о появлении культа Набу на территории Ассирийского государства;

- изучить динамику распространения имен с теофорным компонентом «Набу» в ассирийском обществе в Среднеассирийский и Новоассирийский периоды;

- рассмотреть вопросы о профессиональной принадлежности (социальном положении) и родственных связях людей-носителей имен с теофорным компонентом «Набу»;

- составить полный (насколько это возможно) каталог изображений символа (либо божества в антропоморфном облике) бога Набу в глиптике и скульптуре, включая монументальную (скальные рельефы) и т.д.;

- выявить наличие или отсутствие закономерности в появлении символа Набу в контексте определенных сюжетов ассирийской глиптики, а также возможное существование взаимосвязей между Набу и другими божествами, изображенными на печатях (довольно часто в виде символов);

- изучить литературные тексты ассирийского происхождения (либо найденные в Ассирии в копиях), посвященные Набу, на предмет его функциональной значимости в I тыс. до н.э.; принять во внимание все прочие письменные источники (переписка, колофоны, списки богов и т.д.);

- определить курс религиозной политики ассирийских царей в отношении культа Набу на основании царских надписей и строительной программы храмов Набу;

- выяснить, в каких ритуальных практиках принимал участие Набу в Ассирии в I тыс. до н.э. (*такульту*, праздник *акиту* в Кальху (?), праздник *эшишешу*, ритуал священного брака с Ташмету, празднование Нового года (?)) и т.д.);

- рассмотреть вопрос о взаимосвязи планировки храмов Набу и их ритуальной жизни;

- разрешить вопрос о тождественности ритуалов *акиту* Набу и священного брака между Набу и Ташмету, местонахождении их домов *акиту* и спальни;

- установить последовательность событий во время проведения ритуала *акиту* в Кальху;

- выяснить характер взаимосвязи между праздниками и церемониями *акиту* Набу, *эшишешу* и *нубатту*;

- изучить вопрос о возможной связи культа Набу с деятельностью ассирийского царя или престолонаследника;
- рассмотреть хозяйственную деятельность храмов Набу в Ассирии (выдачи зерновых кредитов);
- составить список храмового персонала (известного на сегодняшний день), и изучить вопрос о взаимоотношениях персонала храма Набу в Кальху с персоналом храма Нинурты в Кальху;
- на основе всех изученных источников проследить динамику распространения культа Набу в Ассирийском государстве;
- разграничить официальную доктрину, выраженную в источниках царского происхождения (царские надписи, международные договоры, стелы, скальные рельефы, храмы Набу), и «народный» культ, отразившийся в источниках массового характера (глиптика, данные просопографии); определить степень их взаимовлияния.

Объект и предмет исследования

Объектом нашего исследования является культ Набу, проникший в Ассирию во 2-й пол. II тыс. до н.э. Предмет в данном случае составляют различные феномены и стороны жизни ассирийского общества, в которых этот культ проявлялся и исследование которых дает нам возможность судить о его распространении на территории Ассирийского государства (храмы Набу, имена с теофорным компонентом «Набу» и их распространение, ритуалы с участием Набу, государственное почитание Набу и т.д.).

Хронологические рамки исследования определяются временем бытования культа Набу в Ассирии от самого раннего периода заимствования до падения Ассирийской империи (612 г. до н.э.). Нет сомнений в том, что культ Набу существовал в Ассирии до самого конца истории государства: это подтверждается многочисленными источниками позднего Новоассирийского периода (строительство нового храма в Ашшуре Син-шарру-ишкуном) и постассирийского периода, свидетельствующими о существовании культа Набу вплоть до эллинистического времени.

Что касается первичной точки отсчета появления культа Набу в Ассирии, то вопрос этот несколько более сложен. Ранее считалось, что первым свидетельством является строительство храма Набу в Ашшуре Салманасаром I (XIII в. до н.э.). Однако, как мы покажем, начало распространения культа на территории Ассирии имело место существенно раньше и выявляется по данным просопографии XIV в. до н.э.

Методология и методы исследования

Научная методология данного исследования основывается, прежде всего, на системном подходе к изучаемому явлению и принципе историзма, предполагающем комплексное изучение всех аспектов культа Набу в контексте их непрерывного развития в течение всего периода его существования на территории Ассирийского государства.

Кроме того, при изучении древних источников были использованы специальные исторические методы. В рамках изучения массовых источников (просопографические данные, глиптика) очень важную роль играют типологический метод и метод статистического анализа. Статистический анализ и построение на его основе диаграмм широко использовались при написании первой главы, посвященной просопографическим данным. Этот метод позволил нам проследить динамику популярности культа Набу в слоях рядового населения Ассирии на протяжении почти 1000 лет. Также мы применили данный метод для анализа ситуации в ономастике различных городов в Ассирии и при выяснении социального состава и профессиональной принадлежности носителей имен с теофорным компонентом «Набу».

То же можно сказать и о втором использованном в работе массовом источнике – глиптике. Была разработана типология сюжетов, в контексте которых наиболее часто встречается символ Набу, а также применен метод статистического анализа для выявления возможной корреляции между символами Набу и других божеств в контексте того или иного сюжета цилиндрических печатей. Также обширно используются методы искусствоведческого и семиотического анализа.

Сравнительно-исторический метод очень важен при исследовании и реконструкции различных явлений древности, к примеру, при сравнении различных ассирийских ритуалов (*акиту*, празднование Нового года и т.д.) с их вавилонскими прототипами и т.п.

Наиболее важными для нас методами стали причинно-следственный и диахронный анализ. Диахронный анализ использовался при создании общей таблицы распространения культа в периоды правлений царей, которыми датируются известные нам источники, и при последующем анализе на ее основании. Мы рассмотрели эволюцию культа Набу в Ассирии, выделив различные его составляющие.

Проблемно-хронологический метод позволил нам проследить в историческом развитии официальный курс религиозной политики Ассирийского государства в отношении культа Набу на примере царских надписей.

Кроме того, автором широко использовались различные общенаучные методы: индукция и дедукция (к примеру, при изучении архитектурных принципов строения храмов Набу); обобщение (при определении функциональной значимости Набу в I тыс. до н.э. на основании различных письменных литературных источников), анализ, синтез, абстрагирование, конкретизация, аналогия, сравнение и т.д.

Что касается исследования ритуальной стороны культа Набу, то следует признать, что на сегодняшний день первостепенными остаются задачи верного понимания письменного источника (особенно это касается разнообразных ритуальных терминов) и реконструкции ритуальных действий с помощью сравнительного анализа различных текстов (в некоторых случаях и других типов источников, к примеру, изобразительных).

Научные положения, выносимые на защиту

1) Данные ассирийской просопографии дают нам возможность проследить распространение культа во всех слоях населения страны. Кроме того, ономастика предоставляет нам древнейшие свидетельства появления культа Набу в Ассирии: первым свидетельством является не строительство храма в Ашшуре Салманасаром I (XIII в. до н.э.; существование данного храма находится под вопросом), а появление носителей имен с теофорным компонентом «Набу» при Эриба-Ададе I либо Ашшур-убаллите I (XIV в. до н.э.). В Новоассирийский период выделяются несколько этапов распространения имен с теофорным компонентом «Набу»: правление Адад-нерари III; правление Синаххериба; правление Ашшурбанипала. Во времена Саргона II в Кальху имена с теофорным компонентом «Набу» были распространены, прежде всего, среди военнослужащих. Это может говорить о том, что одним из важнейших путей проникновения культа Набу в Ассирию являлись военные походы ассирийских царей в Вавилонию⁹.

2) Данные изобразительных источников также позволяют судить о распространении культа в ассирийском обществе. Символ Набу появляется на цилиндрических печатях не в случайном порядке, а в контексте определенных сюжетов. Наиболее часто он встречается на печатях со сценами священного древа, предстояния перед богиней в *меламму*, предстояния перед сидящей богиней / богом. В нашем каталоге подавляющее большинство печатей

---

⁹ Научная новизна, связанная с данным положением, состоит, прежде всего, в том, что впервые представлена детальная динамика распространения имен с теофорным компонентом «Набу» в Ассирии (в т.ч. в разных городах), а также профессий носителей; проанализированы их родственные связи. Установлено, что первые упоминания носителей релевантных имен относятся к XIV в. до н.э., а не к XIII, как считалось ранее. Впервые выделены 3 наиболее ярких этапа в динамике распространения имен, подтверждающие, что курс царской религиозной политики не всегда влиял на уровень распространения культа в обществе.

принадлежит рядовым владельцам, а не важным сановникам. Символ Набу довольно редко появляется на печатях с нестандартными и редкими сюжетами, которые могли изготавливаться на заказ. Возможно, из этого следует, что символ Набу был распространен скорее в определенной среде населения (вероятно, не принадлежавшей верхушке общества), представители которой покупали заранее изготовленные печати. На них могли наноситься дополнительные символы согласно пожеланию покупателя¹⁰.

3) В текстах, посвященных Набу, наиболее распространенными являлись следующие характеристики и эпитеты: божество письменности, мудрец (здесь проявляется его связь с Эа), сын Мардука и Царпаниту, хранитель таблицы судеб. На втором месте следует роль возвышенного царя, первого из богов, создателя (возможно, эти функции заимствованы у Мардука), а также божества, к которому обращаются люди за покровительством, защитника людей. Наибольшее количество просьб связано именно с продлением жизни / откладыванием смерти / спасением жизни / приданием жизненной силы. Менее распространенными были эпитеты, связывавшие Набу с другими божествами. В позднее время он стал отождествляться с Нинуртой, имел много общего с Эа, Шамашем, Сином, Муати, Энзагом. Отождествление Набу с дильмунскими божествами Энзагом и Муати (?), которое, скорее всего, имело место еще во II тыс. до н.э., могло быть причиной появления у Набу сельскохозяйственных функций божества плодородия, растительности и ирригации (возможно, вместе с его синкретизацией с Нинуртой). Начиная со времени Асархаддона Набу характеризуется как божество, дающее царскую власть и сопутствующие ей регалии¹¹.

4) Священный брак между Набу и Ташмету являлся частью ритуала *акиту* Набу в Кальху. Во время этого ритуала в саду проходил праздник с жертвоприношениями от жрецов и учеников жрецов всех храмов, что сближает его с древним праздником *эшшешу*. Поскольку

---

¹⁰ Научная новизна, связанная с данным положением, состоит, прежде всего, в том, что впервые в сводном виде представлена полная картина символики Набу на различных изобразительных источниках (печатях, стелах, рельефах и прочих памятниках). Положение о связи символа Набу с некоторыми сюжетами цилиндрических печатей впервые продемонстрировано на более полной источниковой базе. С привлечением новой, выдвинутой нами аргументации (распространение символа на печатях (массовый источник)) делается вывод о распространении культа в рядовой среде населения и крайней популярности Набу как личного божества в I тыс. до н.э.

¹¹ Научная новизна, связанная с данным положением, заключается, прежде всего, в том, что впервые на основании ассирийских источников (по происхождению, либо известных в Ассирии в копиях) исследован образ Набу, сложившийся в Ассирии; проанализированы его эпитеты и характеристики; более полно и глубоко рассмотрены его связи и идентификации с другими божествами, отраженные в ассирийских текстах (прежде всего, с Эа, Сином, Шамашем, Муати, Нинуртой). Впервые на основании привлечения новых источников выдвинуто положение о происхождении функции Набу как божества растительности через идентификацию с Муати и дильмунскими божествами.

праздники *эшшешу* изначально были связаны со сменой лунных фаз на протяжении месяца, то связь Набу с лунным божеством может быть гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Комплекс дополнительных помещений храма Набу в Кальху мог являться домом (точнее, домами) *акиту* (как уже предполагал Н. Постгейт), где проходил ритуал священного брака между Набу и Ташмету. Можно также предположить, что часть помещений в дополнительных комплексах храмов Набу отводилась под *бит мумму*, где проводились ритуалы отверзания и омовения уст статуй. Сам Набу мог являться не только покровителем писцов, но и ремесленников, изготавливавших статуи божеств. Таким образом, в Ассирии Набу воспринимался как божество, дарующее жизнь, как людям и статуям, так и природе в целом¹².

5) Некоторые источники свидетельствуют о двойственности восприятия образа Набу в Ассирии. Например, ритуал *такульту* говорит о вавилонской (Набу и Набу *ша харе* – незначительной важности) и ассирийской ипостасях бога (Набу дома Бел-лабрии). Ордалия Мардука не рассматривает Набу как виновное божество или сообщника Мардука. В представлении ассирийцев культ Набу, хотя и пришедший в Ассирию из Вавилонии, четко отделялся от культа Мардука¹³.

б) Культ Набу, по меньшей мере, в определенное время (VII в. до н.э.) был связан с царскими детьми и, прежде всего, с ассирийским престолонаследником. Ашшурбанипал, еще будучи царевичем, участвовал в ритуальной жизни храма Набу в Кальху. Хотя связь с Набу

---

¹² Научная новизна, связанная с данным положением, заключается, прежде всего, в том, что впервые с учетом новых источников рассмотрен вопрос о взаимосвязи ритуалов священного брака между Набу и Ташмету и *акиту* Набу в Кальху; сделан вывод о существовании большого праздника *акиту* Набу в Кальху, включавшего в себя проведение ритуала священного брака. Впервые выдвинуто само положение о связи ритуала *акиту* Набу, включавшего совершение жертвоприношений жрецами всех храмов, с древними ритуалами *эшшешу* (праздниками «всех святынь», зависевшими от лунного календаря), а также предпринята попытка объяснения ассоциации с праздниками *эшшешу* в поздний период именно Набу (благодаря его связи с лунным божеством и растительной функции, заимствованной у дильмунских божеств и Нинурты).

С привлечением новой, выдвинутой нами аргументации рассмотрен вопрос о местонахождении домов *акиту* и спальни богов (поскольку было установлено, что ритуалы священного брака и *акиту* Набу взаимосвязаны, а спальня, согласно некоторым данным, располагалась в храме, делается вывод о расположении и спальни, и домов *акиту* непосредственно в храме Набу в Кальху). Пересмотрено высказывавшееся ранее мнение о том, что храм Набу *ша харе*, где происходила (ре-)инвеститура престолонаследника (и царя (?)), входил в состав храмового комплекса Набу.

Впервые выдвинуто положение о том, что в храме Набу располагался *бит мумму*, где проводили ритуалы отверзания уст, а сам Набу мог являться также покровителем ремесленников, изготавливавших статуи божеств.

¹³ Научная новизна, связанная с данным положением, состоит, прежде всего, в том, что впервые с учетом текстов об ордалии Мардука и ритуале *такульту* было выдвинуто предположение о разграничении двух ипостасей Набу (вавилонской и «ассирийской» (?)) в некоторых ассирийских источниках. Положение о том, что в Ассирии Набу стремился отделиться от Мардука, рассмотрено на более широкой источниковой базе.

прослеживается не только у Ашшурбанипала, но и других царских детей, все источники датируются временем его пребывания в роли престолонаследника, либо царя¹⁴.

7) В Среднеассирийский период и вплоть до правления Тиглатпаласара III культ Набу завоевывал место в религиозной жизни Ассирии и в определенной степени зависел от курса политики царя в этой сфере. Показательно, что в последующий период враждебная либо доброжелательная политика ассирийских царей в отношении Вавилонии и самого культа существенно не влияла на уровень его высокой популярности в обществе. Это ярко подтверждается данными просопографии на фоне «негативной» политики Синаххериба и «позитивной» Асархаддона¹⁵.

Практическая значимость осуществленного исследования состоит в том, что данная диссертация может служить основой для последующей работы многих исследователей. Был составлен каталог печатей и оттисков (с включением неопубликованных ранее памятников), который может быть использован при изучении символики на новоассирийских цилиндрических печатях. Каталог печатей с установленным провенансом может также служить подспорьем в вопросе проведения аналогий для экземпляров с неизвестным происхождением. Списки персоналов Храма Набу и Нинурты будут полезны для ученых, занимающихся разнообразными вопросами функционирования ассирийских храмов.

Публикации автора по теме диссертации

Ряд основных результатов работы был представлен на конференциях (коллоквиум университетов Лейпцига и Йены, Сергеевские чтения, Дьяконовские чтения, симпозиум «Религия и ритуал» в Нью-Хейвене, 65e Rencontre Assyriologique Internationale в Париже).

Автор опубликовал некоторые из результатов своего исследования в форме статей в различных рецензируемых журналах и сборниках конференций. Среди них:

---

¹⁴ Научная новизна, связанная с данным положением, заключается, прежде всего, в том, что впервые с учетом различных источников рассмотрен вопрос о связи культа Набу с ассирийским престолонаследником. Впервые этот тезис обсуждается в аспекте особой взаимосвязи между царскими детьми (в особенности престолонаследником) и Набу. Также впервые высказано положение о том, что ассирийский престолонаследник являлся лицом, отвечающим за ритуалы, проходящие в главном храме Набу в Кальху, и, в частности, за проведение посвященного ему большого ритуала *акиту* Набу в Кальху.

¹⁵ Научная новизна, связанная с данным положением, состоит, прежде всего, в том, что впервые с учетом данных самого разнообразного характера (просопографических, изобразительных, данных письменных источников) представлена сводная картина распространения культа Набу в Ассирии и его корреляции с официальным курсом религиозной политики царя. Сделан вывод о том, что после Тиглатпаласара III царская политика не всегда могла влиять на уровень популярности культа в обществе, что отражается в статистически равномерной картине распространения культа при «негативной» политике Синаххериба и «позитивной» Асархаддона (см. данные просопографии).

- статья, посвященная среднеассирийской ономастике и ее роли в исследовании культа Набу (опубликована в ЭНОЖ «История»)¹⁶;
- статья-публикация семи новых печатей с изображением символа Набу из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина (опубликована в журнале «Вестник древней истории»)¹⁷;
- статья об одной малоизвестной функции Набу как божества растительности и ирригации (опубликована в журнале «Вестник Московского Университета»)¹⁸;
- доклад, посвященный плакетке с текстом дарения поместья и людей храму Набу в Кальху (тезисы опубликованы на сайте конференции «Ломоносов», а также на электронном диске)¹⁹.

Объем и структура диссертации

Объем диссертации составляет 336 страниц, общий (с приложениями) – 485. Структура диссертации: введение; историографический обзор; обзор источников; основная часть: 6 глав, посвященных различным проблемам; главы разделены по принципу типа источника и тематически (просопография, иконография, письменные источники, археология и ритуал, персонал храмов и хозяйственная деятельность, распространение культа); заключение.

Шестая глава представляет собой обобщение материала в хронологическом порядке для облегчения восприятия общей картины распространения культа Набу в Ассирии. Возможно, это может стать причиной многократного обращения к одному и тому же сюжету исследования, однако в каждом из случаев такое обращение преследует разные цели и обладает разным уровнем детализации.

В основной части диссертации есть 9 таблиц, 6 графиков и 38 диаграмм. К каждой из шести глав имеются приложения (таблицы с распространением в Ассирии имен с тефорным компонентом «Набу»; каталоги цилиндрических и штамповых печатей; сводные таблицы символов на печатях; переводы текстов; планировки храмов Набу; список персонала храма Набу).

Обзор источников

В целом все источники, использованные в данной работе, можно разделить на следующие группы: 1) материал изобразительных источников; 2) сведения письменных

---

¹⁶ Ясеновская 2018с.

¹⁷ Ясеновская 2018а.

¹⁸ Ясеновская 2018b.

¹⁹ Ясеновская 2014.

источников (в том числе, просопографические данные); 3) археологические данные: планы зданий. Рассмотрим каждую группу в отдельности.

Изобразительные источники

К изобразительным источникам мы можем отнести, в основном, ассирийскую скульптуру и огромное количество памятников глиптики (цилиндрических и штамповых печатей), на которых был изображен символ Набу (стиль для письма или стилизованный клин) или сам бог (что происходило крайне редко).

У подавляющего большинства дошедших печатей не установлен провенанс: нет точных данных ни об окружавшем их археологическом контексте, ни об условиях находки. В изучении таких предметов может помочь сопоставление с печатями и их оттисками на табличках, чей провенанс известен, а подлинность не ставится под сомнение. Стилистическое сходство с памятниками, относящимися к определенному периоду в истории Месопотамии, принадлежащими к одному археологическому пласту, является доказательством принадлежности артефакта к той же эпохе.

Издания корпусов новоассирийских печатей, относящихся к одному археологическому комплексу, к сожалению, весьма немногочисленны. К ним можно отнести: публикацию новоассирийских и нововавилонских печатей и оттисков на различных носителях, происходящих из раскопок Дур-Катлимму А. Фюгер²⁰, классическое издание Oriental Institute Publications 40 с раскопок Хорсабада²¹, издание печатей из Ашшура Э. Кленгель-Брандт²², статьи Б. Паркер с публикацией печатей с раскопок Нимруда²³. Нам известна также разрозненная информация о некоторых печатях, происходящих из раскопок О.Г. Лэйярда (ее можно почерпнуть из каталога печатей Британского музея Д. Коллон²⁴). Также необходимо упомянуть и материалы из работы С. Хербордт о новоассирийской глиптике, в которой автор исследует оттиски печатей на новоассирийских табличках²⁵.

В данной работе были использованы цилиндрические и штамповые печати с изображением символа Набу без провенанса, хранящиеся в Британском музее²⁶,

---

²⁰ Fügert 2015.

²¹ Loud-Altman 1938.

²² Klengel-Brandt 2014.

²³ Parker 1955; Parker 1962.

²⁴ Collon 2001.

²⁵ Herbordt 1992. Оттиски печатей на табличках – недооцененный ранее ресурс, благодаря которому можно датировать печати без надписей.

²⁶ Collon 2001.

Переднеазиатском музее в Берлине²⁷, библиотеке и музее Моргана в Нью-Йорке²⁸, музее Базеля²⁹, Национальной библиотеке в Париже³⁰, Лувре³¹, музее Эшмола в Оксфорде³², ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве³³, историческом музее Орлеана³⁴, музее искусства и истории в Женеве³⁵, музее археологии и антропологии Пенсильванского университета³⁶, художественном музее Уолтера³⁷, монетном собрании Мюнхена³⁸, музее Алеппо³⁹, университете Фрибура в Швейцарии⁴⁰, коллекциях Бирмингема⁴¹, музее Гульбенкяна в Даремском университете⁴², музеях искусств и истории в Брюсселе⁴³, австралийских коллекциях⁴⁴, Датском Национальном музее в Копенгагене⁴⁵, прочих датских⁴⁶ и иных коллекциях, а также в частных коллекциях: коллекции Уго Сисса (ныне хранящейся в Музее дворца Те в Мантуе)⁴⁷, бывшей коллекции Эрленмейер⁴⁸ (ныне в университете Фрибура в Швейцарии), бывшей коллекции Киста (ныне в музее Алларда Пирсона в Амстердаме)⁴⁹, бывшей коллекции Эрвина Оппенлэндера (ныне в Музее Гетти в Лос-Анджелесе)⁵⁰, бывшей коллекции Леонарда Горелика (ныне в Королевском музее Онтарио в Канаде)⁵¹, коллекции Ганса фон Аулока (ныне часть ее хранится в Британском музее)⁵², бывшей коллекции Мартина и Сары Черкасских (ныне в музее Метрополитен в Нью-

---

²⁷ Moortgat 1940; Jacob-Rost 1975.

²⁸ Porada 1948.

²⁹ Basel 1968.

³⁰ Delaporte 1910; Bordreuil 1986.

³¹ Delaporte 1923; Bordreuil 1986.

³² Buchanan 1966; Moorey – Gurney 1978.

³³ Ясеновская 2018а.

³⁴ Delaporte 1909.

³⁵ Vollenweider 1967.

³⁶ PBS 14.

³⁷ Gordon 1939.

³⁸ Moortgat-Correns 1955.

³⁹ Hammade 1987.

⁴⁰ Keel-Leu – Teissier 2004.

⁴¹ Lambert 1966а.

⁴² Lambert 1979.

⁴³ Speleers 1943.

⁴⁴ Merrillees 1990.

⁴⁵ Ravn 1960.

⁴⁶ Møller 1991.

⁴⁷ Van Buren 1959.

⁴⁸ Erlenmeyer 1992.

⁴⁹ Kist 2003.

⁵⁰ Moortgat-Correns 1968.

⁵¹ Noveck 1975.

⁵² Osten 1957.

Йорке)⁵³, бывшей коллекции Маркополи (ныне часть ее хранится в университете Фрибура в Швейцарии)⁵⁴, коллекции доктора Ли⁵⁵, коллекции Хабиба Анавиана⁵⁶ и некоторых др.

Некоторые печати были опубликованы после их появления на антикварном рынке Рима, нынешнее их местоположение неизвестно⁵⁷. Неизвестно также, где находится уникальная среднеассирийская печать из коллекции М. Шустер, которая была продана на аукционе Сотбис в 1989 г.⁵⁸.

Еще одной важной проблемой является определение региона происхождения печати: ассирийские и вавилонские печати обладают большим сходством, однако мы можем предположить вероятное место происхождения благодаря определенным признакам, на которые указала еще Э. Порада⁵⁹.

Что касается релевантных памятников ассирийской скульптуры, то речь идет, прежде всего, о царских (или вельможеских) стелах и скальных рельефах, где символ Набу выступает в качестве одного из божеств, которым молится ассирийский правитель (или вельможа соответственно). Скальные рельефы (Бавиан и Малтаи) были опубликованы Бахманом⁶⁰. Впоследствии все памятники вошли в состав масштабного двухтомного труда Ю. Бёркер-Клэн о стелах и скальных рельефах Передней Азии (там же приведена библиография изданий)⁶¹.

Среди прочих наших источников: кирпичи со штампом⁶², плакетки с изображением Ламашту⁶³, плакетка VM 118796⁶⁴, бронзовая плакетка из Хорсабада⁶⁵ и булыжник с отверстием из Кальху⁶⁶.

Все эти источники дают представление о двух вариациях (или путях проявления) культа Набу в Ассирии: официальном культе (царские стелы и скальные надписи, кирпичи) и народном (печати, плакетки), что вкупе с другими видами памятников должно предоставить интересную

---

⁵³ Pittman 1987.

⁵⁴ Teissier 1984.

⁵⁵ Thorn – Collon 2013.

⁵⁶ Volk 1979.

⁵⁷ Pecorella 1980.

⁵⁸ Schuster 1989.

⁵⁹ Porada 1947. С тех пор практически в каждом исследовании есть раздел о стилях и отличиях вавилонских и ассирийских печатей (наиболее современное: Fügert 2015 32 слл.).

⁶⁰ Bachman 1927.

⁶¹ BaF 4.

⁶² ND 6216 [Mallowan 1966 643].

⁶³ De Clercq 1903 213 слл.; Pl. XXXIV. Одна из них хранится ныне в Лувре (бывшая коллекция де Клерк) [AO 22205], вторая – в Стамбульском археологическом музее. Еще одна плакетка находится в Национальном Музее Ирака [IM 74648].

⁶⁴ Postgate 1987.

⁶⁵ DS 1008 [OIP 40 96 (N 22); Pl. 50].

⁶⁶ ND 4303 [Oates 2001 122].

информацию о распространении культа в народной среде, а также, с другой стороны, об официальной царской пропаганде.

Письменные источники

Просопографические данные (т.е., данные о родственных связях и профессиях людей-носителей имен с теофорным компонентом «Набу») – это источник ценнейшей информации по проблеме распространения культа Набу в Ассирии.

В ассирийских источниках сохранилось огромное количество имен, однако нас интересуют те из них, которые содержат теофорный компонент «Набу».

Просопографические данные позволяют нам разъяснить следующие вопросы:

- какова была динамика распространения имен с теофорным компонентом «Набу» в разных городах в период с их появления в источниках и до падения Ассирийской державы. Сравнимаемыми при этом отрезками времени являются периоды правления разных царей. На этом основании мы сможем проследить уровень популярности этих имен среди населения в зависимости от города и периода.

- к представителям каких профессий относились носители имен с теофорным компонентом «Набу». Эти данные помогут нам судить об их социальном положении. Можно проследить, в каких слоях населения распространялись имена с компонентом «Набу» с течением времени в разных городах.

- существовала ли традиция передачи имен с теофорным компонентом «Набу» от отца к сыну? Об этом говорят данные о патронимах и родственных связях людей, упоминающихся в источниках.

- какие люди входили в состав персонала храмов Набу в тот или иной период времени, и какие должности они занимали; представители каких профессий (жреческих или иных) составляли персонал храмов Набу.

Просопографические материалы предоставляют обширные возможности для решения всех этих вопросов; также они позволяют судить о структуре и характере общества того или иного города в разные временные периоды. Разумеется, не все слои общества отображены в наших материалах равномерно. Представляется, что наиболее часто в табличках фигурировали имена представителей средних и высших слоев. Однако количество сохранившихся документов настолько велико, что мы можем рассчитывать на достаточную для наших целей статистическую репрезентативность. Распределение имеющегося материала, связанного с Набу, по эпохам и городам достаточно надежно отражает динамику и сравнительное распространение

в тех или иных зонах. Такая оценка определяется тем, что для этого сохраняется главное условие – случайная, нецеленаправленная выборка данных.

Данные просопографии Среднеассирийского периода опубликованы в трудах К. Сапоретти (*Onomastica medio-assira. Vol. I-II*)⁶⁷ и Г. Фрейданка (в соавторстве с К. Сапоретти: «*Nuove attestazioni dell'onomastica medio-assira*»)⁶⁸. Недавно вышли в свет интернет-публикации, результаты проекта создания современного среднеассирийского ономастикона С. Saporetti, G. Matini, *Antroponimi medio-assiri (1979-2015), Progetto AMA, Centro Studi Diyala (Roma 2016)* (<https://diyalawebsite.wordpress.com/dizionari/> 12.03.2017). Для определения времени появления культа Набу на территории Ассирии важны данные источников из архива семьи А (Ашшур 14446), приведенные К. Сапоретти в «*Assur 14446: La famiglia A. Ascesa e decline di persone e famiglie all'inizio del medio-regno assiro*»⁶⁹.

Используемые данные по просопографии Новоассирийского периода опубликованы в серии-трехтомнике “*The prosopography of the Neo-Assyrian empire*” [PNA 1-3]. На сайте <http://oracc.museum.upenn.edu/pnao/updatesbyletter/index.html> (12.02.2018) периодически публикуются обновленные данные по неучтенным в трехтомнике именам из опубликованных после издания серии текстов.

Тексты

Сохранилось большое количество ассирийских текстов (созданных ассирийцами или найденных на территории Ассирии) самых разнообразных жанров, в которых упоминается Набу. Их можно разделить на группы, в зависимости от характера источника.

1) Литературные тексты. Наиболее важными текстами этого типа являются гимны и молитвы, поскольку в них Набу выступает в центральной роли. Всего нам известно 12 гимнов и 9 молитв [К 2361+; STT 1, 71+Rm 287; VAT 10105; К 3130; К 8204; VAT 13719; STT 1, 70; К 4902; Rm 908; К 2540; IM 92995; VAT 10593; К 1285; HE 341; Khorsabad 1932, 26; VAT 9823+; К 140+/VAT 13872+; К 140+/К 8982; VAT 13649+; VAT 9823/STT 1, 55/ К 3433; ND 4324=IM 67546]^{70, 71}. Многие из них изданы М.-Ж. Сё в переводе на французский язык [К 2361+; VAT

⁶⁷ Saporetti 1970; 1970a.

⁶⁸ Freydank – Saporetti 1979.

⁶⁹ Saporetti 1979.

⁷⁰ Разделение на гимны и молитвы достаточно условное, поскольку некоторые молитвы содержат гимнические вставки, а гимны могут включать в себя краткую молитву. Полную библиографию см. в гл. III.

⁷¹ Тексты с сиглой К, Rm происходят из Ниневии и хранятся в настоящий момент в Британском музее (Лондон, Великобритания); с кодировкой VAT – происходят из Ашшура и хранятся в Переднеазиатском музее (Берлин, Германия); STT – происходят из Хуцирины (Султантепе) и хранятся в Музее анатолийских цивилизаций (Анкара, Турция); HE – происходит из Ашшура и хранится в Практической школе высших исследований (Париж, Франция); IM

13719; Khorsabad 1932, 26; VAT 9823+; К 140+/VAT 13872+; К 140+/К 8982; VAT 13649+; VAT 9823]⁷²; Э. Эбелингом в переводе на немецкий язык [VAT 10105; VAT 10593]⁷³; А. Фалькенштейном и В. фон Зоденом в переводе на немецкий язык [VAT 10105; К 1285; К 140+/VAT 13872+; К 140+/К 8982]⁷⁴; три гимна и две молитвы изданы Й. Пинкертотом в переводе на английский язык [К 3130; К 4902; К 1285; К 140+; К 140+/К 8982]⁷⁵; два гимна и две молитвы изданы Б. Фостером в переводе на английский язык [К 8204; VAT 13719; Khorsabad 1932, 26; К 140+/VAT 13872; VAT 9823]⁷⁶; три гимна и одна молитва [STT 1, 71+Rm 287; STT 1, 70; «гимн» Rm 908; Khorsabad 1932, 26] изданы В. Лэмбертом в переводе на английский язык⁷⁷.

Таблички из Ашшура впервые издавались в прорисовках Э. Эбелингом [VAT 10105 = KAR III 104; VAT 13719 = LKA 16; VAT 9823+ = KAR 25 II 27-34+KAR 23 II 1-26+LKA 40+LKA 57; VAT 13872+ = LKA 56; VAT 13649+ = LKA 42; VAT 9823 = KAR 25 I 1-20].

Большой гимн с молитвой о прощении [К 2361+] опубликован с подробным комментарием В. фон Зоденом⁷⁸. Некоторые из литературных памятников опубликованы в серии SAA [«гимн» Rm 908 = SAA 3 49; VAT 10593 = SAA 3 6; К 1285 = SAA 3 13]. Гимны К 2540 и IM 92955 были опубликованы относительно недавно⁷⁹, поэтому впервые попадают в список гимнов и молитв Набу.

Пять молитв из девяти относятся к жанру *шулла* (молитва поднятия руки) [VAT 9823+; К 140+/VAT 13872+; К 140+/К 8982; VAT 13649+; VAT 9823/STT 1, 55/ К 3433]. Существует несколько сборников, в которые входят публикации молитв *шулла*: «Handerhebung» Э. Эбелинга [VAT 9823+; К 140+/VAT 13872+; К 140+/К 8982; VAT 13649+; VAT 9823]⁸⁰; «Babylonian magic and sorcery» Кинга [К 140+; К 140+/К 8982]⁸¹; дополнение к BMS «ŠU-ILA-Gebete» О. Лоретца – В. Майера [К 140+; К 8982; К 3433]⁸²; «Untersuchungen zur Formensprache der babylonischen «Gebetsbeschwörungen» В. Майера [К 140+; К 140+/К 8982; VAT 9823]⁸³.

92995 – найдена в Ашшуре и находится в Национальном музее Ирака (Багдад, Ирак), там же хранится IM 67546, найденная в Кальху; Khorsabad – происходит из Дур-Шаррукина, нынешнее местонахождение неизвестно.

⁷² Seux 1976.

⁷³ Ebeling 1918.

⁷⁴ SAHG.

⁷⁵ Pinckert 1920.

⁷⁶ Foster 1993.

⁷⁷ Lambert 1959; Lambert 1960; Lambert 1968.

⁷⁸ Von Soden 1971.

⁷⁹ Mayer 1993; Cavigneaux – Ismail 1998.

⁸⁰ AGH.

⁸¹ BMS.

⁸² AOAT 34.

⁸³ UFBG.

Также известна одна *шуилла* на шумерском языке, отличающаяся в жанровом отношении от всех остальных молитв [ND 4324 = CTN 4 165].

Также важное значение для исследования имеют следующие литературные тексты: «жалобная песнь» («молитва невинного страдальца») [STT 1, 65 = SAA 3 12]; любовная песнь Набу и Ташмету [IM 3233 = SAA 3 14]; миф о 21 «примочке» [VAT 13716 = LKA 146]; заклинательный текст (охранительный ритуал – серия *намбурбу?*) [VAT 10563 = KAR 65]; вавилонская литургическая серия (*баланг* и *эриема* Набу (Ukkinta ešbar tila «На совете решение принято»)) [K 10303; K 9291 и т.д.]⁸⁴.

2) Посвятительные надписи: табличка [VAT 10166 = KAL 3, Nr 73], статуи из храма Набу в Кальху [BM 118888; BM 118889 = RIMA 3 A.0.104.2003], стела из Телль Масаиха⁸⁵, навершие булавы [VSM 269 '61 = ND 5544]⁸⁶, чаши *каллу* и *шульпу* из красного золота [Sin-šarru-iškun 15]⁸⁷.

3) Царские надписи (начиная с Ашшурнацирапала II) издаются в сериях «The Royal inscriptions of Mesopotamia» и «The Royal inscriptions of The Neo-Assyrian period» [RIMA 2; RIMA 3; RINAP 1; RINAP 3/1; RINAP 3/2; RINAP 4]. Надписи времен Ашшурбанипала частично изданы Р. Боргером⁸⁸. Недавно появилось новейшее электронное издание текстов Ашшурбанипала и его потомков, которое пока что не издано в печатном виде (продолжение серии RINAP)⁸⁹.

4) Царские договоры также отражают официальную государственную идеологию. В них Набу мог упоминаться как один из богов-карателей, наказывающих нарушителя клятвы. Источники: договор Ашшур-нерари V с царем Арпада [K 15272+ = SAA 2 2]; договор с племенем кедаритов [Bu 91-5-9,178 = SAA 2 10]; договор наследования Асархаддона [ND 4336 = SAA 2 6].

5) Приветственные формулы писем, в том числе царских [SAA 1; SAA 16; SAA 18].

6) Колофоны писем. Подборка колофонов была издана еще Х. Хунгером⁹⁰.

7) Списки богов: AN: *Anum*; AN: *Anu ša amēli* II тыс. до н.э.⁹¹, изданные Р. Литке⁹².

Список 5 R 43.

⁸⁴ Подробная библиография приведена в гл. III.

⁸⁵ Poli 2016 257.

⁸⁶ George 1979 122, 134, 136 (fig. 5) и pl. XVIIa.

⁸⁷ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/pager> (18.05.2018).

⁸⁸ Borger 1996.

⁸⁹ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (14.02.2018).

⁹⁰ Hunger 1968.

⁹¹ RLA 3 475 слл.

8) Список храмов города Ашшура («Götteraddressbuch» – GAB) и прочие ритуальные тексты, опубликованные в новом томе SAA 20.

9) Письма из царского архива. Изданы в ряде томов серии SAA. Это универсальный тип источника для изучения всех сторон ассирийского общества, в том числе истории культа и функционирования храмов (письмо SAA 13 134 – храм Набу в Кальху). SAA 13 56; 70; 78 – иллюстрируют проведение ритуала священного брака Набу и Ташмету. Письма SAA 10 30; 73; SAA 16 148 являются прекрасными свидетельствами связи между Набу и ассирийским царевичем.

10) Документы о дарениях храмам [SAA 12 92; 93; 94; 95; 96; 97] могут рассказать нам как о хозяйственной жизни этих учреждений, так и о взаимоотношениях двух важнейших храмов города Кальху (храмов Набу и Нинурты).

11) Докеты⁹³ с записями о выдачах зерновых кредитов (долговые расписки) иллюстрируют очень важную сферу деятельности ассирийского храма – ростовщическую⁹⁴. Частично изданы Б. Паркер, сейчас Н. Постгейт готовит новый сборник текстов из Кальху [CTN 6], в который будут включены все докеты (ок. 40 штук).

12) Документ с записью о размещении меди в святилищах храма Набу в Кальху [CTN 3 93] и измерениях статуй для храмов Набу перед покрытием золотыми листами [CTN 3 95].

13) Ордалия Мардука [SAA 3 34; 35].

14) Тексты, посвященные ритуалу *такульту* [VAT 10126 = SAA 20 38-48].

15) Текст с описанием строительного ритуала [K 48+K 2579+K 9040+K 9439+K 10071+K 11827]⁹⁵.

16) Культовые комментарии [SAA 3 37; 38; 39].

17) Гемерологические компендиумы [CUSAS 25].

Эти источники дают нам представление о самых разнообразных сторонах культа Набу в Ассирии, от ритуальной до экономической составляющей.

Археологические данные: планы зданий

Структура здания храма связана с его ритуальной функцией. Данные о планировке важны для выявления этой функции с помощью сопоставления с материалом письменных источников. Так, например, уже давно идет дискуссия о том, где совершался ритуал священного

---

⁹² Litke 1998.

⁹³ Глиняная табличка особой удлиненной формы, сужающаяся к концу.

⁹⁴ Parker 1957.

⁹⁵ Ambos 2004 117-125.

брака Набу и Ташмету, известный по нескольким письмам, где совершался (и совершался ли) праздник *акиту* Набу, взаимосвязаны ли два этих события и т.п.

В этой сфере для нашей темы существенна, прежде всего, планировка храмов Набу в Ашшуре, Кальху и Дур-Шаррукине, которая известна благодаря сохранившимся фундаментам зданий. Планировка храма Набу в Ниневии, к сожалению, нам практически неизвестна, поскольку храм Набу был полностью разрушен в 612 г. до н.э., и над ним были сооружены многочисленные постройки. Скучная сохранившаяся информация о внешних границах плана здания опубликована Р. Кэмпбелл-Томпсоном и Р. Хатчинсоном⁹⁶.

Раскопки в Ашшуре проводила немецкая экспедиция под руководством В. Андрэ в 1903-1914 гг. Ее результаты изданы в одном из томов серии WVDOG⁹⁷. Однако раскопки предоставили информацию только лишь о позднем храме Набу, построенном Син-шарру-ишкуну на закате существования Ассирийского государства⁹⁸. Древнейший храм времен Салманасара I безвозвратно утрачен. Возможно, на его старом месте неоднократно возводились новые строения. Высказывалась даже точка зрения, что он никогда не существовал (см. ниже).

Современные раскопки в Кальху проводились британской экспедицией под руководством М. Мэллоуэна (впоследствии – Д. Оатса и Дж. Орчард) в 1949-1963 гг. Результаты (в том числе интересующие нас планировки) опубликованы в многочисленных трудах, из которых для нас представляют интерес в первую очередь обобщающие работы М. Мэллоуэна «Nimrud and its remains»⁹⁹, Д. и Дж. Оатс «Nimrud, an Assyrian imperial city revealed»¹⁰⁰, и статьи Д. Оатса «Ezida: The temple of Nabu»¹⁰¹, Д. Оатса и Д. Рейд «The burnt palace and the Nabu temple; Nimrud excavations, 1955»¹⁰². Позднее раскопки в Кальху были продолжены (в том числе, с целью реставрации и консервации археологического памятника) иракскими археологами. Были найдены новые фрагменты текстов (в основном, царских надписей)¹⁰³.

---

⁹⁶ Campbell Thompson – Hutchinson 1929.

⁹⁷ Andrae 1935.

⁹⁸ Schmitt 2012.

⁹⁹ Mallowan 1966.

¹⁰⁰ Oates 2001.

¹⁰¹ Oates 1957.

¹⁰² Oates – Reid 1956.

¹⁰³ Mahmud – Black 1985-1986.

Планировки храма Набу в Дур-Шаррукине были опубликованы Г. Лаудом и Ч. Альтманом, участниками раскопок Чикагского Восточного института в Хорсабаде в 1928-1935 гг.¹⁰⁴.

Впоследствии все планировки были переизданы и проанализированы Э. Хайнрихом в его фундаментальном труде о типологии, морфологии и истории храмов Древней Месопотамии¹⁰⁵.

Обзор историографии

Обобщающие труды

Существует несколько обобщающих исследований, посвященных ассиро-вавилонской религии, в которых так или иначе освещается культ Набу (в основном в виде краткого очерка). К ним относится, например, монография М. Ястрова (глава «Ассирийский пантеон»)¹⁰⁶. Т. Якобсен, автор масштабной концепции истории месопотамской религии, явившейся отражением его культурологического подхода, также высказывал некоторые идеи относительно религиозной жизни Древней Месопотамии в I тыс. до н.э. и особенностях восприятия богов в этот период¹⁰⁷.

Ш. Мауль, автор статьи об ассирийской религии в сборнике «A Companion to Assyria» задается вопросом, какие же ее черты можно считать собственно ассирийскими по происхождению¹⁰⁸, справедливо отмечая, что тенденция «вавилонизации» всегда была очень сильна в Ассирии: общеизвестно, что даже царские надписи царей Средне- и Новоассирийского периодов составлялись на вавилонских диалектах¹⁰⁹. Многие явления вавилонской культуры известны нам из ассирийских источников, поэтому пока что очень трудно отделить вавилонское влияние от исконно ассирийских представлений о религии.

Культ Набу являлся основным объектом исследования масштабной работы Ф. Помпонио «Nabû. Il culto e la figura di un dio del Pantheon babilonese ed assiro»¹¹⁰. В ней автор рассмотрел основные вехи распространения культа на Древнем Ближнем Востоке, начиная со Старовавилонского и заканчивая персидским (и более поздним – приложение II) периодом. Интересующие нас главы первой части (глава IV, V, VII) содержат предварительный анализ

---

¹⁰⁴ OIP 40.

¹⁰⁵ Heinrich 1982.

¹⁰⁶ Jastrow 1898 188 слл. Также обобщающими трудами по ассиро-вавилонской религии являются работы Э. Дорме –Р. Дюссо [Dhorme – Dussaud 1949] и Ж. Боттеро [Bottéro 1952].

¹⁰⁷ Якобсен 1995 261 слл.

¹⁰⁸ Т.е., не подвергавшимися вавилонскому влиянию начиная еще со Старовавилонского периода.

¹⁰⁹ Maul 2017 336.

¹¹⁰ Pomponio 1978.

основных источников: Набу в царских и официальных надписях Среднеассирийского и Новоассирийского периодов, приветственных формулах в письмах, ономастике. Также автор рассматривает основные храмы Набу в Ассирии, в том числе в Телль-Халафе. Вторая часть (главы IX-XI) посвящена письменным источникам.

Основные выводы Ф. Помпонио о происхождении культа и его проникновении в Месопотамию таковы: культ был принесен в Вавилонию переселившимися аморейскими народами. Вавилонские жрецы придали Набу функцию писца и советника (а впоследствии и сына) Мардука. Когда Мардук был отождествлен с Асаллухи, сыном Эа, он (а вслед за ним и Набу) вошел в пантеон Эриду. В I тыс. до н.э. Набу вместе с Мардуком-Белом проделал обратный путь от Вавилонии до сирийских городов. Уже в вавилонское время существуют основания предполагать, что распространение культа Набу происходило в некоторой оппозиции к культу Мардука. Ф. Помпонио приводит в пример перемещение культа Набу в Эзиду в Борсиппе на место культа Мардука, связанное, по всей видимости, с правлением касситской династии, не имевшей особенного пиетета к верховному вавилонскому божееству¹¹¹.

Эти тезисы очень важны для понимания возвышения культа Набу в Ассирии, поскольку самые первые сведения о его проникновении в Ассирию датируются именно касситским временем. По предположению Ф. Помпонио, почитание Набу во времена Адад-нерари III являлось своеобразным шагом к примирению со своим южным соседом – Вавилонией. Также божеество письменности и мудрости могло служить прекрасным проводником вавилонской культуры в Ассирию. Вводя Набу в ассирийский пантеон и придавая ему такое важное значение, ассирийцы стремились наделить его статусом наследника этой традиции, чтобы преодолеть чувство культурной неполноценности по отношению к Вавилонии¹¹².

За исключением вышеуказанной работы проблемам культа Набу посвящались краткие параграфы в монографиях или статьи. В их числе следует отметить главу V в монографии Б. Понгратц-Ляйстен «Nabu-Kult und Königsideologie. Zur Rolle des Königs während der Götterprozession»¹¹³ и очень краткий экскурс 9 Г. Вера Чамасы «Der Nabû-Kult unter Asarhaddon»¹¹⁴. Г. Вера Чамаса предполагает, что целью политики Асархаддона в сфере культа Набу являлась компенсация пренебрежительного отношения его отца Синаххериба к

---

¹¹¹ Pomponio 1978 239.

¹¹² Pomponio 1978 242. В связи с этим в Ассирии были очень важны эпитеты Набу как божеества письменности и мудрости. Также Набу в Ассирии не был очень тесно связан с Мардуком.

¹¹³ Pongratz-Leisten 1994 93 слл. См. ниже.

¹¹⁴ Vera Chamaza 2002 207 слл.

вавилонским культам¹¹⁵. Также следует отметить две статьи, посвященные Набу, в RLA. Одна из них написана Помпонио и представляет собой краткое описательное изложение фактов и положений, приведенных им в монографии, однако с учетом позднейшей литературы¹¹⁶. Статья У. Зайдль рассказывает об изобразительных источниках и археологических данных о храмах Набу в Ассирии¹¹⁷.

А. Аннус довольно подробно рассматривает ритуальную сторону культа Набу в ассирово-вавилонский период в рамках изучения культа Нинурты¹¹⁸. Исследователь предлагает обширную концепцию, согласно которой многие явления поздней эпохи объясняются через шумерские представления о Нинурте. В частности, так объясняется роль Набу в вавилонском новогоднем ритуале *акиту* (божество, вручающее скипетр царю), роль Набу как хранителя таблицы судеб, а также священный брак между Набу и Ташмету / Нанайей.

Роли Набу и Мардука в пантеоне Месопотамии I тыс. до н.э. была посвящена статья Б.Н. Портер¹¹⁹. На основании ассирийских источников автор попыталась реконструировать положение этих культов в вавилонском государстве.

Поскольку за редким исключением исследования концентрируются на определенных тематических аспектах, имеющих отношение к изучению культа, необходимо рассмотреть каждый из них в отдельности.

Работы по просопографии

Просопографии Среднеассирийского периода в целом посвящены работы К. Сапоретти¹²⁰ и Г. Фрейданка – К. Сапоретти¹²¹. Они представляют собой не только справочники личных имен, но и исследование возможностей их применения: изучение различных хронологических вопросов, датировка источников (основанная на просопографических данных из определенных архивов), типология имен собственных и т.д.

М. Фалес посвятил статью рассмотрению состава населения и профессий новоассирийского Ашшура, отдельное место в которой уделил профессиональной группе *хундурайу*¹²².

---

¹¹⁵ Vera Chamaza 2002 210.

¹¹⁶ Pomponio 1998.

¹¹⁷ Seidl 1998.

¹¹⁸ Annus 2002.

¹¹⁹ Porter 1997.

¹²⁰ Saporette 1970.

¹²¹ Freydank – Saporette 1979.

¹²² Fales 1997.

Данным просопографии, непосредственно относящимся к изучению культа Набу, посвящены два параграфа монографии Ф. Помпонио¹²³. По его мнению, древнейшие свидетельства должны датироваться временем правления Салманасара I¹²⁴. Что касается Новоассирийского периода, то для Ниневии имена с теофорным компонентом «Набу» являются более популярными, чем имена с компонентом «Ашшур». В то же время для древней столицы Ассирии, Ашшура, верно обратное¹²⁵.

Работы по иконографии

Нам неизвестны работы, непосредственно посвященные символу Набу. Статья Каммарозано, хотя и касается типологии изображения стилей для письма на различных памятниках, тем не менее, ставит перед собой совершенно иные цели¹²⁶.

Общий содержательный анализ сюжетов цилиндрических печатей представлен во многих монографиях (зачастую каталогах-монографиях), посвященных печатям разнообразных коллекций. Среди них монографии Э. Порады (библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке)¹²⁷, Д. Коллон (печати Британского музея)¹²⁸, А. Фюгерт (печати из раскопок Дур-Катлимму)¹²⁹, А. Моортгата (печати Переднеазиатского музея в Берлине)¹³⁰. Работы Г. Франкфорта¹³¹ и Б. Виттманн¹³² не посвящены каким-то определенным коллекциям, тем не менее, затрагивают ту же проблему, что и вышеперечисленные труды. Статья Б. Виттманн посвящена анализу нововавилонских печатей, которые имеют много схожих черт с новоассирийскими.

Особо следует упомянуть работу С. Хербордт о новоассирийской глиптике (вне зависимости от музейных коллекций)¹³³. Автор посвятила свой труд исследованию и классификации оттисков печатей на клинописных табличках, что практически исключает риск того, что к анализу могут быть привлечены фальшивые предметы (при непосредственной работе с памятниками глиптики иногда очень сложно определить, является ли печать подлинной или фальшивой; в коллекции глиптики любого музея с большой долей вероятности наряду с оригиналами могут храниться подделки).

---

¹²³ Pomponio 1978 72 слл.; 88 слл.

¹²⁴ Pomponio 1978 72.

¹²⁵ Pomponio 1978 90-91.

¹²⁶ Cammarosano 2014.

¹²⁷ Porada 1948.

¹²⁸ Collon 2001.

¹²⁹ Fügert 2015.

¹³⁰ Moortgat 1940.

¹³¹ Frankfort 1939.

¹³² Wittmann 1992.

¹³³ Herbordt 1992.

Иконографическая составляющая культа Набу очень кратко рассмотрена Ф. Помпонио в приложении к основной части монографии о божестве (приложение I)¹³⁴ и У. Зайдль в статье RLA¹³⁵.

Письменные источники

Наиболее часто мы имеем дело с публикацией, комментариями и кратким анализом тех или иных источников, посвященных Набу (в основном, это издания гимнов и молитв). Таковы комментарии Р. Брюннова¹³⁶, Э. Эбелинга¹³⁷, В. Лэмберта к табличкам из Султантепе¹³⁸, к молитве из Хорсабада¹³⁹, мифу о 21 «примочке»¹⁴⁰, Й. Пинкерт к некоторым гимнам и молитвам¹⁴¹, В. фон Зодена к большому гимну¹⁴².

Ф. Помпонио перечисляет все известные ему тексты, посвященные Набу (глава VIII), на основании которых анализирует его различные аспекты и характеристики и связи с другими божествами (в основном с Эа и Мардуком)¹⁴³. Главы IX-XI построены по тематическому принципу. Автор уделяет внимание следующим характеристикам Набу, представленным в письменных источниках: божество письменности; божество мудрости; сильный и воинственный бог; бог растительности и ирригации; божество света и ночи; Набу как астральное божество.

Жанром, которому посвящались обобщающие труды, является особый тип молитвы – *шуилла* (молитва поднятия руки, сопровождавшая различные ритуалы). Среди них работы В. Майера¹⁴⁴, диссертация Дж. Ханта¹⁴⁵, а также исследование К. Фрешетт¹⁴⁶, всесторонне рассматривавшее природу молитв, условия их исполнения, связанные с ними жесты, а также их функциональную значимость в рамках различных обрядов (*бит римки*, *бит сала ме*, *намбурби* и т.д.).

Храмы Набу в Ассирии

---

¹³⁴ Pomponio 1978 213 слл.

¹³⁵ Seidl 1998.

¹³⁶ Brünnow 1889.

¹³⁷ Ebeling 1952.

¹³⁸ Lambert 1959.

¹³⁹ Lambert 1968.

¹⁴⁰ Lambert 1980.

¹⁴¹ Pinckert 1920.

¹⁴² Von Soden 1971.

¹⁴³ Pomponio 1978.

¹⁴⁴ UFBG.

¹⁴⁵ Hunt 1994.

¹⁴⁶ Frechette 2012.

Подробный сравнительный анализ структуры храмов Древней Месопотамии (в том числе ассирийских храмов Набу) приведен в работе Э. Хайнриха¹⁴⁷. По его мнению, все храмы относились к классическому ассирийскому типу – храму с длинной комнатой (Langraumtempel)¹⁴⁸. Этот тип постройки являлся отличительной чертой ассирийской храмовой архитектуры, с тех пор как появился в сер. II тыс. до н.э. (первым примером обычно считают двойной храм Сина и Шамаша в Ашшуре, построенный Ашшур-нерари I (ок. 1540 г. до н.э.)). К нему же относились храмы Иштар в Ашшуре (Тукульти-Нинурта I), храм Ану и Адада в Ашшуре (Ашшур-реш-иши I). Здание такого типа состояло из длинной четырехугольной целлы с культовым пространством возле узкой стены. По обеим сторонам от нее располагались два боковых прохода (с одной или двумя комнатами). Все три помещения (проходы и целлу) объединяла передняя зала.

По мнению Э. Хайнриха, эта форма ассирийского храма развилась из трехчастного строения, к которому добавили адитон, а также широкое помещение перед целлой. Впоследствии у таких храмов могли исчезнуть боковые проходы, затем помещение перед целлой и, наконец, возвышение с культовым пространством (предположительно вследствие сокращения проводимых ритуалов, прежде всего, жертвоприношений). Как и Н. Постгейт (см. ниже), Э. Хайнрих считал, что все ассирийские храмы Набу имеют схожую концепцию строения: все они состояли из двух целл и комплекса помещений, которые, возможно, включали в себя тронный зал¹⁴⁹.

Следует также выделить спорный вопрос о существовании храма Набу в Ашшуре до Син-шарру-ишкуну. Дж. Новотны высказывает предположение о том, что впервые храм Набу в древней столице был построен только при Син-шарру-ишкуне, а надпись цилиндра А, упоминающая Салманасара I, Ашшур-реш-иши и Адад-нерари III, представляет собой раннюю редакцию с неверной интерпретацией найденных строителями Син-шарру-ишкуну закладных надписей, которые должны были относиться к храму Иштар¹⁵⁰.

Ритуал и археологические данные

Очевидно, что внутренняя планировка храма была в наибольшей степени продиктована культовыми необходимостями и ритуалами, которые проводились в этом пространстве. Одним из наиболее дискутируемых являлся вопрос о расположении дома *акиту* Набу в городе Кальху.

---

¹⁴⁷ Heinrich 1982.

¹⁴⁸ Это второй тип ассирийской постройки. До храма с длинной целлой существовал тип храма с центральным залом (Mittelsaaltype). По этому типу был построен старый храм Иштар, а также храмы в регионе Диялы.

¹⁴⁹ Тем не менее, единственный относительно надежный пример храма с «тронным залом» – храм Набу в Кальху.

¹⁵⁰ Novotny 2014 163-164.

Постгейт считал, что строение храма Набу в Кальху (а вслед за ним и в Дур-Шаррукине и, возможно, в Ашшуре) позволяет предполагать расположение дома *акиту* (а точнее, домов *акиту*) непосредственно внутри храма¹⁵¹. Вслед за Н. Постгейтом подобную точку зрения высказывают Д. и Дж. Оатс в книге о Нимруде¹⁵². Б. Менцель также придерживалась мнения о расположении дома *акиту* в храме Набу¹⁵³.

Новые теории выдвинули Б. Понгратц-Ляйстен¹⁵⁴ и Э. Джордж¹⁵⁵. Б. Понгратц-Ляйстен считала, что храмы Набу были непосредственно связаны с царским ритуалом в Ассирии. Дополнительные целлы NTS 1 и NTS 2 и «тронный зал» (а также сопутствующие помещения) она интерпретировала как храм Набу *ша харе*, в котором проходила инвестирура и реинвестирура царя и сына царя в ранг престолонаследника.

Э. Джордж предположил, что храмы Набу в Кальху, Дур-Шаррукине и Ашшуре (а именно их дополнительные комплексы помещений) могли выполнять функцию административного учреждения по копированию и хранению различных государственных документов.

Новогодний акиту и культовые комментарии

Множество работ посвящено ритуалу *акиту* как явлению в религиозной жизни Месопотамии¹⁵⁶. Для нас здесь важна литература, посвященная празднованию Нового года в Ассирии. К сожалению, работ на эту тему очень мало. Г. Ван Дриль, исследовавший культ Ашшура, приводит все известные на тот момент свидетельства относительно праздника *акиту* времен Синаххериба¹⁵⁷. Ассирийский *акиту* рассмотрен также Б. Понгратц-Ляйстен в работе о религии и идеологии Ассирии¹⁵⁸.

Одним из последних исследований по данному вопросу является статья Ш. Мауля о новогодних празднествах в Ашшуре¹⁵⁹. Автор реконструирует ритуальные действия, которые должны были совершаться в месяцы *Шабату-Аддару-Нисанну* и входить в состав большого новогоднего празднества в городе Ашшур.

---

¹⁵¹ Postgate 1974.

¹⁵² Oates 2001 123.

¹⁵³ Menzel 1981 98-99.

¹⁵⁴ Pongratz-Leisten 1994.

¹⁵⁵ George 1986.

¹⁵⁶ Среди наиболее новых: Bidmead 2002; Pongratz-Leisten 1994; Zgoll 2006.

¹⁵⁷ Van Driel 1969 162 слл.

¹⁵⁸ Pongratz-Leisten 2015 416 слл.

¹⁵⁹ Maul 2000.

Сохранилось очень мало ассирийских текстов, подтверждающих участие Набу в празднике Нового года. Среди них так называемые культовые комментарии, рассмотренные в работе А. Ливингстона¹⁶⁰.

Что касается текста «Ордалия Мардука», который считался некоторыми исследователями описанием событий, происходящих в ассирийском доме *акиту*, то это предположение было опровергнуто еще В. фон Зоденом¹⁶¹. По его мнению, этот текст является «политическим памфлетом» или пропагандистским сочинением, призванным подорвать престиж этого божества. А. Аннус блестяще разъяснил роль Набу в описываемом в тексте ритуале¹⁶².

Священный брак между Набу и Ташмету

Как и в случае с ритуалом *акиту*, обряду священного брака посвящено много работ¹⁶³. Нас интересуют те из них, что непосредственно рассматривают брак между Набу и Ташмету.

Практически каждый из исследователей считал своим долгом реконструировать последовательность событий ритуала священного брака между Набу и Ташмету: Ф. Помпонио описывает ее в главе VII (параграф 3); реконструкция занимает важное место в работе Н. Постгейта¹⁶⁴, Д. и Дж. Оатс¹⁶⁵; Э. Мацushima посвятил этому целую статью¹⁶⁶; Б. Менцель заостряет внимание читателя на празднестве, совершаемом во время проведения ритуала священного брака Набу и Ташмету (когда приносят жертвы ученики писцов)¹⁶⁷; Б. Понгратц-Ляйстен отмечает, что в текстах о священном браке нет указаний о его связи с *акиту*¹⁶⁸; М. Ниссинен рассматривает ритуал с точки зрения культурологического подхода, сравнивая особенности изложения текста с ветхозаветными источниками (Песнь песней)¹⁶⁹.

М. Мэллоуэн, Д. Оатс и Н. Постгейт также пытаются разрешить вопрос о местонахождении спальни, где происходит ритуал священного брака между Набу и Ташмету.

Иные ритуалы, связанные с Набу

---

¹⁶⁰ Livingstone 1986.

¹⁶¹ Von Soden 1957.

¹⁶² Annus 2010. Подробнее об этом см. главу IV.

¹⁶³ Наиболее современная – Lapinkivi 2004.

¹⁶⁴ Postgate 1974 57 слл.

¹⁶⁵ Oates 2001 119 слл.

¹⁶⁶ Matsushima 1987.

¹⁶⁷ Menzel 1981 99.

¹⁶⁸ Pongratz-Leisten 1994 98.

¹⁶⁹ Nissinen 1998.

Подобных ритуалов нам известно не так много, поскольку Набу нечасто фигурировал в ритуальных текстах. Среди известных практиковавшихся в Ассирии обрядов это *такульту*¹⁷⁰, строительные ритуалы¹⁷¹ и ритуал омовения уст¹⁷².

Р. Франкена полагал, что *такульту* (пир богов, которых последовательно и поименно призывает ассирийский царь) должен считаться частью ритуала новогоднегo *акиту*. Остальные исследователи с этим не согласились, расценивая *такульту* как самостоятельный ритуал. Примечательно, что Набу выступает в тексте в нескольких ипостасях (как и в списке храмов города Ашшура).

*Гемерология и праздник эшшешу*¹⁷³

Ф. Помпонио кратко перечисляет основные даты, считавшиеся праздничными днями Набу в Месопотамии (глава VII, параграф 4), не останавливаясь детально на их изучении.

Основным источником для изучения священных дней Набу – праздников *эшшешу* являются гемерологические компендиумы (культовые календари). Культовым календарям посвящены работы Б. Ландсбергера¹⁷⁴ и С. Лэнгдона¹⁷⁵. В них, в частности, рассматриваются такие понятия как *нубатту* и *эшшешу*. Также очень важными являются работы Р. Лабата¹⁷⁶ и А. Ливингстона¹⁷⁷, в которых опубликованы ассиро-вавилонские гемерологии. А. Ливингстон проводит подробный анализ целей и времени создания гемерологических текстов.

В отечественной историографии вопросами ритуала занимался В. Емельянов. В одной из своих работ он описывает эволюцию представлений о праздниках *эшшешу* в Древней Месопотамии¹⁷⁸.

Персонал храмов Набу

Нам неизвестны работы, посвященные непосредственно персоналу ассирийских храмов Набу. Тем не менее, существуют исследования, так или иначе затрагивающие эту проблему. Некоторые из писем, адресованных царю (или царевичу), были написаны жрецами храма Набу в

---

¹⁷⁰ Frankena 1954; 1961; Ermidoro 2015; Pongratz-Leisten 2015.

¹⁷¹ Ambos 2004.

¹⁷² SAALT 1.

¹⁷³ Гемерология – учение (тж. трактат) о выборе благоприятных дней для того или иного занятия (например, совершения жертвоприношений определенным богам). Гемерологические трактаты также указывали на принадлежность дня обычного календаря тому или иному божеству. Сохранилось два больших гемерологических сборника («Гемерология приношений хлебом» и «Плод, господин месяца»), а также табличка с гемерологией Тукульты-Нинурты I (ок. 1244-1207 гг. до н.э.) [CUSAS 25]. Подробнее об этом см. параграф 4 главы IV.

¹⁷⁴ Landsberger 1915.

¹⁷⁵ Langdon 1935.

¹⁷⁶ Labat 1939.

¹⁷⁷ CUSAS 25.

¹⁷⁸ Емельянов 2003.

Кальху. Издание С. Парполы содержит подробный комментарий к этим текстам¹⁷⁹. Также ассирийские жреческие ранги рассматривались в работах Дж. Киннир Вилсона¹⁸⁰, Б. Менцель¹⁸¹.

Хозяйственная деятельность храма

Хозяйственная деятельность ассирийских храмов Набу – довольно плохо освещенная источниками область. Сфера выдачи зерновых кредитов рассматривается издателем текстов на докетах Б. Паркер¹⁸², а также Б. Менцель в монографии, посвященной ассирийским храмам¹⁸³. Н. Постгейт огласил предварительные результаты работы над коллекцией текстов на докетах, составляющих часть публикации нового тома текстов из Нимруда [CTN 6], на Дьяконовских чтениях 2016 года¹⁸⁴.

---

¹⁷⁹ Parpola 1983.

¹⁸⁰ CTN 1 18 слл.

¹⁸¹ Menzel 1981 130 слл.

¹⁸² Parker 1954; 1957.

¹⁸³ Menzel 1981 101.

¹⁸⁴ Postgate 2018.

Глава I. Культ Набу в Ассирии по данным просопографии

До сих пор основными вехами в периодизации распространения культа Набу в Ассирии считались работы царей по строительству храмов Набу в разных городах. Просопография позволяет существенно дополнить и уточнить данную периодизацию, выделяя по именам и иным данным лиц, связанных с культом Набу, и оценивая время появления и распространения влияния этого культа.

1. Просопография Среднеассирийского периода

1.1 Среднеассирийский ономастикон

Первое тысячелетие до н.э. – время пика распространения имен с теофорным компонентом «Набу» в Ассирии, однако такие имена встречаются и во втором тысячелетии до н.э. При работе над исследованием были использованы данные справочников по ономастике Среднеассирийского периода К. Сапоретти и Г. Фрейданка¹⁸⁵. С момента их выхода в свет прошло достаточно времени для некоторого изменения ситуации в области исследований среднеассирийской просопографии, однако, по нашему мнению, и этих данных достаточно, чтобы построить достаточно репрезентативную статистическую картину¹⁸⁶.

Для начала приведем полный список имен с теофорным компонентом «Набу», встречающихся в среднеассирийском ономастиконе, чтение которых не подлежит сомнению¹⁸⁷:

- 1) Igigal-Nabû («Набу – мудрец»). Шибаниба. XIII в. до н.э. Villa 52, 6.
- 2) Kidin-Nabû («Божественная защита Набу»).
  - a) Сын Yāku-limmer, отец Nūṛīya, Ашшур. KAJ 76.
  - b) (Отец?) Šamaš-šallam-ēreš, царь – Тукульти-Нинурта I. MARV 2 6, VI 90''; MARV 4 97, r. 8' (Кар-Тукульти-Нинурта).
- 3) Nabû- [...].
  - a) *Лимму*. Шибаниба. Тукульти-Нинурта I. Villa 12, 24. Может быть идентичен нижеуказанным *лимму*.

¹⁸⁵ Saporetta 1970, 1970a; Freydank – Saporetta 1979. Недавно вышли в свет электронные публикации, результаты проекта создания современного среднеассирийского ономастикона С. Saporetta - G. Matini, *Antroponimi medio-assiri (1979-2015)*, Progetto AMA, Centro Studi Diyala (Roma 2016). (<https://diyalaweb.site.wordpress.com/dizionari/> 12.03.2017). К сожалению, у автора не было возможности ознакомиться с этим изданием.

¹⁸⁶ Имена, помеченные звездочкой, не входят в издания К. Сапоретти и Г. Фрейданка.

¹⁸⁷ Со знаком «AG» либо со слоговым написанием «*Na-bi-um*».

б) *Лицо, упомянутое в табличке, содержащей информацию по приходу зерна, масла, меда и фруктов из ассирийских провинций (после Тукульти-Нинурты I). MARV 5 55, 77'' (текст из архива храма Ашшура). Возможно, тождествен Nabû-kāšid (номер 7).

4) Nabû-bēlu-ušur («Набу, защиты господина»)¹⁸⁸.

а) *Лимму*. KAJ 97, 12; VAT 8697 (cit. AfO 13, 314b); TR 3019, 6; AfO 13, Таб. 5, 5; TR 2087, 21; AO 20155, 22; MARV 3 73, 12, конверт 10. Вероятнее всего, тождествен следующему.

б) *Абаракку* (дворцовый управляющий). Период: царь Салманасар I – Тукульти-Нинурта I. KAJ 242, r. 4; KAJ 93, 7; MARV 1, I 22', IV 16, 49; MARV 1 5, 8; MARV 1, II 17 (+фрагм. 4:49'); MARV 2 12, 44; MARV 2 12, 38; MARV 10 29; StAT 5 29; MARV 10 60; StAT 5 60; MARV 8 14, r. 6; MARV 5 61, r. 6'; MARV 4 92, r.? 4'; MARV 4 143, r. 6'; MARV 4 143, r. 14'; MARV 4 164, 5'; KAM 11 76, 6; 81, r. 5.

5) Nabû-bēlu-de'iq («Набу, господин, хорош»). *Кену* (поверенный) Bābu-aḥḥē-iddina. Ашшур. Салманасар I. KAV 99, 6; KAV 105, 2; KAV 98, 6; KAV 109, 5; AfO 19, Taf. 6, r. 11; AfO 19, Taf. 7, 1, 13; KAV 100, 7; KAV 200, 6; MCS 2 14, 2, 4; KAV 203, 7; VAT 8708 (cit. AfO 13, 116 Nr 19).

6) *Nabû-ilī («Набу – мой бог»). Отец Samēdu. *Тупшарру кену* (поверенный писца). MARV 3 14, 18 (долговая расписка из храма Ашшура). Нач. XII-нач. XI вв. до н.э.

7) *Nabû-kāšid («Набу – тот, кто настигает»). Человек; упомянут в табличке, содержащей информацию по приходу зерна, масла, меда и фруктов из ассирийских провинций (после Тукульти-Нинурты I). MARV 5 55, 66'', 72'' (текст из архива храма Ашшура).

8) Nabû-kettu («Набу – это истина»). Сын Mūgānu, внук Šargīni, из города Килизайе. KAJ 159, 7; 158, 5; KAJ 159, r. 5'; KAJ 159, 1.

9) *Nabû-ketti-šēši («Набу, выяви истину»). MARV 6 27, 15', 18', 21', 23' (перечень расписок о получении зерна и пива для жертвоприношений из архива храма Ашшура). Эпонимат Аплийя (Тиглатпаласар I)¹⁸⁹.

10) *Nabû-kibsī-ušur («Набу, защиты мой путь»). Ашшур-реша-иши I (1132-1115). *Шамуххи хураци* («заведующий золотом» – казначей). Ашшур. MARV 10 (KAM 9) 14; StAT 5 81; MARV 5 45; StAT 5 88.

¹⁸⁸ Очень важный персонаж, высокопоставленный чиновник, *лимму* времени правления Тукульти-Нинурты I (XIII в. до н.э.). На момент издания монографии Ф. Помпонио он был единственным известным чиновником-*лимму* среди носителей имени с компонентом «Набу» в среднеассирийское время [Pomponio 1978 73].

¹⁸⁹ Согласно Saporetti 1979 151.

- 11) Nabû-lē'i («Набу всемогущ»). Эпонимат Шульману-аххе-иддина, царь Тиглатпаласар I. Ашшур. MARV 56, 40.
- 12) Nabû-mušabši («Набу – тот, кто создает») (^dNa-bi'-um). Писец. Тукульти-Нинурта I. Кар-Тукульти-Нинурта. MARV 1, IV 57.
- 13) Nabû-mušallim («Набу – тот, кто сохраняет»). Сын Šūzub-Aššur. Тукульти-Нинурта I. Кар-Тукульти-Нинурта. MARV 2 1, II 5.
- 14) Nabû-mušēzib («Набу – спаситель»).
- a) Шибаниба. XIII в. до н.э. Villa 52, 7.
- b) Ашшур. MARV 57, I 12.
- 15) Nabû-nādin-šumi («Набу – тот, кто дает имя»). Ашшур. Писец (колофон); [cf. АОАТ 2, 49]. KAR 18, r. 28.
- 16) Nabû-nāšir («Набу – защитник»). Сын Šamaš-uballit. Ашшур. KAJ 78, 16.
- 17) Nabû-qarrād («Набу – герой»). Ашшур. KAJ 57, 3.
- 18) Nabû-šaddūni («Набу – наша гора»)
- a) MARV 5 19, 5 (текст из архива храма Ашшура).
- b) Сын Ellil-uma'i. MARV 3 40, 9 (долговая расписка из храма Ашшура). Нач. XII-нач. XI вв. до н.э.
- 19) Nabû-šākin-šumāti («Набу – тот, кто установил имена»). MAŠ.MAŠ (заклинатель). Эпонимат Атамар-ден-Ашшур и Адад-мушабши. Царь Ашшур-дан I. Ашшур. MARV 51, r. 4'.
- 20) Nabû-šēzibanni («Набу, спаси меня!»). Сиккан (регион Хабура). XIII в. до н.э. (многие документы датированы периодом Салманасара I и Тукульти-Нинурты I). OIP 79, Tab. 81 4, 3.
- 21) Nabû-šimānni' («Набу, услышь меня!»). Дворцовый писец. Ашшур-дан I. MARV 3 52, 5 (долговая расписка из храма Ашшура).
- 22) Nabû-šuma-ēreš («Набу пожелал имя» или «Я (он) запросил сына у Набу»). Тель-аль-Рима. Тукульти-Нинурта I. TR 3014, 25.
- 23) Nabû-tūra-ušur' («Набу, вернись ко мне (и) защити!»). Сын Sîn-ēreš, внук Tukultī-Nabû, писца. Салманасар I. MARV 5 71, 2, 10 (текст из архива храма Ашшура).
- 24) Rīš-Nabû («Радуйся, Набу!»)
- a) Сын Šērē-Adad. Эриба-Адад I / Ашшур-убаллит I. KAJ 39, 4; KAJ 87, 2; КАМ 10 6, 3'.
- b) Отец Ēreš-Kūbe. KAJ 172, 4, 9.

с) Отец Iddin-Kūbe, дед Kidin-Adad [KAJ 179]; = d, a?. Эриба-Адад I / Ашшур-убаллит I. KAJ 60, 4; ARu 54, 4; KAJ 11, 4; KAJ 12, 4; KAJ 14, 4; KAJ 18, 4; KAJ 20, 4 (15?); KAJ 26, 5; KAJ 29, 4; KAJ 165, 18; KAJ 179, 2; KAJ 52, 5; KAJ 157, 4; KAJ 150, 4; KAM 10 2, 5; KAM 10 3, 2; KAM 10 6, 4’.

d) Отец Mār-Digla, дед Adad-pilaḥ (= c?). KAJ 24, 5.

e) Отец Rīš-Aššur. KAJ 44, 5.

f) KAJ 215, 10; KAJ 239, 11.

g) Отец Adad-da’ān. AO 19228, 27.

25) *Tukultī-Nabû («Моя вера – Набу»).

a) Отец Sîn-ēreš, дед Nabû-tūra-ušur, писец. MARV 5 71, 1; MARV 5 71, 4. Оттиск печати Син-эреша сохранился на табличке (VAT 11116, распоряжение относительно человека; Aššur-arlu-iqīša, писец, упомянутый в документе, мог бы быть писцом Салманасара I; текст из архива храма Ашшура).

b) Сын Nusku-gēmanni. MARV 5 71, 12, 31. Вероятно, идентичен предыдущему. Оттиск его печати сохранился на табличке (см. выше) (VAT 11116, распоряжение относительно человека; текст из архива храма Ашшура). Салманасар I?

К этим именам мы также можем добавить спорные примеры, учтенные у К. Сапоретти и Г. Фрейданка:

1) Nabû-tukulti-Aššur («Набу – вера Ашшура»). KAJ 131, 4 (см. Ninurta-tukulti-Aššur)¹⁹⁰.

2) Kišir-Nabû («Войско Набу»). MAŠ.MAŠ (заклинатель). RIAA 307, 15¹⁹¹.

3) Nabû-aḥḥē-uballit («Набу сохранил жизнь братьям»). KAJ 300, 11¹⁹².

4) Nabû-lē’i («Набу всемогущ») (= Ilī-ipadda)¹⁹³.

a) Отец Ibašši-ilu, дед Bābu-aḥḥē-iddina. KAJ 158, 9.

¹⁹⁰ Возможно, это имя – результат писцовой ошибки в имени Нинурта-тукульти-Ашшур [Saporetti 1970 343; Pomponio 1978 73].

¹⁹¹ Это единственный пример для II тыс. до н.э. Такие имена были характерны для I тыс. до н.э. (18 человек).

¹⁹² Имя выписано через знак PA. Ф. Помпонио предлагает вариант чтения ^dNusku (PA.ʽKUʽ)-x-ʽTIʽ.LA [Pomponio 1978 74].

¹⁹³ По мнению Ф. Помпонио, это имя должно читаться как Или-хадда, а не Набу-леи, так как до первого тыс. до н.э. вариант написания имени Набу через PA не засвидетельствован [Pomponio 1978 74]. В более позднем издании Фрейданк читает данное имя как Ilī-padâ [Freydank 2016 10, сноска 19]. Список эпонимов, опубликованный на сайте CDLI, приводит чтение “Mardukja (son of Ilī-ipadda)” http://cdli.ox.ac.uk/wiki/doku.php?id=list_of_old_assyrian_limmu_officials#list_of_middle_assyrian_limmu_officials (07.07.2018).

b) *Суккаллу рабуу*, *šar*^{KUR}*Ha-ni-gal-bat*, отец *лимму* Mardukīya. Stelen 129, 4; cf. Ugaritica 6, 526: *Iu-ḥadda*.

c) Сын Rīš-[...]. KAV 19, 6'. *Лимму* (?) из предполагаемого списка *лимму* (?)

d) *Лимму*¹⁹⁴ (cf. AfO 13 315: *Pi-pada*; неопубликованный текст из Ашшура, полевой номер не известен).

5) *Dān-Nabû*[?] («Набу силен») (ʿAG[?]). Отец *Aššur-malāḫ*. Эпонимат Ана-илийя-аллак, царь Тиглатпаласар I. MARV 2 24, 16.

6) ^[MÍ]*Nabû*[?]-EN-x-Rī[?] (знач. неясно) (ʿAG[?]). *Ша шипри*, дочь [...] *lat*[?] [...], внучка *Râmēya*. MARV 57, 21.

7) *Nabû-imitti* («Набу – моя поддержка»). *Лимму*. VAT 8899 (cit. AfO 20 123 Nr 6)¹⁹⁵.

А также новые спорные имена, сохранившиеся в текстах, изданных после публикаций ассирийских ономастиконов:

1) *Ibni-Nabû[?] («Набу создал»). Дата неизвестна. KAM 10 33, 3¹⁹⁶.

2) *Nabû[?]-[...].

a) Адад-нерари I / Салманасар I. KAM 10 27, 25¹⁹⁷.

b) Отец Rīš-Adad. MARV 3 70, r. 7' (эпонимат Риш-Ашшура, Адад-нерари I – Салманасар I, Ашшур).

3) *Nabû-tūga[?]-[uṣur] («Набу, вернись ко мне (и) [защити!]»). Даты нет. MARV 5 72, 8 (текст из архива храма Ашшура)¹⁹⁸.

Итак, мы имеем 25 различных имен с теофорным компонентом «Набу», которые могли принадлежать 37 разным людям¹⁹⁹. До недавнего времени считалось, что наиболее ранние люди с этими именами принадлежат времени правления Тукульти-Нинурты I, что практически совпадает со временем появления первого храма Набу в Ассирии (Салманасар I – отец

¹⁹⁴ По указанию К. Сапоретти – в неопубликованном тексте [Saporetti 1970 342].

¹⁹⁵ Чтение Набу маловероятно, т.к. имя выписано следующим образом: «Еронут [...P]A-ZAG^{ti}» [AfO 20 123]. Во-первых, согласно восстановлению, здесь стоит PA, во-вторых, даже в этом знаке мы не можем быть уверены.

¹⁹⁶ Очень спорное чтение, так как имя практически не сохранилось.

¹⁹⁷ Очень спорное чтение, так как имя практически не сохранилось.

¹⁹⁸ Мы помним, что до I тыс. до н.э. значение *Nabû* для знака PA, по всей видимости, не встречается. Оставшаяся часть имени разрушена, следовательно, мы не можем утверждать, что это первый случай появления PA для *Nabû* в документе II тыс. до н.э. Не в пользу этой интерпретации также говорит тот факт, что у нас есть пример имени *Nabû-tūga-uṣur*, переданный с помощью знака AG (номер 23).

¹⁹⁹ Конечно, число это сильно сократится, если мы сможем отождествить носителей некоторых имен.

Тукульти-Нинурты I)²⁰⁰. Однако теперь мы располагаем информацией, что люди с именем Риш-Набу жили в Ассирии задолго до Салманасара I: во времена Эриба-Адада I (1392-1366) или Ашшур-убаллита I (1365-1330). Датировка в этих текстах не сохранилась, однако сами эти лица могут быть достаточно точно датированы по материалам просопографии²⁰¹.

Таким образом, самым первым по времени свидетельством распространения культа Набу в Ассирии является не предполагаемое строительство храма Набу в Ашшуре (XIII в. до н.э.), а появление имен с теофорным компонентом «Набу» (XIV в. до н.э.). Может, конечно, возникнуть вопрос: были ли носители этих имен ассирийцами или вавилонянами? Но по большому счету этот вопрос не так важен: если в составе ассирийского общества появились постоянные члены – приверженцы вавилонского культа (постоянно проживающие на ассирийской территории, включенные в ассирийские государственные и чиновничьи структуры, являющиеся ассирийскими подданными – а эти характеристики, несомненно, относятся к подавляющему большинству носителей имен с теофорным компонентом «Набу»; по отношению к некоторым из них было бы вообще маловероятно предполагать *ad hoc* вавилонское происхождение²⁰²), то это в любом случае уже является частью ассирийской социальной истории, а рано или поздно такой культ начнет распространяться и среди прочего, коренного ассирийского населения (в которое, в конечном счете, вливаются потомки переселенцев). Таблички КАМ 10 2, 3, 5, 6, надежно датируемые по материалам просопографии, относятся к раннему среднеассирийскому архиву, который располагался в частном доме и принадлежал одной из местных семей (только в томе КАМ 10 было издано 11 табличек из архива этой семьи – Familie A), известной нам не по одному поколению. Многие документы этого архива принадлежат Иддин-Кубе, сыну Риш-Набу. Вряд ли мы сможем сказать что-либо определенное по поводу происхождения его отца или деда, однако то, что семья эта имела прочные связи с Ашшуром, не может подлежать сомнению.

Следует сказать несколько слов по поводу имени Nabû-lē'i. В первой версии среднеассирийского ономастикона были учтены четыре человека с таким именем, все они были написаны знаками DINGIR PA, что позволило Ф. Помпонио (вслед за другими

---

²⁰⁰ Pomponio 1978 72; RLA 9.

²⁰¹ См. описание табличек КАМ 10 2, 3, 5, 6, стр. 3-4, а также Pedersén 1998 86 сл. Тексты относятся к архиву так называемой семьи А (поколение А-II), документы которого датируются периодом Эриба-Адада I и Ашшур-убаллита I.

²⁰² Ассирийские чиновники, лица с ассирийскими именами (например, упоминающими Ашшура – Nabû-tukulti-Aššur) или родственники лиц с такими именами. Было бы крайне удивительно, если бы они оказались вавилонянами на ассирийской службе. Но даже в этом случае они – члены ассирийского, а не вавилонского общества.

исследователями) предполагать чтение $\text{N}^{\text{III}}\text{-}\text{ḫad-da}^{203}$. Впоследствии имя стали интерпретировать как $\text{N}^{\text{III}}\text{-ra}d\dot{a}$ и $\text{N}^{\text{III}}\text{-i}p\dot{a}d\dot{d}a$ (см. сноску 180). Персонажи «с» (которого можно предположительно определить как *лимму*) и «d» могут быть тождественны друг другу (если «d» вообще существует), так как текст KAV 19 предположительно является списком среднеассирийских эпонимов; по поводу же текста с именем «d» нам ничего неизвестно (текст не опубликован, инвентарный номер неизвестен) [contra: AfO 13 310: KAV 19 – не список эпонимов]. Во второй версии ономастикона, появившейся в 1979 г., возникает еще одно имя Набу-леи, но в этот раз со слоговым написанием. Однако никаких подробностей об этом человеке неизвестно. Текст представляет собой список полученных зерновых и другого продовольствия из городов Кальху, Римушшу, Дур-ша-или, Амасакку и др. Если бы мы могли отождествить этого Набу-леи с кем-то из указанных лиц, то у нас были бы основания утверждать, что имя бога Набу писалось через RA уже в среднеассирийское время. Однако, вполне вероятно, это совершенно другой человек. Если и возможно гипотетически отождествить его с кем-то из уже известных среднеассирийских персонажей с именем на DINGIR RA, то только с персонажем «а», так как персонаж «b» – высокопоставленный наместник Ханигальбата, а «с» и «d», возможно, являлись важными чиновниками-*лимму*.

Более наглядно статистика распространения релевантных имен в Среднеассирийский период представлена в таблице²⁰⁴.

Большая часть имен принадлежит людям из Ашшура (что неудивительно, так как именно оттуда и происходит основная часть документов). Есть несколько имен из Шибанибы и Кар-Тукульти-Нинурты, по одному имени из Килизайе и Сиккана. Следует отметить, что в среднеассирийских текстах из Дур-Катлимму, Телль-Хуэйра и Дунну-ша-узиби нет ни одного имени с таким компонентом²⁰⁵.

В целом материал таблицы согласуется с тем, что известно о ситуации из других источников. После кратковременного появления имен с компонентом «Набу» в период правления Эриба-Адада I и Тукульти-Нинурты I четыре имени упоминаются в Ашшуре при Салманасаре I, что может быть истолковано в пользу гипотезы о строительстве храма Набу в Ашшуре. Затем, при Тукульти-Нинурте I, подобные имена появляются также в Кар-Тукульти-Нинурте и Телль-аль-Римахе. Это может объясняться тем, что город Кар-Тукульти-Нинурта был основан Тукульти-Нинуртой I, а жители его могли родиться еще в Ашшуре и впоследствии

---

²⁰³ Pomponio 1978 74.

²⁰⁴ См. ниже.

²⁰⁵ Cancik-Kirschbaum 1996; Jacob 2009; Radner 2004.

переехать в новый город. Даже если они родились уже в Кар-Тукульти-Нинурте, их имена свидетельствовали о постепенном расширении сферы влияния культа Набу в Ассирии (равно как и наличие имени в Телль-аль-Римахе). Не стоит также исключать возможность того, что их родители происходили из Ашшура и назвали своих детей в честь божества, которому был посвящен храм в их родном городе. Примерно в это же время появляются персонажи из Шибанибы и Сиккана. То есть уже в этот период имя проникает не только на территорию Ассирии, но и в Сирию. После Тукульти-Нинурты I имена с теофорным компонентом «Набу» появляются регулярно. Также есть еще довольно большое количество носителей имен, чья принадлежность к периоду правления определенного царя не установлена (из них 4 человека жили в XII в. до н.э.).

Царь \ Город	Шибаниба	Ашшур	Кар-Тукульти-Нинурта	Другие
Неизвестно	Igigal-Nabû (XIII в. до н.э.) Nabû-mušēzib (XIII в. до н.э.)	Kidin-Nabû a Nabû-[...] (после Тукульти-Нинурты I) Nabû-ilī (XII в. до н.э.) (отец писца) Nabû-kettu Nabû-kāšid (после Тукульти-Нинурты I) Nabû-mušēzib Nabû-nādin-šumi (писец) Nabû-nāšir Nabû-qarrād Nabû-šaddûni a Nabû-šaddûni b (XII в. до н.э.) Rīš-Nabû (e, f)		Nabû-šēzibanni (Сиккан, XIII в. до н.э.) Rīš-Nabû (город неизвестен)
Эриба-Адад (1392-1366) или Ашшур-убаллит I (1365-1330)		Rīš-Nabû (a, b, c, d) ²⁰⁶ (владелец архива)		
Салманасар I (1274-1245)		Nabû-bēlu-ušur ²⁰⁷ Tukultī-Nabû ²⁰⁸ (а-писец) Nabû-bēlu-de'iq (келу) Nabû-tūra-ušur ²⁰⁹ (писец, внук писца)		

²⁰⁶ Вероятно, все они – один и тот же человек.

²⁰⁷ Два упоминания имени, вероятно, одного и того же человека.

²⁰⁸ Два упоминания имени, вероятно, одного и того же человека.

²⁰⁹ С большой долей вероятности.

Тукульти-Нинурта (1244-1208)	I	Nabû-[...] (<i>лимму</i>) ²¹⁰	Nabû-bēlu-uṣur ²¹¹ а) <i>Лимму</i> б) <i>Абаракку</i> , дворцовый управляющий	Kidīn-Nabû b Nabû-mušabši (писец) Nabû-mušallim	Nabû-šuma-ēreš (Телль-аль-Римах)
Ашшур-дан I (≈1179- 1134)			Nabû-šimānni [?] Nabû-šākin-šumāti (заклинатель)		
Ашшур-реш-иши (1132-1115)	I		Nabû-kibsī-uṣur (<i>ша муххи</i> <i>хураци</i> – казначей)		
Тиглатпаласар I (1115- 1077)			Nabû-ketti-šēši Nabû-lē'i		

Таблица 1. Распространение имен с теофорным компонентом «Набу» в Ассирии в Среднеассирийский период

²¹⁰ Из Шибанибы происходит лишь документ, а не сам человек (имя *лимму*).

²¹¹ Тот же, что и во время Салманасара I.

1.2. Профессии носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Среднеассирийский период

Нам известны профессии всего 8-10 человек (точное число зависит от отождествления персонажей) из 25 (37) человек с релевантными именами. Это составляет ок. 30 % от общего числа. К сожалению, о профессиональной принадлежности первого носителя имени с компонентом «Набу» нам практически ничего неизвестно, однако мы знаем, что его сын владел собственным архивом, участвовал в различных торговых сделках в качестве поручителя и дельца, то есть, принадлежал к обеспеченным слоям общества²¹².

Четыре человека были писцами, что прекрасно коррелирует с функцией самого Набу. К примеру, в период правления Салманасара I два человека из трех, чьи профессии нам известны, были писцами (хотя один из них, вероятнее всего, родился до вступления Салманасара I на трон). Третий служил *кепу* (личным помощником, поверенным) Бабу-аххе-иддина. Должность эта обязывает человека выполнять функции заместителя лица, для защиты интересов которого он был нанят²¹³. Безусловно, наиболее важными представителями этой группы являлись поверенные самого царя (*кепуту ша шарре*), однако и поверенные частных лиц занимали не самое низкое положение в обществе.

При Тукульти-Нинурте I повляется самый важный персонаж среднеассирийского ономастикона из интересующих нас: *лимму* и *абаракку* Nabû-bêlu-ušur – высокопоставленный чиновник, – что свидетельствует о распространении культа Набу в высших слоях общества (возможно, под влиянием строительства Салманасаром I храма Набу в столице Ассирии).

Нам известен род занятий всего двух человек XII в. до н.э.: Набу-шакин-шумате был заклинателем, а Набу-кибси-уцур носил должность *ша муххи хураци* (вероятно, казначей). О профессии Набу-или нам ничего не известно, однако его сын был поверенным писца. Как известно, профессия писца в большинстве случаев была родовым занятием (передавалась по наследству), поэтому мы можем предполагать, что Набу-или также был писцом или, как минимум, относился к социальному слою, представители которого могли позволить своим детям пройти обучение в писцовой школе.

Как мы видим, среди известных нам представителей профессий нет ни одного ремесленника или крестьянина, хотя имена ремесленников и крестьян тоже нередко появляются в источниках. Конечно, нельзя исключать, что и такие были, – вероятность того, что кто-то из

---

²¹² КАМ 10 3-4.

²¹³ См. более подробную характеристику должности в Jacob 2003 261 слл.

носителей имен с неизвестной профессиональной принадлежностью являлся рабом, ремесленником или земледельцем достаточно велика. Также мы должны принимать во внимание чрезвычайно малое количество людей с интересующими нас именами в ассирийских источниках, поэтому мы не можем быть уверены в полной репрезентативности данной выборки. Однако, по всей видимости, имя это было характерно для представителей ученого класса – писцов и заклинателей, что естественно для имен в честь бога письменности Набу. Это подтверждается также материалами из смежных с Ассирией областей²¹⁴.

1.3. Патронимы и родственные связи носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Среднеассирийский период

Рассмотрим вопрос о родственных связях носителей интересующих нас имен в Среднеассирийский период. Нам известно всего 16 случаев упоминания в текстах имен родственников носителя релевантного имени, шесть из них следует объединить в две семейные группы (больше трех человек; в одной из них сразу два человека носят имя с компонентом «Набу»). Сведем их в таблицу:

Тукульти-Нинурга I, Кар-Тукульти-Нинурга	? Kidin-Nabû ↓ Šamaš-šallam-ēreš	Šūzub-Aššur ↓ Nabû-mušallim	
Ашшур, XII в. до н.э.	Nabû-ilī ↓ Samēdu (поверенный писца)	Ellil-uma’i ↓ Nabû-šaddūni	? Nabû-[...] ↓ Rīš-Adad (Адад-нерари I или Салманасар I)
Известен город (место проживания семьи носителя релевантного имени)	Šarrīni (город Килизайе) ↓ Mūrānu ↓ Nabû-kettu		
Ашшур, период неизвестен	Yāku-limmer ↓ Kidin-Nabû ↓	[^M ...] sana’ittu ↓ Nabû-mušēzib	Rīš-Nabû ↓ Rīš-Aššur
			Šamaš-uballit ↓ Nabû-nāšir

²¹⁴ Имеются в виду, прежде всего, Вавилония и Нузи [Romponio 1978 58].

	Nūrīya		
Семьи (более трех поколений, независимо от периода)	<p style="text-align: center;">Šēpē-Adad</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p style="text-align: center;">Rīš-Nabû</p> <p style="text-align: center;">↙ ↓ ↘</p> <p style="text-align: center;">Ēreš-Kūbe Iddin-Kūbe Kidin-Kūbe Mār-Digla</p> <p style="text-align: center;">↓ ↓</p> <p style="text-align: center;">Kidin-Adad Adad-pilaḥ</p> <p>(Эриба-Адад I или Ашшур-убаллит I, Ашшур, XIV в. до н.э.)</p>	<p style="text-align: center;">Nusku-rēmānni</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p style="text-align: center;">Tukultī-Nabû (писец)</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p style="text-align: center;">Sîn-ēriš</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p style="text-align: center;">Nabû-tūra-uṣur</p> <p>(Салманасар I, текст из храма Ашшура XIII в. до н.э.)</p>	

Таблица 2. Родственные связи носителей имен с теофорным компонентом «Набу»

Как видно из данных этой таблицы, семей с традицией передачи имени с компонентом «Набу» от отца к сыну в то время не существовало. То есть, такие имена появлялись спорадически. Единственным примером второго появления имени с таким компонентом в близких поколениях одной семьи является семья из Ашшура XIII в. до н.э. (Нуску-ремани с потомками). Один ее из членов был писцом, так что этот факт не должен вызывать большого удивления. Вполне возможно, что и другие члены семьи тоже имели отношение к писцовой профессии.

Наиболее интересным примером является семья из Ашшура XIV в. до н.э. (Шепе-Адад с потомками). Во-первых, как мы уже увидели, имя одного из ее членов – первое свидетельство появления культа Набу в Ассирии. Во-вторых, мы можем извлечь некоторую информацию о его носителе: трое из четверых его сыновей (известных нам) носят имя, содержащее теофорный компонент «Кубе». Это, вероятно, говорит о какой-то личной привязанности к культу данного божества родителей, либо о его большой популярности в тот период. Согласно исследованию Файна, теофорный компонент «Кубе» был довольно широко распространен в Среднеассирийский период²¹⁵: наиболее популярными были имена с компонентом «Илу» – мин. 60 свидетельств, «Ашшур» – 50, «Шамаш» – 45, затем следуют «Адад» – 31, «Син» – 26 и «Кубе» – 25. Несколько менее распространенными являлись Бел – 18, Мардук – 12, Шеруа – 11. Далее приведен довольно большой список божеств, количество упоминаний которых насчитывает менее десятка. Таким образом, это божество или, точнее, демон, – обожествленный мертворожденный младенец, было довольно популярно, однако лишь в рамках культа

²¹⁵ Fine 1955 98-99. Исследование было опубликовано довольно давно, однако приведенные цифры достаточно велики, чтобы говорить об общей картине ономастикона того времени.

Ашшура²¹⁶. Пик его популярности приходится именно на XV-XIV вв. до н.э., так что мы не можем сказать, что пример рассматриваемой нами семьи является уникальным. Однако он интересен хотя бы потому, что сразу три человека, принадлежавших к одному поколению, носили имя с компонентом «Кубе». Что касается имени их отца, мы так же, как и в предыдущих случаях, можем сделать вывод о его спорадическом появлении.

Итак, учитывая все вышеизложенное, следует сказать, что в Среднеассирийский период традиции давать имя с теофорным компонентом «Набу» ребенку в рамках одной семьи не существовало. Единственное исключение – пример семьи, один член которой был писцом, однако, он не опровергает сделанного заключения, тем более, учитывая связь с функциями Набу.

2. Новоассирийский период

К сожалению, у нас практически нет письменных источников, относящихся к периоду между правлениями Тиглатпаласара I и Ашшурнацирапала II, что значительно затрудняет исследование по ассирийской ономастике в целом. Иными словами, между Среднеассирийским периодом, когда имен с компонентом «Набу» не так уж много, и Новоассирийским периодом, когда во многих регионах их становится даже больше, чем имен с компонентом «Ашшур», для нас нет плавного перехода из-за состояния источников.

Таким образом, мы вынуждены перейти сразу к основной части Новоассирийского периода (IX-VII вв. до н.э.).

Если суммировать все релевантные просопографические данные, которые находятся в нашем распоряжении на данный момент²¹⁷, то картина окажется следующей: нам известно 2130 человек с именами, содержащими теофорный компонент «Набу»²¹⁸, а также 206 вариантов из документов со списками образцов имен.

Наибольшее количество из этих лиц происходит из Ашшура (537 человек), затем следует Ниневия (506 человек), на третьем месте находится Кальху (331). Довольно высокая концентрация имен с компонентом Набу наблюдается также в Ма'алланате (21), Имгур-Энлиле (20), Арбеле (18) и Хуцирине (16). Конечно, в количественном соотношении имен эти города не могут соперничать с тремя ассирийскими столичными гигантами хотя бы в силу того, что

---

²¹⁶ RLA 6 265; Fine 1955 114. Там же см. литературу по интерпретации этого имени.

²¹⁷ Это данные, опубликованные в серии PNA (3 тома), а также дополнения, вносимые разработчиками проекта на сайт <http://oracc.museum.upenn.edu/pnao/updatesbyletter/index.html> (12.02.2018).

²¹⁸ Безусловно, существует определенный процент погрешности, т.к. некоторых лиц следовало бы отождествить друг с другом, однако мы не имеем для этого достаточных оснований.

количество документов, найденных в некоторых из них, заметно уступает количеству табличек, найденных в Ниневии или Ашшуре.

Прежде, чем перейти к исследованию, необходимо сделать несколько замечаний о методике нашей работы с подсчетами имен²¹⁹. В работе были использованы только подсчеты динамики количества дошедших до нас по имеющимся источникам имен с теофорным компонентом «Набу» за определенное время. Конечно, такие подсчеты могут дать результаты лишь реперного характера. Точно оценить степень сравнительной популярности имен с компонентом «Набу» и ее динамику можно было бы, лишь посчитав соотношение имен с этим компонентом и всех прочих имен для каждого этапа, освещенного дошедшими источниками с одной и той же относительной репрезентативностью применительно к разным именам. В противном случае, например, сам рост количества несущих имена документов, дошедших до нас от одной эпохи ассирийской истории, сравнительно с дошедшими документами эпохи другой, менее освещенной сохранившимися источниками вообще, мог бы создать впечатление роста числа (и популярности) имен с таким-то компонентом от одной эпохи к другой, в то время как на деле мог бы иметь место только рост числа дошедших до нас от соответствующей эпохи упоминаний имен, то есть динамика масштабов источниковой освещенности эпохи.

Однако использование вышеуказанного более надежного метода не представляется возможным по ряду причин. Во-первых, в нашем распоряжении отсутствует база данных по ономастике Новоассирийского периода, которая содержала бы полную информацию об именах при том или ином правителе, в том или ином городе, с той или иной профессией и т.д., в том числе с отличением тезок от неоднократных упоминаний имени одного и того же человека (без такого различия мы оказываемся вынуждены условно учитывать разные упоминания одного и того же человека по имени как соответствующее число появлений этого имени в такую-то эпоху!). А без подобной базы данных сравнение количества носителей имен с теофорным компонентом «Набу» и прочих показателей с показателями, характеризующими все остальные имена, представляется невозможным в связи с огромным количеством имен, составлявшим новоассирийский ономастикон (десятки тысяч). Создание подобной базы данных не может являться целью данного исследования, а работа по точному установлению тождества и различия людей с одинаковыми именами, упомянутыми в разных источниках, вообще может продолжаться неограниченно. Просопография PNA постоянно пополняется новыми именами и их интерпретациями.

---

²¹⁹ Приносим здесь особо благодарность И.С. Архипову за соображения, высказанные нам по этому вопросу.

Во-вторых, ни для какого периода не приходится ожидать, чтобы в дошедших до нас источниках с равномерной репрезентативностью отразились разные имена. Если бы удалось подсчитать, что источники, дошедшие от такого-то этапа ассирийской истории, упоминают имена с таким-то компонентом в полтора, допустим, раза чаще, чем имена с другим компонентом, это не значило бы, разумеется, что соотношение численности этих имен в реальности этого периода было бы именно таким – ни для какого периода мы не можем ожидать, что отразившиеся в дошедших источниках имена будут представлены строго пропорционально их реальному распространению в обществе.

Невозможно и оценить, какой процент реальных жителей Ассирии отразился по именам в дошедших источниках от того или иного массово освещенного источниками правления, и как этот процент менялся от десятилетия к десятилетию.

Остается исследовать динамику количества дошедших имен определенного типа, отдавая себе отчет в том, что она даст только реперные результаты для оценки реальной динамики популярности таких имен, и только для эпох, для которых можно ожидать отсутствия резкого или многократного роста самой освещенности эпохи дошедшими документами, несущими имена. Оба эти ограничения применимости полученных результатов ниже соблюдаются, и представляется, что с учетом их мы можем обоснованно судить о степени популярности имен по их количеству и соотношению для каждого установленного периода. В этом случае полученные количественные данные будут играть роль качественного репера, показывая общую динамику за достаточно продолжительные отрезки времени с сопоставимой освещенностью в источниках. Допустим, каждый год в течение пятидесяти лет в дошедших источниках появляется одинаковое количество имен с релевантным компонентом, а в следующие пятьдесят лет количество таких имен возрастет на 272 процента сравнительно с предыдущими. Из этого, конечно, вовсе не следует вывод, что количество имен в реальности тоже выросло за соответствующие десятилетия именно на 272 процента (будь так, это означало бы, что в источники имена попадают в строгой пропорциональности со своей долей в реальной истории, что заведомо не так). Однако мы можем сделать вывод, что эта цифра дает достаточно надежный репер для суждения о существенном росте популярности релевантных имен (хотя о каком именно росте идет речь – в два или три раза и т.д. – судить точно нельзя), если, конечно, нет следов какого-то определенного искажающего фактора – например, если не выросло примерно в те же три раза просто число несущих имена источников, дошедших от второго

этапа, по сравнению с первым. Количественные подсчеты здесь являются лишь основой для качественных суждений, и такую ценность они, по нашему мнению, имеют.

Следующий момент, который ограничивает точность применения динамики числа имен в источниках, дошедших от разных правлений – разница между датой рождения человека и получения им имени и датой появления его в дошедшем источнике (учитывая, что дети в источниках появляются редко, тут обычно можно ожидать разрыва от 15-20 лет и выше, но, принимая во внимание небольшую долю стариков в обществах эпохи, и существенно больший разрыв должен появляться относительно нечасто). Безусловно, некоторые из людей, упомянутые в текстах, например, правления Синаххериба, должны были родиться, а значит, получить имя, еще в правление Саргона II и т.д. Между тем, число нужных имен, упомянутых при Синаххерибе, будет учитываться при сравнении с иными аналогичными числами как показатель популярности этих имен при Синаххерибе, хотя определенный вклад в него внесли при Саргоне II.

Однако само понятие о популярности и распространенности имени в такой-то период подразумевает частоту встречаемости этого имени в данный период без учета того, когда были даны эти имена. Ошибку в построениях и интерпретациях это может вызвать лишь в одном случае: если мы объясняем повышенную частоту таких-то имен в такой-то период событиями и тенденциями самого этого периода, а в действительности эта частота была обеспечена именно теми наречениями данным именем, которые были совершены еще до начала обсуждаемого периода, в связи с тенденциями периода предшествующего.

Однако при интерпретации полученных числовых данных мы имели в виду такую возможность, а без специальных оснований постулировать, что она тут и реализовалась, нельзя. Так, если в источниках правления такого-то число искомым имен существенно выше, чем при предыдущем, а в это правление имели место события, от которых по их характеру можно было бы ожидать соответствующего влияния, было бы необоснованно считать, что они как раз вклада в этот рост не внесли, а он был определен лишь какими-то ближе неизвестными событиями предыдущего отрезка времени. Кроме того, мы не ведем разбиение на периоды с такой дробностью по годам, чтобы возможный коэффициент запаздывания появления имени в источнике по отношению к моменту рождения человека сильно повлиял на полученный результат. Да, в статистику времени Синаххериба при этом попадут люди, которых так называли при Саргоне. Но ведь одновременно из статистики Синаххериба исчезнут люди, названные так при нем, но появившиеся в источниках при Асархаддоне и т.д., так что такие смещения будут

частично уравнивать друг друга. Учитывая, что точный возраст людей нам почти никогда неизвестен (а в документы могли попадать и старики, и дети, и юноши), далеко не всегда известны и годы создания текстов с упоминанием релевантных имен, а делать какую-то определенную поправку (например, условно считать всякое имя данным на сколько-то лет раньше времени его фиксации в нашем источнике) невозможно в принципе, мы считаем, что случайные отклонения от реальности, получающиеся при единственно возможном методе подсчета, принятом нами, не скажутся на реперной значимости результатов. Наконец, сам график сравнительной популярности обсуждаемых имен по периодам от обсуждаемого феномена не меняется, а лишь может быть несущественно сдвинут «назад» в прошлое (но не на 30-40 лет), и то, повторим, если бы этот феномен действовал однонаправленно (чего как раз ожидать не следует), то есть если бы имена, условно засчитанные нами как представляющие правление Синаххериба, в то время как они были даны при Саргоне, не компенсировались аналогично условным учетом для Асархаддона имен, реально данных при Синаххерибе и т.д. Учитывая также длительные сроки правления ряда самих ассирийских царей VII в. до н.э. (25 лет Синаххериба, 42 года Ашшурбанипала – при том, что само «запаздывание» появления имени в наших источниках сравнительно с моментом его наречения должно было быть в среднем меньше или не больше), мы тем более считаем влияние обсуждаемого феномена не лишаящим наши подсчеты их качественного, реперного значения для оценки ситуации с популярностью имен с компонентом «Набу» по периодам правления царей, а никакого иного, кроме реперного, они и так не имеют. В заключение укажем, что сама получающаяся при нашей системе подсчета динамика распространенности искомых имен по смежным периодам / правлениям на n процентов не подразумевает, конечно, для нас того, что именно на стыке соответствующих правлений распространенность этих имен подскочила или упала на эти самые n процентов – эта динамика показывает в наших глазах лишь общую тенденцию изменений, падающих на конец предыдущего правления и начальные отрезки следующего (см. графики ниже), а это окончательно нивелирует влияние обсуждаемого феномена «запаздывания» на вероятность наших интерпретаций полученных числовых данных – разумеется, по определению реперных и в определенной мере условных.

Таким образом, мы решили рассмотреть динамику численностей имен, которые были представлены непосредственно в период правления того или иного царя, поскольку восстановить даты рождения всех людей, упомянутых в новоассирийских документах, невозможно в принципе.

Вышеупомянутая проблема неравномерного распределения источников по временным периодам и городам учитывалась нами следующим образом. Конечно, от времени правления Ашшурбанипала до нас вообще дошло больше источников, чем от времени правления Салманасара V, а из Ашшура гораздо больше, чем из Арбелы. В связи с этим представляется, что мы не должны делать однозначных выводов относительно данных, приведенных в не столь многочисленных документах времени правления царей до династии Саргонидов, а также в текстах, происходящих из городов, не входящих в «большую тройку» (Ашшур, Кальху, Ниневия). В то же время количество источников времен Саргонидов подразумевает достаточную репрезентативность для построения каких-либо теорий (более сотни для каждого из правителей). Поэтому у нас есть все основания полагать, что для конца VIII и VII вв. до н.э. изменение самого количества имеющихся в источниках имен едва ли может радикально изменить картину их распространения и лишить подсчет динамики распространения имен с компонентом «Набу» реперной ценности.

С учетом сказанного о реальном сравнительном значении учтенных количественных данных, выявление динамики распространения имен в Ассирии с течением времени дает такие результаты. Самое раннее упоминание имени с компонентом «Набу» – в документе времен Ашшурнацирапала II (человек – носитель имени происходил из Вавилонии). Во времена Салманасара III появляется еще один человек (из Дур-Катлимму)²²⁰, а в период Шамши-Адада V – человек неизвестного происхождения.

Начиная с Адад-нерари III (22 человека) имена с компонентом «Набу» занимают прочное место в ассирийском ономастиконе, хотя и несколько теряют популярность после его правления. Более наглядно это можно отобразить в таблице:

Ашшурнацирапал II	1
Салманасар III	1
Шамши-Адад V	1
Адад-нерари III	22
Салманасар IV	6
Ашшур-дан III	7
Ашшур-нерари V	7
Тиглатпаласар III	31

²²⁰ Город расположен в современной Сирии. Однако, как мы уже видели, подобное имя присутствовало в сирийском ономастиконе уже в XIII в. до н.э. (Сиккан) (см. вторую строку таблицы 1).

Тиглатпаласар III или Саргон II	35
Салманасар V	2
До Саргона II	2
Саргон II	174
Саргон II или Синаххериб	2
До Синаххериба	1
Синаххериб	204
Синаххериб или после него	5
Синаххериб или Асархаддон	1
Синаххериб или Асархаддон или Ашшурбанипал	2
Асархаддон	206
Асархаддон или Ашшурбанипал	68
Ашшурбанипал	565
После Ашшурбанипала	289
Ашшурбанипал или после него	94
Неизвестно	247
VIII в. до н.э.	27
VII в. до н.э.	116
VIII или VII вв. до н.э.	14

Таблица 3. Динамика распространения имен с теофорным компонентом «Набу» в Новоассирийский период

Если мы представим динамику распространения имен с теофорным компонентом «Набу» по дошедшим данным в виде графика с кривыми для различных городов, то получим следующую картину (отметим, что общее сходство графиков для отдельных центров удостоверяет общую репрезентативность имеющихся ономастических данных и показывает, что разное количество самих дошедших от разных центров источников не сказывается на общих выявляемых по ним тенденциям):

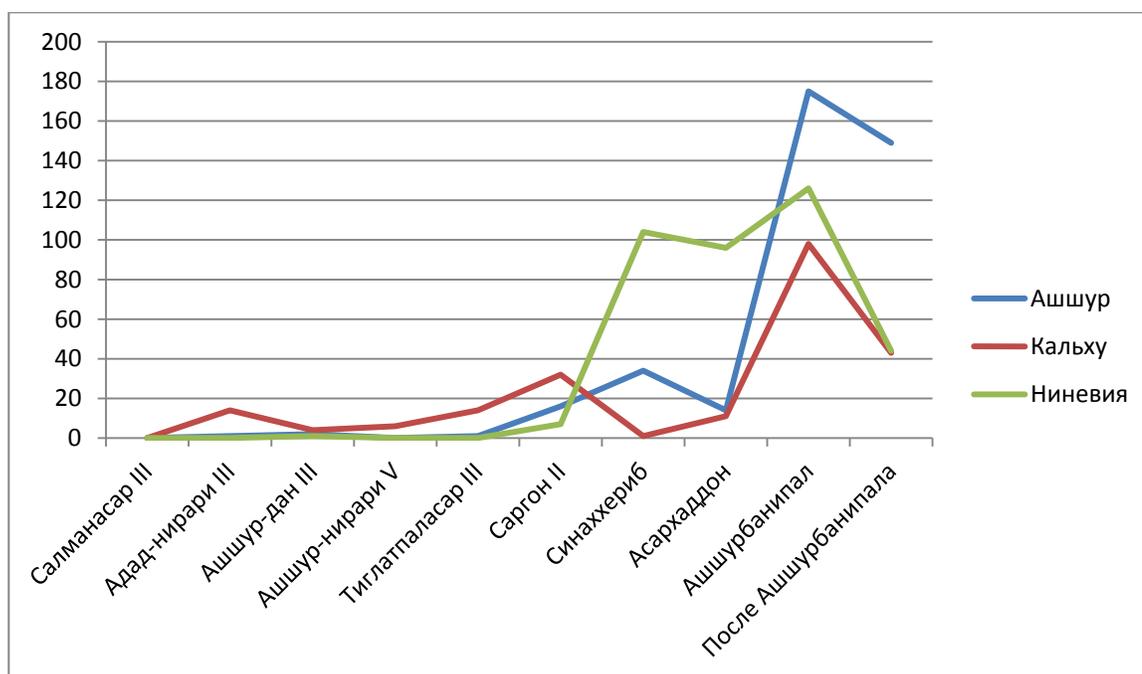

График 1. Динамика распространения имен с компонентом «Набу» для Ашшура, Кальху и Ниневии

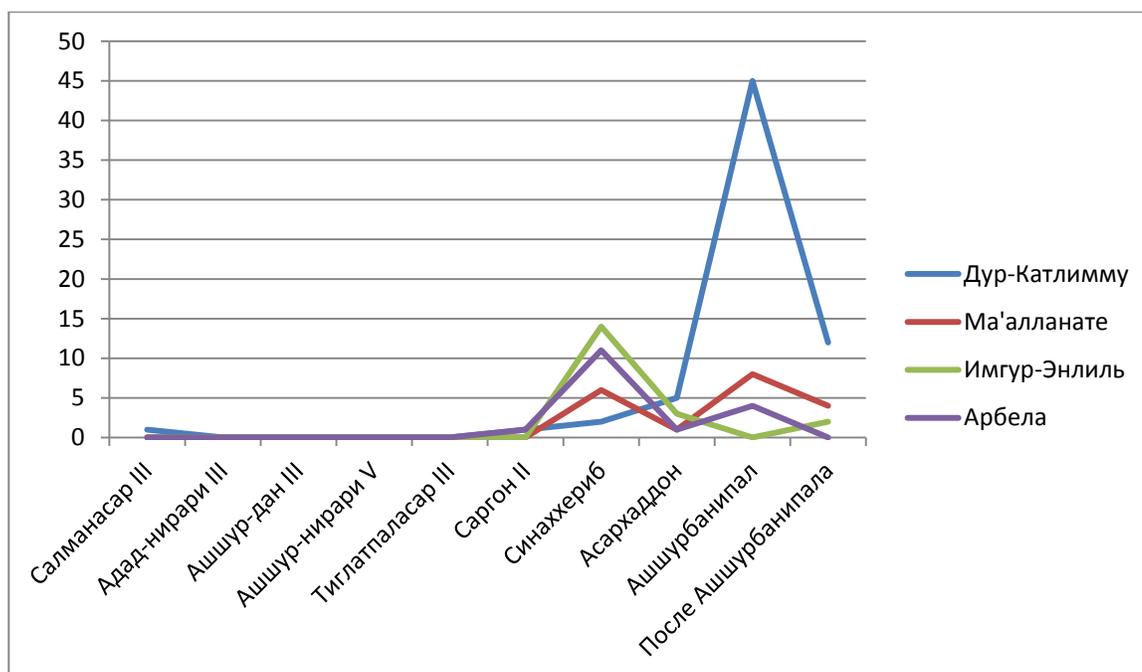

График 2. Динамика распространения имен с компонентом «Набу» для Дур-Катлимм, Ма'алланате, Имгур-Энлиля и Арбелы

Как следует из графика, первый резкий рост числа имен с теофорным компонентом «Набу» в Ассирии (Кальху) произошел во время правления Адад-нирари III, что совпадает со всеми остальными данными о популярности культа в те времена. Далее следует чуть более

резкий рост при Саргоне II (что несколько странно, так как в прочих городах, за исключением Кальху и частично Дур-Катлимму, резкий рост произошел при Синаххерибе). В Кальху же при Синаххерибе зафиксировано лишь одно (!) имя.

Возможно ли, что падение популярности подобных имен в Кальху и рост в Ниневии связаны именно с переносом Синаххерибом столицы в Ниневию? Вполне может быть и так, что этот факт связан с резким уменьшением количества сохранившихся документов после данного события.

Хотя считается, что при Синаххерибе вавилонским культам не уделялось достаточно внимания, именно на это время приходится второй пик популярности имен с компонентом «Набу». Относительно небольшим этот период роста был в Ашшуре, Имгур-Энлиле, Арбеле и Ма'алланате. А вот для Ниневии правление Синаххериба являлось временем повышенного распространения подобных имен, количество которых немного уменьшилось при Асархаддоне и снова возросло в правление Ашшурбанипала. Спад (причем довольно резкий, как и в Кальху) мы фиксируем лишь в период после Ашшурбанипала.

В Ашшуре ситуация была не менее интересной: после резкого роста числа релевантных имен при Синаххерибе мы наблюдаем небольшой спад популярности при Асархаддоне и новый сильнейший скачок в правление Ашшурбанипала.

Что касается менее крупных городов, то для Ма'алланате, Имгур-Энлиля и Арбелы правление Асархаддона было временем спада популярности имен с компонентом «Набу». Для Имгур-Энлиля он так и не перешел в фазу роста даже при Ашшурбанипале. В Ма'алланате и Арбеле мы наблюдаем еще один кратковременный период роста в правление Ашшурбанипала. До внезапного скачка популярности подобных имен в Дур-Катлимму при Ашшурбанипале рост популярности в этом городе был постепенным. Конечно, данный скачок также объясняется характером найденных источников (обнаруженные в Дур-Катлимму таблички, ок. 550 шт., относились к периоду правления Ашшурбанипала).

Итак, мы можем выделить следующие *этапы распространения имен с теофорным компонентом «Набу» в Новоассирийский период*:

- 1) **Правление Адад-нерари III.** Наибольшая концентрация в столице государства – Кальху. Уже в это время появляется человек с таким именем в Харране (запад Верхней Месопотамии) – еще одно свидетельство проникновения имен в западные части империи.

- 2) **Правление Синаххериба.** Самый неожиданный рост численности: происходит на фоне исторических событий, свидетельствующих о плохих отношениях Ассирии времен Синаххериба и Вавилонии, особенной поддержки Синаххерибом государственного культа Ашшура.
- 3) **Правление Ашшурбанипала.** Казалось бы, резкий рост числа искомым имен закономерен и имеет элементарное объяснение: Ашшурбанипал считает себя приверженцем культа Набу²²¹ – население страны начинает брать с него пример. Однако, как следует из предыдущего пункта, не все столь очевидно и однозначно: личная позиция царя не определяла жестко выбор имен подданными.

Как нам кажется, все эти периоды роста числа имен с компонентом «Набу» (либо отсутствие таких периодов) были неслучайны и могут быть объяснены тем или иным образом.

Самый важный вопрос – как следует объяснять период роста времен правления Синаххериба? Здесь нам может помочь то самое обстоятельство, которое мы недавно обозначили как противоречащее, казалось бы, распространению имен с компонентом «Набу» в Ассирии: частые войны между Ассирией и Вавилонией в период правления Синаххериба. Не только личные предпочтения царя и линия его идеологической и религиозной политики имеют власть над разумом людей, определенное влияние оказывают также различные события, которые так или иначе приводят к сближению двух культур и взаимному заимствованию разнообразных культурных особенностей.

С одной стороны, люди одной страны могут массово перенимать обычаи, принятые в другой стране (при условии отсутствия фундаментальных культурных отличий), во время временного нахождения в ее пределах. В древности наиболее массовый сценарий такого пребывания – военная кампания, в ходе которой большое количество военнослужащих и иных лиц часто подолгу пребывает на территории вражеского государства – именно такую ситуацию мы наблюдаем в Ассирии времен Синаххериба. Но кроме присутствия ассирийцев в Вавилонии во время войн, эта страна при Синаххерибе, как и до него, еще и неоднократно бывала под ассирийской властью. В частности, последние девять лет правления Синаххериба вся Вавилония была просто включена в ассирийские владения, даже без удержания автономии – иными словами, все общественные институты Вавилонии (в том числе храмы и культы) стали носить в

---

²²¹ Об этом он говорит в своих надписях, посвященных обновлению храма Набу в Ниневии. Например, Ashurbanipal 059 (<http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> 10/07.2018).

это время статус провинциальных ассирийских институтов, а не институтов автономной Вавилонии. Эти фазы ассирийской власти над Вавилонией при Синаххерибе, особенно время ее прямого включения в Ассирию, должны были способствовать распространению культа Набу в Ассирии еще больше, чем периоды присутствия ассирийцев на вавилонской территории во время войн. Большое количество ассирийцев в мирный период (период покорности Вавилонии) должно было присутствовать постоянно или по многу лет в Вавилонии (окупационные гарнизоны, чиновники), а контакты самих вавилонян с ассирийцами, их переезды в Ассирию и т.д. в период ассирийского владычества должны были идти еще интенсивнее, чем во время войн. Таким образом, взлет популярности релевантных имен при Синаххерибе может объясняться в совокупности тем, что Вавилония при нем была объектом и куда более интенсивного военного взаимодействия, чем ранее, и объектом куда более плотного ассирийского контроля и большей степени административной интеграции, чем ранее, независимо от отношения Синаххериба к вавилонянам, т.е. к Вавилону и возглавляемой им политике в целом.

Так же можно объяснить рост популярности имен с компонентом «Набу» в Кальху времен Саргона II. Как известно, вавилонское направление являлось важным в его внешней политике, первым походом Саргона II был поход в Вавилонию против захватившего власть Мардук-апла-иддина II. Документы из Кальху (а точнее, Форты Салманасара, где располагался царский арсенал, и были расквартированы ассирийские войска, участвовавшие в военных походах, в том числе в Вавилонию), на которых во многом базируется наша статистика, свидетельствуют о росте популярности имен с компонентом «Набу» именно в военном сегменте ассирийского общества. И хотя мы несколько забегаем вперед, так как более подробно эта ситуация будет рассмотрена в следующем параграфе, нужно сказать, что в Кальху во времена Саргона II имена с компонентом «Набу» носили в большинстве своем именно военнотружущие.

Более того, военные походы в Вавилонию Саргона II могли повлиять и на рост популярности имен при Синаххерибе. Ведь, очевидно, некоторое количество людей, фигурирующих в источниках времени Синаххериба, было рождено и получило свои имена еще во время правления Саргона II.

Противоположный фактор роста числа искомых имен – переселение в Ассирию выходцев из Вавилонии²²². Это мог быть как добровольный переезд, так и депортация мирного населения на территорию Ассирии.

Как нам кажется, этот фактор также очень важен (наряду с идеологической и религиозной политикой царя) для объяснения причин третьего периода роста популярности имен с компонентом «Набу» – времен правления Ашшурбанипала. К этому моменту в Ассирии постоянно проживало большое количество вавилонян. Сам Ашшурбанипал выступал инициатором переезда различных ученых, астрологов, гадалей, носителей вавилонской культурной традиции ко двору в Ниневию.

Уже во времена Саргона II в ассирийских письмах и документах довольно часто упоминаются вавилоняне. При Синаххерибе количество таких упоминаний уменьшается почти в три раза (всего три упоминания!). Однако во времена Асархаддона и Ашшурбанипала такие сообщения опять нередки.

Итак, вероятно, существовало несколько причин роста числа интересующих нас имен в Ассирии: военные походы ассирийской армии и переселение жителей Вавилонии в Ассирию, что подкреплялось также соответствующей внутренней политикой ассирийского царя. В случае состояния войны между Ассирией и Вавилонией доминировал первый вариант, а в ситуации «мирного сосуществования» (т.е. для конца VIII-VII вв. до н.э. – стабильной ассирийской власти над Вавилонией) – второй.

2.1. Новоассирийский ономастикон

В источниках новоассирийского времени фигурирует огромное количество имен самого разнообразного происхождения (хотя имена аккадского происхождения, безусловно, наиболее частотны)²²³. Интересно, что имена с теофорным компонентом «Набу» в Ассирии были гораздо

---

²²² О массовых депортациях населения в Новоассирийской империи см. Oded 1979. В частности, автор говорит о том, что самые масштабные депортации происходили в периоды правлений Тиглатпаласара III (ок. 393598 чел.), Саргона II (ок. 239285 чел.) и Синаххериба (ок. 469150 чел.). Во времена Асархаддона и Ашшурбанипала количество депортированных несколько снижается. На период от Тиглатпаласара III до Ашшурбанипала приходится 124 случая депортации (что составляет 80% от общего числа) [Oded 1979 19 слл.]. Известно, что Тиглатпаласар III депортировал вавилонян в Унки и в финикийские города на западе [Ibid. 27]. Однако основным пунктом назначения депортированных являлась собственно ассирийская территория, причем чаще всего – одна из четырех столиц (Ашшур, Кальху, Дур-Шаррукин, Ниневия): Асархаддон переселял вавилонян в Кальху, Синаххериб в Ниневию (что, возможно, может служить косвенным объяснением скачка популярности имен с компонентом «Набу» в Ниневии времен Синаххериба). Хотя неизвестно, задерживались ли депортированные в столичных регионах надолго [Ibid. 30-31].

²²³ Все упоминания были собраны в серии Prosopography of the Neo-Assyrian empire (PNA). Дополнения из новопубликованных текстов выкладываются на сайте <http://oracc.museum.upenn.edu/pnao/updatesbyletter/index.html> (12.02.2018).

популярнее, чем имена с компонентом «Мардук»²²⁴. Предложенные нами пути проникновения вавилонских имен в Ассирию сами по себе не объясняют этого феномена (наверняка среди переселенных из Вавилонии в Ассирию людей были носители имен с теофорным компонентом «Мардук»).

Скорее всего, объяснение этому лежит в несколько иной плоскости. Заимствования происходили не только на бытовом, но и на культурно-ритуальном уровне: ассирийцы оказались очень восприимчивы к религиозной и ритуальной жизни вавилонян. В итоге это привело к единству литературной и изобразительной ассиро-вавилонской традиции. Тем не менее, ассирийское искусство, а в некоторых случаях и ассирийская литература, имели ряд отличительных особенностей.

На вопрос о более привилегированном положении Набу в Ассирии относительно Мардука уже пытались ответить наши предшественники (см. введение, историографический обзор), находя причины в особенностях религиозной жизни касситской Вавилонии. Можно предположить, что причины также были сокрыты в функциональной значимости божеств: в ассирийском пантеоне функциональная ниша Мардука уже была занята Ашшуром (оба были верховными богами). Следовательно, шансы войти в пантеон были более высоки у того божества, которому не нужно было для этого соревноваться с исконно ассирийским, а тем более, верховным общинным богом. К тому же Мардук, как верховный бог Вавилонии, был теснейшим образом (много больше, чем Набу, и на более масштабном уровне) связан с вавилонской государственностью и военно-политической ее составляющей, столь часто противостоявшей Ассирии; все войны и мятежи против Ассирии вавилоняне вели, по своему убеждению, под верховным покровительством Мардука. В то же время место, которое занимал Набу в вавилонском пантеоне (божество письменности, советник богов), в ассирийском оставалось вакантным, так что относительно легко могло быть заполнено вавилонским божеством.

Согласно Ф. Помпонио и RLA, в текстах из Кальху имена с теофорным компонентом «Набу» немного превышают по численности имена с компонентом «Ашшур» уже в VIII в. до н.э. В VII в. до н.э. небольшое преобладание превращается в однозначное превалирование, катализатором чего выступила смена Нинурты Набу в качестве главного городского божества.

---

²²⁴ Достаточно открыть индекс имен любого издания новоассирийских текстов и увидеть, что список имен с компонентом «Набу» будет длиннее примерно в полтора раза.

Имена с компонентом «Набу» также преобладают в ономастиконе Ниневии, одном из двух древнейших религиозных центров Ассирии конца II-I тыс. до н.э. Ашшур продолжает доминировать лишь в городе Ашшур, однако Набу прочно занимает второе место в ономастиконе этого древнего религиозного центра. Имена писцов практически всегда демонстрируют предпочтение богу Набу: около трети или даже половины имен писцов, упомянутых в текстах из Ашшура, Ниневии, Кальху, Имгур-Энлиля и Хуцирины содержат компонент «Набу» (имя бога письменности)²²⁵.

2.2. Профессии носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Новоассирийский период

Информации о профессиональной принадлежности людей в источниках, к сожалению, не так много. Примерно в половине случаев мы не знаем ничего об упоминаемых персонажах. Однако даже при такой скудной информации можно заметить определенную закономерность по таблице (см. таблицу о профессиях в приложении к главе I): существовало несколько профессий, популярных среди носителей рассматриваемых имен, однако из них лишь специальность писца была распространена во всех городах без исключения.

Профессии жреческого и ученого круга

Что касается конкретных специальностей, то в этой группе безусловными лидерами являлись писцы. Жрецы занимали второе место, затем следовали заклинатели, гадатели, врачи, астрологи, плакальщики, ученые. И хотя на диаграмме отражено такое большое количество различных специальностей (что соответствует информации, приведенной в PNA²²⁶), на деле же многие из них должны быть объединены в общие группы, так как, к примеру, придворный писец мог быть в то же время гадателем, заклинатель или жрец – писцом и т.д. Однако если нам известно, что придворный гадатель был в то же время писцом, это не меняет сути: основная его профессия – гадатель. Но он также входит в группу профессий, которая отражена на диаграммах как «профессии жреческого и ученого круга» и красной линией на графиках, – так отражены его потенциальные или реальные функции писца.

Чиновники

---

²²⁵ Pomponio 1978 88-92; RLA 9 20.

²²⁶ Записи эти несут в большинстве своем лишь упоминание имени человека и его основной профессии, почерпнутые из документа, в котором он упоминался. Во многих случаях это имена свидетелей в расписках по кредиту. К примеру, Набу-аххе-иддина, писец. Возможно, он был и заклинателем, однако данный факт остается за рамками документа.

Несколько сложнее обстоят дела с военнослужащими и чиновниками, которые могли совмещать военные обязанности с государственной службой. Чаще всего в PNA дается четкое определение профессии человека (к примеру, военный), однако иногда по приведенным в статье цитатам мы можем понять, что человек был также чиновником. В таком случае мы ориентировались на первичную характеристику профессиональной принадлежности человека.

Все, что было сказано про писцов и заклинателей, применимо и к таким типам, как евнухи, придворные, чиновники, казначеи. Разумеется, евнух также мог быть придворным, однако его положение при дворе известно, чего не скажешь о тех людях, которых мы отнесли к категории «придворные».

Популярными такие имена были также среди различного рода правителей (областей, городов), особенно у вавилонского населения. Также нам известны носители имен среди городских инспекторов, управляющих деревнями, виночерпиев. В Кальху проживало как минимум четыре человека, служителей дома *биту шаниу*, во времена Тиглатпаласара III или Саргона II²²⁷. Отдельной группой были обозначены эпонимы. Хотя мы не знаем конкретной профессиональной принадлежности человека-эпонима, совершенно очевидно, что он занимал важную административную должность.

Иногда довольно тяжело отделить истинно жреческую должность от административной, довольно часто один и тот же человек занимался и «сакральной», и административной работой.

Под вопросом остается и принадлежность *хундурайу*, которые, по всей видимости, были связаны с какими-то работами, проводимыми в храме Ашшура в Ашшуре²²⁸.

Рабочие профессии, ремесленники и земледельцы

Самым большим разнообразием специальностей отличалась группа представителей рабочих профессий. Имена с компонентом «Набу» были наиболее распространены среди низшего персонала храмов (различные храмовые служители, чьи имена засвидетельствованы, в основном, в списках храмового персонала, а также в списках свидетелей при займах зерна у храма)²²⁹. Много носителей имен было и в среде ювелиров (возможно, благодаря обилию информации, относящейся к их окружению, которая была почерпнута из архива ювелира из

---

²²⁷ Вопрос о значении *биту шаниу* (*bītu šāniū* – «второго дома») до сих пор остается нерешенным. Этот термин мог быть обозначением части царского дворца [Postgate 1976 176], либо отдельно стоящей постройкой, соединенной с основным дворцом [ANw 134; Radner 1997 272] и предназначенной для размещения придворных и служителей. Существует также версия тождественности этого помещения с банкетным залом [CAD B 296b; Wiggermann 1992 48; Russell 1998 666-667].

²²⁸ Fales 1997 35.

²²⁹ О них подробнее см. Menzel 1981.

Ашшура, изданного К. Раднер²³⁰), земледельцев, привратников (в основном – служители храмов), немногим менее – среди кузнецов, пекарей, архитекторов, экономов в домохозяйствах. Некоторое количество людей из маслобойщиков, кожевников, поваров, виноделов, пастухов, откормщиков животных, птицеловов носило имена с теофорным компонентом «Набу».

Военнослужащие

Возможно, далеко не всех колесничих следовало бы отнести к этой группе. Храмовый персонал также включал в себя некоторое количество колесничих, которые управляли колесницами во время божественных процессий²³¹. Однако не исключено, что эти работы исполняли военнслужащие, временно включавшиеся в состав храмового персонала. Среди охранников также могли быть персонажи, охранявшие, к примеру, вход в святилище храма. Разведчики и осведомители, хотя и не являлись непосредственно военными, но во многом от результатов их деятельности зависела военная тактика ассирийских правителей и полководцев²³².

Помимо рядовых и военнслужащих командных должностей, а также колесничих, к этой группе примыкали царские «телохранители», т.н. элитные группы ассирийского войска, обладавшие разнообразными военными навыками.

Зависимые

К этой группе мы отнесли не только рабов и зависимых (т.е. людей, не обладавших абсолютно полной личной свободой), но и слуг и подчиненных – людей, не обладавших определенной специальностью. Такие личности занимались работой, не требовавшей определенных профессиональных навыков. К ним же примыкают беглые (безусловно являвшиеся людьми с ограниченной личной свободой) и преступники, как низшие элементы общества.

Прочие

Наибольший процент составляют землевладельцы, о которых нам известно из документов купли-продажи земельных участков. Затем следуют рабо- и домовладельцы (по материалам аналогичных документов относительно рабов и домов). Казалось бы, мы можем косвенно сделать вывод об их положении в обществе: вероятно, такие люди обладали довольно большим состоянием, включавшим движимое или недвижимое имущество. Однако чаще всего

---

²³⁰ StAT 1.

²³¹ Fales 1997 35.

²³² Под словом «разведчики» подразумеваются шпионы (или агенты – *dajjālu*), которые, узнав информацию, передавали ее по агентурной цепи в Ассирию. Подробнее об этом см. SAA 5 XVIII-XIX.

для получения достоверных данных требуется гораздо более пристальное изучение документов купли-продажи для выявления цены или размера земле- или домовладения, поскольку в ассирийском обществе многие рабы также могли иметь движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им²³³.

Итак, нам известно 2130 человек-носителей имен с теофорным компонентом «Набу». Профессии 1023 (48,02%) из них нам известны (неизвестен, соответственно, род занятий 1107 лиц (51,97%)). Мы объединили самые разнообразные специальности в семь групп (на первой диаграмме восьмая группа – лица с неизвестной профессиональной принадлежностью). Из них 291 человек (13,66% от общего числа и 28,44% от числа лиц, чья профессия известна) являются писцами, представителями жреческого и ученого круга (писцы, жрецы, астрологи, заклинатели, врачи и т. д.); 161 человек – люди рабочих профессий и земледельцы (7,55% и 15,73% соответственно); 242 человека – разнообразные чиновники (11,36% и 23,65%); 79 человек – рабы и зависимые (3,7% и 7,72%); 139 человек – военнотруженики (6,52% и 13,58%); 103 человека – лица, чей род занятий нам неизвестен, однако косвенно известен их уровень достатка (рабо-, домо- и землевладельцы, на диаграммах отмечены категорией «прочие») (4,83% и 10,06%); 8 человек – торговцы (0,37% и 0,78%). Следует объединить эти показатели на диаграмме для большей наглядности:

---

²³³ В том числе рабов. Подробнее о положении рабов в новоассирийском обществе см. Radner 1997 202 слл.

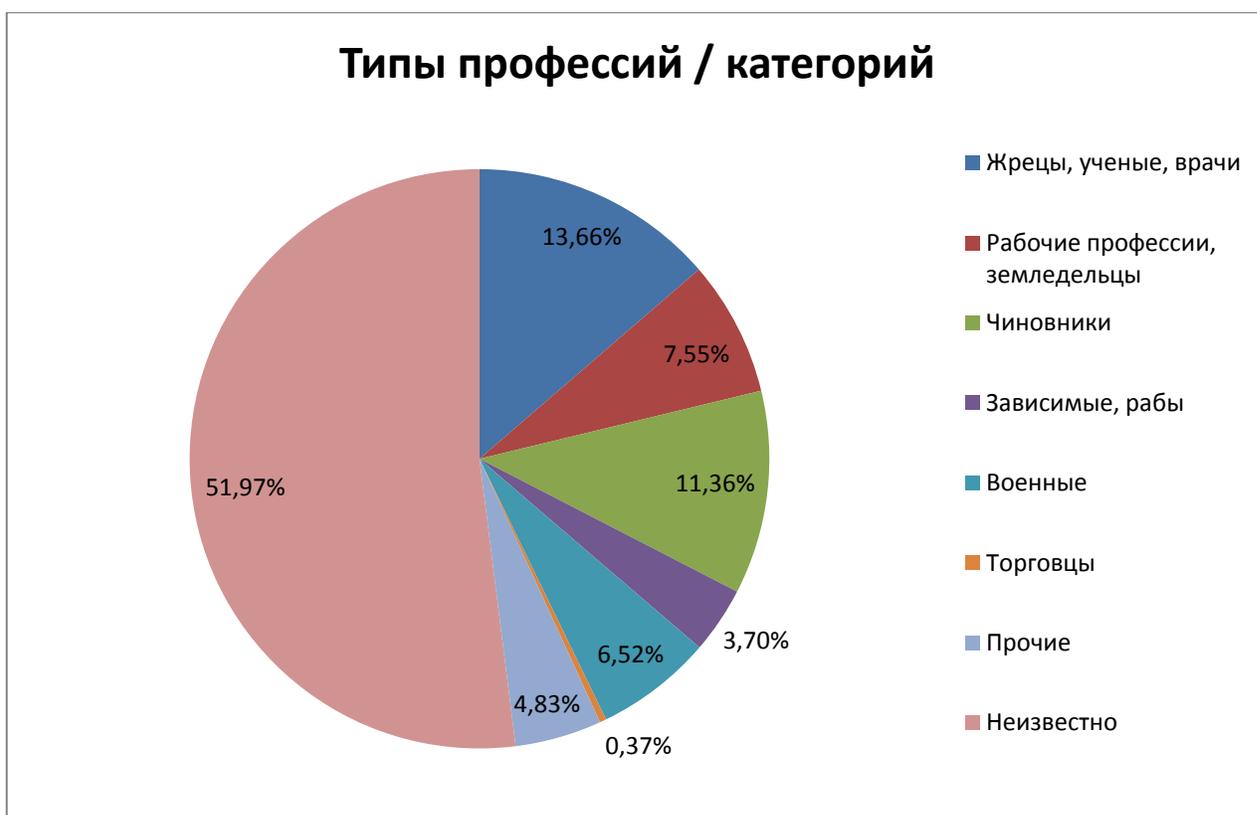

Диаграмма 1. Распространение профессий / категорий носителей имен с компонентом «Набу» в Ассирии, распределенных типологически

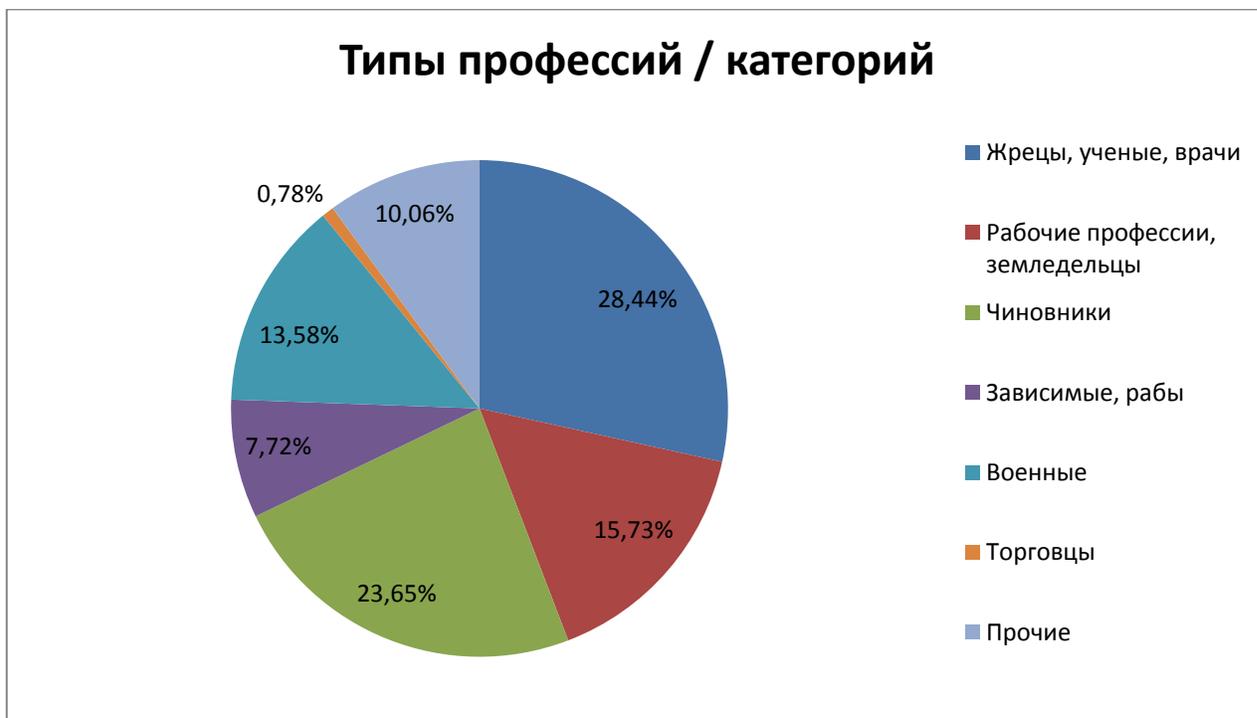

Диаграмма 2. Распространение профессий / категорий носителей имен с компонентом «Набу» в Ассирии, распределенных типологически, с исключением лиц неизвестных нам профессий

Группы эти состоят из следующих специальностей / категорий:

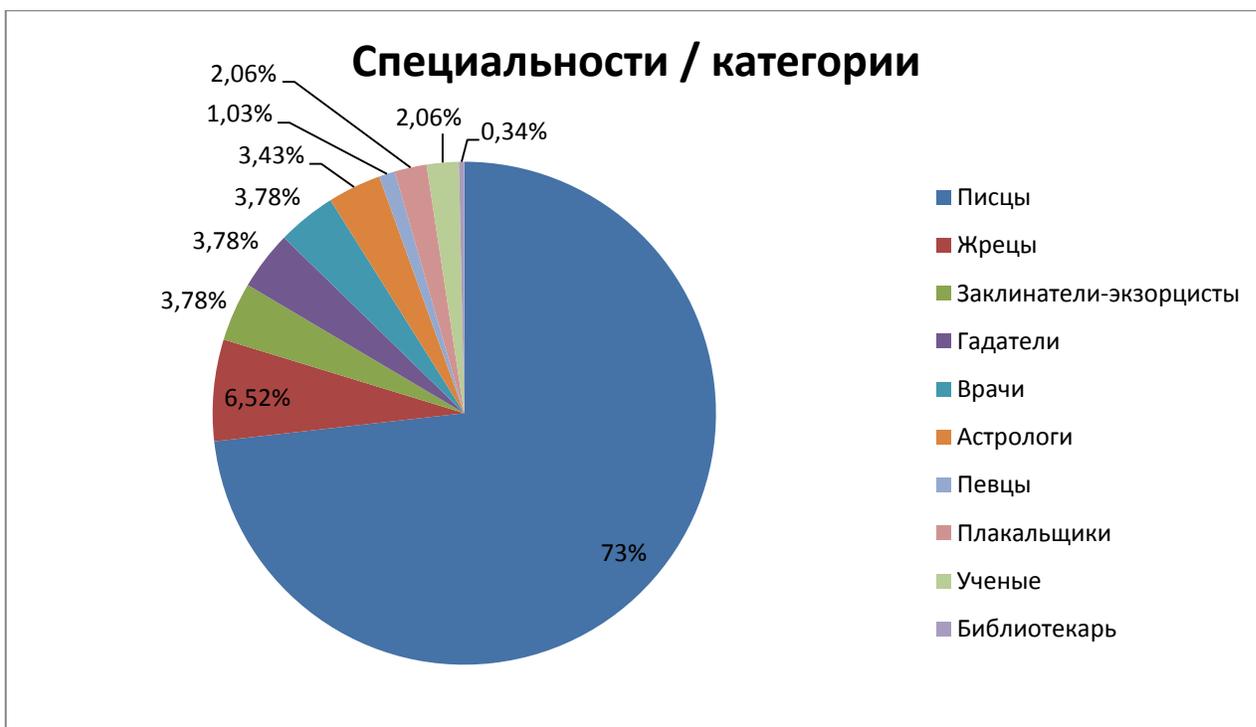

Диаграмма 3. Специальности / категории, относящиеся к профессиям жреческого и ученого круга

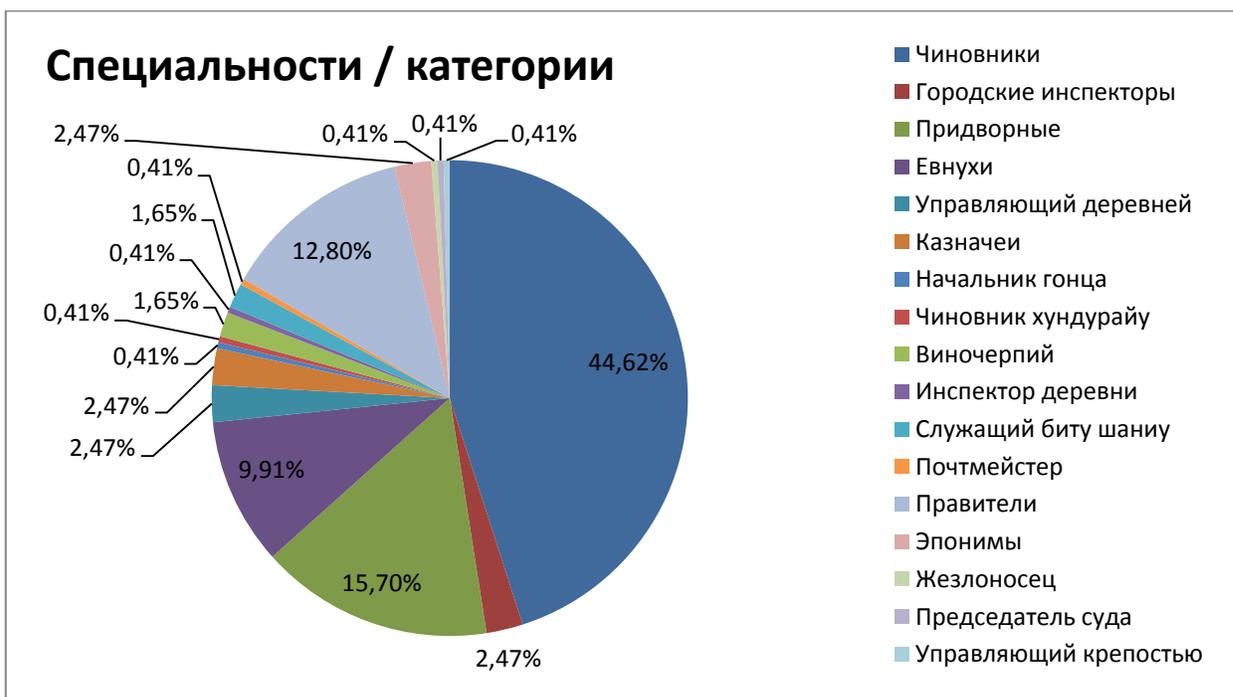

Диаграмма 4. Специальности / категории: различные чиновники

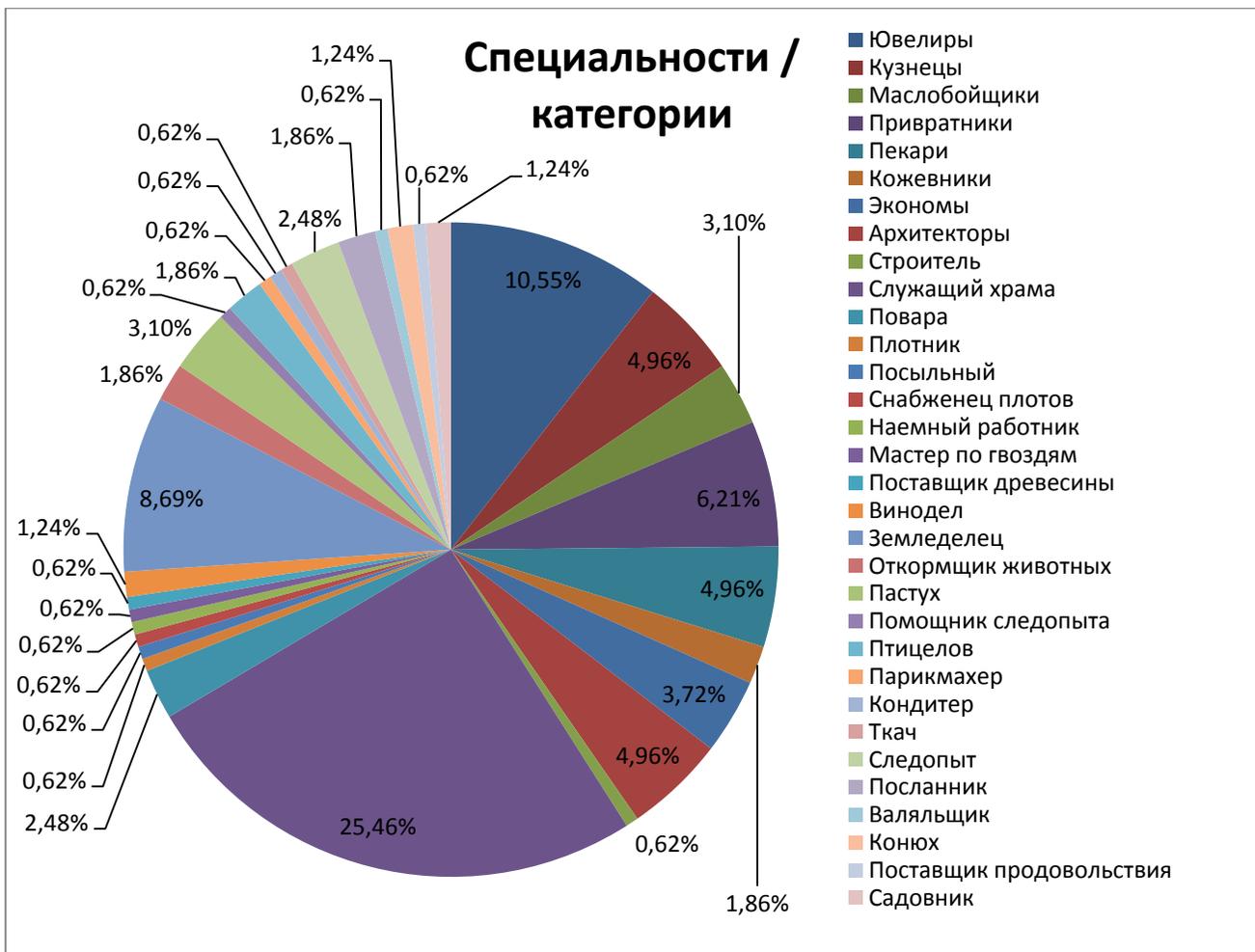

Диаграмма 5. Специальности / категории: ремесленники, рабочие профессии, земледельцы

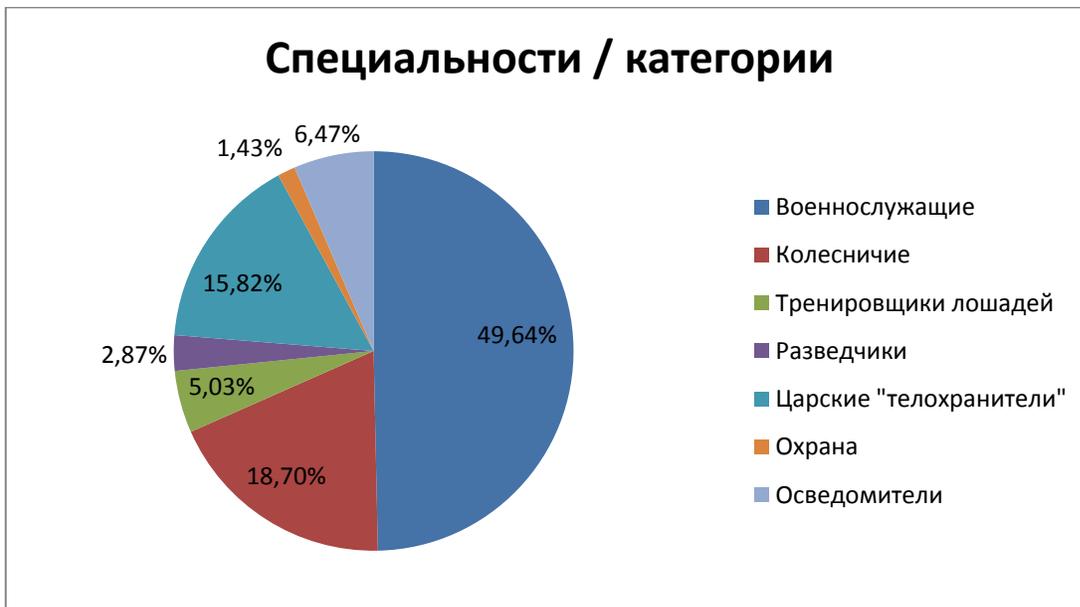

Диаграмма 6. Специальности / категории: военнослужащие

Диаграмма 7. Категории: зависимые, рабы

Диаграмма 8. Категории. Прочие

Таким образом, имена с теофорным компонентом «Набу» в целом в Ассирии были наиболее популярны среди представителей ученого круга. Второе место занимают чиновники, на третьем – представители рабочих профессий.

2.3. Распространение имен с теофорным компонентом «Набу» в различных городах

Рассмотрим картину распространения имен с компонентом «Набу» в несколько иной плоскости: какие профессии были наиболее популярны у носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в том или ином ассирийском городе? Представляется целесообразным составлять подобную статистику для городов, число жителей которых с искомыми именами

насчитывает более ста человек: Ашшур, Кальху, Ниневия, Дур-Катлимму. Картина в этих населенных пунктах такова:

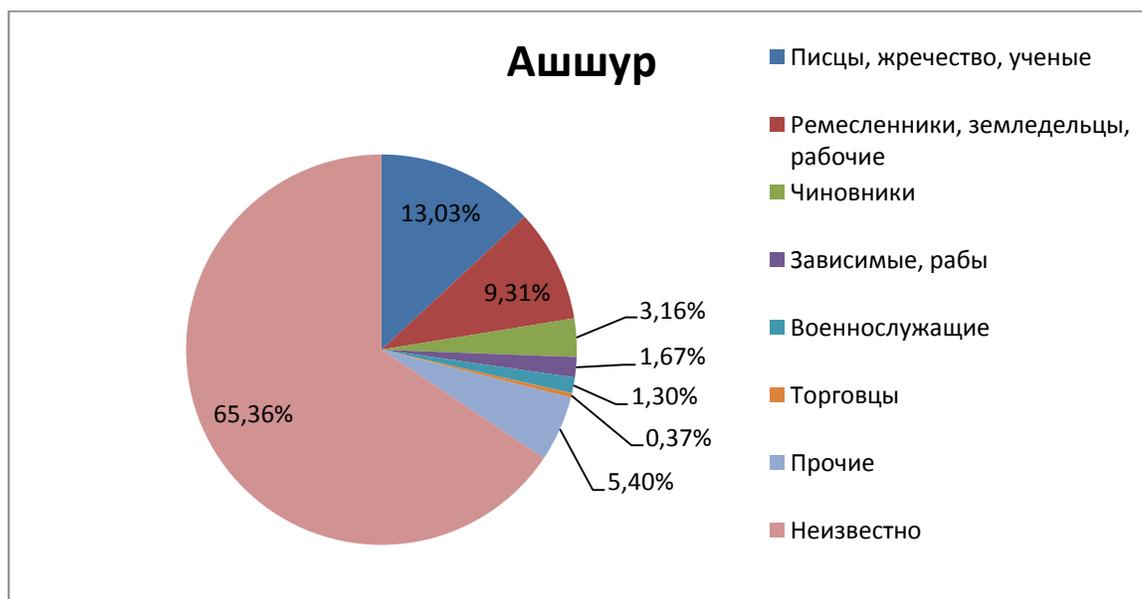

Диаграмма 9. Профессиональная принадлежность / категории жителей Ашшура, носителей имен с теофорным компонентом «Набу»

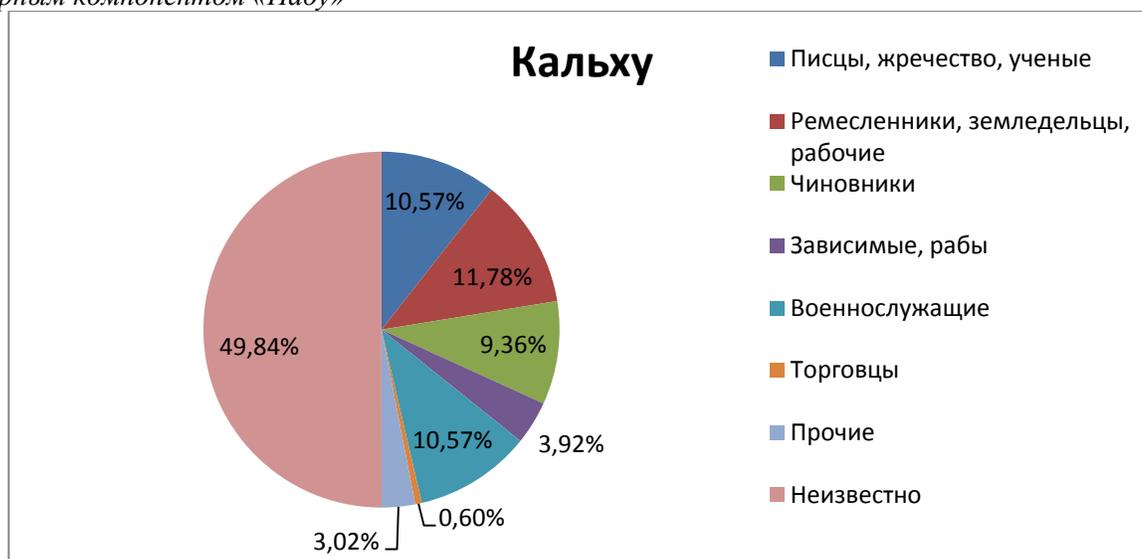

Диаграмма 10. Профессиональная принадлежность / категории жителей Кальху, носителей имен с теофорным компонентом «Набу»

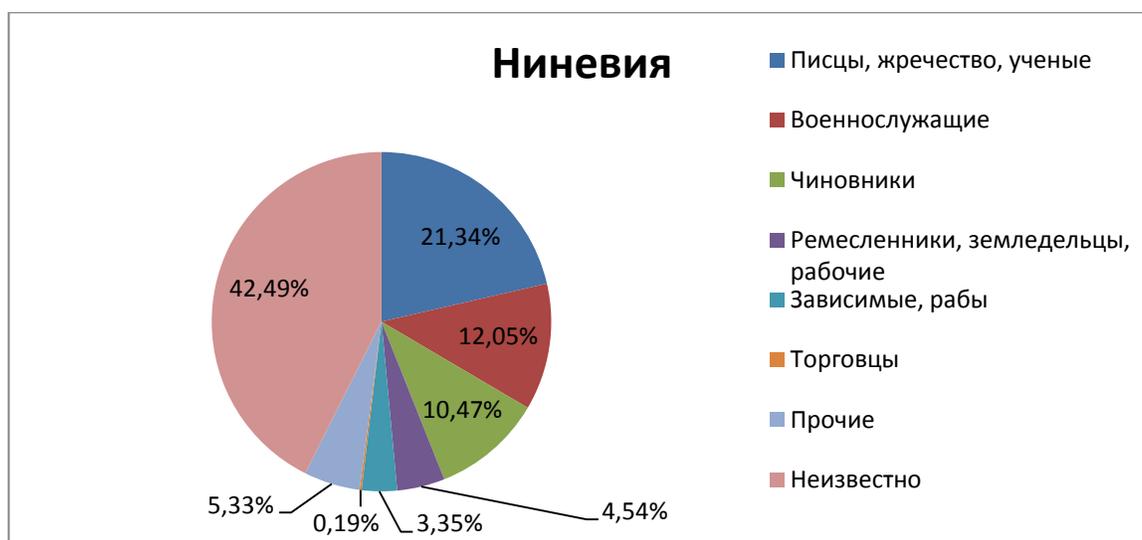

Диаграмма 11. Профессиональная принадлежность / категории жителей Ниневии, носителей имен с теофорным компонентом «Набу»

Диаграмма 12. Профессиональная принадлежность / категории жителей Дур-Катлимму, носителей имен с теофорным компонентом «Набу»

В целом, на протяжении всего Новоассирийского периода в Ашшуре, Ниневии и Дур-Катлимму имена с теофорным компонентом «Набу» были более всего распространены среди представителей жреческого и ученого круга, и лишь в Кальху первую позицию занимают ремесленники и земледельцы. Тройку лидеров для этих четырех городов можно наглядно изобразить в таблице:

Ашшур	Кальху	Ниневия	Дур-Катлимму
1. Ученые	1. Ремесленники	1. Ученые	1. Ученые
2. Ремесленники	2. Военные и ученые	2. Военные	2. Ремесленники
3. Чиновники	3. Чиновники	3. Чиновники	3. Военные

Таблица 4. Рейтинг групп профессий в разных городах среди носителей имен с компонентом «Набу»

Если в Ашшуре, Кальху и Дур-Катлимму имена с компонентом «Набу» были распространены среди ремесленников, то в Ниневии этот показатель равен всего 4,54%. В слоях рядового населения Ниневии, судя по этим показателям, были популярны другие культы (скорее всего, Ашшура). В Кальху мы наблюдаем обратную ситуацию: культ Набу (по данным просопографии) был популярен как среди рядового населения, так и среди высших и образованных слоев общества. Вероятно, это можно объяснить тем, что в Кальху находился главный храм Набу в Ассирии, поэтому служение божеству органично вошло в жизнь местного населения. С другой стороны, самой древней традицией культ Набу обладал в Ашшуре (первое появление имен с теофорным компонентом «Набу»), что также отразилось на данных статистики: второе место в среде ремесленников и земледельцев после ожидаемого первого у ученых и писцов. Популярность имен в военных кругах Кальху и Ниневии тоже довольно предсказуема: это две столицы, в которых располагались расквартированные войска ассирийской армии – люди, которые могли быть посредниками при заимствовании имен из Вавилонии.

2.4. Распространение имен с теофорным компонентом «Набу» в различные периоды времени

Далее следует проанализировать картину распространения интересующих нас имен «по вертикали»: насколько они были популярны при том или ином правителе с течением времени. Начать можно с периода первого роста популярности имен с теофорным компонентом «Набу» – времени правления Адад-нерари III (22 человека).

Диаграмма 13. Адад-нерари III

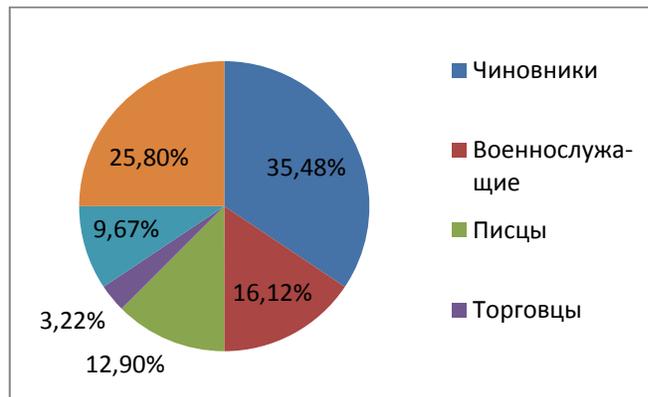

Диаграмма 14. Тиглатпаласар III

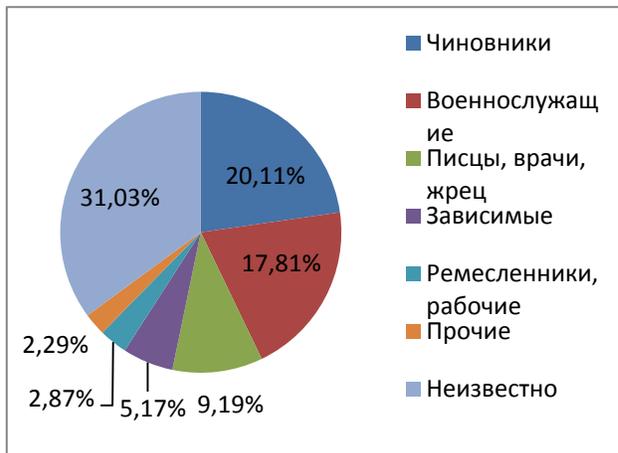

Диаграмма 15. Саргон II

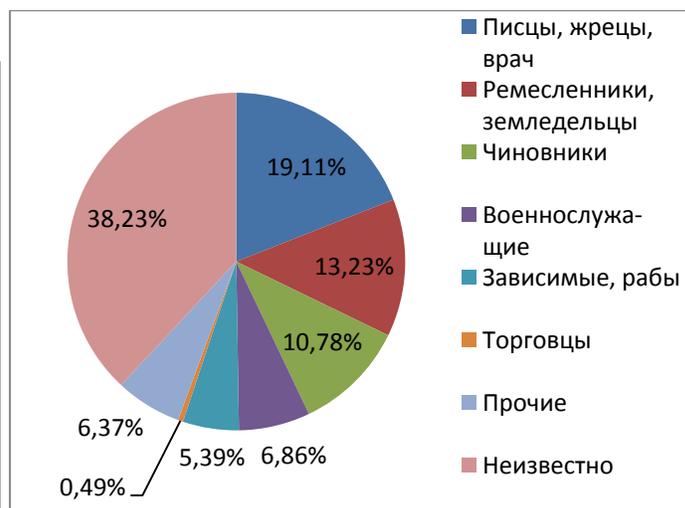

Диаграмма 16. Синаххериб

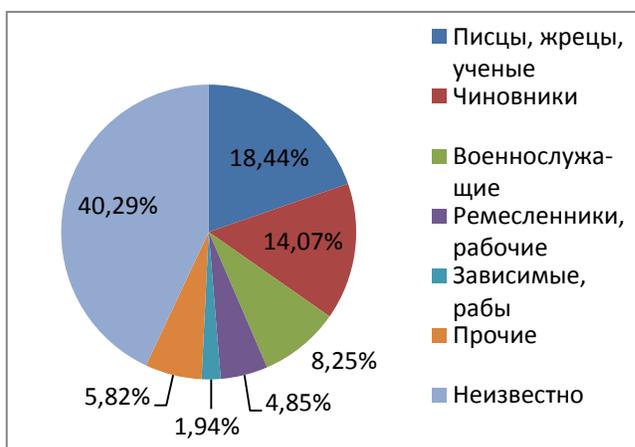

Диаграмма 17. Асархаддон

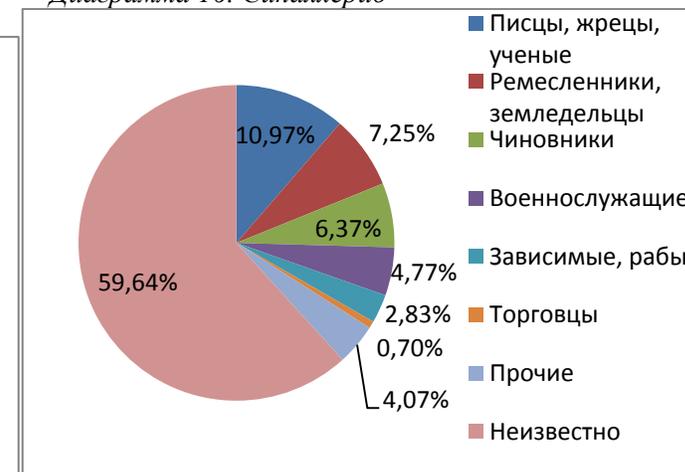

Диаграмма 18. Ашиурбанипал

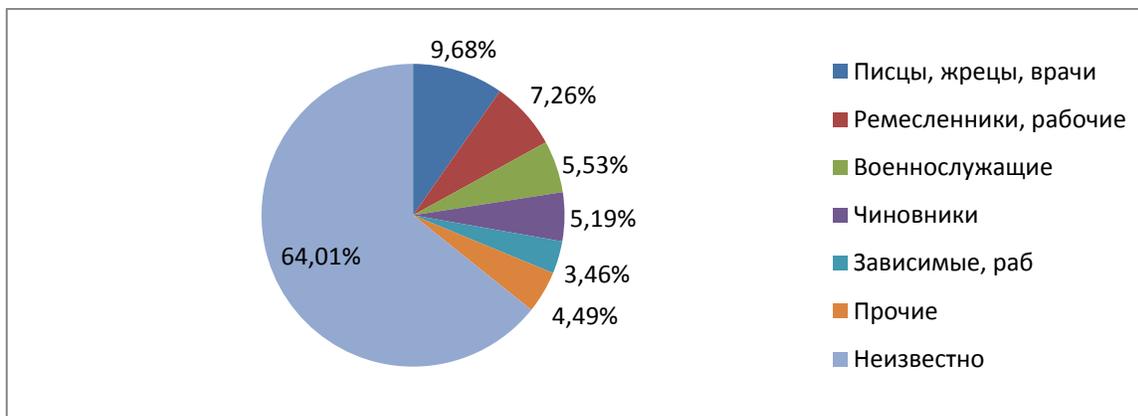

Диаграмма 19. После Ашиурбанипала

Если взглянуть на процесс динамически (на графике), то мы получим следующую картину:

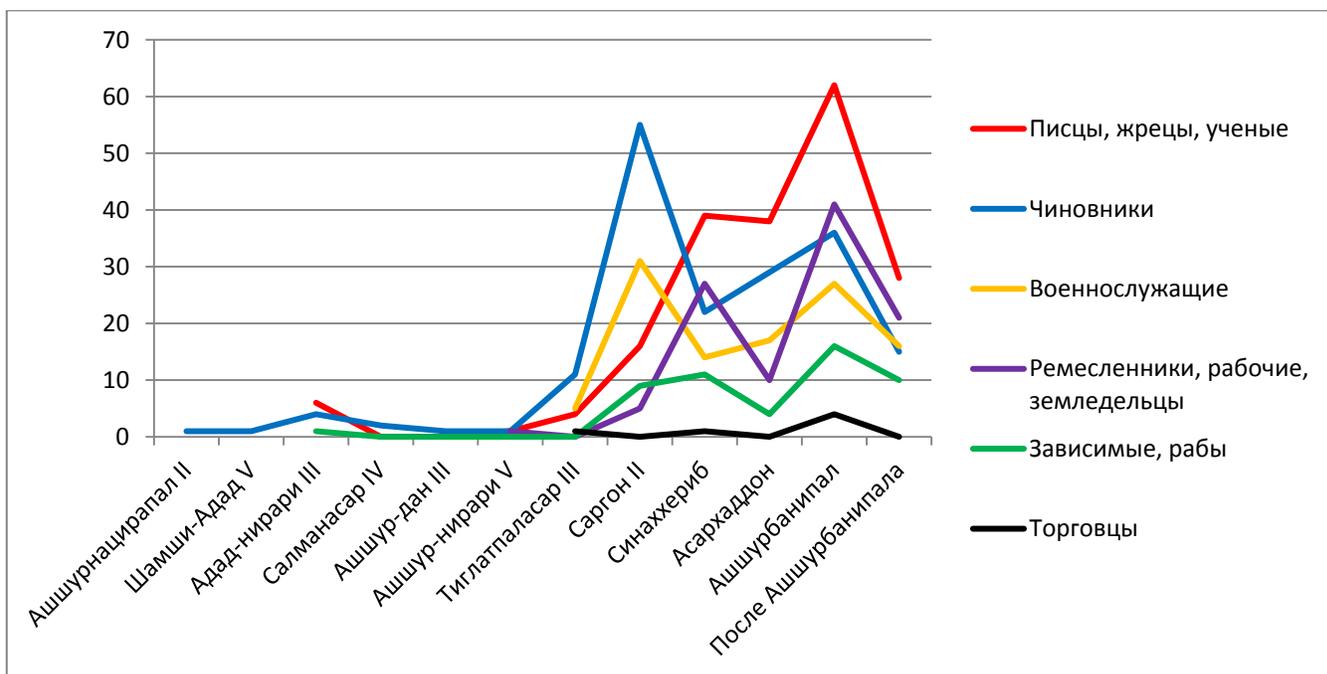

График 3. Распространение профессий / категорий носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в зависимости от правителя

Выявляется одна интересная закономерность: кривые популярности профессий чиновников и военнослужащих имеют одну направленность, совершенно другую направленность имеют кривые писцов и ремесленников (кривая зависимых и рабов также примыкает к этой группе). Первая группа характеризуется скачком популярности в период Саргона II, падением при Синаххерибе и небольшим ростом во время Асархаддона и Ашшурбанипала. Что касается второй группы: скачок произошел лишь в период Синаххериба, затем спад (для категории писцов и ученых этот спад незначителен) и еще больший скачок при Ашшурбанипале.

Сходство в развитии динамики популярности имен среди чиновников и военнослужащих не является неожиданным, так как зачастую чиновники совмещали административную службу с военной (то есть являлись одновременно и чиновниками, и военнослужащими), однако не объясняет вышеописанных особенностей направления кривых. Из данных графика мы можем сделать вывод, что в период правления Саргона II имена с теофорным компонентом «Набу» несколько утратили популярность среди писцов по сравнению со Среднеассирийским периодом, либо оставались на прежнем уровне распространения (для однозначного утверждения не хватает данных для периодов правления царей-предшественников Саргона II), в то же время значительно возросла их популярность среди представителей таких профессий, как

военнослужащие и чиновники, что также соответствует нашей теории корреляции между количеством иноземных имен и военными кампаниями.

При Синаххерибе происходит возрождение былой популярности имен с компонентом «Набу» среди писцов и ученых, имя становится распространенным в среде рядового населения (ремесленников, рабочих, земледельцев), а также среди зависимых и рабов, в то время как среди чиновников и военнослужащих свою популярность оно теряет.

В правление Асархаддона происходит значительное снижение количества подобных имен среди ремесленников, рабочих и зависимых, однако она растет среди чиновников и военнослужащих. Во время Ашшурбанипала имеет место рост популярности во всех категориях профессий, однако преобладающую роль играют писцы, ученые и представители рабочих и ремесленных специальностей. Примерно такую же картину мы наблюдаем в период после Ашшурбанипала.

2.5. Популярность имен с теофорным компонентом «Набу» и профессии их носителей. Корреляция распространения таких имен с царскими правлениями и городами

Выявление корреляции, заявленной в заголовке настоящего подраздела – самая глубокая ступень анализа, которая представляется рациональной при количестве имеющихся у нас статистических данных. Также целесообразно принимать во внимание лишь самые крупные ассирийские города, в которых засвидетельствовано наибольшее количество носителей имен (более 100; среди них: Ашшур, Кальху, Ниневия, Дур-Катлимму). В периоды правления различных царей популярность распространения подобных имен в зависимости от города сильно различается. В начале Новоассирийского периода большая часть их носителей (известная нам из источников) была сосредоточена в столице (г. Кальху). К примеру, во времена правления Адад-нерари III в Кальху проживало 63,63% носителей, при Салманасаре III – 83,3%, при Ашшур-нерари V – 85,71%. При Тиглатпаласаре III эта цифра снижается до 45,16% (частично благодаря увеличению области находок источников).

При Саргоне II в Кальху проживало 32 человека (18,39% от общего количества носителей времен Саргона II), в Ашшуре – 16 (9,19%), в Ниневии – 7 человек (4,02%). Наглядно представить такую статистику мы можем на диаграмме:

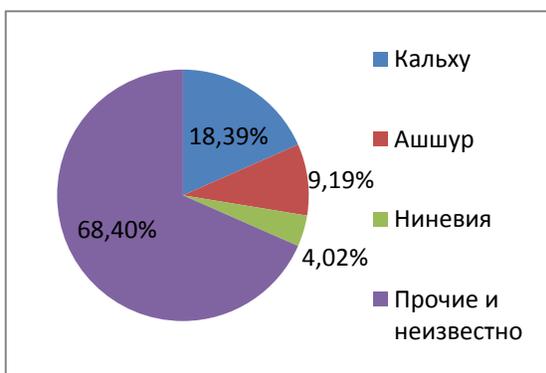

Диаграмма 20. Саргон II. Города

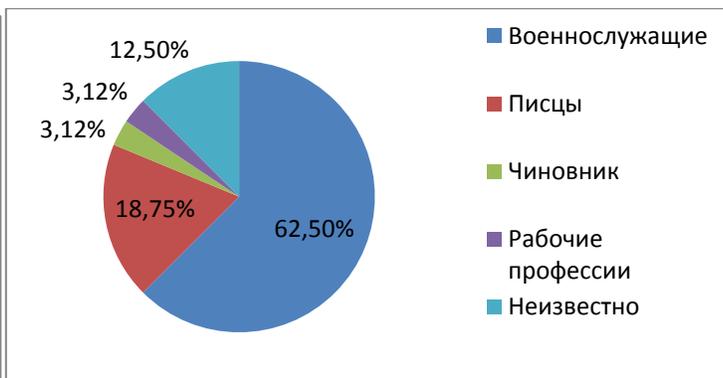

Диаграмма 21. Саргон II. Жители Кальху

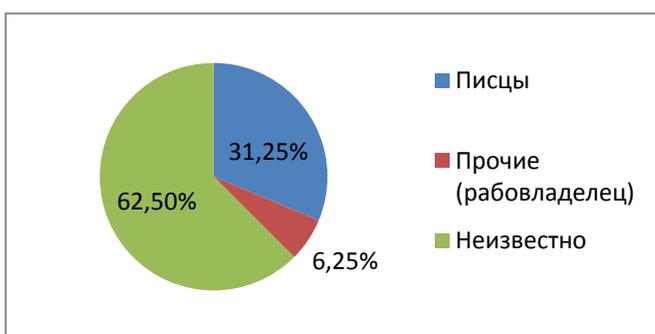

Диаграмма 22. Саргон II. Жители Ашшура

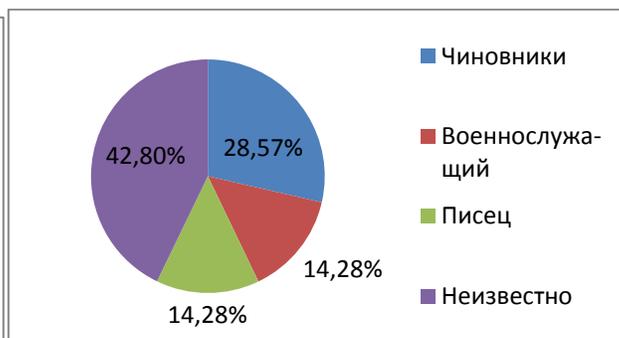

Диаграмма 23. Жители Ниневии

В Ашшуре и Ниневии при Саргоне II засвидетельствовано совсем небольшое количество человек с искомыми именами. В Кальху количественный разрыв между военнослужащими и представителями остальных профессий (в том числе писцами) поражает. Большое количество текстов этого периода из Кальху происходят из Форта Салманасара, где была расквартирована ассирийская армия, однако еще большая часть относится к царскому архиву, текстам храма Набу и прочим местам, так что одно лишь происхождение текстов этот факт объяснить не может.

Всего в совокупности нам известны имена 345 человек, являвшихся военнослужащими и проживавшими в Кальху при Саргоне II (довольно большое количество имен было неахадского происхождения). Это означает, что имена с теофорным компонентом «Набу» составляли 5,79% от общего количества (довольно большой процент, если учесть величину цифры, из которой он выведен).

Как уже было сказано, вероятный сценарий подобного заимствования – военная кампания, в ходе которой большое количество военнослужащих пребывает на территории вражеского государства, что дает им возможность перенять некоторые обычаи своего противника, в том числе религиозные представления (причем речь может идти еще о походах

Тиглатпаласара III). Это может объяснять тот факт, что носители большинства имен с компонентом «Набу» были именно военнослужащими.

При Синаххерибе в Кальху проживал лишь один человек, зафиксированный источниками (0,49% от общего количества носителей времен Синаххериба), в Ашшуре – 34 (16,66%), в Ниневии – 104 человека (50,98%).

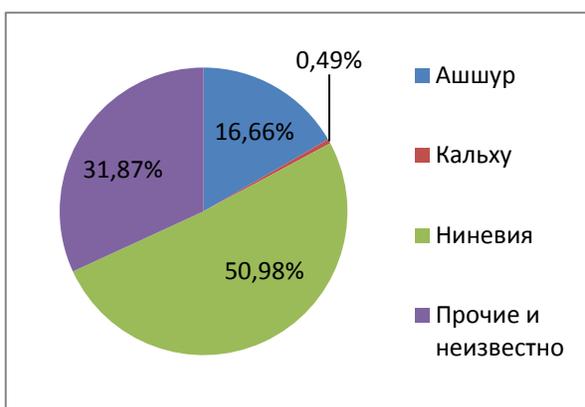

Диаграмма 24. Синаххериб. Города

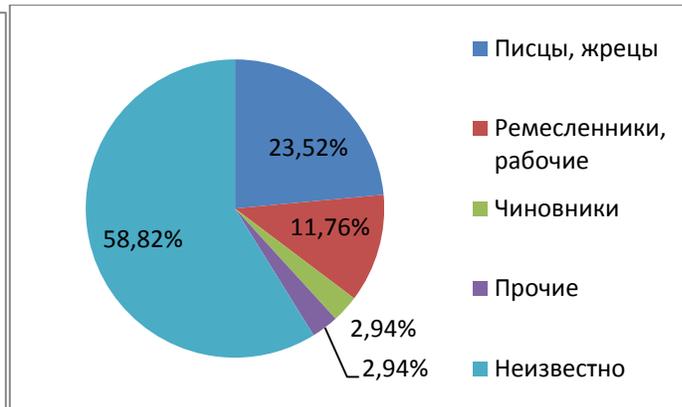

Диаграмма 25. Синаххериб. Ашшур

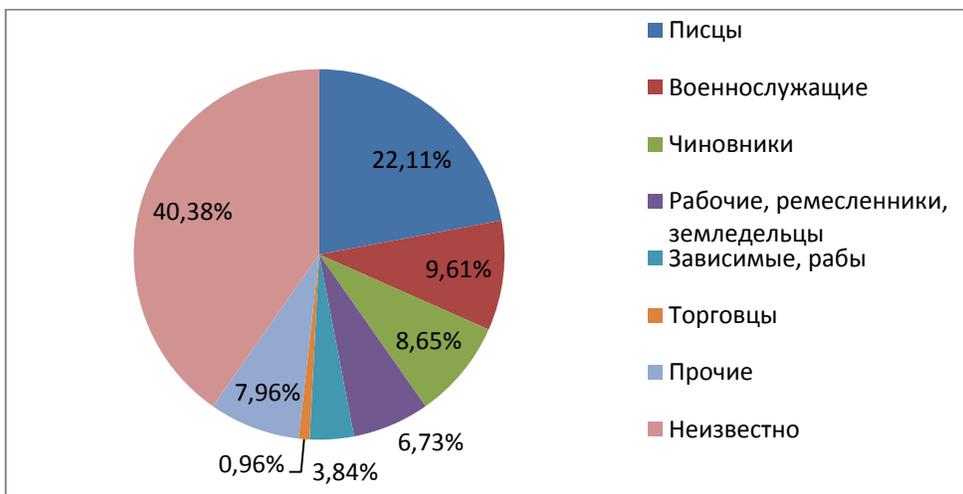

Диаграмма 26. Синаххериб. Ниневия

При Асархаддоне в Ашшуре проживало 14 человек (6,79% от общего количества носителей времен Асархаддона), в Кальху – 14 (6,79%), в Ниневии – 96 человек (46,6%).

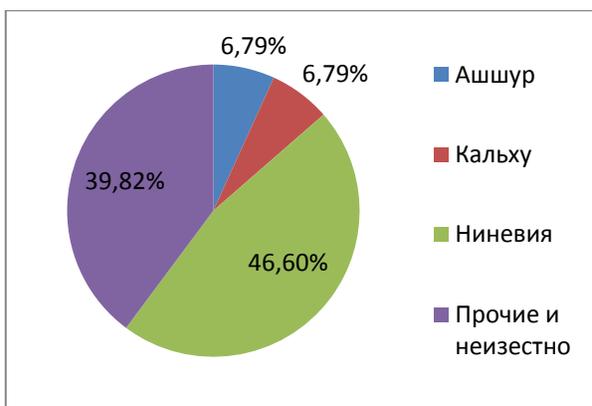

Диаграмма 27. Асархаддон. Города

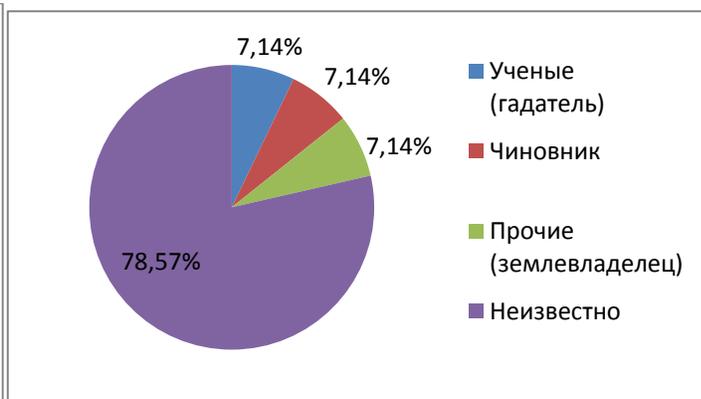

Диаграмма 28. Асархаддон. Ашшур

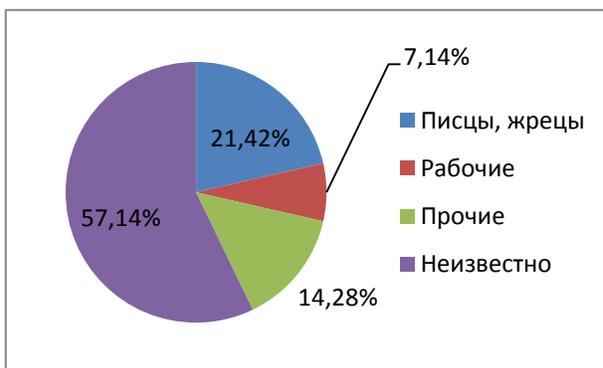

Диаграмма 29. Асархаддон. Кальху

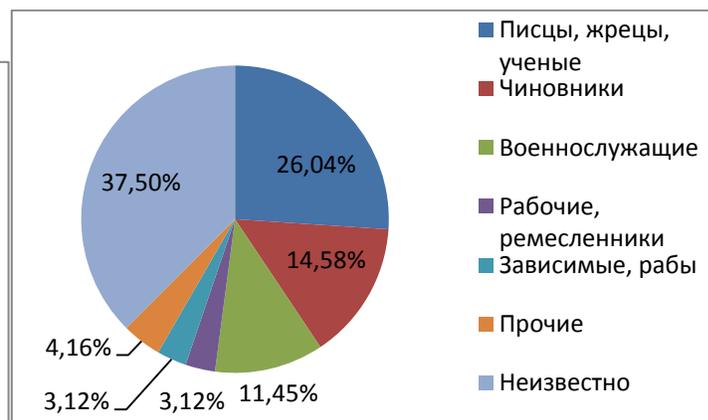

Диаграмма 30. Асархаддон. Ниневия

При Ашшурбанипале в Ашшуре проживало 174 человека (30,79% от общего количества носителей времен Ашшурбанипала), в Кальху – 98 (17,34%), в Ниневии – 126 человек (22,3%).

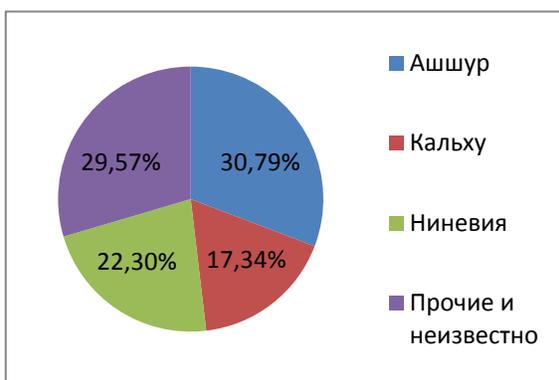

Диаграмма 31. Ашшурбанипал. Города

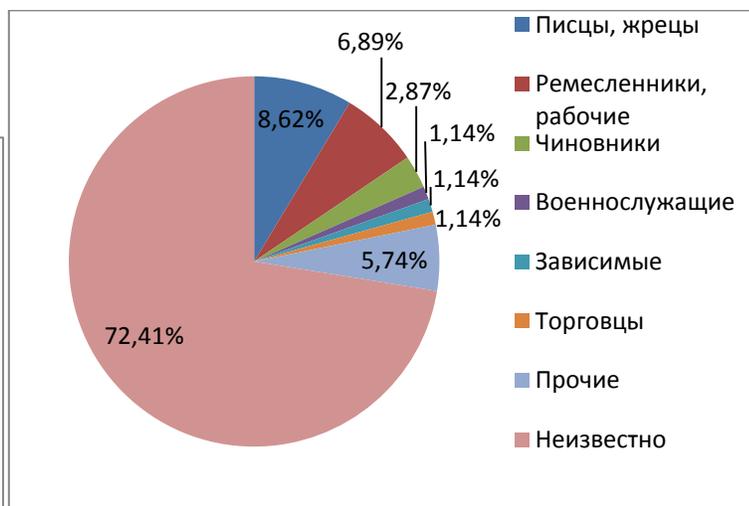

Диаграмма 32. Ашшурбанипал. Ашшур

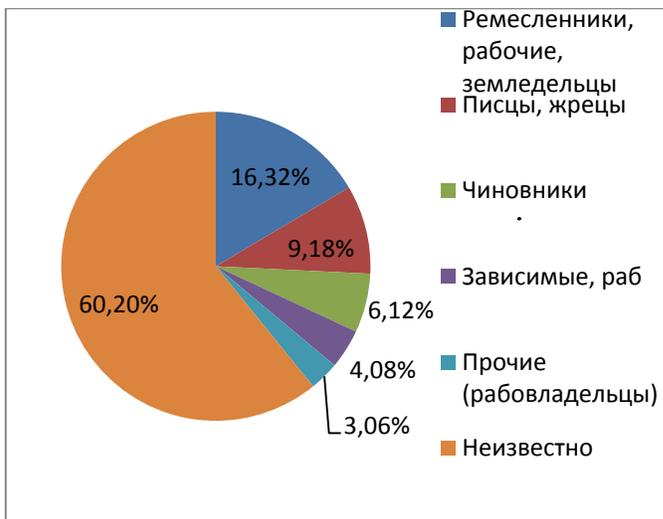

Диаграмма 33. Ашшурбанипал. Кальху

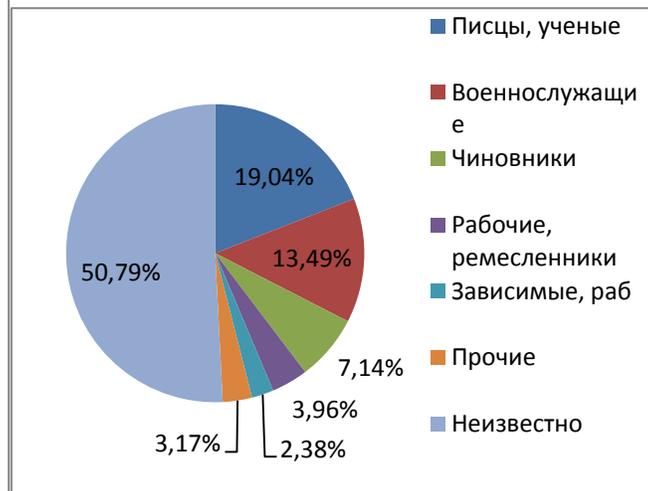

Диаграмма 34. Ашшурбанипал. Ниневия

В период после Ашшурбанипала в совокупности в Ашшуре проживало 148 человек (51,21% от общего количества носителей времен после Ашшурбанипала), в Кальху – 43 (14,87%), в Ниневии – 44 человека (15,22%).

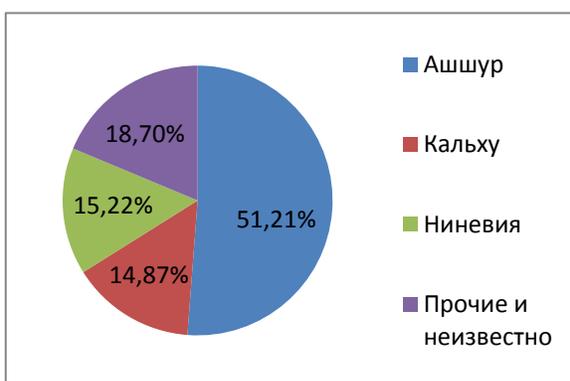

Диаграмма 35. После Ашшурбанипала. Города

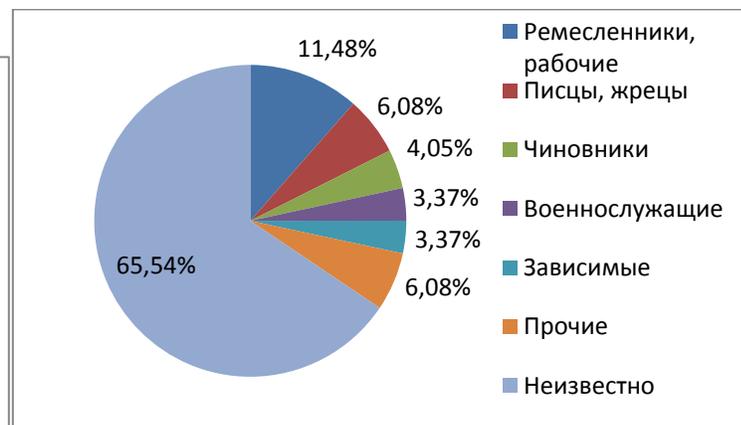

Диаграмма 36. После Ашшурбанипала. Ашшур

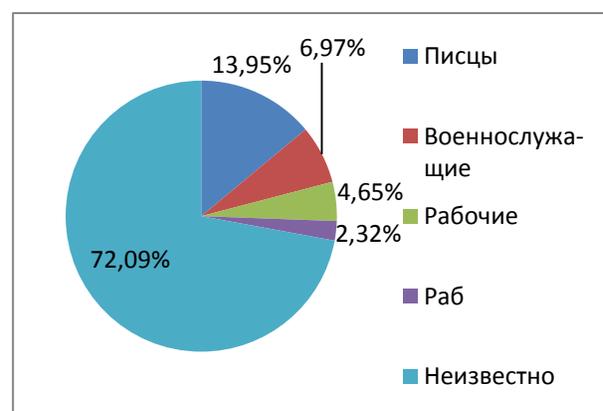

Диаграмма 37. После Ашшурбанипала. Кальху

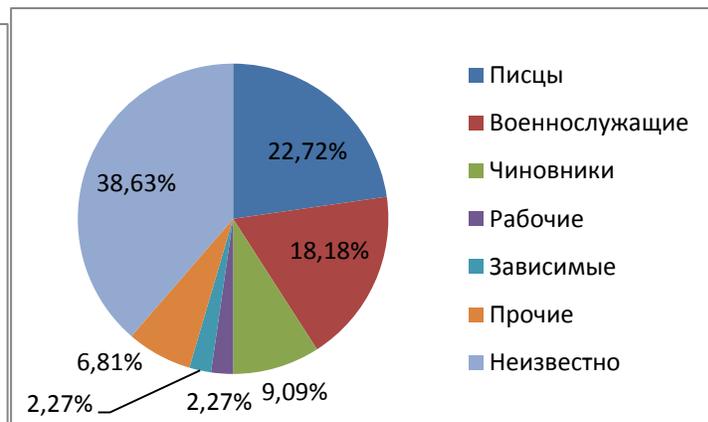

Диаграмма 38. После Ашшурбанипала. Ниневия

Следует рассмотреть динамику распространения имен с теофорным компонентом «Набу» среди представителей различных профессий в Ассирии в разных городах с течением времени. Возможно, существовали какие-либо региональные различия в уровне популярности подобных имен.

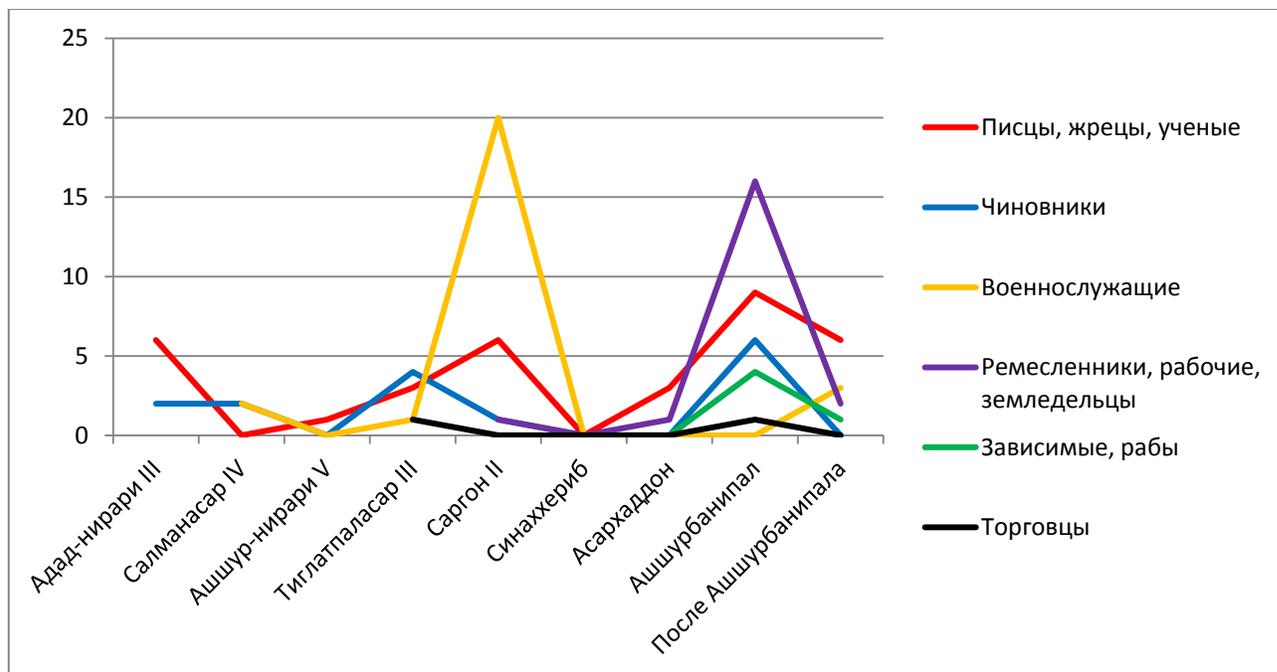

График 4. Профессии / категории носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Кальху

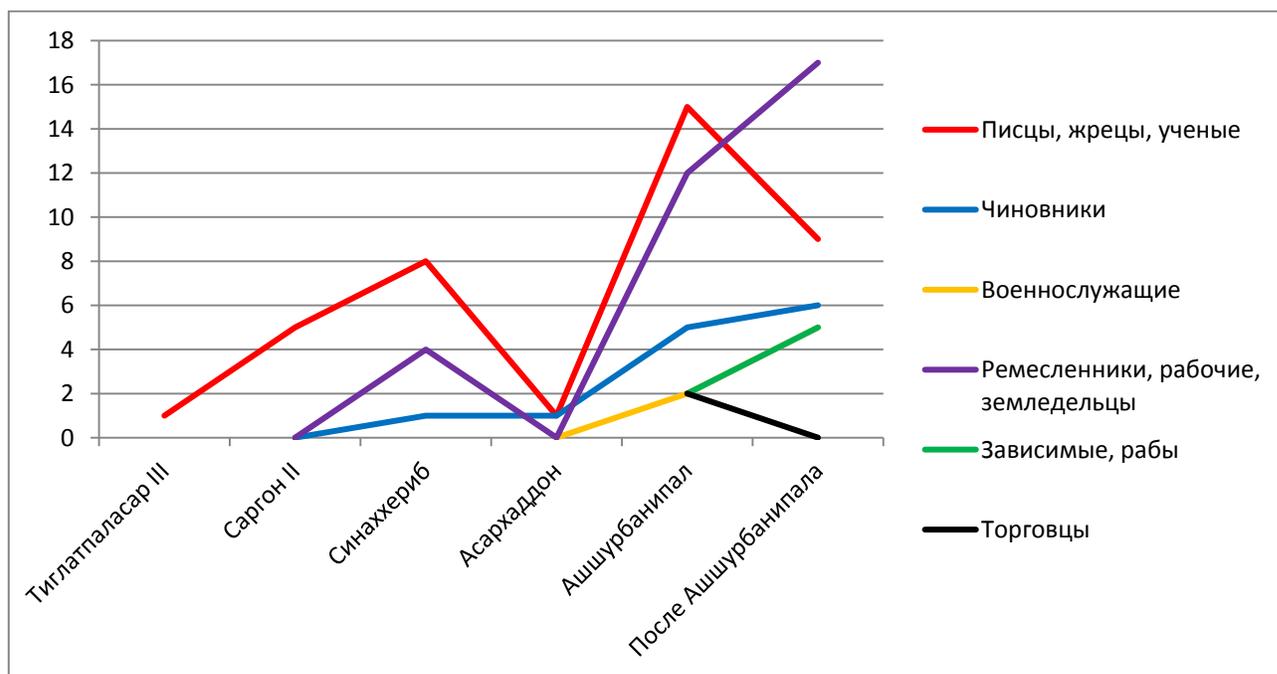

График 5. Профессии / категории носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Ашшуре

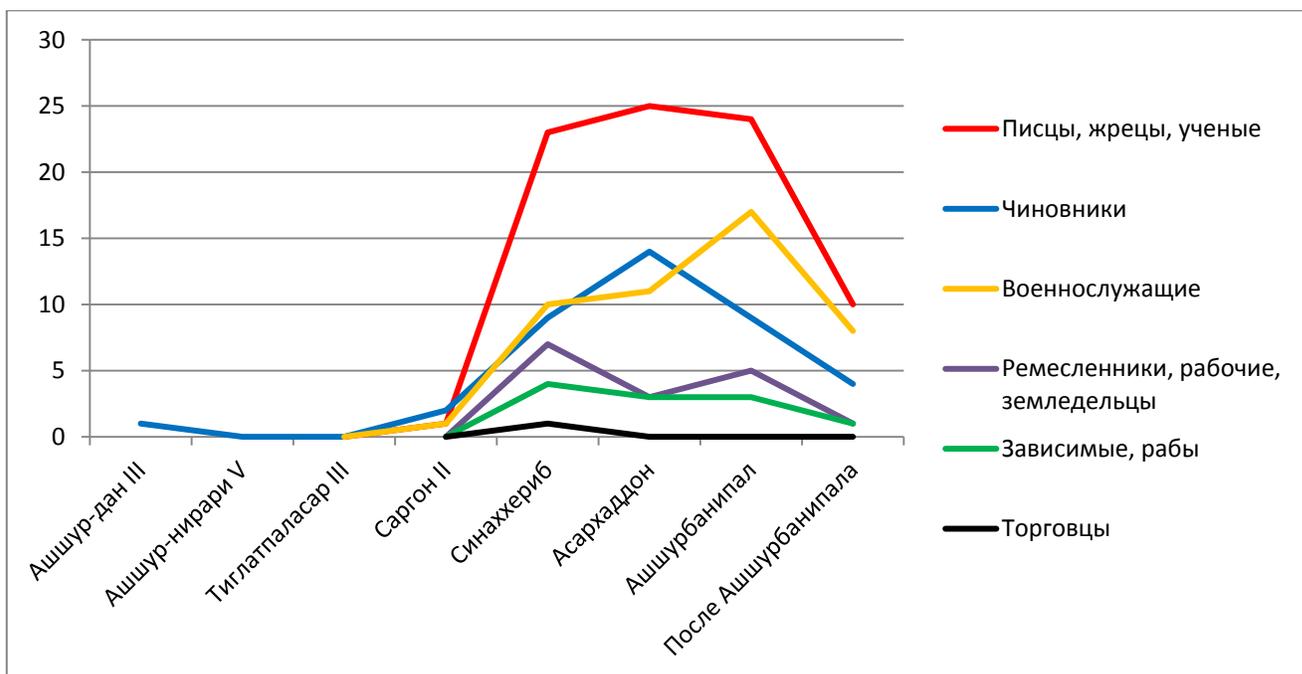

График 6. Профессии / категории носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Ниневии

Из приведенного выше графика видно, что в Кальху наблюдалось два периода роста популярности рассматриваемых имен: при Саргоне II среди *военнослужащих* и при Ашшурбанипале среди *ремесленников и земледельцев*. Имя стало довольно популярно, начиная с Адад-нерари III, распространяясь преимущественно среди писцов. Среди этой группы населения (а также среди жрецов и ученых) имя часто встречается в течение всего Новоассирийского периода (преимущественно на втором месте, на третьем месте находились чиновники). Во время правления Синаххериба по данным источников в Кальху проживал лишь один человек-носитель имени с теофорным компонентом «Набу», что может быть следствием нехватки источников после перенесения столицы в Ниневию. Возможно, это связано с переездом носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в новую столицу. При Асархаддоне количество носителей начинает расти, однако, только среди писцов и ремесленников, что и вылилось в резкий скачок популярности имен при Ашшурбанипале (всех профессий, за исключением военнослужащих). Количество военнослужащих несколько возросло лишь после правления Ашшурбанипала.

В Ашшуре подобные имена стали популярны, начиная с Тиглатпаласара III среди писцов и жречества. Здесь также имели место два пика: во время правлений Синаххериба и Ашшурбанипала (писцы и ремесленники). Причем среди ремесленников (а также чиновников и зависимых) имя продолжало набирать популярность и после Ашшурбанипала.

Носители имен с компонентом «Набу» проживали в Ниневии уже во время Ашшур-дана III. Однако настоящий скачок произошел лишь во время правления Синаххериба среди всех групп профессий, а наибольшее количество наблюдается среди писцов, жречества и ученых. При Асархаддоне имеет место постепенный рост популярности среди военнослужащих, писцов и чиновников, а вот количество носителей среди ремесленников и зависимых несколько снизилось. Во время правления Ашшурбанипала все показатели остаются примерно на том же уровне (немного снизился у писцов и жрецов, но повысился у военнослужащих и ремесленников). После Ашшурбанипала наступает заметный спад.

2.6. Патронимы и родственные связи носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Новоассирийский период

По сравнению со Среднеассирийским периодом от Новоассирийского сохранилось очень большое количество документов, где указаны имена с патронимами (два поколения семьи). Наибольшее количество таких имен относится к периоду правления Ашшурбанипала. По некоторым документам оказалось возможным реконструировать сразу три поколения, а иногда целые генеалогические древа²³⁴.

подавляющее большинство имен аккадского происхождения имеет в составе какой-либо теофорный компонент. На примере семей, в составе которых известны имена более чем трех членов, мы можем увидеть, с какими еще теофорными компонентами коррелировал компонент «Набу».

Для города Ашшура безусловным лидером является теофорный компонент «Ашшур». Сочетание с ним компонента «Набу» встречается на примерах из Ашшура 19 раз! Это самый большой показатель. Довольно часто носителей имен с компонентом «Ашшур» в одной семье сразу несколько, поэтому стоит привести следующую статистику: в 19 семьях, где встречается сочетание компонентов «Набу» и «Ашшур», 37 человек – носители имени с компонентом «Ашшур» и 27 – «Набу». Таким образом, мы наблюдаем некоторую взаимозависимость по крайней мере на примере города Ашшура. Имена с компонентом «Ашшур» в Ашшуре были чрезвычайно распространены, что подтверждает исключительную связь культа древнего божества ассирийцев с этим местом вплоть до позднейшего периода в истории Ассирии. Как мы видим, имена с компонентом «Набу» также занимали далеко не последнее место в ономастике Ашшура.

---

²³⁴ См. приложение. В основном это стало возможным благодаря поздним архивам из Ашшура [StAT 1].

Нам известно, что к одной семье (помимо носителей имен с теофорным компонентом «Набу») относились носители имен с компонентом «Иштар», «Эа», «Син» (по три случая, всего семь семей); «Бел» и «Шамаш» (по два случая, всего четыре семьи); «Мардук» и «Гула» (по одному случаю в двух семьях).

Что касается Кальху и Ниневии, то здесь мы уже не встречаем таких популярных теофорных компонентов, как в Ашшуре («Ашшур»). Для Кальху лидером является компонент «Иштар» (три случая в двух семьях), все остальные («Мардук», «Бел», «Нинурта», «Ашшур», «Айя», «Шамаш», «Себетти») встречаются по одному разу (всего шесть семей). В Ниневии имена с компонентами «Адад», «Муллиссу» и «Бел» встречаются также по одному разу (всего две семьи).

В других городах также жили семьи с известными нам по именам членами семьи (три и более человек). Однако здесь наблюдается еще большее разнообразие: имена с компонентом «Иштар» и «Бел» встречаются по четыре раза (всего восемь семей); «Мардук», «Нинурта», «Шамаш», «Нергал» встречаются по три раза (всего девять семей); «Адад», «Ашшур», «Айя» встречаются по два раза (всего пять семей); «Гула» и «Син» по одному разу (всего две семьи).

Таким образом, постоянной взаимосвязи между появлением в семье имен с теофорным компонентом «Набу» и именами с прочими теофорными компонентами не наблюдается. Единственное исключение – сочетание имен с компонентами «Набу» и «Ашшур» в Ашшуре. Является ли этот факт свидетельством высокой популярности обоих божеств в этом городе или взаимосвязи между Ашшуром и Набу, пока неясно.

Согласно таблице в приложении, нам известны 30 семей из города Ашшур, состоящие из четырех и более членов. Их профессиональная принадлежность не всегда очевидна. Однако мы знаем о двух семьях ювелиров, одной семье, относящейся к гильдии *хундурайу*, а также о пяти семействах писцов. Из 11 известных нам семей в Кальху, включающих в свой состав носителей имен с теофорным компонентом «Набу», две были семействами писцов. В Ниневии проживало четыре семьи, чья профессиональная принадлежность неизвестна. Также есть сведения о 21 семье из прочих городов; три из них являлись семействами писцов и еще одна – *умману* при царском дворе (т.е. заклинатели, гадатели). Причем семейство *умману* – одно из древнейших, прослеживается еще со времен Тукульти-Нинурты II.

Еще один интересный пример – семья времен Адад-нерари III из Кальху: *Aqru* («Редкий, Драгоценный») → *Nabû-iqbî* → *Imāru* («Осел»). Судя по всему, имя Набу-икби – плод взлета популярности культа Набу в Ассирии в то время. Пример данной семьи также является

отражением его недолговечности: вероятно, в этой семье имена с теофорными компонентами не были в широком употреблении. Однако в соответствии с новыми веяниями (или какими-либо другими личными побуждениями²³⁵) Акру называет своего сына именем вавилонского божества. Но уже сам Набу-икби возвращается к привычному в его семье образцу имени без теофорного компонента.

В первом тысячелетии до нашей эры появляется много примеров имен с теофорными компонентами «Набу» в двух, трех и даже четырех поколениях одной семьи. Первый пример в двух поколениях появляется при Адад-нерари III; при Салманасаре IV есть свидетельство о паре дядя-племянник; Салманасар IV/Ашшур-дан III: один пример; Асархаддон: 3 примера; наибольшее количество примеров засвидетельствовано для периода Ашшурбанипала: 11 примеров, один случай с парой братьев; Ашшурбанипал или после: 2 примера; после Ашшурбанипала: 3 примера; 6 случаев с неточной датировкой (1 – конец VIII-начало VII вв. до н.э.; 1 – VII в. до н.э.; 5 – неизвестно).

Три поколения с носителями имен с теофорным компонентом «Набу» – явление довольно редкое, встречается всего дважды: в Кальху (один из членов семьи – чиновник *забардабу* Нинурты); в Ашшуре (семейство писцов).

Также существует один пример четырех поколений носителей имен с теофорным компонентом «Набу» – это семья писцов из Ашшура, все четыре представителя жили до Синаххериба.

Таким образом, исходя из данных таблицы, можно сказать, что количество известных нам носителей с патронимами увеличивалось с каждым последующим правителем. Здесь не наблюдалось внезапного роста числа имен, как это было с общим количеством носителей. По всей видимости, это связано с характером документов, в которых они упоминались²³⁶, или с повышением частоты указания патронима в период правления Ашшурбанипала.

Выводы

Итак, мы выяснили, что первые носители имен с теофорным компонентом «Набу» появились в Ассирии еще во времена Эриба-Адада I (1392-1366) или Ашшур-убаллита I (1365-1330), хотя ранее считалось, что наиболее ранние персонажи принадлежат времени правления Тукульти-Нинурты I, что практически совпадает со временем появления первого храма Набу в

²³⁵ Судя по переводу имени Набу-икби («Набу сказал/пообещал»), Акру мог принести обет Набу. То есть Набу «пообещал» исполнить просьбу Акру, в ответ на это Акру должен будет принести votivный дар по обету.

²³⁶ В юридических документах, в займовых документах, долговых расписках свидетели часто указывались с патронимом, в отличие от документов хозяйственной отчетности ит.д.

Ассирии (Салманасар I – отец Тукульти-Нинурты I)²³⁷. Таким образом, самым первым свидетельством распространения культа Набу в Ассирии является не строительство храма Набу в Ашшуре, а появление имен с теофорным компонентом «Набу». При Эриба-Ададе I и Ашшур-убаллите I Ашшур стал взаимодействовать с Вавилонией сперва как ее недолговременный вассал после более чем полувекового митаннийского господства, потом, при Ашшур-убаллите I, как центр, чей правитель связан с вавилонскими царями династическим браком. Это резкое усиление связей с Вавилонией образует фон, хорошо объясняющий, почему именно в то время появляются первые примеры распространения культа Набу в Ассирии.

В Среднеассирийский период уровень распространения имен с компонентом «Набу» был невысоким: среди прочих четыре имени засвидетельствованы в Ашшуре при Салманасаре I, что могло бы объясняться строительством храма Набу в Ашшуре. О профессиональной принадлежности носителей имен с релевантным компонентом в это время известно немного: один человек был заклинателем, еще один – *ша муххи хураци* (вероятно, казначеем).

Судя по отсутствию данных источников, семей с традицией передачи имени с компонентом «Набу» от отца к сыну в Среднеассирийский период еще не засвидетельствовано. Можно сказать, что такие имена появлялись спорадически. Единственным примером второго появления имени с таким компонентом является семья из Ашшура XIII в. до н.э., один из членов которой был писцом.

Самое раннее упоминание имени с компонентом «Набу» в Новоассирийский период – в документе времен Ашшурнацирапала II (человек, носивший имя, происходил из Вавилонии).

Мы выделили следующие *этапы распространения имен с теофорным компонентом «Набу» в Новоассирийский период*:

- 1) **Правление Адад-нерари III.** Наибольшая концентрация в столице государства – Кальху.
- 2) **Правление Синаххериба.** Резкий рост числа имен в честь Набу происходит во время поддержки Синаххерибом государственного культа Ашшура. Интересно, что этот рост наблюдается среди рядового населения Ассирии (ремесленников) и писцов, среди чиновников и военнотружущих популярность имен с теофорным компонентом «Набу», наоборот, падает. Возможно, это отражает ситуацию, при которой люди, приближенные ко двору, должны были подчиняться политическому курсу царя и его хорошо известной враждебности к Вавилонии. На

---

²³⁷ В случае, если храм действительно существовал. О спорном вопросе существования древнего храма Салманасара I см. параграф «Храм Набу в Ашшуре».

рядовом же населении больше сказывалась интенсификация связей и контактов с Вавилонией, будь то враждебных или нет, парадоксально связанная с ассиро-вавилонским противостоянием при Синаххерибе (включая рост числа ассирийцев, долго пребывавших в Вавилонии, и вавилонян, попадающих в Ассирию).

3) Правление Ашшурбанипала.

С бытовой точки зрения существовало несколько путей проникновения интересующих нас имен в Ассирию: военные походы ассирийской армии и переселение жителей Вавилонии в Ассирию (как добровольное, так и насильное). В случае состояния войны между Ассирией и Вавилонией в силу вступал, прежде всего, первый фактор, а в ситуации мирного сосуществования – второй.

В Новоассирийский период имена с теофорным компонентом «Набу» были наиболее популярны у жрецов и ученых (Ашшур, Ниневия, Дур-Катлиму), а также у ремесленников и земледельцев (Кальху). Это свидетельствует об очень глубокой связи культа с рядовым населением области Кальху. По всей видимости, многие жители города, где находился главный храм Набу в Ассирии, являлись приверженцами данного культа.

Глава II. Символ Набу в ассирийском изобразительном искусстве

В ассирийском изобразительном искусстве символ Набу появляется довольно поздно, по всей видимости, он отсутствует на памятниках II тысячелетия до н.э.²³⁸ Впервые он появляется на предметах вавилонского происхождения²³⁹. К концу касситского периода имя божества (равно как и символическое изображение стиля для письма) начинает постоянно фигурировать в списках проклятий на *кудурру*, где его имя следует за именем Мардука. На *кудурру* II тыс. до н.э. стиль изображался преимущественно горизонтально, часто сопровождаясь фигурой дракона-*муххушиш*²⁴⁰. Однако рядом с вертикально стоящим копьём Мардука он также располагался вертикально.

Таким образом, первыми изображениями стиля Набу на месопотамских памятниках являлись символы на вавилонских *кудурру*. Что касается ассирийских источников, то до I тыс. до н.э. (если говорить более конкретно, то до наступления Новоассирийского периода, который

²³⁸ По крайней мере, в привычном нам обличье. О возможных примерах см. ниже.

²³⁹ Подробный обзор см. в RLA 9 24 слл.; Potronio 1978 207 слл.

²⁴⁰ Возможно, Набу стоял на драконе-*ушумгаллу*. См. Oshima 2011 314; KAR 104 29'. В молитве 3 (здесь и далее нумерация по нашему каталогу, см. главу III). Набу сравнивается с *ушумгаллу* [Khorsabad 1932 26 r. 4].

принято отсчитывать с Ашшурнацирапала II) у нас практически нет изобразительных свидетельств символики Набу в Ассирии.

1. Внешний вид и типы символа

Внешний вид стиля для письма и его символических изображений довольно подробно рассмотрен в статье М. Каммарозано²⁴¹. Автор приходит к выводу о существовании двух вариантов изображения: стиля простого типа (со стандартным прямоугольным или скошенным навершием, пригодным для письма) и стилизованного стиля для письма (клина с раздвоенным или округлым навершием, с помощью которого невозможно выдавить на глине клинописные знаки). Насколько можно судить по его классификации, первый тип более характерен для символов на стелах, второй тип – для печатей и *кудурру*. Автор также выделяет третий, смешанный тип, по которому сложно определить, мог ли быть использован подобный стиль для письма.

Безусловно, такая классификация имеет право на существование, однако хотелось бы сделать небольшое замечание относительно попытки определения размеров стиля по масштабам соотношения длины – ширины изображенного приспособления для письма. Дело в том, что на наш взгляд, несмотря на бóльшую близость первого типа к реальному стилю, оба варианта изображения были стилизованными, схематическими, вряд ли соответствовавшими пропорциям реального приспособления для письма. В обоих случаях (особенно в случае с мелкой глиптикой – печатями) мы имеем дело с приравниванием размеров определенного объекта к размерам остальных объектов при их размещении на большом, комбинированном по составу изображении (к примеру, различные символы божеств в определенном пространственном расположении на царской стеле).

Также логично, что символическое изображение стиля для письма на цилиндрических и штамповых печатях было внешне схоже скорее с клинописным знаком. Масштабы используемой для работы площади настолько малы, что изображение настоящего тонкого стиля для письма не являлось ни возможным, ни целесообразным, так как не вызывало бы у смотрящего необходимых зрительных ассоциаций.

Хотелось бы также выделить некоторые различия при изображении одного и того же символа (клина Набу) на разных памятниках:

1) Обычный стиль и «сдвоенный» (с желобом). Первый использовался для письма по глине, второй – для письма по воску на покрытых воском дощечках (как было показано У.

---

²⁴¹ Cammarosano 2014 59-62.

Зайдль²⁴²). Этим можно объяснить его позднее появление на печатях. Среди цилиндрических печатей (которые были в обиходе до возвращения моды на штамповые, а также в качестве амулетов) нам известно лишь о двух примерах изображения двойного клина на памятниках с установленным происхождением (один из них датируется 656 г. до н.э.) и только об одном на печатях без провенанса. К нововавилонскому времени мы наблюдаем обратную ситуацию: желобчатый стиль для письма на покрытых воском табличках практически вытеснил из иконографии обычный стиль для письма на глине (на поздневавилонских штампах последний встречается крайне редко). Возможно, этот факт можно рассматривать как косвенный показатель позднего распространения в ассирийском обществе дощечек для воска, сменивших (пусть и не полностью) глиняные таблички.

2) Двойной стиль (два стиля, поставленных один на другой). Согласно Ф. Помпонио, такое изображение передает физические особенности тростника (две вертикальные секции)²⁴³.

3) Подставка под стилем (разных типов). М. Каммарозано интерпретирует ее в нескольких случаях как табличку²⁴⁴, Ф. Помпонио (в других случаях) – как возможное изображение зиккурата в Борсиппе²⁴⁵. Трудно сказать с определенностью, однако нам кажется, что все типы подставок имеют общее происхождение: все они содержат несколько ступеней, что сближает их с формой зиккурата, характерной для ассирийских орнаментальных изображений. При трактовке М. Каммарозано необъясненными остаются подставки клина на различных стелах, которые имели более одной ступени (см. каталог), кроме того, объяснение Помпонио символично, а потому более логично в контексте эмблемных изображений на царских стелах и рельефах. Это объяснение также кажется более обоснованным, поскольку на подобной подставке довольно часто изображалось копьё Мардука и др. символы, не связанные с письмом (каталог стел № 2, 3).

2. Иконография Среднеассирийского периода

К Среднеассирийскому периоду можно отнести лишь алтарь царя Тукульти-Нинурты I из Ашшура. Ранее считалось, что символ, изображенный на алтаре, является стилем, а квадрат, его обрамляющий, – глиняная табличка²⁴⁶. Версия эта крайне спорная, поскольку изображенный предмет совершенно не похож на стиль Набу, который к тому времени уже был известен в

---

²⁴² Seidl 2007 119-124.

²⁴³ Pomponio 1978 210.

²⁴⁴ Cammarosano 2014 61.

²⁴⁵ Pomponio 1978 211.

²⁴⁶ Seidl 1968 122, 142; Hrouda 1965 71, 73.

вавилонском изобразительном искусстве. Позднее Ф. Виггерманн показал, что его можно интерпретировать как посох визиря (поскольку Нуску являлся визирем Энлиля)²⁴⁷. Вторая гипотеза кажется нам более вероятной, поскольку вдобавок ко всему прочему на нижней кромке алтаря присутствует надпись – посвящение Нуску. Эта версия, однако, не объясняет квадрата, обрамляющего посох.

3. Стилль Набу в ассирийской глиптике

3.1. Цилиндрические печати

Ценность и репрезентативность источников этого типа для нашей темы была освещена выше. При работе с ними мы распределим известные нам печати с изображением символа Набу на группы по сюжетному принципу, определим наиболее часто встречающиеся сюжеты, символы божеств и их комбинации²⁴⁸. В этой сфере выделяется несколько наиболее интересующих нас вопросов:

- 1) в контексте каких сюжетов наиболее часто встречается символика Набу;
- 2) в комплексе с какими божественными символами она засвидетельствована;
- 3) существует ли корреляция между сюжетами и символами божеств, или же символы появляются по случайному принципу (может быть, по желанию заказчика);
- 4) можем ли мы сделать вывод о взаимосвязи между культом Набу и культурами других божеств Древней Ассирии.

3.1.1. Сюжеты цилиндрических печатей с символикой Набу с известным происхождением

Следует рассмотреть группу печатей с символикой Набу, в чьем происхождении мы не сомневаемся – всего 50 экземпляров. Нумерация их ниже дана в соответствии с каталогами печатей в приложении к главе II.

Итак, начнем с группировки цилиндрических печатей по сюжетному принципу²⁴⁹:

- 1) Сцена со священным древом:

№ 1-8. Итого: 8 из 50 (16%).

---

²⁴⁷ Wiggermann 1987 9 слл.

²⁴⁸ Каталог печатей см. в приложении к гл. II.

²⁴⁹ На одной печати может присутствовать сразу несколько сюжетов. Однако в большинстве случаев один из них доминирует, так что печати распределены в соответствии с сюжетом, который является основным.

2) Предстояние перед сидящим на троне божеством. Божество может быть мужским или женским. Наиболее часто это Гула (№ 12-13), богиня с кольцом в руках (Муллису) (№ 14-15) или бог с топором в руках (Адад/Ашшур?) (№ 9-10):

№ 9-15²⁵⁰ (здесь также может присутствовать курильница: № 11, 13). Итого: 7 из 50 (14%).

3) Другие стоящие божества:

№ 16-21. № 17, 19 (божество с колчанами), 18 (божество с колчанами?), 16 (Адад на быке), 20 (богиня на козле / козле-рыбе?)²⁵¹, 21 (божество на драконе?) Итого: 6 из 50 (12%).

4) Предстояние перед символами Набу и Мардука:

№ 22-27. № 22 (видны только символы Набу и Мардука), 23 (божество с луками и символами на быке), 24 (символы на животном), 25 (дракон с символом Набу), 26, 27 (символы). Итого 6 из 50 (12%).

5) Предстояние перед божеством в кольце его «божественного сияния» (*melammu*):

№ 28-32. Сюжет может сопровождаться атрибутами для жертвоприношения (жертвенный стол, курильница: № 31, 32). Итого: 5 из 50 (10%).

6) Предстояние перед символом Сина Харранского:

№ 33-35. Итого: 3 из 50 (6%).

7) Дракон с символами Набу и Мардука:

№ 36-37. № 36 (дракон и герой с кривой саблей), 37 (дракон, солнце). Итого: 2 из 50 (4%).

8) Сцена либации:

№ 38-39. Итого: 2 из 50 (4%).

9) Лучник:

№ 40. Итого: 1 из 50 (2%).

Печати с редкими / нетипичными сюжетами:

10) Животные:

№ 41-42. Итого: 2 из 50 (4%).

11) Сцена жертвоприношения:

---

²⁵⁰ №№ 14, 15: эти печати, вероятно, совмещают в себе два сюжета: сидящая богиня Муллису и священное дерево. Однако сидящая богиня представляет собой центральный сюжет в обоих случаях; для № 14 священное дерево будто бы входит в ряд божественных символов.

²⁵¹ Стилистически изображение близко к изображению богини, сидящей на троне, т.к. за богиней – шест со звездами, схожий со спинкой трона сидящей богини.

№ 43. Итого: 1 из 50 (2%).

12) Сцена адорации перед змеем-*баишму* и божеством:

№ 44. Итого: 1 из 50 (2%).

13) Символы Набу и Мардука:

№ 45. Итого: 1 из 50 (2%).

14) Предстояние перед «атлантом», держащим солнце:

№ 46. Итого: 1 из 50 (2%).

15) Знаки божеств на колоннах (возможно, предстояние):

№ 47. Итого: 1 из 50 (2%).

16) Борьба (нестандартное изображение):

№ 48. Итого: 1 из 50 (2%).

17) Два равнозначных сюжета:

№ 49. Итого: 1 из 50 (2%).

18) Символы Набу и Мардука с третьим персонажем:

№ 50. Итого: 1 из 50 (2%).

3.1.2. Сюжеты цилиндрических печатей с символикой Набу с неустановленным происхождением

Перейдем к печатям с неустановленным происхождением. Таких печатей значительно больше, чем экземпляров с известным провенансом (в общей сложности 155 предметов).

1) Сцена адорации перед стоящим божеством:

божество с колчанами: 1-11 (№ 2, 5: курильница);

божество с топором: 12-13;

Адад: 14 (бог с колчанами на быке), 15-19 (№ 18 с сидящей богиней);

Гула: 20 (с Иштар в *меламму*);

Мардук: 21

антропоморфные изображения: 22-24 (+21 и 147 (группа «ряд божеств»));

остальные: 25 (божество в лодке), 26 (Гула[?]: собака, звезды позади богини), 27-28 (богиня; 27 – в шатре), 29 (бог или царь?).

Итого: 29 из 155 (18,7%)

2) Сцена адорации перед богиней в ее божественном сиянии (*меламму*):

№ 30-57 (с курильницей: № 30-35 (+36?), 58; шатер: № 44). Итого: 29 из 155 (18,7%).

3) Сцена адорации перед сидящим богом/богиней:

- Гула: 59-62;
Муллису: 63 (Гула?), 64-71;
божество на козле-рыбе: 72 (богиня?), 73 (богиня), 74 (бог);
Адад/Ашшур?: 75;
божество на драконе? (Мардук?): 76
божество без отличительных признаков: 77.
Итого: 19 из 155 (12,25%).
- 4) Священное древо:
№ 78-87. Итого: 10 из 155 (6,45%).
- 5) Сцена адорации перед символами Набу и Мардука:
№ 88 (оба символа), 89 (Набу), 90 (Мардук, Набу рядом), 91 (оба), 92 (оба)²⁵², 93 (Мардук), 94-97 (оба). Итого: 10 из 155 (6,45%).
- 6) Борьба:
№ 98-105 (101 (герой с кривой саблей), 103 (подделка?, герой с кривой саблей)). Итого: 8 из 155 (5,16%).
- 7) Сцена адорации перед символом Сина Харранского:
№ 106-112. Итого: 7 из 155 (4,51%).
- 8) Животные:
№ 113-117. Итого: 5 из 155 (3,22%).
- 9) Сцена адорации перед драконом с символами:
№ 118 (символ Мардука на драконе в шатре), 119 (оба символа), 120 (оба символа в шатре), 121 (оба символа). Итого: 4 из 155 (2,58%).
- 10) Нинурта-лучник:
№ 122, 123, 124, 125. Итого: 4 из 155 (2,58%).
- 11) Два равнозначных сюжета:
№ 126 (борьба и священное древо), 127 (стоящий Адад, сидящая Муллису). Итого: 2 из 155 (1,29%).
- 12) Сцена либации:
№ 128-136. Итого: 9 из 155 (5,8%).
- 13) Лучник:

---

²⁵² № 91 – неточно. Может быть интерпретирована как печать со сценой адорации перед стоящим божеством.

№ 137-142 (№ 139: нестандартная, вавилонская?; № 140: нестандартная). Итого: 6 из 155 (3,87%).

Печати с редкими, нестандартными или неясными сюжетами:

1) Сцена борьбы / адорации перед крылатым быком:

№ 143, 144²⁵³. Итого: 2 из 155 (1,29%).

2) Символы Набу и Мардука с третьим персонажем:

№ 145 (с птицей). Итого: 1 из 155 (0,64%).

3) Ряд символов:

№ 146. Итого: 1 из 155 (0,64%).

4) Колесница:

№ 147. Итого: 1 из 155 (0,64%).

5) Ряд божеств:

№ 148 (с антропоморфным Набу). Итого: 1 из 155 (0,64%).

6) Сцена адорации перед каким-либо персонажем:

№ 149 (богиня в *меламму*?). Итого: 1 из 155 (0,64%).

7) Сцена жертвоприношения:

№ 150. Итого: 1 из 155 (0,64%).

8) Всадник:

№ 151. Итого: 1 из 155 (0,64%).

9) Сцена адорации перед героем («атлант»). Возможно, вавилонская.

№ 152. Итого: 1 из 155 (0,64%).

10) Ритуал заклинателя:

№ 153. Итого: 1 из 155 (0,64%).

11) Сцена адорации перед быком и солнцем:

№ 154. Итого: 1 из 155 (0,64%).

12) Изображение вне сюжета:

№ 155. Итого: 1 из 155 (0,64%).

3.1.3. Статистический анализ распространения сюжетов

Как видно из нашего каталога, преобладающими сюжетами среди печатей с установленным происхождением являлись: священное дерево, сцена адорации перед сидящей

---

²⁵³ Не совсем сцена адорации, но схожа с предыдущей.

богиней / богом и перед богиней в кольце ее «божественного сияния» (*melammu*). Среди печатей с неустановленным происхождением безусловными лидерами являются: сцена адорации перед богиней в *меламму*, сцены предстояния перед различными стоящими божествами. Адорация перед сидящей богиней / богом появляется также довольно часто, однако занимает второе место. Сюжет со священным деревом встречается примерно в три раза реже, чем лидирующие сюжеты (занимает третье место), но все же более распространен, чем многочисленные редкие или нестандартные сюжеты.

Если мы сравним количество печатей с композициями, встречающимися и среди печатей с происхождением, и без него, то получим следующую картину:

Сюжет	Печати с происхождением	Печати без происхождения	Разница в %
Предстояние перед различными стоящими божествами	12% (3)	18,7 % (1)	6,7
Адорация перед богиней в <i>меламму</i>	10% (4)	18,7% (1)	8,7
Священное дерево	16% (1)	6,45% (3)	9,55
Адорация перед сидящей богиней / богом	14% (2)	12,25% (2)	1,75
Адорация перед символами Мардука и Набу	12% (3)	6,45% (3)	5,55
Адорация перед символом Сина Харранского	6% (5)	4,51% (5)	1,49
Дракон с символами Набу и Мардука	4%	2,58% (сцена адорации)	1,42
Борьба	2% (нестандартное изображение)	5,16% (4)	3,16
Животные	4%	3,22%	0,78
Сцена либации	4%	5,8% (4)	1,8
Лучник	2%	3,87%	1,87

Таблица 5. Сюжеты цилиндрических печатей. Процентное соотношение.

Как следует из таблицы, процент распространения сюжетов среди печатей с происхождением и печатей без происхождения не всегда совпадает. Тройка самых популярных сюжетов у памятников с происхождением: священное дерево, сцена адорации перед сидящей

богиней / богом, сцена адорации перед богиней в *меламму*. Наиболее часто встречающиеся сюжеты среди печатей без происхождения: сцена адорации перед богиней в *меламму* и перед различными стоящими божествами и символами. Сцена адорации перед сидящей богиней тоже популярна, она занимает вторую позицию. А вот композиция со священным деревом появляется в три раза реже, чем лидирующие сюжеты (занимает третье место), однако более популярна, чем многочисленные редкие и нестандартные сцены.

Два важных для нашего исследования сюжета распространены как среди печатей с происхождением, так и без него: сцена предстояния перед богиней в *меламму* и перед сидящей богиней / богом (высокий процент с обеих сторон).

Таким образом, можно сделать вывод: не всегда символ Набу появляется на печатях случайным образом, существует определенная корреляция между присутствием символа Набу и сюжетом печати. Наиболее часто стиль Набу (во многих случаях вместе с символом Мардука) появляется на памятниках со следующими сюжетами:

- адорация перед богиней в *меламму*;
- адорация перед сидящей богиней / богом;
- священное древо²⁵⁴.

Далее следуют печати со сценами адорации перед символами Набу и Мардука и перед драконом с символами Набу и Мардука, являющиеся наилучшим визуальным подтверждением распространения вавилонских культов в Ассирии.

3.1.4. Сюжеты печатей и их центральные божества. Предстояние перед богиней в сиянии меламму

Печати с сюжетом адорации перед богиней в *меламму* и другими божествами Э. Порада датировала 2-й пол. IX-VIII вв. до н.э.²⁵⁵; Д. Коллон предполагает датировку кон. VIII-нач. VII вв. до н.э.²⁵⁶.

Т. Орнан отметила, что подобные изображения в ассирийской традиции можно разделить на два типа²⁵⁷:

---

²⁵⁴ Четвертый популярный сюжет «сцена адорации перед различными стоящими божествами» распространен, в основном, среди печатей без провенанса. Нас же интересуют в первую очередь печати с происхождением.

²⁵⁵ Porada 1948 81.

²⁵⁶ Collon 2001 138.

²⁵⁷ Ornan 2001 244.

1) Печати линейного стиля (linear style, Kerbschnittstil), сделанные из мягкого материала (кварц или известняк), на которых между богиней и адорантом находится курильница.

2) Печати “drilled style” («перфорированного стиля») из твердых камней, на которых изображение курильницы между богиней и адорантом отсутствует.

Богиней в *меламму*, по всей видимости, является Иштар. В I тыс. до н.э. ее антропоморфные изображения встречались довольно редко в скульптуре и монументальном искусстве (стела Шамаш-реш-уцура²⁵⁸, скальный рельеф в Малтаи²⁵⁹).

Известно несколько божественных ипостасей Иштар, связанных, прежде всего, с различными культовыми центрами (Иштар Ниневийская, Иштар Арбельская). Довольно часто богиню в *меламму* идентифицируют как Иштар Арбельскую. Эта версия основывается на интерпретации полукольца за спиной Иштар на стеле из Тиль Барсипа, датируемой 1-й пол. VIII в. до н.э. как огненного круга *меламму*²⁶⁰. Поскольку изображение сопровождалось посвятителной надписью Иштар Арбельской, было решено, что богиня в кольце (или полукольце) огненного сияния должна быть отождествлена именно с ней. Многие ученые согласились с этой точкой зрения²⁶¹, однако впоследствии некоторые подвергли ее критике. К примеру, Т. Орнан указала, что помимо колчанов за спиной богини также изображен композитный лук, а линии в виде «сияния» могут быть интерпретированы как блеск божественного оружия (среди подобных примеров сцены с Нинуртой, стреляющим в львогрифона²⁶² и т.д.)²⁶³.

Против интерпретации богини как Иштар Арбельской говорит и следующая деталь: из тиль-барсипского рельефа следует, что основным аспектом Иштар Арбельской являлся военный; однако он отходит на второй план на обсуждаемых изображениях богини в ореоле *меламму* (на многих из них на этой богине вовсе нет оружия, на некоторых – лишь меч, на остальных – стилизованные колчаны за спиной²⁶⁴).

Кроме того, как мы уже увидели, сюжет с богиней в кольце ее *меламму* был очень популярен среди цилиндрических печатей (массового материала). Другие изображения богини, которая может быть отождествлена с Иштар (стоящая богиня с оружием, либо богиня на льве),

²⁵⁸ ВаF 4, Nr 231.

²⁵⁹ ВаF 4, Nr 207-10.

²⁶⁰ Полную библиографию и историю вопроса см. в Ornan 2001.

²⁶¹ Seidl 1976-80 88; Herbordt 1992 112.

²⁶² См. следующие примеры: Collon 2001, Nos. 232, 291, 292 и т.д.

²⁶³ Ornan 2001 241. Эта деталь характерна для божеств с колчанами, но не для богини в кольце *меламму*.

²⁶⁴ Keel-Leu – Teissier 2004, Nr 197; Collon 2001, No. 254 (без оружия); Moortgat 1940, Nr 598 (с мечом).

встречаются гораздо реже. Таким образом, мы бы были вынуждены сделать вывод, что одним из основных божеств-покровителей, связанных с личным культом, была Иштар Арбельская. Однако ни о каких предпосылках для этого (исключая информацию изобразительных источников) нам не известно.

Д. Коллон считает, что этот персонаж вообще не обязательно должен отождествляться с каким-то определенным божеством, поскольку письменные источники не приписывают сияние *меламму* лишь одной определенной богине²⁶⁵. Это мнение, возможно, перекликается с предположением Э. Браун-Холцингер, считавшей, что некоторые изображения божеств на печатях II тыс. до н.э. не подразумевали определенных божественных персонажей, но позволяли владельцам, купившим уже готовую печать, отождествить изображенное на ней божество со своим личным богом²⁶⁶.

В коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина есть один представитель этой группы: I, 2 в 205 (каталог печатей без происхождения № 43)²⁶⁷.

Подводя итог, следует сказать, что на данный момент невозможно утверждать с полной уверенностью, что богиня в кольце *меламму* непременно воплощала ипостась Иштар Арбельской. Возможно, следует ограничиться лишь ее интерпретацией как Иштар.

После символа Набу в контексте этого сюжета наиболее часто встречаются символы месяц и копьё Мардука. Звезда и Себетти присутствуют примерно на одной трети печатей, а ромб – на одной четверти.

3.1.5. Священное древо

Существует две основные точки зрения на изображение священного древа, одного из самых распространенных символов в ассирийском искусстве. Первая: перед нами условное изображение реального дерева (чаще всего финиковой пальмы). Вторая: здесь изображается искусственно сооруженный культовый объект, который собирали и разбирали, когда того требовали ритуальные нужды. На сегодняшний день более распространено второе из этих мнений, подтвержденное многочисленными аргументами, почерпнутыми среди прочего из письменных источников²⁶⁸.

---

²⁶⁵ Collon 2001 138.

²⁶⁶ Braun-Holzinger 1996 268.

²⁶⁷ Ясеновская 2018а 669-671.

²⁶⁸ Детальное изучение вопроса: Seidl – Sallaberger 2006; Giovino 2006; Giovino 2007. Критику теории С. Парполы [Parpola 1993] см. в Collon 2001 82-86.

Согласно этому мнению, священное дерево (^{gi}*urigallu*) играло роль маркера сакральности ритуального пространства, имело апотропейную и очистительную функции. На апотропейную функцию также указывает расположение рельефов и изображений дерева во дворцах и жилых домах, их характерные позиции – в местах, наиболее подверженных негативному влиянию злых духов (у входа, внутри дверного проема, в нишах).

Материал цилиндрических печатей из нашего каталога показывает, что священное дерево в композициях глиптики (сцена предстояния) появляется лишь в связке с символом солнечного диска. Еще одно важное наблюдение было сделано У. Зайдль: адоранты, предстоящие перед деревом, на самом деле протягивают руки в молитвенном жесте не к этому дереву, а к солнцу²⁶⁹. Таким образом, смысловым центром сцены адорации является бог солнца, а вовсе не священное дерево, которое, по всей видимости, было как-то связано с культом Шамаша²⁷⁰. На самом деле, нам не известны (по крайней мере надежно) сцены со священным деревом и адорантами, но при этом без крылатого диска²⁷¹. Для композиции, где священное дерево изображено без солнечного диска, характерны стоящие рядом, либо каким-то образом взаимодействующие с деревом иные фигуры: *анкаллу*, крылатые гении и фигуры царя. Скорее всего, это связано с сопричастностью этих существ именно к священному дереву и ритуалам его круга, а не к солнечному божеству (в отличие от адорантов)²⁷².

Иногда *анкаллу* (будь это человек в одеянии, имитирующем облик рыбы, или крылатый гений) встречаются и в контексте сюжета «священное дерево» на печатях (5 случаев из 18)²⁷³. Однако во всех случаях на изображении присутствуют солнце и адорант, образуя смысловой центр сцены. По соседству со священным деревом появляются и иные апотропейные существа: крылатые животные (сфинксы), человек-скорпион, *кусарикку* – всего шесть примеров. Часто сопровождают сюжет символы месяца и звезды; копьё Мардука появляется в 11 случаях из 18.

---

²⁶⁹ Seidl – Sallaberger 2006 58. У. Зайдль также выдвигает предположение, что эта сцена является визуальным соответствием многочисленным текстам с ассирийскими молитвами Шамашу [Ibid. 60].

²⁷⁰ Некоторые ритуалы, в которых как культовый объект может фигурировать священное дерево, обращены к Шамашу (ритуал *бит римки*). Шамаш, наряду с Эа и Мардуком, являлся божеством, для которого устанавливали тростниковые «святилища» [Seidl – Sallaberger 2006 62 слл.]. Нам также известно, что тростниковые алтари требовались и для функционирования храмов Набу [SAA 1 128].

²⁷¹ Существует, насколько нам известно, лишь одно очень плохо сохранившееся изображение священного дерева с адорантом на оттиске печати, на котором солнечный диск отсутствует (№ 8 каталога печатей с происхождением [ND 5473]. С. Хербордт любезно предоставила нам свою прорисовку для будущего издания тома СТН 6). Либо это неточность в прорисовке, связанная с очень плохой сохранностью оттиска печати, либо речь все же идет об исключительном случае изображения в глиптике священного дерева с адорантом без крылатого солнечного диска.

²⁷² О связи *анкаллу* и крылатых гениев с ритуалами священного дерева: Seidl – Sallaberger 2006 61 слл.

²⁷³ Keel-Leu – Teissier 2004 Nr 235; печать из ГМИИ им. А.С. Пушкина I 2 в 155 и т.д.

Таким образом, символ Набу в данном контексте может иметь отношение к культуре Шамаша, точнее, вероятно, к такому явлению, как молитва этому божеству, а священное дерево – выполнять апотропейную функцию (комбинация священное дерево – *апкаллу*), будучи в то же время связанным с солнечным божеством.

3.1.6. Сцена адорации перед сидящим на троне божеством

Этот комплексный сюжет не связан с каким-либо определенным божеством, поэтому следует рассмотреть каждый случай в отдельности. На шести экземплярах из 26 богиней является Гула, на одиннадцати – Муллису, на трех – Адад (Ашшур?), на шести – неопределенное божество (включая бога на драконе, который может быть Мардуком).

Богиню на троне без сопровождения какого-либо животного, с кольцом в руках часто идентифицируют как Муллису, основываясь на скальном рельефе из Малтаи времени Синаххериба²⁷⁴. Муллису в ассирийском пантеоне соответствовала Нинлиль, жене Энлиля (пара Энлиль – Нинлиль в I тыс. до н.э. была отождествлена с верховными божествами-супругами Ашшуром и Муллису). Иногда Муллису (Нинлиль) идентифицируют с Иштар Ниневийской²⁷⁵, что не представляется достоверным. Довольно часто в образе сидящей богини предстает Гула, сопровождаемая собакой, сидящей под тронем.

Идея об ассоциации божества с топором с Ададом была высказана Б. Паркер в статье о нимрудских печатях: ранее топор не ассоциировался ни с одним ассирийским или вавилонским божеством и, вероятно, пришел в ассирийскую иконографию из Сирии или Каппадокии. Возможно, это Адад, подобно замахивающемуся топором божеству грозы из Сирии (ср. с рельефом Тиглатпаласара III, изображающим процессию ассирийских воинов, выносящих статуи богов из покоренного западного города: бог грозы держит молнию и топор)²⁷⁶.

Центром этого сюжета могли являться совершенно разные божества. Данный факт позволяет нам прийти к выводу о важности связи символа Набу не с определенным богом, а с сюжетом в целом. В коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина есть две печати с подобными композициями (I 2 в 206, I 2 в 129).

3.1.7. Сцена адорации перед символами божеств: Набу и Мардук, дракон с символами, Син Харранский

Символы Мардука и Набу

---

²⁷⁴ Herbordt 1992 75.

²⁷⁵ Ornan 2001 238; Menzel 1981 64.

²⁷⁶ Parker 1955 111.

Ранее считалось, что символы Набу и Мардука появляются на цилиндрических печатях в постоянной связке²⁷⁷. Как выясняется по материалам нашей таблицы, такое суждение неприемлемо: клин Набу довольно часто появлялся на печатях самостоятельно, равно как и копые Мардука.

Считается, что символы сменили антропоморфные изображения божеств, которые являются смысловым центром сцены адорации, довольно поздно. В наибольшей степени это явление распространилось в VII в. до н.э.²⁷⁸ Однако, для нас остается неясным, насколько это применимо к символам Набу и Мардука – они практически не имеют антропоморфных аналогов в изобразительной традиции цилиндрических печатей, но начинают постоянно появляться в виде символов в контексте разнообразных сюжетов как минимум с IX в. до н.э. Центром сцены адорации они становятся, по всей видимости, не ранее VIII в. до н.э.

Примерно в том же смысловом диапазоне находится сцена с драконом и символами, она всецело отсылает к культам Набу и Мардука.

По мнению некоторых специалистов, сцена адорации перед символом Сина Харранского была распространена в к. IX-VIII (иногда VII) вв. до н.э.²⁷⁹ В то же время согласно Э. Пораде, печати «drilled style» с сюжетом адорации перед символами (с одним-двумя адорантами) распространяются в VII в. до н.э. (особенно во время правления Ашшурбанипала)²⁸⁰. Это касается печатей № 106 и 107 из каталога печатей без происхождения, № 34 из каталога печатей с происхождением. Прочие печати из этой группы могут быть несколько древнее.

3.1.8. Сцена адорации перед различными стоящими божествами

Еще один неоднородный сюжет, который включает в себя различные сцены предстояния перед следующими божествами: наиболее популярна композиция с божеством с колчанами (14 печатей), затем следуют Адад (? с топором – 9 печатей), Набу (3 печати), Мардук (2 печати), неидентифицированные божества (4 печати), по одной печати: Гула, божество в лодке, богиня на козле-рыбе или козле.

Центром этого сюжета могли являться совершенно разные божества, что приводит к выводу о важности связи символа Набу не с определенным богом, а с сюжетом в целом (как и в

---

²⁷⁷ Pomponio 1978 214.

²⁷⁸ Porada 1948 78; Poli 2016 259. Косвенное подтверждение: Herbordt 1992 83 (все примеры датируются VII в. до н.э.).

²⁷⁹ Poli 2010 963. Ср. также с печатью 682 [Porada 1948 81]; Collon 2001 118 слл.

²⁸⁰ Porada 1948 86.

случае композиции с сидящей богиней/богом). Тем не менее, наиболее часто встречаются божество с колчанами и бог с топором.

3.1.9. Лучник

Один из древнейших сюжетов, в контексте которых появляется символ Набу. Интересно, что на печатях с этим сюжетом (т.е. вместе с лучником и жертвой) обычно изображалось также растение, чей вид напоминает «ершик» (“bottle brush”) [Collon 2001 Nos. 15, 23, 28], либо клин Набу (очень редко копье Мардука). Есть также печати с двойным клином [Collon 2001 Nos. 19, клин весьма странной формы; каталог печатей с провенансом, 40].

Хотелось бы отметить еще одну печать, Moortgat 1940, Nr 639 (которая не включена в наш каталог, но, как нам кажется, также имеет непосредственное отношение к печатям с символикой Набу). Дело в том, что при первом взгляде на ее оттиск кажется, будто на нем изображен клин Набу. Сомнения все же остаются, поскольку символ может быть интерпретирован как растение, хотя и далекое от идеала. Однако внимательное изучение печати, хранящейся в Переднеазиатском Музее в Берлине [VA 4212], заставило нас сделать вывод, что это скорее еще растение, чем символ Набу. Слово «еще» несет в себе важный смысл, поскольку как нам кажется, вариант изображения растения – клина на этой печати является переходным от растения к символу божества. Если посмотреть на оба эти элемента, мы увидим некоторые сходства визуального характера – сходства формы и возможностей ее композиционного размещения в контексте сюжета на цилиндрической печати. Мы не утверждаем, что растение трансформировалось в символ Набу с течением времени, с ростом уровня популярности культа в ассирийском обществе (хотя и такой вариант развития событий нельзя исключать). Вполне возможно, что именно по причине сходства форм и, в связи с этим, композиционных возможностей размещения рассматриваемого символа на поверхности печати, символ Набу стал появляться вначале рядом с растением, затем вместо него, в итоге приобретая характерные формы более позднего периода (двухсекционный стержень стиля, сильно раздвоенная вершина).

3.1.10. Сцена либации

Второй из древнейших сюжетов в новоассирийской глиптике. В какой-то степени, все вышесказанное (о сюжете «лучник») можно отнести и к сцене либации, однако на печатях с данной сценой довольно часто вместо либо наряду с клином Набу появляется копье Мардука. Композиционно растения и символы Набу и Мардука почти во всех случаях занимают совершенно одинаковое расположение. К примеру, ср. Collon 2001 Nos. 104, 105, 107, 108, 112, 113, 116, 117 (растения, иногда выступающие по три штуки под звездой Иштар) и каталог

печатей без происхождения № 128 (символы Сина Харранского, Набу и Мардука очевидным образом перекликаются с композицией трех растений).

Печати с подобным сюжетом и установленным провенансом происходят с северных территорий, что позволяет сделать вывод об их ассирийском или сирийском (под ассирийским влиянием) происхождении²⁸¹. Практически идентичной композицией обладает печать Collon 2001 No. 116, приобретенная М. Мэллоуэном в ходе его археологических исследований долины Хабура и Белиха. Исключение составляют лишь форма звезды и отсутствие стилиа Набу на экземпляре из Британского музея.

Д. Коллон называет эту сцену «пиршеством»²⁸², в пользу чего говорит изображение на печати из окрестностей Каркемиша [Collon 2001 No. 103], на которой персонаж на троне с помощью трубочки пьет из сосуда, стоящего на подставке. Тем не менее, почти все прочие печати содержат изображение человека на троне либо человека с луком, держащих чашу для либаций (что сближает эту композицию с новоассирийскими рельефами IX в. до н.э., где царь Ашшурнацирапал II, держа лук в руках, совершает возлияние²⁸³). С. Хербордт называет подобные композиции «сценой либации» (Libationsszene), что на наш взгляд, совершенно оправданно²⁸⁴. Известно изображение царя Ашшурбанипала, также держащего лук и чашу и совершающего возлияние над телами поверженных львов после охоты²⁸⁵.

В коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина есть одна печать с подобной композицией (I 2 в 97).

3.1.11. Редкие или нестандартные сюжеты

Рассмотрим подробнее некоторые из представленных в каталоге редких и нестандартных сюжетов, которые представляют наибольший интерес.

Сцена жертвоприношения

Что касается печати с происхождением (№ 43), то она может быть лишь вариацией сюжета «адорация перед символом Сина Харранского», так как стол с жертвой стоит перед символом. Однако смысловой акцент сюжета приходится именно на него, в отличие от других печатей, где этот предмет отсутствует вовсе, а на первый план выходит сцена жертвоприношения, а не адорации.

---

²⁸¹ Collon 2001 64.

²⁸² «Banquets» [Collon 2001 64]. По ее классификации печать ГМИИ следует отнести к группе с подставкой для сосуда («The Pot-stand group»).

²⁸³ BM 124565; 124568-124569.

²⁸⁴ Herbordt 1992 78 («Libationsszene»).

²⁸⁵ BM 124887.

Сцена адорации перед «атлантом» (№ 46, печати с провенансом)

Сцена своей композицией очень напоминает сцену со священным деревом (присутствуют те же элементы), только функцию дерева выполняет атлант, держащий солнце. По мнению Д. Коллон, печать принадлежит к стилистически однородной группе печатей, которые происходят, по всей видимости, из пограничной зоны Ассирии, Вавилонии и Ирана; их объединяют стилистические черты, присущие изобразительной традиции этих регионов²⁸⁶.

Символы богов на колоннах (№ 47, печати с провенансом)

Единственная в своем роде печать. Д. Коллон считает, что ее следует датировать IX-VIII вв. до н.э., т.к. она происходит из раскопок М. фон Оппенгейма, а также имеет уникальную стилистику изображения²⁸⁷. Нельзя быть абсолютно уверенным в том, что один из символов на колоннах непременно должен быть символом Набу, однако его форма и расположение придают этой версии убедительности. У нас нет просопографических данных для Гузаны IX-VIII вв. до н.э. Имена с теофорным компонентом «Набу» (с подтвержденной датировкой) появляются лишь во время правления преемников Ашшурбанипала, хотя нам известно, что Гузана была присоединена к Ассирии Адад-нерари III. Вероятно, печать является одним из первых свидетельств проникновения культа Набу на эту территорию.

Борьба (№ 48, печати с провенансом)

У нас есть примеры трех разных типов этого сюжета (сцена убийства Хумбабы, борьба героя с кривой саблей с животным, борьба героя с двумя животными, расположенными по обе стороны от него («симметричная сцена борьбы»)) и одно нестандартное изображение. Почти все печати относятся к моделирующему стилю²⁸⁸ (№ 101, 103-105, печати без провенанса). Одна печать вызывает большие подозрения на предмет подлинности, поскольку сочетает в себе два сюжета, один из которых не имеет никаких аналогов и сочетает черты, присущие разным периодам (№ 103, ГМИИ им. А.С. Пушкина; каталог печатей без провенанса)²⁸⁹.

Колесница (№ 147, печати без провенанса)

---

²⁸⁶ Collon 2001 107.

²⁸⁷ Collon 2001 114.

²⁸⁸ “Modelled style” – стиль резьбы на печатях, подразумевающий очень тонкую проработку деталей изображения и плавные линии фигур.

²⁸⁹ На одной печати расположены сцены борьбы и царь (или божество?) на троне, причем рядом с фигурой на троне нет адоранта. Сама фигура облачена в одежды, более характерные скорее для Старовавилонского периода. Конструкция трона представляет собой странное сооружение из высокого помоста, подпорок, напоминающих символы Набу и Мардука и, собственно, трона. Кроме того, символ Мардука повторяется на изображении в виде странного штандарта с двумя горизонтальными полосами и точками (по всей видимости, имитирующего священное дерево под солнечным диском довольно странной формы).

Печать из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина представляет отдельный интерес. Почти все известные нам аналогичные изображения относятся к линейному стилю, здесь же мы имеем дело с превосходно исполненным моделированным стилем. Сюжет изображения отличает обилие элементов и близость к сюжетам рельефов из дворцов ассирийских царей (Ашшурнацирапала II и Ашшурбанипала). Э. Порада даже считала, что лучник на колеснице – это и есть ассирийский царь²⁹⁰. Однако изображаемая на рельефах царская ритуальная охота на львов не равнозначна сцене охоты на газелей, представленной на цилиндрической печати из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина. К тому же царь в таких сценах на рельефах всегда изображался в тиаре, которая отсутствует на памятниках глиптики.

Визуальным центром этой печати является колесница, которая позволяет нам датировать ее IX-VIII вв. до н.э. Между колесницей и лошадей располагается перетяжка, которая была характерна для повозок времен Ашшурнацирапала II и Салманассара III (но не позднее Тиглатпаласара III; ср. с изображениями на рельефах)²⁹¹. Еще один немаловажный показатель – количество спиц в колесах: здесь их восемь, что типично для колесниц начиная с VIII в. до н.э. (после Салманассара III, наиболее часто восемь спиц встречаются на рельефах Тиглатпаласара III). Таким образом, эту печать можно датировать нач.-сер. VIII в. до н.э. Прически ассирийцев также указывают на эту датировку – волосы довольно длинные, а их нижняя часть сильно отогнута волной назад. Эта особенность ассирийской прически была характерна для рельефов Ашшурнацирапала II и Тиглатпаласара III, но исчезает после Саргона II²⁹².

Ритуал заклинателя (№ 153, печати без провенанса)

Появление символа Набу в контексте этого сюжета является несколько неожиданным, так как Набу не был связан с целительными практиками заклинателей. В то же время персонажи и символы, находившиеся вне пределов шатра, в том числе символ Набу, могли выполнять защитную функцию. Нельзя исключать, что Набу был персональным божеством (божеством-охранителем) владельца печати.

Изображение вне сюжета (№ 155, печати без провенанса)

Печать содержит заклинание в редакции касситского времени, однако это не означает, что печать следует датировать Среднеавилонским периодом. По мнению Ф. Помпонио,

---

²⁹⁰ Porada 1948 79.

²⁹¹ Hrouda 1965, Taf. 26-27.

²⁹² Ср. с изображениями ассирийцев на различных рельефах из ассирийских дворцов. К примеру, Barnett – Falkner 1962 pl. XVIII, LII, XCVIII и Лахишские рельефы Синаххериба [BM 124911].

иконография адоранта соответствует I тыс. до н.э.²⁹³ На первый взгляд это действительно так, достаточно взглянуть на изображение клина на самых древних сюжетах (сцена либации и лучника), сильно отличающегося от отточенных форм клина на этой печати, имеющего сходство со стилем с экземпляра № 21 (без происхождения). Однако печати Среднеассирийского периода (а также, вероятно, периода, переходного к Новоассирийскому) были выполнены в моделирующем стиле²⁹⁴, имеющем более плавные формы, чем линейный.

Также следует сказать, что тип печатей с текстом молитв и заклинаний совершенно не характерен для Новоассирийского периода²⁹⁵. На одной печати конца Среднеассирийского периода (ок. XI в. до н.э., речь о ней пойдет ниже) присутствует довольно большой текст ритуального характера (не заклинание, но и не только имя владельца). В связи с этим возникает вопрос: может ли печать № 155 датироваться более ранним временем? Как нам кажется, вопрос этот пока должен остаться открытым.

3.1.12. Антропоморфные изображения Набу

К этой группе относятся печати № 11, 21, 22, 23, 24, 149 (печати без провенанса). В четырех случаях из шести Набу держит в руках стиль для письма и клинописную табличку, в одном – только стиль и еще в одном – только табличку. Четыре примера изображают божество стоящим на драконе. На печати № 21 и 149 дракон имеет хвост скорпиона, а за спиной у Набу – скрещенные колчаны²⁹⁶. Пока неясно, существует ли в этом какая-то закономерность. Возможно, Набу в этот период имел какие-либо воинственные черты, и это было как-то связано с его поздним отождествлением с Нинуртой.

Изображение № 149 из каталога печатей с неизвестным происхождением до сих пор не входило в своды антропоморфных изображений Набу²⁹⁷. Бог изображен стоящим на драконе и держащим в руке стиль для письма. Интересно, что стиль он держит в левой руке, в отличие от всех остальных антропоморфных изображений.

3.1.13. Символы и персонажи, сопровождающие стиль Набу в различных сюжетных контекстах цилиндрических печатей

---

²⁹³ Pomponio 1978 213.

²⁹⁴ Wittmann 1992 190.

²⁹⁵ Даже если имеются определенные примеры, то текст их обычно содержит титулатуру владельца [Herbordt 1992 Nimrud 88].

²⁹⁶ У. Зайдль считала, что это нехарактерно для Набу [RLA 9 25], опираясь на изображение № 21 (печати без провенанса). Теперь, после включения в каталог еще одного примера божества с колчанами, это не выглядит абсолютным исключением. Два из семи антропоморфных изображений Набу (6 печатей и бронзовая плакетка, об изображении на плакетке см. ниже) имеют колчаны за спиной.

²⁹⁷ Pomponio 1978 215; RLA 9 25.

Мы рассмотрели восемь сюжетов цилиндрических печатей, в контексте которых присутствует также стиль Набу, на предмет наличия в них различных символов и персонажей: «священное древо», «сцена адорации перед сидящим божеством», «сцена адорации перед богиней в *меламму*», «сцена адорации перед стоящим божеством», «сцена адорации перед символами Набу и Мардука» (в т.ч. на драконе), «сцена адорации перед символом Сина Харранского», «лучник», «сцена либации»²⁹⁸. Задача состоит в том, чтобы понять, существует ли в изображении символов какая-либо система, или же они появляются в случайном порядке.

Следующие предметы и символы могли изображаться в контексте разнообразных сюжетов наряду со стилем Набу:

– *Духи-охранители и мифологические существа: апкаллу*²⁹⁹ (*апкаллу* в рыбьей шкуре и крылатые гении), человек-скорпион, сфинкс.

Апкаллу в рыбьей шкуре довольно часто фигурирует в контексте сюжета «священное древо», однако есть три примера его присутствия в сцене «предстояние перед сидящей богиней» и один перед символами Набу и Мардука, стоящими на драконе³⁰⁰.

– *Различные божества*, в т.ч. богиня / бог на козле-рыбе.

По данным письменных и археологических источников козел-рыба в ассирийском изобразительном искусстве появлялся не только в глиптике и мелкой пластике, но и в круглой скульптуре³⁰¹. Он был тесно связан в символическом смысле с персонажем человек-рыба (мужского пола), с которым изображался в паре в круглой скульптуре. Козел-рыба являлся атрибутом бога Эа.

– *Астральные символы божеств*: солнце (крылатое), месяц, звезда, Себетти;

– *животные*: копытное (козел), птица, страус, обезьяна, скорпион, рыба³⁰²;

– *люди*: фигура адоранта (стоящего, редко – стоящего на коленях), человек с бубном, герой (в т.ч. герой с кривой саблей);

– *растения* (сюда же можно отнести розетки);

– *символы с неясной функцией*: ромб, черта с точкой, подкова («омега»);

---

²⁹⁸ См. таблицы с символами и персонажами в приложении.

²⁹⁹ Для удобства в таблицах этим наименованием обозначен только *апкаллу* в рыбьей шкуре, все остальные обозначены наименованием «крылатый гений».

³⁰⁰ Подробнее о персонаже, а также о том, почему мы не можем считать его жрецом в рыбьей шкуре, см. Rittig 1977 86 слл.

³⁰¹ Грин указывает на изданный в CTN 3 текст с описанием измерений скульптур для храма Набу в Кальху, сделанных в процессе их подготовки к покрытию золотым листом.

³⁰² На некоторых печатях рыба появляется вместе с ромбом (об этой связи см. ниже). Иногда рыба выступает в качестве жертвоприношения.

– *заимствованные символы*: анх

– *предметы утилитарно-ритуального значения*: шатер, жертвенный стол.

На одном сочетании символов мы бы хотели остановиться более подробно: речь идет о рыбе и ромбе.

Очень часто эти знаки встречаются на печатях в паре, практически всегда они ориентированы в одну сторону³⁰³. К сожалению, значение символа «ромб» не может быть истолковано однозначно; высказывались разные точки зрения: ромб как созвездие, глаз, вульва. В первом случае ромб представляет собой божественный символ, во втором – апотропейное изображение, в третьем – символ плодородия.

У. Зайдль выдвинула теорию о трех контекстах появления символа рыбы на цилиндрических печатях³⁰⁴. Более всего нас интересует второй контекст. Заметив, что символы появляются лишь на печатях частных владельцев (они не встречаются на печатях высокопоставленных чиновников, царей, а также печатях, посвященных божеству), автор приходит к выводу о связи между изображениями и ритуалом, описанным на табличке из Султантепе, предписывающим для вызова личного бога дважды начертить следующие символы: два, похожих на рыбу и некий многоугольник. Таким необычным образом, по мнению У. Зайдль, владельцы ассирийских печатей пытались призвать личное божество, так как стандартные средства (надписи) вышли из употребления еще во II тыс. до н.э.

Следует признать, что эта теория чрезвычайно интересна, автор продемонстрировала очень тонкие наблюдения относительно одновременного появления символов ромба и рыбы. Кроме того, никому до У. Зайдль не удавалось убедительно объяснить странную связь двух символов, основываясь на данных иконографических и письменных источников, а не выстраивая недоказуемые психологически-архетипические конструкции³⁰⁵.

В нашем каталоге присутствуют 12 печатей с символами рыбы и ромба: без провенанса: 3, 11, 45, 61, 102, 108, 116, 118, 119, 122, 150; с провенансом: 34. Все печати принадлежат частным владельцам. Во всех случаях символы располагаются по обе стороны от эмблемы какого-либо божества (кроме № 61, 102, где они находятся друг над другом; 116 – рыба под

³⁰³ Историю вопроса см. в Seidl 2006 136-137.

³⁰⁴ Seidl 2006. Первый контекст наиболее предсказуем: рыба, лежащая на столе, выступала либо в качестве пищи, либо жертвоприношения. Третий контекст различим лишь при тщательном изучении ритуальных текстов: рыба использовалась наравне с птицами и козлом в ритуалах отпущения зла, восходящих еще к Старовавилонскому периоду. Таким образом, печати этой группы иллюстрируют проведение данного ритуала.

³⁰⁵ Большинство ученых предпочитают просто констатировать сложную ситуацию и многозначность символа ромба [Collon 2001 15].

символами Мардука и Набу, ромб – под животным; 150 – ромб и рыба изображены среди целой группы символов). Набу (3: сцена предстояния перед символом Набу и божеством с луками; 11: божество с луками, позади – антропоморфный Набу), Мардук и Набу (45, 118, 119). Таким образом, на этих печатях Набу может выступать в качестве личного божества.

Исходя из данных таблиц, можно сделать вывод, что набор символов довольно редко зависит от сюжета печати (речь идет о сюжетах, в контексте которых наиболее часто встречается символ Набу). Всех персонажей и символы, появляющиеся на печатях, можно разделить на две группы: стандартный набор и редкие символы. К стандартному набору относятся: стиль Набу, копьё Мардука, месяц, звезда, Себетти, солнечный диск, ромб. Все остальные символы (и персонажей), перечисленные выше, следует отнести ко второй группе.

Пока что у нас нет оснований считать, что Набу мог быть тесно взаимосвязан с каким-либо божеством, хотя мы увидели, что стиль часто появляется в контексте определенных сюжетов (предстояние перед богиней в *меламму*, предстояние перед сидящей богиней / богом, священное дерево). Единственная композиция, заставляющая задуматься о некоторой ритуальной взаимосвязи сюжета и символа – «священное дерево», сближающее Набу и Мардука с очистительными ритуалами круга Шамаша и священного дерева. Возможно, отдельного внимания заслуживает также композиция, на которой изображена Иштар в *меламму*, поскольку между этими божествами существовала определенная связь. В поздний период святилище Набу в Ашшуре располагалось в храме Иштар Ассирийской³⁰⁶, а в храме Иштар Ниневийской Ашшурбанипал поклонялся не только этой богине, но и Набу [К 1285 (молитва 1)]. Связь Набу с богиней на троне (Муллису) пока что не подтверждается информацией из письменных источников.

Возможно, дополнительные символы наносились отдельно, после завершения работы над основным сюжетом, и представляли собой отражение личных верований и пожеланий владельца. Все же в их появлении можно выделить некоторые закономерности:

– после стиля Набу наиболее часто встречающимся символом является месяц (кроме сюжетов «священное дерево», «сцена адорации перед символами Набу и Мардука», в т.ч. на драконе, «лучник», «сцена либации»).

– Сюжет «священное дерево» немного необычен, так как для него характерны определенные символы, которые не столь популярны в контексте других сюжетов: основное

---

³⁰⁶ См. параграф 1.1 главы IV.

отличие – наличие практически на каждой печати крылатого диска (символа солнца) над деревом. Также довольно часто встречаются различные духи-охранители, что объясняется апотропейным характером сцены (*анкаллу*: человек-рыба, крылатые гении; человек-скорпион, *кусарикку* (человек-бык) – на 7 печатях из 18).

– Любопытно, что на печатях с сюжетом «сцена адорации перед символом Сина Харранского» не встречается месяц, что может объясняться тождественностью этих символов (хотя есть пример, на котором они изображены вдвоем).

– Копье Мардука сопровождает стиль Набу на печатях с сюжетом «лучник» лишь единожды (из семи примеров), и то на печати с нестандартным изображением. Это может служить косвенным подтверждением того, что символ Набу в контексте этого сюжета связан с растением, а не с традиционной божественной ассиро-вавилонской символикой.

– В контексте сюжета «сцена либации» очень часто встречается символ «звезда» (на 7 печатях из 10); символы «месяц», «Себетти», «Син Харранский» – лишь по одному разу, символ солнца не встречается вовсе.

3.1.14. Культ Набу по материалам иконографии символа на цилиндрических печатях

Цилиндрические печати – специфический тип источника, который может помочь нам в понимании персональных культов, личных верований древних ассирийцев. Судя по всему, уже к I тыс. до н.э. цилиндрические печати стали использоваться лишь как личные амулеты, для утилитарного применения предназначались штампы. Безусловно, из любого правила существуют исключения, т.к. мы все же встречаем на некоторых табличках отиски цилиндрических печатей (иногда прикладывавшихся, как штампы). Эта практика очень сильно отличается от практики II тыс. до н.э., когда важнейшее значение играла надпись на печати.

Вероятно, божества и символы, появлявшиеся на цилиндрических печатях, во многих случаях отражали личные верования и пожелания их владельцев. Наиболее полно эту проблему раскрыла в одной из статей Э. Браун-Холцингер³⁰⁷. Она предположила, что выбор сюжета и появление тех или иных символов идут рука об руку с самим процессом создания предмета. И хотя статья посвящена изучению божеств и символов, изображавшихся на памятниках Старовавилонского периода, некоторые соображения применимы к печатям в целом. Автор предложила классификацию печатей, разделенных на несколько групп, сообразно возможным

---

³⁰⁷ Braun-Holzinger 1996.

условиям их создания. Ее классификация применима и к экземплярам I тыс. до н.э., разумеется, с некоторыми поправками. Итак, печати можно разделить на следующие группы:

- 1) печати, изготовленные на заказ (печати высших сановников, служителей храмов и т.п.; печати с надписями или изображениями с нестандартными чертами);
- 2) печати серийного производства с вырезанным заранее изображением;
- 3) печати с изображением божества и легендой с обращением к нему (могли быть изготовлены в одной мастерской). Вероятно, печати этого типа с обращением к Набу – нововавилонские³⁰⁸.

Также Э. Браун-Холцингер предположила, что при выборе в мастерской печати, изготовленной заранее, покупатели могли следовать некоторым положениям³⁰⁹. Относительно I тыс. до н.э. мы можем сказать следующее:

- 1) Покупатель подбирал сюжет, соответствующий его профессии или семейной традиции. Затем по желанию заказчика к изображению добавлялись те или иные символы.
- 2) Покупателю не всегда удавалось подобрать печать в соответствии с личными требованиями. Тогда выбиралась печать с изображением какого-либо важного божества (Иштар в *меламму*, сидящие или стоящие боги (Адад, Гула, Муллиссу)). Дополнительные символы наносились по желанию.
- 3) Изображенное божество не поддается идентификации, видимо, для того, чтобы заказчик мог интерпретировать его по своему разумению (как свое личное божество). Могло ли быть таким божеством бог с луками? Также добавлялись различные символы и атрибуты.
- 4) Печать с апотропейным изображением или ритуалом (священное древо). Также могли быть добавлены различные символы и фигурки.
- 5) Печати с нестандартными и редкими сюжетами, вероятно, изготавливали на заказ.

Тем не менее, мы столкнулись с фактом, что символ Набу встречается наиболее часто в контексте определенных сюжетов. В нашем каталоге практически нет печатей, принадлежавших важным сановникам (один точный пример – № 14 каталога без провенанса; возможно, № 21 каталога печатей с провенансом, однако присутствие символа Набу под вопросом). Подавляющее большинство печатей, использованных для подбора статистических данных, принадлежит частным владельцам. На печатях с нестандартными и редкими сюжетами, которые, по всей видимости, изготавливались на заказ, символ Набу появляется нечасто. Это

---

³⁰⁸ Wittmann 1992 Nrn 62, 63, 66, 67.

³⁰⁹ Braun-Holzinger 1996 267-268.

может означать, что символ был популярен в небогатых слоях населения Ассирии, представители которых приобретали печати, изготавливаемые мастером заранее. На такие печати могли наноситься определенные символы по просьбе покупателя либо согласно изображенной на них сцене (этот вопрос следует изучить более подробно на основании большего количества памятников). Символ Набу встречается на подобных печатях очень часто, чаще, чем символ Мардука, что еще раз (наряду с данными ассирийской ономастики) подтверждает чрезвычайную популярность культа Набу в среде рядового населения Ассирии.

Хотелось также отметить еще одно наблюдение: на печатях I тыс. до н.э. мы практически не встречаем символы Ану, Энлиля, Эа, а также Ашшура³¹⁰ и Нергала. С другой стороны, символы некоторых из них часто появляются на царских стелах³¹¹. Божества эти являлись важными богами ассиро-вавилонского пантеона: верховная триада богов Ану-Энлиль-Эа, верховное общинное божество ассирийцев Ашшур, царь подземного мира Нергал. Таким образом, мы наблюдаем довольно четкое разделение в иконографии верховных и всех остальных божеств.

Среди богов, чьи символы постоянно встречаются на печатях: Иштар, Син, Шамаш, Набу, Мардук, Гула; в антропоморфном виде предстают: Гула, Адад, Муллиссу, Нинурта; и символическое, и антропоморфное обличье могут иметь Иштар, Гула, Набу и Мардук. Интересный факт: Нинурта в ассирийской глиптике (да и монументальной скульптуре) появляется лишь в контексте мифологической сцены борьбы с демоном Асаку и змеем, то есть иконография Нинурты сильно отличается от иконографии остальных божеств.

3.2. Штамповые печати

Большинство штамповых печатей I тыс. до н.э., содержащих символ Набу, относится к распространенному типу нововавилонских штампов резного стиля с изображением сцены адорации перед символами Набу и Мардука. Иногда их отпечатки появляются и на новоассирийских табличках (происходящих с территории Ассирии). Что касается печатей с новоассирийской иконографией, то их, на удивление, очень немного (всего 31: 14 с известным происхождением и 17 с неизвестным: см. каталог штамповых печатей в приложении к главе II).

Так как на штамповых печатях очень мало места для сопутствующих символов, то их сюжеты весьма лаконичны. На большинстве из них мы встречаем сцену адорации перед символами Набу и Мардука (10 печатей, 6 с неизвестным происхождением и 4 с известным). На

³¹⁰ Трудно сказать, может ли солнечный диск в определенных контекстах символизировать Ашшура.

³¹¹ По крайней мере, символы Эа и Нергала (в идентификации которых нет проблем) и рогатая шапка (символ Ашшура. См. ВаF 4, Vd. 2, рис. 203, 211, 216, 219 (стела из Зинджирли) и т.д.

втором месте находится сюжет «дракон с символами Набу и Мардука» (8 печатей: 7 печатей без провенанса, 1 – с провенансом). На третьем месте – сцена с адорантом, символ находится за его спиной (4 печати: 3 – с провенансом, 1 – без провенанса). На трех печатях без провенанса символ появляется в контексте сюжета «адорант перед драконом с символами Набу и Мардука». На двух печатях с известным происхождением стиль Набу появляется в сцене с *кусарикку*. Также символ встречается в контексте разнообразных сцен: рядом с крылатым сфинксом, символы в сопровождении животного или изображенные отдельно, набор символов. Причем среди печатей с происхождением наблюдается большая вариативность сюжетов.

На примере иконографического материала штамповых печатей мы также видим связь сюжета с апотропейными изображениями: на половине печатей помимо сцены адорации перед символами Набу и Мардука присутствуют апотропейные символы и персонажи: духи-охранители, крылатые гении, *анкаллу* в рыбьей шкуре, священное дерево, крылатые сфинксы, *угаллу* и замахивающееся божество (7 из 14). Одна из печатей (№ 4 с провенансом) сделана в форме крылатого сфинкса. Рядом с символами Набу и Мардука постоянно соседствует полумесяц, возможно, еще раз указывающий на взаимосвязь Набу с лунным божеством³¹².

Кстати, на соседних гранях печатей присутствуют параллельные сюжеты, иногда схожие тематически с сюжетами цилиндрических печатей: помимо вышеупомянутого священного древа (сцена без адорантов) имеются также сцена предстояния перед богиней в *меламму*, сцена адорации перед сидящей богиней (Гула, Муллису), сцена жертвоприношения.

3.3. Легенды на печатях. Печати с посвящением Набу

Довольно сложно найти новоассирийскую печать с посвящением Набу. Большинство печатей, имеющих посвятельную надпись, принадлежат вавилонскому типу со сценой борьбы³¹³. К новоассирийским образцам относятся лишь пять примеров, три из которых имеют подтвержденное происхождение. Следует рассмотреть каждый случай в отдельности³¹⁴:

1) № 1 (каталог печатей с посвящением Набу, приложение к главе II). Печать XI в. до н.э., где Набу назван «величественным сыном Экура» (в отличие от касситской печати, где он выступал «сыном Эсагила»)³¹⁵. Вероятно, это самая ранняя из имеющихся печатей со свидетельством о культе Набу в Ассирии. Пока неясно, почему Эсагила сменилась Экуром, существовали ли на то некие культовые или политические причины. Возможно, это было

³¹² См. ниже. Например, параграф о Набу и Сине.

³¹³ Wittmann 1992 Nrn 67, 68, 72, 73.

³¹⁴ Нумерация по каталогу «Печати с посвящением Набу» в приложении к главе II.

³¹⁵ Amiet – Dossin 1968 27-30.

продиктовано несколько напряженными отношениями с Вавилоном либо недостаточной осведомленностью ассирийцев или их нежеланием принимать «канонические» атрибуты вавилонского божества. Поскольку сыном Энлиля, а значит, Экура, являлся Нинурта, это также может означать, что связь Набу с Нинуртой в представлениях ассирийцев проявилась уже в среднеассирийское время³¹⁶. Печать принадлежала царскому писцу. Что касается изображения, то оно отвечает среднеассирийским канонам и не имеет никакого отношения к тексту.

2) № 2 (каталог печатей с посвящением Набу). Печать Бел-тарци-илумы, внучка Адад-нерари III, эпонима 797 г. до н.э. Редкий случай: печать, принадлежавшая человеку, которого мы знаем по другим источникам (кстати, тоже имевшим отношение к культу Набу³¹⁷). Это связано с тем, что он занимал высокий пост при царском дворе. Посвятительные тексты Бел-тарци-илумы свидетельствуют об его особенной приверженности культу Набу. Однако и в этом случае изображение не имеет никакого отношения к тексту: на печати мы видим адорацию перед стоящим на львогрифоне божеством (Нинурта?) и символ Сина Харранского. Как уже было замечено ранее, на печатях высших чиновников символ Набу появляется крайне редко. Возможно, в этот период они были ограничены в выборе сюжетов для своих печатей.

3) № 3 (каталог печатей с посвящением Набу). Вопрос о тождестве божества, изображенного на этой печати (стоящего на драконе), Набу уже поднимался в историографии³¹⁸. В сущности, мы можем интерпретировать его либо как Мардука, либо как Набу. Однако надписи на печати и табличке разительно отличаются друг от друга: надпись на печати называет владельцем Шепа-шарри, текст таблички же говорит о принадлежности печати самому богу Набу. К сожалению, у нас нет ни качественного снимка, на котором были бы видны подробности надписи на печати, ни изображения оборотной стороны. Нам даже неизвестно, где находится табличка сейчас (вероятно, в Иракском музее). Она была опубликована Б. Паркер³¹⁹, также появлялась в трудах М. Мэллоуэна³²⁰ и С. Хербордт³²¹.

Ясно, что надпись на печать была нанесена ранее, чем создана табличка. Из этого следует, что из двух предполагаемых владельцев (в случае, если мы доверяем публикации Б. Паркер) Шепа-шарри, указанный в этом качестве на самой печати, был первым. Более того, в надписи имя Набу не фигурирует, а божество держит в руках кольцо (или венки), что

---

³¹⁶ Об отождествлении в позднее время Набу с Нинуртой см. в гл. III.

³¹⁷ Две антропоморфные статуи, посвященные Набу Бел-тарци-илумой [RIMA 3 A.0.104.2002:9].

³¹⁸ Parker 1962 30; Herbordt 1992 196.

³¹⁹ Parker 1962 29 f.

³²⁰ Mallowan 1966 259.

³²¹ Herbordt 1992 196.

нехарактерно для Набу, но характерно для Мардука. Таким образом, нет прочных оснований, чтобы идентифицировать божество с Набу, а не с Мардуком.

Мы можем предположить два варианта развития событий. Первый: после того, как прежний владелец (Шепа-шарри) перестал пользоваться этой печатью, она попала в храм Набу, для того, чтобы подтвердить различные сделки, проводимые от имени божества. Здесь встает другой вопрос: хорошо ли отличали сами ассирийцы иконографию Набу от иконографии Мардука? Антропоморфный Мардук (как и антропоморфный Набу) – несчастный гость в ассирийском изобразительном искусстве. Божества, изображавшиеся с помощью символов в глиптике, редко появлялись в антропоморфном обличье и наоборот. Возможно, в VIII в. до н.э. ассирийцы уже не замечали различий между атрибутами этих двух божеств, поэтому Мардук был интерпретирован как Набу.

Второй вариант: печать принадлежала одному из свидетелей (имя не сохранилось на оборотной стороне), некому Шепа-шарри, который являлся важным лицом в администрации храма Набу и мог использовать свою печать как подтверждение воли божества, обитавшего в храме, за который он нес ответственность. В таком случае на печати вполне мог быть изображен Мардук.

4) № 4 (каталог печатей с посвящением Набу). Изображение также не имеет ничего общего с Набу. Фигура, размещенная на крылатом животном, стоит на постаменте. По всей видимости, речь идет о статуе³²².

5) № 5 (каталог печатей с посвящением Набу). Расположение текста на печати такое же, как у касситских прототипов и № 152 (каталог печатей без происхождения), однако иконография адоранта, несомненно, новоассирийская (включая одежду).

3.4. Владельцы печатей

Существует ли взаимосвязь между именем владельца печати (теофорным компонентом, входящим в состав имени) и ее сюжетом? Некоторые исследователи отвечают на этот вопрос утвердительно, некоторые на основании сего допущения даже строят весьма своеобразные предположения³²³. Что же можем сказать мы на основании материала, собранного нами относительно владельцев печатей – носителей имен с теофорным компонентом «Набу»?

---

³²² Подробнее о проблеме см. Herbordt 1992 205 и упомянутую там литературу.

³²³ Winter 2000 137; Poli 2010 (выдвигает предположение относительно печати МК 09 183, fig. 1 (№ 21, печати с происхождением): печать принадлежала Адад-Белу, одному из преемников Нергал-эреша в администрации Кар-Ашшурнацирапала, посвятившего стелу с надписью Набу, найденную в секторе Е Телль Масаиха).

Всего нам известно 75 печатей (и цилиндрических, и штамповых, многие из них – по отпечаткам), владельцами (или пользователями) которых являлись люди – носители имен с теофорным компонентом «Набу»³²⁴. Треть печатей (25 из 75) использовалась при опечатывании документов, в которых были упомянуты имена нескольких человек, каждый из них мог быть владельцем печати (остальные в таком случае являлись пользователями данной печати). Означает ли это, что для некоторых людей (в зависимости от их социального и материального положения) не было разницы в том, печатью с каким изображением пользоваться при опечатывании документов? Считалось ли нормой, когда один из представителей одной стороны сделки ставил на документе только свою печать, которая означала согласие всех остальных представителей с его содержанием, или это происходило лишь в крайнем случае? Вопрос остается открытым, так как требует гораздо более внимательного изучения. Пока что мы можем сделать предварительный вывод: для определенной категории лиц использование печатей, изображение на которых отвечало бы их личным предпочтениям (в том числе религиозным), не имело решающе важного значения³²⁵. Возможно, это верно лишь по отношению к утилитарной функции печати, которой в I тыс. до н.э. в основном обладали штамповые печати. В то же время изображения на личных печатях-амулетах обязательно учитывали религиозные предпочтения заказчика. Наиболее частыми в опечатывании новоассирийских документов являлись следующие комбинации: один владелец – один или три (иногда два) отпечатка одной печати (часто для штампов); несколько владельцев – количество отпечатков одной-двух печатей, равное количеству владельцев.

В нашем распоряжении находится один интересный пример: персонаж под именем Набу-закип-энши, сын Ашшур-дана, опечатывает два документа (каталог печатей с владельцами: № 2, 2а): один с помощью печати с крестообразным рисунком, второй – с помощью раковины.

Исходя из данных каталога владельцев печатей (приложение к главе II), мы не можем подтвердить корреляцию «имя – божество или символы на печати»: из 75 печатей всего лишь 2 несут на себе символику Набу (это всего 2,66%) – № 19 и № 72. Еще две печати мы относим к категории спорных: № 60 и 62 (есть вероятность, что символы, изображенные на них – символы Набу).

---

³²⁴ См. каталог печатей, принадлежавших людям-носителям имени с теофорным компонентом «Набу» в приложении к главе II (=каталог печатей с владельцами). Оттиск штамповой печати на табличке во многих случаях сопровождался именем или списком имен людей, чью волю он подтверждал. Из этого можно сделать вывод, что одной и той же штамповой печатью одновременно могло пользоваться несколько человек.

³²⁵ Подробнее о проблеме см. Herbordt 1992 46 слл.

В каталоге владельцев печатей есть еще пара экземпляров, которые заслуживают нашего внимания: № 58 и 75. На печати № 58 присутствует изображение божества на драконе с «птичьим» хвостом, который также появляется на бронзовой плакетке (№ 4 каталога «другие изображения» в приложении к главе II)³²⁶. В соответствии с изображением на плакетке его следует отождествить с Мардуком, а не с Набу.

Особняком стоит печать № 75. Она нетипична для новоассирийской глиптики и в иконографическом отношении, и в стилистическом. Исполнена печать в замечательном моделированном стиле с качественной проработкой всех деталей изображения, что нехарактерно для схематичного ассирийского изображения I тыс. до н.э., зато является особенностью среднеассирийской и переходной глиптики. Сюжет печати – борьба, причем герой держит в руках кривую саблю, что типично для вавилонского варианта, который, по всей видимости, заимствует этот элемент именно в поздней среднеассирийской глиптике. Подобную сцену борьбы мы уже встречали в каталоге цилиндрических печатей без провенанса (№ 101, Teissier 1984, No. 286), однако она была исполнена в «перфорированном» стиле (drilled style) с легким налетом «моделированности». По другую сторону строки с текстом находится изображение персонажа с гранатовой ветвью и козлом в руках, довольно нехарактерное для новоассирийской глиптики. Вся картина в общих чертах напоминает печать, которую мы комментировали ранее – печать из каталога с посвящением Набу, № 1 (оба героя держат кривые сабли; моделированный стиль исполнения, хотя для печати № 1 характерны более резкие черты; сходство между козлами и расположением их рогов). Можно ли датировать ее если не XI в. до н.э., как в случае с печатью с посвящением, то концом переходного периода (X в. до н.э.)? В этом случае она стала бы самым ранним примером печати, чей владелец носил имя с теофорным компонентом «Набу». Между тем, имя «Тукульти-Набу» не засвидетельствовано в новоассирийской просопографии³²⁷, однако, встречается в среднеассирийской (писец времен Салманасара I?, XIII в. до н.э.).

---

³²⁶ Считается, что в новоассирийской иконографии могли различаться два типа драконов: спутник Набу изображался со змеиным хвостом, спутник Мардука иногда имел «птичий» хвост [RLA 8 459]. Среди примеров: вышеупомянутая бронзовая плакетка [Postgate 1987], цилиндрическая печать [Vollenweider 1967, 75], отпечаток цилиндрической печати на табличке из Ашшура (каталог печатей (владельцы с именем с компонентом «Набу»), № 58). Божество на отпечатке из Ашшура держит в руке кривую саблю («серп»), что, по всей видимости, характерно для Мардука в старовавилонской традиции [RLA 8 459; он держал также булаву с навершием в виде головы льва и одной ногой стоял на драконе]. Головной убор с «пером» на лбу наружу также является характерным элементом вавилонских печатей [об отличительных чертах нововавилонских печатей см. Porada 1947]. Кроме того, дракон с «птичьим» хвостом изображен на печати из коллекции China (без происхождения № 97), однако он не относится непосредственно к Набу или Мардуку.

³²⁷ PNA 3/2. Зато засвидетельствовано имя «Набу-тукульти».

Как мы увидели, у нас нет оснований для утверждений о существовании корреляции «имя с компонентом Набу – изображение этого бога или его символа на печати», но существовала ли какая-либо другая корреляция? Возможно, лица-носители имен с теофорным компонентом «Набу» предпочитали печати с определенным сюжетом или специфическими персонажами и символами? На этот вопрос ответить очень непросто, поскольку 75 печатей – не очень много, тем более некоторые из них находились в общей собственности носителей имен с теофорным компонентом «Набу» с родственниками или третьими лицами. Следует также понимать, что в контексте данной проблемы в большинстве случаев мы имеем дело лишь с оттисками печатей на клинописных табличках, а не с самими печатями. Здесь присутствуют отпечатки и штамповых (в большей степени), и цилиндрических печатей, но практически нет оттисков печатей с сюжетами, которые мы рассматривали в предыдущих параграфах (адорация перед сидящими богами, богиней в *меламму* и т.д.), что связано, как нам кажется, с различием их функций в I тыс. до н.э.

В подтверждение этих слов приведем статистику популярности сюжетов. Имеющиеся в нашем распоряжении печати можно разделить на несколько групп: наиболее часто встречаются печати с сюжетом «борьба» – 11 примеров, затем следуют сюжеты «животные» – 10 примеров (один из них на табличке с двумя печатями); «адорация перед различными божествами» – 7 примеров; «священное древо» – 6 примеров; различные геометрические фигуры (возможно, стилизованные символы); «крылатый гений» – по 5 примеров; «богиня в *меламму*» – 4 примера; 13 примеров для сюжета «различные символы» (в их числе солнце, набор символов и т.д.). Интересно отметить, что 3 печати исполнены в египетской традиции.

3.5. Печати, происходящие из храмов Набу

В нашем распоряжении находится 28 печатей, которые происходят из храмов Набу в Ассирии³²⁸. Практически все они не имеют отношения к культу Набу иконографически. Лишь две печати несут изображение его символа (№ 6 и 28), также интересна печать № 13, которая уже обсуждалась выше. Таким образом, прямой связи между изображениями на печатях и отпечатках на табличках, происходящих из храмов, и культом Набу не наблюдается (за исключением № 13).

---

³²⁸ См. каталог печатей, найденных в храме Набу, в приложении к главе II.

4. Символ Набу в скульптуре

Помимо цилиндрических печатей у нас есть еще несколько примеров появления символа Набу в ассирийских изобразительных источниках. Большинство из них представляет собой царские стелы и наскальные рельефы³²⁹. Среди них:

- 1) Стела Адад-нерари III из Телль-аль-Римах [ВаF 4, 2 164]. Была найдена в храме (храм Адада?), однако, это не первоначальное ее месторасположение.
- 2) Столб Адад-нерари III (807-806 гг.) из САВАА (южнее Джебел-Синджара) [ВаF 4, 2 163].
- 3) Стела Бел-Харран-бели-уцура [ВаF 4, 2 232]. VIII в. до н.э. (70-е гг.).
- 4) Рельеф из Миллет Мирги (к северо-западу от Дохука). 7-й год Тиглатпаласара III (739 г. до н.э.) [ВаF 4 170; Magen 1986 Taf. 9, 2].
- 5) Четыре рельефа из Карабура. 2-я пол. VIII в. до н.э./Тиглатпаласар III. [ВаF 4, 2 236-39].
- 6) Иранская стела Тиглатпаласара III из гор Загроса [Ornan 2007 fig. 3; ВаF 4, 2 171; Magen 1986 Taf. 9, 1 «Луристанская стела»].
- 7) Скальный рельеф ВаF 4 154 (Салманассар III или Саргон II). Не считая символов Эа, Адада и Шамаша, под вопросом остаются два символа, которые были интерпретированы автором ВаF 4 как посох с головой зверя (?) и посох с двумя львиными головами (символ Нергала)³³⁰. Как нам кажется, их следует интерпретировать как символы Мардука и Набу (символ Нергала по ВаF, ср. с ВаF 189-99).
- 8) Саргон II. Стела из Ларнаки [ВаF 4, 2 175].
- 9) Синаххериб. Стела из Ниневии (Стамбульский музей) [ВаF 4, 2 203].
- 10) Стела Синаххериба из Ниневии (Британский музей) [ВаF 4, 2 204].
- 11) Одиннадцать рельефов [ВаF 4, 2 189-199, 190]. Синаххериб?
- 12) Рельеф времен Синаххериба в Малтаи [ВаF 4, 2 207-210].
- 13) Стела Асархаддона из Зинджирли [ВаF 4 219].
- 14) Шесть рельефов Асархаддона [ВаF 4, 2 211-16].

На рельефе в Малтаи сохранилось одно из немногих антропоморфных изображений Набу. Имеется в виду четвертое божество в веренице, стоящее на драконе. В историографии нет четкого мнения по этому вопросу: Бахманн, автор классического издания скальных рельефов,

³²⁹ Нумерация по ВаF 4. Изображения приведены в каталоге стел и скальных рельефов в приложении к главе II.

³³⁰ ВаF 4, Bd. 1 192.

считал, что божество могло быть как Набу, так и Ану³³¹. Помпонио отметил, что на драконе мог стоять как Набу, так и Мардук, причем относится это не только к рельефу из Малтаи, но и к стеле Асархаддона из Зинджирли³³². Действительно, на стеле также присутствуют Ашшур, Мулиссу, Адад и божество на драконе, идентичные изображенным на рельефе в Малтаи.

Нам кажется, что изображение Ашшура на драконе и сопутствующем животном, распространившееся в ассирийском искусстве во времена Синаххериба, может помочь найти ответ³³³. Дело в том, что Ашшур как верховное божество заимствовал некоторые функции и элементы у других верховных божеств (в данном случае у Мардука, попавшего в опалу после разрушения Синаххерибом Вавилона; Ашшур заменял Мардука на праздновании Нового года³³⁴). Во время правления Синаххериба Ашшур занимал главенствующее положение как в идеологии, так и в изобразительном искусстве, поэтому абсолютно очевидно, что центральным божеством скальных рельефов в Малтаи и Бавиане являлся именно он. В то же время не менее очевидно заимствование символики Мардука (дракон), однако от Мардука его отличает наличие второго сопутствующего животного. Эта традиция наблюдается и в искусстве после Синаххериба (стела из Зинджирли Асархаддона).

Все вышесказанное позволяет предполагать, что заимствование символов в какой-то мере означает отождествление одного божества с другим, а, следовательно, наличие на рельефе или стеле изображения Мардука наравне с уподобляемым ему Ашшуром не является логичным. Из этого мы можем сделать вывод, что божество на драконе на рельефе из Малтаи и стеле из Зинджирли – Набу.

Следует также упомянуть один тезис: символ Набу в ассирийской скульптуре всегда идет в паре с символом Мардука. Согласно Ф. Помпонио, существует всего три примера в ассирийской скульптуре, когда клин не сопровождался копьем Мардука: стелы Тиглатпаласара III и Синаххериба³³⁵. На самом деле мы не можем утверждать это с полной уверенностью, так как, судя по прорисовке из статьи Т. Орнан, фрагмент символа Мардука сохранился на дошедшей до нас части иранской стелы Тиглатпаласара III³³⁶. Даже если эта прорисовка является вольной интерпретацией, мы не можем быть уверенными в том, что копия Мардука не

---

³³¹ Bachman 1927 26.

³³² Pomponio 1978 216-217.

³³³ Ornan 2005 102.

³³⁴ Подробнее см., к примеру, Vera Chamaza 2002 111 слл.

³³⁵ Pomponio 1978 212.

³³⁶ Ornan 2007 fig. 3.

было на стеле вовсе, так как разлом проходит именно по соседству с клином Набу, рядом с предполагаемым местом расположения копья.

Что касается двух стел Синаххериба, то мы не уверены, что символ, изображенный на них, является клином Набу. В справочнике RLA приведена ссылка на статью Рида, в которой ниневийские стелы Синаххериба не включены в список стел, на которых присутствует клин Набу³³⁷. Однако Ю. Беркер-Клэн в своем классическом каталоге стел и наскальных рельефов, изданном пятью годами позднее, интерпретирует этот знак именно как символ Набу (Griffel)³³⁸. Таким образом, вопрос, как следует интерпретировать эту эмблему, остается не до конца раскрытым.

Дело в том, что ни вариант изображения символа, ни его окружение не соответствуют ожидаемым характеристикам символа Набу в скульптуре. Чаще всего клин изображали широкой частью кверху, здесь же мы видим ровный, если не сказать сужающийся кверху объект. С другой стороны к нему примыкают три рогатые шапки (символы бога Ашшура). Символ Набу чаще располагался под символами астральных божеств, либо наравне с ними (иногда уступая им в размере). Здесь же символ Набу возвышается над последними, что нехарактерно для ассирийской скульптуры. Не значит ли это, что одной из возможных трактовок символа в данном контексте является его интерпретация как головы барана (символа Эа), подобно изображению на рельефе того же Синаххериба в Бавиане³³⁹? В таком случае исчезают все противоречия, возникавшие при первой трактовке: логичная композиция сюжета сообразно рангу божеств, соответствующая другому изображению времени правления того же царя, не вызывающему расхождений в вопросе атрибуции символов. Кроме того, не следует забывать, что речь идет о Синаххерибе, правителе, от которого мы меньше всего ожидаем возвышение символов вавилонских божеств над астральными.

С другой стороны, символ на ниневийских стелах Синаххериба напоминает также т.н. посох суккаля, изображенный на алтаре из Ашшура времени Тукульти-Нинурты I³⁴⁰. Ранее считалось, что присутствующий на алтаре символ – это стиль для письма, а также клинописная табличка, т.е., символы Набу.

---

³³⁷ RLA 9 25.

³³⁸ BaF 4 1.

³³⁹ См. каталог скальных рельефов (приложение к главе II), № 4.

³⁴⁰ Wiggermann 1987 9 слл.

Таким образом, следует интерпретировать эту эмблему либо как символ Эа, либо как символ Нуску (что менее вероятно). Если это предположение верно, две стелы должны быть исключены из нашего каталога.

Первые изображения символа Набу в скульптуре появляются во времена Адад-нерари III и исчезают после Асархаддона (стиль или антропоморфное изображение появляются также на памятниках времен Салманасара IV², Тиглатпаласара III, Саргона II, Синаххериба). Однако до Тиглатпаласара III мы встречаем лишь частные стелы, имеющие опосредованное отношение к государственному культу (на стеле Бел-Харран-бели-уцура даже изображен сам даритель, а не царь). Во время правления Тиглатпаласара III появляются царские стелы и скальные надписи. Это дает нам основание говорить, что согласно имеющимся изобразительным источникам, культ Набу приобретает определенное значение в царской религиозной программе как минимум с периода правления Тиглатпаласара III. Описанная ситуация отличается от данных глиптики, где мы встречаем примеры, возможно, датируемые IX в. до н.э.

В целом, 12 (как выяснилось) памятников – это, конечно, очень немного. С другой стороны, все они (и вообще все скульптурные памятники с символами божеств³⁴¹), относятся к типу стел *tarāṣu ubāni*, которые имели довольно ограниченное распространение и изображали молящегося символам божеств царя. То есть божественная символика в скульптуре имела довольно узкую область применения; на дворцовых рельефах символы божеств почти не встречаются³⁴². Таким образом, трудно судить об официальном культе и его содержании только лишь по изобразительным данным.

Отсутствие скульптурных памятников с символом Набу времен Ашшурбанипала кажется очень странным, однако не исключено, что причина заключается в недостаточном количестве источников. До нас дошло восемь скульптурных памятников, датируемых временем правления Ашшурбанипала (некоторые со спорной датировкой)³⁴³. Три из них – закладные стелы, где царь предстает в образе «энси», царя-строителя с корзиной для кирпичей на голове (на таких памятниках нет символов божеств). Единственный скальный рельеф со спорной датировкой содержит символы месяца, солнца, Себетти, шапки³⁴⁴.

Символика царских стел визуальна сопоставима с символикой глиптики; наиболее часто встречаются символы солнца / Шамаш (все примеры!), месяца / Син (12 из 14, 2 под вопросом),

³⁴¹ За исключением дворцовых рельефов, изображающих царя с ожерельем из божественных символов, и пары скальных рельефов.

³⁴² См. предыдущую сноску. Еще одно исключение – изображение божества в крылатом солнечном диске.

³⁴³ BaF 4 Nrn 223-230.

³⁴⁴ Ibid. Nr 223.

звезды / Иштар (12 из 14, 2 под вопросом), молнии / Адада (12 из 14)³⁴⁵, Мардука, (11 из 14), Себетти (10 из 14). Здесь же следует упомянуть символы, которые практически не встречаются в глиптике: шапка / Ашшур (11 из 14), баранья голова / Эа (7⁷ из 14) и посох Нергала (2 из 14). Также дважды появляется антропоморфное изображение Муллису.

Отдельно следует остановиться на символе шапки, встречающемся практически на всех памятниках (два из них остаются под вопросом (стела № 4 и скальный рельеф № 1, каталог стел и скальных рельефов), поскольку символ мог быть утрачен). Изображения шапки нет лишь на одном памятнике – стеле Бел-Харран-бели-уцура. Стела интересна и своей надписью, которая не упоминает Ашшура, что позволило некоторым исследователям предполагать определенную независимость этого правителя от центральной власти Ассирии³⁴⁶. Данный факт может служить аргументом в пользу интерпретации шапки как символа Ашшура. В пользу этого же положения можно интерпретировать изображение на стеле Асархаддона из Зинджирли: рогатая шапка, которая появляется почти на всех памятниках, в том числе на рельефах того же Асархаддона в Нахр-эль-Кальб, отсутствует. Зато появляется антропоморфное изображение Ашшура³⁴⁷.

Географическое местоположение находок также довольно разнообразно. Частные стелы (найлены на территории Ассирии): Телль-аль-Римах (провинция Ниневии, 80 км к западу от Мосула и Ниневии, юго-восток нагорья Джебель-Синджар); Саба'а (южный Джебель-Синджар); Телль-Абта (к западу от Мосула). Царские стелы и скальные рельефы были обнаружены во многих местах, находящихся вне пределов территории Ассирии: Миллет-Мирги (к северо-западу от Дохука (ок. 70 км к северу от Мосула)); Карабур (25 км на юго-восток от Антакии, юг Турции, неподалеку от границы с Сирией); горы Загроса, Иран; Эгиль (к северу от Диялбакыра в Турции); Ларнака (Кипр); Малтаи (по следованию караванной дороги Мосул-Дохук); Зинджирли (юг Турции, неподалеку от границы с Сирией), Нахр-эль-Кальб (к северу от Бейрута, Ливан).

5. Другие изображения символа Набу

Помимо изображений на цилиндрических печатях, стелах и скальных рельефах, символ Набу встречается еще на нескольких типах памятников. Их совсем немного, однако, они

---

³⁴⁵ В глиптике молния практически не встречается как независимый символ, представляющий Адада.

³⁴⁶ Подробнее о вопросе и ссылки на литературу см. в Siddall 2013 127.

³⁴⁷ Не всегда антропоморфное изображение вытесняет символическое: на той же стеле Зинджирли мы видим антропоморфное изображение Набу и символы Набу и Мардука.

должны быть упомянуты³⁴⁸. Большинство экземпляров происходит из ассирийских храмов Набу.

1) Кирпичи со штампом. Несколько необычное для Ассирии явление, характерное скорее для Вавилонии. В Ассирии более распространены кирпичи с надписью, содержащей имя царя и название здания, для которого они предназначены. Кирпич из нашего каталога происходит из Нимруда, не содержит надписи, но несет изображение, включавшее дракона *муихуишу* с копьем Мардука и стилем Набу. Текст подобного ему экземпляра содержал имя царя Ашшур-этель-илани. Кирпичи со схожими штампами были найдены во дворце Саргона II в Хорсабаде.

2) Плакетки и таблички с изображением Ламашту, демона, вызывавшего родовую лихорадку и являвшегося причиной внезапной детской смерти. Такие плакетки служили защитным амулетом.

- a) Плакетка из Лувра АО 22205.
- b) Плакетка из Стамбульского Музея
- c) Плакетка из Национального Музея Ирака [ИМ 74648]

Использование данных памятников в качестве основы для изображения символа Набу является наиболее необычным и неожиданным, поскольку имя божества крайне редко фигурирует в заклинательных текстах. На двух плакетках с символами Набу нет надписей, поэтому невозможно утверждать, что изображенные символы соответствуют богам, призываемым в заклинании. Однако прочие плакетки / амулеты / таблички с заклинанием против Ламашту не содержат призыва к Набу или заклятия его именем³⁴⁹.

3) Плакетка с антропоморфным изображением Набу ВМ 118796. Надпись о посвящении храму Набу в Кальху земли и людей.

Этот памятник заслуживает того, чтобы остановиться на нем более подробно.

Впервые изображение плакетки появилось в книге Э. Баджа «Amulets and superstitions»³⁵⁰, где автор интерпретировал ее как некий амулет для жилого дома. Уже в 1960 г. Э. Райнер пришла к заключению, что это посвятельная надпись Набу, лишь облеченная в

---

³⁴⁸ См. также каталог прочих изображений Набу в приложении к главе II.

³⁴⁹ Хотя серия Ламашту II (179) и табличка «Эмар» (11, 26) (табличка в форме амулета с заклинанием против Ламашту, предположительно происходящая из Эмара, подробнее см. Farber 2014 14) содержат упоминание имени Набу в качестве божества, которое может в случае необходимости выступить против Ламашту, если та приблизится к ребенку (Ламашту II: также указаны имена Асаллухи, Шамаша и Эа; Эмар: Эа и Дамкина, Мардук и Царпаниту, Набу и Ташмету) [Farber 2014 179, 291].

³⁵⁰ Budge 1930.

форму, характерную для амулетов³⁵¹. Надлежащим образом памятник был опубликован лишь в 1987 г. Н. Постгейтом³⁵². Впоследствии надпись вошла в 12-й том серии SAA, посвященный разнообразным дарениям и декретам Новоассирийского периода³⁵³.

Медная плакетка выполнена в форме амулета с выступом в верхней части. В выступе есть отверстие, внутри которого даже сохранилась часть корродированной проволоки. Естественно, эта конструкция нужна была для подвешивания плакетки-амулета. На плакетке изображены четыре фигурки божеств. Далее следует достаточно хорошо сохранившийся текст, продолжающийся и на оборотной стороне. Знаки на реверсе очень плохо сохранились из-за сильного корродирования металла. К сожалению, в Британском музее нет информации о происхождении плакетки. Однако из текста ясно, что она относилась к храму Набу в Кальху.

Изображения богов можно идентифицировать следующим образом: на драконах стоят Мардук и его сын Набу (со стилем в руке). Мардук стоит на драконе с птичьим хвостом. Выше уже отмечалось, что в новоассирийской иконографии дракон такого типа чаще всего ассоциировался с Мардуком. Рядом с богами стоят богини – это могут быть супруги Мардука и Набу – Царпаниту и Ташмету³⁵⁴.

Текст содержит посвящение богу Набу дома в Кальху, двух поместий (причем земля одного из них освобождена от налогов (!)) и нескольких человек с их семьями и стадом овец. Возможно, список пожертвований на этом не заканчивается, так как последующие строчки не сохранились. В целом, это богатое подношение, поскольку обычно дарения включали в себя одного или нескольких человек³⁵⁵.

Текст написан в стандартной форме новоассирийских пожалований земли и освобождения от налогов, у которых был определенный, хотя и достаточно свободный формуляр, не всегда требовавший жесткого соблюдения. Сначала приводилась информация о дарителе, даре, адресате и цели дарения (ради своей жизни или жизни царя), затем следовал список наказаний, которым боги подвергали людей за несоблюдение кем-либо условий дарения. В общем, текст таких табличек схож с надписями на *кудурру* (что естественно, так как на самих межевых камнях дословно приводился текст таблички с пожалованием земли). Однако здесь мы имеем дело не с частным лицом, а с храмом. Нет также списка свидетелей, который обычно заключал подобного рода тексты.

---

³⁵¹ Reiner 1960.

³⁵² Postgate 1987.

³⁵³ SAA 12.

³⁵⁴ Postgate 1987 58.

³⁵⁵ SAA 12 92, 93, 95 и др.

Имя дарителя довольно интересно, поскольку редко встречается в новоассирийской ономастике. Всего нам известно пять человек с именем Ашшур-рецува:

1) Евнух и писец царицы из Кальху (время правления Саргона II). Он выступает свидетелем писца Саргона II Набу-кабти-аххешу, когда тот покупает землю для будущего Дур-Шаррукина (текст из Дур-Шаррукина – TCL 9 5=SAA 6 31, r.14).

2) Жрец Нинурты в Кальху (пишет царю о делах храма – в частности, о краже храмового имущества) (ABL 493, 2=SAA 13 128, правление Асархаддона).

3) Высокопоставленный агент разведки времен Саргона II из Кумме, докладывающий о положении на северных границах империи, в частности, о передвижениях урартских войск. Он являлся автором писем царю Саргону II, также его сообщения передавались через царевича Синаххериба (известен по многим письмам SAA 1, 5).

4) Чиновник царского двора в Ниневии (после Ашшурбанипала). Ему передано поместье Набу-аху-нацира (согласно списку SAA 11 221, 5).

5) Человек из Ашшура (VII в. до н.э.), предоставляющий информацию о запасах вина (VAT 8650, 2).

В PNA есть предположение, что Ашшур-рецува с плакетки соответствует жрецу Нинурты в Кальху, эту же гипотезу высказывает Г. Галил³⁵⁶, не приводя, однако, никаких аргументов в пользу такого вывода.

Указание на то, что земля одного из поместий была освобождена от уплаты налогов, показывает, что владелец являлся весьма высокопоставленным человеком. У нас есть примеры освобождения от налогов как земель частных лиц (евнухи, жрецы), так и храмовых земель³⁵⁷. Хотя существуют примеры и для управляющего, и для военного командира, следует признать, что чаще всего освобождались от налогов поместья главных евнухов.

Также следует оговорить имена людей, приносимых в дар. Среди них: Реманни-Иштар, Набу-ката-цабат, Набу-насихир, Цил-Набу, Капар-или и Урад-Иштар. Несложно заметить, что половина имен содержит теофорный компонент Набу. Совокупность всех данных приводит к заключению, что в данном регионе среди рядового земледельческого населения на тот момент был широко распространен культ Набу. Если соотнести эту ситуацию с результатами исследования, изложенными в первой главе, то можно прийти к выводу, что наиболее вероятное время появления плакетки – период правления Ашшурбанипала, когда произошел скачок

---

³⁵⁶ Galil 2007 116.

³⁵⁷ SAA 12 1, 6, 8, 9, 26, 29 и др.

популярности имен с теофорным компонентом «Набу» среди ремесленного и земледельческого населения.

4) Бронзовая плакетка из Хорсабада. Храм Набу, комната 14. DS 1008. Вероятно, часть обивки ворот, ведущих из внешнего двора в комнату 14.

5) Булыжник с просверленным вдоль отверстием и изображением, имитирующим оттиск печати из Кальху. Храм Набу, коридор около боковой (северной) двери. На псевдооттиске изображена сцена адорации перед символами Мардука и Набу, что позволяет предполагать позднюю датировку (ок. VII в. до н.э.). Камень, судя по всему, был посвящен писцом, поскольку надпись на нем на шумерском языке (шумерский язык имел для писцов особенное значение).

Таким образом, изображения бога Набу или его символа не были распространены в Ассирии так широко, как, к примеру, символы Иштар или Шамаша (за исключением глиптики) ни в какой из периодов истории, большинство примеров было найдено в археологическом контексте храмов Набу (Саргон II, Ашшурбанипал?, период после Ашшурбанипала).

Выводы

Итак, в результате исследования изобразительных источников мы пришли к следующим выводам:

– символ Набу наиболее часто появляется в контексте трех сюжетов: священное дерево, адорация перед Иштар в *меламму*, адорация перед сидящей богиней.

– Сюжеты печатей, в контексте которых появляется стиль Набу и набор символов на них далеко не всегда взаимосвязаны. Однако следует выделить печати с сюжетом «священное дерево», на которых постоянно присутствуют символы солнечного божества, священного дерева, адорант и символ Набу (либо символы Набу и Мардука)³⁵⁸. Отдельного исследования требует изучение связи Набу с Иштар в *меламму*.

– Мы разделили все символы, встречающиеся на печатях, на две группы: стандартный набор и редкие символы. Наиболее часто встречающиеся символы мы относим к стандартному набору. Среди них: стиль Набу, копьё Мардука, месяц, звезда, Себетти, солнечный диск, ромб. Все остальные символы (см. таблицы в приложении к главе II) встречаются на печатях гораздо реже.

---

³⁵⁸ Возможно, сюжет «священное дерево» был связан с определенным ритуалом и, следовательно, с определенными божествами. Подробнее об этом см. параграф 2.6 главы IV.

– Определенные закономерности наблюдаются в появлении рыбы, ромба и еще пары сопровождающих их символов; священного дерева и солнца, а также символов сюжетов «лучник» и «сцена либации».

– Печати можно разделить на следующие группы: печати, изготовленные на заказ (печати высших сановников, служителей храмов и т.п.; печати с надписями или изображениями с нестандартными чертами); печати серийного производства с вырезанным заранее изображением. Символы могли наноситься на печать согласно пожеланиям покупателя в зависимости от его личных религиозных предпочтений (вероятно, даже в случае покупки печати серийного производства, на которой специально оставляли место для таких символов).

– В нашем каталоге практически нет печатей важных сановников; подавляющее большинство печатей принадлежит частным владельцам.

– В нашем каталоге присутствует не так много печатей с нестандартными и редкими сюжетами. Это может означать, что символ Набу был особенно распространен на печатях, принадлежавших людям из определенной среды (вероятно, небогатой). Они покупали печати со стандартными сюжетами, изготовленные заранее, а потом просили мастера нанести на них дополнительные символы.

– Среди огромного количества штамповых печатей I тыс. до н.э. со стилем Набу очень мало штампов с ассирийской иконографией. Большая часть относится к типу нововавилонских печатей с изображением адоранта перед копьём Мардука и стилем Набу.

– На основании имеющихся данных невозможно утверждать, что существовала корреляция между теофорным компонентом имени владельца печати и изображением этого божества или его символа на печати.

– Символ Набу в скульптуре появляется в период правления Адад-нерари III на частных стелах. В изобразительной традиции царских памятников стиль Набу приобретает значение только при династии Саргонидов (впервые появляется на стелах Тиглатпаласара III).

Глава III. Набу в письменной ассирийской традиции

В этой главе будут рассмотрены письменные свидетельства существования культа бога Набу в Ассирии³⁵⁹, которые известны автору (будь то царские надписи, гимны, молитвы, колофоны или же упоминания в переписке и административных документах)³⁶⁰.

---

³⁵⁹ Из нашего исследования исключены нововавилонские тексты, такие как:

1) Гимн Набу в форме акростиha с молитвой Навуходоносора II [82-7-4, 42] [Strong 1898; Seux 1976 124-128].

1. Гимны, молитвы и литературные тексты

По словам Ф. Помпонио, тексты, посвященные богу Набу, появились не ранее I тыс. до н.э.³⁶¹ К этому времени Набу уже занял одно из лидирующих мест в государственном пантеоне, а его культ требовал различных произведений, прославляющих божество, молитв и сопровождающих ритуалы текстов. Большинство из них относится к вавилонской традиции, которая была воспринята ассирийцами (многие происходят из библиотеки Ашшурбанипала).

Нам известно достаточно большое количество текстов, посвященных Набу, а также текстов, в которых упоминается его имя³⁶²:

1.1. Гимны³⁶³

1) Гимн с молитвой [К 2361 + К 3193 + Sm 389 + К 14033 + Sm 601 + К 11373 + К 15248 (дубликат) + К 18434]

- Brünnow 1889 236-242, 252-258 [К 2361 + К 3193 + Sm 38]

- von Soden 1971 [добавил К 14033 + Sm 601, отдельный К 11373 и дубликат К 15248]

- Seux 1976 181-185 (перевод).

Ниневия

Текст принадлежит к группе очень длинных вавилонских гимнов (более 200 строк), которые рассматриваются как типичные образцы поэтического искусства Древней Вавилонии³⁶⁴. В. фон Зоден характеризовал этот гимн следующим образом: самые ранние из подобных текстов (сохранившиеся фрагментарно) относятся еще к старовавилонскому периоду. Среди текстов первого тысячелетия следует отметить гимны Шамашу, Иштар, два гимна

---

2) BM 34147 [Sp 249] + Sp 285. Найден в Вавилоне [Lambert 1978 82-87; AOAT 275, 670].

3) BM 34710 [Sp II 199] + Sp II 794 + BM 35047 [Sp II 580]. Найден в Вавилоне [Lambert 1978 88-91 (BM 35047 не учтен); AOAT 275, 670].

4) BM 34844 [Sp II 345]. Найден в Вавилоне [Lambert 1978 92; AOAT 275, 670].

5) BM 47910 [81-11-3, 617]. Сиппар? [Lambert 1978 80-81; AOAT 275, 689].

6) BM 55379 [82-5-22, 1712]. Сиппар? [Lambert 1978 92; AOAT 275 710].

7) BM 55421 [82-5-22, 1754]. Сиппар? [Lambert 1978 (упомянут); AOAT 275 710].

8) BM 68835 [82-9-18, 8834]. *Шуилла*. Сиппар? [Lambert 1978 (упомянут); AOAT 275 734]. Согласно Фрешетт – это *шуилла d* (см. ниже).

9) BM 68403 [82-9-18, 8401]. Сиппар? [Lambert 1978 100-103; AOAT 275 161-163].

³⁶⁰ Мы постарались включить максимально большое количество источников. Несмотря на это, всегда есть вероятность существования неучтенных текстов.

³⁶¹ Pomponio 1978 147.

³⁶² Указаны основные публикации данных текстов (наиболее современные). Для более полной библиографии можно обратиться к изданию Pinckert 1920, BMS и т.д.

³⁶³ Большинство текстов условно разделено на «гимны» и «молитвы». Гимны характеризуются большим вниманием к восхвалению различных качеств Набу, а молитвы – к просьбам о помощи. Условность деления заключается в том, что многие из гимнов содержат просьбы, а молитвы – восхваляют те или иные характеристики божества.

³⁶⁴ Von Soden 1971 44.

Мардуку и большой гимн Набу. Их довольно легко отличить среди разнообразных фрагментов табличек, так как после каждой двух строк писец помещал разделительную линию. Обычно (но не всегда) эти линии также являлись смысловым разделителем текста. В гимне отсутствует четкая последовательность тем, что характерно для гимнов-молитв, которые можно выделить в отдельный подтип (вместе с гимном-молитвой Иштар)³⁶⁵. В. фон Зоден ставит под сомнение культовую значимость этого произведения, указывая на использование редкой лексики и изысканный стиль языка, – на первое место, по его мнению, выходит литературная функция³⁶⁶.

К сожалению, до нас дошла лишь молитва, начало таблички, содержащее гимн, практически утрачено.

Это произведение представляет Набу очень гневным божеством, которого молящийся просит успокоиться и смиловаться над ним³⁶⁷. Из-за гнева бога человек находится в беде, в месте, которое описывается как водное пространство во время шторма³⁶⁸. В данном гимне присутствует также упоминание болота, в котором погряз вызвавший гнев божества человек.

2) Гимн с плачем [STT 71+Rm 287]

- STT 1, 71

- Lambert 1959 134-138. Включает также обработку фрагмента Rm 287.

Султантепе (Хуцирина).

Вавилонский гимн³⁶⁹. Вероятнее всего, таблички из Хуцирины относились к частному архиву жреца Курди-Нергала (по всей видимости, единственному в городе).

Первые 47 строк – гимн Набу, остальное – молитва и плач человека, пребывающего в бедствии. Текст из Хуцирины содержит множество ошибок, что объясняется провинциальным происхождением – их прекрасно видно при сравнении с текстом Rm 287 из библиотеки Ашшурбанипала. Указывая на недостаток критериев для датировки, В. Лэмберт относит текст к I тыс. до н.э. на стилистических основаниях. Также (если следовать реконструкции В. Лэмберта) в 6-й строке присутствует отождествление Набу с Шамашем и Сином, что действительно характерно для этого периода³⁷⁰.

---

³⁶⁵ Ibid.

³⁶⁶ Ibid. 48.

³⁶⁷ Ibid 51 (строки 37-40 и др.).

³⁶⁸ Это не единственный пример описания бедственного положения человека как разрушительных потоков воды. Похожие строки есть также в гимне 7 [STT 70, 11]. Гимн 12 [К 2540, r. 2]: *ša na-ás-ki ina e-^rde¹-e ta-šab-bat šU¹-su* – «упавшего в потоки вод хватаешь ты за руку».

³⁶⁹ Lambert 1959 134.

³⁷⁰ Ibid.

3) Гимн – описание процессии к дому *акиту* с финальной молитвой к Мардуку и Набу (VAT 10105)

- KAR III 104

- Ebeling 1918 [MVAG 23/1] 73-75 (комментарий – Ebeling 1919 [MVAG 23/2]).

- SANG 257-258 (перевод)

- Pongratz-Leisten 1994 252-254 (Nr 16).

Ашшур

Э. Эбелинг воздерживается от датировки текста, указывая лишь на возможные условия его исполнения: при перемещении статуи Набу из храма в Борсиппе в храм Мардука в Вавилоне во время праздника Нового Года или при каком-либо другом ритуале³⁷¹.

4) Двухязычный гимн [К 3130]

- 4 R 20, N. 3

- Pinckert 1920 22-24

- Gabbay 2015 no. 99.

Ниневия

Й. Пинкерт: культовая хвалебная песнь в честь Набу из Борсиппы. М. Ястров относит гимн к типу ответных гимнов (*Responsenhymnen*)³⁷².

Может также являться литургическим произведением типа *эршема* или *баланг*, поскольку начинается с перечня титулов, характерного для этого жанра³⁷³.

5) Аллитерационный гимн в форме акростиха в девять строф по четыре строки каждая, первые и последние знаки которых составляют фразу *ú-šá-al-du-du ma-ru-uš-tu* [К 8204]

- Strong 1895 137-141

- Foster 1993 616-617.

Ниневия

Представляет собой образец вавилонского стихосложения (упоминает празднование Нового года в Эсагиле). С. Стронг считает, что текст ритмически организован (наравне с некоторыми другими гимнами – К 1285 (молитва Ашшурбанипала к Набу; пример менее

---

³⁷¹ Ebeling 1919 78.

³⁷² Pinckert 1920 24.

³⁷³ Gabbay 2015 261 слл.

очевиден, так как ритмическая организованность в этом тексте слабо выражена), ДТ 83, К 3600 (гимн Нанайе)) в манере четырехдольного стиха – тетраметра³⁷⁴.

- б) Хвалебная песнь Набу [VAT 13719]
- LKA 16
- Ebeling 1952 476-479
- Seux 1976 134-136
- Foster 1993 618-619.

Ашшур

Этот гимн имеет, по всей видимости, ассирийское происхождение (упоминание Хайи, отождествление с Мардуком, реинтерпретация *Энума элиш*). Особенно важно наличие списка из восьми имен Набу (Шазу, Уррунзу, Асари, хранитель таблицы судеб, Хайя, Судья, Себетти, Сирсирра), благодаря которому мы можем узнать, с кем его могли отождествлять в ту эпоху. Э. Эбелинг датирует табличку временем Саргонидов (М.-Ж. Сё – VIII или VII вв. до н.э.³⁷⁵) и относит к группе гимнов *танитту* (хвалебная песнь). К этой группе также относятся: К 3256 (Нуску), К 3258 (Ашшур), К 5268+К 5333 (Нергалу) и др. В подобных гимнах перечисляются второстепенные имена божества, восхваляются качества и поступки; молитва отходит на второй план. В начале текста может присутствовать вступление, выражающее желание автора восславить божество³⁷⁶. На основании фразеологии и стиля *Энума элиш* (III.17), характерных для данного гимна, Б. Фостер датирует текст VII в. до н.э.³⁷⁷. Э. Эбелинг считал, что вопрос о том, отражал ли данный текст специфическое восприятие культа Набу в Ассирии, где Набу мог занять место Мардука, должен стать предметом отдельного исследования. Однако сам он полагает, что Набу занимал место своего отца лишь на небольшую часть года (зимой, во время затмения)³⁷⁸.

Судя по всему, этот гимн и был вдохновлен поэмой о сотворении мира. Возможно, он представляет собой отражение локальной традиции отождествления Мардука и Набу, в

---

³⁷⁴ Strong 1895 137.

³⁷⁵ Seux 1976 134.

³⁷⁶ Ebeling 1952 476.

³⁷⁷ Foster 1993 608.

³⁷⁸ Ebeling 1952 476. В молитве *шуилла* Мардуку Набу назван его «умением»: *ša-bit GI ṭup-pi* ^dPA ZU-ut-ka – «держачий тростниковый стиль, Набу – твоё умение (способность)» [KAR 25 II 4]. Однако этот оборот не является свидетельством отождествления Набу и Мардука, поскольку сам текст посвящен разъяснению различных сторон сущности Мардука через приписывание ему характеристик прочих божеств. Этот прием довольно распространен в I тыс. до н.э. (см. также гимн Нинурте [KAR 102]).

частности, в контексте ежегодной борьбы с чудовищем. В этом гимне Набу идентифицируется со многими эпитетами и именами Мардука (UŠUMGAL *ilāni*, *apkal apsi*, [LUGAL].DIMMER.AN.KI.A³⁷⁹, *Šazu, Urrunzu, Asari, Sirsirra, alīlu, hā'it* [*hursāni*]).

Имя Хайя (*Ha-ià*) принадлежит мужу Нисабы Хайе, который заменял функционально Набу во время правления Синаххериба³⁸⁰. Упоминание имени Хайи может являться указанием на *terminus post quem* появления данного текста (время Синаххериба). Э. Эбелинг также отмечает, что Хайя и Себетти уже встречались в одной из строительных надписей Синаххериба: в процессии они шли перед Ашшуром (в этом гимне Хайя и Себетти – пятое и седьмое имя Набу)³⁸¹.

Следующее интересующее нас имя – Сирсирра. Э. Эбелинг считает, что оно обозначало персонификацию света (это также соответствует функции Эсагилы в одном позднем астрологическом тексте³⁸²). Эзида в этом тексте, в свою очередь, называется «домом ночи», что должно соотноситься, по мнению автора, с десятой строкой гимна 6, в которой идет речь об Уррунзу, как о «ночном имени» Набу³⁸³. Таким образом, Набу в данном тексте соотносится и с днем (дневным светом), и с ночью. Теория Э. Эбелинга чрезвычайно интересна, поскольку существуют и другие тексты, подтверждающие связь Набу с лунным божеством (Сином)³⁸⁴. М.-Ж. Сё и Ф. Помпонио приводят иную трактовку имени – «лодочник (Эриду)»³⁸⁵. Остается неясным, почему гимн связывает этот эпитет с отпрыском Кингу, который, согласно Энума элиш, был врагом Мардука. По этому поводу Э. Эбелинг высказывает два предположения: (1) выражение «отпрыск Кингу» (*tarbūt^dkingu*) [VAT 13719, 12 (гимн 6)] является ошибкой писца, который писал под диктовку произведение, изначальная версия которого содержала выражение *tīr bīt* – «служитель (придворный) дома»³⁸⁶; (2) словосочетание «отпрыск Кингу» могло быть свидетельством, возможно, существовавшей в то время традиции отождествления Кингу и Мардука. В подтверждение данной версии Э. Эбелинг приводит в пример свидетельство Беросса о Беле, который позволил отрубить себе голову, для того, чтобы из крови и земли

³⁷⁹ Интересно, что даже в Вавилоне Эзида, святилище Набу, входившее в состав комплекса Эсагилы, также называлось «резиденция Лугальдиммеранкиа». То есть, Набу в некотором смысле отождествлялся с Мардуком уже вавилонянами [Maui 1998 174].

³⁸⁰ О чтении имени см. подробнее Seux 1976 136, сноска 22.

³⁸¹ Ebeling 1952 479; RINAP 3/2 161, 28.

³⁸² Ebeling 1952 477.

³⁸³ Чтение это является условным. Аккадский вариант: *zi-kir MU-šu* (*šumīšu*).

³⁸⁴ Указание на ассоциацию Набу и с ночным временем, и с дневным светом напоминает взаимосвязь между ночными церемониями *нубатту* и днями *эшшешу*, посвященными Набу. См. параграфы о Набу и Сине, священном браке и праздниках-*эшшешу*.

³⁸⁵ Seux 1976 136 сноска 28; Pomponio 1978 172.

³⁸⁶ В этом случае остается неясным, почему Набу мог быть служителем дома Кингу, врага Мардука.

сотворить человека. Нечто схожее происходит в шестой таблице *Энума элиш* с Кингу. Автор предполагает, что в контексте такой трактовки Набу может быть богом-прачеловеком, сотворенным из крови Кингу (это четвертый пример божества-прачеловека наряду с Лиллу, Таммузом, Сином). Б. Фостер же, вслед за Ф. Помпонио, предпочитает объяснять этот факт гораздо проще: поскольку Кингу в *Энума элиш* был убит Мардуком, победитель, дабы присвоить себе силу врага, взял себе его имя, которое здесь и приписывается Набу (по причине отождествления Набу и Мардука)³⁸⁷.

Некоторые характеристики Набу сближают его с Ашшуром. М.-Ж. Сё отмечает, что эпитет «создатель всех заселенных областей (= всего обитаемого мира)» ([*e*]-*piš kul-lat [da]-ád-me*) [VAT 13719, 6 (гимн 6)] используется также в отношении Ашшура в надписи Синаххериба³⁸⁸.

Помимо имен Мардука, здесь встречается одно стандартное имя Набу и эпитет Шамаша. Интересно также отождествление Набу с Себетти (седьмое имя Набу в гимне 6). Э. Эбелинг считал, что оно имело происхождение от мифа, до сих пор неизвестного³⁸⁹. Помпонио полагает, что отождествление это связано не с мифологемой, а лишь с порядковым номером этого имени (седьмое)³⁹⁰. Версия Помпонио кажется весьма правдоподобной, поскольку для текстов I тыс. до н.э. действительно характерна определенная «ребусность».

7) Гимн

- STT 70

- Lambert 1959 131-134.

- неизданный текст (? копия передана Й. ван Дайком Ф. Помпонио, см. ниже)

Султантепе (Хуцирина); неуказанное поселение

Хвалебный гимн. В версии из Хуцирины имя бога не сохранилось, поэтому В. Лэмберт не решился атрибутировать текст как относящийся к Набу (другие возможные версии: Мардук, Энлиль). Однако Ф. Помпонио указывает, что профессор Й. ван Дайк любезно предоставил ему копию неизданного дубликата данного текста, где сохранилось имя бога, и это именно Набу³⁹¹.

---

³⁸⁷ Foster 1993 609, сноска 8; Pomponio 1978 172-173.

³⁸⁸ Seux 1976 135 сноска 10.

³⁸⁹ Ebeling 1952 477.

³⁹⁰ Pomponio 1978 172.

³⁹¹ Pomponio 1978 148 (сноска 2).

Первая строка лицевой стороны, а также первая половина восьмой строки оборотной стороны идентичны строкам из гимнов Мардуку³⁹². Автор не уделил достаточно внимания поэтической структуре текста (если вообще подразумевалась поэтическая составляющая), так как начало строки не всегда совпадает с началом предложения или строфы. Однако лексический состав гимна весьма разнообразен, что не характерно для религиозных текстов³⁹³.

- 8) Двужычный гимн [К 4902]
- Pinckert 1920 24-27
- 4 R 14, N. 3.

Ниневия

По мнению Й. Пинкертта, этот гимн представляет собой начало посвяжительной надписи какого-то ассирийского или вавилонского царя (более раннего, чем Шамаш-шум-укин, с чьей посвяжительной надписью он сравнивает этот текст, или Ашшурбанипал)³⁹⁴. В любом случае, источник, по всей видимости, вавилонского происхождения, поскольку для Ассирии нехарактерен эпитет *sukkallu šīru* («возвышенный визирь») [К 4902, о. 2 (гимн 8)]. Сомнительным представляется определение жанра текста как посвяжительной надписи. Во-первых, было бы странно, если бы посвяжительная надпись стала «литературным» документом и попала в библиотеку или дворец Ашшурбанипала. Во-вторых, уже есть пример гимна (см. гимн 2), начинающегося со слов *ana Nabû* («для Набу»), который заведомо не является посвяжительной надписью. Что касается слов *zikaru dannu šarru* («могучий муж, царь») [К 4902, о. 18 (гимн 8)], то они могли относиться и к самому божеству.

Очень интересно упоминание камня *алалу*, поскольку мы встречаем его и в других источниках, связанных с Набу. Речь идет об одной из надписей Асархаддона и мифе о 21 «примочке» (см. ниже).

- 9) «Гимн»³⁹⁵ [Rm 908]
- Haupt 1884 No. 50
- SAA 3 49
- Lambert 1960 43.

---

³⁹² Цитаты см. в Lambert 1959 131-133.

³⁹³ Ibid. 132.

³⁹⁴ Pinckert 1920 26.

³⁹⁵ Согласно Помпонио, гимн опубликован в СТ 7, 41 v 1-2. Должно быть, это опечатка, т.к. тексты данного тома относятся к периоду III династии Ура и представляют собой административные документы.

Ниневия

Еще В. Лэмберт предположил, что текст является гимном, вероятно, Набу, Царпаниту или Ташмету³⁹⁶. Вряд ли у нас есть достаточные основания считать его гимном. Скорее, это некое литературное произведение, в котором Набу, по всей видимости, играл довольно важную роль (судя по присутствию эпитета «писец Борсиппы» [Rm 908, о. 2 (гимн 9)], и неоднократного упоминания стилей для письма). Стили для письма, могли не иметь непосредственного отношения к божеству письменности: текст указывает, что они крепились на поясах нескольких мужчин и одной женщины вместе с табличками для письма. Помимо писца Борсиппы (Набу) в тексте также упоминаются Иштар (храм Эмашмаш является храмом Иштар Ниневийской; Иштар как Царица Небес с лазуритовой задвижкой, фигурирующей также в любовной песни Набу и Ташмету (задвижка закрывает дверь в спальню) [IM 3233, r. 10]; город Арбела – отсылка к Иштар Арбельской?) и Гильгамеш (единственное упоминание Гильгамеша и Набу в одном тексте).

- 10) Гимн [К 2540]³⁹⁷
- Mayer 1993 177-180.

Ниневия

Новый гимн, который дополняет список Ф. Помпонио.

- 11) Двухязычный гимн из дома заклинателя [IM 92995]
- Cavigneaux – Ismail 1998 1-11.

Ашшур

Еще один новый гимн. В нем явно прослеживаются две части: собственно гимн, содержащий различные хвалебные эпитеты, а также описание ритуала священного брака (между Набу и Ташмету). В конце присутствует личная молитва некоего Бел-кунди-илаи, которая, скорее всего, была присоединена к гимну гораздо позднее. Этот человек, по всей видимости, известен нам и по другим источникам (колофоны табличек упоминают его в качестве предка семьи писцов из Ашшура³⁹⁸). Имена обоих его сыновей (известных нам) содержат теофорный компонент «Набу», что вкупе с личной молитвой Набу недвусмысленно намекает на персональные религиозные предпочтения этого человека. Возможно, Набу являлся его личным

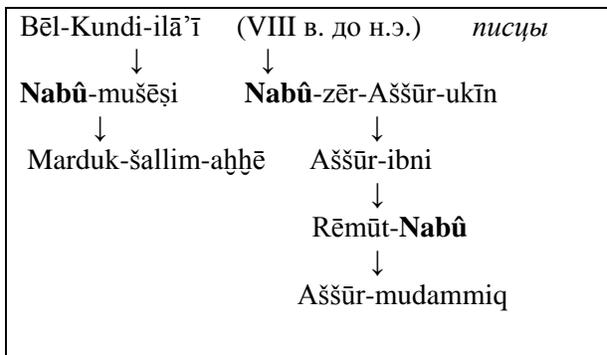
³⁹⁶ Lambert 1960 43.

³⁹⁷ Опубликовано после издания труда Помпонио, поэтому в нем не учтен.

³⁹⁸ См. приложение к гл. I. Ниже приведена генеалогия этого человека.

богом (хотя гимн упоминает храм Ашшура (Эхурсагкуркурра), писцом которого являлся Бел-Кунди-илаи (равно как и его потомки)).

Писец жил в VIII в. до н.э., однако это дает нам основание лишь для датировки молитвы, но не целого гимна. Возможно, именно Бел-Кунди-илаи являлся писцом этой таблички³⁹⁹.

12) Гимн Ашшурбанипала Ташмету и Набу [VAT 10593]⁴⁰⁰

- Ebeling 1918 81-83

- SAA 3 6.

Ашшур

Еще один важный ассирийский гимн. Э. Эбелинг, издатель текста, не дает к нему исторического комментария. Гимн призывает благословить Ашшурбанипала, что подтверждает его ассирийское происхождение (хотя гимн написан на вавилонском диалекте). Что касается ритмической организации, то, вероятно, здесь мы имеем дело со стандартным тетраметром (SAA 6: линия с четырьмя (обычно) стопами и ямбом на конце⁴⁰¹). Содержание гимна позволяет предполагать культовый или церемониальный контекст его исполнения – он включает намеки на ритуалы, посвященные Набу и Ташмету, ритуал священного брака. Первостепенное значение в гимне имеет Ташмету, ее называют [ša]-nu-kàt É.ŠÁR.RA – «царевной Эшарры» (храм Ашшура в Ашшуре) [VAT 10593, о. 5 (гимн 12)], 'NUN'.ME É.ZI.'DA' «мудрой Эзиды» [VAT 10593, о. 7 (гимн 12)]. Интересно, что гимн описывает путешествие богини по храму Ашшура, а также упоминает Экур, храм Энлиля (главный храм находился в Ниппуре). Следует ли трактовать данный текст как свидетельство проведения ритуала священного брака между Набу и Ташмету в городе Ашшур?

³⁹⁹ Cavigneaux – Ismail 1998 7. Комментарий к строке 57. Табличка не содержит колофона. Кроме того, на табличке присутствует подпись, характеризующая произведение как гимн (хвалебную песнь) «Набу и Ташмету, которые наделены жизненной силой» (^dAG ^dPAPNUN šá bal-tu za-a'-nu) [IM 92995, r. 57 (гимн 11)].

⁴⁰⁰ Не входит в издание Ф. Помпонио, вероятно, потому, что основной адресат – Ташмету.

⁴⁰¹ SAA 6 XXV.

1.2. Молитвы

1) Молитва Ашшурбанипала к Набу (в форме диалога между царем и богом) [К 1285]

- ABRT 1, 5-6

- Pinckert 1920 16-22 (N 2)

- SANG 292-294 (перевод)

- SAA 3 13.

Ниневия

Эта молитва переиздавалась очень часто в начале XX в.⁴⁰² Безусловно, относится к ассирийским текстам, хотя написана на стандартном вавилонском диалекте аккадского языка. Образец ассирийского поэтического произведения.

Набу говорит Ашшурбанипалу о его детстве, когда Набу оставил его, и тот воссел к Царице Ниневии (Иштар) и принялся сосать молоко из четырех ее грудей [R. 6-8]. Р. Барнетт проводит параллель с известным мотивом в изобразительном искусстве Ближнего Востока (прежде всего, в искусстве Египта, затем в искусстве Восточного Средиземноморья, а через него и в Месопотамии (хотя и в несколько видоизмененном виде) – плакетки из слоновой кости): человек, сосущий вымя божественной коровы⁴⁰³. В египетском искусстве эта корова выступала олицетворением богини Хатхор, кормящей фараона. В контексте данной молитвы Иштар, кормящая грудью Ашшурбанипала, несомненно, избирает его на царство. Все дальнейшее воспитание ребенка после этого акта должно соответствовать этой цели. Что касается плакеток из слоновой кости, то связь этого сюжета с нашим гимном неочевидна, так как на плакетке изображена корова, кормящая своего теленка, что скорее соответствует другой ассирийской легенде, о которой говорила и сама Р. Барнетт (о корове Апат-Син, рожающей теленка от бога Сина в образе быка)⁴⁰⁴.

Миф приводит многочисленные свидетельства о связи Ашшурбанипала с Иштар: почитание Ашшурбанипалом Уркитту – урукской ипостаси Иштар, поклонение Набу в храме Эмашмаш (Иштар Ниневийской), просьбы Ашшурбанипала о спокойствии для Эгашанкаламмы (храма Иштар Арбельской) и т.д.

2) Молитва за здоровье царя [HE 341]

- Scheil 1921 30-31 (No. 21)

⁴⁰² Библиографию см. в изданиях: Pinckert 1920 19; SAA 3.

⁴⁰³ Barnett 1957 143.

⁴⁰⁴ Barnett 1957 144.

- Stummer 1927 19-21
- Durand 1982 (DoCu) No. 341 (только автография).

Ашшур

Табличка находилась в коллекции Ю. Тиссерана, которую он передал в Высшую школу практических исследований. Ф. Штуммер считал, что текст является первым образцом молитвы-благословения⁴⁰⁵. Текст можно разделить на две части: гимн и молитву за царя. Существуют примеры молитвы Набу, где молящийся просит у бога каких-либо благ для себя. Особенность этой молитвы заключается в том, что молящийся просит блага для царя: долгих лет правления, здоровья и т.п. Более того, этот царь, возможно, имел отношение к храму Набу ([...] LUGAL šá É dAG) [HE 341, r. 13 (молитва 2)].

3) Молитва в форме акростиха с указаниями для декламации [Khorsabad 1932, 26]

- Lambert 1968 130-132
- Sweet 1969 459-460
- Seux 1976 265-266
- Oshima 2011 311-315
- Foster 1993 620-621.

Хорсабад (Дур-Шаррукин)

Текст был найден в Хорсабаде экспедицией Восточного Института Чикагского университета в 1932 г. Представляет собой табличку для личного использования, написанный вавилонской клинописью. С каждой стороны находится молитва (с лицевой стороны – Мардуку (11 строк), с оборотной – Набу (10 строк)) и ремарка «начальные знаки и конечные знаки можно прочитать двумя способами» (в составе строки и в составе акростиха). Оба текста упоминают Набу-ушебши, для которого молитва Мардуку просит потомков, а молитва Набу – долгой жизни. Этот текст также представляет большую ценность, так как является образцом частной (личной) культовой практики, т.е. создан автором для самого себя. В нашем случае автором выступает сам Набу-ушебши, сын Набу-шума-иддина, потомка привратника⁴⁰⁶.

⁴⁰⁵ Stummer 1927 21.

⁴⁰⁶ В. Лэмберт предположил, что молитва написана либо самим автором для себя, либо по его приказанию для личного использования [Lambert 1968 130]. Позднее Р. Свит обнаружил, что обе молитвы написаны в форме акростихов, чьи первые и последние знаки каждой строки составляют следующие выражения:

1) *šá na-bu-ú-ú-š[ē]-eb-ši a-ši-pi re-e-šu tu-šá-pu-ú bé-lu-ti-ka* (молитва Мардуку)

2) *šá na-bu-ú-ú-šeb-ši [a-ši-pi] re-e-š[u] mut-né-nu-ú pa-liḫ-ka* (молитва Набу)

что означает «(сочинение) Набу-ушебши, заклинателя, который провозглашает твое господство» и «(сочинение) Набу-ушебши, заклинателя, преданного молитве, почитающего тебя» [Sweet 1969 459; Oshima 2011 311].

Данная молитва сильно отличается от прочих молитв-заклинаний, использовавшихся в персональных культах (прежде всего это касается лексической составляющей – употребления редких слов взамен их обыденных эквивалентов⁴⁰⁷, а также наличия акростиха). Равнозначное обращение как к Мардуку, так и к Набу, место находки и стилистическая изощренность указывают на I тыс. до н.э. как время создания молитвы (вероятно, 2-я пол. VIII в. до н.э.).

1.3. Молитвы жанра *шуилла*

Следующие молитвы относятся к жанру молитв поднятия руки, речитация которых сопровождалась совершением какого-либо ритуала:

- а) VAT 9823 + VAT 9737 + VAT 13633 + Ass 13955
- KAR 25 II 27-34 + KAR 23 II 1-26 + LKA 40 + LKA 57
- AGH 14-19
- Seux 1976 294-297 (перевод)
- UFBG (*Nabû 2*)
- AMD 8/2 9.7 [VAT 9737 + VAT 9823; A 172; VAT 13633; A 138; K 6644; 79-7-8,233]

Цитата: BBR 26 III 57

Ambos 2013 188-189.

Ашшур, Ниневия

Вавилонская молитва: произносилась во время совершения ритуала *бит римки* наравне с молитвами Мардуку, Царпаниту, Энлилю, Нинлиль, Эа, Дамкине, Нинурте, Гуле, Сину, Иштар, *Набу*, Ташмету, Нуску, Плеядам, Ориону, различным звездам. Перед каждым богом ставилась курильница с можжевельником и изливалось пиво высокого качества.

- б) K 140 + K 3352 + K 8751 + K 10285 + Sm 1359

Дубликат: VAT 13872 + VAT 13689 + VAT 20440a⁴⁰⁸

- BMS 22, 1-34; pp. 81-85
- Pinckert 1920 9-13 (No 1)
- LKA 56
- AGH 106-109
- UFBG 473-475 (*Nabû 3*)
- KAL 4, 64

⁴⁰⁷ Подробнее см. Lambert 1968 130.

⁴⁰⁸ Существует еще несколько дубликатов: K 6334, K 6853, K 8803, K 9087 [АОАТ 34, 55-57]. Подробнее см. KAL 4 120.

- AOAT 34, 54.

Текст переведен:

- SAHG 312-313

- Seux 297-299

- Foster 1993 609-610.

Ниневия, Ашшур

Таблички с литерой К происходят из Ниневии (библиотеки Ашшурбанипала), а VAT – из Ашшура. Ниневийская табличка содержит две молитвы (в данном случае речь идет о первой) и церемониальную секцию (в честь бога Набу). Первая молитва предназначалась для облегчения жизни человека, страдавшего от болезни. После нее идут четыре строки, содержащие указания для исполнения жертвоприношений. Далее следует вторая молитва.

Фрагменты таблички (вместе составляют от нее примерно две трети) из Ашшура были найдены в т.н. доме заклинателя. Колофон называет владельца таблички – Ашшур-шакин-шуми, сын Шумайи, жрец Ашшура и Нергала, который верен Набу, господину «Дома Табличек».

с) К 140 + К 3352 + К 8751 + К 10285 + Sm 1359

Дубликат: К 8982 (AOAT 34, 58)

- BMS 22, 35-69; pp. 84-85

- Pinckert 1920 9-13 (No 1)

- AGH 106-110

- SAHG 312-313

- UFBG 473-475 (Nabû 4+5)

- AOAT 34, 54

- Seux 1976 299-300 (перевод).

Ниневия

Вторая молитва с таблички К 140+. Сопровождается описанием ритуала, совершаемого во время речитации заклинания.

d) VAT 13649 + VAT 13636 + VAT 13686

- LKA 42

- AGH 110-113

- Seux 1976 302-305 (перевод).

Дубликаты: BM 82-5-22, 515 [АОАТ 34, 74]; Kh 336 (опубликован: PBS 1/1 18).

Согласно К. Фрешетт, дубликатами также являются BM 34970, BM 113241, BM 37658, BM 68835 (новоавилонские); 81-2-4, 471 [Or 59, 479]⁴⁰⁹.

PBS 1/1: размер знаков немного меньше обычного, но тип письма характерен для времени Шамаш-шум-укина⁴¹⁰. Стандартный вавилонский диалект.

Цитата: K 2132 (ранд)

- Gray 1901 Plate XII

- Kunstmann 1932 62

- Ambos 2013 164-165

Ашшур, Вавилон

Вавилонская молитва: должна быть произнесена во время совершения вавилонского по происхождению ритуала *бит сала ме* («дом разбрызгивания воды») наравне со следующими молитвами: звезде ŠU.PA (Волопас), Сину, созвездию [...], Сатурну; шести богам Ниппура: Ану, Энлилю, Нинлиль, Нинурте, Нуску, Папсуккалю; восьми богам Вавилона: Эа, Мардуку, Царпанитум, *Набу*, Ташметум, Нанайе, Мадану, Гуле; а также еще девяти небесным телам: Юпитеру, Сириусу, Плеядам, звезде «Челюсть быка» (Гиады), Ориону, звезде Эриду, Венере, Марсу, Меркурию.

е) VAT 9823

- KAR 25 I 1-20

- AGH 10-13

- Seux 1976 301-302

- Foster 1993 611-612

- UFBG 469-472⁴¹¹ (*Nabû 1*).

Дубликаты: 1) STT 1, 55

2) K 3433 (АОАТ 34, 73).

Ашшур, Султантепе (Хуцирина), Ниневия

---

⁴⁰⁹ Frechette 2012 264.

⁴¹⁰ PBS 1/1 12.

⁴¹¹ Также является предметом изучения в диссертации Hunt 1994 187-323. Подробно разбирается с грамматической точки зрения в пособии по чтению месопотамских молитв и гимнов: Lenzi 2011 325-337.

Молитва соответствует типичной трехчастной структуре молитв *шуилла* (гимническая интродукция: строки 1-10; просьбы молящегося, тематически сосредоточенные на его преклонном возрасте: строки 11-18; заключительное восхваление: 19-21).

Колофоны двух версий свидетельствуют о том, что таблички были скопированы молодыми писцами (*šamallû šeḫru*)⁴¹².

f) ND 4324 (IM 67546)

- CTN 4 165

- Cooper 1970 51-67

- Maul 1998.

Нимруд (Кальху)

Эта *шуилла* на шумерском языке отличается от знакомых нам по предыдущим примерам молитв на аккадском в жанровом отношении. Подобные произведения, в отличие от молитв *шуилла* на аккадском языке, относились не к индивидуальным ритуальным практикам, а к литургическим произведениям, которые обычно исполнялись профессиональными певцами (*калу*) и были посвящены городу или храму⁴¹³. Иногда молитвы *шуилла* заканчивались благословением царя (в т.ч. данная молитва) и были связаны с ритуальными процессиями, особенно совершаемыми в ходе празднования Нового Года⁴¹⁴. Об этом говорит версия А с предписанием для исполнения во время Нового года в Вавилоне, посвященная Мардуку-Асалухи.

Эмесаль шуилла богу Набу (частично двуязычная)⁴¹⁵. Найдена в Кальху, как и прочие литературные тексты, в комнате NT 12. Существует несколько манускриптов рассматриваемой молитвы – Ш. Мауль насчитывает 10 штук⁴¹⁶. Нас же интересует лишь новоассирийская версия D из Нимруда, найденная в храме Набу.

В отличие от родственников по жанру *баланга* и *эршемы*, которые имели длительную традицию и не допускали внесения никаких изменений в текст, *шуилла* могли претерпевать

---

⁴¹² Hunger 1968 79, N235; 118, N 395.

⁴¹³ Так что в какой-то мере это произведение родственно сочинению *баланг* и *эршема* Набу Ukkinta ešbar tila, о котором речь пойдет ниже. Жанр *шуиллы* на диалекте *эмесаль* представлен лишь несколькими примерами, датируемыми I тыс. до н.э. Более подробно об этом жанре см. Shibata 2010; Gabbay 2014 9, 204, 214.

⁴¹⁴ Gabbay 2014 9.

⁴¹⁵ Известно, что Набу была посвящена не одна *шуилла*: его имя упоминается в Ниневийском каталоге молитв [Gabbay 2014 206]. В Ниневии был найден большой каталог произведений на диалекте *эмесаль* [IV R 2 53 (K 2529) + BL 103 (K 3276) + K 16853].

⁴¹⁶ Maul 1998 159-160 (A-J).

некоторые корректировки, что подтверждается примером данной молитвы. Версия E лишь замещает имя Мардука Ашшуром, в то время как в молитве Набу присутствуют дополнительные строки, относящиеся к Набу и Борсиппе. В нимрудском экземпляре также отсутствует литания со строки 13 сл. В целом складывается довольно странная картина: в одной строке присутствует имя Мардука, в другой Набу – можно сделать вывод, что мы имеем дело с неисконной адаптацией.

Остальные версии также включают в себя схожие молитвы за правящего царя (Ашшурбанипал либо Син-шарру-ишкун). Таким образом, интересующий нас экземпляр D, упоминающий Син-шарру-ишкуна, является одним из позднейших ассирийских литературных документов. Датировать молитву (как и прочие литературные сочинения на шумерском языке) довольно сложно. Наличие молитв за ассирийских царей не дает нам *terminus post quem*, поскольку они, без сомнения, являются позднейшими вставками (и присутствуют не на всех экземплярах). Дж. Купер считает, что *шуиллу* следует датировать постстаровавилонским периодом⁴¹⁷.

1.4. Жалобная песнь («молитва невинного страдальца»)

- STT 1, 65

- Lambert 1959 129-131

- SAA 3 12

- Foster 1993 613-615.

Султантепе (Хуцирина)

Без сомнения, создан в Новоассирийский период (ассирийский диалект). Является единственным в ассирийской литературе примером жанра, представленного в вавилонской литературе двумя типами: молитвой кающегося грешника и невинного страдальца.

В начале автор восхваляет бога и его храм Эзиду, затем описывает свои страдания и просит помощи у Набу. Окончание текста фразеологически близко к диалогу между Ашшурбанипалом и Набу [К 1285]. Значит ли это, что он также был составлен при Ашшурбанипале? Помимо этого аргумента, по мнению А. Ливингстона, данную гипотезу подтверждают и другие наблюдения: по некоторым признакам мы можем понять, что эта мольба принадлежит не рядовому человеку, а самому царю Ассирии. Строки 4-5, вероятно, являются отсылкой к политическим проблемам семьи Ашшурбанипала (особенно касающимся

---

⁴¹⁷ Соорег 1970 57. Среди аргументов: отождествление Мардука одновременно с Асаллухи и Энбилулу; присвоение Мардуком некоторых характеристик Энлиля (дополнительный аргумент в пользу гипотезы о первоначальной адресации молитвы Энлилю).

Шамаш-шум-укина и грехов его предков, в частности, Синаххериба); строки 6-8, вероятно, указывают на грамотность Ашшурбанипала и его приверженность к писцовому искусству⁴¹⁸.

Интересно, что в тексте упоминаются шумерские имена Набу Мудуггаса и Шедукишарра, что свидетельствует о связи ассирийских текстов с вавилонскими литургическими сериями.

1.5. Любовная лирика Набу и Ташмету [IM 3233]

- Van Dijk 1957 119-121

- TIM 9 54

- Matsushima 1987 143-149

- SAA 3 14.

Место происхождения неизвестно

Й. ван Дайк: песнь жанра *балбалэ*. Текст, имеющий отношение к ритуалу священного брака между Набу и Ташмету. Без сомнения, является образцом ассирийской поэзии (ассирийский диалект). По мнению Э. Мацушимы, песнь была написана примерно в то же время, что и письма ABL 65, 113 и 366⁴¹⁹.

В тексте упоминается задвижка из ляпис-лазури, которой запирает дверь Ташмету. Подобная деталь уже встречалась в текстах в связи с богиней Белет-шаме (Иштар в ипостаси Царицы Небес [Rm 908, о. 8 (гимн 9)]). Вероятно, Ташмету в своей роли участницы ритуала священного брака в определенный период сопоставлялась с богиней любви Иштар.

1.6. Заклинание: охранительный ритуал для храма [VAT 10563]

- KAR 65

- Ebeling 1954 132-135.

Ашшур

Э. Эбелинг предполагал, что текст мог иметь отношение к серии *намбурбу*⁴²⁰. Данное заклинание упоминает Набу и описывает ритуал для изгнания зла из храма в дни праздников Набу, а также во время его шествия в дом *акиту*⁴²¹.

---

⁴¹⁸ Подробнее см. SAA 3 XXVI.

⁴¹⁹ Matsushima 1987 147.

⁴²⁰ Ebeling 1954 134.

⁴²¹ По нашему мнению, данное описание имеет отношение к ассирийскому ритуалу. Подробнее см. гл. IV.

1.7. Заклинание-миф о 21 «примочке» [VAT 13716]

Дубликаты: BM 33999, BAM 313 [I st A 206 + VAT 14160] (частично, т.к. дает описание гораздо большего количества примочек)

- LKA 146

- Lambert 1980 77-83.

Ашшур, Вавилон

Миф о 21 «примочке» (*mêlu*) с медицинским описанием каждой из них. Примочки изготовлялись на основе двух-четырёх лекарств и прикладывались к телу человека с помощью кожаного ремня⁴²². Миф известен в трех экземплярах: два происходят из Ашшура, один, вероятно, из Вавилона (новоавилонский экземпляр из Британского музея).

Табличка начинается с мифического объяснения происхождения «примочек» (с элементами заклинания) (1-21, что и называется, собственно, «мифом о 21 «примочке»»), затем следует начальная строка другого заклинания (*me-el an-nu-ti* ^d*É-a ú-šá-an-ni* – «Эа сделал эти «примочки» во второй раз» – 22), и наконец – начало, судя по всему, шумерского заклинания (^d*En-ki mu sag₁₀-ga* ^d*En-ki hé-nun-na-me-en* – «Энки приятного имени, Энки изобилия – ты» – 23). Далее идет список собственно примочек (о. 24-р. 15). С р. 16 начинается заключительный раздел.

Содержание мифа можно передать следующим образом: разъяренный Набу приходит к Эа, повелителю *Ансу*. Для того, чтобы усмирить его ярость, Эа созывает семь мудрецов Эриду, которые приносят ему таблицу судеб. Эа определяет благоприятную судьбу для Набу и дает ему 21 «примочку», чтобы он доставил их людям на землю, возвещая о славе и величии Эа.

Этот текст, по всей видимости, является свидетельством сложного переплетения различных традиций и интерпретаций. Набу уже стали отождествлять с Муати; оба они были связаны с Эа и Ану; в начале текста фигурирует дракон-*муихушшу*, чье появление в сюжете ожидаемо лишь после отождествления Муати с Набу (если мы берем в расчет предположение В. Лэмберта о том, что часть текста на шумерском является продолжением не названия *Ансу*, а повествования, которое по какой-то причине не было переведено писцом на аккадский язык; в этом случае мы должны предположить, что весь мифологический текст был составлен на шумерском языке).

---

⁴²² Существует предположение, что «примочки» являлись не медицинским средством, а заклинаниями, поскольку текст содержал формулы, благодаря которым человеку должны быть дарованы вещи, которые он пожелает [Lambert 1980 82; LKA 146 о. 16-21, р. 19-24].

1.8. *Баланг и эршема* Набу (Ukkinta ešbar tīla – «На совете решение принято»)

Вавилонская литургическая серия на шумерском языке с подстрочником на аккадском. Фрагменты этой серии происходят как из Вавилонии, так и из Ассирии, имеется один старовавилонский экземпляр.

Баланг и эршема – два жанра, близких по содержанию и ритуалу исполнения, их сочетание было характерно для I тыс. до н.э. И *баланг*, и *эршема* повествуют обычно о явлении божества и разрушениях, которые происходят по этой причине (относится и к данному тексту).

Это произведение приписывает Набу черты, до сих пор ему не соответствовавшие: текст фактически описывает Набу как убивающее чудовищ божество (срубил дуб на дороге, поймал птицу Анзу в сеть, убил семиголового змея, прошелся по Гипсу⁴²³ на горах, наступил на животное-кусху в стоячей воде [d+148-d+153]). Безусловно, мы имеем дело с еще одним примером отождествления Набу с Нинуртой, поскольку до I тыс. до н.э. эти подвиги приписывались Нингирсу или Нинурте.

М. Коэн в своем издании плачей приводит следующие таблички, входящие в состав литургии⁴²⁴:

- 1) BM 81-2-4, 303
- 2) BM 78878 [Langdon 1936 337f.]
- 3) BM 128083
- 4) Converse Tablet [Lambert 1971 340 слл.]
- 5) K 3238 [BL 158] (+ K 19695)
- 6) K 9291 [BA 5 5]
- 7) K 10303 [Lambert 1971 349]
- 8) K 11211 [Lambert 1971 352; Gabbay 2015 no. 32]
- 9) K 11652 [BL 28] (+ K 13549)
- 10) K 13534 [BL 125]
- 11) K 13951
- 12) UET 6/2 207
- 13) VAT 397 [SBH 12]
- 14) K 8399 [BA 5 21]⁴²⁵

⁴²³ Дж. Блэк и А. Грин истолковывали его как одно из чудовищ [Black – Green 1992 164].

⁴²⁴ CLAM 479. У. Габбай включает в состав эршемы также BM 113940 [Gabbay 2015 145].

⁴²⁵ По информации сайта CDLI, этот фрагмент должен быть объединен с K 5160 [BA 10/1 4 (с. 75-76)], K 10077, K 10270 и K 13951 (фрагмент K (11 в нашей нумерации) у М. Коэна).

15) VAT 3514 [VS 10 154] – старовавилонский экземпляр

16) К 5180 (параллельный текст).

Ниневия, Ашшур, Ур, Сиппар?

Ф. Помпонио (вслед за В. Лэмбертом) предположительно относил к этой серии еще несколько фрагментов: К 9312, Rm 272, К 8728, К 4836⁴²⁶.

Следует остановиться на каждом из фрагментов в отдельности:

1) К 9312 [ВА 5 28 (только автография); ВА 10/1 18]. Фрагмент гимна Набу на шумерском языке. По информации сайта CDLI, этот фрагмент должен быть объединен с К 9312 и 1902-05-10, 21⁴²⁷.

2) Rm 272 [ВА 10/1 19]. По мнению Т. Мика – фрагмент гимна Набу на шумерском языке с подстрочником на аккадском. На самом деле – фрагмент гимна *баланг* Enzu samarmar⁴²⁸.

3) К 8728. В. Лэмберт предполагал, что фрагмент является дубликатом Rm 272. Согласно М. Коэну, это действительно так – мы снова имеем дело с *балангом* Enzu samarmar⁴²⁹. По информации сайта CDLI, К 8728 должен быть объединен со следующими фрагментами: К 5168 + К 5171 + К 5189 + К 5354 + (К 6099 + К 8728 + К 13412 [BL 121] + К 13949 + К 16931 – Black 1987 45⁴³⁰) + К 10728 [BL 188] + К 11219 + К 13935⁴³¹.

(http://cdli.ucla.edu/search/search_results.php?SearchMode=Text&requestFrom=Search&PrimaryPublication=&Author=&PublicationDate=&SecondaryPublication=&Collection=&AccessionNumber=k+08399&MuseumNumber=&Provenience=&ExcavationNumber=&Period=&DatesReferenced=&ObjectType=&ObjectRemarks=&Material=&TextSearch=&TranslationSearch=&CommentSearch=&StructureSearch=&Language=&Genre=&SubGenre=&CompositeNumber=&SealID=&ObjectID=&ATFSource=&CatalogueSource=&TranslationSource (16.02.2016)).

Мик (автор ВА 10/1) определил, что фрагмент К 10205 является параллельным к К 5160 (они даже опубликованы под одним номером - № 4). Уже С. Лэнгдон в BL объединил К 10205 с К 4630.

(http://cdli.ucla.edu/search/search_results.php?SearchMode=Text&requestFrom=Search&PrimaryPublication=&Author=&PublicationDate=&SecondaryPublication=&Collection=&AccessionNumber=k+10205&MuseumNumber=&Provenience=&ExcavationNumber=&Period=&DatesReferenced=&ObjectType=&ObjectRemarks=&Material=&TextSearch=&TranslationSearch=&CommentSearch=&StructureSearch=&Language=&Genre=&SubGenre=&CompositeNumber=&SealID=&ObjectID=&ATFSource=&CatalogueSource=&TranslationSource (16.02.2016)).

⁴²⁶ Pomponio 1978 151.

⁴²⁷ http://cdli.ucla.edu/search/search_results.php?SearchMode=Text&requestFrom=Search&PrimaryPublication=&Author=&PublicationDate=&SecondaryPublication=&Collection=&AccessionNumber=k+09312&MuseumNumber=&Provenience=&ExcavationNumber=&Period=&DatesReferenced=&ObjectType=&ObjectRemarks=&Material=&TextSearch=&TranslationSearch=&CommentSearch=&StructureSearch=&Language=&Genre=&SubGenre=&CompositeNumber=&SealID=&ObjectID=&ATFSource=&CatalogueSource=&TranslationSource (16.02.2016).

⁴²⁸ CLAM 401 (text H).

⁴²⁹ CLAM 401 (text D).

⁴³⁰ Black 1987 45 (no B 20).

⁴³¹ http://cdli.ucla.edu/search/search_results.php?SearchMode=Text&requestFrom=Search&PrimaryPublication=&Author=&PublicationDate=&SecondaryPublication=&Collection=&AccessionNumber=k+08728&MuseumNumber=&Provenience=&ExcavationNumber=&Period=&DatesReferenced=&ObjectType=&ObjectRemarks=&Material=&TextSearch=&TranslationSearch=&CommentSearch=&StructureSearch=&Language=&Genre=&SubGenre=&CompositeNumber=&SealID=&ObjectID=&ATFSource=&CatalogueSource=&TranslationSource (16.02.2016).

- 4) К 4836. Не издана.

Таким образом, наиболее интересными для нас текстами являются: VAT 13719, VAT 10593, К 1285, Khorsabad 1932, 26, IM 67546, STT 65, IM 3233, VAT 10563. Все они либо написаны на ассирийском диалекте, либо имеют очевидно ассирийское происхождение. IM 67546 был найден в храме Набу в Кальху, а также является единственным экземпляром этой молитвы, обращаемой к Набу.

1.9. Эпитеты Набу согласно письменным источникам

Одними из наиболее важных сведений, которые можно почерпнуть из гимнов и молитв в честь Набу, являются данные об эпитетах, которые характеризуют божество в текстах. Они отражают его функциональную значимость в тот или иной исторический момент.

Еще в Старовавилонский период зафиксированы некоторые эпитеты Набу, к примеру, «писец Эсагилы»⁴³². Для первого тысячелетия до н.э. с одной стороны характерны эпитеты, связывавшие Набу с его отцом Мардуком, а также матерью Царпаниту («сын великого князя Мардука», «наследник Мардука», «наследник Шазу», «наследник Асари», «наследник Туту», «сын Бела», «наследник Царпаниту, великой царицы» и т.д.) – продолжение вавилонской традиции. С другой стороны, появляется большое количество прочих эпитетов, позволяющих придать Набу новые функции, которые не были для него характерны до I тыс. до н.э., и связать его с другими божествами. Прежде всего, Набу был хранителем таблицы судеб, а также божеством, устанавливающим судьбы (*mu-š[im] NAM.MEŠ* – «определяющий судьбы» [STT 70, о. 5 (гимн 7)], [*ina ba-li-ka ma-na-ma ina DINGIR.MEŠ la i-šak-kan ši-ma-tu* – «[без тебя] никто среди богов не может устанавливать судьбы» [К 2540, о. 3' (гимн 10)]) и т.д. Он также стал божеством мудрости, что явилось результатом как его родственных связей с Эа, общепризнанным богом мудрости ([IBIL]A ^d*nu-dim-[m]u[d]* – «наследник Нудиммуда» [Khorsabad 1932 26, г. 4 (молитва 3)], *na-ram* ^dLUGAL.ZU.AB – «возлюбленный Лугаль-Апсу» [KAR 25 II 27 слл., 8 (*шулла а*)]), так и функционирования в качестве писца богов.

В некоторых текстах мы встречаем эпитеты и имена, которые сближают его с Мардуком, Шамашем и Сином: ^d*šà-zu* – «Шазу»⁴³³ [VAT 13719, 9 (гимн 6)], ^{LÚ}DI.KU₅ *la ma-ḥir ta-a'-te* – «судья, не принимающий взятки» [VAT 13719, 14 (гимн 6)], ^d30 *m[u-š]i-t[i]* – «Син ночи» [STT 71, 6 (гимн 2)]. Также проявилось его отождествление с Нинуртой. Не менее интересны

⁴³² Pomponio 1978 161.

⁴³³ Шазу – одно из имен Мардука в *Энума элиш* [VII 35].

эпитеты, представляющие Набу великим царем (иногда создателем); заступником и покровителем людей, к которому они обращают свои молитвы; божеством плодородия.

В то же время одна из важнейших обязанностей, приписываемых Набу вавилонскими источниками, была им утрачена в I тыс. до н.э. в Ассирии. Речь идет о титуле «визирь» или «советник» Мардука. Ф. Помпонио делает интересное наблюдение: эпитет *sukkallu šīru* – «великий визирь / советник» никогда не употреблялся в собственно новоассирийских текстах, поскольку недвусмысленно намекал на подчиненное Мардуку положение Набу, в то время как Набу в Новоассирийский период стремился из-под этого покровительства выйти⁴³⁴.

Однако какие тексты имеются в виду? Как мы уже выяснили, считать новоассирийскими по происхождению можно шесть текстов (еще один текст был адаптирован к ассирийской действительности, сохранились и вавилонская, и ассирийская версии; одна из молитв была создана вавилонянином (?) в Ассирии; номера текстов см. выше). Молитва в форме акростиха, абсолютно точно происходящая из Ассирии (Khorsabad 1932, 26 (молитва 3); Хорсабад, мы даже знаем имя автора (вавилонянин?)), называет Набу «сыном Асари» (р. 1: [*b*]u-kúr^dasar-re), «советником его отцов» (р. 3: *māliku abbēšu*). Молитва *шуилла f* [ND 4324], согласно спорному восстановлению Дж. Купера, использует термин *sukkallu kettu* – «преданный визирь/советник» (строка 21). Как бы то ни было, здесь мы имеем дело с частью текста, скорее вавилонской по происхождению (в отличие от поздних вставок ассирийской версии D).

Гимн 6 [VAT 13719] является интересным свидетельством отождествления Мардука и Набу в Ассирии, однако это не означает, что оно было абсолютным и безоговорочным. Согласно мифу о 21 «примочке», отцом Набу являлся Эа.

Прочие тексты, созданные в Ассирии, наделяют Набу следующими характеристиками: жалобная песнь называет его шумерскими именами из литаний Мудуггаса и Шиддукишарра; молитва 1 [K 1285] – героем среди богов, его братьев (р. 3: *qar-rad DINGIR.MEŠ GAL.MEŠ*); молитва 3 [Khorsabad 1932, 26] – прославленным (героическим) и возвышенным (р. 1: *šá-nu-du ti-iz-qa-ru*), давшим имя всему, что имеет имя (р. 2: *na-a-bi kal mim-ma šum-[šú]*), наследником Нудиммуда (р. 4: [IBIL]A^dnu-dím-[m]u[d]), достойным Игигов (р. 5: *ú-su-um^dí-gì-gì*), создателем небес и подземного мира (р. 6: *šip-kát áš-ru u ki-gal-[lu qa-tuk-k]a kun-nu⁴³⁵*); *шуилла f* [ND 4324] – великим героем, руководящим миром (вселенной) (3b: *qar-ra-[d]u GAL-u pa-q[id kiš]-šá-te*). В целом, ассирийские гимны и молитвы довольно скупы на эпитеты; в то же время наблюдается

⁴³⁴ Pomponio 1978 164.

⁴³⁵ «Создание (= нагромождение) небес и земли – в твоей власти».

определенная преемственность между вавилонскими и ассирийскими текстами в употреблении имен и возведении родословной.

Молитва 3 [Khorsabad 1932, 26] идет в паре с еще одной молитвой, обращенной к Мардуку (Асари), в которой молящийся просит у него отпрыска. Хотя табличка написана вавилонским письмом, нам ничего не известно о происхождении возможного автора текста, Набу-ушебши, заклинателя, который определенно проживал в Ассирии (табличка была найдена в Хорсабаде). Не исключено, что автор имел вавилонские корни, которые и повлияли на оформление композиции. Несмотря на это, текст содержит эпитеты, указывающие на превосходство Набу над Мардуком (давший имя всему, что имеет имя; создатель небес и подземного мира). Можно сказать, что данный текст также свидетельствует об определенном функциональном отождествлении Набу и Мардука в Ассирии.

Остальные гимны и молитвы, вавилонского происхождения, либо чье ассирийское происхождение не подтверждено, все же бытовали на территории Ассирии, о чем свидетельствуют копии подобных произведений, происходящих из разных ассирийских центров (Ашшура, Ниневии, Хуцирины), а значит, не противоречили представлениям о Набу, существовавшим в Ассирии.

Наиболее распространенными в текстах, посвященных Набу, являлись следующие функции и характеристики: божество письменности, мудрец, сын Мардука и Царпаниту, хранитель таблицы судеб. На втором месте следует функция возвышенного царя, первого из богов, создателя и божества, к которому обращаются люди за покровительством, защитника людей. Менее распространенными были характеристики, связывающие Набу с Нинуртой, Эа, Шамашем и представляющие его божеством плодородия. Эту ситуацию можно отразить наглядно в следующей таблице (учитывающей тексты, указанные выше):

Эпитет/характеристика	Количество характеристик (текстов)
Бог письменности, мудрец, сын Мардука и Царпаниту, хранитель Таблицы Судеб	72 (19)
Возвышенный царь, первый из богов, создатель	53 (17)
Милостивый покровитель людей	36 (12)
Характеристики Нинурты	13 (8)

Связь с Эа	11 (8)
Характеристики Шамаша	8 (6)
Божество плодородия и ирригации	6 (2)

Таблица 6. Частота появления различных характеристик Набу в посвященных ему текстах, рассмотренных в параграфах 1.1-1.8 главы III.

Из данных таблицы следует, что все эпитеты, отождествляющие или связывающие Набу с другими богами, не так многочисленны, как его стандартные характеристики (первая строка таблицы) и эпитеты вавилонского Мардука, ныне приписываемые Набу (вторая строка). Существовал также эпитет ^dAG [d]a²-ip hi-t[a-ti] «Набу, сокрушающий преступления», который мы встречаем в неясном контексте в одном из писем Шуллиму (судя по всему, из Дильбата) царю (вероятно, Саргону II) [SAA 17 87, о. 6].

В одной из царских надписей Асархаддона Набу характеризуется как божество, дающее царскую власть и соответствующие регалии [RINAP 4 113 28-29; 37]: [šip-ru šá-a-šú] ^dAG IBILA ši-i-ru ha-diš li-pal-lis i-na kun-ni ŠÀ-šú lik-tar-[rab LUGAL-ú]-ti ^{GIŠ}GIDRU i-šar-tu mu-rap-pi-šat KUR li-šat-me-eḫ rit-tu-u-a – «Пусть Набу, возвышенный наследник, посмотрит с радостью на [эту работу], благосло[вит] мое [царствование] в своем преданном сердце и позволит моей руке обхватить праведный скипетр, расширяющий страну»; ^dAG IBILA ši-i-ru na-din ^{GIŠ}GIDRU ^{GIŠ}GU.ZA BALA-e ik-ri-bi-šú i-šem-me – «Бог Набу, возвышенный наследник, тот, кто дает скипетр, трон и правление, услышит его молитвы»⁴³⁶. В одном из вавилонских писем времен правления Асархаддона Набу назван «управляющим совокупностью небес и земли, ... контролирующим космическую гармонию» (p[a-qī]d kiš-šat AN-e u KI-tim [... sa]-niq mit-ḫur-t[i]) [SAA 18 24, r. 11-12], а в вавилонской надписи Ашшурбанипала – «управляющим предзнаменованиями» (šá gu-um-mur te-re-e-ti) [Ashurbanipal Babylonian 12, 2⁴³⁷].

1.10. Набу как хранитель таблицы судеб

Наиболее важной функцией Набу в новоассирийское время была его роль хранителя таблицы судеб. В культуре Месопотамии этот документ занимал очень важное место – владение им означало превосходство над страной. Когда таблица попадала в плохие руки, в стране устанавливался хаос (ср. с эпосом об Анзу). Во II тыс. до н.э. таблицей обладал Мардук (см.

⁴³⁶ Похожие слова мы встречаем также в одной из надписей Ашшурбанипала [Ashurbanipal Assyrian Tablet 002, o i 34'-35'] <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

⁴³⁷ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

Энума элиш), который ежегодно устанавливал судьбы царя и людей во время празднования Нового года. Набу, будучи его советником и писцом, записывал решения своего отца на таблицу судеб.

В Ассирии I тыс. до н.э. божеством, устанавливающим судьбы людей и богов, стал Набу. Это еще раз подчеркивает преемственность между Мардуком и Набу в контексте ассирийских реалий. С другой стороны, Набу, будучи божеством письменности, как нельзя лучше подходил на роль хранителя глиняной таблички, пусть даже такой важной, как таблица судеб.

В Ниневии была найдена табличка с ритуалом Эсагилы (K 3446+K 8830+K 10282+Sm 211)⁴³⁸, во время проведения которого боги устанавливали судьбу для царя на собрании. Его председателем выступал Набу ([*ina u*]b-šu-ukkin-na^{ki} *ki-sal UKKIN DINGIR.MEŠ a-šar de-e-ni* [KUR *ib-b*]ir-ru [*ina d*]u₆-kù ki-nam-tar-tar-e-dè BÁRA NAM.MEŠ ^dšid-dù-ki-šár-ra *ina S*[AG *ina a-šá*]-bi-šú [^dEn-z]a [^dMaḥ-za ^dKi-za-za ^dAm-na ^dUt-u₁₈-lu ^dEn-zag ^d[Al-l]a-tu [*ina u*]b-šu-ukkin-na^{ki} *re-ši-ka lil-lu-ú li-šá-ti-ru GAL.MEŠ ma-al-k*[*u-u*]t-ka – «в Убшуккинне, месте (внешнем дворе) собрания богов, где принимаются решения [страны], (когда) в Дуку Кинамтаргареде, помосте судеб, Шиддукишарра (т.е. Набу) сидит во гл[аве], пусть Энза, Махза, Кизаза (т.е. Ану, Энлиль, Эа), Амна, Утулу, Энзаг и [Алл]ату (т.е. Шамаш, Нинурта, Набу и Эрешкигаль) в Убшуккинне возвысят тебя, преумножат и возвеличат твое правление!» [K 3446+, 15-18]). Набу председательствует в собрании, восседая на помосте судеб в Вавилоне. Однако у Набу в Борсиппе имеется также свой собственный помост судеб в Эзиде, который он занимает 5-го и 11-го дня месяца *Нисанну*, до и после путешествия в Вавилон на праздник Нового года [I R 67, I 33-38]⁴³⁹.

Что касается прочих текстов вавилонского (по всей видимости) происхождения, то многие из них доверяли эту функцию именно Набу: гимн 7 [STT 70, о. 5] (*mu-š[im]* NAM.MEŠ – «тот, кто определяет судьбы»), гимн 10 [K 2540, о. 3'] ([*ina ba-li-ka*] *ma-na-ma ina DINGIR.MEŠ la i-šak-kan ši-ma-tu* – «[без тебя] никто среди богов не может устанавливать судьбы»), *шуилла a* [KAR 25 II 27 слл.+ = AGH 16, 9A] (*mu-šim* NAM.MEŠ – «тот, кто определяет судьбы»), *шуилла b* [K 140+ (a), о. 3] (*na-áš DUB ši-mat DINGIR.MEŠ* – «несущий таблицу судеб богов»), *шуилла d* [VAT 13649+, 12; 16] ([*šá ina ba*]-li-[š]ú *šim-tú la iš-šim-mu* – «без кого не определяются судьбы»; [*ša*]-i-mu NAM.MEŠ – «определяющий судьбы»). Уже в вавилонской традиции Набу отдавалось предпочтение в должности установителя судеб и хранителя таблицы судеб. Единственным

⁴³⁸ Lambert 1997; George 1992 288; 2004 21.

⁴³⁹ George 1992 288.

царем, несогласным с таким положением вещей, являлся Синаххериб, который лишил Набу этой функции, предоставив роль хранителя таблицы судеб Ашшуру.

1.11. Просьбы, обращенные к Набу

Просьбы, которые обращали к Набу люди, также являлись его косвенными характеристиками, поскольку отражали круг вещей, находящихся, по их мнению, в его власти.

Может возникнуть вопрос: насколько все это специфично и репрезентативно для Набу, не обращались ли с такими же просьбами и речениями к иным божествам? Несмотря на то, что составление перечней обращений для всех ведущих божеств и их сравнение выходит за рамки задач данной работы, можно предположить, что такие перечни хоть и могут содержать какие-то повторяющиеся для разных божеств элементы, но в любом случае характеризуют достаточно полно функции и облик каждого соответствующего божества (по аналогии с корпусами гимнов божеств, благодаря которым мы знаем, какими функциями они обладали). Безусловно, эти функции могут в каких-то частях быть сходными у разных богов.

Среди просьб⁴⁴⁰:

- *[ina UKKIN ḥa-ad-d]a-nu-u-a la it-ta-nak-šá-du ZI.MEŠ-ia* – «[в собрании желающих мне] зла да не будет взята жизнь моя!» [К 1285, о. 2 (молитва 1)];

- *šim-ta-ka ša ab-nu-u-ni ta-at-ta-na-aḥ-ḥar-an-ni ma-a tuq¹-nu bi-la ina É.GAŠAN.KALAM.MA* – «твоя судьба, которую я создал, непрестанно обращается ко мне (так): «Принеси порядок в Эгашанкаламма!»» [К 1285, о. 16-17 (молитва 1)];

- *TI.LA-su ur-rik šá ¹AN.ŠÁR-DÙ-A* – «продли жизнь Ашшурбанипала!» [К 1285, о. 18 (молитва 1)];

- *šá iṣ-ba-tu ina GÌR.2 ^dšar-rat-NINA^{ki} la i-lu-ad ina UKKIN DINGIR.MEŠ GAL.MEŠ* – «пусть тот, кто схватил ноги Царицы Ниневии, не посрамится в собрании великих богов!» [К 1285, р. 2 (молитва 1)];

- *šá ina qa-an-ni ša ^dUr-kit-tu ka-mus la i-lu-ad ina UKKIN ḥa-da-nu-te-šú* – «пусть тот, кто находится рядом с Уркитту, не посрамится в собрании тех, кто желает ему зла!» [К 1285, р. 3 (молитва 1)];

- *ina UKKIN EN ṣa-as-si-ia la tu-maš-šá-ra ZI.MEŠ-ia* – «не покинь мою жизнь в собрании моих врагов!» [К 1285, р. 5 (молитва 1)];

---

⁴⁴⁰ В список включены также отрывки из текстов, формально не являющиеся просьбами, но описывающие, как Набу мог помочь людям.

- *a-le-e TU₁₅-ka DÙG ša iz-zi-[qa] il-la-ka ina UGU-ḫi an-šu-u-te-ka* – «где твой благодатный бриз, который проносится и пролетает над слабыми (преданными) тебе?» [STT 65, г. 5 («Жалобная песнь»)]

- *ina UKKIN ḫa-da-nu-te-ia la tu-maš-šár-an-ni* – «не покидай меня в собрании тех, кто желает мне зла!» [К 1285 6, 22, г. 4 (молитва 1)], [STT 65, г. 11 («Жалобная песнь»)];

- *ŠU.2 ma ad še da MÍUŠ₁₂.ZU-MU l[a t]u-maš-šar-an-ni dMU.DÙG.GA.SA₄!A* – «не покидай меня, Мудуггаса, в руках ... моей колдуньи⁴⁴¹!» [STT 65, г. 12 («Жалобная песнь»)];

- *la t[u-b]a-šá-a-ni ina pu-uḫ-ru* – «не позволь мне посрамиться в собрании» [STT 65, г. 13 («Жалобная песнь»)];

- *ket-tú ša [aṣ-ṣ]u-ru la tu-ḫal-la-qa* – «не разрушай правду, которую я хранил!» [STT 65, г. 14 («Жалобная песнь»)];

- *lu li-i-mu-ta e-du ša el-ta-šu-u-ka* – «пусть одинокий, кто воззвал к тебе, не умрет!» [STT 65, г. 15 («Жалобная песнь»)];

- *dAG ŠU.2 ma-aq-tú DIB-bat ša a-na DINGIR-u-ti-i-ka ú-pa-qa* – «Набу, схвати руку покинутого, который желает твоей божественности!» [STT 65, г. 16 («Жалобная песнь»)];

- *[g]i-mil ZI-tim an-šu ša ḫa-da-ni-ia ú-si-i-qa [ḫa]-da-a-ti kiš-pi-ši-na A.MEŠ ir-mu-ka UGU-MU* – «спаси жизнь слабого, которого притеснили те, кто желает мне болезни, над кем желающая болезни женщина пролила (как) воду их чары» [STT 65, г. 17-18 («Жалобная песнь»)];

- *[i-na T]U₁₅-i-ka ÚŠ lib-luḫ ga-m[i]r-te nap-šat-šú lu-u ta-tur-ru* – «[в ды]хании твоём пусть труп оживет, окончившаяся жизнь его пусть вернется (увеличится)» [STT 65, г. 19 («Жалобная песнь»)].

Молитва 2 – все просьбы за царя:

- *[l]u-šar-bi šar-ru-ut-ka* – «пусть возвеличит твое царствование» [HE 341, о. 2];

- *[ana da]-ra-a-ti lu-šar-bi MU-ka* – «пусть навсегда возвеличит твое имя» [HE 341, о. 4];

- [...] *GÍD.DA.MEŠ ina ṭup-pi liš-ṭur li-šur nap-šat-k[a]* – «пусть напишет на таблице долгие [дни?], пусть охраняет твою жизнь!» [HE 341, о. 6];

- *[L]UGAL.MEŠ lik-nu-šu qa-tuk-ka* – «пусть подчинятся твоей руке цари!» [HE 341, о. 8];

- [...] *kul-la-ti li-tar-riṣ di-[nam]* – «пусть надо всем распрострет су[д]!» [HE 341, г. 3];

- *la-ba-a-ri šar-ru-ti-ka [...] a-rak BALA-e* – «долгое царствование твое [...] долгие (годы) твоего правления» [HE 341, г. 6-7];

⁴⁴¹ Смысловой перевод: «Не оставляй меня, Мудуггаса, в руках ... той, что наводит на меня колдовство».

- *li-na-ši-qa*⁴⁴² GÌR.2.MEŠ-ka – «пусть целуют ноги твои!» [HE 341, r. 8];
- [...] *da-me-eq-ta-ka liz-qir* – «пусть скажет о тебе хорошее!» [HE 341, r. 12];
- *šu-ru-uk šá-ṭa-pa [ba-la-ṭa liš-b]a-a lik-šu-du lit-tu-tú* – «даруй долгую жизнь («сохранение жизни»), чтобы он мог наслаждаться [долгой жизнью] и достичь старости» [Khorsabad 1932 26, r. 8-9 (молитва 3)];
- [...] *ku-ul-la-tu lid-lu-lu qur-di-ka* – «(чтобы) все могли восхвалять твой героизм!» [Khorsabad 1932 26, r. 10 (молитва 3)];
- EN NUN.ME DINGIR.MEŠ *ina [K]A-ka ṽqī-[ša TI.LA]* – «господин, мудрый из богов, своим приказанием да[руй (мне) жизнь]!» [KAR 25 II 27 слл.+, 22 (шуилла а)];
- *ú-suḥ GIG dan-nu u kiš-pi šá SU-[ia] šu-ut-bi mim-ma lem-nu šá up-pi-šá-an-ni íá-ʿa-ʿ-[ši]* – «вырви сильную болезнь и колдовство из моего тела, удали любое зло, которое мне причинено» [KAR 25 II 27 слл.+, 24-25 (шуилла а)];
- GIG.ʿMU *kiš-pi-ia₅ʿ liṭ-ṭa-ʿridʿ [l]i-si šar₅ 1 DANNA ina SU-[ia]* – «мои болезни, мои заклęcia пусть будут изгнаны, пусть они будут за 3600 двойных часов от моего тела!» [KAR 25 II 27 слл.+, 26-27 (шуилла а)];
- *ina U[KKIN l]u še-ma-a-ta a-ma-[ti]* – «да будет услышано мое слово в собрании!» [KAR 25 II 27 слл.+, 29 (шуилла а)];
- DINGIR *u ḽLAMMA qa-bé-e še-mi-i u ma-ga-[ri] u₄-mì-šam-ma lit-tal-la-ku it-ti-i[a]* – «бог и дух-охранитель приказа, слушания и согласия пусть ежедневно следуют за мной!» [KAR 25 II 27 слл.+, 30 (шуилла а)];
- *ina qí-bi-ti-ka šir-ti šá NU ut-tak-ka-r[u] u an-ni-ka ki-nu šá NU BAL-u lu-ub-lu-uṭ lu-uš-lim-ma* – «по твоему возвышенному приказу, который нельзя изменить, и твоему крепкому согласию, которое негибаемо, да буду я жив, да буду я здоров!» [KAR 25 II 27 слл.+, 31-33 (шуилла а)];
- *ina sî-iq-ri-ka DUGUD ina qí-bit DINGIR-ti-ka GAL-ti ana-ku NENNA A NENNA mar-ṣu šum-ru-ṣu ÌR-ka šá ŠU-GIDIM-MA UŠ₁₁.BÚR.RU.DA NAM.RIM DAB-ni-ma UŠ.UŠ-ni lu-ùb-luṭ lu-uš-lim-ma* – «по твоему могучему приказу, по повелению твоей великой божественности да буду я (имярек, сын имярека), твой больной, измученный слуга, который схватил и последовал за рукой призрака, колдовства, мамиту, жив, да буду я здоров!» [K 140+ (а), 10-13 (шуилла b)];
- *e-[m]a a-kar-pu-du KUR^{ud}* – «когда бы я план ни задумал, да достигну я (цели)!» [K 140+ (а), 13 (шуилла b)];

⁴⁴² Возможно, это ошибка: *li-na-ši-qu*¹.

- *šū-uš-kín kit-tú ina KA-ia₅* – «вложи правду в мои уста!» [К 140+ (а), 14 (*шуйлла* b)];
- *šub-ši INIM SIG₅-tú ina ŠĀ-ia₅* – «вложи доброе слово в мое сердце!» [К 140+ (а), 15 (*шуйлла* b)];
- *ti-i-ru u man-za-zu liq-bu-ú SIG₅-ti* – «дворцовый служитель и придворный пусть хорошо обо мне говорят!» [К 140+ (а), 16 (*шуйлла* b)];
- *li-iz-ziz DINGIR-i₁₀ ina ZAG-ia₅ li-iz-ziz^d INNIN-i₁₀ ina GÁB-ia₅ ḏĀLAD SIG₅ ḏLAMMA SIG₅ [li-ra]-kis KI-ia₅* – «Мой бог пусть стоит справа от меня, а моя богиня – слева, добрый дух-охранитель и добрая богиня-защитница пусть ко мне прикрепятся!» [К 140+ (а), 17-19 (*шуйлла* b)];
- *šū-ut-li-ma-am-ma [qa-ba-a še-ma-a] u ma-ga-ra se-kir a-ta-[mu-u ina SIG₅]-ti liš-l[im]* – «надели меня приказом (говорением), слушанием (моих речей) и согласием, речь, которую я произношу, пусть будет [благосклон]но исполнена!» [К 140+ (а), 20-21 (*шуйлла* b)];
- [TI].LA *qi-ša[m] IGI-ka ki-niš [a-tal-lu-ka] lu-uš-bi* – «подари мне жизнь, чтобы я мог насытиться тем, что преданно иду пред тобой (= в твоём присутствии)!» [К 140+ (а), 22-23 (*шуйлла* b)];
- ḏTaš-[*me-tum ḥîrtuka narâmtu*] ina É-z[i-da li]-kin ḏnap^r-[*šá-ti damiqti*] *liq-b[i-ka]* – «Таш[мету, твоя возлюбленная супруга], пусть в Эз[иде уста]новит мне жи[знь] и засту[пится за меня перед тобой]!» [К 140+ (а), 28 (*шуйлла* b)];
- KA *u EME DUG₄[?] [damiqti]-ia₅* – «пусть уста и языки говорят[?] обо мне (хорошее)!» [К 140+ (b), 11 (*шуйлла* c)];
- [*u*]^r-*ḥi lid-me-iq pa-[da-ni] li-šir [ki]b¹-sa i-šá-ra šū-kun ina ĜÌR.2-ia₅* – «пусть путь мой будет хорошим, а тропа прямой, верный шаг помести под мою ногу!» [К 140+ (b), 15-16 (*шуйлла* c)];
- *i-na šat mu-ši lid-me-qa MAŠ.GI₆-u-a* – «пусть посреди ночи мои сны будут хорошими!» [К 140+ (b), 19 (*шуйлла* c)];
- *re-e-ma un-ni-na bal-ta ḏLAMMA qa-ba-a še-ma-a šuk-na ia-ši* – «сострадание, молитву, достоинство, богиню-охранительницу, речь, (ее) слушание упрочь для меня!» [К 140+ (b), 20-21 (*шуйлла* c)];
- *ina qí-bit DINGIR-ti-ka GAL-[ti l]u-úb-luṭ^{lu}DI-ma* «по приказу твоей великой божественности да буду я жив, да буду я здоров!» [К 140+ (b), 22 (*шуйлла* c)];

- [... i-n]a qí-bi-ti-ka [...] ší-tuk-ka [...] šu-us-si [pu-šur kiš-pi-ia[?]] ru-ḫi-[ia] – «по твоему приказу, [...], твоим появлением [...] удали, [отпусти мое колдовство[?], мои] заклятия» [VAT 13649+, 26-29 (шуилла d)];

- kul-lim-ma-an-ni ZALÁG – «покажи мне свет!» [KAR 25 I 1 слл., 20 (шуилла e)];

- a-ḫu-uz ŠU.2-su la im-me-es-su ÌR-ka – «схвати его руку, чтобы не был уничтожен твой раб!» [K 2361+, 53 (гимн 1)];

- šu-ut-bi šèr-tuš šu-liš ina na-ri-iṭ-ṭ[u] – «удали его вину, подними его из болота!» [K 2361+, 54 (гимн 1)];

- [ina b]a-lu-uk in-ni-ti gíl-la-ti [ul ip-paṭ-ṭar] – «без тебя мой проступок, мой грех [не будет отпущен]!» [K 2361+, 100 (гимн 1)];

- pu-ṭur qu-un¹-nab-ra-šu ḫi-pi il-lu-[ur-taš] – «распусти его кандалы, сломай его ручные оковы!» [K 2361+, 173 (гимн 1)];

- ta-sa-niq ÌR-ka nap-pa-šu šu-[up-te] i-di let-ka suḫ-ḫi-ra ki-š[ad-ka] ul-li e-ni-is-su la-mas-su li¹-[ir-ši] – «ты проверяешь своего раба, открой (для него) окно! Обрати внимание, поверни к нему свою шею, возвысь подмену для него⁴⁴³, чтобы он получил счастливую судьбу!» [K 2361+, 189-191 (гимн 1)];

- bu¹-nu¹-ka ZALÁG.MEŠ lit-tar-ri-šu e-li-šú – «да обратится на него твое сияющее лицо» [K 2361+, 207 (гимн 1)];

- [ú-z]a-mì ÌR-ka nak-ru-uṭ ri-ši-šú ti-ra-nu – «твой раб был лишен жалости, имей к нему сострадание» [K 2361+, 208 (гимн 1)];

- [a]-ḫu-uz ŠU-su liš-tam-mar DINGIR-ut-ka – «возьми его руку, чтобы он мог восхвалять твою божественность» [K 2361+, 215 (гимн 1)];

- [^dI-gi]-gu gim-rat-su-nu li-ḫu-zu a-bu-us-su [^dlā]ḫ-mu iṣ-rat-su-nu liq-bu-ú SIG₅-šú – «пусть Игиги все вместе за него ходатайствуют, пусть лахму [...] выступят в его пользу!» [K 2361+, 219-220 (гимн 1)];

- šá en-ši u dun-na-mi-i tu-kan iš-[du ...] šá šul-ḫa-a u mi-iq-ti èz-ḫu ú-qa-a-ú ka-a-šá – «ты даешь силу («укрепляешь основы») слабому и приниженному, тот, кто окружен недугом и болезнью, ждет тебя!» [K 8204, 5'-6' (гимн 5)];

- ša-ar-ka DÙG.GA li-zi-qam-ma nap-ši-ra ia-a-šá – «да подует на меня твой благодатный бриз и дарует мне освобождение» [K 8204, 7' (гимн 5)];

⁴⁴³ Возможно, имеется в виду ритуальное замещение человека другим человеком (или предметом) [Seux 1976 184, сноска 23]. Ср. также с ритуалом подменного царя, когда некий человек принимает на себя несчастливую судьбу, грозившую царю.

- *du-un-na-mu-ú ša tak-lu-ka i-šeb-bi tuḫ-du* – «приниженный, тот, кто верит в тебя, получит изобилие» [К 8204, 12' (гимн 5)];

- *šá ana ka-a-šá tak-lu-ka la ʾi-šú-u ḫi-ṭi-tu* – «кто в тебя верит, живет без недостатка» [К 2540, р. 1 (гимн 10)];

- *šá na-ás-ki ina e-ʾde-e ta-ṣab-bat ŠU¹.2-su* – «приниженного хватаешь ты в потоке воды за руку» [К 2540, р. 2 (гимн 10)];

- *šá an-na i-šú-u [t]a-gam-mil na-piš-tuš* – «жизнь того, кто имеет вину, ты бережешь» [К 2540, р. 3 (гимн 10)];

- *še-mi tes-pi-su ka-bat-tuk lip-šaḫ kur-ub ze-ru-šu šum-dil na-an-nab-šu qé-reb É-ḫur-sag-kur-kur-ra ki-in iš-de-e-šu* – «услышь его молитву, успокой его нрав, благослови его потомков, расширь число его отпрысков, укрепи его основы в Эхурсагкуркурре» [ИМ 92995, 53-55 (гимн 11)].

Набу в одной из молитв обещает Ашшурбанипалу: *a-di ṣa-at UD-me ĠĪR.2.MEŠ-ka la is-sa-nam-ma-a la i-nar-ru-ṭa ŠU.2.MEŠ-ka an-na-a-te NUNDUN.MEŠ-ka la en-na-ḫa a-na mi-taḫ-ḫu-ri-ia EME-ka la ta-at-ta-ni-gi-ir TA¹ NUNDUN.MEŠ-ka* – «до конца дней ноги твои не будут спотыкаться, не будут дрожать руки твои, эти твои губы не устанут постоянно молиться мне, твой язык не будет запинаться о твои губы» [К 1285, о. 7-10 (молитва 1)]. То есть, в период Ашшурбанипала (*terminus ante quem*) появилось представление о Набу, как о боге, продлевающим жизнь и отдаляющим старость. Возможно, именно этот факт и связан со странным выражением «оживляющий мертвецов» с таблички VAT 10166 [KAL 3 73, о. 3]: *tu-bal-liṭ ADDA* – «который пробуждает тела (трупы) к жизни» (!) и еще одним подобным оборотом [STT 65, р. 19 («Жалобная песнь»)]. Представление о способности Набу продлевать жизнь могло быть связано с его функцией хранителя таблицы судеб, который может написать на ней более долгую и благополучную судьбу. Интересная параллель проводится в тексте времени Салманасара IV (70-е гг. VIII в. до н.э.), в котором Набу описан как тот, «кто постоянно выдает пищевые рационы и дарует жизнь» (*mu-ta-din kur-me-ti qa-iš TILA*) [RIMA 3 A.0.105.2, 4]. Выдача пищевых рационов связывается в этом отрывке с дарованием жизни. Этот факт можно экстраполировать на сельскохозяйственную функцию Набу в целом.

В молитве 1 Набу также обещает: *a-na-ku da-ba-bu DÜG.GA at-ta-na-ad-da-nak-ka* – «Я наделю тебя даром красноречия» (досл.: «я буду постоянно давать тебе хорошую речь») [К 1285, о. 11 (молитва 1)]; *a-mat-taḫ SAG-ka ú-šat-taḫ la-an-ka ina É É.MAŠ.MAŠ* – «Я подниму

твою голову и укреплю («вытяну») твоё тело в храме Эмашмаш⁴⁴⁴» [К 1285, о. 12 (молитва 1)]. Ашшурбанипал молился в храме Эмашмаш не только Иштар, но и Набу (несмотря на то, что в Ниневии был отдельный храм Набу). Бог обещает Ашшурбанипалу, что *ḫa-da-nu-te-ka* ¹AN.ŠÁR-DÙ-A *ki-i si-pi ina pa-an me-e i-šu¹-’u ki-i bur-bi-il-la-a-te ša pa-an šat-ti un-ta-at-ar¹-ru-qi ina IGI GÌR.2-ka* – «люди, желающие ему болезни, улетят, как насекомые-суну (/пыльца?) с поверхности воды; они будут раздавлены перед его ступней, как насекомые-бурбиллату по весне» [К 1285 г. 9-10].

Наибольшее количество просьб связано именно с продлением жизни / откладыванием смерти / спасением жизни / приданием жизненной силы (ок. 20% от общего количества). К этому блоку примыкают просьбы о возвращении здоровья, которые определенным образом соотносятся с просьбами о продлении жизни, поскольку часто больными людьми выступают старики, да и в целом смерть является логическим завершением тяжелой болезни (ок. 10% от общего количества). Также молящиеся просят о том, чтобы Набу не покидал их перед лицом врагов (в том числе колдунов, которые наводили на людей различные болезни) (ок. 5% от общего количества).

В некоторых текстах присутствует мотив благодатного бриза, который Набу посылает к просящим о помощи. Бриз дарует им облегчение [К 8204, о. 7’ (гимн 5); STT 65, г. 5 («Жалобная песнь»); К 1285, о. 25 (молитва 1)]. Иногда человек, находящийся в бедствии, описан как тонущий в потоке воды; Набу же подает ему руку для спасения [К 2540, г. 2 (гимн 10); К 2361+..., 49 слл. (гимн 1)].

Набу также обращает камень в глину, что символизирует разрушение того, что когда-то было создано (как известно, по некоторым версиям мифов люди также были созданы из глины) [К 8204, о. 15’ (гимн 5)].

1.12. Отождествление Нинурты с Набу

В данном параграфе и далее термин «отождествление» / «синкретизация» применяется как к прямому отождествлению, когда приводится имя бога А и тут же сообщается, что он - бог Б (или имя бога Б ему приписывается как эпитет), так и к отождествлению в широком смысле (соотнесению, ассимиляции, взаимозамещению) – когда бог с именем А получает в тексте эпитеты, традиционно принадлежащие богу Б, или выступает в функции, типичной именно для бога Б.

---

⁴⁴⁴ Храм Иштар Ниневийской.

В различных текстах, посвященных Набу, встречаются эпитеты, которые сближают этих двух божеств. Прежде всего, они указывали на воинственную составляющую образа Набу: *uz-za lab-šu qar-rad qar-ra-di* – «кто одет в ярость, герой героев» [STT 70, о. 3 (гимн 7)], *ur-ša-<an> na-áš-pan-ti* – «герой разрушения» [STT 70, о. 12 (гимн 7)].

В позднеассирийское время появилось несколько текстов, которые указывают уже на непосредственное отождествление Нинурты и Набу – двух основных божеств города Кальху. Это, прежде всего, VAT 10166 (KAL 3 73) – надпись на глиняной табличке, повествующая о посвящении «Нинурте Эзиды» Шумма-Ашшуром серебряной чаши (*шаху* для возлияний) весом в одну мину⁴⁴⁵. Набу здесь прямо поименован Нинуртой. Две из трех характеристик, приведенных в KAL 3 73, не соответствуют известным нам из гимнов и молитв характеристикам Набу: *šá-rik ʾDUMU*².UŠ – «который дарит наследника»⁴⁴⁶, *mu-bal-liṭ ADDA* – «который пробуждает тела (трупы (?)) к жизни»⁴⁴⁷. Третья характеристика довольно типична для Набу в Новоассирийский период: *še-mu-u ik-kil-li* – «тот, кто слышит просьбы»⁴⁴⁸.

Остается открытым вопрос о датировке этого текста. Э. Фрам указывает на позднее происхождение таблички, создателя которой, возможно, следует отождествить с пекарем (?), жившим в постканонический период [KAL 3 139]⁴⁴⁹. Так это или нет, остается неясным, зато можно сказать, что появление в тексте характеристики Нинурты-Набу, как пробуждающего трупы к жизни, может указывать на довольно позднее (по крайней мере, по отношению к гимнам и молитвам) происхождение, когда у божества появились новые, нетипичные для Новоассирийского периода, свойства⁴⁵⁰.

Наиболее ярким примером отождествления является вавилонский литургический текст на шумерском языке *Ukkinta ešbar tila* [CLAM 479-499]. Это произведение приписывает Набу

⁴⁴⁵ Нинурта Эзиды здесь – однозначно именование Набу, поскольку Эзида являлась храмом Набу. Имена богов могли менять при отождествлении, но имена храмов оставались неизменными. Эпитет «Нинурта Эзиды» уподобляет и приравнивает Набу к Нинурте.

⁴⁴⁶ Наследников просили обычно у Мардука: *ši-mat UN.ME li-ir-šá-a na-an-na-bu ki-si-it-ti* – «Да будет у него судьба человека, семья и потомки» [Khorsabad 1932, 26, r. 10 (молитва 3)].

⁴⁴⁷ Эта характеристика регулярно встречается в молитвах к Мардуку: ^dAMAR.UTU-*ma LÚ.ÚŠ bul-[luṭ i-l]e-'i li-iz-zak-ru* – «Пусть они скажут: «(Только) Мардук [мо]жет ожив[ить] труп» [K 3216+ 184; Oshima 2011 169]; *mu-ter-r[i] na-a-a-lu ina qé-r[e]b qu-bu-ru* – «возвращающий лежащего в могиле (труп)» [K 2872+ 2'; Oshima 2011 247] и т.д. Вторая молитва была создана, скорее всего, в Касситское время, а первая известна даже в старовавилонской версии, что говорит о древности данного представления [Oshima 2011 137, 216]. Вероятно, продолжение этой традиции мы находим в *Энума элиш* (отождествление с Асалухи; бог, оживляющий мертвых богов) [VI, 153].

⁴⁴⁸ Ср. с K 4902, о. 8 (гимн 8): [EN *ik-r*]i-bi *še-me-e tés-l[i-ti]* – «господину молитвы, который слышит просьбы».

⁴⁴⁹ Утверждение это спекулятивно, о чем говорит и сам автор.

⁴⁵⁰ В «Жалобной песни» (датируется, вероятно, временем Ашшурбанипала) есть отрывок [*i-na T*]U₁₅-*i-ka ÚŠ lib-luṭ ga-m[i]r-te nap-šat-šú lu-u ta-tur-ru* – «[в ды]хании твоём пусть труп оживет, окончившаяся жизнь его пусть вернется (увеличится)» [STT 65 r. 19]. Возможно, перенятие данной характеристики у Мардука датируется именно этим периодом.

черты, до сих пор ему не соответствовавшие: текст фактически описывает Набу как убивающее чудовищ божество. Среди его жертв – птица-Анзу, пойманная в сеть, семиголовый змей, животное-кусху в стоячей воде, на которое он наступил [CLAM 488, строки d+148-d+153]. В тексте также упоминается Гипс на горах, по которому прошелся Набу⁴⁵¹. Более того, всему вышеперечисленному предшествует срубленное божеством дерево (^{giš}ḫa-lu-úb-ḫar-ra-na). Практически все эти подвиги уже были совершены другим героем, а именно Нинуртой, о чем рассказано в шумерском литературном тексте «Возвращение Нинурты в Ниппур» (šir-gida Нинурте) [Cooper 1978]⁴⁵². Более того, эпитеты, которые сопровождают Набу, ранее были характерны для Нинурты, например, *ka-šid ir-nit-te a-bi-šú* – «тот, кто одерживает победы для своего отца» [CLAM 487, строка d+134]. Ф. Помпонио предполагает, что подобное заимствование может быть связано с переходом сил, ранее принадлежащих Энлилю, к Мардуку⁴⁵³.

Две таблички предоставляют нам две версии этой части текста литургического произведения: старовавилонскую [VAT 3514] и новоассирийскую [K 5180]. В содержательном плане они практически не отличаются друг от друга, за исключением одной важной детали: в старовавилонском тексте отсутствуют четыре строки: ^dMu-zé-eb-ba-sa₄-a íb-(bé ù-na-nam) ^dŠid-dù-ki-šár-ra íb-(bé ù-na-nam) ^dAG dumu-nun-na íb-(bé ù-na-nam) íbila-é-sag-íl-la íb-(bé ù-na-nam) – «Музэббаса, гнев (его страшен)! Шиддукишарра, гнев (его страшен)! Набу, княжеский сын, гнев (его страшен)! Наследник Эсагилы, гнев (его страшен)!» [CLAM 487-488, FM d+140-143], что характеризует этот фрагмент как позднюю вставку I тыс. до н.э. Вероятно, текст Старовавилонского периода был посвящен другому божеству (Нинурте), а в I тыс. до н.э., в результате возросшего значения культа Набу и сближения Набу и Нинурты, был адаптирован. Скорее всего, это произошло уже при переписывании таблички ассирийскими писцами, но не исключена и более ранняя адаптация.

Версию о первоначальной принадлежности литургии Нинурте подтверждают и строки в начальной части текста [CLAM 481, строки b+18-19], следующие за титулами Набу, которые, как мы уже выяснили, являются поздней вставкой: перечисление городов, принадлежащих богу, начиналось с Ниппура и Экура [urú-zu Nibru^{ki} mè (ba-an-gi u₄ èn-šè šì ba-an-gi) še-eb-[é]-kur-ra mè

⁴⁵¹ Чудовище, см. сноску 416.

⁴⁵² Также некоторые детали напоминают сюжет одного из мифов о самом известном герое и правителе Месопотамии, Гильгамеше, – «Гильгамеш и Подземный мир», – в котором герой по просьбе Инанны спасает дерево *хулуппу*, выращенное богиней для изготовления трона и ложа, от поселившихся в нем змеи, птицы Анзу и девы Лилит, после чего срубает его.

⁴⁵³ Pomponio 1998 21.

(*ba-an-gi* u₄ *èp-šè ši ba-an-gi*) – «Твой город, Ниппур, (по сей день охвачен) войной. (Когда он будет безмолвен)? Здание Экура (по сей день охвачено) войной. (Когда оно будет безмолвно?)». Эта же особенность присутствует и в другом литургическом вавилонском тексте – *шумле f* [ND 4324] (одна из версий которого была посвящена Нинурте), что позволяет в данном случае выстроить цепочку отождествления и копирования рукописи: Набу в данном случае соотносился не с Мардуком, а с Нинуртой (соответственно, табличку могли копировать с версии литургии Нинурте, а не Мардуку). Строка 29 [г. 5'] называет бога *be-lum šá-ga-p[u-r]u šá ina É-kur áš-[bu]* – «могучий господин, живущий в Экуре», а строка 31 начинает перечисление его городов с Ниппура.

Известно, что существовали широкие взаимосвязи между Набу и Нинуртой и их храмами в Кальху. Со времен Ашшурбанипала сохранилось довольно большое количество подобных свидетельств. К примеру, жрец Нинурты Иддин-Эа и жрец Набу Набу-шуму-уцур выступают свидетелями как при дарениях храму Набу, так и при дарениях храму Нинурты [SAA 12 92-95]. Возможно, текст KAL 3 73 является продуктом этих взаимосвязей. И поскольку они были установлены в довольно поздний период, а таблички с вышеупомянутыми текстами не поддаются точной датировке и вполне могут быть отнесены к периоду правления Ашшурбанипала или позднее, то у нас нет прямых свидетельств об отождествлении Набу и Нинурты до этого времени.

В одном из мифологических комментариев Набу фактически отождествляется с Нинуртой, принимая на себя его функции эксплицитно (восстановление мирового порядка – убийство Анзу) [SAA 3 38, 12-13] и имплицитно (борьба с богами Ану и Энлилем, бог-воин на колеснице и с кнутом) [SAA 3 37, 19; 24-28]. Текст KAR 142 (процессия *акуму*) перечисляет Набу среди ипостасей Нинурты: ^d*Uraš* ^d*Nin-urta* ^d*Za-ba₄-ba₄* ^d*Na-bi-um* ^d*Nè-eri₁₁-gal* ^d*DI.KU₅* ^d*Pa-bil-sag* 7 ^d*Nin-urta*.MEŠ [KAR 142, i 22-25] – «Ураш, Нинурта, Забаба, Набу, Нергал, Мандану, Пабильсаг – семь Нинурт»⁴⁵⁴. В таком же виде (плюс Наруди и Белет-или) этот список предстает в тексте одной таблички с ритуалом омовения уст (как боги «занавесок») ⁴⁵⁵.

Помимо вышеуказанных прямых свидетельств сближения двух божеств, можно найти и прочие, более завуалированные намеки. Об этом уже довольно подробно писал А. Аннус в своей монографии о Нинурте⁴⁵⁶. По его мнению, Набу с Нинуртой в первую очередь объединяет функция передачи царских регалий правителю (это применимо для Вавилонии, возможно, еще с

⁴⁵⁴ Транслитерация KAR 142: Pongratz-Leisten 1994 221 слл.

⁴⁵⁵ SAALT 1 240. TuL 27, г. 30'-32'. Подробнее об этом см. ниже в параграфе о ритуале омовения уст.

⁴⁵⁶ Annus 2002 51 слл. Во многом он опирается на выводы Э. Джорджа [George 1996].

XI в. до н.э.)⁴⁵⁷. А. Аннус приводит некоторые аргументы, которые действительно актуальны для новогодних ритуалов Вавилонии I тыс. до н.э. Однако могут ли они же быть актуальны для Ассирии⁴⁵⁸? Многие исследователи строят свои теории о существовании в Ассирии ритуала передачи царских регалий от Набу царю на основании упоминаемого в GAB храма Эгидрикаламмасумму, однако на наш взгляд, под этим храмом в источнике понимался храм Набу *ша харе* в Вавилоне⁴⁵⁹. Многие аргументы также почерпываются из текстов культовых комментариев⁴⁶⁰, которые могли отражать не непосредственно ассирийские ритуалы, а ассирийское переосмысление (не исключено, что после заимствования) вавилонских ритуальных практик. Однако насколько глубоко культ Набу проник в ритуальную практику ассирийцев и, в частности, в царский ритуал? В ассирийских царских надписях божеством, передающим царскую власть, как минимум до VIII в. до н.э. (но что вероятнее – до периода правления Асархаддона) был Нинурта, а это означает, что ассирийский царский ритуал не был открыт к абсолютному восприятию заимствованных божеств. В то же время у нас нет никаких данных ритуальных ассирийских текстов, которые бы описывали или непосредственно упоминали ритуал передачи царских регалий от божества.

В любом случае мы должны очень аккуратно подходить к толкованию вавилонских источников в контексте ассирийских реалий. Нельзя исключать, что в ассирийских царских надписях и литературных текстах могли встречаться «вавилонизмы», являвшиеся свидетельством яркого вавилонского влияния в области составления подобных текстов, но при этом не имевшие отношения к ассирийской царской ритуальной практике. Первичную роль в изучении данной проблемы, конечно же, должны играть тексты и письма с инструкциями к проведению ритуалов, а в них практически нет информации о роли Набу в ассирийских ритуалах царской инвеституры. В то же время у нас есть тексты о священном браке и ритуале *акиту* Набу, которые свидетельствуют о его роли божества плодородия. В связи с этим мы могли бы поставить вопрос о существовании двух «традиций»: литературной, насыщенной «вавилонизмами» и традиции ассирийского ритуала.

Синкретизм Набу и Нинурты мог также проявляться в характере праздников *гусису* Нинурты (*gu₄-si-su*) и священного брака Набу и Ташмету. Оба праздника проходили в месяце *Аййару*. В центре праздника *гусису* находился Нинурта в его сельскохозяйственной ипостаси

---

⁴⁵⁷ Несмотря на то, что у самого Нинурты такой функции не было – власть царю передавал Энлиль [Annus 2002 53].

⁴⁵⁸ Учитывая различие в новогодних ритуалах между Ассирией и Вавилонией. Подробнее об этом см. Maul 2000.

⁴⁵⁹ Подробнее об этом см. в параграфе 1.1 главы IV.

⁴⁶⁰ См. параграф 2.8 главы IV.

Нингирсу. Священный брак между Набу и Ташмету (ритуал *акиту* Набу) также имел некоторые аграрные черты. Следовательно, нельзя исключать, что праздник *гусису* мог быть прообразом ритуала *акиту* Набу. Однако, учитывая тот факт, что источники, говорящие об этих церемониях, отстоят друг от друга более чем на тысячу лет, следует иметь в виду, что ритуал *акиту* Набу, по всей видимости, являлся продуктом слияния самых разнообразных представлений⁴⁶¹.

1.13. Набу и Эа

В текстах, посвященных Набу, есть довольно большое количество свидетельств о связи Набу с Эа. Наиболее ярким, конечно же, является миф о 21 «примочке», однако описанные там явления можно назвать скорее исключением из правила (вполне возможно, что первоначально текст был посвящен не Набу).

Наиболее стандартны ситуации, в которых Набу называют родственником Эа (внуком), а следовательно, наследником его правления в *Ансу* («наследник Нудиммуда», «возлюбленный Лугаль-Апсу»). В текстах Набу очень часто выступает мудрейшим из богов, божеством мудрости, что связано как с его функцией писца, так и с ассоциацией с богом мудрости Эа. В гимне 11 [IM 92995] он наделяет Набу «несравненным ужасным сиянием» (о. 7: *na-mur-rat la šá-na-an*), а Дамкина (супруга Эа) – «возвышенным достоинством» (о. 9: *bal-tu šir-tu*).

В гимне 1 молящийся просит у Набу, чтобы Игиги и *лахму* (судя по этому тексту, зависящие от его действий и решений) ходатайствовали за него и говорили о нем хорошие вещи [K 2361+, 219-220]. Как известно, *лахму* в I тыс. до н.э. – это дух-охранитель, который очень часто изображался на различных апотропейных предметах: плакетках, печатях, даже рельефах. Однако, прежде всего, он был первородным сыном *Ансу* и Тиамат, что теснейшим образом связывает его с океаном пресных вод, чьим повелителем являлся Эа.

Внутреннее убранство храма Набу в Кальху характеризуется большим количеством статуй различных существ, связанных с культом Эа (об этом см. ниже).

1.14. Набу и Шамаш

Несмотря на то, что в текстах, посвященных Набу, встречаются эпитеты, сближающие его с солнечным божеством, нельзя сказать, что они могли отождествляться в какой-либо период. Единственная фраза, которая могла бы намекать на отождествление, встречается в гимне 2: ^dUTU [...] ^d30 *m^ru-š^ri-t[i ... ša]-ru-ru-šú i-na-ṭa-lu AN u [KI]* – «Шамаш [дня], Син ночи

---

⁴⁶¹ Подробнее о ритуале *акиту* Набу см. параграф 2.2 главы IV.

[...], его лучи созерцают небо и [землю]» [STT 71, 6-7 (гимн 2)]. Также в гимне 3 Набу называют *u₄-mu né-par-du-ú šá ra-biš né-bu-ú nam-ru nu-úr-šú i-na-qu ar-k[i]-šú* – «светлым днем, величественно сияющим, чей яркий свет движется вслед за ним» [VAT 10105, 13-14 (гимн 3)].

Тем не менее, связь между Набу и Шамашем в ассирийских источниках очевидна. Интересен, к примеру, фрагмент из охранительного храмового ритуала, совершавшегося в священные дни Набу [KAR 65]⁴⁶². Поскольку Шамаш, наряду с Эа и Асалухи, был важнейшим божеством в магических ритуалах Месопотамии, вполне естественно, что при чтении заклинания обращались именно к нему: *ana^d UTU UR₅. [GIN₇ 7-šú D] UG₄. GA* – «Шамашу та[к 7 раз с]кажи» [KAR 65, р. 3'-4']. В то же время при обращении к Шамашу произносился текст, адресованный Набу: *qu-tar nu-mir É-z[i-da É-ka] kur-ub^d PA-tum IBILA 'É'[-sag-ila] bi-nu-ut^d Asar-re* – «Зажги воскурения в Эз[иде, доме твоём], благослови, Набу, наследник Э[сагила], творение Асари!» [KAR 65, р. 4'-6'].

Текст ритуала *такульту* Ашшурбанипала также подчеркивает двойственность образа Набу и его связь с богами Солнца и Луны. Набу входит в список призываемых божеств при принесении в жертву овцы как для Шамаша, так и для Сина: *^dUTU^d A.A^d BU.NE.NE^d EN-MAN^d AG^d MAŠ.TAB.BA^d BIL.GI^d PA.TÚG ki-i UDU.SISKUR.MEŠ ina IGI^d UTU BAL-u-ni MU.MEŠ-šú-nu MU^{ár} 30^d NIN.GAL aš-šur^d BE^d DUMU.MEŠ-ZI^d MAŠ.TAB.BA gi-ru^d PA^r DINGIR.MEŠ mu-ši-ti ki-i UDU.SISKUR.MEŠ ina IGI^d 30 BAL-u MU.MEŠ-šú-nu MU^{ár}* – «Шамаш, Айя, Бунене, Бел-шарру, Набу, Близнецы, Огонь, Нуску: когда ты совершаешь приношения овец перед Шамашем, ты называешь их имена. Син, Нингаль, Ашшур-Энлиль, Сыновья Правды, Близнецы, Огонь, Набу, боги ночи: когда ты совершаешь приношения овец перед Сином, ты называешь их имена» [SAA 20 40, о. v 9-v 23].

В остальных случаях Набу берет на себя функцию, характерную для Шамаша – его называют справедливым судьей, проводящим в жизнь право и справедливость. В гимне 6 присутствует имя-эпитет, соответствующий Шамашу: *6-šú MU-ka^{LÚ} DI.KU₅ la ma-ħir ta-a'-te mu-ši-šir [kit-ti]* – «твое шестое имя – Судья, не берущий взятка, поддерживающий правду» [VAT 13719, 14 (гимн 6)].

1.15. Набу и Син

Связь Набу с Сином кажется неявной на первый взгляд, однако после более пристального изучения источников становится ясно, что она была фундаментальной и имела корни в древней

⁴⁶² Более подробно об этом в главе IV.

традиции⁴⁶³. В нашем распоряжении находится лишь один гимн, называющий Набу Сином ночи (если верить восстановлению) [STT 71, 34 (гимн 2)].

Стоит также обратить внимание на одно из имен Набу, упомянутое в гимне 6 [VAT 13719, 10], – второе имя Уррунзу. Эбелинг предположил, что это имя является видоизмененным вариантом имени ^dUr-^dEN.ZU (Ур-Суэн)⁴⁶⁴. Следующие за ним знаки он интерпретирует как «ночное имя» (*zikir MU-šú*), поскольку вариант *zikir šumīšu* кажется ему избыточным (в начале строки находится 2-й MU-ka – «твое второе имя»). В этом имени он хотел видеть того самого «Человека Луны», который известен в литературе как ^dUr-^dEN.ZU⁴⁶⁵. Благодаря этому имени, по мнению Э. Эбелинга, нашлось бы объяснение эпитету *ša libbi Šīn*, который оставался неясным для К. Таллквиста⁴⁶⁶. Эту точку зрения не поддержали другие ученые⁴⁶⁷. По мнению Ф. Помпонио, слабой стороной данной теории являлась необходимость фонетического произношения логограммы ^dEN.ZU как «unzu», в то время как ее общепринятое прочтение – Su'en или *Šīn*⁴⁶⁸.

Эпитет *ša libbi Šīn* («внутри Луны») – скорее является метафорическим описанием лунного диска, известным нам из культового комментария, объясняющего различные природные явления. Набу предстает перед нами в виде внутренней части луны: 40 KASKAL.GÍD NIGÍN-rat ^dUTU 60 KASKAL. KASKAL.GÍD NIGIN-rat ^d30' šá ŠÀ ^dU[TU ^dAM]AR.UTU šá ŠÀ ^d30 ^dAG ina ŠÀ ^dUTU ba-aš-mu bal-bal-l[e-šú] ina ŠÀ ^d3[0 u]m²-ma-šú GÍR ina UGU UR.MAḤ šá ŠU [...] – «Сорок двойных часов (лиг) – это окружность солнца. Шестьдесят двойных часов (лиг) – это окружность луны. Внутренняя часть солнца – это Мардук. Внутренняя часть луны – это Набу. Внутри солнца – змея (*баишму*) ... Внутри луны – его ма[ть] (?). Кинжал над львом – в руке [...]» [SAA 3 39, r. 4-6]. П.-А. Болье предлагает видеть в «матери» на поверхности луны Тиамат (мать *баишму*), а в человеке, занесшем кинжал – героя,

⁴⁶³ Несмотря на то, что в поздний период появляется несколько источников, связывающих Набу с Сином и называющих Эзиду храмом ночи. Об этом см. подробнее Pomponio 1978 201.

⁴⁶⁴ Ebeling 1952 477.

⁴⁶⁵ Появляется в списке An=Anum I 192 как глашатай Эшбара [Litke 1998 42]. Также известно его изображение на табличке VAT 7851 (человек изображен внутри лунного диска).

⁴⁶⁶ Tallqvist 1938 381.

⁴⁶⁷ Pomponio 1978 171; Beaulieu 1999 92f.

⁴⁶⁸ Pomponio 1978 171.

вступившего в космическую схватку с чудовищем⁴⁶⁹. Возможно, в роли героя для SAA 3 39 выступает именно Набу⁴⁷⁰.

Об очень глубокой связи Набу с лунным божеством говорит следующий факт: праздники *эшшешу*, в древности связывавшиеся с лунным циклом, к I тыс. до н.э. (и уже во II тыс. до н.э.) стали считаться днями, посвященными Набу. В то же время ритуал, описанный в тексте KAR 65, сближает Набу как с Сином, так и с Шамашем. К I тыс. до н.э. лунное и солнечное божества стали восприниматься как две стороны одной медали, две части одного целого. Еще в середине II тыс. до н.э. в Ашшуре был построен двойной храм Сину и Шамашу. В поздних текстах их даже называли близнецами. На ассирийских печатях *кусарикку* (исторически связанные с солнцем) держат солнечный диск-месяц – символ, объединявший Сина и Шамаша в одно целое [Fügert 2015 233 (каталог штампов с происхождением, 1)]. Возможно, именно эта религиозная традиция и нашла отражение в архитектурной программе Саргона II в Дур-Шаррукине: помимо большого храма Набу, ставшего одним из главных храмов новой столицы Ассирии, на террасе, в непосредственной близости от дворца, располагался комплекс из трех больших храмов – Сина, его супруги Нингаль и Шамаша (Набу – Син (Нингаль) – Шамаш) и трех маленьких – Нинурты, Эа и Адада.

1.16. Набу как божество растительности и ирригации

Интересной особенностью Набу, проявившейся в ассирийских текстах I тыс. до н.э., стала его связь с растительностью, плодородием и ирригацией. Наилучшим образом она отразилась в одном из гимнов [К 4902 (гимн 8)] и молитве *шулла а* [KAR 25 II 27 слл.+], посвященных божеству. Среди эпитетов, которые приписывают Набу функции божества плодородия, можно выделить следующие: ^dAG EN *me-reš-ti tu-deš-šú-u nu-uh-ši* – «господин пахоты, который заставляет всходить (урожай) в изобилии» [KAR 25 II 27 слл.+ 10 (*шулла а*)], *pe-tu-ú be-ra-a-ti* – «кто открывает источники» [К 4902, о. 5 (гимн 8)], ^dašnan šà-tùm gú-me-[er-me-er] – «кто заставляет обильно всходить зерно на полях» [К 4902, о. 5 (гимн 8)], DINGIR *šá ina ba-li-šú i-ku u pal-gu k[a-lu-u]* – «без него протоки и каналы остаются закрытыми» [К 4902, о. 6 (гимн 8)], *be-lu kab-tu miš-tap-pi-ik¹ ka-re-[e še-em]* – «могучему господину, который ссыпает

⁴⁶⁹ Beaulieu 1999 94.

⁴⁷⁰ Традиция измерений размеров солнца и луны относится ко времени создания *Энума Ану Энлиль*, а соотнесение мифологемы космической битвы с измерениями луны и дракона появляется не ранее I тыс. до н.э. [Beaulieu 1999 97].

кучи зерна [...]» [К 4902, о. 7 (гимн 8)]. В одной из версий молитвы *шуилла* на шумерском языке [ND 4324 (*шуилла f*)] Набу назван Энбилулу – божеством каналов и рек [ND 4324, 5]⁴⁷¹.

Ф. Помпонио выдвинул предположение, что эта функция Набу берет истоки в отождествлении Набу с Нинуртой⁴⁷². Издавна Нинурта, а также отождествленный с ним Нингирсу, почитался как покровитель земледелия и скотоводства, следящий за порядком на полях и каналах (его называли земледельцем Энлиля и владыкой земледелия). В пользу этой версии говорит также строка из гимна STT 71, 10 (гимн 2), в которой Набу назван *^dnin-gír-^rsu be-el* [a]-la-li tu-šap-<pi>-ik ka-re-e [še-em] – «Нингирсу, господин песни работников, собирающий груды зерна» (ср. с К 4902, о. 7 (гимн 8)). Однако тот же самый гимн называет его «Шамашем дня» и, возможно, «Сином ночи», так что, по всей видимости, его составитель был склонен к отождествлению Набу с другими богами.

Мы не можем полностью исключить версию заимствования сельскохозяйственных функций Набу у Нинурты в результате их отождествления, однако можем предложить альтернативный (или скорее дополняющий ее) вариант развития событий, поскольку очевидно, что на создание определенной традиции влияют многие идеи и представления. Для этого рассмотрим так называемый миф о 21 «примочке» [LKA 146]⁴⁷³.

Текст делится на две части: мифическая преамбула и заговор. Содержание мифической преамбулы можно передать следующим образом: разъяренный Набу приходит к Эа, повелителю *Ансу*, судя по всему, в поисках некоего растения⁴⁷⁴. Для того чтобы усмирить его ярость, разгневанный Эа созывает семь мудрецов Эриду, которые приносят ему таблицу судеб. Эа определяет благоприятную судьбу для Набу, помогает ему исполнить свое желание и поручает жрецу Анэнлильде изготовить для него 21 «примочку» (вероятно, лекарства, замещающие растение, в поисках которого находился Набу), чтобы он доставил их людям на землю, возвещая о славе и величии Эа⁴⁷⁵.

---

⁴⁷¹ Существует несколько версий этой молитвы. Основная, судя по всему, посвящена Мардуку.

⁴⁷² Pomponio 1978 195-198; RLA IX 21.

⁴⁷³ Хотя наиболее древние версии текста [LKA 146, BAM 313] датируются Новоассирийским периодом (вероятно, VII в. до н.э.), сам миф, скорее всего, был создан намного раньше. Кроме того, сохранился один нововавилонский экземпляр [BM 33999]. Важно также, что отождествление Набу и Муати, подтверждаемое этим текстом, могло произойти еще во II тыс. до н.э., на что указывают некоторые косвенные признаки (см. ниже). Кроме того, Эа выступает в роли установителя судьбы и хранителя таблицы судеб, что указывает на сходство с мифом «Нинурта и черепаха», созданным еще в шумерский период. Хранителем таблицы тогда выступал Энки.

⁴⁷⁴ В силу того, что строка разрушена, трудно понять, какое растение имелось в виду. Возможно, речь идет о траве альфа.

⁴⁷⁵ Следует кратко сказать о глубокой ритуальной основе части текста, содержащей заговор. Его структура "инцидент-(вопрос)-рецепт-последствия" имеет параллели в других текстах заговорного характера, однако в ролях собеседников обычно выступают мудрый Эа и почтительный Мардук.

Этот текст больше всего противоречит привычным для нас характеристикам Набу. Во-первых, отцом его здесь предстает Эа, а не Мардук. Во-вторых, Набу является к Эа разъяренным, что также нехарактерно для его образа⁴⁷⁶. В-третьих, Набу впервые именуется Муати в письменном источнике⁴⁷⁷. В-четвертых, хранителем таблицы судеб великих богов, которая также называлась в тексте «надпись / документ моего Анства⁴⁷⁸», был Эа, а не Набу.

Издателю текста, В. Лэмберту, данная ситуация тоже показалась странной. Он предложил всему этому следующее объяснение, которое нам кажется очень интересным, в том числе потому, что область его применения можно расширить и на другие тексты о Набу⁴⁷⁹. В центре соображений В. Лэмберта стоит то, что Набу в тексте именуется Муати. Если предположить, что изначально текст был посвящен именно Набу, то очень странно, что имя его в одном месте писец осознанно изменил на Муати (как выразился В. Лэмберт, это невозможно, поскольку должно быть интерпретировано как виртуозность писца («implausible, since that would be scribal virtuosity»)). В самом деле, как уже сказано, ассирийские источники не используют слоговое написание имени Муати для обозначения Набу. Если же предположить, что первоначально текст был посвящен Муати, а затем, после его отождествления с Набу, отредактирован, то тогда разрешаются почти все вышеуказанные противоречия. Поскольку Муати являлся супругом Нанайи, которая в определенный период стала отождествляться с Иштар, В. Лэмберт предположил, что его функции могли быть сходны с функциями супруга Иштар – Думузи⁴⁸⁰. Кроме того, само имя *mu'āti*, по всей видимости, является архаической формой инфинитива аккадского глагола «умирать»⁴⁸¹.

С Думузи-Таммузом Набу в данном случае связывает и Анэнлильда, жрец очистительных ритуалов. Ленци отмечает, что Анэнлильда, единственный *анкаллу*, упоминаемый в тексте LKA

«Примочки», изготовленные жрецом, возможно, являются также амулетом, который дарует человеку возможность овладеть вниманием своего бога и царя, победить оппонента и сиять как солнце. Ритуальная основа заговорного текста связана с новогодним ритуалом месяца Нисанну, когда для клиентов изготавливались "камни приказа и согласия", которые подвешивали к краю плаща. Благодаря этому действию человек получал временную возможность отдавать приказание вышестоящим. В это же время отпускают птиц и рыб, которые с помощью заговора становятся носителями всех грехов предыдущего года.

⁴⁷⁶ Причина ярости не совсем ясна. В. Лэмберт переводит ответ Набу Эа (на вопрос, что же его так разъярило) следующим образом: «... где растение «Ненадежное семя?»» [Lambert 1980, p. 79]. Ф. Помпонио, вслед за рассуждениями В. Лэмберта о *мухушшу* и собранных им яйцевидных бусинах из камня *алаллу* [Lambert 1980, pp. 82-83], говорит, что это состояние Набу как-то связано со священным драконом Мардука [Potronio 1998, p. 21].

⁴⁷⁷ Имеется в виду слоговая запись (^d*Mu-u'-a-ti*). Интересно, что в нововавилонской версии (BM 33999) представлено написание ^d*PA kab-ti*, что, скорее всего, является искажением формы ^d*Mu-u'-a-ti* [Lambert 1980, p. 81].

⁴⁷⁸ Анство – статус высшего божества пантеона Древней Месопотамии (Ану - верховный бог неба).

⁴⁷⁹ Lambert 1980 81-82.

⁴⁸⁰ Отождествление имело место еще со Старовавилонского периода. Подробнее см. RLA 9 146 слл.

⁴⁸¹ Возможно, инфинитив глагола стоит в абсолютном состоянии. О неоднозначности ответа на вопрос о данной грамматической форме говорил еще В. Лэмберт [Lambert 1966 47].

146, был шестым допотопным мудрецом в списке из Урука и табличках с описанием ритуала *бит месери*⁴⁸². Он ассоциировался с Таммузом, допотопным царем в списке из Урука.

К I тыс. до н.э. Думузи позаимствовал многие отличительные черты у божеств растительности, таких как Даму и Нингигишзиды, а его смерть стала связываться с ежегодно умирающей и возрождающейся растительностью⁴⁸³. Думузи каждый год совершал путешествие из подземного мира в мир людей⁴⁸⁴. Миф описывает путешествие Муати с «примочками» из *Апсу* в верхний мир, что также можно назвать параллелью между двумя божествами⁴⁸⁵.

Мало что известно о боге Муати. Скучную информацию можно почерпнуть из нескольких источников, среди которых любовная лирика Муати и Нанайи времени Аби-эшуха (старовавилонский текст из Вавилона)⁴⁸⁶; старовавилонский список богов, где пара Муати – Нанайя присутствует в перечне богов из Эриду и в то же время различается с четой Набу – Ташмету, относящейся к урукским божествам [TCL 15, Pl. XXVI, 110f.; AO 5376]. Заметим, что Эриду издревле являлся городом Энки-Эа, что подтверждает связь этих двух божеств.

В касситском списке богов AN: *Anu ša amēli* [CT 24 42, 106-107] Муати и Энзаг (главное божество Дильмуна, известное по бахрейнским источникам как Инзак) были одинаково названы «Набу Дильмуна» (^dPA^{ti} ^dAG šá DILMUN^{ki} // ^den-zág ^dAG šá DILMUN^{ki}). Судя по приведенной цитате, Муати был божеством Дильмуна⁴⁸⁷. Отражение отождествления Набу с Энзагом мы видим в молитве *шуилла а* [KAR 25 II 27 слл.+, 11], где Набу назван ^den-zag *ta-am-lu kul-lat UN.MEŠ ta-pa-qid* – «Энзаг, необузданный, ты заботишься о совокупности всех людей». Этот текст интересен, прежде всего, тем, что отождествление с Энзагом соседствует с эпитетом ^dAG EN *me-reš-ti tu-deš-šu-u nu-uh-ši* «Набу, господин посева, преумножающий изобилие» [KAR 25 II 27 слл.+, 10]. Нам кажется, что этот факт также следует трактовать в пользу дильмунского происхождения или тесных дильмунских коннотаций функции Набу как божества растительности и плодородия. Во многих *эриемах* Набу появляется под именами Музуббаса,

⁴⁸² Lenzi 2008 124.

⁴⁸³ RLA 13 436.

⁴⁸⁴ Подробнее см.: Fritz 2003.

⁴⁸⁵ Хотя, конечно, *Апсу* и Подземный мир – это разные вещи, так что близость персонажей в этом контексте достаточно условна.

⁴⁸⁶ Lambert 1966.

⁴⁸⁷ По мнению В. Лэмберта, довольно сомнительно, что у кого-либо из богов могло быть два дильмунских имени [Lambert, 1966, pp. 47-48]. Он предлагает решать данную проблему следующим образом: вероятно, это ошибка писцов, которые неправильно воспринимали пометку «MIN» в более ранних списках, относившуюся не к выражению «Набу Дильмуна» в целом, а только лишь к богу Набу (^den-^{ZA.AG}zag ^dAG DILMUN^{ki} // ^dmu.ú.a.ti PA MIN) [CT 25 35, obv. 20-21=36, obv. 19-20]. На наш взгляд, в подобных объяснениях нет необходимости, поскольку Набу, отождествлявшийся с Муати, мог ассоциироваться с Энзагом именно из-за близости с Муати (см. примеры ниже).

Шиддукишарра, которые также отождествляются с Энзагом [HES II 1, 2, 3, 13, 14, 15, 22, 32, 54, 62, 93, 94, 99, 107, 112].

О сельскохозяйственных функциях Набу (по всей видимости, связанного с Дильмуном) говорит и среднеавилонский список AN: *Anum*, известный в Ассирии как минимум к 1100 г. до н.э.⁴⁸⁸. Список упоминает неких ^dEn-ki-im-du, ^dE.MIN.PA₅ (логограмма имени предыдущего персонажа?), ^dĜé-gál, которые называются **бороздами** Набу (ab-sín ^dNa-bi-um-ke₄)⁴⁸⁹. Кроме того, AN: *Anum* перечисляет следующие имена Набу: Набу-Набиум, Мудуггаса, Энзаг, Шиддукишарра, Набиум⁴⁹⁰. Очевидно, во II тыс. до н.э. связь Набу с Энзагом (и Дильмуном) была фундаментальной.

Еще одна интересная деталь: в гимне 8 [К 4902, о. 20] в неясном контексте упоминается камень *алаллу*, который связан с драконом-*мушхушшу*, а через него – с все тем же мифом о 21 «примочке». Поскольку в тексте LKA 146 присутствует несколько строк, не связанных ни непосредственно с мифом, ни с медицинскими целями примочек [16-21, г. 20-24]⁴⁹¹, В. Лэмберт предположил, что загадочные «примочки» вовсе не обязательно должны являться лекарственными средствами, которые необходимо прикладывать к больному месту⁴⁹². Пожелания, заключенные в указанных строках, скорее соответствуют благоприятному влиянию какого-либо амулета (в аккадском языке – *aban qabê u magāri* – «камень приказа и согласия»). Возможно, эти «примочки» воспринимались скорее как объекты, магически влияющие на их владельцев. В связи с этим В. Лэмберт приводит отрывок из надписи Асархаддона, в которой

---

⁴⁸⁸ Lambert 2016 44.

⁴⁸⁹ Litke 1998 97. Автор называет их «пахарями Набу». Также см. электронную версию “An Anum 2” <http://oracc.museum.upenn.edu/dcclt/corpus#Q003221.238> (27.02.2019).

⁴⁹⁰ Ibid. 96.

⁴⁹¹ ««Победу да одержу я!» – и одержит.

Сказавший «Истца моего согнутого да буду я преследовать!» – и будет преследовать.

Сказавший «Мои молитвы, мои просьбы, желания моего сердца

богу и царю пусть будут приятны!» – и будут приятны.

Сказавший «Грех мой истец пусть понесет!» – и понесет.

Сказавший «Как день я да воссияю!» – и воссияет».

На обороте мы видим:

«Свет бога? желание сердца его достигнет,

над его истцом он одержит верх,

как день он воссияет,

его молитву *шуйлла* бог его услышит,

желания его сердца бог его заставит его достичь,

перед Шамашем, светом стран, отцовство [статус отца, покровителя] свое возьмет». См. также приложение к гл. III.

⁴⁹² Lambert 1980 82.

Более того, нет ни одного примера, из которого становилось бы ясно, что «примочки» действительно изготавливались из набора трав [CAD M II, pp. 14-15]. Довольно часто в текстах фигурирует лишь одна часть тела человека – шея, что также напоминает способ ношения амулетов современными людьми.

говорится, что из камня *алаллу*, камня приказа и согласия, были вырезаны драконы-*муихушшу* [RINAP 4 48, 102-103]. Поскольку в начале текста есть строка на шумерском языке, которую можно интерпретировать либо как «дом благополучия, где дракон-*муихушшу* собирает яйца», либо как «дом благополучия, где дракон-*муихушшу* собирает драгоценные камни» (камни *алаллу*?), то может существовать еще одна точка соприкосновения между мифом и гимном К 4902⁴⁹³. Возможно, эти «примочки» и являлись камнями приказа и согласия (выполненными из камня *алаллу*), применяемыми в ритуалах месяца Нисанну, а Набу прибывает в это место *Ансу*, поскольку именно здесь их хранит дракон-*муихушшу*?

Однако помимо символического выражения связи Муати (Набу) с Думузи и его путешествием в верхний мир, в текстах I тыс. до н.э. появляются свидетельства о том, что Набу стал восприниматься как божество, ответственное за сельскохозяйственные работы и ирригацию. Заимствование Набу сельскохозяйственных функций вполне могло произойти вместе с его отождествлением с Муати, которое, как предполагают, имело место еще во II тыс. до н.э.⁴⁹⁴

2. Посвятительные надписи⁴⁹⁵

1) Табличка VAT 10166 = KAL 3 73 – надпись на глиняной табличке, повествующая о посвящении «Нинурте Эзиды» Шумма-Ашшуром серебряной чаши (*шаху* для возлияний) весом в одну мину.

2) Табличка с текстом о Набу (см. печати, ND 5420 (каталог печатей с посвящением Набу, 3)). Найдена в храме Набу. 776 или 759 гг. до н.э. (*лимму* Rān-Aššūr-[lāmur]).

Текст: «Печать Набу (Мудуггасы), мудреца, чье слово [неизменно]».

Владелец печати: Шеп-шарри (по надписи на печати); бог Набу (по тексту таблички).

3) Надписи на двух статуях из храма Набу в Кальху (время правления Адад-нерари III).

⁴⁹³ É-silim-ma muš-ḥuṣ nunuz ur₄-ur₄-a-dè [LKA 146, o. 1].

⁴⁹⁴ RLA 9 21.

Написание имени Набу как ^dPA (которое, как предполагают, должно читаться «Muati»), не встречается ранее I тыс. до н.э. Несмотря на это, косвенным признаком их отождествления во II тыс. до н.э. (не позднее XII в. до н.э.) может служить упоминание Нанайи как супруги Набу. Как было сказано выше, до некоторого периода пары Набу-Ташмету и Муати-Нанайя определенно различались в списках богов. Затем, после отождествления Набу с Муати, Нанайя стала выступать супругой Набу, что было характерно и для вавилонских документов первой половины I тыс. до н.э. Впервые эта пара появляется на *кудурру* Мардук-апла-иддины I (XII в. до н.э.), так что можно предположить, что отождествление изначально имело место именно в Вавилонии.

⁴⁹⁵ Также см. печати с посвящением Набу (глава II).

Всего в храме было найдено четыре схожие статуи, две из них без надписи (были оставлены на месте). Две статуи с текстом (160 см высотой) теперь хранятся в Британском музее (BM 118888 и 118889) [RIMA 3 A.0.104.2003].

Посвятительная надпись принадлежит Бел-тарци-илуме (правителю Кальху). Высказывались различные предположения относительно того, кого изображают эти статуи: самого бога Набу, его служителя (более низкое по рангу божество). К. Грэйсон предположил, что статуи представляют самого Бел-тарци-илумму и были установлены в храме в качестве адорантов.

Новые качества, приписываемые Набу: покровитель всех небес и подземного мира; тот, кто имеет силу истреблять население и заселять заново (страну) (!)⁴⁹⁶. У бога автор текста попросил долгих лет жизни, отсутствия болезней, благополучия своему дому и людям. Бел-тарци-илумма с особенным пиететом (или даже фанатизмом?) относился к Набу, что следует из ремарки в конце надписи (*ma-ni ar-ku-ú a-na^dAG na-at-kil ana DINGIR šá-ni-ma la ta-tak-kil* – «Кто бы ты ни был, после меня, вверься Набу! Другому богу не вверяйся!»). Как нам кажется, строки эти характеризуют, в первую очередь, религиозные предпочтения самого Бел-тарци-илуммы. Кстати, надпись на печати этого чиновника была также посвящена Набу (№ 2 каталога печатей с посвящением [RIMA 3 A.0.104.2003]).

4) Стела из Телль Масаиха (Кар-Ашшурнацирапал)⁴⁹⁷. Точнее, фрагмент стелы с надписью, но без изображений был найден в секторе Е в Телль Масаихе. Согласно П. Поли, текст, упоминающий Адад-Бела, дарителя, в определенный период являвшегося правителем города, был посвящен Набу⁴⁹⁸. В надписи также фигурирует топоним «Кар-Ашшурнацирапал, на берегу Евфрата». Датировка стелы и более точное место ее находки, к сожалению, нам неизвестны. Город был основан Ашшурнацирапалом II в 1-й пол. IX в. до н.э. (фаза NA0), впоследствии он был перестроен при Нергал-эреше, который в начале VIII в. до н.э. стал правителем провинции Рацаппа (фаза NA1). Позднее, возможно, при Тиглатпаласаре III (VIII в. до н.э.), Кар-Ашшурнацирапал был атакован ассирийской армией и перестроен по ассирийскому образцу (фаза NA2)⁴⁹⁹.

⁴⁹⁶ Впоследствии эта характеристика будет слово в слово приписана Мардуку в надписи Асархаддона [RINAP 4 48, 8].

⁴⁹⁷ Город расположен на левом берегу среднего Евфрата, в 5 км вверх по течению от г. Терка.

⁴⁹⁸ Poli 2016 257.

⁴⁹⁹ Ibid. 258.

5) Каменное навершие булавы [ВСМ 269 '61 = ND 5544] с посвящением Набу-шаклим-аххе (чиновника)⁵⁰⁰.

6) Посвящение Набу от Син-шарру-ишкуна (царя Ассирии) на чашах *каллу* и *шуллу* из красного золота [Sin-šarru-iškun 15⁵⁰¹]. Предназначались для «омовения его чистых рук». Надпись описывает Набу стандартными эпитетами (сын Мардука, повелевающий Игигами и Ануннаками, знающий судьбы страны, милосердный и сострадающий).

3. Царские надписи и международные договоры

Хотя первый храм Набу в Ассирии предположительно появился при Салманасаре I, не следует преувеличивать его значение в Среднеассирийский период. Строительные посвятельные надписи об основании Кар-Тукульти-Нинурты (сыном Салманасара I Тукульти-Нинуртой I) не упоминают его имя в списке божеств, которым посвящались храм, дворец и канал⁵⁰².

Первое из дошедших ассирийских письменных источников, упоминающих Набу – надпись Ашшурнацирапала II. До этого момента письменные источники с Набу связывало лишь место их нахождения – некоторые из них были найдены в поздних слоях на территории храмов Набу. Эти надписи не имели ничего общего с местом находки, поскольку кирпичи, на которых они были написаны, использовались в качестве вторичного строительного материала в более позднее время⁵⁰³.

В надписи Ашшурнацирапала II [RIMA 2 A.0.101.30, 57] сказано, что царь перестроил этот храм наряду с другими храмами Кальху. Затем Набу появляется в надписи Салманасара III на Балаватских воротах [RIMA 3 A.0.102.5] в контексте его вавилонского похода. Царь совершал жертвоприношения вавилонским богам и относился к ним с большим уважением. Среди божеств, храмы которых он посетил: Утулу (Кута), Бел и Белат (Вавилон), Набу и Нанайя (Борсиппа). В договоре Шамши-Адада V (823-811) с вавилонским царем Мардук-закир-шуми Набу упомянут после Мардука наряду с Ану, Муллилту, Эа, Шамашем, Сином, Ададом и Забабой [SAA 2 1, r. 1].

⁵⁰⁰ George 1979 122, 134, 136 (fig. 5) и pl. XVIIa.

⁵⁰¹ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (30.06.2018).

⁵⁰² Данный факт также может являться свидетельством в пользу гипотезы об отсутствии храма Набу в Ашшуре во времена Салманасара I. Подробнее см. параграф «Храм Набу в Ашшуре».

⁵⁰³ Огромное количество примеров: надписи Эришума (1-я пол. II тыс. до н.э.) [RIMA 1, A.0.33.14], Ашшур-нерари I (XVI в. до н.э.) [RIMA 1, A.0.60.7; A.0.60.8] и т.д.

В надписях Адад-нерари III Набу стал появляться гораздо чаще: фигурирует в трех текстах и надписи на двух львах из Тиль-Барсипа, а также в трех посвячительных надписях⁵⁰⁴. Во-первых, его имя упоминается в надписи из Кальху, описывающей жертвоприношения царя в Вавилоне, Борсиппе и Куте [RIMA 3 A.0.104.8, 24]. Во-вторых, в царском декрете о передаче провинции Хиндану под контроль Нергал-эреша (каменная табличка из храма Иштар в Ниневии [RIMA 3 A.0.104.9]) Набу появился наряду с Ашшуром, Шамашем, Мардуком, Энлилем, Нинуртой, Нергалом и Иштар в качестве божества, призванного отомстить человеку, который посмеет переместить или уничтожить табличку [RIMA 3 A.0.104.9 г. 27]. Набу занимает третье место в этом списке после Ашшура и Шамаша. В третьих, Набу упоминается в царской надписи на кирпичях о строительстве (или перестройке?) храма Набу в Ниневии [RIMA 3 A.0.104.14, 4].

Текст, выбитый на двух каменных львах (каждый более двух метров высотой) из Тиль-Барсипа, показывает, что божество еще воспринималось автором как второстепенное по отношению к Мардуку (вавилонская традиция была еще слишком сильна), поскольку Набу назван *DUB.SAR É-sag-gil* – «писцом Эсагилы» [RIMA 3 A.0.104.2010, 6], т.е., помощником Мардука. Тем не менее, Набу уже являлся «хранителем таблицы судеб [богов], который разрешает разногласия». Стандартная последовательность божеств подразумевает главенство Ашшура, затем следует триада великих богов, и только после нее вавилонские боги: Ашшур, Ану, Энлиль, Эа, Мардук, Набу, Син, Иштар, Гула, Нинурта. Текст составлен в форме царской посвячительной надписи, однако автором являлся полководец Шамши-илу. Поскольку в тексте описана кампания Ассирии против царя Урарту Аргишти I (786-764 гг. до н.э.), надпись должна датироваться 1-й пол. VIII в. до н.э.

В текстах времени Салманасара IV (ок. 783-773 гг. до н.э.) имя Набу встречается один раз в надписи на стеле из Тель-Абты (Сирия; каталог стел и рельефов № 3) [RIMA 3 A.0.105.2]. Текст говорит о строительстве царским глашатаем Бел-Харран-бели-уцуром нового города в пустыне, который, возможно, располагался на месте Тель-Абты. Набу упомянут в списке божеств как один из богов, оказавших поддержку глашатаю в основании города в пустыне (набор и порядок богов нестандартный: Мардук, Набу, Шамаш, Син, Иштар-каккаби, Инанна (!) – на первый план выходит астральная сущность богов). В тексте Набу описан как тот, «кто постоянно выдает пищевые рационы и дарует жизнь» (*mu-ta-din kur-me-ti qa-iš TIL.A*) [RIMA 3 A.0.105.2, 4].

---

⁵⁰⁴ Надпись на булаве, две надписи Бел-тарци-илумы.

В договоре Ашшур-нерари V (754-745) с царем Арпада Мати'-илу Набу упомянут в перечне богов в заключительной клятве [SAA 2 2, vi 10]. Несколько раз имя Набу встречается в текстах Тиглатпаласара III. В анналах (вавилонский поход, 15-й год правления – 731 г. до н.э.) упоминаются остатки жертвоприношений Белу (Мардуку), Набу и Нергалу, которые принес к царю храмовый персонал Эсагилы, Эзиды и Эмеслама во время его вавилонского похода [RINAP 1 24, 5b-7]. В тексте иранской стелы Тиглатпаласара III (каталог рельефов и стел 4) имя Набу появляется в списке богов в начале надписи со своими стандартными эпитетами (Ашшур, Мардук, Набу, Нергал, Шамаш, Син, Адад, Эа, Иштар, [Себетти]) [RINAP 1 35, i 4]. В тексте скального рельефа из Миллет Мирги (каталог рельефов и стел, скальные рельефы № 2) Набу также появляется в списке богов, к которым взывает Тиглатпаласар III в начале надписи (Ашшур, Мардук, Набу, Шамаш, Син, Адад, Эа, Иштар, Себетти, Амурру, Сумукан) [RINAP 1 37, 3]. В четвертый раз божество появляется в одной из записей царя о его военных походах, являвшейся дополнением к официальной версии анналов, в контексте вавилонского похода [RINAP 1 39, 15]. Тиглатпаласар III говорит о том, что принес чистые жертвоприношения Ашшуру, Шеруа, Белу (Мардуку), Царпаниту, Набу, Ташмету, Нанайе, Госпоже Вавилона, Нергалу и Лац. Довольно странно, что в одной и той же строке стоят имена Ташмету и Нанайе, хотя Ташмету следует непосредственно за Набу, это позволяет предполагать, что супругой Набу в данном случае считалась именно она⁵⁰⁵. Пятый пример – глиняная табличка с царской надписью Тиглатпаласара III [RINAP 1 47, 12; 51, 10 – сокращенная версия]. Как и в некоторых других случаях, Набу упоминается среди вавилонских божеств, которым царь принес жертвоприношения во время вавилонского похода (Сиппар, Ниппур, Вавилон, Борсиппа, Кута, Киш, Дильбат, Урук – Бел (Мардук), Царпаниту, Набу, Ташмету, Нергал, Лац). В целом можно сказать, что во время Тиглатпаласара III Мардук (иногда под именем Бел) появляется в царских надписях гораздо чаще, чем Набу (12 против 5).

При Саргоне II довольно часто встречается тройца «Ашшур, Набу и Мардук» в контекстах, касающихся различных аспектов царствования («боги, которым я вверяюсь»). Кроме того, известно, что Саргон II проводил работы в храмах Набу и Мардука в Вавилонии, а также построил храм Набу в своей новой столице Дур-Шаррукине. Сохранилась надпись с

---

⁵⁰⁵ Набу, Ташмету и Нанайе встречаются вместе еще один раз в строке надписи Асархаддона [RINAP 4 113, 4] и надписи Ашшурбанипала [Ashurbanipal 002, 8], а также в приветственных формулах некоторых писем из Вавилона [SAA 13 161, 162, 163, 168]. В двух текстах времени Асархаддона [RINAP 4 135, 136] супругой Набу названа Нанайе. Также она упоминается в паре с Набу в некоторых вавилонских письмах [SAA 17 85, 7] (время Саргона II); [SAA 18 64, 4] (время Асархаддона). Ей приписывались умения продлевать жизнь (определять судьбу) и царствование, даровать здоровье (возможно, посредством заступничества перед своим супругом Набу).

порога этого храма, которая призывает Набу продлить годы жизни и правления царю⁵⁰⁶. Во времена Саргона II выражение *zānin Esagila u Ezida* – «Кормилец Эсагилы и Эзиды» становится одним из титулов ассирийского царя.

Интересная ситуация наблюдается в царских надписях Синаххериба: с одной стороны, упоминаний имени Набу становится больше, с другой стороны, в разы увеличивается и общее количество документов. Набу довольно редко фигурирует в ранних надписях первого тома (RINAP 3/1). Весьма неожиданный факт засвидетельствован в двух из них [RINAP 3/1 10; 12]: Набу не упоминается (в № 12 даже в списке богов), однако в качестве божества писцов выступает Хайя. Возможно, Синаххериб даже построил для него храм или какое-то другое помещение [RINAP 3/1 10, 18-19]. Это может означать, что в определенный период своего царствования Синаххериб имел против Набу (впрочем, как и против других вавилонских божеств) сильное предубеждение. К слову сказать, в надписи о строительстве храма *акиту* Синаххериб снова не упоминает Набу, предпочитая ему Хайю [RINAP 3/2 160, 28]!

Имя Набу впоследствии стало встречаться в различных перечнях богов в царских надписях (в некоторых случаях имя восстановлено по аналогичным версиям) [RINAP 3/1 18, v 6'; 22, v 63; 23, v 53; 36, 10; RINAP 3/2 144, 8'; 145, i' 1-3; 230, 59; RINAP 3/2 148, 7']. Перед битвой при Халуле Синаххериб взывал к следующим богам, чтобы они пришли к нему на помощь: к Ашшуру, Сину, Шамашу, Белу, Набу, Нергалу, Иштар Ниневийской и Иштар Арбельской. Последняя версия [RINAP 3/2 148, 7'] несколько видоизменена: Бел и Набу следуют за Иштар Ниневийской и Иштар Арбельской. В другой надписи, повествующей о ранних походах Синаххериба, он призывает Ашшура, Ану, Энлиля, Эа, Сина, Шамаша, Адада (RINAP 3/2 223, 230: Мардука), Набу, Нинурту (RINAP 3/2 223, 230: вместо Нинурты Нергала), Иштар, Себетти.

Несколько иной перечень призываемых божеств присутствует в надписи RINAP 3/2 153: Ашшур, Муллису, Син, Шамаш, Ану, Адад, Иштар, Мардук, Нинурта, Набу, Нергал, Палил и Себетти. Надпись Синаххериба отличается в некоторых важных деталях от надписей других правителей. Во-первых, здесь присутствует Палил, который в данном случае не заменяет Нергала, а представляет собой отдельное божество⁵⁰⁷. Во-вторых, Набу назван «визирем Ашшура» (^dAG SUKKAL AN.ŠÁR), что, скорее всего, является калькой с вавилонского «визирь / советник Мардука». Вообще надписи Синаххериба отличаются своего рода ассирийским

---

⁵⁰⁶ Fuchs 1994 370.

⁵⁰⁷ RLA 10 281.

присвоением вавилонского подхода в интерпретации сущности Набу: помимо этого странного эпитета часто встречаются перечни богов, в которых Мардук занимает первенствующее место относительно Набу, что не характерно для ассирийских текстов после Тиглатпаласара III⁵⁰⁸.

Важный источник времени Синаххериба – надписи на каменных бусинах цилиндрической формы, которые были преподнесены в дар царю иностранными правителями либо привезены как военные трофеи. Имена богов, в том числе Набу (2 бусины), перечисляются в формулах проклятия. Одна из бусин, на которых присутствует имя Набу, является даром, а вторая – военным трофеем. Предназначение предметов не совсем ясно. Возможно, они были частью инвентаря, закладываемого в фундамент, и имели некую магическую силу и апотропейную функцию⁵⁰⁹. Первая бусина была подарена Синаххерибу сабейским царем Карибилом [RINAP 3/2 104], вторая взята в качестве трофея из города Дума. В формулах проклятия в первом случае упомянуты Шамаш, Набу и Ураш, во втором – Иштар, Набу и Ураш. Интересная деталь: в надписях Синаххериба Ураш встречается пять раз, но лишь в текстах на каменных бусинах. В Новоассирийский период культ Ураша дильбатского, отождествленного с Нинуртой, был заимствован Ассирией⁵¹⁰. Есть еще одна бусина, по всей видимости, примыкающая к этой группе и содержащая имя Набу и, возможно, Ураша, однако ее происхождение неизвестно [RINAP 3/2 129].

Напоследок стоит сказать о нескольких текстах времени Синаххериба, в которых Набу не упоминается, но именно этим они и интересны, поскольку игнорируют (фактически отрицают) одну из основных функций Набу как хранителя таблицы судеб [RINAP 3/2 158-159, 212]. Как следует из ассирийских литературных источников (гимнов и молитв Набу), власть над Игигами и Аннуаками, определение судеб обычно приписывались Набу. В названных же текстах эта функция переходит в руки к Ашшуру. Более того, фраза [e]-diš 'DUB' NAM.MEŠ šá DINGIR.MEŠ ina 'ŠU'.2-ka tam-ḥa-ta – «(Только) ты один держишь таблицу судеб богов в своих руках» [RINAP 3/2 158, r. 1] будто указывает читателю, что отныне только Ашшур (а вовсе не Набу) должен считаться хранителем таблицы.

После констатации вышеперечисленных «выпадов» Синаххериба против Набу можно предположить следующее: существуют коренные различия между стандартными анналистическими надписями Синаххериба с перечнями богов, упоминающими Набу, и

⁵⁰⁸ Мардук и Набу появляются еще в одной надписи в неясном контексте [RINAP 3/2 1019]. Однако нет полной уверенности в том, что надпись должна быть датирована временем Синаххериба.

⁵⁰⁹ RINAP 3/2 15.

⁵¹⁰ RLA 14 404-406.

реигиозными текстами, более тесно отражающими личную религиозную политику этого царя (тексты о строительстве храма *акиту*, об Ашшуре как хранителе таблицы судеб, надписи после разрушения Вавилона). Мог ли Синаххериб лично править религиозные тексты, чтобы выразить нюансы проводимых им новых, реформаторских взглядов в соответствующих сферах культа?

Однако в одном письме к Асархаддону Акар-Бел-лумур из Вавилонии упоминает, что отец адресата, Синаххериб, захватив территорию Марада (города неподалеку от Ниппура), запечатлел это событие на табличке и поместил в Эзиду перед Набу [SAA 18 59, 11].

В надписях Асархаддона имя Набу начинает встречаться регулярно. В основном оно упоминается в перечнях великих богов, которые поставили Асархаддона на царство, перед которыми клянутся, которым возносят мольбы: Ашшур, (Син), Шамаш, Бел, Набу, Иштар Ниневийская, Иштар Арбельская [RINAP 4 1, 2, iv 21 и т.д.]; Ашшур, (Син), Шамаш, Набу, Мардук, (Иштар Ниневийская, Иштар Арбельская) [RINAP 4 1, 17; 2 i 8 и т.д.]; либо Ашшур, Син, Шамаш, Бел и Набу [RINAP 4 1, iii 28; 3, i 21' и т.д.].

При заключении договора наследования Асархаддона Набу был призван в свидетели наряду с Ашшуром, Ану, Энлилем, Эа, Сином, Шамашем, Ададом, Мардуком, Нуску, Урашем, Нергалом, Муллиссу, Шеруа, Белет-или, Иштар Ниневийской и Иштар Арбельской. Набу, хранитель таблицы судеб богов, должен стереть имя нарушившего договор и уничтожить его потомство [SAA 2 6, 18; 660].

В некоторых надписях Асархаддона вавилонским божествам уделено особенное место, в одночасье Мардук и Набу становятся важнейшими ассирийскими божествами. Эпитеты царя, связанные с вавилонскими богами и деятельностью по реконструкции вавилонских городов, становятся ключевыми в официальных надписях ([*a-na*]-*ku* ^mAN.ŠÁR-PAP-[AŠ] <...> [*pa-liḫ*] DINGIR.MEŠ GAL.[MEŠ *mu*]-šap-ši-iḫ ka-bat-[ti] ^da-nim u AN.ŠÁR [*na*]-ram ^dAMAR.UTU ^dzar-pa-ni-tum [*muš*]-te-e'-u áš-rat ^dAG u ^dPAPNUN [*ba*]-nu-u É AN.ŠÁR e-piš é-sag-íl u KÁ.DINGIR.RA.KI – «Я, Асархаддон, <...> почитающий великих богов, усмиряющий нрав Ану и Ашшура, любимец Мардука и Царпаниту, усердный в отношении святилищ Набу и Ташмету, [(пере-) по]строивший храм Ашшура и (пере-) построивший Эсагилу и Вавилон...» [RINAP 4 43, 1-9]). К эпитету «кормилец Эсагилы и Эзиды» добавился «усердный в отношении святилищ Набу и Ташмету», как свидетельство мер, принятых Асархаддоном относительно храмов Набу в Борсиппе и Ниневии.

Порядок богов в перечне одной из надписей практически полностью повторяет порядок в текстах Синаххериба о его ранних походах, то есть Асархаддон возвращается к дореформенной

религиозной концепции [RINAP 4 48, 1-13 = RINAP 3/2 223, 230 и т.д.]. В то же время вавилонские божества (в особенности Мардук) занимают важнейшее положение в официальных текстах. Сохранились тексты, описывающие создание различных статуй, в первую очередь Мардука, надписи с этих статуй [RINAP 4 48, 44, 45]. Самого Асархаддона называли «тем, кто почитает слово Ашшура, Набу и Мардука» ([*pa*]-*liḫ zik-ri* AN.ŠÁR ^dAG ^dAMAR.UTU) [RINAP 4 48, 30], «избранным Ашшуром, Набу и Мардуком» (*ni-šit* AN.ŠÁR ^dAG *u* ^dAMAR.UTU) [RINAP 4 98, 21], «праведным князем, почитающим Набу и Мардука» (NUN *na-a-du pa-liḫ* ^dAG ^dAMAR.UTU) [RINAP 4 106 i 8-9]. В какой-то момент Набу выходит на первое место в надписях (не касающихся Вавилона) в паре «Набу-Мардук». Однако в целом можно сказать, что в официальных надписях Асархаддона Мардук занимал более важное место, чем Набу. Сохранились посвятельные надписи Асархаддона Мардуку (на печати, кирпичках), надписи для его статуй. Даже общее количество царских надписей, упоминающих Мардука (Бела), намного больше, чем упоминающих Набу (68:41).

Известно, что Ашшурбанипал очень гордился тем, что овладел писцовым искусством, и говорил об этом в своих официальных текстах [Ashurbanipal 009, 011⁵¹¹]. Соответственно, у царя с Набу были особенные отношения, имя божества появляется практически в каждой царской надписи, в любом перечне богов. В договоре Ашшурбанипала с его вавилонскими союзниками Набу упомянут вслед за Ашшуром и Мардуком [SAA 2 9, r. 7], а также в стандартном перечне богов в договоре с племенем кедаритов [SAA 2 10, r. 9].

Появляются надписи, посвященные Набу [Ashurbanipal 057⁵¹²; RIMB 2 B.6.32.13]. В одной из них Набу занимает место Ашшура, то есть отдает приказания, которые исполняет царь Ассирии. По его приказу Ашшурбанипал отрубает голову эламскому царю Теумману и разбивает войско Умманигаша, Таммариту, Паэ и Умманалдашу [Ashurbanipal 057, 2-10⁵¹³].

Политический кризис времен заката Ассирийской империи повлек за собой радикальное снижение расходов на религиозные нужды, хотя культу Набу и продолжали уделять большое внимание. Кирпичи Ашшур-этель-илани содержат записи о реставрации храма Набу (Эзиды) в Кальху. Син-шарру-ишкун восстановил большую часть храма в Ашшуре, чему посвятил большое количество надписей. Также сохранилась посвятельная надпись на дарованных божееству чашах.

---

⁵¹¹ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

⁵¹² <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

⁵¹³ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

4. Прочие источники

4.1. Списки богов

Среднеассирийский список богов AN: *Ani ša amēli* отводит Набу секцию из шести эпитетов. Три из них связаны с письменностью и два ассоциируются с Дильмуном⁵¹⁴:

^d <i>Na-bi-um</i> Набу (Набиум)	^d AG Набу	<i>šá kúl-la-ti</i> всего (мира)
^d AG Набу	“	<i>šá tup-šar-ru-te</i> писцового искусства
^d UR Набу	“	<i>šá tup-šar-ru-te</i> писцового искусства
^d Umbiság Писец	“	<i>šá pi-ris-ti</i> тайного знания
^d PA ^{ti} Муати	“	<i>šá DILMUN</i> ^{ki} Дильмуна
^d En-zág Энзаг	“	<i>šá DILMUN</i> ^{ki} Дильмуна

В списке AN: *Anum*, который был известен в Ассирии как минимум к 1100 г. до н.э.⁵¹⁵, приведены следующие имена Набу: Набу – Набиум⁵¹⁶, Мудуггаса, Энзаг, Шиддукишарра, Набиум⁵¹⁷. Список также упоминает неких ^dEn-ki-im-du, ^dE.MIN.PA₅, ^dĜé-gál, которые называются бороздами Набу (*ab-sín* ^dNa-bi-um-ke₄)⁵¹⁸.

В первом тыс. до н.э. количество эпитетов Набу в списках богов значительно увеличивается (список 5 R 43, v 13-39 приводит 27 эпитетов). В основном они характеризуют его как бога письменности и господина вселенной.

4.2. Письма

Сотни писем (в основном, времен Асархаддона и Ашшурбанипала) свидетельствуют о важности культа Набу.

Наиболее часто имя божества встречалось, безусловно, в формулах приветствия. Самой распространенной приветственной формулой в ассирийской корреспонденции являлось выражение ^dAG ^dAMAR.UTU *ana NN lik-ru-bu* – «Да благословят Набу и Мардук NN!» (NN – адресат письма). В общей сложности эта и подобные ей формулы (где Бел занимает место

⁵¹⁴ СТ 24 42:102-107; Litke 1998 237.

⁵¹⁵ Lambert 2016 44.

⁵¹⁶ Строка 242: ^dAG ^dNa-bi-um – «Набу-Набиум» – написание логограммой ^dAG с разъяснением, что логограмма соответствует чтению ^dNa-bi-um; строка 246: ^dNa-bi-um – «Набиум» - слоговое написание.

⁵¹⁷ Litke 1998 96.

⁵¹⁸ Ibid. 97.

Мардука) появляются в 483 письмах (абсолютный рекорд)⁵¹⁹! Для сравнения: формула, включающая Ашшура и Муллису, занимает второе место по количеству появлений в ассирийской корреспонденции (всего 29)! В основном это письма из Ассирии Саргону II.

Среди отправителей писем с формулой «да благословят Набу и Мардук NN» наиболее часто встречаются различные ученые (как ассирийские, так и вавилонские гадатели, заклинатели, астрологи, врачи) (235 писем), жрецы (63 письма). В обоих случаях адресатом письма выступали, как правило, Асархаддон и Ашшурбанипал.

В царских письмах Саргона II, как и в официальных надписях, фигурирует четверка богов «Ашшур, Шамаш, Бел, Набу» (в основном, для объяснения различных политических событий) [SAA 1 1, 8, 28, 51] и тройка «Ашшур, Бел, Набу» [SAA 1 134, 8].

В заключительном пассаже одного из писем времен Асархаддона есть интересное предложение: *man-nu at-ta* ^{LÚ}A.BA *ša ta-sa-su-u-ni TA IGI LUGAL EN-ka la tu-pa-ʿzarʿ ta-ab-ti ina IGI LUGAL qi-bi EN* ^dAG *ta-ab-ta-ka ina IGI LUGAL liq-bi-ú* – «Кто бы ты ни был, писец, который будет читать (это письмо), не прячь его от царя, своего господина! Говори за меня перед царем, твоим господином, чтобы Бел и Набу могли говорить за тебя перед царем» [SAA 16 32, r. 17-22]. В другом письме (от человека, связанного с писцовой школой) автор говорит: ^dAG *at-ta-ḥar ina IGI be-liḡ-ia ip-taq-da-an-ni* ^dAG *ab-bu-ti ina IGI be-liḡ-ia i-ša-bat* – «Я молился Набу, он назначил меня на службу к моему господину. Набу будет ходатайствовать за меня перед моим господином» [SAA 16 52, r. 6-8].

4.3. Колофоны

Еще одним источником, свидетельствующим о распространении культа Набу, являются колофоны с упоминанием имени божества. Таблички, найденные в библиотеках или архивах Ашшура, Ниневии, Хуцирины, имеют колофоны, которые отчетливо демонстрируют приверженность писцов этому культу⁵²⁰. В основном, имя Набу фигурирует в формулах проклятий, которые должны обрушиться на голову человека, посмеявшегося переместить табличку с положенного места. Также Набу очень часто упоминается как божество, которому верен писец таблички (*ša ana Nabû taklu* – «тот, кто вверился Набу»). Зачастую приверженные культу писцы происходили из Ашшура, а также являлись жрецами храма Ашшура (иногда – жрецами Нинурты).

⁵¹⁹ По данным писем, опубликованных в серии SAA.

⁵²⁰ Рассматривались только колофоны табличек, опубликованные в издании Hunger 1968 (56 вариантов колофонов с упоминанием имени Набу).

Некоторые таблички посвящались в библиотеку храма Набу в Ниневии (в том числе от имени царя Ашшурбанипала). Одна из них содержит необычайно большой колофон, который включает в себя даже «молитву» Набу [Hunger 1968 Nr 338].

Многие поздние колофоны также содержат следующую строку: *takilka ul ibâš Nabû* («не посрамится тот, кто вверился тебе, Набу!»). Эту фразу мы уже встречали неоднократно в текстах молитв.

4.4. Литургические произведения: *эршема*, *баланг* и *эршахунга*

Набу фигурирует в некоторых литургических текстах. Таблички с такими текстами были найдены в том числе в Ассирии (библиотеке Ашшурбанипала). Все они, судя по всему, являются образчиками вавилонского религиозного творчества. Два таких текста были посвящены Набу:

- *Эршема* Набу *ur-saġ a-má-gu₁₀ ħu-luĥ-ĥa* («Герой, ужасный потоп») [Gabbay 2015 no. 32 = К 11211; ВМ 113940] (упомянута в каталоге *эршем* IV R 53+, i-ii 30).

- *Эршахунга* Набу. Текст не сохранился. Мы знаем о ее существовании благодаря тексту с ритуальными предписаниями [IV R 54 N. 2 add. 10b, r. 19]⁵²¹.

Во многих *эршемах* Набу появляется под именами Музевбаса, Шиддукишарра, которые также отождествляются с Энзагом [Gabbay 2015 Nos. 1, 2, 3, 13, 14, 15, 22, 32, 54, 62, 93, 94, 99, 107, 112]. *Эршема* *an-na za-e maĥ-me-en* [Gabbay 2015 No. 62 = К 5201] называет Набу возвышенным визирем, княжеским сыном, наследником Эсагилы (*sukkal-maĥ-àm^d mu-z[é-eb-ba-sa₄-a^dAG[?] d]umu nun-na ibila ʾÉʾ-[sag-íl]*) [К 5201, о. 17-19]. В *балангах* и прочих литургических текстах Набу выступает под именами Мудуггаса и Музевбаса в роли «верного визиря» (*sukkal-zi*) и «героя» (*ur-sag*) [CLAM (Мудуггаса) pp. 100; 265; 275-276, 279; 557; (Музевбаса) 49, 50, 53; 69; 79; 122, 124, 135; 157-159, 161, 163; 213; 226, 227, 236; 299-302, 305; 323, 328, 329; 385, 387, 389; 390; 403; 414; 424; 528].

Набу-Музевбаса должен был ходатайствовать за молящегося человека [*эршахунги*: Maul 1988 Nr 1, 3, 9, 19, 20, 26, 27, 34, 73, 100].

Выводы

В этой главе были рассмотрены ассирийские тексты (гимны, молитвы и прочие литературные произведения, царские надписи и т.д.). Эпитеты и характеристики, используемые при описании Набу в литературных текстах, служат прекрасным источником для анализа

⁵²¹ Maul 1988 180; 166.

основных функций божества в новоассирийское время. Однако в текстах гимнов и молитв нет точных дат или признаков, по которым их можно было бы точно датировать. Предположительно, многие из текстов должны относиться ко времени не ранее IX в. до н.э. Среди литературных сочинений новоассирийскими по происхождению можно считать шесть текстов. Все они, скорее всего, были составлены во времена Саргонидов. Еще два сочинения представляют интерес: один текст был адаптирован ассирийцами; второй был создан вавилонянином (?) в Ассирии.

Набу в Новоассирийский период стремился выйти из-под покровительства Мардука: эпитет «великий визирь / советник» (*sukkallu šīru*) никогда не употреблялся в собственно новоассирийских текстах – очевидно, именно потому, что недвусмысленно передавал подчиненное положение Набу при Мардуке. Несмотря на это, в некоторых ассирийских текстах сохраняется вавилонская родословная божества. Существует один памятник, свидетельствующий об отождествлении Набу и Мардука (гимн 6 [VAT 13719]; в нем перечисляются многие имена Мардука из *Энума элиш* как имена Набу).

В ассирийских текстах (в т.ч. в текстах, найденных в Ассирии) Набу наделялся многочисленными эпитетами и характеристиками, которые формировали ту или иную функцию божества. К наиболее важным функциям относятся: божество письменности, божество мудрости, хранитель таблицы судеб, возвышенный царь, покровитель людей. Также не позднее периода правления Ашшурбанипала появляется представление о Набу, как о боге, продлевающим жизнь и отдаляющим старость. Довольно часто Набу ассоциировался в текстах с другими божествами, прежде всего, с Нинуртой, Эа, Шамашем, Сином, Муати.

Что касается царских надписей, то они, несомненно, являются важнейшим источником для изучения официального курса, которого придерживались цари Ассирии в религиозной политике. Этот тип источника также содержит информацию о строительной деятельности ассирийских царей.

В самых древних надписях, датированных правлением Ашшурнацирапала II, Набу еще не появляется среди богов, которые влияют на правление царя. Единственное упоминание касается перестройки (строительства?) Ашшурнацирапалом II храма в Кальху. В надписях последующих царей Набу упоминается лишь как вавилонское божество в контексте отношений ассирийского царя с Вавилонией (принесение жертв Салманасаром III во время вавилонского похода; договор Шамши-Адада V с вавилонским царем).

Повышенный интерес к культу Набу появляется лишь у Адад-нерари III. Количество царских надписей резко возрастает. Хотя божество продолжает связываться с вавилонской традицией (в нескольких текстах назван «писцом Эсагилы»; три надписи упоминают имя Набу в контексте жертвоприношений царя в Вавилонии), его имя впервые появляется в списке богов в формуле проклятия в царском декрете о передаче провинции Хиндану под контроль Нергал-эреша.

При Тиглатпаласаре III Набу появляется в надписях на царских стелах с изображением символа Набу. Имя божества постоянно фигурирует в приветственных формулах писем, адресованных Саргону II, а также в царских надписях в составе триады «Ашшур-Набу-Мардук».

В текстах Синаххериба, с одной стороны, упоминаний имени Набу становится больше, с другой стороны, их процент от общего количества надписей, коих в период правления Синаххериба было создано великое множество, весьма низок. Особенно редко имя Набу встречается в более ранних надписях царя [RINAP 3/1]. Место бога писцов Набу в них занимает Хайя. В более поздних текстах имя Набу стало встречаться в различных перечнях богов. Тексты Синаххериба передают Ашшуру функцию хранителя таблицы судеб, которая ранее была одной из основных функций Набу.

Как было показано, существуют коренные различия между стандартными анналистическими надписями Синаххериба с перечнями богов, упоминающими Набу, и текстами, повествующими о важнейших действиях Синаххериба в области религиозной политики (надписи о строительстве храма *акиту*, об Ашшуре как хранителе таблицы судеб, надписи, созданные после разрушения Вавилона). Складывается впечатление, что к созданию текстов второго типа Синаххериб относился с большей тщательностью, возможно, даже правил их содержание лично.

Набу регулярно встречается в надписях Асархаддона и Ашшурбанипала: наиболее часто – в перечнях великих богов и в клятвах, призывающих к богам. В официальных надписях Асархаддона ключевыми становятся эпитеты царя, указывающие на его благожелательную политику по отношению к Вавилону и вавилонским богам.

Глава IV. Ассирийские храмы Набу и ритуальные действия

В главах I-II мы рассматривали динамику распространения культа, в основном, в среде рядового населения. Архитектурные данные и тексты с упоминаниями храмовых ритуалов – лучшие источники для изучения официального культа.

Ассирийские храмы свидетельствуют о важности Набу в официальном культе Ассирии. Что касается местных культов, распространенных среди рядового населения, то, судя по информации письменных источников, Набу почитали в святилищах, которые располагались в деревнях и даже в тростниковых рощах (тростник являлся материалом для изготовления стилия для письма на глиняных табличках)⁵²².

1. Археологические свидетельства и архитектура

В данном разделе речь пойдет, прежде всего, о храмах, посвященных Набу, на территории Ассирийской империи – о храмах *Эзида* (É-zi-da (шум.) – «Дом истины») – таково было их традиционное название. Нам известно всего четыре ассирийских храма, посвященных этому божеству, – в Кальху, Ниневии, Ашшуре и Дур-Шаррукине. Храмы Набу также засвидетельствованы в городах Курба’ил и Гузана (Телль Халаф), которая была присоединена к Ассирии при Адад-нерари III.

Следует сказать, что в храме, помимо основного божества, могли почитаться и другие. К примеру, в храме Иштар в Ашшуре поклонялись одновременно нескольким божествам⁵²³. Все храмы Набу в Ассирии являлись двойными, в которых, по всей видимости, помимо божества письма и мудрости почиталась его супруга Ташмету. Имя ее не упоминалось в строительных (закладных) надписях из Ашшура, Кальху и Дур-Шаррукина, только лишь в посвяtitельных надписях, сопровождавших дары.

Вероятно, в храме Набу в Кальху находилось также святилище Мардука [СТН 3 95]. Б. Понгратц-Ляйстен высказала гипотезу, что целла, предположительно посвященная Ташмету, на самом деле принадлежала Мардуку⁵²⁴.

1.1. Храм Набу в Ашшуре

В поздних ассирийских царских надписях о реконструкции храмов мы можем найти информацию о времени их строительства. Надпись царя Син-шарру-ишкуну о восстановлении храма Набу в Ашшуре упоминает имена его предшествующих строителей [Sin-šarru-iškun 10⁵²⁵]. Среди них:

Салманасар I (1273-1244 гг. до н.э.)

Ашшур-реш-иши I (ок. 1133-1115 гг. до н.э.)

⁵²² Гимн 1 [K 2361+] [Von Soden 1971 60, 211]: [*ina š]i-in-gi u šu-še-e liš-te-šer at-man-šu* – «в деревнях и тростниковых рощах да поддерживают порядок в его святилищах».

⁵²³ Heinrich 1982 244.

⁵²⁴ Pongratz-Leisten 1994 101.

⁵²⁵ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (08.08.2017).

Адад-нерари III (810-783 гг. до н.э.)

Вероятно, следует считать косвенным свидетельством в пользу того, что Салманасар I действительно был строителем первого храма Набу в Ассирии существование *лимму* Набу-бел-уцура при Тукульти-Нинурте I, преемнике Салманасара I. В ассирийских документах до X в. до н.э. сохранилось некоторое количество имен с теофорным компонентом «Набу»⁵²⁶.

К сожалению, об этом старом храме нам практически ничего не известно. Высказывалось даже такое предположение, что этого храма вовсе не существовало, а первым строителем храма Набу в Ашшуре был в действительности Син-шарру-ишкун⁵²⁷.

Интереснейший письменный источник, упоминающий названия святилищ Набу в городе Ашшур (и в Ассирии?) – «Götteradressbuch» (список храмов города Ашшур; здесь и далее – GAB) [SAA 20 49]. Его использует и Дж. Новотны, автор гипотезы об отсутствии в Ашшуре храма Набу до Син-шарру-ишкуна⁵²⁸. Однако известная нам копия этого документа была создана, по всей видимости, при Ашшурбанипале, поскольку колофон содержит имя заклинателя Кицир-Ашшура, сына Набу-бессуну, чья родословная хорошо известна [PNA 2 623] (см. также приложение к гл. I). Сам текст, безусловно, должен датироваться еще более ранним временем, что могло бы подтверждать как раз существование храма Набу в Ашшуре в период до Син-шарру-ишкуна.

В GAB приведены следующие названия:

1) 158. É.PA.KALAM.MA.SUM.MU É^{gis}PA *i-šar-tu a-na* KUR *i-nam-di-nu* É^dAG-šá-
ha-re-e

Эгидрикаламмасумму, «Дом, который дает праведный скипетр стране» – дом Набу *ша харе*

2) 159. É.KI.GAR.DUB.NAM.TAR.A.DÈ.KIŠIB.RA[?] É DUB-NAM.MEŠ *pi-riš-tú kan-*
kat É-URU

Экигардубнамтаранекишибра, «Дом, где таблица судеб, тайна опечатана» – Дом города

3) 160. É.ZI.DA É *na-piš-te* KUR É^dPA

Эзида, «Дом жизни страны» – дом Набу

4) 161. É.ZI.DA É *na-si-iḫ ka-la-ma* É^dAG

Эзида, «Дом, который искореняет все» – дом Набу

5) 162. É.UR₄.UR₄ É *ha-am-mu-ti* É^dAG

⁵²⁶ См. гл. I.

⁵²⁷ Novotny 2014 163-164.

⁵²⁸ Ibid. 159.

Эурур, «Дом собраний» («Дом комнаты главы семьи») – дом Набу

6) 163. É.ŠU.NIGIN.ŠU.DU₇ É šá nap-ḫar-šu šuk-lu-lu É^dAG

Эшунигиншуду, «Дом, где все совершенно» – дом Набу

Э. Джордж предполагает, что названия № 3 и 4 могли являться именами храмов Набу в Кальху и Ниневии⁵²⁹. Что касается помещений под номерами 1, 5, 6, то местонахождение их остается на настоящий момент невыясненным. Нет уверенности в том, что они не тождественны друг другу⁵³⁰. Если № 3 и 4 действительно являются названиями храмов Набу в Кальху и Ниневии, то № 1 должен быть храмом Набу *ша харе* в Вавилоне [RINAP 4 113, 20]. Помещение под номером 2, по всей видимости, располагалось в Ашшуре. Если же трактовать храм № 1 как предполагаемый храм Набу в Ашшуре, то он должен был представлять собой некое святилище, которое являлось аналогом вавилонского храма Набу *ша харе*, связанного с обрядом *хару*, и находиться неподалеку от Дома города⁵³¹. GAB также упоминает Набу бегов (^dPA šá li-is-me), однако не связывает его с этим ритуалом⁵³².

Набу (а точнее два Набу – во множественном числе (?)), Бел-шарру, Дом города, Губаба, Абакува, Иштар Арбельская, Ишум, Китту, Диниту, Куддиниту, Судьба-Госпожи-города, согласно GAB, обитали в доме (храме) Бел-шарру [SAA 20 49, 68-72].

Существует любопытный текст о поставках (возмещении) «крови кедра» [KAV 78] времен Салманасара II (1031-1020), перечисляющий названия святилищ храма Ашшура (или храмов города Ашшур?) и во многом повторяющий структуру первой половины GAB (строки 1-119). В одном и том же порядке упоминаются храмы Ану, Адада, Бел-шарру, святилища, располагавшиеся в храмах Иштар Ассирийской (согласно GAB), храмы Сина, Шамаша, Белет-экалли, Иштар Ниневийской и святилища храма Гулы.

В период Салманасара II культ Набу, вероятно, осуществлялся в храме (или святилище) Бел-шарру (ср. с GAB [SAA 20 49, 68-72]). Возможно, этот факт следует трактовать как подтверждение отсутствия храма Набу в Ашшуре, по крайней мере, в данный период. Традиция

⁵²⁹ George 1993 (Nos. 1238, 1239) 160.

⁵³⁰ George 1993 (Nos. 397, 1068, 1194); 1992 170.

⁵³¹ Близость строк в GAB, посвященных храму Набу *ша харе*, Эзиде и Дому города, позволила некоторым исследователям рассуждать о функциональной стороне храмов Набу в Ассирии (см. ниже). Нам кажется, что данная информация может иметь отношение лишь к городу Ашшуру. Возможно, ашшурский Дом города действительно был связан с Эзидой (если она существовала), однако это не значит, что то же верно и для всех остальных городов Ассирии. Кроме того, Дом города совершенно необязательно должен был являться непосредственной частью храма Набу.

⁵³² Несмотря на то, что очень велик соблазн связать день бегов Набу с ритуалом *хару*, существует еще один текст, относящий его к месяцу *Аййару*: UD-mu li-is^r-mu ša^dAG UD-mu [šá] ITI DUG.GA – «Это день бегов Набу, это день месяца *Аййару*, благоприятного месяца» [SAA 3 10, r. 8'-9'] (подробнее см. параграф 4 главы IV).

объединения Набу и Бел-шарру продолжала жить и в период Ашшурбанипала (ср. с GAB). Однако тогда же начинает упоминаться храм Эгидрикаламмасумму, что должно означать его существование в это время. Однако и в данном случае мы не можем быть абсолютно уверены, что это святилище являлось самостоятельным храмом, а не помещением, входившим в состав другого храма.

По всей видимости, в Ашшуре, на улице Ворот Шамаша, располагалось также святилище Набу под названием Экарзида («Дом – истинный причал»), в котором размещался *бит мумму*. Сохранился докет с надписью о его принадлежности святилищу Набу в Экарзиде [KAV 146]. По нашему мнению, это помещение могло быть частью храма Ашшура Эшарра⁵³³.

Новый храм Набу в Ашшуре был построен Син-шарру-ишкуну (626-612 гг. до н.э.) и разрушен, по всей видимости, уже в 614 г. до н.э. Син-шарру-ишкун в одной из надписей говорит, что Набу и Ташмету переселились в храм Иштар Ассирийской по причине ветхости их жилища и там получали жертвоприношения [Sin-šarru-iškun 07, iii 4'⁵³⁴]. Никто из царей до Син-шарру-ишкуна не обращал внимания на этот храм, в то время как Син-шарру-ишкун перестроил его и прилегающий к нему двор согласно первоначальному плану с использованием известняковых плит и обожженного кирпича [Sin-šarru-iškun 13, 10-13⁵³⁵].

Новый храм располагался на жилых постройках и руинах храма Шаррат-нипхи времен Салманасара III. С северо-востока к нему примыкал храм Иштар Ашшур-реш-иши (1132-1114), который к тому времени должен был стоять в руинах. У этого храма Набу в Ашшуре, так же, как и у его собратьев из Кальху и Дур-Шаррукина, имелись две длинные целлы. Размеры целл абсолютно идентичны, поэтому неясно, какая из них принадлежала Набу, а какая Ташмету. Возможно, Набу была посвящена южная целла (по примеру храма Набу в Хорсабаде). В храме были найдены кирпичи со штампами, а также посвятельная надпись Ташмету, что позволило точно идентифицировать постройку. Со стороны переднего двора у здания располагается пристройка, через которую также пролегает доступ в храм. В. Андрэ интерпретировал эту пристройку как храм Иштар⁵³⁶. Позднее Н. Постгейт предложил отождествить эту пристройку с домом *акиту* на основе своей интерпретации планировки храма Набу в Кальху⁵³⁷. Целла у Н. Постгейта стала двором, передняя комната перед целлами – входным пространством во двор

---

⁵³³ Подробнее об этом см. параграф 2.7 главы IV.

⁵³⁴ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (08.08.2017).

⁵³⁵ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (08.08.2017).

⁵³⁶ Andrae 1935 122-124. Он считал, что существовала очень долгая традиция строительства храмов Иштар именно на этом месте, поэтому северная часть храма Набу должна относиться к более древнему храму Иштар.

⁵³⁷ Postgate 1974 55.

акиту. Тронный зал он предложил расположить на месте, где В. Андрэ предполагал культовое пространство (комнаты 6, 5 и 3). Комнаты 7, 7а, 7b вдоль западной стены здания, по его мнению, могли выполнять функцию целл NTS 1 и NTS 2 в Кальху. Из первого двора, прямо за входом, открывается доступ как во второй двор с храмом, так и в «дом *акиту*». Э. Хайнрих отмечает, что в случае верности этой теории отпала бы странная взаимосвязь между Набу и Иштар⁵³⁸. Против этой теории, однако, выступают следующие аргументы: составные части праздничного пространства расположены слишком близко друг к другу на маленькой площади; не сохранилось следов тронного зала, мы почти ничего не знаем о празднике *акиту* Набу в Ашшуре.

Кроме того, у храма в Ашшуре есть отличие от храмов Набу в Кальху и Хорсабаде: между целлами Набу и Ташмету (19, 26) располагаются комнаты, которые своим размещением сами напоминают целлу (комнаты 27, 28). Непосредственно рядом с целлой 19 расположены еще две подобные комнаты (20, 21), составляющие некое единство с целлами и помещениями 27 и 28. Функция этих комнат остается неясной.

1.2. Храм Набу в Кальху

Считается, что основателем храма Набу был Ашшурнацирапал II⁵³⁹. Возле Северо-Западного дворца Кальху был обнаружен примыкающий к нему храмовый комплекс, состоящий из четырех святилищ. Среди них были идентифицированы храмы Энлиля и Нинурты, Набу, Иштар Белет-мати и Иштар Кидмури, известные по одной из царских надписей Ашшурнацирапала II [RIMA 2 A.0.101.30, 53-59]. Помимо четырех идентифицированных храмов из того же текста мы знаем названия и других (всего девять храмов, построенных Ашшурнацирапалом II): Эа и Дамкины, Адада и Шалы, Гулы, Сина, Себетти.

Однако из этой же надписи следует, что Ашшурнацирапал II не построил храм Набу, а лишь обновил его. Текст гласит: *ina*^{URU} *kal-ḫi ma-ḫa-zi EN-ti-ia É.KUR.MEŠ šá ina pa-an la-a ba-šū-ú É^dBAD u^dMAŠ ina qé-reb-šú ad-di É^dé-a-MAN^d dam-ki-na É^dIŠKUR^d ša-la É^dgu-la É^d30 É^dMUATI É^dGAŠAN-KUR-ḫi É^dIMIN.BI É^dkid₉-mu-ri É.KUR.MEŠ DINGIR.MEŠ GAL.MEŠ *ana eš-šú-te ina lib-bi ad-di* («В городе Кальху, центре моего владычества, храмы, которые ранее не существовали, – храм Энлиля и Нинурты посреди него я воздвиг, храм Эа-шарру и Дамкины, храм Адада и Шалы, храм Гулы, храм Сина, храм Набу, храм Шаррат-нипхи, храм Себетти,*

⁵³⁸ Heinrich 1982 257.

⁵³⁹ RLA 9 19.

храм Кидмури, храмы великих богов заново⁵⁴⁰ посреди него я воздвиг» [RIMA 2 A.0.101.30, 53-59].

Как мы видим, текст выделяет и противопоставляет две группы храмов: те, что царь построил впервые (храмы Энлиля и Нинурты), и те, что, в отличие от первых, он воздвиг лишь «заново» – храмы Эа, Дамкины и т.д., в том числе Набу. Таким образом, строителем храма Набу в Кальху мог быть некий царь, правивший до Ашшурнацирапала II.

Впоследствии его сын Салманасар III продолжил работу над храмами Кальху: построил зиккурат Нинурте, перестраивал храмы Нинурты и Набу.

Интересно, что Ашшурбанипал считал строителем храма Набу в Кальху еще более позднего царя – Адад-нерари III: [ina] u₄-me-šú-ma É^dAG ša qé-reb^{URU} kàl-ḥa ṛša^l IŠKUR-ERIM.TÁŃ DUMU Išam-ši-^dIŠKUR MAN^{KUR} aš-šur^{KI} LUGAL pa-ni maḥ-ri-ia e-pu-šú il-li-ka la-ba-riš («В те дни храм Набу, что в Кальху, который Адад-нерари (III), сын Шамши-Адада (V), царя Ассирии, который был до меня, сделал, обветшал») [Ashurbanipal 007, x 53'-56'⁵⁴¹]. Также Ашшурбанипал упоминает, что строительство сопровождалось пением и празднеством, а крыша была покрыта длинными балками кедра [Ashurbanipal 007, x 60'-63'⁵⁴²]. Очевидно, Адад-нерари III основательно перестроил храм, и Ашшурбанипал считал именно его строителем храма в том – в целом – виде, в каком он существовал к правлению самого Ашшурбанипала (что не мешало бы, конечно, каким-то менее масштабным строительным работам в храме в промежутке между ними).

Впоследствии храм перестраивал также Ашшур-этель-илани⁵⁴³.

Непосредственных свидетельств о работах над этим храмом в письменных памятниках Тиглатпаласара III нет, однако, поскольку в храме Набу было найдено несколько табличек с текстами данного периода, царь мог тоже заниматься строительными работами там (по нашему мнению, это довольно зыбкое доказательство)⁵⁴⁴. То же самое можно сказать о Синаххерибе, но в данном случае доказательством могут служить надписи его внука Ашшурбанипала, заложенные в основание храма Набу в Кальху. В них упоминаются предки Ашшурбанипала – Асархаддон и Синаххериб, которые в свое время обновляли части храма⁵⁴⁵. Призма Ашшурбанипала, созданная в честь строительства храма Набу в Кальху, упоминает надпись

⁵⁴⁰ О значении см. CAD E 377.

⁵⁴¹ Призма из Нимруда. <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

⁵⁴² <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

⁵⁴³ Надпись на посвятельном кирпиче [Aššur-etel-ilāni 1] <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

⁵⁴⁴ Mallowan 1966 237-239; RINAP 1 114.

⁵⁴⁵ RINAP 3/2 25; Borger 1996 165 [SKalach x 112-114].

Синаххериба, найденную на этом месте (это означает, что Синаххериб также предпринимал здесь строительные работы)⁵⁴⁶.

Письменные источники не содержат никаких данных о какой-либо перестройке храма Саргоном II, однако, по мнению М. Мэллоуэна, существуют археологические свидетельства такого события⁵⁴⁷. Д. Оатс также на основании схожести декораций некоторых частей храма с декором храма Набу в Дур-Шаррукине (альковы и ряды соединенных колонн) делает вывод об их сооружении при Саргоне II⁵⁴⁸.

Храм ориентирован по оси восток-запад. На севере он граничит с дорогой Салманасара III, на востоке находится окружная стена акрополя, на западе дорога отделяет храм от «Сожженного дворца» ('Burnt Palace'). М. Мэллоуэн приписывает Адад-нерари III и Шаммурамат строительство комплекса главного храма, поскольку статуи с посвящением Бел-тарци-илумы ради жизни этих правителей обнаружены в комнате NT 1. Также в целле Ташмету была найдена гирька в виде утки, посвященная в 808 г. туртаном Уригал-илани.

Вход в помещение NT 1 со стороны двора обрамлен двумя большими известняковыми статуями слугителей бога Набу в рогатых шапках (11 футов высотой (ок. 3,35 м)) времени Адад-нерари III. Перед воротами находился небольшой алтарь.

Приведем краткое описание планировки и функциональной принадлежности помещений храма. Планировка фундамента с двумя дворами весьма необычна для Ассирии. Э. Хайнрих отмечает, что такая форма напомнила ему строение дворцов новоассирийского времени с *бабану* (внешним двором) и *битану* (собственно резиденцией)⁵⁴⁹. В обоих дворах располагались помещения, в которых были найдены таблички (NT 12 и NTS 9 и 10, здесь Дж. Смит в 1873 г. обнаружил сообщение о походе Тиглатпаласара III), остальные небольшие комнаты, доступ в которые открывался из дворов, являлись административными помещениями. В NT 12 было обнаружено более сотни глиняных табличек: календари, медицинские тексты, гадания, песни, гимны и другие тексты религиозного содержания, а также списки знаков и исторические надписи (от Шамши-Адада V до Ашшурбанипала). Там же располагался колодец. В комнатах NT 14 и NT 16 были найдены административные тексты и контракты, которые позволяют в некоторой мере реконструировать методы храмового делопроизводства. Помимо глиняных табличек там сохранились части табличек из слоновой кости, покрытые воском, а также изделия

---

⁵⁴⁶ Prism S Kalach x 112-18 = Borger 1996 165, 254. См. также Frahm 1997 18-8.

⁵⁴⁷ Mallowan 1966 234-236.

⁵⁴⁸ Oates 1957 32.

⁵⁴⁹ Heinrich 1982 249.

из слоновой кости с различными изображениями. В NT 10 и 11 мог размещаться привратник. Функция небольших комнат NT 3, NT 6 и NT 8, окружавших пространство двух главных храмов, остается спорной. Н. Постгейт полагал, что они могли использоваться как хранилища для храмового имущества⁵⁵⁰. Э. Хайнрих не исключает такой возможности, однако считает, что первоначальной целью подобных построек (встречающихся чаще всего в Вавилонии) являлась изоляция храма от его окружения; также там могли располагаться лестницы или насыпи, ведущие на крышу здания (нечто схожее мы можем наблюдать в храме Набу в Дур-Шаррукине)⁵⁵¹. Храм Набу в Кальху обладал совершенно необычной для других храмов особенностью. Речь идет о небольшом «тронном зале», располагавшемся в северо-западной части комплекса (к нему примыкала комната NTS 3 и ванная NTS 4; во всех них были найдены предметы из бронзы и слоновой кости и таблички). Также в этом помещении обнаружены надписи на кирпичках Ашшур-этель-илани, договоры между Асархаддоном и иранскими правителями (672 г. до н.э.). Здесь на полу были обустроены каменные рельсы. По мнению Э. Хайнриха, они служили для установки на них носилок, на которые помещалась статуя Набу, покидающая храм во время праздников для участия в божественных процессиях⁵⁵². Помимо «тронного зала» вокруг небольшого двора были сосредоточены комнатки, отдельная комната и два маленьких храма, почти в точности повторявшие структуру храмовых помещений Набу и Ташмету в юго-западном углу комплекса. Впоследствии Н. Постгейт, на основании письменных данных (таблички IM 67543, найденной в «тронном зале») предпринял попытку объяснить функциональное предназначение зала и некоторых других помещений⁵⁵³. Автор приходит к выводу, что непосредственно в храме Набу располагался дом *акиту*.

Таким образом, независимо от характера обрядов, проводимых в этих комнатах храмового комплекса Набу в Кальху, довольно четко определяются их функции. Доступ в дом *акиту* открывался через *né-reb É á-kit* («вход в дом *акиту*») – на схеме М. Мэллоуэна он обозначен как NTS 18. Другой вход, расположенный в переднем дворе, должен был соответствовать «внутреннему входу» (*né-reb É-a-ni*), который Н. Постгейт отождествляет с NT 1. Таким образом, помещения NTS 1 и NTS 2 являлись не чем иным как *É a-ki-a-te* - «домами *акиту*». В пользу такой интерпретации говорят также данные письма с жалобами на жреца Пулу: *ina É-a-ki-ti ša* ^rd¹ [PA] *ù É-a-ki-ti ša* ^dTaš-me-tum *ša* ^rla¹ -a ^rLUGAL¹ ^{GIŠ} *šu-up-šá-a-te it-ta-*

⁵⁵⁰ Postgate 1974 68.

⁵⁵¹ Heinrich 1982 249.

⁵⁵² Heinrich 1982 268.

⁵⁵³ Postgate 1974 51 слл.

sa-aḥ ša-ni-a-te iṣ-ša-bat ši-im-mi-it-tu it-ti-kis – «в доме *акиту* [Набу] и доме *акиту* Ташмету без разрешения царя он вырвал дверные косяки[?], прикрепил другие и вырезал ... » [SAA 13 134, о. 6'-9']. Спальню Н. Постгейт отождествляет с разрушенным залом в юго-восточном углу двора *акиту*.

Целлы и адитоны главных храмов были одной ширины, друг от друга их отделяли небольшие переходы. Адитон возвышался над целлой на 90 см, к нему вели две лестницы. Из домов *акиту* эту форму повторял лишь NTS 2, в NTS 1 адитон примыкал непосредственно к целле. Было ли это связано с разницей проводимых внутри ритуалов, остается лишь догадываться.

В помещениях находились емкости для посвященных даров. В основном сохранились лишь остатки дерева и тканей, однако в комнате NT 2 были найдены золотые и серебряные пластинки.

К северу и западу от «тронного зала» располагались хозяйственные помещения. Двор NTS 5, вероятно, отделял двор É ŠU.2 (*бум кате*) от «двора с колодцем». В южной части двора, поблизости от «тронного зала», должна была располагаться кухня с ритуальной пищей. В помещении NTS 17, вероятно, размещались сосуды для напитков. В хозяйственную часть храма также можно было попасть через NTS 7 прямо от главного входа. Следует отметить, что в ближайшем окружении храма не было ни жилищ, ни мастерских, ни стойл для животных, ни складов.

Помимо вышеупомянутых статуй с посвящением на принадлежность храма Набу указывает плита из помещения перед целлами с трехстрочной надписью. Как и в случае с храмами в Хорсабаде и Ашшуре отношение сопровождающей целлы к Ташмету практически не подтверждено надписями, однако у южного прохода был найден обломок цилиндра, содержащий имена обоих божеств.

Внутреннее убранство храма

Нам известно совсем немного об интерьерах ассирийских храмов. Однако имеющаяся информация о внутреннем убранстве храма Набу в Кальху происходит не только из археологических раскопок, но и из письменных источников. С. Далли и Н. Постгейт опубликовали текст с описанием измерений статуй для храма Набу, сделанных в процессе их подготовки к покрытию золотом [CTN 3 95].

Среди статуй, предназначенных для храма:

- статуи *уридимму* (*uridimtu* (?)) для часовни Мардука. Обычно их отождествляют со стоящими фигурами с человеческой головой, руками, торсом, нижней частью и лапами льва (в ассирийский период их изображения встречались на рельефах и среди закладных апотропейных фигурок);

- статуи *сухурмашу* (*suḫurmāšu* (рыба-козел)). Две штуки для комнаты с центральной (статуей?).

- статуи *кулуллу* (человека-рыбы (*kulullû*)). Две (?) штуки для комнаты с центральной (статуей?).

Изображения этого и предыдущего персонажей также встречались среди мелкой апотропейной пластики и упоминались в соответствующих ритуалах⁵⁵⁴. Также 80-сантиметровые каменные скульптуры этого персонажа располагались по обеим сторонам от внешних ворот храма Набу в Кальху (помещение NTS 13). По аналогии со статуями из Хорсабада (с изображением подобного персонажа) их датируют временем Саргона II⁵⁵⁵. Более того, сам фасад здания по стилю близок к стилю Саргонидов, что делает такую датировку еще более вероятной⁵⁵⁶.

- статуи существа по имени *кулилту* (*kuliltu* – С. Далли: «женщина–рыба»). Две штуки для спальни (а также центральная статуя?). По мнению А. Грина, довольно распространенный персонаж ассирийской глиптики, что, тем не менее, остается неподтвержденным⁵⁵⁷.

Выдвигалось два мнения о том, как следует интерпретировать этих персонажей:

- 1) М. Мэллоуэн: фигуры человека-рыбы связаны с культом бога Эа⁵⁵⁸.
- 2) С. Далли: статуи следует интерпретировать лишь как апотропейные фигуры, а не как мифологических персонажей, связанных с Эа, потому что у нас нет никаких данных о связи Эа с храмом Набу⁵⁵⁹.

Решить этот вопрос весьма затруднительно, поскольку прямых данных о связи культов Эа и Набу у нас действительно нет. С другой стороны, Набу являлся потомком Эа, с ним же Набу связывает мифологический текст о 21 «примочке». Ниже мы покажем, что в храме Набу могла располагаться мастерская по изготовлению статуй *бит мумму*, что позволило бы нам

⁵⁵⁴ Мелкая апотропейная пластика, каталог: Rittig 1977. Это письмо – замечательное подтверждение того, что персонажи фигурировали не только на предметах мелкой пластики, но и воплощались в круглой скульптуре.

⁵⁵⁵ Green 1986 26.

⁵⁵⁶ Mallowan 1966 235. В то же время он не стал полностью исключать вероятность появления этих статуй еще во время Адад-нерари III.

⁵⁵⁷ Green 1986 27.

⁵⁵⁸ Mallowan 1966 235.

⁵⁵⁹ CTN 3 162.

связать культы Эа и Набу (поскольку именно Эа был ответствен за процесс изготовления статуй). Некоторые детали внутреннего убранства храма Набу в Дур-Шаррукине, которые уже не могут быть истолкованы как просто апотропейные изображения, также наводят на мысли о его связи (возможно, даже ритуальной) с божеством подземных вод: в дверном проходе входа в храм стояли алебастровые статуи изливающих воду богов; перед вторыми воротами, ведущими в главный двор, находился постамент, рядом с которым стояла фигура изливающего воду божества. Еще одна пара изливающих воду божеств стояла в дверном проеме, ведущем в комнату 14, определенно имевшую культовое значение.

Известно, что статуя Набу в храме в Кальху стояла на двух драконах: жрец Пулу «сделал набросок драконов, на которых стоит Набу, и цоколя между ними» (*šū-un-gal-li ša^dPA ina UGU-ḫi iz-za-zu-u-ni šu-ub-tum ina bir¹-tu¹-uš-šú-nu li-i-ṭu¹ e-ta-pa-áš*) [SAA 13 134, о. 12²-13³].

Существует также одна надпись Асархаддона, рассказывающая о его работах в храме Набу в Борсиппе, в том числе о внутренней отделке храма [RINAP 4 54, г. 11-15]. Можно предположить, что прочие храмы Набу оформлялись соответствующим образом: «золотые [...], двух диких быков из серебра, двух диких быков из бронзы, двух козлов-рыб из бронзы, [... сообразно искусству богов Кушибанды и Нинагаль я умело создал. [Что касается ... помоста судьбы, места совета бога Набу, заботящегося о совокупности небес и земли, [... из] сияющего [сер]ебра я умело изготовил и колесницу из светлой бронзы [...], диких быков из сияющей бронзы я умело изготовил» ([KUG].GI 2 AM.MEŠ KUG.BABBAR 2 AM.MEŠ ZABAR 2 SUḪUR.MÁŠ.KU₆ ZABAR [... ina ši]-pir^dKù-si₂₂-bàn-da^dNin-á-gal nak-liš ú-ban-ni-ma [...pa-rak NAM].MEŠ šu-bat ši-tul-ti ša^dAG pa-qid kiš-šat AN-e KI-tim [... KI].SAG eb-bi nak-liš ap-ti-iq-ma^{GIŠ}GIGIR ZABAR nam-ri [...] x AM.MEŠ ZABAR eb-bi nak-liš ap-ti-iq-ma)⁵⁶⁰.

⁵⁶⁰ В храме были найдены различные документы: экземпляры договора наследования Асархаддона [SAA 2, 6] (в «тронном зале») и около трех сотен табличек литературного содержания в храмовой библиотеке [CTN 4].
 - плакетки (накладки на трон) из слоновой кости с изображением мидийских данников (Ашшурнацирапал II / Саламанасар III);
 - кусок красного камня с фрагментом надписи Ашшурнацирапала II [RIMA 2 A.0.101.113];
 - фрагменты частных посвятельных надписей на цилиндре из агата [ND 5540; RIMA 2 A.0.101.2003], куске серой каменной чаши [ND 5506; RIMA 2 A.0.101.2002], фрагменте каменной чаши [ND 5429; RIMA 2 A.0.101.2001];
 - каменная плита с версией анналов Салманасара III [RIMA 3 A.0.102.2];
 - каменная стела с изображением Шамши-Адада V и символов божеств и посвящением Нинурте;
 - литературные тексты, опубликованные в CTN 4;
 - клинописные таблички с царскими надписями ND 4301+ND 4305+ND 5422 [RINAP 1 49]; DT 3 [RINAP 1 51]; ND 5419 [RINAP 1 52];
 - фрагмент цилиндра Асархаддона (в т.ч. о реконструкции Кальху). 676 г. до н.э. [RINAP 4 78]. NT 12 или 13;
 - фрагмент цилиндра Асархаддона (строительные проекты). 672 г. до н.э. [RINAP 4 79]. Храм Набу (вторичный контекст).

1.3. Храм Набу в Ниневии

Из множества храмов Ниневии два сохранилось лучше всего: храм Набу и храм Иштар, однако и о них мало что известно. Мы можем предполагать, что храм Иштар был большим зданием с целым комплексом сопутствующих построек и прилегающим к нему зиккуратом. К сожалению, не сохранилось никакой информации о том, как выглядели эти здания⁵⁶¹.

---

⁵⁶¹ Известно лишь, что внешние стены постройки были изготовлены из кирпича-сырца, который по естественным причинам не сохранился, они стояли на основе из известняковых глыб. Один из внутренних дворов был вымощен известняковыми плитами с посвятельными надписями Саргона II. В другом месте сохранилась кладка с надписями Ашшурбанипала, также там была найдена фрагментированная призма Ашшурбанипала, описывающая реставрационные работы царя в различных храмах.

Внутри стен располагался один (или более) двор, благодаря которому освещались комнаты, а также огород для жрецов. В юго-восточной части находился колодец с многочисленными кирпичами с посвятельными надписями Саргона II. На дне колодца были найдены бронзовые ведерки и части бронзовой обшивки ворот.

В ходе раскопок на территории храма были обнаружены разнообразные предметы: призмы, плиты и фрагмент алебастровой чаши с царскими надписями, фрагменты табличек, 14 фрагментов закладных надписей, одна табличка из дворца Ашшурнацирапала II, керамика, предметы из известняка (курильница (?), основа колонны, ванна или корыто, корыто, каменный блок с углублением на поверхности и идущим от него канальцем, навершие булавы), печи для обжига керамики, скульптура (фрагменты рельефов с Ашшурнацирапалом II: нападение льва, Ашшурнацирапал II в благодарственной позе; фрагмент рельефа с изображением одной из кампаний Синаххериба; два фрагмента рельефов с духами-охранителями; 4 фрагмента резной кладки, унесенной из дворца Ашшурбанипала; фрагменты рельефов с изображениями лошади и гор; солдата, идущего по горам с дубами; крылатой фигуры; пальмы; лапы льва (вероятно, Ашшурбанипал); тростника (рельеф Синаххериба)); статуи (мраморная голова и торс неясной датировки), предметы из стекла и бронзы, кирпичи (в том числе обожженные: Ашшурнацирапал II, Саргон II, Синаххериб, Тиглатпаласар III, Шамши-Адад V, Адад-нерари III), бусины (большинство из сердолика), стекло (бусины, фигурка Беса?), раковины (шесть видов из Индийского океана или Красного моря, три вида из Атлантики или Средиземноморья и два пресноводных типа). Кроме того, в непосредственной близости от храма были найдены могилы.

Надписи:

- 1) Фрагменты надписи (14 строк) на известняковой плите, найденные в разных местах храмовой территории. Надпись, вероятно, упоминает реставрацию храма Иштар. На оборотной стороне фрагментированная надпись, идущая снизу вверх, – посвятельная надпись Набу (?) от царя (Адад-нерари III?).
- 2) Надпись No. 32 (нумерация по изданию находок Р. Кэмпбелл Томпсона [Campbell Thompson – Hutchinson 1929]). Упоминает Мардука. По предположению автора, имеется в виду храм Набу и Мардука (так называет этот храм Саргон II).
- 3) Nos. 41, 69. Посвятельные надписи Саргона II. No. 69 – текст с известняковых плит кладки пола (XXVI-XXVII) (ок. 28 кирпичей – дубликатов). Саргон именуется управляющим Бела (*шакну*), сановником Ашшура (*нешакку*), правителем Набу и Мардука (*шакканакку*), построившим храм для Набу и Мардука, низвержения врагов, обильных урожаев и благополучия его потомков и Ассирии. Титул *нешакку* более типичен для вавилонских надписей; большинство дошедших до нас упоминаний связывают его с культом Энлиля в Ниппуре. В средневавилонское время – правитель Ниппура, в нововавилонское – главный гражданский чиновник провинциальных столиц. В ассирийское время встречается только у Саргона II [NU.ĔŠ^d Aššur] и представляет собой писцовую игру слов с традиционным титулом *ишшиаккум*, *энси* Ашшура (*iššak^d Aššur*) [CAD N2 191].
- 4) No. 44. Ашшурбанипал. Известняковые плиты, ок. 80 из них были найдены целыми. Судя по количеству фрагментов, можно предполагать, что их было около 400. Надпись известна давно, будучи опубликована О.Г. Лэйардом и Дж. Смитом [Layard 1851 Pl. 85; Smith 1887 111-114].
- 5) No. 49. Надпись на задней стороне скульптуры Ашшурнацирапала II. Посвятельная надпись храму Набу (от Адад-нерари III?).
- 6) Nos. 66, 67, 68. Кирпичи Адад-нерари III. Надпись о строительстве храма Набу в Ниневии. Интересно, что Адад-нерари, как и его предшественник Ашшурнацирапал II, называет себя «правителем Бела и жрецом Ашшура» (GAR^dBAD SANGA Aš-šur).

Имя царя-строителя храма нам доподлинно неизвестно. Эпонимная хроника утверждает, что храм был построен в 788 г. до н.э. (т.е. Адад-нерари III), а в 787 г. божество вступило в храм⁵⁶². Из царской надписи самого Адад-нерари III [RIMA 3 A.0.104.14] мы знаем, что царь работал над храмом Набу, однако из контекста неясно, построил ли царь новый храм или перестроил то, что было построено до него. В тексте использован глагол ерēšu (DÛ-uš), который вполне мог означать проведение как строительных, так и восстановительных работ⁵⁶³.

В нашем распоряжении есть также отрывочно сохранившиеся надписи Саргона II, который перестраивал храм Набу (122 D, F, O в Campbell Thompson 1929). В них сказано, что храм «Адад-нерари, сын Шамши-Адада, царь Ассирии, [...] по- (пере-) строил» (^{m ilu}Adad-nirari apil [^{m Šam}]-šī-^{ilu}Adad šar ^{mātu}Aš-šur^{ki} ... e-pu-uš (транслитерация по Campbell Thompson – Hutchinson 1929 133))⁵⁶⁴. Таким образом, строителем храма мог быть некий царь, правивший до Адад-нерари III, сам же Адад-нерари III в 788 г. до н.э. проводил не строительные, а реставрационные работы. Спустя 72 года, т.е., в 716 г. до н.э. храм перестраивал Саргон II, впоследствии восстановительными работами занимался Ашшурбанипал, реконструировавший

7) No. 70. Кирпичи из колодца и уборной: ¹MAN.GIN MAN KAL MAN ŠÚ MAN ^{KUR}AŠ É EN ^dPA ŠÀ ^{URU}NINA^{ki} ana TI ZI.MEŠ-šú GÍD TI-šú TA UŠ_g-šú EN taḥ-lu-pi-šú DÛ^{uš} ú-šak-lil – «Саргон, могучий царь, царь обитаемого мира, царь Ассирии, храм Набу посреди Ниневии ради своей жизни и продления своей жизни от его оснований до его облицовки построил, завершил».

8) No. 71. XXIV, яма, ок. 30 см под кладкой. Текст, аналогичный предыдущему, с некоторыми изменениями в порядке строк.

9) No. 122 D, F, O: III R. 3, 12: 81-2-4, 182 [Winckler 1889 Nrn 14, 15]. Три фрагмента, дополняющие два, известных ранее (транслитерация по Campbell Thompson – Hutchinson 1929 133): ^mSar-gi-na š[ar kiššati šar] ^{mātu}Aš-šur^{ki} šakni ^{ilu}Bêl nisak ^{ilu}A-šur ri'u [kînu ša ^{ilu}A-šur(?) u] ^{ilu}Marduk ša a-na šarru-ti ib-bu-u-šu ilâni^{pl} rabûti^{pl} a-na-ku-ma – «Саргон, ца[рь обитаемого мира, царь] Ассирии, управляющий Бела (шакну), сановник Ашшура (нешакку), пастырь [истинный Ашшура? и] Мардука, которого призвали к царствованию великие боги – это я...»; aš-šu la inakar šubtu-šu i-na ṭi-i[h] bît ^{ilu}Ištar ša ^{ilu}Ninna^{ki} e-pi-šu pi-i ^{ilu}[Nabû(?) ina] ma-kal-ti ^{am}barû-ti i-pu-la-an-ni-ma – «чтобы восстановить его, не меняя расположения вблизи храма Иштар Ниневийской, уста [Набу? из] гадательной чаши мне ответили...». Эти строки, по мнению Р. Кэмпбелл Томпсона, объясняют метод реконструкции Саргона II, т.е. почему он внешние границы передней части оставил неизменными, а внутренний двор ориентировал по-другому [Campbell Thompson – Hutchinson 1929 134].

10) Варианты надписей Синахериба относительно дворца и строительства в Ниневии [RINAP 3/2 82; 89; 90; 92; 93; 94].

11) Алебастровая чаша с надписью. Асархаддон. Надпись: [... ¹]AŠ^r-PAP-AŠ [... KUR]-^rti^r ^{KUR}ku^r-[si (...)] – «Асархаддон ... [тро]фей из К[уша]» [RINAP 4 26].

12) Текст SAA 7 81 о дарах Набу и Ташмету от придворных.

Помимо этого в храме были найдены различные варианты стандартной ниневийской надписи Ашшурнацирапала II [RIMA 2 A.0.101.40].

13) Керамика. Единообразная ассирийская керамика, относящаяся большей частью к периоду Саргонидов. Возможно, частично ее следует датировать досаргонидовским временем. На территории храма также были найдены греческие черепки, датируемые X-VIII вв. до н.э. Керамику эпохи Саргонидов можно разделить на три группы: одноцветная, глазурованная и необработанная хозяйственного назначения.

⁵⁶² Millard 1994 36. Также см. RLA 9, Ninive (Nineveh).

⁵⁶³ CAD E (ерēšu 2b 3').

⁵⁶⁴ No. 122 D, F and O в Campbell-Thompson – Hutchinson 1929 133-134.

покрытие пола. Надпись Ашшурбанипала упоминает Шамши-Адада V как отца Адад-нерари, строителя храма Набу в Кальху [SKalach X 89 = Borger 1996 164]. Поскольку надписи Саргона II и Ашшурбанипала считают Адад-нерари III создателем этого храма, нам остается только согласиться.

Известно, что Саргон II называл данное здание храмом Набу и Мардука⁵⁶⁵.

Как уже говорилось ранее, Синаххериб, по всей видимости, построил храм или святилище богу писцов (в Ниневии?), однако вовсе не для Набу, а для близкого ему Хайи (супруга богини Нисабы) [RINAP 3/1 10, 18-19]. Высказывалось предположение о том, что святилищем мог являться храм Эзида – храм Набу – в Ниневии, поскольку Хайю отождествляли с Набу⁵⁶⁶. Нами было рассмотрено большое количество источников ассирийских по происхождению и найденных на территории Ассирии, но отождествление Набу с Хайей мы встретили лишь в одном гимне [VAT 13719 (гимн б)]. Сомнительно, что Синаххериб стал бы «перепосвящать» Хайе храм Набу – одного из важнейших божеств, причем храм, уже имеющий долгую традицию посвящения именно Набу (мог ли царь настолько открыто противостоять жречеству?). Тем более, в самой надписи сказано, что Синаххериб построил обсуждаемое святилище Хайи «от его основания до его парапета (RINAP 3/1: *crenellations* – зубцы стен)» (*ul-tu* UŠ₈-šú *a-di gaba-dib-bi-šú*) [RINAP 3/1 10, 18]) – для отождествления с храмом Набу в Ниневии это подходит мало. Впрочем, Хайя в надписях Синаххериба встречается еще несколько раз, практически всегда – в контексте строительства Синаххерибом дома *акиту* (хотя известно, что Хайя не имел ранее отношения к празднику *акиту*, в отличие от Набу!). Что интересно, бусины, принятые в дар от сабейского царя Кариб-ила, были заложены в фундамент того же самого нового здания. Это значит, что с новым домом *акиту* вместо Набу и Нинурты были связаны их менее популярные «аналоги» Хайя и Ураш⁵⁶⁷.

Существует также версия, высказанная Б. Менцель, что храм этот располагался в Ашшуре, поскольку пролог и другие части текста дублируют пассажи текстов из Ашшура⁵⁶⁸. Э. Фрам считает, что этот храм Хайи должен был находиться в Ниневии, поскольку тексты с высокой долей вероятности были найдены именно там⁵⁶⁹. Можно было бы допустить, что обсуждаемый храм Хайи был построен в Ниневии, но не на месте Эзиды, и до сих пор не

⁵⁶⁵ Winckler 1889 II 49:14-15; Nassouhi 1927 18; Walker 1981 Nos. 169-170.

⁵⁶⁶ RINAP 3/1 81; Frahm 1997 110-111.

⁵⁶⁷ Нам известно письмо с жалобой на Пулу, жреца-плакальщика храма Набу в Кальху, в котором имя Ураша следует за именем Набу в неясном контексте [SAA 13 134, r. 22].

⁵⁶⁸ Menzel 1981 79; RINAP 3/1 81.

⁵⁶⁹ Frahm 1997 110. Однако вряд ли существовал непреложный закон о составлении надписей о храмах только в тех городах, где эти храмы находились.

локализован. Однако по совокупности изложенного нам кажется, что в этом споре права скорее все-таки Б. Менцель, хотя пока нет оснований считать вопрос закрытым.

В любом случае посвящение храма Синаххерибом не Набу, а Хайе – это неожиданный шаг, еще раз характеризующий Синаххериба как царя-реформатора, если не сказать еретика⁵⁷⁰. Складывается впечатление, что Синаххериб в противовес распространению вавилонского Набу в Ассирии выдвигал Хайю, также являвшегося божеством письменности, но не имевшего столь тесных связей с Мардуком. Что немаловажно, функция хранителя таблицы судеб перешла к Ашшуру, а вовсе не к Хайе. По всей видимости, Синаххериб считал данную функцию слишком важной для божества письменности и, тем более, для вавилонского Набу.

Храм Набу прилегал к храму Иштар, а также находился в непосредственной близости от дворца Ашшурбанипала (с южной стороны). Данные письменных источников указывают на то, что Набу могли поклоняться в храме Иштар Ниневийской (Эмашмаш)⁵⁷¹. Возможно, оба храма представляли собой единый комплекс.

Изначально территория храма занимала довольно небольшую площадь, но впоследствии была несколько изменена Саргоном при реконструкции (о чем говорит внешний фундамент здания). Эта реконструкция, по мнению Р. Кэмпбелл Томпсона, стала причиной некоторого возвышения строения над другими постройками холма, и, прежде всего, над дворцом Ашшурнацирапала II⁵⁷². Известно, что Асархаддон тоже реставрировал храм Набу в Ниневии [RINAP 4 54, г. 1-6]. После разгрома эламского войска и обезглавливания Теуммана (655 г. до н.э.) Ашшурбанипал расширил двор храма Набу с помощью массивных блоков известняка [Ashurbanipal 057, 12-13⁵⁷³].

Внутреннее убранство

После завершения строительных работ над ниневийским зиккуратом Ашшурбанипал отделал серебром и золотом святилище Набу в Ниневии [Ashurbanipal 023, 38⁵⁷⁴]. Для храма Набу (хотя невозможно сказать точно, для ниневийского ли) Ашшурбанипал изготовил великолепный трон из прочного дерева-(*мусукканну*), покрытый пятьюдесятью минами красного

---

⁵⁷⁰ Тем более странно выглядит документ SAA 12 88, содержащий официальную надпись Синаххериба о дарении Асархаддону различных драгоценностей, которая завершается молитвенной формулой (писца?) к Набу. Очевидно, что текст был скопирован с другого источника: копиистом были перепутаны знаки в двух строках [SAA 12 88, г. 4-5].

⁵⁷¹ SAA 3 13, 15.

⁵⁷² Campbell Thompson – Hutchinson 1929 105. Из этого также может следовать вывод, что во времена Саргона II дворец Ашшурнацирапала II уже давно не использовался и представлял собой руины.

⁵⁷³ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

⁵⁷⁴ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

золота [Ashurbanipal 022, i 11'-12'⁵⁷⁵]. Кроме того, мы знаем, что Ашшурбанипал установил шесть серебряных статуй диких быков (*'na'-ši-ru ki-bi-is LUGAL-u-ti-[ia]* – «защитников его царской тропы») в воротах Эзиды в Борсиппе [Ashurbanipal 022, i 7'-8'⁵⁷⁶].

Изображения Набу

Для храмов изготавливались статуи Набу, как и для всех прочих божеств. Замечательной иллюстрацией к этому является письмо Набу-аххе-эрибы⁵⁷⁷ и Баласи⁵⁷⁸ царю [SAA 10 41⁵⁷⁹], в котором идет речь о тиаре для статуи Набу и, в частности, о камне, предназначавшемся для изготовления глаз статуи (видимо, речь шла об обсидиане). Также статуя должна быть украшена орнаментом *шандуппу*, который тоже делали из обсидиана.

Об изготовлении тиары для статуи Набу говорится еще в одном письме, на этот раз от Мар-Иссара, доверенного лица Асархаддона в Вавилоне [SAA 10 348, о. 5-17]: *ina UGU^{NA4} gu-si-gu ša a-na MAN EN-iá áš-pur-an-ni nu-uk la na-aš-šu-u-ni 30 NA₄.MEŠ kan-ku ina ŠU.2^{LÚ} A-KIN-e-a ša a-na É.GAL áš-pur-an-ni ú-se-bil-u-ni ina še-e-di ša MAN EN-iá UD-2-KÁM na-aš-ša^{NA4} KIŠIB-e-šú šal-mu at-ta-ħar-šú ù 26^{NA4} IGI.2.MEŠ ša^{NA4} MUŠ.GÍR ša MAN EN-iá 1 MA.NA KUG.GI ša AMA-LUGAL GAŠAN-ia^{Id} PA-ZU^{LÚ} qur-bu-tú UD-2-KÁM ša^{ITI} NE na-aš-ša^{NA4} KIŠIB šal-mu at-ta-ħar-šú ki-i ša MAN be-lí iš-pur-an-ni a-na a-ge-e ša^d PA ep-pu-šu* – «Относительно ювелирных изделий-*гусигу*, о которых я писал царю, моему господину: «Их не принесли» – 30 опечатанных камней передали мне с моим гонцом, которого я отправил во дворец. Благодаря духу-охранителю царя, моего господина, их принесли второго числа, я получил их вместе с неповрежденными отпечатками печати. Царский телохранитель Набу-леи принес мне тогда же, второго числа месяца *Абу* (V), 26 «глазных камней» из серпентинита, принадлежащего царю, моему господину, и одну мину золота, принадлежащую царице-матери, моей госпоже, я получил их с неповрежденным отпечатком печати. Они будут использованы для тиары Набу, как написал царь, мой господин». В одном из последующих писем Мар-Иссар говорит о завершении работы над тиарой для вавилонского Набу: *a-g[u]-u^l 'ša' [d]PA [ga-am-mur] MU ša MAN EN-iá ù MU ša DUMU-MAN [KÁ.DINGIR^{KI} EN]-iá ina UGU-[hi šaṭ-ru] dul-lu-šú e-piš* –

⁵⁷⁵ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

⁵⁷⁶ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (04.08.2017).

Также нам известно, что Ашшурбанипал перестраивал городскую стену Борсиппы Таби-супуршу [RIMB 2 В.6.32.13; RIMB 2 В.6.32.14].

⁵⁷⁷ Астролог и *умману* Ашшурбанипала, из Ниневии (Асархаддон и Ашшурбанипал).

⁵⁷⁸ Астролог и *умману* Ашшурбанипала, из Ниневии (Асархаддон и Ашшурбанипал).

⁵⁷⁹ Датируется концом *Думузи* 671 г. до н.э. (?).

«Тиара Набу [готова], имя царя, моего господина, и имя царевича [Вавилона], моего [господина, нанесены] на нее, (надлежащий посвятельный) ритуал исполнен» [SAA 10 353, о. 5-7].

1.4. Храм Набу в Дур-Шаррукине

Последний из храмов был построен Саргоном II в Дур-Шаррукине. Он стал одним из главных храмов новой столицы Ассирии. Помимо него на террасе, в непосредственной близости от дворца, располагался комплекс из шести храмов: трех больших – Сина, его супруги Нингаль и Шамаша и трех маленьких – Нинурты, Эа и Адада. Согласно одной из надписей Саргона II, в городе были построены храмы для Эа, Сина, Нингаль, Шамаша, Набу, Адада и Нинурты⁵⁸⁰.

Этот храм Набу схож по своей планировке с храмом Набу в Кальху, только внешний двор обустроен еще пышнее. Это ассирийский двойной храм с длинной комнатой и предлежащими дворами. В то же время Э. Хайнрих сравнивает его с некоторыми помещениями *битану* в Хадату (соврем. Арслан Таш) времени Тиглатпаласара III и с частью дворца в Хорсабаде. Если посмотреть на схемы фундаментов этих зданий, то мы и вправду можем проследить некоторые закономерности в расположении продолговатых комнат (целл в случае храма)⁵⁸¹. Идея Э. Хайнриха заключается в том, что поначалу Саргон II намеревался построить храм Набу по образцу здания в Хадату, но затем передумал и решил построить большой храм по образцу храма в Кальху с возможностью проведения праздников и ритуалов. Однако такая ситуация кажется очень странной, поскольку концепция структуры дворцово-храмового комплекса в Дур-Шаррукине придает храму Набу едва ли не самое важное значение. Трудно поверить, что Саргон вначале хотел сделать небольшое святилище Набу – пристройку во дворце, а затем решился преобразовать его в важнейший храм новой столицы. В публикации результатов раскопок Восточного Института Чикаго в Хорсабаде о храме Набу сказано: «It is therefore not surprising to find at Dur Sharrukin a temple outstanding architecturally above all others, set high upon its own terrace, and next to the royal palace the most elaborate building in the citadel...»⁵⁸².

Храм окружали разнообразные постройки культового назначения. Н. Постгейт сравнивал их с *акиту* храма Набу в Кальху. Двор III по расположению был близок двору *акиту* перед

---

⁵⁸⁰ Надпись на быке 57-60 [Fuchs 1994 305].

⁵⁸¹ Э. Хайнрих считает, что эти части комплексов изначально были задуманы как храмы (об этом говорит также их центральное расположение). Данная территория в Хорсабаде в итоге стала профанной и после завершения строительства превратилась в хранилище вина.

⁵⁸² OIP 40 56-57.

«тронным залом» в Кальху, ниши во дворе III соответствовали целлам NTS 1 и NTS 2⁵⁸³, комната 35 (с богато декорированным дверным проемом) – спальне в юго-восточном углу двора *акиту* в Кальху, двор IV, включая кухонные помещения – двору между NTS 5 и NTS 14⁵⁸⁴. Э. Хайнрих считает, что культовое значение имели также комнаты 14 и, возможно, 12. В комнате 17 перед нишей, по всей видимости, находилось культовое пространство. Ее пол был покрыт каменной кладкой, наравне с комнатой 14 и целлами храма, а деревянная дверь, ведущая в центральный двор, декорирована бронзой, что говорит об особенном статусе комнаты. Н. Постгейт считал, что по расположению ее можно приравнять к комнате NTS 18 храма Набу в Кальху⁵⁸⁵. Э. Хайнрих же предположил, что здесь мог останавливаться царь для принятия приветствий от собравшихся во дворе III людей, направляясь к проходящим во дворе V и зале 42 богослужениям⁵⁸⁶. По версии Г. Лауда, дворы III и V, напротив, являлись жилыми помещениями жрецов. Однако эти помещения не выглядят как жилые кварталы, в которых обычно жили высокопоставленные лица (кем являлись жрецы столь значимого храма, как храм Набу), кроме того, не сохранилось ничего, что могло бы намекать на их использование в качестве жилых помещений⁵⁸⁷. По мнению Э. Хайнриха, дворы III, IV и V представляли собой единый культовый комплекс, в котором могли проходить религиозные празднества и пиры. Во дворе IV были найдены печь и предметы домашнего хозяйства. Комнату 12 Г. Лауд интерпретировал как профанное пространство (зал приемов), Э. Хайнрих же считал, что это небольшое святилище⁵⁸⁸. В комнате 5 находилась библиотека с большим количеством табличек; в комнатах 29-30 также были найдены таблички административного характера.

Насколько бы соблазнительным ни казалось функциональное отождествление помещений храмов Дур-Шаррукина и Кальху, следует все же согласиться с Э. Хайнрихом в том, что многие предлагаемые здесь параллели не имеют под собой достаточных оснований (ниши

---

⁵⁸³ Сам Н. Постгейт признавал главную слабость своей теории – отсутствие в Хорсабаде аналогичных целл домов *акиту* в Кальху (помещения NTS 1 и NTS 2). Значимость этих целл для храма подчеркивалась архитектурными элементами – каменной кладкой и декорацией фасадов. В то же время он признавал, что в Хорсабаде основную культовую функцию на себя брала комната 17, поэтому, по его мнению, именно она являлась центром проведения ритуала *акиту* в Дур-Шаррукине, что могло являться признаком в различиях ритуала [Postgate 1974 54-55].

⁵⁸⁴ Postgate 1974 54-55.

⁵⁸⁵ Postgate 1974 54. Различие состоит в том, что в Хорсабаде комната 17 ведет из «дома *акиту*» непосредственно во внутренний двор, а не во внешний, как в случае храма Набу в Кальху. Однако автор объясняет это нехваткой свободного пространства при строительстве храма в Нимруде.

⁵⁸⁶ Heinrich 1982 169.

⁵⁸⁷ На территории храма присутствует одно двухкомнатное помещение, занимавшее комнаты 32/33 (комната 33, вероятно, была ванной). Возможно, здесь располагалось рабочее место смотрителя или управляющего. Однако жилым помещением, в отличие от некоторых резиденций чиновников, имевших форму «двухкомнатных апартаментов», эта комната не была.

⁵⁸⁸ Heinrich 1982 270.

во дворе III с трудом могли бы соответствовать двум святилищам *акиту* в Кальху). В комнатах 27 и 20, вероятно, находились лестницы, которые вели на крышу и с нее соответственно (на крышах храмов также проводились различные ритуалы).

«Целла Ташмету» в этом храме значительно меньше целлы Набу (даже в сравнении с храмом в Кальху). В кавычки это название взято, потому что все надписи, происходящие из храма, гласят, что он был посвящен лишь Набу, т.е., нет ни одного упоминания Ташмету. В то же время по строению храм очень похож на двойные храмы Набу и Ташмету в Кальху и Ашшуре (хотя в Ашшуре Ташмету также не упоминалась в надписях, однако имя ее сохранилось на посвященном предмете из слоновой кости, найденном во второй целле).

Внутреннее убранство

В проходе ворот, ведущих в храм, стояли алебастровые статуи изливающих воду богов. Перед вторыми воротами, которые вели в главный двор, находился постамент с изображением трех фигур, на боковых сторонах – изображения царя и главного визиря. Рядом с постаментом была расположена фигура изливающего воду божества. Еще одна пара изливающих воду божеств находилась в дверном проеме, ведущем в комнату 14, определенно имевшую культовое значение.

Для ритуальной деятельности храма Набу, судя по некоторым письменным источникам, требовалось большое количество тростниковых алтарей: *ina šad-dàq-diš LUGAL EN ina KÁ.DINGIR iḫ-tar-du-u-ni šá-az-bu-su ša 2-me GI.DU₈.MEŠ a-na dul-li šá É^dPA a-ti-din ú-ma-a ṽPAB-TUKU-[šⁱ] iḫ-ṭⁱ-bi-^ra^r ma-a ša 2-me GI.DU₈.MEŠ re-e-šú i-šⁱ – «В прошлом году, (когда) царь, мой господин, был в Вавилоне, они хотели, чтобы я отправил 200 тростниковых алтарей для ритуалов храма Набу; теперь Аха-лурши сказал мне: «подготовь еще 200 тростниковых алтарей»» [SAA 1 128, r. 3-9].*

1.5. Прочие храмы Набу в Ассирии. Храм Набу в Гузани (Телль Халаф, конец VIII в. до н.э.)

Храм располагался в отдалении от дворца, поблизости от западной городской стены. Существовали некоторые сходства с вышеописанными храмами Набу, которые касались, прежде всего, длинной целлы А и лежащего перед ней помещения D, а также узкого коридора, опоясывавшего святилища. К целле А примыкал адитон, отделенный от нее (как и в случае других храмов Набу) небольшим помещением. Адитон, к которому вели две лестницы, возвышался над целлой на 90 см. Святилище В (в данном случае, скорее, просто прилегающий зал сакрального характера) не является, в отличие от храмов в Кальху и Дур-Шаррукине,

самостоятельным строением. Попастъ в него можно было лишь через целлу А. Вместо подлежащей целлы к святилищу В относится небольшое отдельное помещение С; адитон отсутствует. Несмотря на все вышесказанное, можно трактовать храм в Гузани как «двойной».

К целлам прилегает двор с шестью комнатами. Комнаты М и N достаточно большие для того, чтобы быть рабочим помещением или жилищем для жреца. Согласно Э. Хайнриху, помещение Е могло использоваться жрецами как вход в главную целлу для ежедневных служб, а окружной коридор – как место для насыпи для доступа на крышу⁵⁸⁹.

К сожалению, мы не знаем, ни каких здесь почитали божеств, ни имя строителя храма. На основании декоративных элементов за предполагаемым местом расположения культового изображения, схожих с элементами из храма Набу в Дур-Шаррукине, Э. Хайнрих предположительно датирует его периодом Саргона II⁵⁹⁰. В то же время он сомневается, что храм необходимо ассоциировать с Набу и Ташмету, поскольку и храмы других божеств могли быть снабжены отдельной целлой для сопровождающего божества.

2. Ритуалы и праздники при участии Набу

Самые древние известные нам новоассирийские ритуальные действия в отношении Набу описаны Салманасаром III в надписи на Балаватских воротах [RIMA 3 A.0.102.5, 1b-5a]: после того, как царь вошел в храм Эзида в Борсиппе, он склонился в присутствии Набу и Нанайи и провел их ритуалы: зарезал и преподнес в жертву быков высшего качества и овечий жир, совершил приношение-*бурсаггу* (*bursaggû*)⁵⁹¹ в святилищах других богов Борсиппы и Эзиды, устроил пир для жителей Борсиппы и Вавилона (тем самым даровав им свободу и защиту), дал им вино и хлеб, одел в разноцветные одежды и одарил подарками.

2.1. Набу и новогодний *акиту* в Ассирии?

Наиболее важным праздником в Месопотамии, в котором участвовал Набу, был новогодний *акиту*. Впервые упоминание имени Набу в контексте этого праздника наряду с Мардуком засвидетельствовано в старовавилонском письме из Ниппура [AbV 5 168, 16'-17']. Важность роли Набу подчеркивается внесением соответствующих пометок в хроники в годы, когда праздник по каким-либо причинам не мог состояться: ^d*Nabû ana ašê* ^d*Bêl ul illiku* – «Набу к выходу Бела (в процессии) не пришел» [Grayson 1975, chronicle 15, 22].

---

⁵⁸⁹ Heinrich 1982 270.

⁵⁹⁰ *ibid.* 252.

⁵⁹¹ Приношение, состоящее из муки.

Вопрос об участии Набу в празднике новогоднегo *акиту* в Ассирии очень сложен. Существует один текст, в какой-то мере описывающий ритуальные действия, происходившие в ассирийском доме *акиту*, однако этого недостаточно для окончательного решения вопроса⁵⁹².

Предположительно, ассирийский ритуал *акиту* во многом отличался от вавилонского ритуала и, тем более, от их шумерского прототипа⁵⁹³. Во-первых, его центральной фигурой в Ассирии после религиозной реформы Синаххериба вместо Мардука стал Ашшур⁵⁹⁴. Во-вторых, празднование *акиту* в Ашшуре, Ниневии и Арбеле, возможно, представляло собой единый ритуальный комплекс, часть которого составляли запрос оракула Иштар и охота на львов⁵⁹⁵. В-третьих, с течением времени во многих городах Ассирии центральной фигурой ритуала *акиту* становились главные городские божества⁵⁹⁶, а его основной составляющей – триумфальная процессия главного городского божества в дом *акиту*. Более того, в разных городах Ассирии праздник *акиту* имел место в разные месяцы. К примеру, в Ашшуре он проходил в *Нисанну* и *Тауриту*, в Ниневии – в *Тебету*, в Килизи и Харране – в *Аййару*. Как мы видим, не все *акиту* включали в себя новогодние ритуалы. Только ашшурские праздники продолжали древнюю шумерскую традицию проведения весеннего и осеннего *акиту*.

Однако нашей целью является не рассмотрение истории и эволюции новогоднегo ритуала, а только лишь определение роли Набу в его ассирийском варианте. Совершенно ясно, что в вавилонском варианте праздника, описание которого сохранилось на поздних табличках, Набу играл очень важную роль⁵⁹⁷. Он покидал свое святилище в Эзиде в Борсиппе, *Эшиддуану*, на пятый день месяца *Нисанну* и направлялся в «святилище судеб» неподалеку от Эзиды. На следующий день он покидал Борсиппу и следовал на своей процессиональной лодке (^{gis} má-íd-da-ḫé-du₇) по «каналу Борсиппы», где на причале его ожидал царь с большой свитой жрецов, которые совершали богатые жертвоприношения в честь божества. Известно, что Саргон II провел совершенно новый канал для этих целей⁵⁹⁸. Затем, вступив в Вавилон через ворота

---

⁵⁹² Текст SAA 20 15.

⁵⁹³ Согласно реконструкции событий, предложенной Ш. Маулем, ассирийский царь играл важнейшую роль в данном празднике, в отличие от его вавилонского прототипа, где царь Вавилонии нуждался в помощи и поддержке жрецов [Maul 2000 402].

⁵⁹⁴ Подробнее об этом в: Vera Chamaza 2002.

⁵⁹⁵ Weissert 1997.

⁵⁹⁶ Известно, что еще для Среднеассирийского периода зафиксирован ритуал *акиту*, центральной фигурой которого являлась Иштар [Köcher 1952].

⁵⁹⁷ Подробнейшее описание ритуала можно найти в работах Bidmead 2002; Linssen 2004, Pongratz-Leisten 1994.

⁵⁹⁸ *Анналы Саргона II* 317 [Fuchs 1994 332]. Из источников известно, что Саргон II проводил этот ритуал в Вавилонии и вел процессию из храма в дом *акиту*. В качестве даров божествам царь преподнес 154 таланта, 26 мин, 10 сиклей красного золота, 1604 таланта, 20 мин чистого серебра, обсидиан, ..., лазурит, камень *папардиллу*, камень *ашгику*, камень *угуашгиги*, камень *дигили* и камень *мушшару* в большом количестве, окрашенную пурпуром

Ураша и пройдя вдоль улицы под названием «Набу – судья его людей», бог достигал своего святилища Эзида в храме Эсагила, где оставался в течение последующих дней. Предварительно святилище очищалось заклинателем *машмашишу* и служителем храма *наш патри* (*nāš patri*), который затем покидал Вавилон и возвращался лишь по завершении празднества. В день вступления в храм Набу участвовал еще в одном важном ритуале: две статуи (вероятно, представляющие врагов Мардука), тщательно изготовленные заранее и украшенные драгоценными камнями и редкими породами деревьев, обезглавливались и сжигались перед божеством в Эхурсагтиле, другом святилище Эсагила. Роль Набу в процессии, которая сопровождала Мардука в дом *акиту* на 10-й день, по всей видимости, была чрезвычайно важна. Известен гимн, посвященный Набу и описывающий данную процессию, а также молитва Навуходоносора II, которая, ссылаясь на нее же, была адресована Набу и Мардуку. На следующий день судьбы Вавилона и всего мира на будущий год провозглашались Мардуком в Эсагиле, а Набу записывал их на таблице судеб. Двенадцатого числа месяца *Нисанну* все боги возвращались в свои города, и Набу в «святилище судеб» в Борсиппе определял события своего собственного города⁵⁹⁹.

Можно предположить, что до Синаххериба некоторые ассирийские цари проводили ритуал *акиту* в Вавилонии, соответственно, следуя вавилонским канонам (мы знаем, что так поступал по меньшей мере сам Саргон II)⁶⁰⁰. По всей видимости, когда-то задолго до Синаххериба *акиту* проводили и в Ашшуре, поскольку царь рассказывает о восстановлении дома *акиту*, который был забыт со стародавних дней⁶⁰¹. Однако он говорит об этом празднике как о празднике Ашшура, что является очень важным отличием от новогоднего вавилонского *акиту*. Кроме того, хроника *акиту*⁶⁰² и хроника Асархаддона⁶⁰³ указывают, что «восемь лет в течение правления Синаххериба, двенадцать лет в течение правления Асархаддона – двадцать

красную и голубую ткань, одежду из пестрых тканей и льна, самшит, кедр, древесину кипариса, ароматические вещества, изделия с горы Аман, бесчисленное количество бронзы, олова, железа и свинца [Fuchs 1994 352].

⁵⁹⁹ Существует еще один интересный текст, по всей видимости, отражающий процесс возвышения Набу от статуса сына и визиря главного божества до статуса правителя мира (совместно с Мардуком) [VAT 13834+14093; VAT 10060: Lambert 2013 346-349]. Согласно тексту, Набу направляется в Вавилон на празднование Нового года. В. Лэмберт предполагает, что упомянутая в тексте борьба с демонами является реинтерпретацией *Энумы элиш* (в таком случае, с Тиамат мог бороться Набу?). Гимн VAT 13719 (№ 6) также может являться отражением этой традиции, поскольку в нем Набу называют именами Мардука из *Энума элиш*. Возможно, речь идет о какой-то локальной традиции в Ассирии (и/или Вавилонии), приписывавшей первоочередную роль в данном ритуале Набу. Однако не исключено, что этот текст мог быть ассирийской рефлексией на тему вавилонских ритуальных практик.

⁶⁰⁰ Ambos 2013 4.

⁶⁰¹ K 1356 1-3; Pongratz-Leisten 1994 207-209.

⁶⁰² Grayson 1975 131-132 No. 16; Glassner 1993 212-215 No. 20, 1-4.

⁶⁰³ Grayson 1975 125-128 No. 14; Glassner 1993 206-211 No. 18, 31'-34'.

лет в общей сложности – бог Бел находился в Ашшуре, а праздник *акиту* не проводился. Бог Набу не приходил из Борсиппы для участия в процессии Бела. В месяц *Кислиму* (IX) Ашшурбанипал, его (т.е. Асархаддона) сын, взшел на трон Ассирии». Из вышесказанного следует, что ритуал *акиту* по вавилонскому образцу в Вавилонии не проводился только при Синаххерибе и Асархаддоне⁶⁰⁴. Это значит, что Ашшурбанипал (или скорее Шамаш-шум-укин, который являлся царем Вавилона) вновь стал проводить новогодний *акиту* в Вавилонии или, как минимум, вернул статую Мардука в Вавилон.

Текст KAR 215 [SAA 20 15] рассказывает о последовательности действий ритуала *акиту* в месяце *Нисанну*. Царь входил в дом *акиту*, совершал различные жертвоприношения и ритуальные действия и затем возвращался во дворец. Восьмого числа (будь то в Ниневии, в Кальху или во вражеской стране), царь совершал различные жертвоприношения и ритуальные действия и открывал сосуд-*хару*, что могло означать проведение ритуала-*хару*. Набу в этом тексте упоминается лишь единожды: при указании слов, которые нужно произносить во время излияния вина и пива для богов⁶⁰⁵. Однако это не означает, что Набу играл сколь-либо значимую роль в данном ритуале⁶⁰⁶.

Из текстов времен Синаххериба нам известно, что Набу не принимал участие в реформированном Синаххерибом ритуале *акиту*⁶⁰⁷. Вместо него в состав процессии входил Хайя [SAA 20 52, v 4'-v 11']⁶⁰⁸. И хотя многочисленные изменения в ритуалах объяснялись негативными ответами оракула и гадательными процедурами, можно предполагать, что в данном случае они являлись лишь предлогом.

Существует еще один текст (известный в двух версиях – ашшурской / нимрудской [SAA 3 34] и ниневийской [SAA 3 35]), который ранее трактовали в контексте ассирийского

---

⁶⁰⁴ Небольшие перерывы были также во время Шамаш-шум-укина (17-20 годы правления Шамаш-шум-укина). Они были связаны с его восстанием против Ашшурбанипала.

По всей видимости, Асархаддон имел желание вернуть статую Мардука в Вавилон в 669 г. до н.э., но ему не удалось это сделать [Lambert 1988].

⁶⁰⁵ Примерно те же слова встречаются в тексте SAA 20 37, r. 5-6.

⁶⁰⁶ Возможно, за исключением ритуала-*хару* (об этом см. в параграфе о гемерологиях).

⁶⁰⁷ Pongratz-Leisten 1994 116-117. Также см. надпись Синаххериба, описывающую процессию из 25 божеств [RINAP 3/2 160, 26-31].

Возможно, Синаххериб тоже не участвовал в новогоднем празднике в Ашшуре, поскольку в одной из своих надписей говорит о другом доме *акиту*, построенном им в Ниневии (Эшахуллезензагмукам – «Дом радости и счастья для праздника Начала Года»). Согласно надписи, каждый Новый Год он проводил именно там, в молитвах и поклонении богам [Ahmad – Grayson 1999 189]. Дж. Бидмед пыталась опереться на этот текст для реконструкции событий, происходивших в доме *акиту* во время вавилонского ритуала [Bidmead 2002 101]. Но, судя по всему, этого делать не стоит, поскольку неясно, чем отличался ритуал Синаххериба от своего вавилонского прообраза.

⁶⁰⁸ Текст SAA 20 54, хотя и схож с SAA 20 52, но имеет важное отличие: в списке богов упоминается Набу [SAA 20 54, i 8]. Неясно, что это за список, и относится ли он ко времени Синаххериба.

новогоднего ритуала *акиту*⁶⁰⁹, однако эта трактовка была опровергнута еще В. фон Зоденом⁶¹⁰. Мы говорим о культовом комментарию или, скорее, полемическом религиозном сочинении – так называемой «ордалии Мардука». Мардука допрашивают в доме *акиту*, который располагается рядом с местом ордалии, причем судьей выступает Ашшур. Только благодаря милости ассирийских богов Мардуку удается оправдать себя. Повествование насыщено множеством подробностей, которые сложно поддаются пониманию без знания контекста.

Вавилонское происхождение самой фабулы текста блестяще объясняет А. Аннус в своей заметке об ордалии Мардука⁶¹¹. По его мнению, ордалия Мардука содержит пассаж, описывающий восстание в Вавилоне вслед за исчезновением Бела после водной ордалии [SAA 3 34, 23], который присутствует также в вавилонских процессиональных предсказаниях⁶¹². Речь идет о ситуации, когда лодка со статуей божества, плывущая во время процессии от ворот Иштар к дому *акиту* на 8-й день *Нисанну*, переворачивается, и статуя Мардука тонет в реке. Получается, что Мардук вступает в бой с Тиамат раньше времени и неподготовленным, что влечет за собой серьезные последствия⁶¹³. Именно этот момент ассирийцы и решили использовать в собственных целях, чтобы создать дошедший до нас текст SAA 3 34+35, в котором хотели принизить Мардука перед ассирийскими богами, используя вышеупомянутую вавилонскую культуруологему и неверное изложение *Энума элиш* (в обсуждаемом ассирийском тексте сказано, что *Энума элиш* повествует о заключении Мардука [SAA 3 34, 34])⁶¹⁴. Битва Мардука против Тиамат отождествляется с судом над ним, происходящим во время его заключения в доме *акиту*, и водной ордалией. Мардук не может преодолеть испытание самостоятельно, без помощи ассирийских богов, он полностью зависит от их благосклонности⁶¹⁵. Таким образом, А. Аннус рассматривает текст как ассирийский апокриф,

---

⁶⁰⁹ Например: Cohen 1993 420.

⁶¹⁰ Von Soden 1957 224 слл. Он считал, что текст является пропагандистским сочинением времен Синаххериба, призванным оправдать разрушение Вавилона в 689 г. до н.э.

⁶¹¹ Annus 2010. Те же идеи он позднее высказывает в монографии, посвященной мифу об Адапе, поскольку считает, что Мардука и Адапу сближает факт, что они оба подвергались ордалии, для того, чтобы «переродиться» и очиститься [Annus 2010 104; Annus 2016]. Однако в случае Мардука мы не наблюдаем никакого перерождения личности или позитивного изменения.

⁶¹² Annus 2010 102.

⁶¹³ По мнению А. Аннуса, прохождение водной ордалии и борьба с Тиамат (космическая битва) являются событиями одного порядка, поскольку позволяют Мардуку продемонстрировать свою силу в противостоянии с противником [Annus 2010 102].

⁶¹⁴ Annus 2010 103.

⁶¹⁵ Annus 2016 60.

повествующий о непреодолимых трудностях, с которыми столкнулся Мардук во время своей ежегодной битвы с Тиамат⁶¹⁶.

Набу в этой истории выступает в роли одного из божеств, находящихся в поисках Мардука. Однако в отличие от всех остальных, он сразу понимает, что происходит. Свиной тростник разбросан по тропе Набу; он ступает по нему, шествуя из Борсиппы. Текст «объясняет» его значение: [G]I.ÚR.MEŠ ša ŠAḤ.MEŠ ša ina IGI KASKAL ša ^dAG ki-i T[A] BĀR.SIPA^{KI} *il-la-kan-an-ni i-kar-ra-ru¹-ni ^dAG ša il-lak-an-ni ina UGU-hi i-za-zu-u-ni em-mar-u-ni EN-ḥi-iṭ-ṭi ša TA ^dEN šu-tú-[ni šu-ú] ki-i ša TA ^dEN šu-tú-ni em-[mar]* – «свиной тростник, который они бросают на тропу Набу, когда он идет из Борсиппы, и который Набу видит и на (который) ступает, пока идет, является преступником и сообщником Бела⁶¹⁷: таким образом он (Набу) распознает его как сообщника Бела» [SAA 3 34, 24-26]. Ниневийская версия говорит, что Ашшур убивает их (преступников) [SAA 3 35, 15]. Судя по всему, во время ритуала перед Набу (статуей Набу?) шли заклинатели, стена и произносятся заклинания [SAA 3 34, 27]. Набу возвращается в Борсиппу. На обратном пути он разбрасывает пыльцу финиковой пальмы, то есть, судя по всему, проводит очистительный ритуал, потому что Бел пошел к месту водной ордалии [SAA 3 34, 22]⁶¹⁸.

По мнению А. Аннуса, свинья, зарезанная перед Госпожой Вавилона, символизирует одного из сообщников Мардука, которого Набу распознал благодаря разбросанному по тропе свиному тростнику [SAA 3 34, 44-45]. Отсылки к «преступникам» и «сообщникам» Мардука намекают на союзников Вавилона во время его столкновений с Ассирией⁶¹⁹. Аннус понимает выражение «свиной тростник» как аллюзию на одно из положений серий предсказаний *Šumma izbu* (22 табличка) и *Šumma ālu* (45 табличка): BE ŠAḤ ^{GIŠ}GI *a-da-at-tu na-ši-ma ana ŠÀ URU KUR⁹ ^{ub} ŠUB^{tim} ERIMⁿⁱ* – «если дикая свинья, несущая тростник, войдет в центр города – то будет разбита армия [...]»⁶²⁰. Знаток литературы Набу моментально распознаёт знак – армия Мардука и его союзников разбита. Более того, Аннус считает, что свинья, зарезанная на 8-й день *Нисанну* (когда Мардук падает в воду) перед Госпожой Вавилона, символизирует Мардук-апла-иддину II, давнего врага Саргона II и Синаххериба. В подтверждение этой гипотезы он вспоминает, что Саргон в своих анналах говорит, что запер Мардук-апла-иддину в его городе Дур-Якин как

⁶¹⁶ Ibid. 60.

⁶¹⁷ Т.е.: свиной тростник символизирует преступников и сообщников Мардука.

⁶¹⁸ Этот пассаж наводит на мысль о ритуале, изображавшемся на композициях со священным деревом. А. Аннус говорит: «Набу возвращается в Борсиппу, совершая для него (Мардука) охранительный ритуал» [Annis 2010 102].

⁶¹⁹ Annus 2010 103.

⁶²⁰ Ibid.

«свинью в сви[нарнике]»⁶²¹. Что касается трех союзников Вавилона (которых символизируют в тексте Анзу, Кингу и Асакку [SAA 3 35, 52]), то их можно соотносить с эламитами, арамеями и халдеями, с которыми боролся Синаххериб.

Прежде всего, важно, что Набу не рассматривается как виновное божество или сообщник Мардука. Это значит, что в представлении ассирийцев вавилонский культ Набу четко отделялся от культа Мардука. Возможно, это связано с тем, что все вавилонские восстания и войны против Ассирии шли под главенством и по воле Мардука, поскольку Мардук был верховным божеством Вавилонии. Набу не мог играть той же негативной роли в вавилонском сопротивлении Ассирии уже в силу его божественных функций – он не верховный бог Вавилонии и вообще не бог войны как таковой. Это не могло не влиять дополнительно на указанное разделение Мардука и Набу: чем больше Мардук вызывал неприязнь у ассирийцев в силу его ассоциации с антиассирийскими предприятиями вавилонян (эта неприязнь особенно ярко проявилась в тексте об ордалии Мардука), тем больше в глазах ассирийцев он должен был обособляться от Набу (несмотря на старания Синаххериба заменить Набу Хайей), поскольку Набу уже давно участвовал в ассирийских ритуальных практиках и стал для ассирийцев «своим» божеством.

Таким образом, ордалия Мардука описывает не просто стандартный ассирийский ритуал, связанный с унижением Мардука в доме *акиту*, но события, происходящие в том случае, если лодка со статуей перевернется в ходе процессии. В основе сочинения лежат вавилонский текст и ритуал, своеобразно трактованный ассирийцами. Набу приходит из Борсиппы (что уже говорит о вавилонской основе ритуала) и выполняет свою вавилонскую функцию сына Мардука (Набу приходит поприветствовать своего отца [SAA 3 34, 8]).

Если теория А. Аннуса верна целиком, и ордалия Мардука не только представляет собой полемическое сочинение против Мардука, но и содержит символический намек на желаемую смерть Мардук-апла-иддины II, то вся эта история кажется не более чем насмешкой над вавилонской церемонией. Более того, в этом случае ассирийцы сопоставляют падение статуи Мардука с лодки на 8-й день *Нисанну* со смертью ненавистного Мардук-апла-иддины II. Если это действительно так, то текст должен быть составлен не при Саргоне II, поскольку нам известно, что Саргон проводил праздник Нового Года в Вавилоне по местному обычаю, несмотря на то, что в его анналах Мардук-апла-иддина II назван свиньей (что является

---

⁶²¹ Fuchs 1994 165, 334.

безусловной параллелью к пассажу из ордалии Мардука). Именно после этого события он заставил Мардук-апла-иддину II укрыться в Дур-Якине⁶²².

Однако действительно ли обсуждаемый текст имеет отношение к Мардук-апла-иддине? Аргументы А. Аннуса на этот счет не категоричны (коль скоро свинья – ругательное выражение, то свиньями можно называть самых разных противников, не имеющих ничего общего друг с другом), но учитывая исторический контекст, определенный вес имеют. В самом деле, данный текст все же уникален по степени враждебности к Мардуку. Такого накала и такого открытого проявления ненависти ассирийское отношение к Вавилону могло достигать разве что у Синаххериба и, возможно, в конце правления Саргона II. Обратим внимание на то, что Тиглатпаласар III и Салманасар V правили в Вавилонии под отдельными именами, выражая тем самым уважение к этой стране как к отдельному государству – получалось, что у Ассирии и Вавилонии во времена Тиглатпаласара III и Салманасара V даже разные (по именам) цари, несмотря на то, что фактически эти имена принадлежали одному и тому же человеку. Саргон, завоевав Вавилонию в 710 г. до н.э., такого почета ей не оказал и особенного имени не принял, однако проводил в Вавилоне ритуал *акиту* по местному обычаю. Синаххериб тоже не принял особенного имени, а после отложения и нового завоевания Вавилонии не стал даже сам занимать ее престол, отдавая его лицам более низкого ранга, а в конце концов и вовсе уничтожил Вавилон и его государственность. Вот этому ухудшению отношения к Вавилону, этому противоборству (скорее Синаххериба, чем Саргона) с Мардук-апла-иддиной и отвечает, скорее всего, ордалия Мардука. При Асархаддоне, упоминающем Мардука лояльно и восстановившем Вавилон, составление такого текста невероятно (равно как и позднее).

В любом случае здесь, как представляется, проявлено чувство более серьезное и глубокое, чем ненависть к отдельной личности – речь идет о вражде к целому государству. Ордалия Мардука отражает ненависть к независимой от Ассирии и противостоящей ей вавилонской государственности, стоящей за именем Мардука.

2.2. Священный брак и праздник *акиту* Набу в Кальху

В этом параграфе мы постараемся ответить на вопрос, являлся ли ритуал священного брака между Набу и Ташмету, известный нам по источникам из Кальху, частью праздника *акиту* Набу, а также разрешим вопрос о месте его проведения.

Н. Постгейт выдвинул гипотезу существования *акиту* не как определенного ритуала, а как «типа церемонии», который вовсе не обязательно должен быть всегда связан именно с

---

⁶²² Ibid. 57, 333.

новогодним ритуалом⁶²³. Согласно источникам, праздник *акиту* приобрел новый смысл и содержание в Новоассирийский период, а также мог видоизменяться в зависимости от места и времени его проведения.

Письмо SAA 13 130 говорит о празднике богини Ташмету, для которого она переместится в дом *акиту* [SAA 13 130, 8-12]. Речи о большом ритуале *акиту*, который подразумевает некую процессию богов и пребывание бога в течение нескольких дней в доме *акиту*, при этом не идет. Судя по всему, жрец докладывал о каком-то небольшом празднике, длящемся не более дня, поскольку к вечеру богиня должна была вернуться на прежнее место [SAA 13 130, 17-20].

Сам Н. Постгейт считал, что дом *акиту* (двор *акиту* со «спальной», целлы NTS 1 и NTS 2) – единственное место в храме, которое могло быть приспособлено для проведения ритуала священного брака между Набу и Ташмету. «Церемония *акиту*» подразумевала покидание постоянного жилища бога, а перемещение их статуй в спальню – характерная черта ритуала священного брака. Для Н. Постгейта это означало, что священный брак относился к обрядам, которые являлись церемонией *акиту*⁶²⁴. Единственная проблема – отсутствие письменных источников с подтверждением того, что священный брак проходил именно в доме *акиту*. Однако один такой источник, по нашему мнению, все-таки существует, и об этом мы расскажем чуть позже.

Ритуал священного брака между Набу и Ташмету имел место как в Вавилонии, так и в Ассирии. Вавилонская церемония начиналась на второй день месяца *Аййару*, когда Набу и Нанайя входили в свою спальню с ночной процессией. На шестой день бог выходил из спальни в сад, а на седьмой вступал в Эмеурур, «Храм, который собирает божественные приказания» в округе Эанны. Здесь Набу получал свое царствование от Ану, возможно, благодаря браку с его дочерью. Неясно, где происходила эта церемония – в Борсиппе или Уруке или в обоих городах⁶²⁵.

Об ассирийском ритуале священного брака между Набу и Ташмету мы узнаем, прежде всего, из трех писем царю [SAA 13 56, 70, 78]⁶²⁶ и литературного текста [TIM 9, 54]. Молитва Ашшурбанипала к Ташмету [KAR 122] также может ссылаться на эту церемонию. Из писем SAA 13 56; 70 нам известна следующая информация: обряд начинался третьего числа месяца

---

⁶²³ Postgate 1974 61-62.

⁶²⁴ Postgate 1974 62. Автор также приводит некоторые другие причины.

⁶²⁵ Подробнее см. Matsushima 1987 158-161.

⁶²⁶ От разных авторов: жрецов Урду-Набу и Нергал-шаррани; инспектора храма Набу Набу-шуму-иддина. Время Асархаддона.

Аййару (II), когда устанавливали кровать. На четвертый день вечером Набу и Ташмету входили в спальню, где проходила их брачная ночь. На пятый день устраивали царский пир, на котором присутствующих обслуживал *хазанну* (инспектор храма; в данном случае – Набу-шуму-иддина). Затем во дворец приносили ритон с львиной головой и предмет-*таллакку*, вероятно, для принесения «царской» жертвы и совершения «царского» ритуала⁶²⁷. С пятого по десятый дни боги находились в спальне, а инспектор находился где-то поблизости. В один из этих дней жрец Набу (*санга*) приносил богам жертвоприношения от детей царя прямо в спальне богов. Набу выходил на 11-й день, «вытягивал ноги» и убивал диких быков в (игровом) парке (*амбассу*). Затем бог возвращался в свое жилище.

Что касается письма SAA 13 78, то оно вносит некоторую неясность в последовательность ритуальных действий. Во-первых, Набу входит в спальню не на 4-й день, а на 3-й. Во-вторых, Набу-шуму-иддина отмечает, что Набу должен выйти с тока⁶²⁸ во дворе в сад (не в игровой парк!), где будет совершено жертвоприношение в присутствии инспектора [SAA 13 78, о. 11-19].

Довольно странно, что ток, согласно тексту, располагался во дворце. Кроме того, именно во дворец приносили ритон и предмет *таллакку* для совершения ритуалов, сопровождавших священный брак между Набу и Ташмету. Д. Оатс высказывает предположение, что в данном случае «дворцом» мог быть назван непосредственно храм Набу (точнее, его дополнительный комплекс)⁶²⁹. Данное предположение подтверждается некоторыми фактами. Во-первых, нам известно, что в храме Набу действительно находился ток⁶³⁰. Во-вторых, как мы покажем ниже, спальня богов должна была располагаться непосредственно в храме. В-третьих, возможное наличие «тронного зала» также может указывать на определенное сходство между храмом и дворцом.

Колесничий богов и группа лошадей должны были сопровождать Набу в пути туда и обратно. Точное место проведения церемонии неизвестно, однако, вполне возможно, что совершалась она как минимум в храме Эзида в Кальху. Ученики жрецов во время ритуала могли совершать жертвоприношения, еду можно было съесть прямо в храме Набу.

На данном моменте следует остановиться подробнее. В этот день все ученики жрецов, вне зависимости от того, каким богам они служат (то есть из всех храмов Кальху), должны

---

⁶²⁷ Menzel 1981 99.

⁶²⁸ Ток – место, где зерно обрабатывалось после сбора.

⁶²⁹ Oates 1957 35.

⁶³⁰ См. ниже параграфы 3.1, 3.2 главы V.

прийти в сад и совершить жертвоприношения ради жизни царевича и выполнить ритуалы своих богов [SAA 13 78, г. 6-13]. По всей видимости, праздник был посвящен именно царевичу⁶³¹. Б. Менцель предположила, что ученики делились на два типа: опытных (возможно, учеников *санга*), которые уже могли совершать жертвоприношения животными с соблюдением сложного ритуала, и начинающих (либо учеников жрецов низкого ранга), приносивших один *ка* пищи из своего пайка, для того, чтобы съесть ее прямо на празднике⁶³².

Все эти несостыковки с уже известной нам последовательностью событий позволили Э. Мацусиме предположить, что ритуальная процессия, описанная в SAA 13 78, происходила в какой-то момент посреди ритуала священного брака и не тождественна выходу Набу в игровой парк на 11-й день⁶³³. Набу входил в спальню, затем выходил из нее в первый раз для того, чтобы совершить процессию в сад на колеснице. Затем он снова возвращался в спальню и выходил только на 11-й день *Аййару*.

Для Н. Постгейта вопрос о тождестве выхода Набу в парк и выхода в сад даже не стоял. Однако он характеризовал выход в сад и совершение там жертвоприношений как часть церемонии *курушу*, которую сейчас переводят выражением «брачная ночь» [SAA 13 78, о. 10].

Таким образом, к предыдущему описанию ритуала можно добавить следующие подробности: после брачной ночи (с 4-го на 5-й день) Набу выходил в сад, где проходил праздник и совершались жертвоприношения. После этого он снова возвращался в спальню и оставался там с 5-го по 10-й дни.

Мотив сада встречается также и в любовной песни Набу и Ташмету [IM 3233, о. 13; г. 16-18]. Это в высшей степени поэтичное сочинение, по нашему мнению, повествует не о ритуале священного брака в целом, а только об одном его моменте, а также об эмоциях, его сопровождающих. По мнению М. Ниссинена, существует деталь, которая мешает нам считать, что содержание любовной песни соответствует содержанию ритуала: согласно письмам, описывающим ритуал (время правления Асархаддона), Набу выходит в сад один, в песни же (датировка неизвестна) – вместе с Ташмету⁶³⁴. Сам текст не доходит до момента, когда кто-либо из богов выходит из спальни⁶³⁵. Там лишь сказано, что Набу соглашается исполнить желание

---

⁶³¹ Об этом см. ниже.

⁶³² Menzel 1981 99.

⁶³³ Matsushima 1987 149.

⁶³⁴ Nissinen 1998 595.

⁶³⁵ Э. Мацусима считает, что читатель так и остается в неведении, выходит ли Ташмету вместе с Набу в сад [Matsushima 1987 148].

Ташмету. Можем ли мы предположить, что песнь отражает видоизменение ритуала, а также пытается его объяснить?

Что же это за момент, о котором повествует песнь? Судя по всему, речь идет о 5-м дне *Аййару*: после завершения брачной ночи пришло время Набу покинуть спальню и отправиться в сад, но Ташмету не хочет расставаться с ним и просит его взять ее с собой. Богиня вновь наряжается и льет слезы на кровати. Сначала Набу спрашивает, зачем она нарядилась, ведь он должен идти в сад (один?), но вскоре, после ее продолжительных просьб, соглашается взять с собой Ташмету. Они повторяют друг за другом фразы, однако одна из них выпадает из общего ряда, поскольку очень сильно видоизменяется в устах Набу. Сначала Ташмету говорит: *ina bi-rit ma-lik-a-ni* ^{GIŠ}GU.ZA-ú-a-a la id-di-u – «Они не поставили мой трон среди советников» [IM 3233, r. 19]. Затем Набу отвечает: *ina bi-rit ma-lik-a-ni* ^{GIŠ}GU.ZA-ú-ša-a IGI-u – «Среди советников ее трон – первейший!» [IM 3233, r. 26]. Возможно, именно эта фраза и свидетельствует об изменении ритуала. Вероятно, в саду, куда направлялся Набу после выхода из спальни, размещалось собрание его советников, в которое Ташмету не входила до определенного момента. В какой-то период (период Ашшурбанипала?) Ташмету включили в него, и ей стало позволено выходить в сад. Возможно, именно это видоизменение ритуала и объясняет любовная песнь. В таком случае ее следует датировать более поздним периодом, чем переписку времен Асархаддона. О возвышении Ташмету при Ашшурбанипале говорит также присоединение ее имени к названию дня, посвященного Царпаниту (11-й день календаря «Гемерология приношений хлеба»). В гемерологии Ашшурбанипала «Плод, господин месяца» этот день стал называться «Приветствия постаментам Ташмету и Царпаниту» (*šá-lam ma-zal-ti šá* ^d*Taš-me-tu*₄ и ^d*Z[ar-pa-ni-tu*₄] [K 4068+, i 41’]).

Письмо SAA 13 78 упоминает, что свадебные обряды Бела и Набу совершаются также зимой в месяце *Шабату* (11): ^dEN ^dAG *ša ina* ^{III}ZÍZ *ha-šad-da-ša-nu-u-ni nap-ša-a-te ša DUMU-LUGAL be-lí-ia li-iš-šu-ru* – «Бел и Набу, чьи свадебные ритуалы проходят в месяце *Шабату*, жизнь царевича, моего господина, пусть защитят!» [SAA 13 78, r. 16-19]. Поскольку само письмо посвящено весеннему браку Набу в месяце *Аййару*, совершенно очевидно, что он имеет отличия от свадебных обрядов месяца *Шабату*⁶³⁶. В любом случае, о свадебном ритуале ничего не известно.

⁶³⁶ Об отличии ритуалов священного брака (*ha-daššūtu*) и свадебного обряда (*hašādu*) см. в Cole 1994 239. В месяце *Шабату* проводились свадебные обряды многих богов.

Следующим полемическим вопросом является вопрос о местоположении спальни, в которой проходил ритуал (располагалась ли она в доме *акиту* или где-то в другом месте, например, непосредственно в храме Набу), а также смежный вопрос: где находился дом *акиту*. Дж. Бидмед при решении первой проблемы опирается на рассмотренный выше текст SAA 13 130 и поздний вавилонский текст из Урука [VAT 662+663]. Что касается первого текста, то, по всей видимости, он не имеет отношения к священному браку (см. выше). Вероятно, речь шла о каком-то однодневном празднике, посвященном Ташмету. Текст из Урука, рассказывающий о церемонии вручения даров во время *акиту*, содержит намек на священный брак между Набу и младшей богиней Нунбаршегунну. Если предположить, что существует связь между поздним вавилонским текстом и ассирийским священным браком Набу и Ташмету, то не исключена вероятность, что ритуал проходил именно в доме *акиту*.

Н. Постгейт также считал, что ритуал священного брака должен был проходить именно в доме *акиту*⁶³⁷. Основываясь на анализе материала из храмов Набу, он предполагает наличие комнат дома *акиту* непосредственно в храме Набу, в то же время признавая, что сам священный брак не был связан с новогодним праздником. Как уже было сказано выше, он предлагает гипотезу существования *акиту* не как определенного ритуала, а как «типа церемонии», которая вовсе не обязательно должна быть связана с новогодним ритуалом⁶³⁸.

Дж. Киннир Уилсон считал, что ритуал следует рассматривать как очень близкий ритуальной процессии в дом *акиту* в Ашшуре при Синаххерибе. По его мнению, дом *акиту* в Кальху располагался, как и в Ашшуре, за пределами города, однако, судя по всему, этот вывод сделан на основании неверной трактовки источника⁶³⁹. Еще одним подтверждением расположения спальни богов непосредственно в городе служит тот факт, что Набу после совершения брака⁶⁴⁰ должен был выйти с тока *дворца* (дополнительного комплекса храма Набу?) в сад. Это говорит о непосредственной близости спальни и «дворца» [SAA 13 78, о. 15-17].

Ни один рассмотренный нами текст, посвященный ритуалу священного брака Набу и Ташмету, не говорит о том, что он проходил в доме *акиту*. Все тексты при описании помещения используют термин «спальня» («дом кровати») – É-GIŠNÁ. Существует интересный текст CTN 3

---

⁶³⁷ См. выше.

⁶³⁸ Postgate 1974 62.

⁶³⁹ CTN 1 30-31. Дж. Киннир Уилсон переводит выражение *ina* URU *kal-ĥi* («в Кальху») [SAA 13 78, о. 14] как «из Кальху». Тем не менее, дворец (дополнительный комплекс храма Набу?) не может находиться за пределами города (DINGIR *ina* ŠÀ *ad-ri* É.GAL *uṣ-ṣa* – «бог выходит на ток дворца» [SAA 13 78, о. 15-16]).

⁶⁴⁰ См. выше.

95, представляющий собой список материалов (в т.ч. золота) для изготовления различных предметов и статуй для храма Набу. Он упоминает следующие помещения: центральную [комнату?], святилище Мардука, комнату с центральной [статуей?], *спальню* [CTN 3 95, В 29]. Это говорит о том, что спальня располагалась в храмовом комплексе Набу. Секция А и первая часть секции В выделены в «храм Набу», что может соответствовать основной части храма, известной археологически с периода правления Адад-нерари III. Остальные секции могли представлять собой так называемый северо-западный дополнительный комплекс.

Но означает ли это, что Н. Постгейт прав и дома *акиту* Набу и Ташмету (вместе со спальней) находились прямо в храме Набу, или же что ритуал священного брака, проходивший в храме, не имел отношения к домам *акиту*?

Поставить точку в этом вопросе нам поможет текст из Ашшура, опубликованный Э. Эбелингом и по какой-то причине не обращавший на себя внимание исследователей⁶⁴¹. Он позволяет определить, существовала ли взаимосвязь между ритуалом священного брака и домом *акиту*. Речь идет о заклинательном тексте с описанием ритуала для отведения зла от храма, который упоминает не только праздник *акиту*, но и дни *эшшешу* Набу⁶⁴².

Э. Эбелинг предполагал, что ритуал относится к новогодним праздникам месяца *Нисанну*, в которых участвовал Набу⁶⁴³. Мы же считаем, что речь идет о ритуалах месяца *Аййару*⁶⁴⁴, по следующим соображениям. Текст описывает охранительный храмовый ритуал, который должен защитить храм от колдовства в дни священных праздников Набу. А именно, «в день *эшшешу*, день *нубатту*, день изобилия, [на 4-й день], на 8-й день, на 17-й⁶⁴⁵ день, <...> в день, когда Набу идет в [дом] *акиту*, в день, когда он странствует по земле города, в день, когда он идет в сад, когда ступает на улицу, когда [Набу] вместе с богами ходит по храму, когда в храме подсчитывают доход от курильниц и либаций ...» ([UD ÈŠ.]ÈŠ UD *nu-bat-ti* UD 𒄩.ĜÁL [UD-4]-KÁM UD-8-KÁM UD-17¹-KÁM <...> *u₄-mu* ^dAG *a-na a-ki-ti* DU^{ku} [*u₄*]-*mu* KI URU NIGIN^a *u₄-mu ana ki-ri* DU^{ku} [ĜÌR *ana*] SILA ʿGAR^{nu} ^d[AGʷ] KI DINGIR.MEŠ É DINGIR NIGIN^{ma} [*ina É DIN*]GIRʷ Á.TUKU NA.NE *pa-ga-lu*² *um-t[an]-nu* ...) [KAR 65, r. 8²-14³].

Здесь мы видим явную параллель между данными текста и информацией, которая известна из писем, описывающих ритуал священного брака. Набу выходит из дома *акиту*, странствует по городу и идет в сад. Упоминание сада встречается и в письме SAA 13 78, и в

⁶⁴¹ KAR 65 = VAT 10563; Ebeling 1954.

⁶⁴² Транслитерацию и перевод см. в приложении к главе III.

⁶⁴³ Ebeling 1954 135.

⁶⁴⁴ Хотя ритуал мог исполняться по три раза ежемесячно (в соответствии с днями *эшшешу* Набу).

⁶⁴⁵ В тексте – на 16-й [KAR 65, r. 9¹].

любовной песни Набу и Ташмету. KAR 65 связывает все эти события с домом (и празднеством?) *акиту*. Трудно поверить, что упоминание сада во всех этих случаях является простым совпадением⁶⁴⁶. Таким образом, подтверждается, что священный брак Набу и Ташмету проходил в доме *акиту*.

Поскольку спальня находилась непосредственно в храмовом комплексе [CTN 3 95] и в то же время являлась одним из помещений дома *акиту* [KAR 65], нам остается только признать, что дом *акиту* располагался именно в храме, как и предполагал Н. Постгейт. Тем не менее, решение о локализации самой спальни нам кажется неудовлетворительным (помещение неясного характера во дворе *акиту*). Возможно, для локализации спальни нам следует пересмотреть вопрос о значении дополнительного комплекса помещений храма и, в частности, его «тронного зала» и, в какой-то мере, вернуться к истокам исследований о храме Набу в Кальху.

Не все ученые согласны с отождествлением комплекса дополнительных комнат с домом *акиту*, предложенным Н. Постгейтом. Э. Джордж на основании находки договора наследования, а также сравнения контекстов, в которых упоминался термин *bīt ālim*, предположил, что храмы Набу в Кальху, Дур-Шаррукине и Ашшуре (а именно их дополнительные комплексы помещений⁶⁴⁷) могли выполнять функцию административного учреждения по копированию и хранению различных государственных документов⁶⁴⁸. Отвергать (равно как и подтвердить) эту гипотезу для комплексов в храмах Ашшура и Дур-Шаррукина мы не можем, поскольку нам почти ничего не известно об их ритуальной составляющей (следов предполагаемого тронного зала там не сохранилось). Однако для Кальху эта версия непригодна, поскольку дополнительный комплекс помещений храма совершенно очевидно являлся сакральным пространством (наличие целл и каменной кладки).

Следующая версия предполагала расположение в дополнительном комплексе храма Набу *ша харе*, в котором проходила инвеститура и реинвеститура царя и престолонаследника (предложена Б. Понгратц-Ляйстен)⁶⁴⁹. Версия эта в целом представляется довольно спекулятивной и основана на неверной трактовке некоторых источников, прежде всего, договора о наследовании Асархаддона, найденного в «тронном зале»⁶⁵⁰. На основании этой

---

⁶⁴⁶ О связи выражения *ana kirī alāku* со священным браком см. Pongratz-Leisten 1994 153-158.

⁶⁴⁷ Автор не уточняет, какие именно помещения он имел в виду, однако можно предположить, что сюда входит и комплекс дома *акиту*, идентифицированный Н. Постгейтом.

⁶⁴⁸ George 1986 141.

⁶⁴⁹ Pongratz-Leisten 1994 101-102.

⁶⁵⁰ Также см. параграф о связи Набу с ассирийским царевичем.

находки (а также некоторых других доводов) Б. Понгратц-Ляйстен приходит к выводу, что в «тронном зале» храма Набу проходила церемония вступления Ашшурбанипала в ранг престолонаследника⁶⁵¹. Конечно же, эта гипотеза не выдерживает критики, поскольку сам Ашшурбанипал неоднократно говорил, что вступил в Дом Наследования (*bīt redûti*), в котором проводили дни, будучи царевичами, Синаххериб и Асархаддон, 12-го числа месяца *Аййару*. Клятва присяги народов Ассирии также имела место в этот день [Ashurbanipal 009, i 6- i 23]⁶⁵². Так что признать, что в «тронном зале» храма Набу имели место какие-то церемонии, связанные с облечением царской властью, мы не можем.

Возможно, для понимания предназначения этого помещения, нужно вспомнить его описание, данное раскопавшим его М. Мэллоуэном в публикации “Nimrud and its remains”: «Этот зал, размером 17,5 на 5 метров, имел единственный вход из двора с южной стороны, а в западном конце располагалась ступенчатая платформа из кирпича-сырца, возможно, для использования царем во время исполнения ритуальных обязанностей. На вершине помоста, менее чем в полуметре от задней стены, находился большой продолговатый обожженный кирпич, который, если покрыть его тканью, мог служить подставкой для ног перед тронном, как на изображениях на ассирийских рельефах. Однако в действительности этот пьедестал был расположен слишком близко к стене для того, чтобы служить для самого царя, и представляется более вероятным, что он использовался служителем, стоявшим позади трона. Либо этот кирпич мог, как и в «культовой комнате» Телль Халафа, быть основанием для маленькой статуи, поскольку следует признать, что ступенчатый подиум из кирпича-сырца – удивительно непрочная основа для царского трона...»⁶⁵³. Тем не менее, поблизости были найдены остатки плакеток из слоновой кости, наверняка являвшихся инкрустацией трона или какого-либо другого предмета мебели. Также в непосредственной близости от платформы проложены короткие каменные «рельсы», вероятно, служившие местом для носилок, на которые ставили статую бога перед ее путешествием во время какого-либо праздника. Исходя из этого, М. Мэллоуэн предполагает, что здесь могла располагаться спальня, известная нам по письменным

---

⁶⁵¹ Pongratz-Leisten 1994 99.

⁶⁵² <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (01.02.2018).

Далее автор приходит к выводу, что в этом месте происходили инвеститура и реинвеститура самого царя Ассирии [Pongratz-Leisten 1994 102]. Между тем, коронационный ритуал ассирийских царей еще со среднеассирийского времени проходил в храме Ашшура. Существуют свидетельства, позволяющие предполагать, что ритуал реинвеституры проходил дважды в год (*Нисанну* и *Ташриту*) в храме Ашшура. Подробнее см., например, Ambos 2013 118-119.

⁶⁵³ Mallowan 1966 239-240.

источникам⁶⁵⁴. Он также выдвигает предположение, что, если царь не мог присутствовать на церемонии, тогда ее должен был проводить его заместитель⁶⁵⁵. Предназначение этого пространства для ритуальных интимных действий подтверждается наличием комнаты для переодевания и ванной (NTS 3 и 4)⁶⁵⁶. Нам кажется, что эти предположения могут быть самым рациональным объяснением функции данных помещений. Более того, мы можем найти косвенные подтверждения в письменных источниках: пока боги находились в спальне, где-то поблизости присутствовал инспектор храма Набу (*хазанну*) [SAA 13 78]. Возможно, на пьедестале находился трон, на котором восседал царевич во время совершения ритуала. Если он не мог присутствовать, то его замещал инспектор храма, скорее всего, приехавший из Ниневии. Нельзя исключать, что этот пьедестал использовался также для размещения «кровати» богов или трона для божества, иначе трудно объяснить значение «рельсов» у его подножия.

По всей видимости, вышеописанные события и составляли праздник *акиту* Набу в Ассирии. Можем ли мы предположить, что так называемые праздники *акиту* того или иного божества в Ассирии включали в себя ритуалы и действия, связанные с его основной функцией? Ритуал *акиту* Иштар Арбельской сопровождался победным триумфальным шествием царя и совершался в честь его военной победы⁶⁵⁷ – это могло быть связано с тем, что военная функция Иштар Арбельской была чрезвычайно ярко выражена. Аналогично, празднество *акиту* Набу включало в себя праздник в честь ассирийского царевича в связи с тем, что Набу сам являлся богом-наследником престола⁶⁵⁸.

Обратимся также к письмам, которые Б. Понгратц-Ляйстен использовала как подтверждение своей гипотезы о прохождении церемонии возведения Ашшурбанипала в ранг престолонаследника именно в «тронном зале» храма Набу в Кальху⁶⁵⁹. Речь идет о нескольких письмах царю по вопросам произнесения клятвы и заключения договора [SAA 10 5-7; SAA 13 32]. Эти письма, наряду с находкой договора наследования Асархаддона, используются также для доказательства более скромной версии о том, что церемония принесения присяги

---

⁶⁵⁴ Ibid. 240. Об этом же говорят Д. и Дж. Оатс несколько десятков лет спустя [Oates 2001 123].

⁶⁵⁵ Как нам кажется, для данной церемонии речь идет скорее о царевиче, а не о царе (см. параграф о Набу и его связи с царскими детьми).

⁶⁵⁶ Mallowan 1966 240. Кроме того, Д. Оатс отмечает, что постоянное использование этих комнат должно было быть крайне затруднено из-за их расположения с доступом только лишь из «тронного зала» [Oates 1957 34]. Однако это замечание нерелевантно, если мы говорим лишь об их ритуальном использовании, прежде всего, во время проведения обряда священного брака.

⁶⁵⁷ Annus 2010 90.

⁶⁵⁸ О связи Набу с ассирийскими царевичами см. ниже соответствующий параграф.

⁶⁵⁹ Pongratz-Leisten 1994 99.

Ашшурбанипалу-царевичу была связана с Набу и его храмом в Кальху⁶⁶⁰. Как мы уже сказали, главным контраргументом подобных теорий является надпись Ашшурбанипала с информацией о принесении клятвы всех народов Ассирии 12-го *Аййару* в Доме Наследования в Ниневии [Ashurbanipal 009, i 6- i 23]⁶⁶¹.

В одном письме в ответ на царскую просьбу привести богов на церемонию заключения договора Мутаккил-Ашшур⁶⁶² сообщает, что Набу находится в спальне до 12-го дня [SAA 13 32]⁶⁶³. Скорее всего, это событие относится к ритуалу священного брака. Из этого следует, что для произнесения клятвы (заключения договора) было необходимо присутствие статуи Набу.

В письме SAA 10 6 описываемая клятва должна быть произнесена либо 8-го, либо 15-го (16-го) числа месяца *Нисанну* (с соблюдением определенных требований гемерологии) под статуями Бела и Набу. В клятве должны были принимать участие писцы из Ниневии, Килизи, Арбелы и Ашшура. Вероятно, царь решил провести церемонию 16-го числа, поскольку автор письма SAA 10 7 просит разрешения произнести клятву в этот день. На этот раз среди действующих лиц перечислены писцы, гадатели, заклинатели, врачи, предсказатели по полету птиц. Оба письма отправлены Иссар-шуму-эрешем из Кальху⁶⁶⁴. С. Парпола связывает письма с церемонией принесения присяги престолонаследнику Ашшурбанипалу, которая по каким-то причинам была перенесена на месяц *Аййару*⁶⁶⁵.

Нельзя сказать с полной уверенностью, что в письмах SAA 13 32 и SAA 10 6-7 идет речь об одном и том же событии. В первом случае речь идет о присутствии божеств, во втором – писцов и ученых. SAA 10 5 вообще говорит о совершенно других днях для клятвы (20, 22, 25). Если мы предположим, что письма SAA 10 6-7 посвящены именно церемонии принесения клятвы писцов и ученых новому престолонаследнику Ашшурбанипалу, пришедшейся на 16-е *Нисанну*, то следует сделать вывод о существовании некой особой клятвы писцов и ученых,

---

⁶⁶⁰ Fales 2012 150. К. Раднер также говорит о том, что существуют основания для связи данной церемонии с Набу [Radner 2006 370].

⁶⁶¹ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (01.02.2018).

Далее автор приходит к выводу, что в этом месте происходили инвеститура и реинвеститура самого царя Ассирии [Pongratz-Leisten 1994 102]. Между тем, коронационный ритуал ассирийских царей еще со среднеассирийского времени проходил в храме Ашшура. Существуют свидетельства, позволяющие предполагать, что ритуал реинвеституры проходил дважды в год (*Нисанну* и *Ташриту*) в храме Ашшура. Подробнее см., например, Ambos 2013 118-119.

⁶⁶² Жрец храма Ашшура из Ашшура (Ашшурбанипал).

⁶⁶³ Возможно, речь идет о до сих пор неизвестном ритуале священного брака Набу, проводившемся в Ашшуре, и о путешествии Набу из Ашшура в храм Набу в Кальху.

⁶⁶⁴ Тот же человек пишет царю о ритуале воцарения подменного царя [SAA 10 1, 11, 12]. Может ли «тронный зал» храма Набу в Кальху быть каким-то образом связан с этим ритуалом?

⁶⁶⁵ Parpola 1983 3.

которая проходила именно в Кальху, что являлось бы еще одним подтверждением статуса храма Набу в Кальху как главного в Ассирии и связи Ашшурбанипала с этим божеством⁶⁶⁶. Однако вывод этот абсолютно спекулятивен. Также нам придется допустить, что церемония принесения клятв царевичу происходила неоднократно: сначала все народы присягали в месяце *Аййару* в Ниневии, а затем в Кальху. Хотя можно предполагать, что принесение присяги народов Ассирии и ее вассалов могло занимать не один день⁶⁶⁷. Однако учитывая, что письма SAA 10 6-7 говорят о месяце *Нисанну*, то есть о периоде, пока Ашшурбанипал еще не стал престолонаследником, невозможно делать однозначные выводы о целях принесения вышеуказанных клятв в Кальху. На основании информации из писем можно лишь задать вопрос, все ли клятвы города Кальху (или не только Кальху) осуществлялись в присутствии Набу или только те, что были связаны с деятельностью писцов и ученых⁶⁶⁸?

2.3. Такульту

Такульту представлял собой ритуальный пир богов (в переводе с акк. – «прием пищи») ⁶⁶⁹. Однако в отличие от прочих пиров, сопровождавших то или иное ритуальное действие, *такульту* являлся самостоятельным обрядом, имевшим целью собрать всех богов в одном месте, напоить и накормить их. Ассирийский царь созывал всех богов за стол в некоем сакральном месте и разделял с ними трапезу. По всей видимости, подавалось огромное количество напитков и еды. Однако С. Эрмидоро считала, что *такульту* в ритуальном смысле означал не реальный пир, пищу которого впоследствии поедали люди, но символическое приношение богам, связанное с идеологией ассирийского государства и царя⁶⁷⁰. Также нам известно, что во время исполнения ритуала присутствовали другие люди⁶⁷¹.

Наиболее показательным в области ритуальной практики является текст Ашшур-этель-илани [VAT 10126]. Ритуал начинался призывом к столу богов для принятия алкогольных напитков (*šiti!*). Затем следовал длинный список разнообразных богов. Открывался он именами

---

⁶⁶⁶ О том, что клятва была перенесена на *Аййару*, у нас нет никаких данных. Сама церемония вступления Ашшурбанипала в должность престолонаследника проходила в Ниневии (см. выше).

⁶⁶⁷ Parpola 1983 4.

⁶⁶⁸ Следует упомянуть также документ A 2014 [StAT 2 311], в котором фигурирует Аху-ла-амашши. Он должен принести клятву Набу о серебре, взятом в долг Нухшайей, и о том, что его отец умер. Если он отвернется от бога (от статуи бога) во время клятвы – должен выплатить зерно с процентами.

⁶⁶⁹ В ассирийских источниках это слово также используется в качестве обозначения царской трапезы со своими вельможами и военными чинами [Ermidoro 2015 144].

⁶⁷⁰ Ibid.

⁶⁷¹ SAA 20 42, r. IV 16'-20'. *A-na mul-ta-mi an-nu-ti ŠE^{um} KUG.BABBAR Ì.GIŠ SÍG-MEŠ MUN.MEŠ šá ba-ri-ki-ti a-na KÚ-šú-nu u qi-ri-tu a-na nu-ri-šú-nu lib-bi-ši* – «Для этих участников пира да будут зерно, серебро, масло, шерсть и соль *барикку* для их пищи и фитили (хорошее масло) для их ламп!».

божеств и названиями помещений и архитектурных элементов (ворот, дворов, дверей, помостов и т.д.), относящихся к Ашшуру, и продолжался именами божеств и географических объектов, входящих в состав Ассирии. Завершался текст молитвой за царя. Предполагается, что божества группировались по принципу «резиденций» (т.е., согласно храмам, где хранились и почитались их изображения), а функцией самого текста являлась четкая фиксация списка божеств во избежание пропусков имен при исполнении ритуала⁶⁷². Также нельзя считать этот текст записью именно ритуальных действий, поскольку их здесь попросту нет (приводятся только слова, произносившиеся во время ритуала)⁶⁷³. Ритуал, вероятно, проводился царем в сопровождении жреца, который должен был напоминать царю имена божеств, приглашавшихся к столу⁶⁷⁴. *Такульту* Синаххериба содержит также некоторые указания к исполнению ритуала царем [SAA 20 38, r. v 5-r. v 52].

Интересно, что текст предписывал повторять ежедневно некоторые заклинания, призывающие богов [SAA 20 40, iv 9]. Однако вряд ли это означало, что и сам ритуал *такульту* в виде представления большого пира богам совершался ежедневно утром и вечером.

Не все исследователи трактовали эти тексты как указания к проведению самостоятельного обряда *такульту*, связывая их с другими ритуалами. Первый издатель текста Франкена считал, что ритуал должен рассматриваться в рамках праздника *акиту*, поскольку на табличке из Султантепе два религиозных текста следуют друг за другом, а именно: *такульту* Синаххериба и ритуал *акиту*⁶⁷⁵. Вслед за ним некоторые исследователи также не исключали такой возможности⁶⁷⁶. С другой стороны, на одних и тех же табличках могли записываться разные тексты (молитвы, заклинания).

Рассуждая с этой точки зрения, можно предположить, что пир имел место непосредственно перед событиями, происходящими в храме *акиту*, по прибытии процессии богов. Практически все праздники в Месопотамии сопровождались обильными приемами пищи, поэтому не исключено, что статуям богов мог быть предложен торжественный пир.

Сохранилось несколько текстов, по всей видимости, содержащих списки богов, призываемых для участия в пире, но только один из них называет ритуал словом *такульту*⁶⁷⁷.

---

⁶⁷² Ermidoro 2015 146; Gaspa 2012 12.

⁶⁷³ Это позволило С. Эрмидоро предположить, что текст являлся литургией или сценарием для культовых исполнителей [Ermidoro 2015 146]. С другой стороны, ритуальные указания сохранились в *такульту* Синаххериба (см. ниже).

⁶⁷⁴ Frankena 1954 40-46.

⁶⁷⁵ Frankena 1961 202.

⁶⁷⁶ Gaspa 2012 12.

⁶⁷⁷ VAT 10126 = SAA 20 42. Ашшур-этель-илани.

- 1) *Такульту* Синаххериба [STT 1, 88 = SAA 20 38]⁶⁷⁸.
- 2) *Такульту* Ашшурбанипала [III R 66 = SAA 20 40].
- 3) *Такульту* Ашшур-этель-илани [VAT 10126 = KAR 214 = SAA 20 42]. Не упоминает имен ни Набу, ни Мардука! Только ассирийские божества.
- 4) Неопределенные *такульту* (не упоминают имя Набу, или оно не сохранилось) [SAA 20 39; 45-48].

Ритуал уходит корнями в глубокую древность, поскольку еще со времен Адад-нерари I и Салманасара I сохранились фрагменты сосудов из храма Ашшура с пометками об их принадлежности к ритуалу *такульту*⁶⁷⁹. Целью обряда являлось утверждение связи между Ашшуром и ассирийским царем, поэтому есть основания считать этот ритуал одним из основополагающих для ассирийской культуры. В связи с этим встает вопрос: какое место занимал в ритуальной иерархии Набу? Воспринимался он как вавилонское божество, далекое от фабулы ритуала, или как божество, адаптированное к ассирийской действительности и прочно вошедшее в местный пантеон?

Такульту Синаххериба содержит три упоминания Набу в перечне богов: в секции храма Бел-лабрии⁶⁸⁰, идущей сразу вслед за богами Ашшура [SAA 20 38, ii 20]; а также дважды в заключительном списке богов, следующем после пассажа, в котором богов просят даровать различные блага лицам, присутствовавшим при исполнении ритуала [SAA 20 38, r. iii 10; r. iv 14]. Первый из них относится к списку богов Эсагилы и Вавилона (Набу *ша харе*), второй тоже, по всей видимости, каким-то образом связан с Вавилоном (соответствующая часть текста разбита), поскольку упоминается наряду с Тиарой, Драконом, Эа-шарру, [Нанайей, Мардуком и Царпаниту]. Расположение списка вавилонских богов после заключительной формулы могло быть проявлением к ним пренебрежительного отношения.

Возможно, это означает, что во времена Синаххериба в представлении ассирийцев существовало две ипостаси Набу: вавилонская (Набу и Набу *ша харе* – незначительной важности) и «ассирийская» (?) (Набу храма Бел-лабрии). Таким образом, Набу мог восприниматься не только как вавилонское, но и как ассирийское божество. Возможно, в этом проявилось желание ученых кругов, составлявших тексты (а может быть и самого Синаххериба?), еще сильнее обособить Набу от Вавилонии, возможно, даже создать или

⁶⁷⁸ Первое издание – Frankena 1961.

⁶⁷⁹ RIMA 1 A.O.76.27-28; A.O.77.25-27.

⁶⁸⁰ Святилище Бела (Энлиля).

возвеличить своего «особенного», ассирийского Набу, поскольку к Вавилонии царь относился враждебно, а культ Набу в Ассирии уже давно укоренился.

В *такульту* Ашшурбанипала Набу встречается уже 8 раз (5 раз в секции ассирийских богов). Первое упоминание соответствует Набу дома Бел-лабрии из *такульту* Синаххериба (однако в тексте Ашшурбанипала дом Бел-лабрии не упоминается) [SAA 20 40, ii 6]. Имя Набу также должно произноситься при жертвоприношениях овец перед Шамашем и Сином [SAA 20 40, v 12; v 19] (второе и третье упоминания)⁶⁸¹. Интересно, что Набу фигурирует в обоих жертвоприношениях наряду с Близнецами и Огнем⁶⁸². В четвертый раз Набу упоминается в неясном контексте [SAA 20 40, vi 40]. За парой Набу и Ташмету следуют Нергал и Лац, Ураш и Белат-экалли, Дворец и Китту, Мешару, Забаба и Бау. Пятое упоминание связано с необходимостью призыва Набу вечером для города Курбаил [SAA 20 40, r. i 2']. Шестое и седьмое упоминания тождественны вавилонским ипостасям Набу из *такульту* Синаххериба и занимают то же самое положение после заключительной формулировки [SAA 20 40, r. v 3'; r. v 26']. Завершает перечень название «звезды» (планеты) Набу (Меркурий) среди наименований прочих небесных тел, перед которыми царь должен совершить жертвоприношения овцами [SAA 20 40, r. vi 19'].

При Ашшурбанипале Набу сохраняет свою вавилоно-ассирийскую двойственность, в то же время приобретая новые функции и взаимосвязи с другими божествами (Набу как планета Меркурий; Шамаш и Син).

2.4. Праздник *кариту*

На данный момент неизвестно, проводились ли празднества *кариту* в честь Набу, поскольку единственный текст, якобы упоминавший этот праздник, был неверно прочитан⁶⁸³. В то же время нам известно, что *кариту* устраивали в честь Ташмету [SAA 13 130].

2.5. Строительные ритуалы

Набу упоминается в одном профилактическом строительном ритуале *намбурбу*, который должен был совершаться заклинателем для царя как перед сносом или перестройкой здания, так и перед закладкой храмового фундамента или террасы при новом строительстве [К 48+К

⁶⁸¹ Ср. с «Шамашем дня, Сином ночи» из гимна 2 [STT 71].

⁶⁸² При совершении жертвоприношений овец перед Шамашем должны быть произнесены имена Шамаша, Айи, Бунене, Бел-шарру, Набу, Близнецов, Огня, Нуску [SAA 20 40, v 9-v 16]; перед Сином – Сина, Нингаль, Ашшур-Энлия, Сыновей Правды, Близнецов, Огня, Набу, богов ночи [SAA 20 40, v 17-v 23].

⁶⁸³ Menzel 1981 21. *Ri₅-ik-su qa-rit*^dAG читается как NIR.GÁL.ZU NU.TÉŠ^dAG (*takilka ul ibâš Nabû*) – «не посрамится тот, кто вверился тебе, Набу!» [Oates 2001 122].

2579+К 9040+К 9439+К 10071+К 11827]⁶⁸⁴. Неясно, проводился ли этот ритуал для отмены каких-либо последствий отрицательного знамения. Скорее всего, его совершали, как любой другой профилактический ритуал (при строительстве колодца или канала) для того, чтобы не навлечь гнев кого-то из богов⁶⁸⁵.

Ритуал заключался в следующем: перед строительством на месте будущего здания сооружались 15 переносных алтарей. Затем приносились в жертву откормленные овцы и ставилась одна курильница для можжевельника. Первосортное масло, мед, вино, молоко, топленое масло вливались в сосуд-*адагурру*. Затем в месте проведения ритуала выставляли мясо лопатки, жир и мясо для жарки. После этого устанавливали 15 курильниц для можжевельника. Для каждой из них насыпались кучки муки. Семь жертвоприношений («связок жертвоприношений» – *riksu*) для Эа, Шамаша, Асаллухи, Мадану, Усму и Бунене устанавливали с северной стороны. Одну «связку» жертвоприношений ставили для Набу⁶⁸⁶. Белую чистую овцу, белый / сухой мед (*LÀL BABBAR / HÁD*), молоко, первосортные финики приносили для Эа, Шамаша и Асаллухи. Одна кучка муки ссыпалась для Набу, затем ссыпались кучки муки для Мадану, Усму и Бунене. На южной стороне ставили шесть «связок» жертвоприношений. Для Энлиля, Нинлиль, Ану, Антум, Нергала и Нинурты ссыпались кучки муки, на восточной стороне – для Антум и Нуску⁶⁸⁷. Всего 15 «связок» жертвоприношений сооружались с юга, севера и востока. На западной стороне сооружались девять «связок» жертвоприношений. Для Аншара, Энмешарры, Ута'улу, Игалимы, Шульшаганы, Эндашуриммы, Ниндашуриммы, Эндукуги и Ниндукуги совершалось жертвоприношение. Устанавливался переносной алтарь, а на него – зерновое блюдо с медом и топленным маслом. Заклинатель брал руку правителя, и правитель трижды произносил заклинание (молитву) Энмешарре, господину Подземного мира. Затем все «связки» жертвоприношений разбирались, ставилась статуя из дерева *мушуккану*, статуя царя. Ее одевали в платье, головной убор-*мammu* оборачивался вокруг головы. На ее правую руку надевалось золотое кольцо, серебряное кольцо – на левое бедро. Затем ее (статую)

---

⁶⁸⁴ Ambos 2004 117-125. Там же см. всю литературу по публикациям источника.

⁶⁸⁵ Ambos 2004 117.

⁶⁸⁶ Видимо, для Набу «связка» жертвоприношений устанавливалась отдельно с северной стороны. Далее Эа, Шамаш и Асаллухи получали овцу(?), белый мед, молоко и первосортные финики, а Набу, Мадану, Усму и Бунене – кучки муки.

⁶⁸⁷ К. Амбос считает, что на восточной стороне находилась также «связка» Нинурты, несмотря на то, что для Нинурты устанавливалась «связка» на южной стороне. Если допустить, что это действительно так, то получится не 15, а 16 «связок». К. Амбос полагал, что «связка» жертвоприношений для Набу не входила в этот счет и состояла не из переносного алтаря и курильницы. Однако проблема заключается в восточной стороне, поскольку для северной и южной сторон зафиксированы по 7 (куда должна входить и «связка» Набу) и 6 «связок» соответственно. Это означает, что на восточной стороне должно стоять 2 «связки».

закапывали под фундаментом. После этого необходимо было положить кирпич и возвести фундамент.

Трудно объяснить связь Набу со строительным ритуалом (равно как и многих других богов, упомянутых в описании ритуала). Группы богов формируются согласно некоторым общим признакам. С севера – Эа, Шамаш, Асаллухи – боги, наиболее тесно связанные с магическими и заклинательными практиками, а также их ближайшие служители. С южной стороны – боги Ану и Энлиль вместе со своим нишпурским окружением, с востока – боги, имеющие связь с этой стороной света, с запада – боги-прародители и боги Подземного мира. Однако распределение богов по сторонам здания, ориентированным по сторонам света, остается загадкой в большинстве случаев. Неясна связь Эа, Шамаша, Асаллухи и, возможно, Набу с севером, а также связь нишпурских богов с югом⁶⁸⁸. Единственное, что поддается объяснению – ассоциация Нуску, как божества света, с востоком, и божеств Подземного мира с западом⁶⁸⁹.

2.6. Охранительный ритуал для храма Набу

Ритуальный текст, отрывки из которого мы уже приводили для подтверждения связи ритуала священного брака с празднеством *акиту*, является одним из редких примеров участия Набу в заклинательных практиках Ассирии [KAR 65]. Э. Эбелинг предполагал, что он являлся записью ритуала *намбурбу*⁶⁹⁰, призванного защитить определенное пространство от последствий дурных предзнаменований, либо от возможных вмешательств магии ведьм и колдунов.

Заклинание необычно уже тем, что его главным героем является Набу. Этот бог – довольно редкий гость в заклинательных и магических текстах, в отличие от Эа, Мардука-Асаллухи и Шамаша⁶⁹¹. Э. Эбелинг считал, что знаки ^dPA-*tum* в строке 5 лицевой стороны следует читать как Набуйатум (*Nabûiatum*), сокращенную форму имени Набу⁶⁹². Если верить Ф. Помпонио, уменьшительная форма имени Набу действительно встречалась в текстах, однако имела следующие формы⁶⁹³:

---

⁶⁸⁸ К. Амбос отмечает, что ему не известен ни один ритуал, в котором божества распределялись бы по тем же сторонам света, что и в К 48+ (за исключением Антум – восток) [Ambos 2004 124].

⁶⁸⁹ Согласно месопотамским представлениям, вход в Подземный мир находился на западе.

⁶⁹⁰ Ebeling 1954 135. В то же время он отмечал, что это предположение не имеет под собой прочных оснований.

⁶⁹¹ Можно упомянуть молитву к Шамашу цикла *бит римки* [AMD 8/1 9.1, 1:38], надпись на табличке-амulette для защиты дома от колдовства [AMD 8/2 11.4, 6c], заклинание для получения решения оракула [KAL 5, 53 18], серию *шурпу* (таблица VIII), а также ритуал *намбурбу* против болезней, предвещааемых знаменами на доме или близлежащих сооружениях [BaF 18 VIII.12, 12'j]. В одном тексте Набу может выступать божеством, вызвавшим болезнь человека (выражение «рука бога») [VAT 9934, Vs II 12].

⁶⁹² Ebeling 1954 134.

⁶⁹³ Pomponio 1978 5-6. Также нам известны следующие личные имена-гипокористики, деривативы от Набу: Nabūtī; Nabūtu [PNA 2 897].

- ^d*Na-a-bu-ú-a* (с суфф. 1 л. ед. ч.);
- *Na-bi-ia-nu-u-a* (*-ānu* + суфф. 1 л. ед. ч.);
- *Na-bi-ia-a-ni* (суфф. 1 л. мн.ч.).

Возможно, ^dРА-*tum* в данном случае следует читать *mua-tum* или *mua-tím*⁶⁹⁴. В таком случае мы можем отказаться от чтения странной уменьшительной формы имени, однако в то же время появляется незасвидетельствованная ранее форма имени бога Муати (Набу). Обычно оно выписывалось с помощью знаков ^dРА, ^dРА-*ti*, ^dРА-*a-ti* (*ti* постоянно выписывалось в лексических списках Старовавилонского и Среднеассирийского периодов). В поздних списках появляется также написание ^dРА-*a-tú*⁶⁹⁵.

К сожалению, начало таблички разрушено. Практически вся лицевая сторона не поддается связному прочтению. Тем не менее, можно предположить, что речь идет о совершении какого-то ритуала (возможно, того же, что и на оборотной стороне), посвященного Набу, поскольку ясно, что говорится об Эзиде, Набу – наследнике Эсагилы.

Восстановлению подвергаются лишь строки, описывающие завершение ритуальных действий и, собственно, текст заклинания. Обряд совершался в дни, посвященные Набу (4-й, 8-й, 17-й⁶⁹⁶ дни *эшшешу* Набу, *нубатту*, «день изобилия», праздник *акиту*). Возможно, в дни особенной ритуальной активности храм нуждался в повышенных защитных мерах. Для того, чтобы ничто не помешало празднику, совершался охранительный обряд.

Ритуальные действия состояли в следующем: дважды по семь раз произносилось заклинание, культовый прибор (?) оставляли на всю ночь под светом звезд, утром нужно было обратиться к Шамашу семь раз со следующими словами: *qu-tar nu-mir É-z[i-da É-ka] kur-ub* ^dРА-*tum* IBILA ^ṚÉ[-*sag-ila*] *bi-nu-ut* ^d*Asar-re* – «Зажги воскурения в Эз[иде, доме твоём], благослови, Набу, наследник Э[сагилы], творение Асари!» [KAR 65, г. 4'-6']. После этого нужно было очистить храм водой из чаши для освященной воды.

Обращение к Шамашу в заклинаниях – нередкое явление. Смена ночи и дня, то есть появление на небе солнца – Шамаша является важнейшим моментом для проведения различных заклинательных ритуалов. Шамаш, наряду с Эа и Асаллухи, занимал значительное место в магических практиках Месопотамии, особенно очистительных. Однако странно, что, обращаясь к Шамашу, заклинатель произносил текст, адресованный Набу. Может быть, лучше переводить

⁶⁹⁴ Возможно также чтение *mua-tu₄*, однако, согласно Р. Лабату, *tu₄* не использовалось в Новоассирийский период.

⁶⁹⁵ Конкретные примеры см. в Lambert 1966 45-46.

⁶⁹⁶ В тексте стоит цифра 16, однако все прочие источники говорят, что дни *эшшешу* Набу – 4-й, 8-й и 17-й дни месяца. Возможно, это описка писца.

это место как «Зажги воскурения в Эзиде, благослови Набу, наследника Эсагилы, творение Асари!»?

Сам текст обозначает цель ритуала следующим образом: [mim-m]a lem-nu ú-pi-ši ĤUL.MEŠ ana É.KUR NU TE.MEŠ na-din zi-bi-šú GIM u₄-me ZÁLAG^{ir} ĥi-tu u bar-tum ina É DINGIR BI NU GÁL^{si} <...> [lu e-piš-tu ù]-lu mul-te-piš-u-te É [DINGIR ...] – «любое зло, злобные магические ритуалы не должны приблизиться к храму. Дающий свое жертвоприношение пищи должен воссиять, как день. Проступков и восстаний не должно быть в этом храме! <...> [пусть деяния²] или магические ритуалы храму [не причинят зла²]]» [KAR 65, r. 15'-20'].

Не могут ли цилиндрические печати позднего периода, на которых изображен сюжет «священное дерево», являться иллюстрацией данного ритуала, а «культовым прибором», оставленным на ночь под светом звезд ([ina MU]L₄ tuš-bat [KAR 65, r. 3']) – само священное дерево? Адорант (заклинатель?) обращал слова к солнцу (Шамашу) для совершения очистительного ритуала.

2.7. Ритуал омовения уст (mīs pī)

Набу упоминается только в одном тексте, посвященном ритуалу омовения уст – TuL 27. В целом обряд проходил под покровительством Эа, перед которым покрывали отправляемую на реставрацию статую⁶⁹⁷. Он же принимал к себе в Ancu статуи, которые не подлежали восстановлению и, по всей видимости, топились в реке [TuL 27, o. 29].

Как уже отмечалось выше, текст KAR 142 (процессия akutu) перечисляет Набу среди ипостасей Нинурты: ^dUraš ^dNin-urta ^dZa-ba₄-ba₄ ^dNa-bi-um ^dNè-eri₁₁-gal ^dDI.KU₅ ^dPa-bil-sag 7 ^dNin-urta.MEŠ [KAR 142, i 22-25] – «Ураш, Нинурта, Забаба, Набу, Нергал, Мандану, Пабильсаг – семь Нинурт»⁶⁹⁸. В таком же виде (плюс Наруди и Белет-или) этот список предстает в TuL 27⁶⁹⁹. Перечисленные боги являются «богами занавесок», которые вешали во время проведения ритуала. Возможно, их функциональное значение заключалось в ограничении ритуального пространства и отделении сакральной территории от профанной⁷⁰⁰.

Перед стеной устанавливались 9 кирпичей и 9 столов для приношений, на которых размещались сладкие пироги и смесь из меда и топленого молока. Отдельно располагались стол и кирпичный алтарь Нергала и кирпич Белет-или. За занавеской устанавливали 11 курильниц. Возможно, все вышеперечисленные действия происходили во дворе храма. В самом бит мумму,

⁶⁹⁷ Остается неясным, чем покрывали статую (возможно, тканью) – в данном месте текст разрушен [TuL 27, o. 5].

⁶⁹⁸ Транслитерация KAR 142: Pongratz-Leisten 1994 221 слл.

⁶⁹⁹ SAALT 1 240. Aššur tablet A.418, r. 30'-32'.

⁷⁰⁰ SAALT 1 235, сноска 36.

храмовой мастерской, где проходила реставрация статуй, устанавливали 10 кирпичей и 10 алтарей-*патуру*. Поверх них также клали сладкие пироги и смесь из меда и топленого молока. Среди богов, чьи кирпичи устанавливали в *бит мумму*: Аншар, Кишар, Ану-рабу, Энмешарра, *Ансу* моря, Утту, Нингирсу, Лугальдукуга, Думузи и Аллатум.

После колофона две версии текста [BM 47445; K 8111+13266] содержат продолжение описания обряда, которое имеет интересное сходство с вышерассмотренным строительным ритуалом. Девять кирпичей в *бит мумму* размещались в комнате, смотрящей на запад: Ашшур, Ану-рабу, Энмешарра, Кинги, *Ансу*, Думузи, Лугальдукуга, Кишар и Аллатум. В комнате, смотрящей на восток, размещались два кирпича – Дингирмах (Белет-или) и Нергала. Во время совершения строительного ритуала с западной стороны тоже сооружались девять «связок» жертвоприношений: для Аншара, Энмешарры, Ута’улу, Игалимы, Шульшаганы, Эндашурииммы, Ниндашурииммы, Эндукуги и Ниндукуги, а с восточной – две для Антум и Нуску и, возможно, третья для Нинурты. В обоих обрядах с западной стороны размещались ритуальные предметы, посвященные богам-прародителям и богам, связанным с подземным миром. Некоторое сходство наблюдается также в составе продуктов для жертвоприношения: можжевельник для курильницы, мед (или сироп), молоко, топленое масло, продукты для сосуда-*адагурру*.

Согласно тексту TuL 27, ритуал проходил в *бит мумму*, который являлся храмовой мастерской, где изготавливали статуи божеств⁷⁰¹. Колофон таблички KAR 31 называет Набу и Нисабу господами *бит мумму* (*Nabû u Nisaba bêlû bît mummi* [KAR 31 r. 27]). Таким образом, Набу был связан с ритуалом омовения уст не только из-за ассоциации с занавесками, но и благодаря своему покровительству данному помещению.

Нам известно, что в Ашшуре, на улице Ворот Шамаша, располагалось святилище Набу под названием Экарзида, в котором размещался *бит мумму*. Сохранился докет с надписью о его принадлежности храму Набу в Экарзиде [KAV 146]. Э. Джордж называет помещение скрипторием, по всей видимости, из-за упоминания Набу и Нисабы, божеств письменности⁷⁰². Однако в I тыс. до н.э. этот термин связывался, прежде всего, с храмовой мастерской⁷⁰³.

К. Раднер показала, что при храме Ашшура в Ашшуре существовала гильдия ювелиров, которые изготавливали для храма как статуи божеств, так и прочий храмовый инвентарь⁷⁰⁴. Она

⁷⁰¹ TuL 27, o. 10-11. Walker – Dick 1999 115; ANw mummu I, 4b.

⁷⁰² George 1993 108 (No. 572). См. также CAD M2 (mummi A 2), где слову *mummi* среди прочих придается значение «писцовая школа» на основании нескольких источников (в основном, колофонов).

⁷⁰³ CAD mummi A in bît mummi – «мастерская». Термин *mummi* ассоциируется с созидательной силой творца из-за его связи с Тиамат. Подробнее об этом см. Frahm 2013.

⁷⁰⁴ StAT 1 32-37.

также отметила, что в ассирийских письменных источниках *бит мумму* связывался с Набу и Ташмету⁷⁰⁵. В гимне Ташмету Ашшурбанипала описывается как Ташмету, принцесса Эшарры (!), выходит из *бит мумму* к Набу для совершения ритуала священного брака, а затем проходит по различным помещениям храма Ашшура [SAA 3 6, о. 5-9]. О деятельности ремесленников по изготовлению статуй в *бит мумму* в храме Эшарра подробно говорит одна из надписей Асархаддона [RINAP 4 48, 79-96]. Все вышесказанное может быть интерпретировано как свидетельство того, что в Ашшуре в храме Ашшура располагался не только *бит мумму*, но и святилища Набу (Экарзида?) и Ташмету, а храма Набу при Ашшурбанипале еще не существовало.

Возможно, в храме Набу в Кальху тоже было помещение *бит мумму*, свидетельством чего является упоминание «ворот цистерны» в текстах о ритуале омовения уст и о персонале храма Набу. Рассмотренный выше текст TuL 27 предписывает заклинателю установить два бассейна для освященной воды в воротах цистерны / колодца (KÁ.PÚ) во время проведения ритуала омовения уст при реставрации поврежденной статуи божества. То же самое помещение упоминается в тексте IM 57543 (ND 4318), §20, перечисляющем персонал храма Набу, ответственный за те или иные части храма. Хотя при раскопках в Кальху не было найдено вторых ворот храма Набу, Н. Постгейт высказал гипотезу, что они могли находиться в разрушенной стене двора, связывавшего комнаты NTS 5 и NTS 7⁷⁰⁶.

Таким образом, мы предполагаем, что храмы Набу также включали мастерскую *бит мумму*, которая в случае храма в Кальху могла располагаться в дополнительном комплексе помещений северной стороны. В этой мастерской проводились ритуалы отверзания и омовения уст статуй божеств после их изготовления или реставрации, а сам Набу выступал также покровителем ремесленников, создававших статуи.

Согласно тексту TuL 27 *бит мумму* должен был состоять из храмового двора, комнаты, прилегающей с запада, и комнаты, прилегающей с востока. Там же находились ворота цистерны. Возможно, в храме Набу в Кальху западная и восточная комнаты соответствовали помещениям NTS 6 (западное), NTS 7 (восточное), а также двору между ними, в котором предположительно размещались ворота цистерны.

---

⁷⁰⁵ StAT 1 36.

⁷⁰⁶ Postgate 1974 67-68.

2.8. «Культовые комментарии»

Под указанным в заголовке выражением мы подразумеваем тексты, которые составлялись с целью разъяснений различных ритуалов и природных явлений⁷⁰⁷. По всей видимости, такие комментарии рассказывают нам не о подлинном исконном значении описываемых ритуалов и явлений, а о том, что вкладывали в понимание их сути люди, составлявшие эти комментарии, а также их читатели, жившие в определенный период времени.

А. Ливингстон разделил подобные тексты на две группы, которые назвал «мистическими» и «мифологическими» разъяснительными трудами. Нас интересуют один «мистический» комментарий, пытавшийся объяснить некоторые космологические принципы, а также связать воедино различные элементы окружающего мира, животных и богов [SAA 3 39], и два «мифологических» комментария, призванных разъяснить суть ритуальных предметов и действий с мифологической точки зрения [SAA 3 37; 38].

Все таблички происходят из Ассирии, хотя написаны на вавилонском диалекте.

SAA 3 39 – мистический компендиум, текст из Ашшура, принадлежавший Кицир-Ашшуру, заклинателю храма Ашшура. В первой секции текста различные части тела бога (Таммуза?⁷⁰⁸) отождествляются с животными, предметами и субстанциями. Затем следует характеристика воинственного бога Нинурты, которого представляет царь (что отличает этот текст от двух последующих и говорит в пользу его ассирийского происхождения), а также затрагивается культ Энмешарры. Отдельно следует отметить, что в тексте нет мотива убийства богов из великой триады (см. ниже). Затем следует описание Вселенной. Набу предстает перед нами в виде внутренней части луны: 40 KASKAL.GÍD NIGÍN-*rat* ^dUTU 60 KASKAL. KASKAL.GÍD NIGIN-*rat* ^d30' šá ŠÀ ^dU[TU ^dAM]AR.UTU šá ŠÀ ^d30 ^dAG *ina* ŠÀ ^dUTU *ba-aš-mu bal-bal-I[e-šú] ina* ŠÀ ^d3[0 u]^m-*ma-šú GÍR ina* UGU UR.МАҢ šá ŠU [...] – «Сорок двойных часов (лиг) – это окружность солнца. Шестьдесят двойных часов (лиг) – это окружность луны. Внутренняя часть солнца – это Мардук. Внутренняя часть луны – это Набу. Внутри солнца – змея (*башму*) ... Внутри луны – его ма[ть] (?). Кинжал над львом – в руке [...]» [SAA 3 39, г. 4-

⁷⁰⁷ Само слово комментарий в рамках данного контекста не очень уместно, поскольку комментарий представляет собой пояснения к уже существующему тексту, в то время как рассматриваемые произведения можно считать совершенно независимыми. С другой стороны, некоторые из них (те, что относятся к «мифологическим» комментариям) являются разъяснениями к последовательности ритуальных действий, которую в некотором смысле также можно рассматривать как текст (последовательность знаков (действий, предназначенных для того, чтобы воспроизвести определенные события, равно как текст воспроизводит перед читателем мысли автора)) [Frahm 2011 339-340].

⁷⁰⁸ Ср. с описаниями бога в SAA 3 38; 39. Большое значение придается различным половым признакам, что может означать связь с культом плодородия.

б]. Возможно, Набу выступает здесь в роли борца с чудовищем в космической схватке⁷⁰⁹. Кроме того, текст уделяет много внимания хтоническим божествам, таким, как Энмешарра и Месламтаза. Возможно, строки 24-29 описывают победу Нинурты над Энмешаррой.

Текст SAA 3 38 схож с предыдущим по своей структуре, но основной его темой является культ храма Эгашанкалама (храм Иштар Арбельской, либо второе название Эмашмаша, храма Иштар Ниневийской). На основании этого можно считать, что текст ассирийский по происхождению, однако имеет признаки вавилонского влияния. В его начале явно прослеживается попытка подражания культовым практикам Вавилонии (Ниппура). В первой части затрагивается тема культа Иштарана; культовые действия сопровождаются объяснениями⁷¹⁰. Затем Мардук (Бел) выступает в роли борца с собственным отцом Эа, отталкивая его от груди (Иштарана?) и низвергая в *Ancy*⁷¹¹. Набу, умертвившего Анзу⁷¹², символизируют колесницы, отправляющиеся из степи и въезжающие в город (^{GIS}GIGIR.MEŠ ša TA EDIN ú-šá-áš-ka-tu-nim-ma a-na (ŠÀ) URU TU ^dAG šu-ú (ša) an-za-a i-n[a-ru] [SAA 3 38, о. 12-13]⁷¹³. Женщины, поднимающие веретено и прячущие камни среди женщин, – тоже Набу, великий наследник, которого мать и отец спрятали между грудей богинь (MÍ.MEŠ [ša ... ^{GIS}]BAL ÍL-(ú)-ma NA₄.MEŠ ina bi-rit MÍ.MEŠ ú-šar^r-qu-ú DUMU.UŠ-šú GAL-ú ša ab-[x x x-ú-ma] AD-šú AMA-šú il-qu-šu-ma ina bi-rit tu-le-e (šá) ^dIŠ.TAR.MEŠ ú-šar-qu-šu ^dAG) [SAA 3 38, о. 27-31]. Здесь мы встречаем довольно странный образ, напоминающий судьбу Ашшурбанипала, о которой ему рассказывает сам Набу в тексте, называемом «диалог между Ашшурбанипалом и Набу» [К 1285 (молитва 1)]⁷¹⁴. Судя по всему, через некоторое время Набу обращает этих богинь в пыль, возможно, с помощью «пыли заклинания Эа» (SAḪAR ša ÉN šá ^d1), доверенного ему Белом [SAA 3 38, 32-33]. По всей видимости, мы имеем дело с каким-то метафорическим описанием, которое пока что не поддается объяснению.

Последующие части более разнообразны по характеру и, в основном, включают в себя разъяснения к ритуалам плодородия. В последней секции речь идет о культе Таммуза. В этом

⁷⁰⁹ Beaulieu 1999 97. Этот текст также мог являться частью поздней традиции, связанной с представлением о борьбе Набу с чудовищем (Тиамат) вместо Мардука.

⁷¹⁰ А. Ливингстон сопоставляет культ Иштарана с культом Таммуза [Livingstone 1986 136-138]. Сюжет ритуала, описываемого в комментарии, построен так, что Иштаран, хотя и названный в тексте братом Иштар, имеет определенное сходство с Таммузом.

⁷¹¹ А. Ливингстон даже называет этот пассаж «отцеубийством», отмечая при этом, что он может быть охарактеризован как возвращение Эа на его место в космосе [Livingstone 1986 141].

⁷¹² Явная отсылка к Нинурте. Об отождествлении Набу и Нинурты см. соответствующий параграф главы III.

⁷¹³ Сравни с SAA 3 37, 24-28.

⁷¹⁴ См. главу III. Текст К 1285 (молитва 1). После того, как Набу оставил Ашшурбанипала, тот воссел к Царице Ниневии (Иштар) и принялся сосать молоко из четырех ее грудей [SAA 3 13, г. 6-8]. А. Ливингстон говорит также о существовании обряда, в котором ребенка поднимали между грудей богини [Livingstone 1986 159].

тексте Набу выступает в роли Нинурты, одолевшего Анзу, стремившегося разрушить мировой порядок (новогодний *акиту* в Ассирии?), и не связан напрямую с борьбой против великих богов, которую ведет Мардук, низвергший Эа в *Ансу*, отправивший Энлиля в Подземный мир и отрубивший Ану голову.

Текст SAA 3 37 посвящен ритуалу, главную роль в котором играет царь⁷¹⁵. Согласно тексту, царь является Мардуком, который противостоит различным силам в целях сохранения миропорядка (Кингу, Тиамат, дети Энлиля и Эа, Анзу и Асаку). Этот текст, без сомнения, вавилонский по происхождению со следами ассирийского влияния (Мардук вскормлен Муллиссу). На Энлиля в *Ансу* накладывается заклинание, и он направляется к Ануннакам.

В образе Набу выступает верховный жрец, который бросает пирог(?) вместе с Мардуком (царем)⁷¹⁶. Это ритуальное действие символизирует сокрушение Ану. Мардук также поражает из лука Эа и выбрасывает его сердце (в ритуале – пирог). В то же время текст говорит, что Набу – это колесницы и третий колесничий, который вручает кнут царю, берет его за руку и ведет к богу, показывает кнут царю и богу. Согласно тексту, Набу послан против Энлиля и сокрушает его; Нергал взял его за руку, ввел в Эсагилу и показал оружие в его руках Мардуку, царю богов, и Царпаниту, в то время как они целовали и благословили его [SAA 3 37, 24'-28']⁷¹⁷. Энлиль и Эа направляются в *Ансу*, в данном случае, возможно, являющийся обозначением Подземного мира. Завершается текст описанием ритуалов плодородия Таммуза.

События, представленные в предыдущем абзаце, некоторые ученые трактуют как описание новогоднего ритуала-*хару*, в котором царь пытается сравниться с Мардуком своей физической силой (быстрота бега – способность побороть Тиамат)⁷¹⁸.

Два последних культовых комментария, вероятно, связаны с культом плодородия Таммуза. По какой-то причине они дискредитировали значимость великой триады богов⁷¹⁹.

---

⁷¹⁵ А. Ливингстон говорит, что данные тексты не являются пересказом последовательности ритуальных действий, но предлагают интерпретацию ученых, которые были ответственны за определенные части ритуала. Здесь присутствует несколько элементов. Во-первых, символизм: определенные объекты ритуала соответствуют объектам мифологических объяснений (печь символизирует мифологический огонь и т.п.). Отмечается также, что ритуалы относятся к официальному государственному культу, а мифы построены по следующей модели: восставшего бога или монстра убивает героический бог, спасая тем самым миропорядок от угрозы разрушения. Таким образом, цель текста – отразить природу государственного культа и его ритуальных практик (поддержание правильного функционирования миропорядка и процветания государства) [SAA 3 XXIX].

⁷¹⁶ Текстовые параллели см. в Livingstone 1986 143.

⁷¹⁷ А. Ливингстон видит в этом пассаже параллель к триумфальному входу Нинурты в Эннину, что также указывает на исполнение роли Нинурты Набу [Livingstone 1986 145].

⁷¹⁸ Zgoll 2006 34-37; Ambos 2013 120-121.

⁷¹⁹ А. Ливингстон предпочитал объяснять этот факт сменой поколений в пантеоне, когда Мардук функционально заменил Энлиля и Ану к I тыс. до н.э. [Livingstone 1986 154].

Судя по аллюзиям на различные вавилонские ритуалы, образ Набу в этих текстах являлся плодом вавилонского мифотворчества, воспринятого и откорректированного ассирийцами. Действия Набу в данных текстах с трудом поддаются разъяснению (за исключением убийства Анзу, вероятно, вследствие отождествления с Нинуртой). Следует сказать, что эти культовые разъяснения, безусловно, выпадают из ассирийской литературной традиции. Тексты комментариев настолько сложны и неоднозначны, что их более глубокое изучение требует отдельного исследования.

2.9. Ритуал, сопровождавший чтение молитв *шуилла*

Произнесение молитв *шуилла*, предназначенных для обращения к определенному божеству с целью попросить у него помощи и поддержки, сопровождалось различными ритуальными действиями. Иногда последовательность этих действий записывалась на табличках вместе с текстами молитв. Определенные ритуальные действия сочетались только с одной определенной молитвой. И поскольку действия, относящиеся к одной молитве, не могли совершаться с другой, можно предположить, что существовал канон исполнения *шуилла*. Исполнение молитв также могло входить в состав большого обрядового действия. В этом случае, вероятно, совершались иные ритуальные действия, предписываемые большим обрядом, а не зафиксированные на табличке с молитвой. Такой молитвой являлась, к примеру, *шуилла d*, которая могла исполняться как самостоятельно, так и в составе ритуала *бит сала ме*. Среди действий, сопровождающих произнесение молитвы, были: либации, жертвоприношения, воскурения, произнесение заклинаний, разбрызгивание воды.

Шуилла b

После молитвы следуют четыре строки, содержащие указания для исполнения ритуала: DÙ.DÙ.BI 2 ŠILA ZÌ.DA [*ša zikaru iṭēnu teleqqe*] ŠIM.GIG KI ZÌ.DA DIŠ-*niš* ҂E.[҂E ...] KURUN BAL-*qí* ҂E.҂E-*ma* ÉN [...] ŠUK-*su* GAR-*ma maḥ-rat* x [...] – «Ее ритуал: 2 ка муки, [смолотой человеком, должен ты взять]⁷²⁰, ароматическое дерево (опопанакс?) должен ты смешать с мукой [...], излить ритуальное пиво, смешать; заклинание [... должен ты продекламировать], принести пищу в дар, которая будет принята (?) ...» [К 140+ (a), 31-34 (*шуилла b*)].

Шуилла c

DÙ.DÙ.BI [*lū ina riksi lū ina nignaqqi*] DÙ^{u5} – «Ее ритуал: ты должен исполнить (ее) либо вместе со «связкой» жертвоприношений, либо с воскурением» [К 140+ (b), r. 28 (*шуилла c*)].

Шуилла d

⁷²⁰ Восстановления в *шуиллах* здесь и далее сделаны Э. Эбелингом [AGH 107 сл.].

[DÙ.DÙ.BI ŠIM.GIG[?]] ZÌ.MAD.GÁ DIŠ-*niš* ҲЕ.ҲЕ [...] KAŠ BAL^{qí} [*šiptam annītam*] 3-šú ŠID^{ni?}-*ma* – «[Ее ритуал: ароматическое дерево (опопанакс?)] и ароматизированную муку вместе должен ты смешать, [...], излить пиво, [... следующее (?) заклинание] должен ты продекламировать три раза» [VAT 13649+ = LKA 42, r. 9-11 (*шуилла d*)].

Шуилла е

DÙ.DÙ.BI KI SAR A.MEŠ KUG.MEŠ SÙ GI.DU₈ GIN^{an} 2 NÍG.NA 1-*en* [*a-na* ^dUTU].È 2-tú *a-na* ^dUTU.ŠU.A GAR^{an} *ina* [UD] ša ^d[AG[?] ...] ^{GIŠ}EREN [...] ^{GIŠ}ŠI]M.LI *ina* *ki-lá-ta-an*¹ [...] *a-sár-raq mi-ḥa* GEŠTIN.MEŠ BAL^{qí} [DU₁₁.GA[?] ^dAG[?] *šu*]-*mu* DUGUD [*aš-bat si-pe-e-ka*] *kul-li-ma-an-ni* ZALÁG [*ki-am*[?] DU]₁₁.GA-*ma uš-kin* – «Ее ритуал: ты должен вымести пол, разбрызгать чистую воду, установить переносной алтарь, установить две курильницы: одну на восток, другую на запад, в день бога Набу[?] [...] древесину кедра, [... поместить] можжевельник на обе [курильницы, ... ты] должен разбрызгать, пиво-*мхху* и вино должен излить, [произнести «Набу], благородное имя, [я произнес твои молитвы (?)], покажи мне свет!» – [так должен он сказать] и пасть ниц» [VAT 9823+, 23-30 (*шуилла е*)].

3. Жертвоприношения и дары

Еще В. Лэмберт выдвинул идею о том, что божества в Древней Месопотамии восседали в своих дворцах (храмах) подобно правителям и руководили своим народом, придворными и рабами, постоянно нуждаясь в пище, напитках и одежде⁷²¹. Как известно, по месопотамским представлениям человек был создан богами только для обслуживания их потребностей⁷²². Таким образом, В. Лэмберт осторожно отделяет очень прагматичный месопотамский ритуал кормления богов («приношение») от «сакральных жертвоприношений»⁷²³ Ветхого Завета (то есть монотеистического иудаистского культа), призванных передать абсолютное преклонение перед абсолютным божеством (не нуждающимся по новым представлениям в кормлении и не воздающим за него по системе *do ut des*).

В целях удовлетворения потребности богов в удовольствии от пищи и напитков в храмах совершались ежедневные ритуальные приношения и воскурения перед их статуями. Несмотря на то, что из текстов (в том числе, рассказывающих о приношениях в храмах Набу) нам известно, что эта пища впоследствии распределялась между храмовым персоналом и членами

⁷²¹ Lambert 1993.

⁷²² М. Линссен отмечает, что в Месопотамии тексты с описаниями ритуальных действий никогда не отражали идеологической составляющей, поэтому для ее объяснения исследователи прибегали к мифам [Linssen 2004 129].

⁷²³ «Offering» и «Sacrifice» у В. Лэмберта.

царской семьи, представление о том, что она подалась именно богами, сохранялось вплоть до конца клинописной цивилизации⁷²⁴.

Нашей целью не является установить, как проходил ритуал приношений богам в Ассирии, тем более что на скудном материале, относящемся только к храму Набу, это сделать невозможно⁷²⁵. Здесь мы хотим лишь показать, что нам известно о приношениях и дарах, совершавшихся в храмах Набу в Ассирии.

Царские жертвоприношения

Мы уже отмечали, что самые древние царские приношения Набу относятся к периоду Салманасара III [RIMA 3 A.0.102.5, 1b-5a]⁷²⁶. Приношение царя в храме Эзида в Борсиппе состояло из быков высшего качества и овечьего жира. Адад-нерари III и Тиглатпаласар III также совершали жертвоприношения в Вавилонии [RIMA 3 A.0.104.8, 24; RINAP 124, 5b-7; RINAP 151, 9b-10; RINAP 147, 11b-12a]. Совершенно особенным источником являются два гемерологических сборника, предписывающих царю⁷²⁷ совершать различные приношения (в основном, хлеба, иногда животных) в определенные дни месяца⁷²⁸.

Интересно, что после Тиглатпаласара III никто из царей больше не говорит о приношениях Набу в Вавилонии или Ассирии в царских надписях. Зато начинают появляться различные письма с упоминаниями приношений Набу от членов царской семьи.

Наиболее показательным письмом является SAA 13 56, в котором жрец Набу Урду-Набу сообщает царю о его распоряжении исполнить приношения перед Набу и Ташмету от лица детей Асархаддона: Ашшурбанипала, Шамаш-шум-укина, Шеруа-этерат, Ашшур-мукин-палейя и Ашшур-этель-шаме-эрецети-мубаллису. Речь идет о приношениях, совершаемых во время проведения ритуала священного брака Набу и Ташмету в их спальне.

Еще одно письмо рассказывает о жертвоприношениях царицы [SAA 7 175] Набу, Белу, Шаррат-шаме и (Ли)сиккуту⁷²⁹. Жертвоприношения совершались в течение четырех дней (3-6-й дни) месяца *Думузи* (IV). Доля, предназначенная Набу, весьма невелика: всего 1 овца в день (4 овцы в общей сложности, такое же количество предназначалось и Шаррат-шаме). Для сравнения: Белу приносили в жертву 4 быков (1 обычного и 3 *сисалху*), 8 овец, 4 весенних ягнят, 4 уток; (Ли)сиккуту – 4 телок и 4 овец.

⁷²⁴ Это показывает М. Линссен на основании позднего материала из эллинистического Урука [Linssen 2004 129 слл].

⁷²⁵ О ритуале приношений пищи богам в Ассирии см. Menzel 1981; Gaspa 2012; Ermidoro 2015.

⁷²⁶ См. главу III.

⁷²⁷ Не всегда действующим лицом являлся царь, однако в гемерологии «Плод, господин месяца» речь идет именно о нем.

⁷²⁸ Подробнее см. в параграфе, посвященном гемерологии.

⁷²⁹ Возможно, обожествленная часть храмового оборудования [SAA 7 XXXV].

В одном из писем главного гадателя Мардук-шуму-уцура, Нациру и Табни царю Асархаддону сказано, что перед Набу и Шамашем должны быть принесены в жертву два барана [SAA 10 177, г. 6-9]. К сожалению, из-за плохой сохранности неясно, связана ли эта рекомендация с какими-то чрезвычайными обстоятельствами.

Не только анналы Тиглатпаласара III свидетельствуют о том, что «остатки» жертвоприношений съедались жрецами и членами царской семьи (в том числе самим царем). Убру-Набу, писец Нового Дворца, сообщает царевичу Ашшурбанипалу, что принес ему остатки жертвоприношений Набу [SAA 16 106, г. 1-4]⁷³⁰.

Иногда был важен не только сам факт кормления божества, но и от чьего лица совершалось приношение. Царские ритуалы приношений пищи Набу, безусловно, являются не рядовым кормлением, но из ряда вон выходящим событием наподобие пира. Практически всегда речь идет о жертвоприношениях животных (UDU.SISKUR.MEŠ). Кстати, в одном из писем царю о ритуале священного брака Набу и Ташмету жрец Набу Урду-Набу говорит о том, что принес жертвоприношения Набу и Ташмету, которые даровали долгую жизнь царю, в начале его правления (Асархаддона) [SAA 13 56, 18-г. 2]. Совершенно очевидно, что речь не идет о каких-то рядовых ежедневных кормлениях.

Ритуал после открытия храма Набу и Ташмету в Ашшуре подразумевал принесение в жертву быков высшего качества и откормленных жирнохвостых овец [Sin-šarru-iškun 07, iv 13'-23'].

Регулярные жертвоприношения

Довольно мало конкретной информации сохранилось о регулярных жертвоприношениях в храмах Набу в Ассирии. Более того, известные данные не складываются в какую-либо систему. Возможно, определенной постоянной нормы для жертвоприношений в храме Набу просто не было.

Среди интересующих нас фрагментов источников:

- ND 3476⁷³¹. Реестр распределения жертвоприношений? Список небольших порций зерна (?) в *ка* для различных божеств: 8 *ка* для Шамаша, 2 – Нинурте, по 1 – Набу и Иштар.

- ND 3489⁷³². Распределение кунжутного масла. По 1 *бану* выдано храмам Набу, Нинурты и Ки[дмури?]. Пять *ка* – перед Иштар.

- VAT 8682. Для Набу: 3 овцы, 1 бык [KAV 174 18].

⁷³⁰ Подробнее об этом случае см. в параграфе о связи Набу с царскими детьми.

⁷³¹ Wiseman 1953 147.

⁷³² Ibid. 148.

- 3 BÁN NINDA.MEŠ 1 BÁN *ina* UD^{me} 1 BÁN 8 *qa* KAŠ.MEŠ 6 *qa ina* UD^{me} PAB É-^dPA LÚ SANGA-šú – «Три бана хлеба, по одному бану в день; один бан, восемь ка пива, по шесть ка в день; все для храма Набу – его жрец» [SAA 12 77 r. iii 25-28].

- Саргон II организовал регулярные жертвоприношения овец для храма Набу в Дур-Шаррукине [SAA 1 129].

- Выдачи заклинателю и управляющему храмом в Дур-Шаррукине из остатков приношений: 2 *qa* NINDA.MEŠ 2 *qa* KAŠ.MEŠ ša LÚ MAŠ.MAŠ 1 *qa* NINDA.MEŠ 1 *qa* KAŠ.MEŠ ša LÚ láh-ḫi-ni PAB 6 *qa* NINDA.MEŠ KAŠ.MEŠ *gi-nu-u ut-ru šá* É-^dAG – «Два ка хлеба и два ка пива для заклинателя; один ка хлеба и один ка пива для *лаххину*, всего шесть ка хлеба и пива – излишки регулярных жертвоприношений (*гину*, см. ниже) храма Набу» [SAA 1 128, r. 16-19].

В нашем распоряжении также находятся три документа из Кальху, упоминающие жертвоприношения – *ацуду* и *гину* (*ašūdu*⁷³³, *ginū*⁷³⁴) [ND 5457; 5475/7; возможно, также 5475/8; ND 5461]. Зерно принадлежало храму Набу (в виде приношений *ацуду* и *гину*) и, в то же время некому человеку, который выдавал его заемщику. Что являлось источником для этих выдач? Зерно, выращенное на храмовых полях или собранное в качестве налога и предназначенное для приношений⁷³⁵? Или же зерно, поступившее в храм в виде приношений (от второго владельца, указанного в тексте?), возможно, уже преподнесенное божеству и отправленное в хранилище?

⁷³³ Этим термином обозначались некоторые приношения злаками, в юридических текстах – также предметы займа. Подробнее см. Gaspa 2012 13-14.

⁷³⁴ Регулярные приношения, по всей видимости, ежедневного характера. Для храма Ашшура в Ашшуре продукты для таких приношений собирались со всех провинций. Подробнее см. Gaspa 2012 15-16.

⁷³⁵ Нам известно, что для приношений баранов Набу в Борсиппе (что, кстати говоря, являлось местной традицией) Асархаддон приказал собирать их из хозяйств жителей. Об этом свидетельствует исключительно интересный документ, который показывает, что сами жители были недовольны таким решением и всячески пытались избежать передачи скота в храм. Мар-Иссар, поверенный Асархаддона в Вавилоне, отчитывается перед царем относительно подсчета скота, принадлежащего Набу: *ina pa-a[n MU.AN.NA MAN be-lí^{LU} qu]r-bu-tú TA^{LU} GAR-UMUŠ u^{LU} ŠÀ.TAM ša] Bar-sip^{ki} i-sap-ra ma-a NÍG.ŠID ša GUD.NITÁ.[MEŠ U]DU.ḫI.A.MEŠ ša^dPA ep-šá ù UDU.NITÁ.MEŠ gi-né-e ki-i ša [ina la]bi-ri ina É DUMU.MEŠ Bar-sip^{ki} pa¹-[aq]-qi-da UDU.NITÁ.MEŠ kab-ru-tu a-na^dPA [u¹-qa-a]r-ri-bu^{LU}SIPA.MEŠ šul-ma-nu a-na^{LU}GAR-UMUŠ [u^{LU}]Š[À.TAM] it-tan-nu a-du-na-kan-ni NÍG.ŠID [ša] GUD.NITÁ.MEŠ ù UDU.ḫI.A.MEŠ la ep-šú ù UDU.NITÁ.MEŠ gi-né-e la¹ ú-pa-qi-du ina^{III}BARAG GUD šak-la-lu¹-te SISKUR.MEŠ ša MAN la e-pu-šú IGI.2 ša^{LU}SIPA-GUD.NITÁ.MEŠ i-dag-gu-lu GUD šak-la¹-lu-tú ša ka-ri-bi TA pa-an KÁ ú-sa-ḫa-ru-u-ni ina UGU-ḫi^{GI5}BANŠUR¹ ša^dPA ú-se-li-i u TA ŠÀ-bi GUD šak¹-lu-lu ša ka-ri-bi ša pa-an^dNa-na-a e-piš-u-ni a-se-me ma-a BIR 15-šú la-áš-šú DUMU.MEŠ Bar-sip^{ki} gab-bu ut-ta-ta-zu-mu ma-a GUD.MEŠ UDU.MEŠ ša^dPA pa-an KUR kàt-mu a-ta-a-a^{LU}SIPA.MEŠ ú-šap-ḫu-zu [...] i-[su-ri a-n]a MAN EN-ia i-qab-bi-i-u ma-a TA la-bi-r[i NÍG.ŠID.MEŠ] r¹la¹ ú-pu-šú i-sa-na-li-i-[u ina ŠÀ ti]-il-ti ša ḫur-sa-an š[a¹Bur-na^dBur]-i-ia-áš MAN K[Á.DI]NGIR^{ki} q[a-bi ma-a ḫ]ur¹-sa-an^{LU}SI[PA.MEŠ NÍG.ŠID.MEŠ ṭup-pu-šú a-na MAN] EN-ia ú-se-bi-la – «Весной царь, мой господин, послал телохранителя к управляющему и распорядителю Борсиппы (со следующими приказами): «Сделай подсчет быков и овец, принадлежащих Набу. Установи, как в старые времена, регулярные жертвоприношения баранов из хозяйств жителей Борсиппы! Самые жирные бараны должны быть доставлены Набу!» Пастухи же подкупили и управляющего, и распорядителя: до сих пор отчета о быках и овцах они не сделали и регулярные жертвоприношения не установили. Они даже не принесли в жертву царские приношения, некастрированных быков, в месяце *Нисанну* (I), (но) заискивают перед пастухами. Они разворачивают некастрированных быков жрецов-карибу от (храмовых) ворот и подают (таких быков) на стол Набу. Я слышал, что у*

Нам известна некоторая информация и о регулярных жертвоприношениях животных, прежде всего, овец (*dariu*). Жрец Пулу, печально известный по письму SAA 13 134, дважды докладывает царю об аномалиях внутренних органов принесенных в жертву животных: ¹ *da-ri-ú ša UD-13-KÁM ina pa-an ^dAG ša-kin-u-ni UZU.BIR KAB TUR¹-ir¹* – «У одной овцы (регулярное жертвоприношение), которая принесена Набу в 13-й день, – маленькая левая почка...» [SAA 13 131, 7-9]. Пулу опечатал почку и отправил царю для того, чтобы ее осмотрели ученые (*ú-ma-a UZU.BIR KAB ša TUR-u-ni ak-ta-nak a-na LUGAL EN-ia us-se-bi-la ^{LÚ}um-ma-a-ni le-mu-ru* [SAA 13 131, г. 12-15]). Второе письмо: *UDU da-ri-i šá IGI ^dPA né-pu-šu-u-ni BIR-šú ša ZAG la-áš-šú an-nu-rig UDU tak-mi-su ša-ki-in É LUGAL iq-qab-bu-u-ni lu-bi-lu* – «У овцы, которая была принесена в жертву Набу (в качестве регулярного жертвоприношения), отсутствовала правая почка. Сейчас зарезанная овца отправлена на хранение. Пусть они принесут ее туда, куда скажет царь» [SAA 13 133]. По всей видимости, здесь мы встречаемся с одним из свидетельств о повышенной обеспокоенности Асархаддона различными предзнаменованиями, поскольку Пулу уточняет, что докладывает царю об этом событии, чтобы царь, узнав о нем впоследствии, не обвинил его в сокрытии факта [SAA 13 131, г. 12-19].

Возможно, с этой же мнительностью Асархаддона мы имеем дело в случае с письмом от Мар-Иссара, поверенного царя в Вавилоне: *ša MAN be-lí iš-pur-an-ni ma-a ^{ITI}KIN da-a-ri ITI an-ni-i par-ši la te-ep-pa-šá MI ša UD-6-KÁM ¹Am-^rmu¹-sa-lam a-na KÁ.DINGIR^{ki} e-tar-ba [pa]-na-tu-uš-šú UD-3-KÁM ^dPA it-tal-[ka] UD-4-KÁM UD-5-KÁM UD-6-KÁM KÁ pa-an EN u ^dPA pa-ti-ia UDU.SISKUR.MEŠ ep-šá ki-i un-qu ša MAN EN-ia a-mur-u-ni *ṭe-e-mu a-sa-kan re-eḥ-ti par-ši ša ^{ITI}KIN ITI ša e-ra-ban-ni ki-i ša MAN be-lí iš-pur-an-ni ep-pu-šú* – «Что касается того, что царь, мой господин, написал мне: «Месяц Элулу (VI) – добавочный (интеркалярный), не проводи ритуалы в этом месяце» – вечером 6-го числа Амму-салам вошел в Вавилон, бог Набу предстал перед ним 3-го. Ворота были открыты перед Белом и Набу 4-го, 5-го и 6-го числа, были принесены жертвоприношения. Когда я увидел опечатанный документ царя, моего господина, я издал приказ: остальные церемонии Элулу (VI) будут проведены в следующем месяце, как царь, мой господин, написал мне» [SAA 10 357, о. 8-г. 12] (670-VI-6). Скорее всего, перенос всех церемоний на следующий месяц являлся исключительным решением.*

некастрированного быка жреца-*карибу*, который был принесен в жертву Нанайе, отсутствовала правая почка. Все горожане Борсиппы жалуются: «Быков и овец Набу скрывают от страны!» Почему они позволяют поступать пастухам своевольно?! [...] Возможно, царю, моему господину, говорят: «В старые времена [никаких подсчетов] (быков и овец) не делали». (Если это так, то) они лгут. В одной пословице о речной ордалии (времен) [Бурна-Бур]иаша, царя Ва[вил]она, гов[орится]: «(Время) подсчета» – это ордалия для пастухов». Я посылаю [соответствующую табличку царю], моему господину» [SAA 10 353, о. 14-е. 27] (*Нисанну-Аййару* 670).

Вотивные предметы. Дары

Существует одна любопытная табличка со списком даров Набу и Ташмету от придворных [SAA 7 81] (618). Текст происходит из храма Набу в Ниневии (раскопки Кинга и Томпсона). Согласно приведенным в табличке данным, божествам полагались: 1 *kap-pi duq-di* KUG.BABBAR 1 *kap-pi* KUG.BABBAR *ṣu-up-pu* 1 *tu-di-it-tú* KUG.GI *g[u²]-bi-bi* KUG.GI *ka-su-su* : *ina* UGU-*ḫi* 'x' NA⁴ZÚ ZA.GÌN GUG GIŠBÚR NA⁴ZÚ ZA.GÌN DUMU.MÍ-IM KUG.GI *tam-lit* : NU.ÚR.MA GUG *ina* ŠÀ-bi 1 NA⁴KIŠIB MUŠ.GÍR MÁŠ KUG.GI 1 : BABBAR.DIL MÁŠ : 7 NA₄.MEŠ 9 NA₄ 'x' *ina bi-rit* 2 *qu-da-si* KUG.GI 1 *sa-bu-bu* KUG.GI *nap-ḫu* 1 *rik-si* Á.2 NA₄.MEŠ KUG.GI QÀL.MEŠ *ni-ip-ḫi* KUG.GI *qàl-lu ina bi-rit* 1 IGI.2 BABBAR.DIL KALAG-tu NU MÁŠ 2 ÁB KUG.GI 2 ZAG-up-ni KUG.GI 2 ÁB KUG.UD 2 :. KUG.UD PAB ša UN.MEŠ É.GAL a-na ^dPA ^dL[ÁL¹] ^{ITI}ZÍZ *lim-mu* ^{Id}PA-sa-gib – «1 чаша из миндалевого дерева и серебра, 1 чаша из чистого (SAA 7: полированного) серебра, 1 золотая фибула, золотая ?, с золотым (") соколом на ней, ? из обсидиана, лазурита и сердолика; «дерево освобождения» из обсидиана и лазурита, «дочь ветра» с золотой вставкой с тем же самым (") , сердоликовым гранатом посередине; 1 цилиндрическая печать из серпентина, ее оправа из золота; 1 печать (") из агата в такой же оправе ("); 7 камней, 9 ...-камней между (ними); 2 золотых серьги; 1 ... из золота, сияющая; 1 браслет из маленьких золотых бусин, маленький диск из золота между (ними); 1 «глазной камень» из агата, большой, без оправы; 2 коровы из золота, 2 молитвенные чаши из золота; 2 коровы из серебра, 2 того же (") из серебра. В общей сложности от придворных для Набу и Ташмету. Месяц *Шабату* (XI), эпоним Набу-сагиб».

Открытым остается вопрос, собирались ли эти вотивные предметы ежемесячно и централизованно от всех желающих (или это являлось обязательным?) придворных или описанный в табличке случай – уникальный.

Нам известны и некоторые другие дары, которые были преподнесены Набу⁷³⁶. Следует признать, что они практически не отличаются от предметов, посвящаемых прочим божествам. Среди них нет таких вещей, по внешнему виду которых сразу же можно было определить бога – адресата дара, как, например, в случае собак Гулы (за исключением клинописных табличек). Из известных нам посвящений: таблички, статуи, чаши, навершие булавы, печати с посвятельными надписями Набу⁷³⁷. Особенной категорией являлись дарения людей и земли.

⁷³⁶ Здесь представлены все предметы за исключением описанных в предыдущей главе, а также печатей с посвящениями.

⁷³⁷ Подробный список представлен в главе III.

Известно также, что Саргон II даровал храму Набу поместье в 4000 (*эмару*) пахотной земли в деревне Курани (провинция Халахху) [SAA 1 106].

4. Гемерология. Священные дни Набу

В данном параграфе речь пойдет о двух больших гемерологических трактатах, а также о табличке с гемерологией Тукульти-Нинурты I (ок. 1244-1207 гг. до н.э.); во всех них фигурирует имя Набу.

Текст гемерологии Тукульти-Нинурты I, в данный момент находящийся в частной коллекции, приведен в публикации гемерологий А. Ливингстона⁷³⁸. Согласно ей, на 3-й, 7-й и 16-й дни месяца приходились *нубатту* Мардука, *эшшешу* Набу – на 4-й и 8-й. Из других трактатов нам известно, что днями *эшшешу* Набу являлись 4-й, 8-й и 17-й дни каждого месяца, причем всегда соблюдалась последовательность *нубатту* и *эшшешу* (дни 3-4, 7-8 и 16-17, см. ниже). Гемерология Тукульти-Нинурты I (согласно транслитерации А. Ливингстона) эту последовательность нарушает, называя 17-й день не *эшшешу* Набу, а *х-ħa-tu šá* [...]. Днем Набу (но не *эшшешу*!) назван 18-й день. Не может ли это место быть ошибкой писца, который при копировании таблички перепутал 17-й день, например, с 18-м? Поскольку мы не располагаем ни фотографией, ни автографией таблички, проблема остается неразрешенной.

Наиболее древним вавилонским сборником являлась «Гемерология приношений хлеба» («The Offering Bread Nemerology»), которую ранее называли «Гемерологией Ашшура», поскольку были известны лишь многочисленные копии из Ашшура⁷³⁹. Однако впоследствии экземпляры были найдены в Угарите и Хаттусе, что позволило датировать ее временем до XIV в. до н.э. Трудно сказать, когда данная гемерология вошла в обиход в Ассирии. Р. Лабат предположил, что это произошло в период Тиглатпаласара I (ок. 1115-1076 гг. до н.э.) или сразу после него⁷⁴⁰.

Сохранилось описание дней месяца *Нисанну*. Четвертый день являлся днем праздника *эшшешу* Набу⁷⁴¹. Текст предписывает совершить жертвоприношения хлебом Мардуку и Царпаниту, Набу и Ташмету. Предписания восьмого и шестнадцатого дней фактически не сохранились, однако восьмой, согласно автографии [KAR 178, i 56], был посвящен Белет-или

⁷³⁸ CUSAS 25 249-250. Приведены только транслитерация и перевод. Автография и фотография, к сожалению, отсутствуют.

⁷³⁹ Labat 1939 36; CUSAS 25 103 слл.

⁷⁴⁰ Labat 1939 34.

⁷⁴¹ Праздник *эшшешу* имеет корни, уходящие вглубь шумерской истории. В период III династии Ура он совершался в 1-й, 7-й и 15-й дни каждого месяца. Связь церемонии со сменой лунных фаз уже давно была замечена исследователями [Якобсен 1995 113-114; Sallaberger 1993 41 и др.]. Однако неясно, почему во II тыс. до н.э. произошел сдвиг в днях месяца, и появилась привязка к Набу (см. также параграф «Набу и Син»).

(DINGIR.MAḪ), а не Набу⁷⁴². Нам кажется, что это ошибка писца, который вместо знака АК написал знак MAḪ⁷⁴³. На семнадцатый день проходил праздник *эшшешу* (можно предположить, что он был посвящен Набу, хотя текст не уточняет имя божества⁷⁴⁴).

Помимо праздников-*эшшешу* нужно выделить следующие дни:

- 6-й день, посвященный Ададу, в то же время являлся днем приношения хлеба Набу [и Ташмету];

- 27-й день – день (культовых) игр Нергала (*mēlultu*) (ср. с гемерологией «Плод, господин месяца»).

Развернутые инструкции сохранились только для месяца *Нисанну*, однако подразумевается, что все они применимы и к остальным месяцам календаря⁷⁴⁵.

Более поздний календарь – *inbu bēl arḫi* («Плод, господин месяца»), известный в ассирийской редакции, происходящей из библиотеки Ашшурбанипала⁷⁴⁶. Время его создания неизвестно, однако А. Ливингстон выдвинул гипотезу о вавилонском происхождении на основании его фундаментальной схожести с «Гемерологией приношений хлеба»⁷⁴⁷.

Согласно этому календарю, 4-й, 8-й и 17-й дни каждого месяца являлись праздниками-*эшшешу* Набу (4-й и 17-й – дни *эшшешу* Набу и Мардука).

Представим более подробное описание интересующих нас дней календаря (все дни без указания месяца относятся к интеркалярному *Нисанну*, *Элулу 2* и *Тебету* (в сокращенном виде)):

3-й день – *нубатту* Мардука и Царпаниту, приношение хлебом перед Мардуком и Иштар;

3-й день *Арахсамна* – то же, а также вотивное приношение Энлилю и Сину;

4-й день – *эшшешу* Набу и (Мардука); приношение хлебом перед Набу и Ташмету;

7-й день – *нубатту* Мардука и Царпаниту, приношение хлебом перед Мардуком и Иштар;

7-й день *Арахсамна* – *нубатту* Мардука и Белет-[матати] (!), приношение хлебом перед Мардуком и [Иштар];

8-й день – *эшшешу* Набу, вечером царь совершает жертвоприношение животных, приношение хлебом Набу и Ташмету, произносит молитву *шуилла*;

⁷⁴² Согласно переводу А. Ливингстона – Белет-или [CUSAS 25 109].

⁷⁴³ Эту гипотезу впервые высказал Р. Лабат [Labat 1939 55].

⁷⁴⁴ Праздник *эшшешу* упоминается в тексте только в связи с Набу.

⁷⁴⁵ Pomponio 1978 142.

⁷⁴⁶ CUSAS 25 199 слл.

⁷⁴⁷ Ibid. 200. Мы также приходим к этому выводу, однако имеются и некоторые отличия, введенные, скорее всего, ассирийской редакцией (см. ниже).

8-й день *Симану* – то же, а также простирается ниц перед Ану, приношение [...] и Ану;

8-й день *Арахсамна* – *эшшешу* Набу, приношение хлебом Набу и Ташмету;

16-й день *Нисанну* (интерк.), *Арахсамна* – *нубатту* Мардука и Царпаниту, приношение хлебом Мардуку и Иштар, Шамашу и Белет-матати, Сину и Белет-или;

16-й день *Симану* – *нубатту* Мардука и Царпаниту, приношение хлебом Мардуку и Иштар, также царь простирается ниц перед Мардуком, Энлилем, Сином и Гулой и совершает им приношение хлебом;

17-й день – *эшшешу* Набу и Мардука, приношение хлебом Набу и Ташмету;

17-й день *Симану* – то же, а также [...] Мардуку и Набу, [...] Мардуку и Папсуккалю, личному богу.

На шестой день месяца, по-прежнему посвященного Ададу, больше не преподносят хлеб Набу и Ташмету.

На 27-й день так же, как и в календаре «Гемерология приношений хлебом», проводятся игры Нергала, кроме того, появляется нововведение – праздник Набу (EZEN). Царь совершает приношение хлеба Нергалу и Набу⁷⁴⁸. Что касается упоминания Набу на 28-й день [К 7079+, ii 13], то это представляется ошибкой писца, поскольку во всех прочих случаях его место занимает Нергал⁷⁴⁹.

Накануне праздников, на 3-й, 7-й и 16-й день проходили вечерние подготовительные церемонии (*nubattu*), посвященные близким Набу божествам – Мардуку (3-й день) и Эа (7-й день) в старом календаре, Мардуку и Царпаниту (все дни) – в позднем⁷⁵⁰. Что немаловажно, взаимосвязь между церемониями сохраняется в обеих гемерологиях⁷⁵¹. Следует также добавить, что согласно «Гемерологии приношений хлебом», в день церемонии *нубатту* совершалось жертвоприношение хлебом Сину и Шамашу [i 31 (3); i 54 (7)]. По всей видимости, упоминание в строке ii 25 Сина и Шамаша приурочено именно к жертвоприношениям *нубатту* 16-го дня, а праздник *эшшешу* неназванного бога 17-го числа относился именно к Набу. В гемерологии «Плод, господин месяца» приношение хлебом Сину и Шамашу в день *нубатту* сменилось приношением Мардуку и Иштар.

Таким образом, согласно «Гемерологии приношений хлебом», существовала взаимосвязь дней 3-4-7-8-16-17. Для нее мы предлагаем следующую реконструкцию последовательности

⁷⁴⁸ Описание дня сохранилось для месяцев *Арахсамна*, *Шабату*, *Аддару*.

⁷⁴⁹ См. 28-е дни месяцев *Симану*, *Аддару* 2.

⁷⁵⁰ О связи праздников *нубатту* и *эшшешу* см. Landsberger 1915 108 слл. С. Лэнгдон высказал мнение, что слово *nubattu* в контексте гемерологических текстов означает «вечером» [Langdon 1935 153].

⁷⁵¹ Pomponio 1978 144.

событий: на третий день проходила церемония *нубатту* Мардука, совершались жертвоприношения хлебом Сину и Шамашу. Четвертого числа – праздник-*эшшешу* Набу, приношения хлебом Мардуку и Царпаниту, Набу и Ташмету. На седьмой день – *нубатту* Эа, жертвоприношения Сину и Шамашу. Восьмого числа – праздник-*эшшешу* Набу, приношения хлебом неким богам. Шестнадцатого числа – *нубатту*, жертвоприношения Сину и Шамашу, Шульпаэ. Семнадцатого числа – праздник-*эшшешу* (Набу?), приношения хлебом Сину и Нингаль, Гуле и богу его города.

Если сравнить «старую» и «новую» гемерологии, то можно заметить, что между ними нет фундаментальных различий, за исключением смены адресатов приношений в день *нубатту* (Син и Шамаш – Мардук и Иштар). В более ранней «Гемерологии приношений хлебом» связь праздника *эшшешу* с Сином более очевидна (приношения Сину и Нингаль на 17-й день).

Трудно сказать, чем вызваны эти изменения. Могут ли быть церемонии *нубатту* и *эшшешу* связаны со сменой дня и ночи, что должно ассоциироваться со сменой солнца (Шамаша) луной (Сином)⁷⁵²? Возможно, со временем смысловое содержание праздника забылось или изменилось, в связи с чем поменялись и его коннотации. Связь Набу с лунным божеством уже обсуждалась ранее, но хотелось бы еще раз вспомнить выражение ^dUTU [...] ^d30 *m^c u-š^c i-t[i]* – «Шамаш [дня], Син ночи» [STT 71, 6 (гимн 2)]. Если верно предположение, что праздник *эшшешу* изначально ассоциировался со сменой лунных фаз на протяжении месяца, то связь Набу с лунным божеством гораздо глубже, чем казалась на первый взгляд. О связи *нубатту* и *эшшешу* с лунным календарем также говорит текст литаний *Lipšur*: UD *nu-bat-tum* UD ÈŠ.ÈŠ UD-15-KÁM UD-19-KÁM UD-20-KÁM UD.NÁ.ÀM UD-30-KÁM *u₄-mi* ITI *u* MU.AN.NA – «День *нубатту* (день вечернего праздника), день *эшшешу*, 15-й день, 19-й день, 20-й день, день исчезновения луны (новолуние), 30-й день. День, месяц и год...» [Nimrud *lipšur* litany (B), 90'-91'⁷⁵³].

При проведении охранительного храмового ритуала, совершавшегося в священные дни Набу [KAR 65], наутро человек, исполнявший его, должен был обратиться к Шамашу. Обращение это, как мы помним, содержало имя Набу: «Зажги воскурения в Эз[иде, доме твоём], благослови, Набу, наследник Э[сагила], творение Асари!» [KAR 65, г. 4'-6'].

Также мы уже говорили о том, что текст ритуала *такульту* Ашшурбанипала указывает на связь Набу с солнечным и лунным божествами и двойственность образа Набу: ^dUTU ^dA.A

⁷⁵² И Син, и Шамаш, как нам кажется, были связаны с идеей праздника *эшшешу*. В I тыс. до н.э. эти божества иногда воспринимались как родственные друг другу: в одном тексте они даже были названы близнецами [KAR 102 13].

⁷⁵³ Wiseman 1969.

^dBU.NE.NE ^dEN-MAN ^dAG ^dMAŠ.TAB.BA ^dBIL.GI ^dPA.TÚG *ki-i* UDU.SISKUR.MEŠ *ina* IGI ^dUTU BAL-*u-ni* MU.MEŠ-šú-*nu* MU^{ár} ^d30 ^dNIN.GAL *aš-šur* ^dBE ^dDUMU.MEŠ-ZI ^dMAŠ.TAB.BA *gi-ru* ^dPA' DINGIR.MEŠ *mu-ši-ti ki-i* UDU.SISKUR.MEŠ *ina* IGI ^d30 BAL-*u* MU.MEŠ-šú-*nu* MU^{ár} – «Шамаш, Айя, Бунене, Бел-шарру, Набу, Близнецы, Огонь, Нуску: когда ты совершаешь приношения овец перед Шамашем, ты называешь их имена. Син, Нингаль, Ашшур-Энлил, Сыновья Правды, Близнецы, Огонь, Набу, боги ночи: когда ты совершаешь приношения овец перед Сином, ты называешь их имена» [SAA 20 40, o. v 9-v 23].

Кроме того, благодаря тексту KAR 65 можно предположить, что праздник *эшшешу* по-прежнему, как и в Шумере, считался праздником всех святилищ, однако теперь был связан с Набу и его праздником *акиту*: «в день *эшшешу*, день *нубатту*, день изобилия, [на 4-й день], на 8-й день, на 17-й⁷⁵⁴ день, в курильнице, [в день *культурных*] *служб во всех храмах*, в день, когда Набу идет в (дом) *акиту*, в день, когда странствует по земле города, в день, когда идет в сад, когда ступает на улицу, когда [Набу] вместе с богами ходит по храму, когда в храме[?] подсчитывают доход от воскурений и либаций ...» [KAR 65, r. 8'-14']. Возможно, это связано с тем, что в день *акиту* в праздновании участвовали все городские боги, в чьих храмах также проводились культовые обряды до проведения процессии.

Шуиллы также предоставляют свидетельства о том, что Набу был ответствен за проведение культовых действий всех богов и их святилища. *Шуилла* а называет Набу «основателем свя[тилищ], кто руководит всеми ритуалами (культовыми службами), верно проводит очистительные ритуалы» ([*m*]u-*kín-nu* ma-[*ha-zi*] *ha-mi-im kul-lat* GARZA.MEŠ 'muš'-*te-še-ru* ^dšu-[*luh-ḥi*] [KAR 25 II 27 слл+, 4-5 (*шуилла* а)], *шуилла* b – «господином святилищ» ('EN' *eš-r[e-ti]* [K 140+ (а), o. 7 (*шуилла* b)], а *шуилла* d – «руководящим всеми ритуалами (культовыми службами)» (*ha-mi-[im kul-lat par-ši]* [VAT 13649+, 7 (*шуилла* d)]).

Ранее (см. параграф 2.6 данной главы) мы предположили, что имя Набу ^dPA-*tum* в 5 строке KAR 65 следует читать *туа-тум* или *туа-тúm*. Если это предположение верно, то мы можем построить следующую логическую цепочку, основываясь на наших заключениях о заимствовании функции божества растительности Набу у Муати (см. параграф 1.16 главы III): древние праздники *эшшешу* – лунный цикл (Син) – плодородие – растительность (Энзаг и Муати (?)) + Нинурта) – Набу. Эта цепочка может объяснять, почему в Новоассирийский период праздники *эшшешу* стали ассоциироваться именно с Набу (связь с Сином как лунным божеством и Муати как божеством растительности). Известно, что в Месопотамии лунный цикл

⁷⁵⁴ В тексте – на 16-й [KAR 65, r. 9'].

был связан с женским менструальным циклом и, через него, с плодородием⁷⁵⁵. Лунный цикл мог также влиять на сельское хозяйство, которое в древности определяло весь уклад жизни людей. Ритуалы священного брака тоже были призваны поддержать и увеличить уровень плодородия в стране, и именно поэтому священный брак мог быть частью ритуала *акиту* Набу, который имел место в месяце сбора урожая – *Аййару*⁷⁵⁶. Кроме того, связь *акиту* Набу с плодородием подтверждается и некоторыми деталями самого обряда – Набу после брачной ночи должен был выйти в сад из тока дворца. Это место, безусловно, было связано с растительностью и плодородием, поскольку на току проходила обработка зерна после сбора урожая.

Вполне очевидно, что существует взаимосвязь между праздником *эшшешу* 4-го числа и ритуалом священного брака Набу и Ташмету (4-го числа Набу входил в спальню). В то же время на 8-й день месяца *Нисанну* приходится еще один важный обряд, связанный с Набу – ритуал-*хару*, призванный продемонстрировать силу царя во время забега⁷⁵⁷. Помимо текста KAR 215 [SAA 20 15], который говорит о том, что 8-го числа месяца *Нисанну* ассирийский царь должен открыть сосуд-*хару*, его отголоски можно найти во многих ассирийских источниках⁷⁵⁸.

Несмотря на соблазн связать день бегов Набу (*лисму*) с ритуалом *хару*, существует текст, относящий день бегов к месяцу *Аййару*: UD-*mi li-'is'-mi ša* dAG UD-*mi [šá]* III GUD ITI DÜG.GA – «Это день бегов Набу, это день месяца *Аййару*, благоприятного месяца» [SAA 3 10, r. 8'-9'] (текст с благословениями городу Ашшуру – день благословений земель, сыновей, потомства, ремесленников, старейшин города). Возможно, в Ассирии этот ритуал в какой-то момент перестал ассоциироваться лишь с новогодним праздником и стал проводиться 8-го числа каждого месяца (второй день ежемесячного *эшшешу* Набу) и, прежде всего, в месяце *Аййару*, когда имел место священный брак между Набу и Ташмету. Может быть, ритуал проводился не

⁷⁵⁵ См. более подробно RLA 8 366-367.

⁷⁵⁶ Э. Фрам сказал в замечании к докладу о ритуале *акиту* Набу и праздниках *эшшешу* 16.02.2019, что поскольку *нубатту* Мардука и *эшшешу* Набу были взаимосвязаны, то могли быть взаимосвязаны и месяцы проведения ритуалов *акиту*, посвященных этим божествам (*Нисанну* (I) – Мардук, *Аййару* (II) – Набу). Безусловно, такая ситуация возможна, но она все равно бы не объясняла, почему Набу стал ассоциироваться с праздниками лунного цикла *эшшешу*. Кроме того, такое объяснение прекрасно подошло бы для Вавилонии, но не для Ассирии. Ритуал *акиту* Набу (подразумевающий священный брак), как нам кажется, был ассирийским по своему происхождению, а не заимствованным у вавилонян. Мы говорили о том, что священный брак между Набу и Нанайей имел место и в Вавилонии, однако единственный источник, описывающий вавилонский ритуал, относится к эллинистическому периоду (!) [SBH VIII = VAT 663]. Более того, в Ассирии в месяце *Аййару* помимо ритуала *акиту* Набу проходили ритуалы *акиту* Сина Харранского и Адада Изобилия в Килизи. И Син (лунный цикл), и Адад Изобилия могут также быть связаны с идеей плодородия (хотя этот вопрос должен быть изучен более пристально). Текст литаний *липшур*, найденный в Нимруде, приписывает принадлежность месяца *Аййару* Эа [Nimrud lipšur litany, 49']. Кроме того, возможный прообраз ритуала – праздник *гусусу* также проходил в месяце *Аййару*.

⁷⁵⁷ GAB, *такульту*, SAA 3 37.

⁷⁵⁸ Ibid.

только 8-го числа. Известно, что царь (Синаххериб) открывал сосуд-*хару* и 13-го числа месяца *Аййару*, когда в дом *акиту* шла Иштар [SAA 20 52, г. i 28']. Этот же сосуд царь открывал и во время ритуалов месяца *Шабату*, когда «Ашшур чтения» (?) (*Aš-šur-šá-sa-su-ti'*) и еще один бог садились перед воротами Ашшура [SAA 20 5, о. 7'-8'].

Прочие упоминания праздников и дней, посвященных Набу

- Саргон II упоминает в своей надписи на цилиндре, что приказал изготовить и окрасить кирпичи для строений нового города в праздничный день бога Набу. Из контекста становится ясно, что день этот относился к месяцу *Симану* (месяцу «восхода солнца») ⁷⁵⁹.

- Надпись Асархаддона [RINAP 4 1, i 87-ii 4]: *ina* IIIŠE ITI *mit-ga-ri* UD-8-KÁM UD.ÈŠ.ÈŠ *šá* ^dAG *ina qé-reb* NINA.KI URU *be-lu-ti-ia ḥa-diš e-ru-um-ma* *ina* GIS^ŠGU.ZA AD-ia *ṭa-biš ú-ši-ib i-zi-qam-ma* IM.U₁₈.LU *ma-nit* ^dÉ-a *šá-a-ru ša a-na e-peš* LUGAL-ti *za-aq-šú ṭa-a-ba* – «В месяц *Аддару* (XII), благоприятный месяц, на восьмой день, в день праздника *эшшешу* бога Набу, я радостно вошел в Ниневию, город моего господства, и благополучно воссел на троне моего отца. Южный ветер, бриз бога Эа, ветер, чье дуновение благоприятно для царствования, подул на меня».

- UD-7-KÁM *e-peš nik-ka-si* ^dAG *ina* GIS^ŠLI.U₅.UM-šú *ša ba-la-ṭi nik-ka-su ša* LUGAL *be-lí-ia ù ša* DUMU.MEŠ EN-ia [*a*]-na UD-me *ša-a-ti [le-pu]-uš'* – «Седьмой день – день для сведения счетов. Пусть Набу навсегда сведет счета царя, моего господина, и сыновей моего господина на его таблице (дощечке) жизни» [SAA 13 100, о. 7-12]. Эта функция Набу отразилась также в позднеавилонской табличке BM 47406, стремившейся интерпретировать всех божеств как ипостаси Мардука: ^dNa-bi-um ^dAMAR.UTU *šá NÍG.KA*₉ – «Набиум – это Мардук счета» [BM 47406, о. 7].

- Ритуалы месяца *Кислиму* (IX). Известны из письма ассирийского астролога Набу-шуму-ишкуну царю Асархаддону (672) [SAA 8 371]. Ученый отправляет царю отчет, составленный на основании трехмесячных наблюдений за солнцем и луной, к которому прилагает выдержку из гемерологии, согласно которой должны быть совершены следующие ритуальные действия:

- на 15-й день должна быть произнесена молитва Нергалу, также нужно подержать в руке ветвь финиковой пальмы, чтобы предстоящая поездка была безопасной;
- на 16-й и 17-й день он поместит быка перед Набу, но не зарежет его перед Набу;
- на 18-й день Набу будет одет ⁷⁶⁰;

⁷⁵⁹ Zyl. 59 [Fuchs 1994 294].

⁷⁶⁰ Возможно, речь идет о ритуале *лубушту* (*lubuštu*).

- в ночь на 19-е совершается ритуал-кинуну⁷⁶¹.

Трудно сказать, почему быка не нужно зарезать прямо перед Набу. Означает ли это, что бык должен оставаться живым, или что его необходимо зарезать заранее? Следующая ремарка также вызывает вопросы. Если Набу нужно одеть, это означает, что до этого момента он был раздет. Является ли это некой отсылкой к ритуалу священного брака? Можно также вспомнить, что после совершения ритуала Набу уходил охотиться на диких быков [SAA 13 70]. Кроме того, мы снова имеем намек на особенные взаимоотношения Набу с Сином и Шамашем (отчет посвящен наблюдениям за солнцем и луной).

5. Культ Набу, престолонаследник и царские дети

По мнению некоторых исследователей, все ассирийские храмы Набу имеют схожую концепцию планировки. Они включают в себя две целлы и комплекс помещений, в состав которого, возможно, входил и тронный зал. На этом основании (среди прочих), Б. Понгратц-Ляйстен делает вывод о связи культа Набу с царской идеологией в Ассирии⁷⁶². В пользу данного предположения, конечно, говорит наличие моста, соединяющего храм Набу и дворец в Дур-Шаррукине, который, по мнению издателей материала археологических раскопок, мог служить только для царских визитов в храм⁷⁶³. Однако можем ли мы делать такие выводы, основываясь на археологических данных?

Не стоит забывать, что единственным относительно надежно идентифицируемым «тронным залом» в храме Набу является зал в храме города Кальху. Там был найден договор о наследовании Асархаддона. В договоре с иранскими князьями шла речь о том, что они будут сохранять вассалитет после смерти Асархаддона перед Ашшурбанипалом, официальным наследником ассирийского престола. Должны ли мы рассматривать эту находку как подтверждение связи царя Ассирии с богом Набу? Представляется, что она является подтверждением связи с Набу не ассирийского царя, а его наследника.

На основании этой находки Б. Понгратц-Ляйстен приходит к выводу, что в «тронном зале» храма Набу проходила церемония вступления Ашшурбанипала в ранг престолонаследника⁷⁶⁴. Как мы уже показали, эта гипотеза не подтверждается источниками, поскольку сам Ашшурбанипал неоднократно говорил, что вступил в ранг престолонаследника в

---

⁷⁶¹ «Печь, очаг» [CAD K 393].

⁷⁶² Pongratz-Leisten 1994 96.

⁷⁶³ OIP 40 55. Возможно, мост предназначался для быстрого доступа ученых к библиотеке храма Набу.

⁷⁶⁴ Pongratz-Leisten 1994 101-102.

Доме Наследования (*bīt redūti*) 12-го числа месяца *Aiyyaru*. Клятва присяги народов Ассирии также имела место в этот день [Ashurbanipal 009, i 6- i 23⁷⁶⁵].

Также Б. Понгратц-Ляйстен отмечала, что отличительной чертой храмов Набу являлось их местонахождение во всех царских резиденциях. Возможно, даже существовала корреляция между сменой царской резиденции и строительством храма Набу в новой столице⁷⁶⁶. Но так ли это на самом деле?

Судя по всему, единственным царем, построившим храм Набу перед переездом в новую столицу, был Саргон. Трудно сказать что-либо определенное о Среднеассирийском периоде, хотя есть данные о том, что более-менее активное распространение культа Набу в Ассирии началось именно с Салманасара I, который, по утверждению позднейшего источника, и построил храм в Ашшуре. У нас есть основания полагать, что храм Набу в Кальху был построен еще до Ашшурнацирапала II, переместившего туда свою столицу. То же самое можно сказать относительно Ниневии, где храм был построен Адад-нерари III, чья постоянная резиденция находилась в Кальху. Тот же Адад-нерари III обновлял храм Набу в Ашшуре, а Син-шарру-ишкун, проживавший в Ниневии, построил там новый храм.

Таким образом, храм Набу не имел каких-то особенных связей с ассирийским царем, которые прямо подтверждались бы источниками, за исключением «тронного зала»⁷⁶⁷. В то же время существует достаточно много свидетельств о его связи с ассирийскими царевичами (или даже детьми царя в целом).

Если мы предполагаем, что «тронный зал» связан не с царем, а только лишь с царевичем, то мы должны помнить одну важную вещь. Единственным местом с относительно надежно подтвержденным наличием «тронного зала» является храм Набу в Кальху, поэтому можно предположить, что связь царевича с Набу реализовывалась, прежде всего, здесь. Об этом говорят и другие свидетельства:

1) Письмо SAA 10 30. Самое главное свидетельство, напрямую связывавшее престолонаследника и Набу. Письмо датируется ранним периодом правления Ашшурбанипала, который еще совсем недавно был царевичем. *Is-píl-ur-tú ki-zi-ir-tú ša* ^dPA *ši-i LUGAL be-li ú-da ina UGU-hi is-píl-ur'-tú si-im-tú ša DUMU—LUGAL an-nu-rig ina pi-i si-ma-ti-šú LUGAL be-li e-ta-pa-áš [ina] É ša* ^{URU} *Iš-nu-na-ak ki-zir-tú šá-kin [ina] UGU-hi i-qab-bi-u ma-a* ^dPA *šu-u* – «Крест – эмблема бога Набу. Царь, мой господин, знает (это), поскольку из-за этого крест – символ

⁷⁶⁵ <http://oracc.museum.upenn.edu/rinap/rinap5/corpus> (01.07.2018).

⁷⁶⁶ Pongratz-Leisten 1994 96.

⁷⁶⁷ Подробнее о роли Набу в передаче царю царских регалий см. параграф 1.12 главы III.

царевича. Сейчас царь, мой господин, поступил соответственно своему символу: эмблема была установлена в доме Ишнунака («дом Эшнунны»). О нем говорят: «Это (сам) Набу» [SAA 10 30, о. 3-7].

В подтверждение этой связи приведем письмо SAA 16 148, в котором содержится инструкция записать показания дезертира и опечатать письмо печатью царевича в форме креста: *ina ŠÀ NA₄ is-pi-lu-ur-te li-ik-nu-ku I¹PAB-BÀD-SIG LÚ¹GAL-ki-šir ša A-MAN ina ŠÀ LÚ¹kal-li-i ár-hiš a-na UGU-hi-ia lu-bi-la* – «печатью (в форме) креста пусть опечатают, Аху-дур-энши, военачальник царевича, с помощью курьера срочной доставки быстро ко мне пусть принесет» [SAA 16 148, r. 13-18]⁷⁶⁸. Существует еще одно письмо к Ашшурбанипалу, упоминающее данный символ (*ispillurtu*): *ina [ŠÀ u₄-me š]a' DUMU-LUGAL šu-[tu]-u-ni I¹PA-MAN-a-ni ina É-ku-tal-li ina pa-an LUGAL us-se-rib-šú-nu is-pi-lu-rat is-sak-nu-šú-nu* – «В [то время, ко]гда он (царь) был царевичем, Набу-шаррани принес их (части для постройки дворца в Тарбицу) к царю в Задний дворец (дворец царевича в Ниневии), кресты (символы *ispillurtu*) установили на них» [SAA 16 143, r. 4'-8'].

Здесь мы впервые сталкиваемся с еще одним символом Набу – крестом, который не был распространен в изобразительном искусстве в отличие от другого символа Набу – стиля для письма / клина. Следует остановиться на двух памятниках, которые с подачи С. Парполы стали восприниматься некоторыми исследователями как свидетельства существования изображения второго символа Набу⁷⁶⁹. Речь идет о стелах Шамши-Адада V из Нимруда⁷⁷⁰ и Адад-нерари III из Телль-аль-Римаха [BaF 4 161, 164]. Однако соотнесение креста в этих случаях с Набу – это не более чем неверная трактовка древнего символа, несомненно, связанного здесь с солнечным божеством. Тому существует огромное количество иконографических подтверждений, имеющих превалирующее значение над поздним письменным источником, который, ко всему прочему, связывал крест не с царем, изображавшимся на стелах, а с царевичем. Мы не будем их здесь повторять, все они приведены в замечательной статье П. Кальмайера⁷⁷¹. Добавим лишь,

⁷⁶⁸ Довольно странные печати с подписью «Impressions of the cross-formed stamp seal of the crown-prince» [Herbordt 1992, Taf. 11] приведены в иллюстрации к письму [SAA 16 129 (p.)]. Дело в том, что эти печати принадлежат вовсе не царевичу, а рядовым людям [Herbordt 1992, Nrd. 5, 19, 52, Assur 6]. Относительно второго возможного типа печати царевича см. Herbordt 1992 139.

⁷⁶⁹ Parpola 1983 330. Вслед за ним: Annus 2002 43-44 («символический крест Набу/Нинурты» с противоречащей данной трактовке ссылкой на П. Кальмайера).

⁷⁷⁰ Несмотря на то, что стела найдена в храме Набу, она, безусловно, была посвящена Нинурте (см. надпись). Вероятно, в храм Набу она попала в более позднее время из храма Нинурты.

⁷⁷¹ Calmeyer 1984. Сам П. Кальмайер в то же время считает, что имя божества было прочитано неверно, и вместо «Набу» следует читать «Ишум» (божество, являвшееся братом Шамаша), что весьма сомнительно [Calmeyer 1984 152-153].

что использование креста в качестве символа Набу в IX-1-й пол. VIII вв. до н.э. было бы полным анахронизмом, поскольку все свидетельства о связи царевича с Набу и этим символом датируются временем пребывания Ашшурбанипала в роли престолонаследника или царя, что дает основания считать указанную связь (и, соответственно, связь креста с Набу) поздним явлением. У нас нет никаких указаний на то, что крест являлся символом Набу до времени Асархаддона и его престолонаследника Ашшурбанипала. У. Маген считала, что крест Шамаша, имевший глубокую традицию, в том числе особое распространение в Вавилонии при касситской династии, стал восприниматься как символ Набу лишь ко времени правления Асархаддона⁷⁷². По каким причинам это могло бы произойти, не совсем ясно. Возможно, речь шла о сближении Набу с Шамашем в функциональном плане, а также о заимствовании Набу иконографии символа солнечного божества. Выскажем и другое предположение: возможно, крест являлся символом бога Мар бити, происходившего из Эшнунны (или Дера). В поздний период Набу был отождествлен с этим божеством, что подтверждается некоторыми источниками: SAA 12 96 (621); SAA 19 201; SAA 19 124; SAA 18 18. Возможно, именно поэтому крест – эмблема Набу была установлена в доме Ишнуака («дом Эшнунны»).

С другой стороны, С. Херборд в статье о царских печатях предположила, что знак Y-формы на оттисках печати, появляющихся на буллах по соседству с оттисками печатей царя, может быть трактован как «крест», являющийся визуальным соответствием слову *ispillurtu*⁷⁷³. Эту же версию поддержала К. Раднер, приведя довольно много примеров булл с подобными символами⁷⁷⁴.

К. Раднер отметила, что это предположение кажется весьма убедительным, поскольку ни один из новоассирийских текстов, упоминающих символ *ispillurtu*, не говорит, что это должен быть крест с линиями, пересекающимися под прямым углом (несмотря на то, что слово могло передаваться логограммой BAR)⁷⁷⁵. Из контекста письма SAA 5 227, г. 6 становится ясно, что слово *ispillurtu* означало также перекресток дорог, однако перекрестки могут иметь и Y-форму. Однако наиболее весомым аргументом в пользу трактовки *ispillurtu* как символа, имеющего Y-форму, служит серия *Шумма избу*, в которой родившиеся сросшимися ягнята описываются как «скрещенные как *(is)pillurtu*» (GIM *pí-il-lu-ur-ti it-gu-ru-ma* [VI, 15]) или «сросшиеся как *(is)pillurtu*» (GIM *pí-il-lu-ur-ti it-lu-pu* [VI, 14]).

---

⁷⁷² Magen 1986 54, + сноска 56.

⁷⁷³ Herbordt 1997 282.

⁷⁷⁴ Radner 2008 502-506.

⁷⁷⁵ Radner 2008 503-504.

У-форма напоминает один из типов символа Набу – стиль для письма с раздвоенным или расплюснутым концом. Схожую форму имели, например, символы, изображенные на печатях из наших каталогов (см. приложение к главе II) печатей с провенансом № 4, 50 и печатей без провенанса № 106, 107, 115. Возможно, символ на печати царевича происходил от одной из форм стандартного символа Набу, и вовсе не был связан с символом «крест».

2) Убру-Набу (писец Нового дворца в Кальху, Асархаддон) докладывает царевичу Ашшурбанипалу, что принес ему остатки жертвоприношений Набу [SAA 16 106, г. 1-4].

Известно, что существовала практика съедания жертвоприношений царем, членами царской семьи и жрецами, поскольку очевидно, что статуи богов не могли сами съесть пищу. Поэтому можно предположить, что и в пирах, посвященных богам, участвовали не только сами боги, но и члены царской семьи вместе со жрецами⁷⁷⁶.

3) Жертвоприношения, проходившие во время ритуала священного брака в саду, совершались учениками писцов ради царевича [SAA 13 78, г. 6-13]. Несмотря на то, что праздник был посвящен престолонаследнику, сам он, судя по всему, не едет в Кальху.

4) Набу-шуму-иддина пишет царевичу Ашшурбанипалу: DUMU-LUGAL *be-lí ú-da* ^{LÚ}*ha-za-ni ša É^dAG DINGIR-ka a-na-ku* – «Царевич, мой господин, знает, что я – *хазанну* (инспектор) храма Набу, *твоего* бога» [SAA 13 78, о. 11-13].

В связи со всем вышесказанным возникает вопрос: является ли связь царевича с Набу персональной (по причине особенного почитания Набу лично Ашшурбанипалом) или общей для всех престолонаследников или даже царских детей? Возможно, в какой-то мере этот вопрос разрешат следующие свидетельства:

5) Письмо SAA 10 73. ^{MUL}UDU.IDIM.[GUD].UD DUMU-LUGAL [*š*u¹-ú *ina ŠÀ* ^{MUL}[^{LÚ}HUN].GÁ *in-[na-ma]r* ^{MUL}*Dil-bat [ina KÁ].DINGIR.RA^{ki} ina É A[D¹-šú in]-na-mar* – «Планета Меркурий⁷⁷⁷ – (это) царевич, и она видна в созвездии Овна; Венера видна в Вавилоне, в доме его отца (= семьи)» [SAA 10 73, г. 7-12] (670-XII-27). Из контекста становится ясно, что речь идет о Шамаш-шум-укине, наследнике трона в Вавилонии.

6) Для Набу и Ташмету совершались жертвоприношения от детей царя Асархаддона (не от царя) во время ритуала священного брака [SAA 13 56, г. 6-13]. В тексте перечислены Ашшурбанипал, Шамаш-шум-укин, Шеруа-этерат, Ашшур-мукин-палейя, Ашшур-этель-шаме-

⁷⁷⁶ Bidmead 2002 100.

⁷⁷⁷ Планета Меркурий, как известно, отождествлялась с Набу.

эрцети-мубаллису. Совершались жертвоприношения прямо в спальне, в отличие от всех прочих жертвоприношений, происходивших в саду.

В подтверждение фундаментальной связи Набу с наследниками ассирийского престола, а не только лишь с Ашшурбанипалом напомним следующую фразу из письма SAA 10 30: «Царь, мой господин, знает (это), поскольку из-за этого крест – символ царевича». Писец обращается к Ашшурбанипалу-царю, употребляя выражение «символ царевича». Если бы мы имели дело с личным символом Ашшурбанипала, то ожидали бы увидеть фразу «символ царя, моего господина».

С храмом Набу в Кальху был связан именно наследник престола Ассирии. Все процитированные примеры свидетельствуют о постоянном участии царевича в жизни учреждения. У нас нет никаких данных о связи царевича с другими храмами Набу в Ассирии. Таким образом, пока что можно предположить, что связь престолонаследника с храмом Набу в Кальху объясняется главенствующей ролью храма в Ассирии.

В то же время мы не располагаем данными, что Набу играл настолько же важную роль в жизни царя. Это относится даже к тому же Ашшурбанипалу, который, уже будучи царем, никогда не скрывал своего почтения этому божеству. Об участии Набу в праздновании новогоднего *акиту* в Ассирии, а, следовательно, об его роли в ритуале ежегодной инвеституры царя в древней столице у нас нет никаких данных. Скорее, наоборот, из надписей времени Синаххериба нам известно, что Набу и Ташмету не посещали этот праздник [SAA 20 52, r. iii 7’].

Хотя связь с Набу прослеживается не только у Ашшурбанипала, все источники о связи царевича с Набу датируются временем его пребывания в роли престолонаследника, либо царя. Поэтому трудно сказать, насколько традиция связи Набу и царевича является древней.

Обсуждаемую связь между царевичем и Набу довольно легко объяснить – по своему положению оба являются сыновьями правителей⁷⁷⁸. Несмотря на то, что с течением времени роль Набу как божества-сына и божества-советника при правителе отошла на дальний план, его связь с Мардуком-Белом не исчезала никогда. Прежде всего, это отразилось в том, что после заимствования культа Набу не стал восприниматься как сын Ашшура (скорее он иногда считался сыном синкретического бога Бела-Энлиля). Вторым заслуживающим интереса моментом является возникновение связи между царевичем и Набу, а не детьми главного бога Ассирии – Ашшура. С другой стороны, у Ашшура не было детей, за исключением тех, что стали

---

⁷⁷⁸ Pongratz-Leisten 1994 99.

иногда восприниматься как дети Ашшура после его отождествления с Энлилем, так что Набу очень хорошо подошел на роль божества царевича.

Выводы

В данной главе мы изучили вопрос строительства и планировки храмов Набу в Ассирии, взаимосвязи некоторых ритуалов с особенностями культового пространства, отраженного в храмовой планировке, а также ассирийские ритуалы и праздники, в которых принимал участие (либо в контексте которых упоминался) Набу.

На данный момент невозможно утверждать, что планировки храмов Набу в Ашшуре, Кальху и Дур-Шаррукине являются абсолютно идентичными и, вследствие этого, предполагают функциональное тождество некоторых помещений во всех трех храмах. Храм города Кальху в наибольшей степени может претендовать на главный центр культа Набу в Ассирии, поскольку есть все основания предполагать, что божество было тесно связано с личностью ассирийского престолонаследника (а также царских детей в целом) как минимум со времен Асархаддона. Различные ритуальные действия, происходившие под контролем царевича, должны были совершаться именно в Кальху.

Ритуал *акиту* Набу в Кальху был одним из многочисленных ритуалов *акиту* в Ассирии. Они не имели ничего общего с новогодним обрядом и посвящались главному городскому божеству. Ритуал *акиту* Набу включал в себя священный брак между Набу и Ташмету. При проведении данного ритуала устраивался праздник, в ходе которого жрецы и ученики жрецов всех храмов совершали жертвоприношения. Письма SAA 13 56, 70, 78 и любовная песнь Набу и Ташмету повествуют об одном и том же ритуале с разных позиций: письма – как практическое описание обряда инспектором-*хазанну*; песнь – как литературная поэтическая реинтерпретация, возможно, отражающая некоторые видоизменения ритуала в поздний период (установление трона Ташмету в собрании и выход из спальни обоих божеств).

Спальня, в которой проходил обряд священного брака, располагалась в доме *акиту*, что подтверждается также данными текста KAR 65. Целлы Набу и Ташмету («дома *акиту*») вполне могли располагаться в помещениях NTS 1 и NTS 2. Местоположение спальни остается неопределенным, возможно, она могла размещаться в помещении «тронного зала». Из него открывался доступ в комнату для переодевания и ванную (NTS 3 и 4), что подтверждает предназначение этого пространства для ритуальных интимных действий. На помосте могла размещаться «кровать» для статуй божеств, либо трон, на котором восседал инспектор храма или сам царевич во время совершения ритуала.

Ритуал *акиту* Набу имел очень тесную связь с праздниками *эшшешу*, которые в древности являлись праздниками всех святилищ и зависели от лунного цикла, а также с церемониями *нубатту*. Возможно, представления ассирийцев о сходствах между Набу, Шамашем и Сином тоже имеют корни в этой взаимосвязи. Поскольку Набу был также божеством растительности и плодородия, то праздники *эшшешу* могли начать ассоциироваться с Набу еще во II тыс. до н.э. именно благодаря этой функции (*эшшешу* – лунный цикл (Син) – плодородие – растительность (Энзаг и Муати (?)) + Нинурта) – Набу).

Возможно, в дополнительных комплексах помещений храмов Набу располагалась также храмовая мастерская *бит мумму*, где совершались ритуалы отверзания и омовения уст статуй после их создания или реставрации (храм Набу в Кальху: NTS 6 (западная комната), NTS 7 (восточная комната), двор с воротами цистерны). Таким образом, Набу был не только божеством письменности, но и творческого начала в целом, что объединяет его с Эа и объясняет, почему храм Набу в Кальху был заполнен статуями существ, связанных с подземными водами и *Ансу*.

Глава V. Хозяйственная деятельность и персонал храмов Набу

1. Персонал храмов Набу

Персонал большого храма включал в себя служителей разных рангов: от *санга* («верховный жрец» храма), художников, ремесленников до прислуги и земледельцев. К культовому персоналу относились музыканты и актеры. Число служителей храма могло быть очень большим (иногда превышало сотню), их социальное положение также различалось: к ним принадлежали как знатные люди, так и рабы.

*Жречество храма в Кальху*⁷⁷⁹

- **Пулу** (PNA: «Угловой камень»; CAD P: «Известняк»). Акк. Муж. Жрец-плакальщик из храма Набу в Кальху (Асархаддон и Ашшурбанипал?). Автор писем царю [SAA 13 131, 132, 133]. На него жалуются царю в письме SAA 13 134.

Своевольно управлял храмом Набу, вследствие чего на него поступила жалоба царю Асархаддону [SAA 13 134] от лица, чье имя и должность, к сожалению, не сохранились. Из содержания письма можно сделать вывод, что Пулу обладал большой властью, несмотря на то, что являлся не главным жрецом храма (^{LÚ}SANGA), а жрецом-плакальщиком. В письме

⁷⁷⁹ Транслитерация и характеристики имен здесь и далее приведены согласно изданию PNA.

упоминаются также второй жрец (^{LÚ}SANGA 2-ú) и чиновник *бел пикитти*, однако не упоминается жрец *санга* [SAA 13 134, г. 6-7]. Из других документов нам известно, что Пулу также был жрецом *санга* [CTN 6 12 (672 г. до н.э.); CTN 6 16 (662)⁷⁸⁰]. Неизвестно, занимал ли Пулу эту должность уже в момент создания письма SAA 13 134. Мы считаем, что занимал, поскольку иначе трудно было бы объяснить появление документа 672 г. до н.э., называющего Пулу жрецом *санга*. Тяжело представить, что после подобной жалобы Пулу мог легко продвигаться по карьерной лестнице. В письме перечислены следующие вольности жреца:

1) «в доме *акиту* Набу и в доме *акиту* Ташмету без разрешения царя вырвал дверные косяки[?] и поставил другие; вырезал [...]» – *ina É-a-ki-ti ša* ^{r^{d1}}[PA] *ù É-a-ki-ti ša* ^d*Taš-me-tum ša* ^r*la¹-a* ^rLUGAL¹ ^{GIŠ}*šu-up-šá-a-te it-ta-sa-aḥ ša-ni-a-te iṣ-ša-bat ši-im-mi-it-tu it-ti-kis* [SAA 13 134, 6'-9'];

2) «назначил ювелира для работы с золотым столом Мардука, который сделал Саргон II. Он удалил старую работу и заменил ее новой» – ^{GIŠ}BANŠUR *ša* [^dAMA]R.UTU¹ *ša* KUG.GI *ša* ^rLUGAL-ú-kín *e-pu-šú-u-ni* ^{LÚ}SIMUG-KUG.GI *ina* UGU-ḫi *us-se¹-ši-ib dul-lu la-bi-ru ú-tal-li GIBIL e-ta-pa-áš* [SAA 13 134, о. 9'-12'];

3) «сделал набросок драконов, на которых стоит Набу, и цоколя между ними; его видел один из служителей храма *эриб бити*, (но Пулу) прогнал (его)» – *šu-un-gal-li ša* ^dPA *ina* UGU-ḫi *iz-za-zu-u-ni šu-ub-tum ina bir¹-tu¹-uš-šú-nu li-i-tu¹ e-ta-pa-áš 1-en ina ŠÀ* ^{LÚ}TU-É *e-ta-mar-šú* ^r*us¹-sa-ḫi-ir ur-ta-am-me* [SAA 13 134, о. 12'-15'];

4) «назначил персонал храма по своему собственному усмотрению» – ^{LÚ}EN-pi-qit-ta-a-te *ša ra¹-me-ni-šú ina ŠÀ* É.KUR-ri *up-ta-qid* [SAA 13 134, о. 16'-17'];

5) «золотые сосуды объемом ... *ка* с царскими изображениями, которые установил еще отец царя, один перед Белом, один перед Набу, должны заполняться вином и сцеживаться. Вино являлось выдачей дворца. Теперь это прекратилось. Он сам отмеряет вино и вносит его. Ранее, когда мой отец заведовал домом евнухов, пиво из зерна-*хашлату* сцеживалось, и он инспектировал новое и старое пиво одновременно» – [^{DUG}l]a¹-ḫa-a-ni *ša* KUG.GI *ša* [x] qa¹-a-a [N]U-LUGAL-ni *ina* UGU-ḫi AD-šú *ša* LUGAL *us-sa-zi-iz 1-en ina IGI* ^dEN 1-en *ina* IGI ^dPA GEŠTIN.MEŠ *ú-ma-al-lu-u* ^r*in-né-ep¹-su* (= *in-né-es-pu*) GEŠTIN.MEŠ *ta-a-a-ru ša* É.GAL *šu-ú ú-ma-a ba-aṭ-lu ša-ki-in : šu-ú* GEŠTIN.MEŠ ^r*i¹-ma-da-ad i¹-na¹-áš-ši-a* *ù ina pa-ni-te* [k]i¹-i AD-ú-a *ina*

⁷⁸⁰ PNA 4: CTN 6 16, г. 8 (662 г. до н.э.): Pūṭi. Возможности ознакомиться с этим документом пока что, к сожалению, нет. Однако нам кажется, что в CTN 6 16 засвидетельствован другой человек (учитывая репутацию Пулу – жреца-плакальщика, разницу во времени и написании имени).

IGI É-SAG.MEŠ *iz-zi-zu-u-ni* [0 KA]Š.ÚS.SA ša ŠE^hšaš^l-la-te in-né-si-ip [GIBIL] ù la-^rbi^l-[ru is-sa]-^rhe^l-iš em-mar [SAA 13 134, o. 18'-26'];

б) «все сокровищницы – в его власти, только он может открывать и опечатывать их» – [x É na]k^l-ka-ma-a-te gab-bu ina IGI-^ršú^l šu-ú ^ri^r-pat-te i-^rkan^l-nak [SAA 13 134, o. 30'-31'];

7) «он входит в ритуальную купальню Бела и Набу. Дважды в год (там) распоясывают бедра Мардука» – ina É-rim-ki ša d^{EN} ù d^{PA} er-rab 2-šú ina ŠÀ MU.AN.NA qab-li ša d^{ŠÚ} ip-pa-ṭa-ra [SAA 13 134, r. 1-2];

8) «все драгоценные камни и ювелирные изделия – под его надзором, он никому их не показывает» – NA₄^l.MEŠ : ša-kut-tum gab-bu ina IGI-šú : a-na mi-mi-e-ni is-se-e-šú la ú-kal-lam [SAA 13 134, r. 3-4];

9) «он совершает ритуалы, которые (ранее) совершала женщина, исполняющая световую церемонию (?) для Ташмету⁷⁸¹. Никто не видит с ним (больше эту женщину), ни второй жрец (санга шаниу), ни лаххину, ни царский чиновник бел никумти» – MÍ^l ša na-mu-ru a-na d^{Taš-me-tum} te-ep-pa-šú-u-ni šu-ú dul-la-šá ep-pa-áš mi-mi-e-ni is-se-e-šú la-a em-mar la-a^{LÚ}SANGA 2-ú la-a^{LÚ}lah^l-^rhi^l-nu ù la-a^{LÚ}EN-pi-qit-ti ša LUGAL [SAA 13 134, r. 4-7];

10) «[Пулу и нанятые им работники[?] приносят] овец в жертву в качестве регулярного жертвоприношения в полдень, как им вздумается. [...] Регулярные жертвоприношения овец в святилище Мардука остановлены или на один месяц или на два» – [... ki]-ma ŠÀ-ba-šú-nu ina mu-šal-li UDU da-ri-ú [...] UDU da-ri-ú ša ina É-d^{AMAR.UTU} in-né-[ep-pa]-šú-u-ni šúm^l-ma^l ITI^l šúm^l-ma 2 ITI.MEŠ-ni lu ba-ṭi-il [SAA 13 134, r. 10-12];

11) «регулярное жертвоприношение овец паломников перед Набу совершается не в полной мере. Перед Мардуком приношения совершили полностью, но провели ритуал в храме [...]мар» – UDU da-ri-ú ša ^rSUB^l ša ina IGI d^{PA} in-né-ep-pa-šú-u-ni [la ga]m-er UDU[?] [da]-^rri^l-ú ina IGI d^{AMAR.UTU} ep-pu-šú ^rú-gam-mu^r-ru ina É-d[x]x.MAR dul-lu-šú e-tap-šú [SAA 13 134, r. 13-15];

12) «никто ничего не делает (= не может поделывать): есть приказ соблюдать молчание» – mi-mi-e-ni la-[a] ^rep^r-uš qa-a-la šá-ki-in [SAA 13 134, r. 16];

13) «изменили старые ритуалы («открывающий глаза», выдача пищи (?))» – par-ši la-bi-ru-ú-te us-sa-áš^l-ni-ú^{LÚ}BAD-e-ni a-kul^l-^rlu^l-[ú ...] [SAA 13 134, r. 17-18].

⁷⁸¹ «Женщина, которая делает (ужасающее) сияние/свет для Ташмету» (досл.). Возможно, какой-то особый вид ритуала.

Данное письмо представляет собой лишь первый пример своевольного поведения жреца храма Набу в Кальху времен Асархаддона. Однако могут ли некоторые из действий Пулу быть ответной реакцией на нововведения Саргона II, пытавшегося возвысить Мардука в Ассирии⁷⁸²?

- **Урду-Набу** (^{LÚ}SANGA) («Раб Набу», «Служитель Набу»). Акк. Муж.

Автор многочисленных писем Асархаддону [SAA 13 56-69]. Пишет царю о проведении ритуала священного брака между Набу и Ташмету [SAA 13 56]. Должен принести жертвоприношения Набу и Ташмету (в спальне) от лица Ашшурбанипала (царевича), Шамашшум-укина, Шеруа-этерат, Ашшур-мукин-палейя и Ашшур-этель-шаме-эрцети-мубаллиссу (за них боги позволяют им жить 100 лет). Проводил ритуалы жертвоприношений перед Набу и Ташмету в начале правления Асархаддона. Его письма содержат оригинальную приветственную формулу. Он также упомянут в письмах других авторов Асархаддону [SAA 13 126, 127, 174; SAA 16 21]; в списке персонала храма Набу [Sumer 30 64, г. 15 (не датирован)].

Все вышеупомянутые документы не датированы, однако в трех из них есть указания, по которым можно определить датировки: SAA 13 56 (письмо о ритуалах Набу и Ташмету; основание для датировки – упоминание царевичей, сыновей Асархаддона – после 672 г. до н.э.), SAA 13 174 (вавилонское письмо о восстановлении храмов Асархаддоном), SAA 16 21 (упоминание царевича – после 672 г. до н.э., предположительно – 670 г. до н.э.⁷⁸³). Указаний на то, что служба Урду-Набу продолжалась и при Ашшурбанипале, нет.

Поскольку существуют *terminus post quem* для датировки некоторых писем (после 672 г. до н.э.) и указания на то, что Пулу занимал должность *санга* как минимум до 672 г. до н.э. [CTN 6 12], то мы можем предположить, что именно этот год и являлся годом смены Пулу Урду-Набу в должности *санга*, что совпало бы со временем вступления Ашшурбанипала в ранг престолонаследника. В то же время Урду-Набу в одном из писем царю Асархаддону говорит, что принес жертвоприношения Набу и Ташмету еще в начале его правления (ок. 680 г. до н.э.). Возможно, он сделал это, занимая в храме на тот момент другую должность.

Автор вавилонского письма SAA 13 174 Раши-ил упоминает некоего Мардук-зеру-ибни, пытающегося оклеветать его имя. Он призывает царя не верить клевете, поскольку Мардук-зеру-ибни делает это, так как доверился Урду-Набу и Надину. Раши-ил же доверяется лишь

---

⁷⁸² Проблема возвышения Мардука при Саргоне II требует дополнительного исследования. Царь называл храм Набу в Ниневии «храмом Набу и Мардука», проводил праздник *акиту* в Вавилонии по местному обычаю. Возможно, он пытался придать значимость культу Мардука и в храме Набу в Кальху, посвятив одно из святилищ Мардуку (возможно, святилище Ташмету?).

⁷⁸³ SAA 16 18.

царю. Кроме того, автор докладывает правителю, что клеветник Мардук-зеру-ибни открыл опечатанные ящики с драгоценными камнями и вытащил камни.

Трудно понять, кто тут сообщает правду, а кто ложь. Урду-Набу сам писал о Мардук-зеру-ибни царю [SAA 13 60, о. 16-г. 8]. Это подтверждает, что они действительно были знакомы. Более того, Урду-Набу имел довольно тесные отношения с вавилонянами: [DUMU].MEŠ-*ba-né-e* ša KÁ.DINGIR.RA^{ki} [DUMU].MEŠ-*ba-né-e* ša BÁR.SIPA^{ki} [*a-n*]a šul-me ša LUGAL EN-*ia* [*i*]-*tal-ku-ú-ni ma-a i-si-nu* ša KÁ.DINGIR^{ki} šu-ú *ma-a a-ke-e ni-id-ru-ur né-ti-iq ma-a né-ru-ub* UDU.SISKUR.MEŠ [*ina*] IGI^dEN *né-pu-uš* [*mi*]-*i-nu* ša LUGAL EN *i-qab-bu-ni* [^l]^rd^uŠÚ^l-NUMUN-DÙ DUMU-DUMU ša ^lE-*te-ri* [LUGAL *be*]-*lí ú-da-šú* TU-É [DUMU-DUM]U TU-É šu-u *ma-a le-ru-ub* [*ma-a g*]i-*nu-u la-áš-kun* – «Знать Вавилона, знать Борсиппы пришли приветствовать царя. Они сказали: «Сейчас праздник Вавилона. Как же мы вставим интеркалярный месяц? Мы продолжим путь, войдем (в Вавилон) и совершим жертвоприношения перед Белом». Что прикажет царь, мой господин? Что касается Мардук-зеру-ибни, внука Этеру, то царь, мой господин, знает его. Он – служитель храма *эриб бити*, внук служителя храма *эриб бити*⁷⁸⁴. Он сказал: «Да войду я и совершу регулярные жертвоприношения»» [SAA 13 60, о. 16-г. 8].

Упоминание Урду-Набу в вавилонском письме (возможно, даже в контексте какого-то заговора против ассирийского царя) побуждает привести и другое сообщение о том же лице. Существует свидетельство о том, что Урду-Набу мог поддерживать связь с силами, направленными против ассирийского царя [SAA 16 21]⁷⁸⁵. Царевич Вавилона Шамаш-шум-укин докладывает царю о двух астрологах и гадателе, присланном самим царем, которые подозреваются в заговоре против царя: *ú-ma-a* ^lEN-KAR^{ir} ^{ld}UTU-NUMUN-BA-šá *tè-e-mu* ša LUGAL *iš-ka-nu-šá-nu-u-ni ur-tam-mi-ú* ša *ra-ma-ni-šú-nu e-pu-uš* ^lDUMU.UŠ-*a-a* ša LUGAL *iš-pur-šu-u-ni ma a-lik* BARAG.MEŠ *ina* KÁ.DINGIR.RA^{ki} *kur-ru is-si-šú-nu pi-i is-sa-kan* – «Теперь Бел-этир и Шамаш-зеру-икиша пренебрегли приказом, данным им царем, и действуют по своему разумению. Аплайя, присланный царем (с приказом): «Иди и наведи порядок в храмах Вавилона!», сговорился с ними» [SAA 16 21, о. 13-18]. Также Шамаш-шум-укин приводит в письме к царю содержание письма Урду-Набу вавилонским астрологам Бел-этиру и Шамаш-зеру-икише, обвиняемым в неповиновении Асархаддону: ^{LU}IGI.DUB ša *il-lik-an-ni ma-a šá la*^l LUGAL *it-tal-ka ma-a ina* UGU-*hi pi-i-ia qa-li-la-šu* ^lSu-*la-a-a* ŠEŠ-*ú-ni ina* UGU *a-bat* LUGAL *ina*

⁷⁸⁴ Член храмового персонала. Подробнее см. в СТН 1 23f.

⁷⁸⁵ Хотя издатели текста высказывают предположение, что вавилонские доносчики могли преследовать иные цели, нежели разоблачение заговора против ассирийского царя [SAA 16 XXIII], следует отметить, что это уже второй случай, выставляющий Урду-Набу не в лучшем свете.

KUR-*ma-šar-ti* ^{URU}*Ni-nu-u ša-bit* – «Управляющий (*абаракку*), который пришел, пришел без (позволения) царя. Отбраните его от моего имени! Сулайя, наш брат, взят под стражу в арсенале Ниневии по приказу царя» [SAA 16 21, r. 11-16].

В связи с возможной антиправительственной деятельностью жреца Набу нам вспомнился текст KAR 65, упоминающий в числе предотвращаемых охранительным ритуалом событий проступки (грехи) (*hītu*) и восстания (*bārtu*) в храме Набу [KAR 65, r. 17']. Может ли это означать, что сам текст был вдохновлен борьбой с «восстанием», устроенным жрецом Урду-Набу? Терминология, используемая в KAR 65 – та же, что при описании прегрешений непокорных или мятежных вассалов Ассирии, что приравнивает терминологически соответствующие действия жрецов к актам нелояльности и мятежей вассальных стран и царей. Возможно, жрецы важнейших храмов, подобно вассалам, приносили особую присягу на верность ассирийскому царю, и их «грехи» и «восстания» потому описывались так же, как и прегрешения восставших вассальных государств?

- **Нергал-шаррани** («Нергал – наш царь»). Акк. Муж. Жрец храма Набу в Кальху (Асархаддон). Должность подразумевается из контекста его писем, однако нигде не упоминается открыто. Нергал-шаррани докладывает царю о ритуалах, связанных с Набу (священный брак) [SAA 13 70]; о плесени (грибке), которая появилась во внутреннем дворе храма Набу и на стенах центрального склада [SAA 13 71]. Пишет письмо матери царя о жертвоприношениях Ташмету [SAA 13 77]. Также является автором еще нескольких писем: о жертве-всесожжении перед богами (звездами) [SAA 13 72]; о своей венерической болезни [SAA 13 73]; с обещанием неясного характера [SAA 13 74]; о культовой процессии во время правления подменного царя [SAA 13 75]; о каком-то ритуале для царицы-матери [SAA 13 76].

- **Мардук-шарру-уцур** («Мардук, защити царя!»). Акк. Муж. Жрец Набу из Кальху (конец правления Ашшурбанипала). Выступает свидетелем, когда четыре человека дарили незаконнорожденного ребенка храму Нинурты в Кальху [SAA 12 92] (638 г. до н.э.).

- **Набу-шуму-уцур** («Набу, защити имя!»). Акк. Муж. Жрец храма Набу в Кальху (Ашшурбанипал и позднее). Согласно табличке из храма Набу в Кальху, Набу-шуму-иддина и Набу-шуму-уцур берут в долг зерно у бога Набу [ND 5460] (661 г. до н.э.). Набу-шуму-уцур дает в долг зерно богу Набу Набу-таклаку [ND 5450] (659 г. до н.э.). Выступает свидетелем, вслед за Иддин-Эа, жрецом [Нинурты], при дарении неким человеком своей сестры и ее двоих сыновей богу Набу [SAA 12 95] (655 г. до н.э.). Выступает свидетелем, когда четыре человека дарили незаконнорожденного ребенка Нинурте в Кальху, имя его следует за Иддин-Эа, жрецом

Нинурты [SAA 12 92] (638 г. до н.э.). Выступает свидетелем для женщины Муллиссу-шарру-уцур, которая покупает рабыню, его имя следует за именем Иддин-Эа [ND 2314] (638 г. до н.э.). Выступает свидетелем, когда Иддин-Эа покупает раба-ткача для храма Нинурты [SAA 12 94] (637 г. до н.э.). Выступает свидетелем вслед за Иддин-Эа при дарении Манну-деиком его сына Набу-матку-шатби Нинурте в Кальху [SAA 12 93] (634 г. до н.э.). Выступает свидетелем, когда Амат-Астарти отдает в жены Милки-раму свою дочь с приданым [ND 2307] (622 г. до н.э.). Выступает свидетелем при выкупе женщины [ND 2308] (616 г. до н.э.). Иссар-шуму-эреш пишет письмо Набу-шуму-уцуру, докладывая, что Набу-аху-иддина направляется к нему [ND 5428] (не датировано). Также этот человек может быть тем же Набу-шуму-уцуром, который выступает свидетелем для Мушезиб-Набу, когда он дает в долг зерно 12 людям [ND 2334] (623 г. до н.э.).

- **[...]-шарру-уцур** («..., защиты царя!»). Акк. Муж. Жрец храма Набу в Кальху (после Ашшурбанипала) [SAA 12 96; CTN 6 4] (621 г. до н.э.).

Мы можем проследить довольно четкую разницу между более ранними жрецами (Пулу и Урду-Набу) и их преемниками. Если поведение Пулу и Урду-Набу должно было вызывать у царя много вопросов, то поведение их преемников не отличалось ничем примечательным. Совершенно очевидно, что Пулу и Урду-Набу обладали большей властью, нежели жрецы более позднего периода. Означает ли это, что в какой-то момент Асархаддону надоело получать жалобы и доносы на жрецов одного из важнейших храмов в Ассирии, и он решил предпринять серьезные меры по наведению в нем порядка, что и было отражено в терминологии текста KAR 65? К 638 г. до н.э. в храме Набу было уже два *санга* одновременно, что говорит о потере влияния жрецов *санга* или реорганизации административной структуры храма во второй половине правления Ашшурбанипала (Набу-шуму-уцур и Мардук-шарру-уцур [SAA 12 92]).

2. Связи между жречеством храмов Набу и Нинурты в Кальху

Для того, чтобы говорить о связях между членами персонала двух храмов, рассмотрим список лиц, служивших в храме Нинурты.

Жрецы Нинурты, носившие звание *санга*:

- 1) **Ашшур-рецува** («Ашшур – мой помощник»). Акк. Муж. Жрец храма Нинурты из Кальху. Пишет царю относительно дел храма, докладывает о случае воровства. [SAA 13 128].

- 2) **Иддин-Эа** («Эа дал»). Акк. Муж. (Ашшурбанипал и позднее). В основном упоминается как свидетель или участник различных сделок с 655 по 622 гг. до н.э. [SAA 12 92 (638 г. до н.э.), SAA 12 93 (634 г. до н.э.), SAA 12 94 (637 г. до н.э.), SAA 12 95 (655 г. до н.э.), SAA 13 124, 125, ND 2307 (622 г. до н.э.), ND 2314 (638 г. до н.э.)].

3) **Набу-балассу-икби** («Набу определил («сказал») его жизнь»). Акк. Муж. Жрец храма Нинурты из Кальху (Ашшурбанипал и/или позднее). Совместно с Иддин-Эа пишет письма царю [SAA 13 124] (не датировано); [SAA 13 125] (не датировано). Судя по всему, являлся жрецом *санга* храма Нинурты еще до Иддин-Эа, поскольку в их совместных письмах его имя стоит на первом месте. Кроме того, в документах, где жрецом *санга* Нинурты значился Иддин-Эа, имя Набу-балассу-икби уже не фигурирует.

Таким образом, нам известно всего трое жрецов *санга* храма Нинурты в Кальху. Отдельно можно отметить также жреца-плакальщика, поскольку, как мы видели на примере жреца-плакальщика Пулу из храма Набу, такие люди могли иметь огромное влияние.

4) **Набу-эриба** («Набу заменил»). Акк. Муж. Жрец-плакальщик из Кальху (вероятно, Асархаддон). В письме царю Ашшур-рецува, жрец храма Нинурты в Кальху, пишет о краже храмового имущества. Он говорит, что Набу-эриба и Галлулу, охранник, виновны в краже; они должны быть допрошены [SAA 13 128] (не датировано).

Итак, на основании имеющихся у нас данных о жрецах (*санга*) храмов Набу и Нинурты в Кальху, мы можем сделать следующую таблицу:

Царь	Жрецы Набу	Жрецы Нинурты
Асархаддон	1) Пулу 2) Урду-Набу 3) Нергал-шаррани	1) Ашшур-рецува [2) Набу-балассу-икби?]
Ашшурбанипал	3) Набу-шуму-уцур 4) Мардук-шарру-уцур	2) Набу-балассу-икби 3) Иддин-Эа

Таблица 7. Жрецы (*санга*) храмов Набу и Нинурты в Кальху

О взаимоотношениях жрецов Нинурты и Набу во времена Асархаддона мы можем судить лишь по одному, хотя и очень интересному письму [SAA 13 126]. Считается, что его автором является не кто иной, как жрец Нинурты Иддин-Эа, известный нам по многим источникам (см. выше пункт 2 «жрец Нинурты Иддин-Эа»). Но так ли это на самом деле? В тексте есть очень спорный пассаж, который дает основания предполагать, что автор письма вовсе не тождествен жрецу Нинурты.

Итак, некий Иддин-Эа пишет царю: A.ŠÀ É UN.MEŠ DUMU.MEŠ *še-lu-a-te* ¹ARAD-^dPA ^{LÚ}SANGA *ina ŠÀ un-qi is-sa-ṭar a-na ra-ma-ni-šú ut-te-e-re ù a-na-ku ina UGU-ḫi la šá-áš-lu-ṭa-ku ú-ma-a a-na LUGAL EN-ia as-sap-ra LUGAL be-lí lu-u-di* – «Урду-Набу, жрец, приписал (себе) поле, дом и людей, сыновей храмовых прихожан, на документе с печатью, сделав их своими. Так что я остался без контроля над ними. Сейчас я написал царю, моему господину, для того,

чтобы царь, мой господин, узнал об этом») [SAA 13 126, r. 6'-13']. Этот отрывок предоставляет нам еще одно свидетельство самоуправления жреца Набу Урду-Набу.

Б. Менцель указала на то, что среди служителей храма Набу, упоминающихся в числе свидетелей в других ассирийских документах вместе с жрецом Иддин-Эа, нет ни одного Урду-Набу (в основном это жрец Набу Набу-шуму-уцур)⁷⁸⁶. Сама приветственная формула письма SAA 13 126 кажется более подходящей для служителя культа Набу, чем для служителя культа Нинурты. Б. Менцель также ссылается на то, что жрец Нинурты должен был иметь равные права с жрецом Набу и, вместе с тем, некие правовые рычаги для соответствующего ответа действующему по собственному усмотрению жрецу.

Поражает, с какой легкостью жрецы высокого ранга могли присваивать земли. С другой стороны, мы видим, что Иддин-Эа, автор письма (предположительно отождествляемый со жрецом Нинурты того же имени) не может ничего противопоставить своему оппоненту и пытается урегулировать проблему, взывая к царской помощи. Это говорит либо о том, что в этот период жрец Набу имел гораздо больше влияния, нежели жрец Нинурты в Кальху, либо о том, что автор письма, Иддин-Эа, вовсе не был идентичен хорошо известному по документам одноименному жрецу Нинурты.

Предположим, что верен первый вариант, то есть что у жреца Набу было гораздо больше влияния в этот период, чем у жреца Нинурты (которым при этом варианте является автор письма). Возможно, положение того или иного чиновника могло определяться соотношением соответствующих сил и группировок в городе. Однако что это за земли, которые использовались двумя храмами или, по крайней мере, жрецами *санга* двух разных храмов одновременно? Кроме того, в этом случае придется считать, что автор письма Иддин-Эа был настоящим долгожителем, поскольку Урду-Набу исполнял функции жреца Набу при Асархаддоне (и не позже), а известный по источникам жрец Нинурты по имени Иддин-Эа действует еще и в 622 г. до н.э. (см. выше). Таким образом, придется допустить, что Иддин-Эа находился в своей должности более 48 лет (начиная минимум с 670 г. до н.э. и до 622 г. до н.э.)! Это представляется маловероятным. Кроме того, жрец *санга* Набу-балассу-икби, чье имя стояло на первом месте в источниках SAA 13 124, 125 наряду с именем Иддин-Эа (который на тот момент вряд ли был жрецом *санга*), должен был предшествовать Иддин-Эа в этой должности, и, следовательно, именно Набу-балассу-икби (если не его предшественник), вероятно, должен был занимать должность *санга* во времена Асархаддона. Таким образом, следует признать, что

---

⁷⁸⁶ Menzel 1981 107.

Иддин-Эа из письма SAA 13 126 и хорошо известный жрец Нинурты Иддин-Эа – это два разных человека.

Об остальных членах персонала храма Нинурты (не носивших звание *санга*) нам известно, прежде всего, из списка ND 2084, происходящего из Северо-Западного дворца в Кальху. В нем перечислены следующие лица:

- 1) Attâ-ete («Атта, приди!»). Зап.-сем. Муж.
- 2) Bēl-nāṣir («Бел – защитник»). Акк. Муж.
- 3) Dādi-ēreš («Дади пожелал»). Акк. Муж.
- 4) Dādi-ibni («Дади создал»). Акк. Муж.
- 5) Nabû-bēlu-uṣur («Набу, защити господина!»). Акк. Муж.
- 6) Nabû-erība («Набу заменил»). Акк. Муж.
- 7) Nabû-mušallim («Набу – тот, кто сохраняет»). Акк. Муж.
- 8) Nabû-šallimšunu («Набу, сохрани их!»). Акк. Муж.
- 9) Nabû-šēzib («Набу, спаси!»). Акк. Муж.
- 10) Nabû-šumu-iddina («Набу дал мне имя»). Акк. Муж.
- 11) Issār-dūrī («Иштар – моя (защитная) стена»). Акк. Муж.
- 12) Kiṣir-Aššūr («Войско Ашшура»). Акк. Муж.
- 13) Naṣṣir-ilu или Naṣṣur-ilu («Повернись (ко мне), о боже!»). Акк. Муж.
- 14) Nūr-Šamaš («Свет Шамаша»). Акк. Муж.
- 15) Qurdi-Adad («Героизм Адада»). Акк. Муж.
- 16) Šarru-ilā'ī («Царь – мой бог»). Акк. Муж.
- 17) Ubru-Nabû («Клиент Набу»). Акк. Муж.
- 18) Urdu («Раб», «Слуга»). Акк. Муж.
- 19) Urdu-Nanāia («Слуга Нанайи»). Акк. Муж.

Список ND 2084 не содержит датировку, что позволило исследователям датировать годы жизни людей, упомянутых в нем, самыми разнообразными периодами: от правления Тиглатпаласара III до потомков Ашшурбанипала. Косвенно о времени его создания мы можем судить из датированных писем, в которых упоминаются те же люди, что и в ND 2084. Сохранилось три имени, которые известны нам не только по ND 2084, но и по другим источникам:

1) Bēl-na'di («Бел восхваляем»). Акк. Муж. Более подробно об этом персонаже мы узнаем из документа дарения [SAA 12 92], датированного 638 г. до н.э. (Ашшурбанипал). Бел-нади

являлся братом Набу-нади и Ра'имту, отцом Урду-Иссара, дядей Дур-маки-Иссара. Совместно со своим братом, сыном и Шумма-уссезибом дарит Дур-маки-Иссара Нинурте в Кальху (сына сестры, которого она родила, будучи проституткой).

2) Kanūnāiu («Рожденный в Кануну (т.е. в 10-м месяце)»). Акк. Муж. Отец Šumma-ussēzib (Ашшурбанипал). Шумма-уссезиб и еще три человека дарят незаконнорожденного Дур-маки-Иссара богу Нинурте [SAA 12 92] (638 г. до н.э.).

3) Lū-šakin («Да будет он установлен!»). Акк. Муж. Торговец известняком, отец Adad-milki-ušur и Urdu, из Кальху (Ашшурбанипал). Следующие свидетельства, вероятно, относятся к одному и тому же человеку, судя по просопографическим данным и архивному контексту:

а) выступает свидетелем Шамаш-шарру-уцура при покупке дома [ND 3463] (641 г. до н.э.). Он же выступает свидетелем дворцового управляющего Убру-Набу при покупке рабыни [ND 3425] (637 г. до н.э.).

б) в административном документе Лу-шакин следует за Урду в списке персонала храма Нинурты [ND 2084].

в) как отец Adad-milki-ušur. Адад-милки-уцур берет в долг серебро у Шамаш-шарру-уцура [ND 3438] (627 г. до н.э.).

г) как отец Урду. Урду упомянут в списке сумм серебра, находящихся в распоряжении различных людей. Он должен (?) 1 сикль серебра [ND 3455] (650 г. до н.э.). Урду, сын Лу-шакина, также берет в долг серебро у Шамаш-шарру-уцура. Имя отца Урду есть только на конверте [ND 3444 B2] (637 г. до н.э.).

Бел-нади является дарителем в документе 638 г. до н.э. Канунайю появляется как отец дарителя в 638 г. до н.э. Лу-шакин выступает свидетелем в документах, датированных 641, 637 гг. до н.э. Его дети фигурируют в документах 637 и 627 гг. до н.э.⁷⁸⁷. Соответственно, можно предположить, что вероятным временем составления документа ND 2084 являются 640-е или начало 630-х гг. до н.э., то есть время правления Ашшурбанипала.

Из прочих документов нам известны следующие лица:

1) Dūdû («Его любимый» или гипокористика от dūd («любимый»)). Зап.-сем. Муж. Управляющий из храма Нинурты (*лаххину*), из Кальху (конец правления Ашшурбанипала). Выступает свидетелем для Шамаш-шарру-уцура [ND 3422] (642 г. до н.э.), [ND 3426] (649 г. до н.э.), [ND 3429], [ND 3451B] (631 г. до н.э.), для Иддин-Эа при покупке ткача для храма

---

⁷⁸⁷ См. датировки и соответствующие документы выше в списке персонажей из ND 2084.

Нинурты [SAA 12 94] (637 г. до н.э.), при дарении Манну-деиком его сына Набу-макту-шатби богу Нинурте в Кальху [SAA 12 93] (634 г. до н.э.). Годы: 649-631 гг. до н.э.

2) Gallulu («Косоглазый»). Акк. Муж. Охранник храма Нинурты в Кальху, из Кальху (вероятно, Асархаддон). В письме Ашшур-рецувы, жреца Нинурты, царю его обвиняют в соучастии в краже храмового имущества [SAA 13 128] (не датировано).

3) Gallulu («Косоглазый»). Акк. Муж. Управляющий храмом Нинурты (*лаххину*), из Кальху (после Ашшурбанипала). Выступает свидетелем при посвящении Набу-сакипом людей и имущества богу Набу в Кальху [SAA 12 96] (621 г. до н.э.).

4) Inūrtānu («Нинурта» с гипокор. суффиксом «ān»). Акк. Муж. Повар Нинурты. Выступает свидетелем для Шамаш-шарру-уцура [ND 3423] (644 г. до н.э.), [ND 3426] (649 г. до н.э.).

5) Nabû-šumu-uṣur («Набу, защити имя!»). Акк. Муж. *Забардаббу* Нинурты, из Кальху: сын Na[bû-...], сына Nabû-šarrāni, потомка Набу-шуму-уцура, упоминается в колофоне СТ 5 12с г. 3' = Hunger 1968 316, 3.

6) Nabû-na'di («Набу восхваляем»). Акк. Муж. Человек, связанный с храмом Нинурты в Кальху. Упомянут в списке храмового персонала ND 4405 (не датирован или дата утрачена).

7) Salmānu-[...] («Салману-[...]»). Акк. или зап.-сем. Муж. Повар храма Нинурты, из Кальху (Ашшурбанипал). Выступает свидетелем при дарении незаконнорожденного храму Нинурты [SAA 12 92 г. 14] (638 г. до н.э.).

Таким образом, нам известна небольшая часть персонала храма Нинурты в Кальху начиная с 655 и заканчивая 621 гг. до н.э., а также несколько человек времен Асархаддона.

Из всех вышеприведенных источников наиболее важными для нас являются тексты ND 3423, ND 3426, ND 3463, SAA 12 92-96. В них служители храма Нинурты упоминаются наряду с персоналом храма Набу.

Рассмотрим каждый из них подробнее.

ND 3423 (644 г. до н.э.). Евнух Шамаш-шарру-уцур усыновляет женщину Галлуссу, уплатив 16 сиклей серебра ее родному отцу Мати-ил-ила'и из города Рапа.

Свидетели:

- 1) Urdu-Issār («Раб Иштар»). Акк. Муж. Пекарь
- 2) Dūdû («Его любимый» или гипокор. от dūd («любимый»)). Зап.-сем. Муж. Писец круга Шамаш-шарру-уцура
- 3) Il-iaḏīni («Бог рассудит»). Арам. Муж. Откормщик птиц

- 4) Lā-dāgil-ilī («Тот, кто не видит бога»). Акк. Муж. Евнух, круг Шамаш-шарру-уцура
- 5) Nabû'a («Мой Набу»). Акк. Муж. Человек из круга Шамаш-шарру-уцура
- 6) **Nabû-pī-aḫi-uṣur** («Набу, защиты слово брата!»). Акк. Муж. Земледелец и слуга Набу (*катинну*) из круга евнуха Шамаш-шарру-уцура
- 7) Nabû-lē'i («Набу всемогущ»). Акк. Муж. Сын «дворцовой женщины», из круга Шамаш-шарру-уцура
- 8) **Inūrtānu** («Нинурта» с гипокор. суффиксом «ān»). Акк. Муж. Пекарь Нинурты
- 9) Nūr-Šamaš («Свет Шамаша»). Акк. Муж. Сын Мати-ил-ила'и, вероятно, брат усыновляемой Галлуссу
- 10) Sāmīdu («Мельник»). Акк. Муж. Писец, сын Пути, из круга Шамаш-шарру-уцура
- 11) Tuttāia (знач. неизв.). Муж. Привратник (может быть, он же выступает свидетелем для храма Набу при займе зерна [ND 5447, ND 5469])
- 12) Šil-Bēl-dalli («Тень (т.е. защита) господина (Бела) нуждающегося»). Акк. Муж. Евнух и надсмотрщик за домохозяйством царевича (^{LÚ}šá-UGU-É A-LUGAL).

ND 3426 [FNLD 9] (649 г. до н.э.). Евнух Шамаш-шарру-уцур покупает рабыню Ахатилеи и ее малолетнего сына Се'-хари у Нур-Шамаша, сына Пушхи, и Набу-шуму-иддина, сына Сукки-Айа.

Свидетели:

- 1) Dāgil-ilī («Смотрящий на бога»). Акк. Муж. Евнух, круг Шамаш-шарру-уцура
- 2) **Inūrtānu** («Нинурта» с гипокор. суффиксом «ān»). Акк. Муж. Пекарь Нинурты
- 3) Il-iaḏīni («Бог рассудит»). Арам. Муж. Откормщик птиц
- 4) Issār-šumu-iddina («Иштар дала имя»). Акк. Муж. Писец. Составил эту табличку
- 5) Nūr-Šamaš («Свет Шамаша»). Акк. Муж. Сын Кур-илаи, привратник
- 6) Nūr-Šamaš («Свет Шамаша»). Акк. Муж. Откормщик птиц
- 7) Mannu-kī-Inūrta («Кто как Нинурта?»). Акк. Муж. Надсмотрщик за входом (^{LÚ}šá-IGI-né-re-bi)
- 8) Mār-liḫia («Господин, пусть он живет!»). Арам. Муж. Сын Таб-шар-Иссара, откормщик птиц
- 9) Pān-Issār-lāmur («Да взгляну я в лицо Иштар!»). Акк. Муж. Сын Набуа

10) Nabû-lē'i («Набу всемогущ»). Акк. Муж. Сын «дворцовой женщины», из круга Шамаш-шарру-уцура

11) **Nabû-pī-ahī-uṣur** («Набу, защити слово брата!»). Акк. Муж. Земледелец (*катинну*) и слуга Набу из круга евнуха Шамаш-шарру-уцура

12) Nabû-šumu-iddina («Набу дал имя»). Акк. Муж. Подмастерье

13) Qāt-Issār-aṣbat («Я схватил руку Иштар»). Акк. Муж. Птицелов

14) Sāmīdu («Мельник»). Акк. Муж. Писец, сын Пути, из круга Шамаш-шарру-уцура

15) Tuttāia (знач. неизв.). Муж. Привратник (может быть, он же выступает свидетелем для храма Набу при займе зерна [ND 5447, ND 5469])

16) Tūr-dalā («Гора сохранила»). Зап.-сем. Муж. Мастер-замочник домохозяйства царевича

17) Ṣil-Bēl-dalli («Тень (т.е. защита) господина (Бела) нуждающегося»). Акк. Муж. Евнух и надсмотрщик за домохозяйством царевича (^{LÚ}šá-UGU-É A.LUGAL).

Интересно, что Цил-Бел-далли регулярно выступает свидетелем для Шамаш-шарру-уцура. После 652 г. до н.э. он постоянно упоминается с определенной группой людей (Самиду, писцом; (Ла-)дагил-или, евнухом; Набу-леи; Урду, поваром храма Набу, и Дуду, управляющим храмом Нинурты) в различных документах.

18) **Urdu** («Раб», «Слуга»). Акк. Муж. Повар из храма Набу в Кальху

19) Urdu-Issār («Раб Иштар»). Акк. Муж. Откормщик птиц, отец Набу-эрибы

20) **Dūdû** («Его любимый» или гипокористика от dūd («любимый»)). Зап.-сем. Муж. Управляющий из храма Нинурты (*лаххину*)

21) Имя стерто.

ND 3463 (641 г. до н.э.)

Шамаш-шарру-уцур покупает дом в центре Кальху у **Набу-пи-ахи-уцура**, земледельца Набу. Он прилегает к дому, уже принадлежащему Шамаш-шарру-уцуру, а также к дому, принадлежащему Набу-леи, сыну «дворцовой женщины».

Свидетели:

1) Arbaīlāiu («Человек из Арбелы»). Акк. Муж. Из круга Шамаш-шарру-уцура

2) Urdu-Issār («Раб Иштар»). Акк. Муж. Пекарь

3) Aḥu-lāmur («Да увижу я брата!»). Акк. Муж. Пекарь

- 4) Mannu-kī-Inūrta («Кто как Нинурта?»). Акк. Муж. Надсмотрщик за входом из круга Шамаш-шарру-уцура (^{LÚ}šá-IGI-né-re-bi)
- 5) Lā-dāgil-ili («Тот, кто не видит бога»). Акк. Муж. Евнух, круг Шамаш-шарру-уцура
- 6) Nabû-gabbu-ile'’i («Набу всемогущий»). Акк. Муж. Пекарь
- 7) Nabû-kēnu-ušur («Набу, защити праведного!»). Акк. Муж.
- 8) Nabû-zēru-iddina («Набу дал мне семья»). Акк. Муж. Пекарь, сын Набу-аху-иддина
- 9) Arlu-ēreš («Он возжелал наследника»). Акк. Муж.
- 10) **Daiāi** (знач. неизв.). Муж. Привратник храма Набу
- 11) Dāri-abū'a («Мой отец вечен»). Акк. Муж.
- 12) Dūdū («Его любимый» или гипокор. от dūd («любимый»)). Зап.-сем. Муж. Писец круга Шамаш-шарру-уцура
- 13) **Lū-šakin** («Да будет он установлен!»). Акк. Муж. Торговец известняком
- 14) Nanīa (знач. неизв.). Анат.? Муж. и жен.
- 15) Sāmīdu («Мельник»). Акк. Муж. Писец, сын Пути, из круга Шамаш-шарру-уцура
- 16) Šil-Bēl-dalli («Тень (т.е. защита) господина (Бела) нуждающегося»). Акк. Муж. Евнух и надсмотрщик за домохозяйством царевича (^{LÚ}šá-UGU-É A.LUGAL).

Одним из ярких свидетельств связей между двумя храмами являются документы о дарении и покупке людей божествами⁷⁸⁸. В списках свидетелей постоянно фигурируют имена жрецов Нинурты и Набу, что показывает их взаимную вовлеченность в жизнь обоих храмов. Среди этих документов:

- 1) SAA 12 92 (638 г. до н.э.). Табличка о дарении Дур-маки-Иссара, сына Ра'имту (сестры Бел-нади и Набу-нади, проститутки), Нинурте для тяжелых храмовых работ (дарители: Бел-нади; Набу-нади, его брат; Урду-Иссар, сын Бел-нади; Шумма-уссезиб, сын Канунайу).

Свидетели:

- 1) **Иддин-Эа**, жрец Нинурты
- 2) **Набу-шуму-уцур**, жрец Набу
- 3) **Мардук-шарру-уцур**, жрец Набу
- 4) **Мушезиб-Набу**, писец

⁷⁸⁸ Н. Постгейт считает, что храм Набу выполнял функцию «второго дома» для детей, о которых не хотели (или не могли) заботиться их родители и семьи, что соответствовало древней функции храмов, отраженной еще в старовавилонском архиве из Хафаджи [Postgate 2018 178].

- 5) Набу-аху-уцур, управляющий дворцом
- 6) Убру-Набу, управляющий дворцом
- 7) Цилли-Бел-далли, управляющий домохозяйством царевича
- 8) Реманни-Шамаш, писец
- 9) Салим-кен, писец
- 10) Урду-Иссар, жрец Иштар
- 11) [...], жрец Адада
- 12) [...], ответственный за воскурения
- 13) [...], главный певец Нинурты
- 14) **Сальману- [...]**, повар храма Нинурты
- 15) **Нани**, управляющий храма Набу
- 16) **Урду**, повар храма Набу
- 17) Нергал-шуму-иддина, сын Набу-мудаммика, писец, хранитель контракта.

2) SAA 12 93 (634 г. до н.э.). Табличка о дарении Набу-макту-шатби Нинурте ради жизни Ашшурбанипала (даритель: Манну-деик, щитonosец евнуха, его отец).

Свидетели:

- 1) **Иддин-Эа**, жрец Нинурты
- 2) **Набу-шуму-уцур**, жрец Набу
- 3) Убру-Набу, управляющий дворцом
- 4) Набу-аху-уцур, управляющий дворцом
- 5) Нашух-леи, инспектор
- 6) Урду-Иссар
- 7) **Дуду**
- 8) Инурта-мутаккин
- 9) Дилил-Иссар
- 10) Аху-эриба
- 11) Арзабуту.

Набу упоминается в тексте как божество, которое должно наложить необратимое проклятье на человека, забравшего подаренного человека у Нинурты [SAA 12 93, г. 3].

3) SAA 12 94 (637 г. до н.э.). Табличка о покупке Шумма-Набу, ткача многоцветных одежд (на табличке стоят печати Нади-Иссара, Ашшур-матка-даина, сыновей Иссар-шуму-иддина, ткача царицы, владельца ткача). Покупку от лица храма Нинурты совершил Иддин-Эа, жрец Нинурты; стоимость – полмины серебра.

Свидетели:

- 1) **Набу-шуму-уцур**, жрец Набу
- 2) Ашшур-шарру-уцур, колесничий главного евнуха
- 3) Цилли-Бел-далли, управляющий домохозяйством
- 4) Урду-Иссар, жрец храма Кидмури
- 5) Салим-кену, писец
- 6) Реманни-Шамаш, писец управляющего дворцом
- 7) Даннину
- 8) Пулу
- 9) Убру-Набу, управляющий дворцом
- 10) **Дуду**, управляющий храмом [Нинурты?]
- 11) **Нани**, управляющий храмом Набу
- 12) **Набу-аххе-эриба**, ditto (управляющий храма Набу?)
- 13) Адад-на[...].

4) SAA 12 95 (655 г. до н.э.). Табличка о дарении Урду-Иссара и Набу-хаматуа, сыновей Ла-цахитту Набу (даритель: брат Ла-цахитту, [...]айу, воспитавший и вырастивший их).

Свидетели:

- 1) **Иддин-Эа**, жрец Нинурты
- 2) **Набу-шуму-уцур**, жрец Набу
- 3) Набу-шарру-уцур, управляющий домохозяйством
- 4) Набуа, торговец
- 5) Табалайу, торговец
- 6) [...]а, певец
- 7) [...], главный музыкант Набу
- 8) [**Урду**, по]вар храма Набу
- 9) [...], повар домовладения храма Набу

- 10) [*Набу-аху-иддина*], поставщик топливной древесины ditto (храма Набу?)
- 11) [*Абу*]-*илаи*, сын виночерпия ditto (храма Набу?)
- 12) [...], привратник
- 13) [...], главный [...] ditto (храма Набу?)
- 14) [...], писец ditto (храма Набу?).

Набу упоминается в тексте как божество, которое должно истребить потомство человека, забравшего подаренных Набу людей, наложить на него проклятье и отнять его жизнь.

5) SAA 12 96 (621 г. до н.э.). Табличка о дарении Набу Лул[...] и Палху-ушезиба, сыновей Иссе-Уркитту-либби, рабов; поместья в семь *эмару* поля в городе Цабат-лукун, прилегающего к дороге, ведущей в Цабат-лукун, к дороге в деревню визиря, к полю Адуму, сидонийца, к полю Баал-халуцу, пятидесятника, ради жизни Син-шарру-ишкуну и его царицы (даритель: Набу-сакип, сын Аххе-дамку).

Свидетели:

- 1) [...], евнух царя
- 2) [Арбайу], инспектор Кальху
- 3) [...], представитель царя в храмах Набу и Нинурты
- 4) [...] **-шарру-уцур**, жрец Набу
- 5) Табни-Иссар, главный [...]
- 6) Ин[...]и, управляющий дворцом
- 7) Харцу, управляющий дворцом
- 8) **Галлулу**, управляющий храмом Нинурты
- 9) **Нани**, управляющий храмом Набу
- 10) Набу-аху-иддина, поставщик топливной древесины
- 11) Абди, торговец
- 12) Инурта-эриба, торговец
- 13) **Урду**, повар храма Набу
- 14) Набу-куцуранни, писец
- 15) Шуму-укин, командующий отрядом домохозяйства царицы
- 16) Ашшур-мату-таккин, [...] начальника дворца царицы.

Набу упоминается в тексте как божество, которое должно доставить с помощью оружия в руки царя человека, отстранившего от службы у Набу подаренных ему людей, либо

наложившего на них бремя тяжелых работ [SAA 12 96, о. 14-г. 3]. Здесь также фигурирует Мар бити, великий визирь Набу, который должен истребить имя и семья этого человека.

б) SAA 12 97. Табличка о дарении людей Набу. Остальные данные, в том числе список свидетелей, утрачены. Довольно странно, что в секции проклятий на первом месте стоят Мардук и Царпаниту, а Набу назван писцом Эсагилы, что недвусмысленно намекает на его вторичное положение относительно Мардука.

7) SAA 12 98. Бронзовая плакетка с посвящением Набу дома в Кальху, поместья в 30 *эмару* в деревне Маллаци, освобожденного от налогов, как минимум девяти человек (Реманни-Иссара, фермера, и трех членов его семьи: Набу-ката-цабат, Набу-насихира и Цил-Набу; пастуха, трех членов его семьи и овец; Капар-или, пекаря), поместья в 12 *эмару* в городе Урду-Иссара ради своей жизни и ее продления (даритель: Ашшур-рецува)⁷⁸⁹.

Для более четкого понимания, какие из служителей Нинурты и Набу были одновременно вовлечены в ту или иную деятельность, и насколько они были взаимосвязаны, составим таблицу (см. таблицу 8).

Семь документов относятся ко времени правления Ашшурбанипала (с 655 по 634 гг. до н.э.) и один – ко времени правления Син-шарру-ишкуна (621 г. до н.э.).

Источники делятся на две группы, в которых постоянно появляются имена трех человек. Два из них входили в состав персонала храмов Набу и Нинурты: Урду, повар храма Набу, который занимал эту должность длительное время (655-621 гг. до н.э.); Дуду, управляющий храмом Нинурты. Третьим человеком был Цил-бел-далли, внук, надсмотрщик за хозяйством царевича.

Первая группа состоит из трех текстов архива Шамаш-шарру-уцура, внука из Кальху, который обладал большим количеством собственности и совершал много сделок [ND 3423; ND 3426; ND 3463]. Совершенно естественно, что у такого человека был круг доверенных лиц, которых он часто приглашал в свидетели. Как можно увидеть уже из этих трех документов, к такому кругу явно относились Цил-бел-далли, внук Дагил-или, писец Самиду, а также земледелец и слуга Набу Набу-пи-ахи-уцур, который в одном случае также является продавцом дома. В число этих лиц попали в том числе Инуртану, пекарь Нинурты; Урду, повар Набу; Дуду,

---

⁷⁸⁹ Список свидетелей не сохранился. Речь об этой плакетке уже шла в гл. II.

управляющий храмом Нинурты; Дайаи, привратник храма Набу, и Лу-шакин, член персонала храма Нинурты. Можно сказать, что Шамаш-шарру-уцур был человеком, который объединял служителей двух важнейших храмов Кальху благодаря своим сделкам. Однако это еще не означает, что между двумя храмами существовало глубокое взаимодействие.

Гораздо более прочные взаимоотношения между храмами засвидетельствованы во второй группе источников, которые мы охарактеризовали как документы о дарении и приобретении людей божествами [SAA 12 92-96]. Как при дарениях Нинурте, так и при дарениях Набу мы наблюдаем среди свидетелей членов персонала обоих храмов.

Жрец Нинурты Иддин-Эа зачастую упоминается в документах вместе с Набу-шуму-уцуром, жрецом Набу, причем имя последнего следует всегда на втором месте, вне зависимости от храма, при котором совершалась сделка.

Набу-шуму-уцур выступает свидетелем вместе с Иддин-Эа, жрецом Нинурты, как при дарениях храму Набу (некий человек дарит свою сестру и ее двоих сыновей богу Набу [SAA 12 95] (655 г. до н.э.)), так и при дарениях храму Нинурты (четыре человека дарят незаконнорожденного ребенка Нинурте в Кальху [SAA 12 92] (638 г. до н.э.); Манну-деик дарит своего сына Набу-матку-шатби Нинурте в Кальху [SAA 12 93] (634 г. до н.э.)). Помимо этого выступает свидетелем вместе с Иддин-Эа для женщины Муллиссу-шарру-уцур, которая покупает рабыню [ND 2314] (638 г. до н.э.), а также, собственно, для Иддин-Эа при покупке раба-ткача для храма Нинурты [SAA 12 94] (637 г. до н.э.). Однако мы не можем исключать возможности не просто профессиональных, но и дружеских или даже родственных связей между двумя жрецами, что также могло влиять на выбор свидетелей.

Не только жрец Набу Набу-шуму-уцур выступал свидетелем для Иддин-Эа, но и Нани, управляющий храма Набу в Кальху: при дарении ребенка храму Нинурты в Кальху [SAA 12 92] (638 г. до н.э.); при покупке ткача для храма Нинурты [SAA 12 94] (637 г. до н.э.).

В документе о дарении двух рабов и поместья богу Набу в Кальху жрец Набу [Мардук?]-шарру-уцур выступает свидетелем наряду с Галлулу, управляющим храма Нинурты; Нани, управляющим храма Набу; Урду, поваром храма Набу [SAA 12 96] (621 г. до н.э.). Кроме того, царский представитель (*келу*) был занят одновременно и в храме Набу, и в храме Нинурты в Кальху [SAA 12 96, r. 14].

ND 3426 (649)	ND 3423 (644)	ND 3463 (641)		SAA 12 95 (655)	SAA 12 92 (638)	SAA 12 94 (637)	SAA 12 93 (634)	SAA 12 96 (621)
Цил-бел-далли, евнух, надсмотрщик за хозяйством царевича	Цил-бел-далли, евнух, надсмотрщик за хозяйством царевича	Цил-бел-далли, евнух, надсмотрщик за хозяйством царевича			Цил-бел-далли, евнух, надсмотрщик за хозяйством царевича	Цил-бел-далли, евнух, надсмотрщик за хозяйством царевича		
Урду , повар Набу				Урду , повар Набу	Урду , повар Набу			Урду , повар Набу
Дуду, управляющий храмом Нинурты						Дуду, управляющий храмом Нинурты	Дуду, управляющий храмом Нинурты	
Шамаш-шарру-уцур, евнух, владелец таблички	Шамаш-шарру-уцур, евнух, владелец таблички	Шамаш-шарру-уцур, евнух, владелец таблички	=	Иддин-Эа , жрец Нинурты	Иддин-Эа , жрец Нинурты	Иддин-Эа , жрец Нинурты	Иддин-Эа , жрец Нинурты	
Дагил-или, евнух	Ла-дагил-или	Ла-дагил-или	=	Набу-шуму-уцур , жрец Набу	Набу-шуму-уцур , жрец Набу	Набу-шуму-уцур , жрец Набу	Набу-шуму-уцур , жрец Набу	
Инуртану , пекарь Нинурты	Инуртану , пекарь Нинурты		=		Мардук-шарру-уцур , жрец Набу			[...]-шарру-уцур , жрец Набу
Ил-иадини, откормщик птиц	Ил-иадини, откормщик птиц		=		Набу-аху-уцур, управляющий дворцом		Набу-аху-уцур, управляющий дворцом	
Манну-ки-Инурта, надсмотрщик за входом		Манну-ки-Инурта, надсмотрщик за входом	=		Убру-Набу, управляющий дворцом	Убру-Набу, управляющий дворцом	Убру-Набу, управляющий дворцом	
Набу-ле'и, сын «дворцовой женщины»	Набу-ле'и, сын «дворцовой женщины»		=		Реманни-Шамаш, писец	Реманни-Шамаш, писец		

Набу-пи-ахи-уцур, земледелец и слуга Набу	Набу-пи-ахи-уцур, земледелец и слуга Набу	Набу-пи-ахи-уцур, земледелец и слуга Набу, вторая сторона сделки	=		Салим-кен, писец	Салим-кен, писец		
Тутгайя, привратник	Тутгайя, привратник		=		Урду-Иссар, жрец Иштар	Урду-Иссар, жрец Иштар	Урду-Иссар, жрец Иштар	
Самиду, писец	Самиду, писец	Самиду, писец	=		[...], главный певец Нинурты			
	Урду-Иссар, пекарь	Урду-Иссар, пекарь	=		Сальману-[...], повар храма Нинурты			
	Дуду, писец	Дуду, писец	=		Нани, управляющий храмом Набу	Нани, управляющий храмом Набу		Нани, управляющий храмом Набу
		Дайаи, привратник храма Набу	=	[...], главный музыкант Набу				
		Лу-шакин, служитель храма Нинурты	=	[...], повар домовладения храма Набу				
			=	Набу-аху-иддина, поставщик древесины				Набу-аху-иддина, поставщик древесины
			=					Галлулу, управляющий храмом Нинурты
			=					[...], царский инспектор храмов Набу и Нинурты

Таблица 8. Документы со списком свидетелей, включающим в себя членов персонала храмов Набу и Нинурты в Кальху

Также наблюдается тенденция разделения некоторых свидетелей между храмами Нинурты и Набу. К примеру, Набу-аху-уцур и Убру-Набу, управляющие дворцом, Реманни-Шамаш и Салим-кен, писцы, а также Дуду, управляющий храмом Нинурты, появляются в роли свидетелей только при сделках храма Нинурты, что могло говорить о наличии связей только с этим храмом. Для храма Набу подобным свидетелем является Набу-аху-иддина, поставщик древесины.

Еще один пример – Урду-Иссар, жрец храма Иштар в Кальху, выступающий свидетелем для храма Нинурты при покупке ткача в Кальху [SAA 12 94] (637 г. до н.э.), при посвящении людей храму Нинурты в Кальху [SAA 12 93] (634 г. до н.э.), [SAA 12 92] (638 г. до н.э.). С другой стороны, он же выступал свидетелем при займах зерна частных лиц у храма Набу: при займе зерна Суккайей [ND 5448] (656 г. до н.э.); вместе с Дуду выступает свидетелем для Шамаш-шарру-уцура [ND 3435; ND 3435B] (650 г. до н.э.); [ND 3422; ND 3429; ND 3443; ND 3447]; [ND 3420] (635 г. до н.э.).

Также следует сказать еще об одном человеке – Аху-эрибе, который выступал свидетелем при дарении Манну-деиком, щитоносцем евнуха, его сына Нинурте в Кальху [SAA 12 93] (634 г. до н.э.). Возможно, тот же самый Аху-эриба отвечал за хранилище вина и главную сокровищницу храма Набу. Если это так, то мы имеем дело с еще одним свидетельством взаимосвязей между двумя главными храмами города.

Имена некоторых людей появляются в обеих частях таблицы: Дуду и Цил-бел-далли входили в круг свидетелей как Шамаш-шарру-уцура, так и храма Нинурты, но не имели непосредственного отношения к храму Набу. Наиболее часто упоминается имя Урду-Набу, повара храма Набу, который в течение как минимум тридцати четырех лет выступал свидетелем не только для своего храма, но и для храма Нинурты, и для частного лица Шамаш-шарру-уцура.

В целом следует признать, что до времени Ашшурбанипала у нас нет бесспорных свидетельств о взаимосвязях между членами персонала храмов Набу и Нинурты в Кальху. Наиболее обширные связи между ними наблюдаются при Ашшурбанипале, что подтверждает возросшее в этот период сближение культов двух божеств, вплоть до отождествления, о котором мы уже говорили в третьей главе.

Интересно, что согласно одному из документов о возврате кредита [ND 2337⁷⁹⁰] (658 г. до н.э.) Набу и Нинурта совместно должны выступать на суде против человека, который будет оспаривать содержание таблички.

В дополнение ко всему вышесказанному следует упомянуть царскую стелу Шамши-Адада V (823-811 гг. до н.э.) с посвящением богу Нинурте, найденную в храме Набу в Кальху [RIMA 3 A.0.103.1/5/6/7/9]. К. Грэйсон предположил, что она была перенесена туда на хранение из храма Нинурты⁷⁹¹. В связи с этим можно вспомнить эпитет Набу «Нинурта Эзиды»⁷⁹² и предположить, что стела была создана для синкретического божества Набу, отождествленного с Нинуртой, и попала в храм Набу не по ошибке или случайности. Однако, как нам кажется, это было бы анахронизмом, поскольку стела появилась еще в IX в. до н.э., когда культ Набу только начинал набирать силу в Ассирии, а Нинурта еще не был отождествлен с Набу в полной мере.

3. Хозяйственная деятельность храмов Набу

Лучше всего документирована хозяйственная деятельность храма Набу в Кальху, о храмах в Ашшуре и Ниневии и, тем более, в Дур-Шаррукине и Гузани нам практически ничего не известно.

Судя по сохранившимся документам⁷⁹³, храм Набу довольно успешно занимался выдачей зерновых кредитов, что свидетельствует о высокоразвитой сельскохозяйственной отрасли храмового хозяйства. Также это косвенно говорит о довольно большом количестве зерновых приношений в храм Набу.

Следует сказать, что нам не известен ни один документ о займе золота или серебра, в отличие от очень хорошо документированной практики, принятой в других храмах⁷⁹⁴. Очень мало сохранилось и штрафных клаузул (см. ниже), связанных с выплатой золота или серебра в храм Набу. Является ли это случайностью, или в Кальху существовала система «разделения труда» между храмами, в которой храм Набу «специализировался» на производстве и экономическом обороте зерновых культур, в то время как другие храмы занимали другие ниши, к примеру, выдачи кредитов различными металлами?

---

⁷⁹⁰ Parker 1954 45.

⁷⁹¹ RIMA 3 180 (A.0.103).

⁷⁹² Встречается один раз в тексте VAT 10166.

⁷⁹³ Parker 1957.

⁷⁹⁴ Что касается текста, опубликованного В. Шайлем [Scheil 1927 N. 7], который Б. Менцель классифицировала как заем серебра у храма Набу в Ниневии [Menzel 1981a TB Nr 109], то он является частным заемным документом. Адад-абуну берет в долг 30 сиклей серебра у Набу-леи и Нергал-ибни (645).

С. Гаспа считает, что документы ND 5475, 5475/7, 5475/8 являются выдачами кредитов серебром [Gaspa 2012 16].

С другой стороны, сохранился один документ из «Форта Салманасара» (арсенала), который содержит запись о размещении меди в святилищах храма Набу в Кальху из городов Килизи, Арбелы и др. [СТН 3 93]. Возможно, эта медь поступала в храм Набу на постоянной обязательной основе или по мере необходимости, в обмен на какой-либо другой продукт, скорее всего, зерно. Однако не стоит исключать вероятность того, что поступившая медь распределялась непосредственно в «Форте Салманасара», то есть не предназначалась для храма Набу изначально.

Если подобная интерпретация текста верна, то мы узнаем, что в храме Набу в Кальху помимо часовен Набу и Ташмету, а также их спальни располагались часовни Апладада, Сина и Нингаль.

Высказывалось также предположение о том, что текст посвящен учету размещений меди в святилищах различных ассирийских городов⁷⁹⁵. Однако нам неизвестны ни храмы, ни святилища Набу в городах, о которых идет речь в табличке (Килизи, Арбела)⁷⁹⁶. Кроме того, встает вопрос, как в этом случае мы должны понимать смысл подобного учета? Единственный возможный вариант – это выдачи меди для храмов и расположенных в них часовен в Килизи, Арбеле и т.д. от (храмов?) города Кальху.

Размер поступлений (или выдач?) был довольно большим – в среднем – 50-70 талантов, что вероятно, составляло годовую норму меди, либо большую единовременную выдачу для каких-то масштабных (например, строительных) целей. Датировка утрачена, но издатели С. Далли и Н. Постгейт предположили, что текст мог относиться ко времени Саргона II, поскольку есть свидетельства, что он перестраивал этот храм⁷⁹⁷. Однако, как уже было сказано выше⁷⁹⁸, существуют разнообразные (и прямые, и косвенные) свидетельства о перестройках храма Набу и Синаххерибом, и Ашшурбанипалом, и другими царями.

3.1. Зерновые кредиты

Сохранилось довольно большое количество табличек – долговых расписок оригинальной удлиненной трапециевидной формы (т.н. докетов) о зерновых кредитах в храме Набу в Кальху.

---

⁷⁹⁵ СТН 3 158.

⁷⁹⁶ Безусловно, вопрос о наличии святилищ сложный. Вполне возможно, что Набу почитали в храме какого-либо другого божества, и текст СТН 3 93 говорит именно о святилищах или целлах Набу, расположенных в храмах других божеств.

⁷⁹⁷ СТН 3 158.

⁷⁹⁸ См. обзор строительной деятельности царей в отношении храмов Набу.

Они содержали запись о количестве зерна, взятого в долг у бога Набу, и в основном датировались предшествующими сбору урожая месяцами⁷⁹⁹.

Интересно, что при займах зерна у храма Набу жрецы или члены персонала храма Нинурты в свидетелях не числятся. Возможно, выдача кредитов относилась к разряду стандартной хозяйственной деятельности храма, для которой не нужно было привлекать лиц из смежных организаций, в отличие от посвящения людей и прочего имущества. Кроме того, количество свидетелей в типовых документах первой и второй группы отличается: для кредитов достаточно 3-4 свидетелей, а для дарений – не менее десяти (в среднем – около 15)⁸⁰⁰.

Зерно выделялось из храмового хранилища; в трех случаях мы имеем дело с зерном, поступившим в храм в виде жертвоприношений *гину* [ND 5457; 5475/7; возможно, также 5475/8] и *ацуду* для храма Набу в Кальху [ND 5461]. Таблички составлены по стандартному формуляру; зерно выдавалось под проценты, размер которых зависел от некоторых условий. Кредитором выступал сам бог Набу, а лицо, ответственное за выдачи займа, не упоминалось.

Всего известно 40 документов (опубликовано 23)⁸⁰¹, однако один из них имеет существенные отличия. Это заставило ученых предполагать, что он не является обычной выдачей займа⁸⁰². Табличка датируется периодом правления Синаххериба, в отличие от всех остальных (времени Ашшурбанипала, 668-644 гг. до н.э.), а также содержит данные об очень большом количестве выданного зерна (более 140 *эмару* при среднем займе в 2-3 *эмару* на человека) [ND 5457]. Б. Паркер посчитала, что выдаваемое зерно должно было быть использовано в деловых целях⁸⁰³. Эта табличка также могла быть административным документом, имеющим отношение к поступлению регулярных жертвоприношений⁸⁰⁴. Б. Менцель предположила, что это выдача одному из сотрудников храма для дальнейшей

---

⁷⁹⁹ Эти документы – расписки, долг по которым перед храмом не был выплачен. Подробный анализ экономической ситуации в Кальху в те годы на основании данных докетов см. в Postgate 2018.

⁸⁰⁰ Существуют два текста, согласно которым при получении кредита серебром в храме Иштар Арбельской свидетелями выступали сами боги – Набу и Шамаш [ТН 112] (622); [ТН 113]. Подобная практика не была распространена в храме Набу в Кальху, насколько мы можем судить по дошедшим до нас источникам.

⁸⁰¹ Судя по всему, ND 5476 (9 докетов) и еще несколько (номера нам неизвестны) также относятся к этой группе. Они, как и все остальные неизданные документы, будут опубликованы Н. Постгейтом в новом томе CTN 6.

⁸⁰² Parker 1957 132; Menzel 1981 101-102.

⁸⁰³ Parker 1957 125.

⁸⁰⁴ Parker 1957 132.

обработки и распределения между храмовым персоналом⁸⁰⁵. Он получает 140 *эмару* зерна из хранилища храма Набу для пивовара, пекаря и Адда-сури, арамейского пекаря.

Дискуссия развернулась вокруг еще одной таблички [ND 5469] и принадлежности людей, участвующих в сборе храмового урожая. Б. Паркер предположила, что в условие выдачи займа входило не только возвращение долга с процентами, но и предоставление кредитору (т.е. храму Набу) сборщиков урожая к моменту страды, что должно было служить гарантией возвращения долга⁸⁰⁶. Наличие процентов позволяет разграничить понятия займа и наемного труда. Б. Паркер также отметила, что существует корреляция между количеством заемного зерна и количеством предоставляемых сборщиков урожая в соотношении 1:1 (т.е. труд одного сборщика оплачивался 1 *эмару* зерна).

Б. Менцель же считала (и, судя по всему, это следует из текста⁸⁰⁷), что сборщики урожая принадлежали храму Набу (возможно, являлись храмовыми рабами). Должник брал в долг (во временное пользование) именно людей, но должен был их вернуть к началу страды, поскольку они были нужны храму для работы на храмовых полях. Кроме того, должник выплачивал храму зерно⁸⁰⁸. В этом случае неясно, зачем заемщику сборщики урожая не во время страды, а также неясна корреляция между количеством *эмару* и количеством сборщиков.

Что касается людей, которые брали зерновые займы, то они относились в основном к представителям рабочих специальностей: ремесленникам (портной, валяльщик), земледельцам, прислуге и должностным лицам невысокого ранга (садовник, виночерпий, привратник, глашатай). Один из заемщиков являлся в то же время членом персонала храма Набу, ответственным за храмовое хранилище [Набу-кибси-уцур; Sumer 30 64]. Он же четырежды выступал в роли свидетеля в подобных займовых документах⁸⁰⁹.

Есть несколько примеров, когда человек неоднократно упоминается в таких текстах и в качестве заемщика, и в качестве свидетеля, в течение долгого времени участвуя в экономической жизни храма Набу. При этом нет данных о том, что один и тот же человек брал зерно в долг более одного раза. Помимо Набу-кибси-уцура, тесно связанного с храмовой

---

⁸⁰⁵ Menzel 1981 101. Она предположила, что в данном случае зерно выдавалось из зернохранилища храма Набу по специальному предписанию в руки определенному человеку – Мути. Он должен был распределить зерно для дальнейшей обработки храмовым пивоваром и пекарем.

⁸⁰⁶ Parker 1957 126.

⁸⁰⁷ PAP 10 ANŠE ŠE 10 ^{LÜ}*e-ši-di ša* ^d*AG ina pa-ni-[šu-nu] a-na pu-u-ḫi it-t[a-šu]* – «Всего 10 *эмару* зерна и 10 сборщиков урожая, принадлежащих Набу, в [их] распоряжении, они взяли в кредит» [ND 5469 8-10].

⁸⁰⁸ Menzel 1981 101.

⁸⁰⁹ Более подробный анализ ситуации, в т.ч. на основе неизданных документов, см. в Postgate 2018.

жизнью, нам известны примеры Инурти, берущего в долг, а также 12 раз выступавшего в качестве свидетеля для храма Набу, и Набу-таклака (1 раз берет в долг, 3 раза выступает свидетелем).

Некоторые люди не брали зерновых кредитов (согласно опубликованным источникам), однако часто выступали в роли свидетеля для храма Набу: Балати (12 раз), Биссуну (6 раз), Набу-нади (12 раз); а также знакомые нам по документам Шамаш-шарру-уцура и храмовым посвящениям личности: все тот же повар храма Набу Урду (5 раз); Дайаи, привратник храма Набу (8 раз); Набу-шарру-уцур, управляющий домохозяйством храма Набу (1 раз). Инурти, Набу-нади, Балати, а также члены храмового персонала Урду и Дайаи составляли группу свидетелей, которые постоянно появлялись вместе на докетах. Н. Постгейт предполагает, что такие люди с большой степенью вероятности являлись членами персонала храма. Это позволяло им быть в постоянной доступности для того, чтобы выступить в качестве свидетеля документов⁸¹⁰.

3.2. Штрафные клаузулы

Б. Менцель выражала удивление, что не сохранилось ни одного контракта, содержащего штрафную клаузулу в пользу храма Набу⁸¹¹. Однако теперь нам стали известны три таких документа из Ниневии [SAA 14 205; SAA 14 306, 397].

В одном из контрактов (храм) Набу указывается получателем установленного количества зерна от стороны, нарушившей условия соглашения [SAA 14 205]. Зерно, как и при возврате зернового займа, возвращали на зерновой ток, принадлежащий храму.

Помимо зерна нарушители договоров выплачивали серебро и золото «на колени Набу» [SAA 14 306, 3'; 397, г. 1], а деньги возвращали владельцам в десятикратном размере. Текст SAA 14 397 упоминает также правителя города (^{LU}EN.NAM), выступающего в той же роли, что и храм Набу (то есть получателя штрафных выплат). Таким образом, не только храмы имели потенциальную возможность обогащаться из-за нарушений контрактов.

Итак, храм Набу принимал участие в финансовых операциях между людьми и мог иметь с этого доход. Подобные операции практиковались не только в храме Набу, но и в храмах

---

⁸¹⁰ Postgate 2018 174-175.

⁸¹¹ Menzel 1981 101. Согласно условиям сделки при покупке Шамаш-шарру-уцуром дома у Набу-пи-ахи-уцура, земледельца храма Набу, при нарушении контракта 6 мин серебра и 4 мины золота должны быть выплачены в сокровищницу храма Нинурты. Штрафная клаузула обычно входит в состав контракта, налагая штрафные санкции на любую сторону, нарушившую условия договора.

других ассирийских божеств. Особенно часто встречаются упоминания Нинурты [SAA 14 468, r. 13; 464, r. 2], а также Ашшура [SAA 14 468, r. 14; 474, r. 3], Нергала [SAA 14 468, r. 15; 466, r. 1] и т.д.

3.3. Набу-шуму-иддина, лошади для ассирийской армии и инспектор храма Набу

Считается, что некий Набу-шуму-иддина, во времена Асархаддона отвечавший за поступление и распределение лошадей в Кальху, тождествен одноименному инспектору (*хазанну*) храма Набу. Это само по себе кажется достаточно странным, поскольку на первый взгляд между храмом Набу и ассирийской армией не может быть ничего общего. Однако некоторые авторы на основании этого тезиса предложили гипотезу (хотя и признавая, что на данный момент без дальнейшего обстоятельного изучения вопроса доказать ее невозможно) о существовании некоего «элитного ударного войска бога Набу, рассматриваемого ассирийцами как бог победы, которому эти животные были направлены»⁸¹².

Мы можем предложить два пути решения данной проблемы. Во-первых, Набу-шуму-иддина, инспектор храма Набу, и Набу-шуму-иддина, человек, докладывающий царю о поступлениях лошадей, могут не быть тождественны друг другу. В конце концов, имя Набу-шуму-иддина – одно из популярнейших в Новоассирийский период (только справочник PNA содержит 59 вхождений!). И тогда между поступлением лошадей и храмом Набу в Кальху нет никакой связи.

По всей видимости, впервые версия о тождестве обсуждаемых лиц по имени Набу-шуму-иддина появилась именно в SAA 13, после чего была воспроизведена в PNA [Nabû-šumu-iddina] и книге Д. и Дж. Оатс⁸¹³. Причины, по которым авторы отождествили этих двух Набу-шуму-иддин, неясны. Возможно, они основывались на неких архивных сходствах, которые нам неизвестны⁸¹⁴. На наш взгляд, их роднят лишь имя отправителя и место обнаружения (Ниневия); адресаты писем разные (царевич и царь), а приветственная формула письма инспектора храма Набу не копирует стандартную формулу табличек с текстами о распределении лошадей. Единственное место, которое может обратить на себя внимание – несколько строк SAA 13 78. В них сказано, что колесничий богов вместе с лошадьми богов выедет для того, чтобы вывезти

---

⁸¹² SAA 13 XVIII. Авторы также отмечают, что взаимосвязь между отчетами о поступлении лошадей и храмом Набу «удивительна и требует дальнейшего изучения» [SAA 13 XVIII].

⁸¹³ Oates 2001 123.

⁸¹⁴ Имеются в виду таблички SAA 13 78 с одной стороны и SAA 13 79-123 с другой.

(статую) бога Набу и вернуть его обратно во время ритуала священного брака [SAA 13 78, о. 20-r. 4]. Из этого пассажа можно сделать вывод, что в Кальху (не обязательно при храме Набу!) существовала довольно большая конюшня, обслуживавшая культовые нужды городских богов. Однако это нельзя считать даже косвенным подтверждением гипотезы тождества обсуждаемых лиц⁸¹⁵.

Сведения о других чиновниках *хазанну*, инспекторах храма Набу, которые могли бы подтвердить, что должность инспектора подразумевала ответственность за распределение лошадей, попросту не дошли⁸¹⁶.

Второй вариант решения этой проблемы подразумевает более детальный анализ источников.

Допустим, что инспектор храма Набу и человек, отвечающий за поступление лошадей, – одно лицо. Однако из этого не следует напрямую, что данные лошади были направлены именно для того, чтобы составить единое «большое войско бога Набу». Лошадей привозили со всех уголков Ассирийской империи: от области Парсуа в Иране до Дамаска в Сирии. Ответственный за поступление также должен был оценивать их состояние. Лошади относились к различным типам: кавалерийским и ярмовым (для колесниц), то есть служили для укомплектовывания ассирийской армии. Н. Постгейт заметил, что многие лошади поступали в качестве подати с ассирийских провинций в центры налоговых сборов, которых в империи существовало три: Ниневия, Кальху, Дур-Шаррукин⁸¹⁷. После осмотра некоторые из них отправлялись во дворец в Ниневии (!), некоторые предназначались для храма Ашшура, другие оставались в Арсенале. О том, что как минимум одна партия лошадей должна поступить в Арсенал Ниневии, говорит табличка SAA 13 98⁸¹⁸. Почему бы не предположить, что и всех остальных лошадей, которыми занимался соответствующий Набу-шуму-иддина, отправляли туда же? По крайней мере, в этом больше смысла, нежели в их поступлении в храм Набу.

---

⁸¹⁵ Справедливости ради стоит вспомнить один пассаж из культового комментария, разъясняющего ритуалы храма Иштар Эгашанкаламмы, в котором Набу символизировали выехавшие из степи колесницы [SAA 3 38, 12]. Также Набу выступает в роли третьего колесничего в другом комментарии [SAA 3 37, 24-28]. Это может говорить о его связи с лошадьми, как минимум, в период создания вышеуказанных культовых текстов.

⁸¹⁶ Единственный *хазанну*, упоминаемый в новоассирийских источниках, выступает в роли свидетеля при дарениях храму Набу [SAA 12 96-97]. Имя его, к сожалению, не сохранилось.

⁸¹⁷ Postgate 1974b 17-18.

⁸¹⁸ Кроме того, Н. Постгейт отмечает, что отправитель письма прекрасно осведомлен о происходящем ежедневно в ниневийском Арсенале. Это говорит о том, что данное здание находилось в его ближайшей доступности [Postgate 1974b 17].

Далее, почему же нужно считать, что наш Набу-шуму-иддина (в обсуждаемом варианте – инспектор храма Набу и осмотрщик лошадей одновременно) обязательно должен был проживать в Кальху? У нас есть все основания предполагать, что Набу-шуму-иддина, осмотрщик лошадей, проживал вовсе не в Кальху, а в Ниневии⁸¹⁹. Некоторые письма этого Набу-шуму-иддины (помимо SAA 13 98) содержат информацию, подразумевающую местонахождение отправителя в Ниневии. Среди них:

- SAA 13 100. Автор докладывает о лошадях, поступивших в день отправления письма. Тем не менее, Набу-шума-иддина задает вопрос царю, должен ли он распределить их рано утром? Учитывая расстояние между городами (более 70 км, более 140 км в обе стороны), мы должны сделать вывод, что отправитель находился в непосредственной близости от адресата, то есть в Ниневии.

- SAA 13 109. Автор докладывает о лошадях, прибывших из Кальху.

- SAA 13 83. Автор докладывает о лошадях, находящихся в городе Адия. Набу-шуму-иддина спрашивает царя, отдаст ли он приказ об их отправлении в Ниневию.

Более того, из письма Набу-шуму-иддины – инспектора храма Набу в Кальху (SAA 13 78) можно заключить, что он на момент написания письма находился не в Кальху. Он напоминает царевичу о том, что он – инспектор храма Набу. Далее Набу-шуму-иддина говорит, что *поэтому-то* ему нужно ехать в Кальху. Эта фраза выглядит странной для человека, проживающего в Кальху – неужели у него больше нет причин для того, чтобы поехать в родной город⁸²⁰? Поскольку Набу-шуму-иддина обосновывает свою поездку именно тем, что он инспектирует находящийся в Кальху храм, то мы можем сделать вывод, что проживал инспектор храма Набу не в Кальху, а значит, его основным родом деятельности являлось другое занятие.

Между тем, насколько мы можем судить, единственный аргумент в пользу тезиса о проживании Набу-шуму-иддины в Кальху – его должность инспектора храма Набу в Кальху. Однако на наш взгляд, это недостаточное основание для подобных выводов. Судя по всему, эта должность не требовала от человека полного погружения в религиозную и ритуальную жизнь храма, и, следовательно, инспектору не нужно было находиться в храме постоянно. Возможно, первой из входивших в нее обязанностей являлось замещение царевича во время храмовых

---

⁸¹⁹ Об этом писал еще Postgate 1974b 17.

⁸²⁰ На аккадском языке это выражено волюнтаривом «Да пойду я!» (*la-al-lik*) [SAA 13 78, о. 13-14].

празднеств, на которых сам царевич не мог присутствовать в силу тех или иных причин⁸²¹. Именно поэтому Набу-шуму-иддина посылает табличку престолонаследнику, а не царю.

Поскольку задействовать чиновника на постоянной основе в храме Набу не было необходимости, а его главной обязанностью являлось замещение царевича во время ритуалов, посвященных Набу, то он должен был иметь тесную связь с царской семьей и проживать скорее как раз в Ниневии. В пользу нерегулярного исполнения им обязанностей говорит (помимо напоминания царевичу о своей должности) также просьба у престолонаследника *письменных* инструкций.

Итак, Набу-шуму-иддина – осмотрщик коней, как и Набу-шуму-иддина – инспектор храма Набу, жил в Ниневии (если это одно лицо, тот же вывод остается в силе). Поэтому и кони, которыми заведовал Набу-шуму-иддина – осмотрщик коней (будь он тождествен инспектору храма или нет), предназначались для Ниневии, а, следовательно, не могли иметь отношения к храму Набу в Кальху и не могли быть связаны с его должностью инспектора этого храма, даже если он таковую бы и занимал. Это значит, что у нас нет оснований говорить о кавалерии Набу даже при принятии отождествления инспектора храма Набу-шуму-иддина с одноименным осмотрщиком коней.

Выводы

В данной главе мы рассмотрели вопросы о составе персонала храмов Набу и о хозяйственной деятельности храмов на примере храма в Кальху.

Нам известно довольно большое количество имен людей, входивших в состав персонала храма Набу в Кальху⁸²², среди них – как минимум пять жрецов (*санга*) Набу. Случай, связанный с жрецом-плакальщиком времен Асархаддона Пулу (описан в SAA 13 134), необычайно интересен, поскольку свидетельствует о низкой степени контроля над храмами, расположенными не в месте постоянной резиденции царя. Также нам известны трое жрецов-*санга* и один жрец-плакальщик храма Нинурты в Кальху.

Существуют данные, подтверждающие наличие тесных связей между храмами Набу и Нинурты в Кальху при Ашшурбанипале (тексты из архива Шамаш-шарру-уцура, евнуха, и документы о дарении и покупке людей храмами). Жрец Нинурты Иддин-Эа зачастую

---

⁸²¹ О связи с храмом Набу в Кальху и его ритуалами именно царевича, а не царя см. параграф 5 главы IV.

⁸²² Список см. в приложении к главе V. Состав персонала храмов в Ниневии, Дур-Шаррукине и Ашшуре нам фактически неизвестен (за исключением нескольких имен).

упоминается в документах вместе с Набу-шуму-уцуром, жрецом Набу, причем имя последнего следовало всегда на втором месте, вне зависимости от храма, при котором совершалась сделка.

Что касается экономической жизни, то источники сохранили для нас сведения лишь о хозяйственной деятельности храма Набу в Кальху, о прочих храмах нам почти ничего не известно. В большинстве своем эти источники представляют собой таблички-докеты с долговыми расписками о взятии кредита у храма зерном. Такие кредиты могли выдаваться даже из зерна, поступившего в качестве регулярных жертвоприношений *гину* и *ацуду*. Стандартный заем был очень небольшим, а люди, его получавшие, относились в основном к представителям рабочих профессий. Большое количество обнаруженных докетов свидетельствует о том, что в тот период многие кредиты не были погашены перед храмом.

Вероятно, связь храма Набу и самого Набу с зерном была не случайна, а происходила из его функции божества растительности и плодородия. Известно, что току (месту, где обрабатывалось зерно после сбора) придавалось большое значение в текстах, упоминающих Набу. К примеру, после ритуала священного брака (который также может быть интерпретирован как способ поднять уровень плодородия в стране) Набу должен был выйти с тока дворца в сад, где проходил праздник в честь царевича с совершением жертвоприношений. Зерно, взятое у храма в кредит, также должно быть возвращено на ток.

Нам неизвестно, выдавал ли храм Набу кредиты в виде золота или серебра. Возможно, храм Набу в Кальху специализировался именно на зерне из-за вышеуказанной функции божества плодородия. Существует лишь один документ, содержащий информацию о размещении меди в храме Набу в Кальху из разных городов. Возможно, эта медь поступала из других центров, чтобы удовлетворить потребность храма в металле для ремонта и производства изделий. Как и прочие ассирийские храмы, храм Набу в Ниневии мог получать доход от сделок частных лиц: при нарушении договора зерно, серебро или золото выплачивалось «на колени Набу».

По нашему мнению, храм Набу не имел ничего общего с распределением лошадей при Асархаддоне, за которое был ответственным Набу-шуму-иддина, предположительно являвшийся также инспектором (*хазанну*) храма Набу. Наиболее простым разрешением этого вопроса является вывод об отсутствии тождества между Набу-шуму-иддиной-инспектором храма Набу и Набу-шуму-иддиной-человеком, докладывающим царю о поступлениях лошадей. Второй путь решения предполагает отказ от локализации центра по распределению лошадей в Кальху.

Глава VI. Распространение культа в Ассирии по материалам источников

На основании исследованного материала мы можем выявить динамику распространения культа Набу в ассирийском обществе⁸²³. Одной из задач нашего исследования является сравнение официальной религиозной доктрины, выраженной в источниках царского происхождения (царские надписи, международные договоры, стелы, скальные рельефы, строительство храмов Набу), с «народным» культом, отразившимся в источниках массового характера (глиптика, данные просопографии); определение степени их взаимовлияния.

1. Среднеассирийский период

Первые свидетельства проникновения культа Набу в Ассирию нам предоставляет просопография: в Среднеассирийский период появляются носители имен с теофорным компонентом «Набу» (Эриба-Адад I (1392-1366) или Ашшур-убаллит I (1365-1330)). Именно в данное время происходит резкий взлет внешнеполитической активности Ашшура, а также рост значимости ее вавилонской составляющей. В течение предшествующих ста с лишним лет, после договора о границе Пузур-Ашшура с Бурна-Буриашем I, о контактах с Вавилонией ничего не известно, а последнюю половину этих ста с лишним лет Ашшур был просто вассалом Митанни. При Эриба-Ададе I и Ашшур-убаллите I ассирийская власть успевает стать вассалом Вавилона, отложиться и объявить независимость к негодованию вавилонского царя Бурна-Буриаша II, заставить его примириться с этим и заключить династический брак, вмешаться военной интервенцией в вопросы престолонаследия Бурна-Буриаша II и поставить на вавилонский престол своего кандидата. И, как мы видим, именно в этом историческом контексте появляются ашшурцы с именами в честь вавилонского бога Набу.

Конечно, нам мало что известно о просопографии Ашшура предыдущей эпохи, XVII-XV вв. до н.э., и мы не можем утверждать, что имен с теофорным компонентом «Набу» вообще не было в тот период. Однако ранее появление таких имен в Ассирии связывали со строительством храма Набу в Ашшуре Салманасаром I в XIII в. до н.э., теперь же мы можем, по крайней мере, сказать, что релевантные имена в Ассирии появились независимо от данного события (которого могло и вовсе не быть⁸²⁴) и намного раньше его.

При Салманасаре I (XIII в. до н.э.; согласно более поздним письменным источникам) в городе Ашшур появляется первый храм Набу, что, безусловно, может являться древнейшим свидетельством утверждения культа на государственном уровне. На сегодняшний день трудно

⁸²³ См. таблицу в приложении к гл. VI.

⁸²⁴ См. параграф о храме Набу в Ашшуре в главе IV.

сказать, как следовало бы интерпретировать появление храма Набу в этот период. Как удовлетворение потребностей возросшего количества почитателей (вавилонского происхождения?) вавилонского культа в Ассирии? Как шаг навстречу к примирению со своим соперником?

Во время правления Салманасара I или Адад-нерари I Ассирия уступила Вавилонии много территорий. Согласно эпосу Тукульти-Нинурты, Вавилония неким образом притеснила Салманасара I, так что отношения с ней были весьма важны для него. Строительство храма того бога, который в его царстве ранее храмов не имел, но имеет их в соседней стране (в данном случае Вавилонии) трудно понять иначе как попытку установить с этим богом отношения и получить его покровительство либо под влиянием и по примеру этой страны, либо в противовес ей (до сих пор с данным богом была связана только та страна, теперь и Ассирия связана с ним; до сих пор Вавилон мог использовать этого бога против Ассирии, теперь эти возможности уменьшились, так как и сама Ассирия стала его почитательницей, установив с помощью храма мощную связь с данным божеством). Для Салманасара I второй фактор (противовес) мог быть весьма важен.

Существует мнение, что строительство храма Набу в Ашшуре должно датироваться вовсе не правлением Салманасара I, а гораздо более поздним временем. Тем не менее, уже при Тукульти-Нинурте I (если верить публикации А. Ливингстона) в Ассирии появляется гемерологический текст с упоминанием священных дней Набу. По своему происхождению он, вероятно, является вавилонским, что означает заимствование уже на этом этапе вавилонского культового календаря ассирийцами.

Распространение культа Набу при Тукульти-Нинурте I активизировалось благодаря временной политической интеграции Вавилонии с Ассирией под его властью и попаданию большого количества вавилонских пленных (начиная с царя Каштилиаша) в Ассирию, причем Каштилиаш и прочие знатные вавилоняне содержались с почетом при ассирийском дворе.

Интереснейшая находка может быть датирована XI в. до н.э. (время Тиглатпаласара I (?)): цилиндрическая печать, содержащая надпись с посвящением Набу как сыну Экура. Сыном Экура, как известно, обычно называли Нинурту или Забабу. Может ли эта характеристика служить основанием для предположения, что отождествление Набу и Нинурты имело место еще в Среднеассирийский период? Следует сказать, что в некоторых случаях трудно датировать надписи на печатях. Нельзя исключать, что сама надпись была нанесена гораздо позднее и

датируется уже I тыс. до н.э. С другой стороны, сближение Набу и Нинурты могло основываться на очевидном сходстве их положения в пантеоне: оба являлись сыновьями верховных божеств.

В Среднеассирийский период говорить о широком распространении культа Набу не приходится. Со стороны государственной власти мы не наблюдаем каких-либо серьезных действий в отношении закрепления его положения в Ассирии, за исключением возможного строительства храма в Ашшуре, которое для нас зафиксировано лишь в позднейших источниках. В среде рядового населения мы также еще не видим ярких свидетельств популярности культа. Примерно половина носителей имен с теофорным компонентом «Набу», чья профессия нам известна, являлись писцами. Традиции передачи имен с этим компонентом из поколения в поколение тогда не существовало. Тем не менее, Набу начинает постепенно проникать в общепринятую культово-ритуальную практику ассирийцев.

Один из самых сложных вопросов, который можно задать в связи с возвышением культа Набу в Ассирии: почему Набу, а не Мардук? Для того, чтобы ответить на этот вопрос (если на него вообще можно ответить), нужно изучить также особенности существования культа Мардука в Ассирии. Ф. Помпонио отмечал, что распространение культа Набу происходило в некоторой оппозиции к культу Мардука еще в касситское время. Происходит перемещение культа Набу в Эзиду в Борсиппе (изначально место культа Мардука), которое было реализовано, по всей видимости, царями касситской династии, не испытывавшими особого почтения к главному богу вавилонян⁸²⁵. Поскольку самые первые сведения о появлении культа Набу в Ассирии относятся именно к касситскому периоду, то данные замечания могут быть важны для понимания причин возвышения культа.

Также мы уже говорили о том, что Мардук, как верховный бог-покровитель вавилонской государственности и великодержавия, был связан, в том числе в глазах ассирийцев, со всеми попытками Вавилонии теснить Ассирию или отбиваться от нее и восставать против нее. Набу же уже по своим функциям таковым не являлся. Хотя это и вавилонский бог, но в то же время это божество «общемесопотамское» в том смысле, что в нем самом нет ничего специфически привязанного к Вавилону и вавилонской государственности. Поэтому заимствование культа Набу означает введение традиции почитания бога, ассоциировавшегося с Вавилонией лишь немного сильнее чем, к примеру, Шамаш или Адад, в то время как заимствование Мардука, верховного бога именно (и только) Вавилона и Вавилонского государства, соответствующего по своим функциям Ашшуру, было бы практически невероятным.

---

⁸²⁵ Pomponio 1978 239.

2. Новоассирийский период. IX в. до н.э.

В новоассирийское время упоминания о культе Набу появляются при Ашшурнацирапале II: одна из его надписей содержит информацию о перестройке (строительстве?) храма Набу в Кальху. В надписях Салманасара III имя божества упоминается лишь в контексте жертвоприношений царя во время вавилонского похода. При Шамши-Ададе V Набу впервые фигурирует в тексте международного договора, правда, с Вавилонией.

Примерно в то же время появляются цилиндрические печати с сюжетом со священным древом и сценой либации, аналогичные изображениям на рельефах из дворца Ашшурнацирапала II. В IX в. до н.э. обретают популярность также цилиндрические печати линейного стиля с лучником (сцены охоты). То есть, с этого момента начинают распространяться массовые типы источников, предметы, которыми пользовалась большая часть населения.

Итак, IX в. до н.э. представляется нам довольно «неоднородным»: с одной стороны, в официальной религиозной политике Набу продолжает занимать положение вавилонского божества, с другой, появляются массовые источники, свидетельствующие о проникновении символа Набу в ассирийское искусство.

3. Правление Адад-нерари III

Следующий этап в распространении культа в Ассирии наступает в период правления Адад-нерари III. Впервые изображения символа возникают в скульптуре именно в этот период, однако скульптурные изображения (стелы) были установлены частными лицами, то есть не могут рассматриваться как выполненные в рамках официальной религиозной программы царя. Скульптуры с почитательной надписью Набу, упоминающей Адад-нерари III и его мать Шаммурамат, были созданы по поручению Бел-тарци-илумы, наместника Кальху. Ему также принадлежала цилиндрическая печать с посвящением Набу.

Может показаться, что повышенная популярность культа Набу в Ассирии в период Адад-нерари III – не более чем историографический миф, основанный на источниках, на самом деле свидетельствующих лишь о персональной приверженности к этому культу со стороны наместника Кальху. Однако существуют и другие данные, подтверждающие повышенный интерес к Набу как со стороны царя, так и со стороны рядового населения. Во-первых, резко возрастает количество царских надписей с упоминанием имени божества. Во-вторых, известно, что Адад-нерари III проводил реконструкцию трех существовавших на тот момент храмов Набу

в Ассирии (в Кальху, Ашшуре (?) и Ниневии). Возможно, он являлся основателем храма в Ниневии. В-третьих, наблюдается также рост популярности имен с теофорным компонентом «Набу» среди населения, что говорит о взаимосвязи двух процессов: продвижения культа на государственном уровне и роста его популярности в обществе. Начиная с Адад-нерари III (22 человека; почти половина из них – чиновники и писцы) имена с компонентом «Набу» становятся значимой частью ассирийского ономастикона.

По предположению Ф. Помпонио, распространение культа Набу во времена Адад-нерари III являлось попыткой примирения Ассирии с Вавилонией. При Адад-нерари III вавилонское направление в международной политике было одним из важнейших: Вавилония стала младшим союзником (фактически вассалом) Ассирии, что было закреплено в отдельном договоре, по которому Адад-нерари III выступал покровителем Вавилонии (в этой роли Ассирия выступала и ранее). Называть это примирением не совсем верно, но, возможно, здесь мы видим стремление Адад-нерари III упрочить союз с Вавилонией путем религиозно-культурного объединения: божество письменности и мудрости могло служить прекрасным проводником вавилонской культуры в Ассирию. Вводя Набу в ассирийский пантеон и придавая ему такое важное значение, ассирийцы стремились наделить его статусом наследника вавилонской культурной традиции, чтобы преодолеть чувство собственной неполноценности по отношению к Вавилонии⁸²⁶. Из источников следует, что образ Набу в ассирийских документах того времени еще носил вавилонский характер.

4. VIII в. до н.э. После Адад-нерари III

Впервые Набу упоминается в международном договоре между Ассирией и Арпадом в не связанном с Вавилонией контексте при Ашшур-нерари V.

При Тиглатпаласаре III символ Набу появляется в официальном искусстве на царских стелах и скальных рельефах. Однако в царских надписях он продолжал упоминаться в контексте вавилонских походов. Интересны также надписи на стелах и скальных рельефах, в которых фигурируют перечни богов, начинавшиеся с имен Ашшура, Мардука и Набу. Известно, что Тиглатпаласар III был коронован в Вавилоне и, по всей видимости, проводил ритуалы по местному обычаю. Упоминание Мардука наряду с Набу в перечнях богов говорит об общей приверженности царя вавилонским культам, что, по всей видимости, объяснялось его заинтересованностью в этом направлении внешней политики. Что касается распространения

---

⁸²⁶ Pomponio 1978 242.

культы среди населения Ассирии, то наблюдается устойчивый уровень популярности имен с компонентом «Набу». Две трети носителей являлись чиновниками, военными и писцами. С момента правления Тиглатпаласара III возникает новая многочисленная группа – военные.

Эта же тенденция продолжает наблюдаться и при Саргоне II: более половины носителей имен из Кальху являлись военными. Имя божества постоянно появляется в царских надписях Саргона II в составе триады «Ашшур-Набу-Мардук», а также в приветственных формулах писем, адресованных царю. Известно, что Саргон II исполнял новогодние ритуалы в Вавилоне, а храм Набу в Ниневии называл храмом Набу и Мардука. Тем не менее, очевидно, что Набу во всех источниках выходит на первый план. Саргон строит в своей новой столице храм Набу, соединенный мостом с царским дворцом.

Возможно, именно этим периодом должны датироваться некоторые письменные литературные источники, в которых связь Набу с Мардуком в качестве его сына и визиря, занимающего по отношению к нему подчиненное положение, становится не очевидной. На первый план выходят функции Набу как божества письменности и мудрости, хранителя таблицы судеб. Поскольку он теряет связь с Мардуком, то перестает ассоциироваться с Вавилонским государством и зависеть от внешнеполитического курса.

5. Набу при Синаххерибе

В ранних царских надписях Синаххериба место бога писцов Набу занимает Хайя. В одной из надписей Набу назван «визирем Ашшура» (^dAG SUKKAL AN.ŠÁR), что, по всей видимости, является калькой с вавилонского «визирь Мардука» и подчеркивает вавилонское происхождение божества. Одна из основных функций Набу как хранителя таблицы судеб теперь передается Ашшуру. Нетрудно заметить, что Синаххериб не благоволил божеству письменности и вовсе не собирался закрывать глаза на его связь с Вавилонией, к которой относился негативно.

Несмотря на реформаторскую религиозную политику Синаххериба, культ Набу совершенно не теряет популярности в среде ассирийского населения: это подтверждается данными просопографии. Мы установили, что один из периодов внезапного роста популярности имен с компонентом «Набу» происходит именно при Синаххерибе. Возможно, частично он должен объясняться религиозной политикой его отца. Профессиональный состав носителей имен расширяется за счет их распространения среди ремесленников и земледельцев. Таким

образом, мы можем утверждать, что ко времени правления Синаххериба культ Набу прочно закрепился в среде рядового населения.

Итак, мы можем наблюдать несоответствие официальной религиозной политики и популярности культа в обществе. Несмотря на все попытки Синаххериба принизить значимость вавилонских богов, население продолжало им поклоняться. Это нашло отражение как в данных просопографии, так и в иконографических источниках.

Интересно, что Набу при Синаххерибе продолжает упоминаться в текстах ассирийского ритуала *такульту*. Однако на примере этого источника мы наблюдаем одну деталь, возможно, представляющую собой результат усилий жрецов и ученых, которые должны были разрешить проблему существования вавилонских божеств в Ассирии в условиях антивавилонского официального курса религиозной политики царя. По всей видимости, Набу стал восприниматься в Ассирии не только как вавилонское, но и как ассирийское божество: ассирийский Набу упоминается в секции храма Бел-лабрии (святилище Бела-Энлиля), идущей сразу вслед за богами Ашшура [SAA 20 38, ii 20], а вавилонский – дважды в заключительном списке богов [SAA 20 38, r. iii 10; r. iv 14]. Его отношение к храму Бел-лабрии (т.е. Энлиля) также может указывать на сближение с сыном Энлиля Нинуртой, что послужило основой для их отождествления.

6. Время потомков Синаххериба: Асархаддон и Ашшурбанипал

В надписях Асархаддона имена Набу и Мардука (Бела) начинают встречаться регулярно. В основном они появляются в перечнях великих богов, установивших Асархаддона на царство, а также в клятвенных формулах. Вероятно, это было связано с вавилонской политикой Асархаддона, стремившегося как можно скорее восстановить разрушенный отцом Вавилон. Более того, Асархаддон возвращает Вавилонии статус отдельного царства, каковым она и оставалась с тех пор. На этот статус не посягал даже Ашшурбанипал после подавления восстания Шамаш-шум-укина в 648 г. до н.э. Учитывая, что Синаххериб царство упразднил, а Вавилон разрушил – это действительно резкая смена политического курса. Очевидно, что эта смена курса повлияла и на положение культа Набу при ассирийском дворе (связь с престолонаследником и царевичами, вероятно, начиная с Асархаддона). В надписях Асархаддона важное место начинают занимать эпитеты, связанные с вавилонскими божествами и реконструкцией вавилонских городов. В то же время имя Мардука встречается в его надписях несколько чаще, чем имя Набу (Мардук (Бел): Набу (68:41)).

От времени правления Асархаддона до нас дошли важнейшие источники, рассказывающие о ритуальной стороне культа Набу, центром которого являлся город Кальху. Как минимум с этого периода культ связывается с царскими детьми и, прежде всего, с ассирийским престолонаследником.

Что касается народной популярности культа, то численность носителей имен с теофорным компонентом «Набу» осталась приблизительно на том же уровне, что и при Синаххерибе. Можно сказать, что враждебная либо благожелательная политика ассирийских царей в отношении Вавилонии никак не смогла повлиять на уровень его популярности в обществе.

Связь Ашшурбанипала с Набу давно известна. Имя божества появляется практически в каждой царской надписи, в любом перечне богов, в письмах, в колофонах. В одной из надписей Набу занимает место Ашшура: по его приказанию Ашшурбанипал отрубает голову эламскому царю Теумману. Появляются литературные тексты (гимны и молитвы Ашшурбанипала Набу), которые можно с точностью датировать. Повышенный интерес к культу со стороны правителя вызвал незамедлительный рост популярности имен с теофорным компонентом «Набу» среди жителей Ассирии. Такие имена продолжают быть популярными не только среди писцов и жрецов, но и среди ремесленников и земледельцев. Также появляются документы о дарении людей и имущества (подчас очень многочисленного) храмам Набу.

Удивительным фактом является отсутствие царских изображений Ашшурбанипала с символом Набу (стел или скальных рельефов). Возможно, это должно объясняться тем, что до наших дней дошла лишь малая доля памятников.

Выводы

Мы рассмотрели историю распространения культа Набу в Ассирии, согласно всем типам источников, которые поддаются датировке. Культ начал распространяться в Ассирии еще в Среднеассирийский период и просуществовал до падения Ассирийской державы. За этот промежуток времени Набу прошел долгую историю развития от заимствованного божества до одного из важнейших богов ассирийского пантеона.

По итогам сравнения источников царского происхождения, являющихся отражением царской религиозной доктрины, и источников массового характера, свидетельствующих о распространении культа в среде рядового населения, можно сказать, что благожелательная или

враждебная политика царей Ассирии в отношении Вавилонии не могла повлиять на масштаб распространения культа в обществе.

В определенный момент (ко времени правления династии Саргонидов) популярность культа в обществе достигает такого уровня, что никакие попытки изменить данную ситуацию не могут увенчаться успехом. С начала существования культа в Ассирии и вплоть до падения Ассирийского государства количество появлений имени и символа Набу в массовых источниках, прежде всего, в глиптике и ономастике, планомерно росло.

Несмотря на более частое упоминание имени Мардука (и Бела) в царских надписях многих правителей (хотя иногда Бел обозначал Энлиля или синкретическое божество), в ассирийском ономастиконе преобладают имена с теофорным компонентом «Набу». Они даже более многочисленны, чем имена с теофорным компонентом «Ашшур». На печатях символ Набу встречается несравненно чаще, чем символ Ашшура и Мардука⁸²⁷. Это говорит о невероятной популярности культа в среде рядового населения, что позволяет назвать его поистине народным.

---

⁸²⁷ Данное утверждение имеет силу, если мы расцениваем как символ Ашшура рогатую шапку, так как крылатый солнечный диск в контексте изображений в глиптике представляет собой символ Шамаша.

Заключение

В результате проведенного исследования мы смогли достичь поставленную в начале работы цель – предоставление полной, всесторонней картины распространения культа Набу и изучение его разнообразных аспектов во всех сферах жизни Ассирийского государства.

Для достижения цели мы рассмотрели функционирование культа Набу в Ассирии по данным сохранившихся источников. Мы смогли разрешить многие из поставленных задач. Некоторые из них требуют дальнейшей разработки и привлечения других источников (об этом будет сказано отдельно).

- Согласно источникам первое свидетельство бытования культа Набу в Ассирии нам предоставляет просопография. Появление имен с теофорным компонентом «Набу» относится к XIV в. до н.э. (Эриба-Адад I или Ашшур-убаллит I), а не к XIII. Ранее считалось, что появление подобных имен связано со строительством храма Набу в Ашшуре Салманасаром I.

- Динамика распространения имен с теофорным компонентом «Набу» в ассирийском обществе была довольно неравномерной. Для нее характерны периоды внезапного роста популярности при том или ином правителе. Для Среднеассирийского времени мы можем охарактеризовать как «период роста» правление Салманасара I, что, вероятнее всего, могло бы объясняться строительством храма Набу в Ашшуре. В Новоассирийский период имена с теофорным компонентом «Набу» становятся неотъемлемой частью ассирийского ономастикона, лишь начиная с Адад-нерари III (22 человека). Мы смогли выделить несколько этапов их распространения. Эти этапы характеризуются наиболее выраженными периодами роста количества имен с релевантным компонентом в Ассирии:

- 1) Правление Адад-нерари III.
- 2) Правление Синаххериба.
- 3) Правление Ашшурбанипала.

- Профессиональная принадлежность носителей имен с компонентом «Набу» является важнейшим параметром, по которому можно судить о распространении культа в определенных социальных слоях. Совершенно естественно, что в целом на протяжении Новоассирийского периода подобные имена были распространены, в первую очередь, среди писцов, жрецов и ученых. С Тиглатпаласара III они обретают популярность у чиновников и военнослужащих. Важный процесс был запущен в период правления Синаххериба: наконец имя распространяется среди рядового населения (ремесленников и земледельцев).

При Саргоне II мы можем наблюдать интересное явление: рост популярности среди военнoслужаших из Кальху. Это могло быть связано с военными походами в Вавилонию самого Саргона и его предшественника Тиглатпаласара III, в совокупности с благоприятной обстановкой для культа в государстве, созданной еще отцом Тиглатпаласара III Адад-нерари III.

- Нам удалось составить максимально полный каталог изображений символа бога Набу (либо божества в антропоморфном облике) в глиптике и скульптуре (см. приложение к главе II).

- На основании исследованного материала мы можем сделать предварительные выводы о закономерностях появления символа Набу в ассирийской глиптике: наиболее часто он встречается в контексте сюжетов «священное древо», «предстояние перед богиней в *меламму*», «предстояние перед сидящей богиней / богом». Эти сюжеты являются стандартными для ассирийской глиптики. Поскольку символ Набу встречается довольно редко в контексте печатей с нестандартными сюжетами, изготавливавшихся на заказ, а также среди принадлежавших важным сановникам (хотя существует мнение, что печати со сценой либации могли быть характерны для придворных), мы можем предположить, что он был распространен в определенной среде населения, вероятно, не принадлежавшей верхушке общества.

На данный момент не представляется возможным утверждать, что Набу был очень тесно взаимосвязан с каким-либо божеством, находящимся в центре того или иного сюжета печати. По всей видимости, подобные печати изготавливались мастерами заранее, однако на них могли наноситься дополнительные символы согласно желанию покупателя. С другой стороны, связь Набу с Иштар в божественном сиянии может объясняться некоторыми письменными источниками. Из надписей Син-шарру-ишкуна известно, что уже к периоду его правления Набу в Ашшуре почитался в храме Иштар по причине ветхости своего святилища. Также из текста молитвы Ашшурбанипала [K 1285 (молитва 1)] становится ясно, что царь обращался к Набу, находясь в храме Иштар Ниневийской.

Композиция «священное древо» может указывать на некую ритуальную взаимосвязь между ее элементами: символами Набу и Мардука (божеств, которым посвящались праздники *нубатту* и *эшшешу*) и солнечным диском над священным деревом, связанным с очистительными ритуалами круга Шамаша. Все это напоминает охранительный ритуал, описанный в тексте KAR 65, когда заклинатель обращается к Шамашу и Набу одновременно.

Более масштабное исследование о систематике появления символов в контексте различных сюжетов цилиндрических печатей должно основываться на обширном

иконографическом материале, включающем в себя максимально возможное количество памятников. Это может стать задачей будущих исследований.

- Были рассмотрены все известные нам литературные тексты и письменные источники ассирийского происхождения (либо найденные в Ассирии в копиях), имеющие отношение к Набу. С одной стороны, для Набу продолжают быть характерными некоторые вавилонские эпитеты, связывавшие его с отцом Мардуком и матерью Царпаниту, а также стандартные эпитеты Набу как божества письменности и мудреца, с другой стороны, появляются новые характеристики, ставшие важнейшими в Новоассирийский период: Набу как хранитель таблицы судеб; великий царь (иногда создатель вселенной); заступник и покровитель людей, к которому они обращают свои молитвы. Во время правления Ашшурбанипала появляется представление о Набу как о боге, продлевающим жизнь и отдаляющим старость (ср. с К 1285, 7-10). Возможно, именно в этот период возникает большое количество текстов, содержащих просьбы такого характера (о спасении жизни, придании жизненной силы, возвращении здоровья).

Известны тексты, в которых проводятся параллели между Набу и другими великими богами, например, Нинуртой, Эа, Шамашем и Сином. По всей видимости, Набу ассоциировался с Эа, поскольку являлся его внуком (Набу-наследник *Ancu*); информации об отождествлении Набу с Эа в источниках нет. В то же время храм Набу в Кальху был украшен статуями различных апотропейных существ, связывавшихся с Эа (*апкалу*, козел-рыба, человек-рыба). Поскольку известно, что Эа был покровителем ритуала омовения уст, то эта деталь, а также некоторые письменные источники могут указывать на то, что в храме Набу в Кальху располагалась мастерская *бит мумму* для изготовления и реставрации статуй божеств и проведения ритуала отверзания и омовения уст для «оживления» статуй. Возможно, появление вышеописанных эпитетов божества, наделяющих его способностью продлевать жизнь и возвращать жизнь трупам, может быть связано именно с тем, что Набу был ответственным за проведение ритуала «оживления» статуй богов.

Наиболее широко было распространено отождествление Набу с Нинуртой. Довольно много текстов, приписывающих подвиги Нинурты Набу, появилось в поздний период [SAA 3 38, 12-13; SAA 3 37, 19; 24-28].

Одной из интереснейших особенностей Набу в ассирийских текстах является его связь с растительностью, плодородием и ирригацией [К 4902; KAR 25 II 27 слл.+]. Некоторые ученые считают, что причина этого – в отождествлении Набу с Нинуртой (а также идентичным ему Нингирсу), известным не только как бог-воин, но и как покровитель земледелия и скотоводства.

По нашему мнению, есть основания предполагать, что природа функции Набу как божества растительности и ирригации гораздо древнее I тыс. до н.э. Косвенно на это указывает источник (миф о 21 «примочке»), являющийся свидетельством его отождествления с Муати, связанным, по всей видимости, с культом Иштар (и через нее с Думузи). Также сельскохозяйственная функция Набу проявляется еще в списках богов II тыс. до н.э., в которых Набу отождествляется с дильмунскими богами Энзагом и Муати. Все это привело нас к мысли, что связь Набу с растительностью и плодородием появляется еще во II тыс. до н.э. не только по причине синкретизации с Нинуртой, но и из-за сопоставления Набу с божествами Дильмуна. Более того, эта функция также представляется связанной с вышеуказанными характеристиками Набу как животворящего божества, наделяющего жизнью как людей и статуи божеств, так и природу в целом.

Некоторые тексты дают хорошую почву для размышления о взаимосвязях между Набу, Мардуком, Сином и Шамашем. Речь идет как о молитвенных текстах и культовых комментариях, так и о текстах, содержащих информацию о праздниках *эшшешу*. Набу, очевидно, был связан как с Сином, так и с Шамашем, и связь эта была очень древней и глубокой, что отражено в принципах проведения праздников *эшшешу*. Однако сказать, что Набу отождествлялся с солнечным или лунным божеством мы не можем.

Праздники *эшшешу*, ассоциировавшиеся в древности с лунным циклом, в I тыс. до н.э., согласно гемерологическим сборникам, стали днями, посвященными Набу. Текст KAR 65, описывающий охранительный храмовый ритуал, совершавшийся в дни *эшшешу*, по нашему мнению, может объяснить, почему «лунные» праздники стали ассоциироваться именно с Набу. Ответ может заключаться в древней связи Набу с дильмунскими божествами и появлении у него еще во II тыс. до н.э. функции божества плодородия. Известно, что в Месопотамии лунный цикл связывался с менструальным циклом и плодородием. Переход праздников *эшшешу* от Сина к Набу можно отразить в следующей цепочке: древние праздники *эшшешу* – лунный цикл (Син) – плодородие – растительность (Энзаг и Муати (?) + Нинурта) – Набу.

- Мы рассмотрели религиозную политику ассирийских царей в отношении культа Набу и смогли выделить некоторые особенности. До времен Адад-нерари III Набу еще не считался божеством, способным повлиять на правление царя, и не появлялся в списках ассирийских богов. Основной контекст упоминания бога письменности – отношения ассирийского царя с Вавилонией, принесение жертв вавилонским божествам во время походов в эту страну. Смена настроения происходит в период правления Адад-нерари III, когда резко возрастает количество

упоминаний Набу в царских надписях вне вавилонского контекста. Однако по-настоящему значимую роль в письменных источниках Набу начинает играть после Саргона II. Известный своей религиозной реформой Синаххериб пытался всячески нивелировать значение бога в пантеоне Ассирии: во многих надписях место бога писцов занимает Хайя, а единственным хранителем таблицы судеб становится Ашшур. Для источников Синаххериба также характерна реабилитация вавилонских должностей Набу: в одной из надписей он назван «визирем Ашшура» (^dAG SUKKAL AN.ŠÁR – ср. с вав. «визирь Мардука»). Однако во второй половине правления Синаххериба имя Набу довольно часто появляется в перечнях богов в надписях. Это навело нас на мысль, что анналистические тексты составлялись по определенным канонам, в то время как тематические реформаторские надписи (о храме *акиту*, об Ашшуре как о хранителе таблицы судеб) составлялись по инициативе и под строгим надзором царя.

Имя божества обретает огромное значение в надписях Асархаддона и, тем более, Ашшурбанипала. Однако если при Асархаддоне вновь становится важным вавилонское происхождение Набу (поскольку царь хотел подчеркнуть благожелательный характер своей вавилонской политики), то для Ашшурбанипала Набу, по всей видимости, являлся личным божеством.

- Набу участвовал, либо упоминался в следующих ритуалах в Ассирии: ритуал *акиту* в Кальху (священный брак между Набу и Ташмету); праздники *эишешу* (плюс охранительный ритуал в дни *нубатту*, *эишешу*, *акиту* Набу); *такульту*; строительный ритуал *намбурбу*, совершавшийся перед закладкой храмового фундамента или террасы; ритуалы храма Иштар Арбельской (*акиту* Иштар Арбельской); новогодний ритуал-*хару* (?); ритуал омовения уст; ритуалы, сопровождавшие произнесение молитв *шуилла*. Роль Набу в празднике новогоднего *акиту* в Ассирии остается неясной. Возможно, она сводилась лишь к участию в вавилонском ритуале, который проводили в Вавилоне некоторые цари Ассирии (Саргон II).

- Нельзя утверждать с полной уверенностью, что все известные планировки храмов Набу в Ассирии являются абсолютно идентичными и подразумевают совершенное тождество проводившихся в них ритуалов. Лишь один храм в Ассирии может претендовать на звание главного центра культа Набу в Ассирии – храм Набу в Кальху. Этот статус мог быть связан с личными отношениями между ассирийским престолонаследником (а также царскими детьми в целом) и божеством. Ритуал *акиту*, который, судя по всему, был посвящен царевичу и мог проходить либо под его контролем, либо под контролем его заместителя, имел место именно в Кальху.

- Благодаря тексту KAR 65, не использовавшемуся ранее при анализе ритуалов, связанных с Набу, нам удалось показать, что именно ритуал *акиту* Набу в Кальху включал в себя священный брак между Набу и Ташмету. Во время ритуала проходил праздник с жертвоприношениями от жрецов и учеников жрецов всех храмов, что может являться отличительной чертой праздника *акиту* именно этого божества. Мы совершенно согласны с предложенной Н. Постгейтом интерпретацией дополнительного комплекса помещений храма Набу в Кальху как домов *акиту*. Она подтверждается также косвенными данными, представленными в текстах KAR 65 и CTN 3 95. При сравнительном изучении текстов KAR 65 и SAA 56, 70, 78 мы выяснили, что спальня, в которой проходил священный брак, располагалась в одном из помещений дополнительного комплекса («домов *акиту*»).

Поскольку предназначение «тронного зала» для ритуальных интимных действий подтверждается наличием комнаты для переодевания и ванной (NTS 3 и 4), то у нас есть все основания предполагать, что спальня божеств располагалась именно в этом помещении. Из письменных источников нам известно, что во время проведения ритуала священного брака инспектор храма Набу находился где-то рядом. Возможно, трон предназначался для царевича, который должен был сопровождать ритуалы Набу. Если он не мог присутствовать, вместо него там находился инспектор храма, скорее всего, приехавший из Ниневии. Существует также и другое объяснение: помост, на котором размещался гипотетический трон, мог на самом деле являться площадкой для размещения «кровати» божеств.

На наш взгляд, комплекс *акиту* в храме Кальху появляется только лишь во время Асархаддона⁸²⁸. Несмотря на то, что Саргон построил большой храм Набу в Дур-Шаррукине, сакральные зоны в нем размещены совершенно иначе; с этим был согласен и сам Постгейт, выдвинувший теорию о расположении домов *акиту* во всех храмах Набу в Ассирии⁸²⁹. Вероятно, это связано с иной трактовкой проходивших в нем ритуалов. Возможно, концепция ритуала *акиту*, описанная в письмах SAA 13 56, 70, 78, появилась лишь во время Асархаддона, что и выразилось в пристройке к основному храму в Кальху комплекса *акиту*.

Мы также выдвинули предположение, что в дополнительном комплексе помещений находилась храмовая мастерская по ремонту и изготовлению статуй богов – *бит мумму* (см. выше). Это относится, прежде всего, к храму в Кальху, однако может распространяться и на все

---

⁸²⁸ Нам известно, что основная часть храма с целлами Набу и Ташмету уже существовала в период правления Адад-нерари III, комплекс *акиту* мог быть более поздней пристройкой [Oates 1957 31].

⁸²⁹ См. его сравнительное описание сакральных зон храмов Набу в Кальху и Дур-Шаррукине [Postgate 1974 54-55].

остальные храмы Набу. Таким образом, бог являлся покровителем не только писцов, но и ремесленников, изготавливавших статуи, наделяя скульпторов способностью «вдыхать жизнь» в «тела» божеств. *Бит мумму* должен был состоять из двора с воротами цистерны (колодца) и двух прилегающих к нему комнат (с запада и с востока). Мы можем отождествить их с двором в северной части комплекса, где предположительно размещались ворота цистерны, и комнатами NTS 6 (западная) и NTS 7 (восточная) в храме Набу в Кальху.

- Вопрос о последовательности событий во время проведения ритуала *акиту* в Кальху по большому счету остается спорным. Возможно, в будущем появятся новые источники, способные пролить свет на эту проблему. Если предположить, что все письма говорят о ритуале, который совершался в один и тот же год, то можно предложить следующую реконструкцию событий. Третьего числа месяца *Аййару* (II) в спальне богов устанавливали кровать. С четвертого на пятое число проходила брачная ночь Набу и Ташмету (боги вступали в спальню вечером четвертого числа). Пятого числа Набу на время покидал спальню и выходил в сад для участия в большом празднике с жертвоприношениями, посвященном ассирийскому царевичу. После этого бог возвращался в спальню и оставался там с Ташмету с пятого по десятый дни. Инспектор храма находился где-то рядом, возможно, непосредственно в спальне богов. Он также должен был обслуживать гостей на царском пире, который устраивали на пятый день. Во дворец приносили ритон с протомой в виде львиной головы и предмет-*таллакку*, возможно, для проведения царских ритуалов и жертвоприношений. Кроме того, жрец Набу приносил жертвоприношения от царских детей непосредственно в спальне богов в один из дней с пятого по десятое число. На одиннадцатый день Набу выходил в игровой парк (*амбассу*), «вытягивал ноги» и убивал диких быков. Затем бог возвращался на свое привычное место в храме.

В то же время нельзя исключать версию, что письма SAA 13 56 и 70 говорят о ритуале, имевшем место в одном году, а SAA 13 78 – в другом, например, в следующем⁸³⁰. Об этом свидетельствует также и разница адресатов (царь в первых двух письмах и царевич в третьем). В таком случае мы имеем дело с изменениями в ритуале, вызванными ростом значения фигуры царевича для проведения ритуалов Набу. Однако данный вопрос не может быть разрешен с помощью известных на сегодняшний день источников.

Что касается любовной песни Набу и Ташмету, то, по нашему мнению, она описывает тот же ритуал, что и письма SAA 13 56, 70, 78, только с несколько иной позиции. Это произведение представляется нам поэтическим переосмыслением происходящих во время ритуала событий.

---

⁸³⁰ Barcina 2017 118.

Более того, песнь может отражать и даже объяснять некоторые видоизменения ритуала в поздний период (появление трона Ташмету в собрании и выход из спальни Ташмету вместе с Набу). Вопрос о возвышении Ташмету при Ашшурбанипале требует дальнейшего изучения⁸³¹.

- Вопрос о взаимосвязи между праздниками и церемониями *акиту* Набу, *эшшешу* и *нубатту* на настоящий момент один из самых сложных, он требует дальнейшей разработки. Мы выяснили, что существует тесная взаимосвязь между вышеуказанными праздниками, ритуалом *акиту* Набу и охранительным ритуалом [KAR 65].

По всей видимости, концепция ритуала *акиту* Набу основывалась на концепции праздников *эшшешу*. Должно быть, праздники *эшшешу* в Ассирии, как и когда-то в Шумере, являлись праздниками всех святилищ, однако теперь были связаны ритуалом *акиту* Набу. Возможно, именно поэтому в день *акиту* в праздновании участвовали все городские боги, в чьих храмах также проводились культовые обряды до участия в процессии, а во время самого праздника происходили массовые жертвоприношения учеников жрецов, предположительно, всех храмов города Кальху. Довольно интересно, что жертвоприношения совершались учениками, поскольку и сам праздник был посвящен ассирийскому царевичу, человеку, обучающемуся искусству управления государством (параллели царь – жрецы; царевич – ученики жрецов).

- Мы выяснили, что как минимум со времен Асархаддона культ Набу был связан с царевичем и царскими детьми в целом. Выше мы уже говорили о том, какую важную роль престолонаследник должен был играть в проведении ритуала *акиту* Набу в Кальху. Возможно, такое возвышение культа было связано с тем, что Набу являлся личным богом Ашшурбанипала, а также имел функциональное сходство с царскими детьми (Набу сам был сыном главы пантеона, богом-наследником).

- Мы рассмотрели хозяйственную деятельность храма на примере храма Набу в Кальху. Сохранилось большое количество докетов – долговых расписок – с записями количества взятого в долг зерна жителями Кальху, однако почти нет источников об операциях храма Набу с металлами. Нам кажется, что храм Набу специализировался на выдачах зерновых кредитов именно по причине ритуальной связи Набу с плодородием и растительностью: источники говорят об особом статусе тока (места, где обрабатывалось зерно после сбора) для культа Набу.

---

⁸³¹ Мы смогли обнаружить в источниках еще одну интересную деталь: имя Ташмету присоединилось к названию бывшего дня Царпаниту (11-й день календаря «Гемерология приношений хлеба»). В гемерологии Ашшурбанипала «Плод, господин месяца» этот день стал называться «Приветствия постаментам Ташмету и Царпаниту».

Кроме того, в храм поступало большое количество зерна в качестве регулярных приношений *гину* и *ацуду*, которое также служило источником для выдач зерновых кредитов.

- Мы составили список людей, входивших в состав персонала храма Набу в Кальху. См. приложение к главе V.

Вопрос о взаимоотношениях персонала храма Набу в Кальху с персоналом храма Нинурты в Кальху (и вообще взаимодействий между жрецами различных храмов одного города) требует дальнейшего изучения. Источники говорят о тесных связях жречества храмов Набу и Нинурты в Кальху во время Ашшурбанипала и в более поздний период. Жрецы Набу и Нинурты выступали свидетелями друг для друга при проведении различных храмовых операций. Возможно, такие тесные связи между двумя храмами должны предполагать и общность ритуалов, проводимых в них, либо наличие родственных связей между их служителями. Однако данное предположение невозможно подтвердить с помощью имеющихся на сегодняшний день источников.

- Мы попытались разграничить официальную доктрину, выраженную в источниках царского происхождения (царские надписи, международные договоры, стелы, скальные рельефы, строительство храмов Набу), и «народный» культ, отразившийся в источниках массового характера (глиптика, данные просопографии). В Среднеассирийский период просопографические данные предшествуют источникам, свидетельствовавшим об интересе к культу ассирийских царей. Это может означать, что изначально культ Набу носил характер «народного» (т.е. проникал в Ассирию не с помощью пропаганды царей или жрецов). Впоследствии официальный и «народный» культы довольно долго и мирно сосуществуют. В IX в. до н.э. появляется большое количество цилиндрических печатей с изображением символа Набу (еще один массовый источник), что свидетельствует о его интеграции в контексты различных сюжетов ассирийской глиптики и изобразительного искусства в целом. Взаимозависимость официальной поддержки культа царем и его популярности в обществе продолжалась вплоть до периода династии Саргонидов. Особенно следует отметить Синаххериба, который в отличие от своего отца Саргона II не благоволил божеству письменности. С другой стороны, культ Набу прочно закрепился в среде рядового населения (в том числе в среде ремесленников и земледельцев) ко времени правления Синаххериба, мы даже наблюдаем очередной период роста популярности имен с теофорным компонентом «Набу» в это время. В связи с этим мы делаем следующий вывод: враждебная официальная религиозная политика по отношению к вавилонским божествам никак не смогла повлиять на популярность

культы в обществе. Текст ритуала *такульту* Синаххериба, возможно, показывает, по какому пути должна была идти религиозная мысль того времени, для того, чтобы сгладить одиозный характер вавилонских божеств: Набу стал восприниматься в двух ипостасях: вавилонской (Набу и Набу *ша харе* – незначительной важности) и «ассирийской» (?) (Набу дома Бел-лабрии). При Асархаддоне, стремившемся подчеркнуть свою благосклонную политику в отношении Вавилонии, численность носителей имен с теофорным компонентом «Набу» осталась приблизительно на том же уровне, что и при Синаххерибе. Можно сказать, что враждебная, либо доброжелательная вавилонская политика ассирийских царей в определенный момент перестала серьезно влиять на уровень популярности культа в обществе.

- Мы рассмотрели историю и динамику распространения культа Набу в Ассирийском государстве в хронологическом порядке на основании всех типов источников, которые поддаются датировке. Результаты наглядно отражены в большой сводной таблице (приложение к гл. VI). В кратком виде суть изложенных выводов может быть представлена следующим образом:

Период	Характеристики почитания Набу в Ассирии
XIV в. до н.э.	Появление теофорных имен с компонентом «Набу» у небольшого числа членов ассирийского общества; отсутствие следов почитания Набу на высшем/государственном уровне.
XIII в. до н.э.	Распространение имен с компонентом «Набу» в ассирийском обществе (прежде всего, в среде писцов), расширенное проникновение сведений о Набу из Вавилонии (гемерология Тукульти-Нинурты I); предположительное строительство Салманасаром I храма Набу в Ашшуре.
XI в. до н.э.	Цилиндрическая печать, где Набу назван «величественным сыном Экура»; предположительное время появления в Ассирии «Гемерологии приношений хлебом» и списка AN: <i>Anum</i> ; появление святилища Набу в Ашшуре (в храме/святилище Бел-шарру).
IX в. до н.э.	Постройка (перестройка?) храма Набу в Кальху; появление массового материала в лице цилиндрических печатей; появление упоминаний Набу в царских надписях в контексте вавилонских походов, в договоре с Вавилонией.

Адад-нерари III (ок. 811-783 гг. до н.э.)	Скачок в распространении имен с теофорным компонентом «Набу»; строительство (перестройка?) храма Набу в Ниневии; частные стелы с символикой Набу, частные статуи с посвятельными надписями Набу; появление Набу в царских надписях вне вавилонского контекста.
Ашшур-нерари V (ок. 754-745 гг. до н.э.)	Упоминание Набу в международном договоре вне вавилонского контекста (Ассирия – Арпад).
Тиглатпаласар III (ок. 745-727 гг. до н.э.)	Меняется профессиональный состав носителей имен с компонентом «Набу»: чиновники, военнослужащие, писцы; появление символики Набу на царских стелах и рельефах.
Саргон II (ок. 722-705 гг. до н.э.)	Широкое распространение имен с компонентом «Набу»; строительство храма в Дур-Шаррукине; Набу начинает постоянно фигурировать в приветственных формулах писем царю.
Синаххериб (ок. 705-680 гг. до н.э.)	Скачок в распространении имен с компонентом «Набу», распространение имен также в среде ремесленников и земледельцев; распространение печатей со сценами адорации перед символами богов (в т.ч. Набу и Мардука); замена Набу Хайей во многих царских надписях, обособление Набу храма Бел-лабрии от вавилонского Набу в тексте ритуала <i>такульту</i> .
Асархаддон (ок. 680-669 гг. до н.э.)	Стабильная популярность имен с компонентом «Набу», строительные работы в храмах, символ Набу на царских стелах и рельефах; регулярное появление в царских надписях (в перечнях богов), царские эпитеты; приветственные формулы в письмах царю; информация о ритуалах, связанных с Набу (священный брак).
Ашшурбанипал (ок. 669-627 гг. до н.э.)	Скачок в распространении имен с компонентом «Набу», особенно в среде ремесленников и земледельцев (помимо писцов и ученых); строительные работы в храмах, отсутствие символа Набу на царских стелах и рельефах (!); регулярное появление в царских надписях, надписи, посвященные Набу; приветственные формулы в письмах царю; международные договоры; гимн и молитва Ашшурбанипала Набу; документы о дарении людей храму Набу в Кальху; <i>такульту</i> ; гемерология «Плод, господин месяца».
После Ашшурбанипала	Строительство храма Набу в Ашшуре.

Таблица 9. Характеристики почитания Набу в Ассирии в соответствии с временным периодом

Библиография

Емельянов 2003 Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии. Мир Востока. Санкт-Петербург, 2003.

Якобсен 1995 Якобсен Т. Сокровища тьмы. История месопотамской религии. М., 1995.

Ясеновская 2014 Ясеновская А.А. Плакетка BM 118796 с посвящением богу Набу. Вопросы датировки // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» [Электронный ресурс]. – М., 2014. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.

Ясеновская 2018a Ясеновская А.А. Семь цилиндрических печатей из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина с изображением символа Набу // Вестник древней истории 78/3 (2018). С. 665-679.

Ясеновская 2018b Ясеновская А.А. Набу как божество растительности согласно ассирийской письменной традиции // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 5 (2018). С. 3-16.

Ясеновская 2018c Ясеновская А.А. Роль данных ономастики и просопографии Среднеассирийского периода в поиске истоков вавилонского культа Набу в древней Ассирии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001862-7-1> (дата обращения: 30.12.2018).

Ahmad – Grayson 1999 Ahmad A.Y., Grayson A.K. Sennacherib in the akitu house // Iraq 61 (1999). Pp.187-189.

Ambos 2004 Ambos C. Mesopotamische Baurituale aus dem 1. Jahrtausend v. Chr. Dresden, 2004.

Ambos 2013 Ambos C. Der König im Gefängnis und das Neujahrsfest im Herbst. Mechanismen der Legitimation des babylonischen Herrschers im 1. Jahrtausend v. Chr. und ihre Geschichte. Dresden, 2013.

Amiet – Dossin 1968 Amiet P., Dossin G. Un sceau-cylindre assyrien // RA 62, No 1 (1968). Pp. 27-30.

Andrae 1935 Andrae W. Die jüngeren Ishtar-Tempel in Assur. WVDOG 58. Leipzig, 1935.

Annus 2002 Annus A. The god Ninurta in the mythology and royal ideology of Ancient Mesopotamia. SAAS 14. Helsinki, 2002.

- Annus 2010 Annus A. The Marduk ordeal and two Babylonian omens // NABU No. 85 (2010). Pp. 102-104.
- Annus 2016 Annus A. The overturned boat. Intertextuality of the Adapa myth and exorcist literature. SAAS 24. Winona Lake, 2016.
- Bachman 1927 Bachman W. Felsreliefs in Assyrien: Bawian, Maltai and Gundük. WVDOG 52. Leipzig, 1927.
- Barcina 2017 Barcina C. The conceptualization of the *akitu* by the Sargonids: some reflections // State archives of Assyria bulletin XXIII (2017). Pp. 91-129.
- Barnett 1957 Barnett R.D. A catalogue of the Nimrud ivories with other examples of Ancient Near Eastern ivories in the British Museum. London, 1957.
- Barnett – Falkner 1962 Barnett R.D., Falkner M. The sculptures of Aššur-našir-apli II (883–859 B.C.), Tiglath-pileser III (745–727 B.C.), Esarhaddon (681–669 B.C.) from the Central and South-West palaces at Nimrud. London, 1962.
- Basel 1968 Opificius R., Berger-Haas Ch., Perry R. Geschnittene Steine der Antike. Basel, 1968.
- Beaulieu 1999 Beaulieu P.-A. The Babylonian man in the moon // JCS 51 (1999). Pp. 91-99.
- Bidmead 2002 Bidmead J. The *akītu* festival. Religious continuity and royal legitimation in Mesopotamia. Piscataway, New Jersey, 2002.
- Black 1987 Black J.A. Sumerian balag compositions // BiOr 44 (1987). Pp. 31-80.
- Black – Green 1992 Black J.A., Green A. Gods, demons and symbols of Ancient Mesopotamia. An illustrated dictionary. London, 1992.
- Bordreuil 1986 Bordreuil P. Catalogue des sceaux ouest-sémitiques inscrits de la Bibliothèque Nationale, du Musée du Louvre et du Musée biblique de Bible et Terre Sainte. Paris, 1986.
- Borger 1961 Borger, R., Einleitung in die assyrischen Königsinschriften. B. I. Das zweite Jahrtausend v.Chr. Handbuch der Orientalistik. Erg. 5. Ab.1. Leiden-Köln, 1961.
- Borger 1996 Borger R. Beiträge zum Inschriftenwerk Assurbanipals, Die Prismenklassen A, B, C = K, D, E, F, G, H, J und T sowie andere Inschriften. Wiesbaden, 1996.
- Bottéro 1952 Bottéro J. La religion babylonienne. Paris, 1952.
- Braun-Holzinger 1984 Braun-Holzinger E.A. Figürliche Bronzen aus Mesopotamien. Prähistorische Bronzefunde. Abt. I, 4. Band. München, 1984.
- Braun-Holzinger 1996. Braun-Holzinger E.A. Altbabylonische Götter und ihre Symbole – Benennung mit Hilfe der Siegellegenden // BaM 27 (1996). S. 235-359.

- Brünnow 1889 Brünnow R.E. Assyrian hymns // ZA 4 (1889). Pp. 1-40; 225-258.
- Buchanan 1966 Buchanan B. Catalogue of ancient Near Eastern seals in the Ashmolean museum. Vol. I. Cylinder seals. Oxford, 1966.
- Budge 1930 Budge E.A.W. Amulets and superstitions. Oxford, 1930.
- Van Buren 1959 Van Buren E.D. Catalogue of the Ugo Sissa collection of stamp and cylinder seals of Mesopotamia. Rome, 1959.
- Calmeyer 1984 Calmeyer P. Das Zeichen der Herrschaft ... ohne Šamaš wird es nicht gegeben // AMI NF 17 (1984). Pp. 135-153, Tf. 9-12.
- Cammarosano 2014 Cammarosano M. The cuneiform stylus // Mesopotamia XLIX (2014). Pp. 53-90.
- Campbell Thompson – Hutchinson 1929 Campbell Thompson R., Hutchinson R.W. The excavations on the temple of Nabû at Nineveh // Archaeologia: or miscellaneous tracts relating to antiquity. Vol. 79 (1929). Pp. 103-148.
- Cancik-Kirschbaum 1996 Cancik-Kirschbaum E. Die mittelassyrischen Briefe aus Tall Šēḫ Ḥamad. Berichte der Ausgrabung Tall Šēḫ Ḥamad, Dūr-Katlimmu 4. Berlin 1996.
- Cavigneaux – Ismail 1998 Cavigneaux A., Ismail B.Kh. Eine zweisprachige Hymne aus dem Haus des Beschwörungspriesters // ASJ 20 (1998). S. 1-11.
- De Clercq 1888 De Clercq M. Collection De Clercq. Catalogue méthodique et raisonné. Antiquités assyriennes. Cylindres orientaux, cachets, briques, bronzes, bas-reliefs, etc. Tome I. Paris, 1888.
- De Clercq 1903 De Clercq M. Collection De Clercq. Catalogue méthodique et raisonné. Antiquités assyriennes. Cylindres orientaux, cachets, briques, bronzes, bas-reliefs, etc. Tome II. Paris, 1903.
- Cohen 1993 Cohen M.E. The cultic calendars of the Ancient Near East. Bethesda, Maryland, 1993.
- Cole 1994 Cole S.W. The crimes and sacrileges of Nabû-šuma-iškun // ZA 84 (1994). Pp. 220-252.
- Collon 2005 Collon D. First impressions: cylinder seals in the Ancient Near East. London, 2005.
- Collon 2001 Collon D. Catalogue of the Western Asiatic seals in the British Museum. Cylinder seals V. Neo-Assyrian and Neo-Babylonian periods. London, 2001.

- Cooper 1970 Cooper J.S. A Sumerian šu-íl-la from Nimrud with a prayer for Sin-šar-iškun // Iraq 32, No. 1 (1970). Pp. 51-67.
- Delaporte 1909 Delaporte L. Les cylindres orientaux du Musée historique de l'Orléanais // Hilprecht anniversary volume. Leipzig – London – Paris – Chicago, 1909. Pp. 83-100.
- Delaporte 1910 Delaporte L. Catalogue des cylindres orientaux et des cachets assyro-babyloniens, perses et syro-cappadociens de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1910.
- Delaporte 1920 Delaporte L. Catalogue des cylindres, cachets et pierres gravées de style oriental. I. Fouilles et missions. Paris, 1920.
- Delaporte 1923 Delaporte L. Catalogue des cylindres, cachets et pierres gravées de style oriental. II. Acquisitions. Paris, 1923.
- Deller 1982 Deller K. Das Siegel des Schreibers Aššur-šumī-ašbat, Sohn des Rībāte // BaM 13 (1982). S. 143-154.
- Deller – Fales 1995 Deller K., Fales F.M., Jacob-Rost L., Donbaz V. Neo-Assyrian texts from Assur. Private archives in the Vorderasiatisches Museum of Berlin. Part 2 // SAAB 9, 1-2 (1995).
- Dhorme – Dussaud 1949 Dhorme É., Dussaud R. Les religions de Babylone et d'Assyrie. – Les religions des Hittites et des Hourrites, des Phéniciens et des Syriens. Paris, 1945.
- Van Dijk 1957 Van Dijk J.J.A. Textes divers du Musée de Bagdad, II // Sumer 13, Nos. 1, 2 (1957). Pp. 65-133.
- Doumet 1992 Doumet C. Sceaux et cylindres orientaux: la collection China. OBO SA 9. Freiburg Schweiz-Göttingen, 1992.
- Van Driel 1969 Van Driel G. The cult of Aššur. Assen, 1969.
- Durand 1982 Durand J.-M. Documents cuneiforms de la IVe section de l'Ecole Pratique des Hautes Etudes. Tome I. Catalogue et copies cunéiformes. Genève – Paris, 1982.
- Ebeling 1918 Ebeling E. Quellen zur Kenntniss der babylonischen Religion. MVAG 23/1. Leipzig, 1918.
- Ebeling 1919 Ebeling E. Quellen zur Kenntniss der babylonischen Religion. MVAG 23/2. Leipzig, 1919.
- Ebeling 1952 Ebeling E. Ein Loblied auf Nabû aus neu-assyrischer Zeit // WO 1 (1952). S. 476-479.
- Ebeling 1954 Ebeling E. Beiträge zur Kenntnis der Beschwörungsserie namburbi (suite) // RA 48, No. 3 (1954). S. 130-141.

Erlenmeyer 1992 Western Asiatic cylinder seals and antiquities (part I) from the Erlenmeyer collection (Sotheby's). Day of sale: Thursday 9th July 1992 at 10.30 am and 2.30 pm.

Ermidoro 2015 Ermidoro S. Commensality and ceremonial meals in the Neo-Assyrian period. Venezia, 2015.

Fales 1997 Fales F.M. People and professions in Neo-Assyrian Assur // Assyrien im Wandel der Zeiten. XXXIXe Rencontre Assyriologique Internationale. Heidelberg 6.-10. Juli 1992. Heidelberg, 1997. Pp. 33-40.

Fales 2012 Fales F.M. After Ta'yinat: the new status of Esarhaddon's *adê* for Assyrian political history // RA 106, No. 1 (2012). Pp. 133-158.

Farber 2014 Farber W. Lamaštu. An edition of the canonical series of Lamaštu incantations and rituals and related texts from the second and first millennia B.C. MC 17. Winona Lake, 2014.

Fine 1955 Fine H. A. Studies in Middle-Assyrian chronology and religion. Cincinnati, 1995.

Foster 1993 Foster B.R. Before the muses: an anthology of Akkadian literature. Bethesda, Maryland, 1993.

Frahm 1997 Frahm E. Einleitung in die Sanherib-Inschriften. AfO Beiheft 26. Vienna, 1997.

Frahm 2011 Frahm E. Babylonian and Assyrian text commentaries. Origins of interpretation. GMTR 5. Münster, 2011.

Frahm 2013 Frahm E. Creation and the divine spirit in Babel and Bibel. Reflections on *mummu* in *Enūma eliš* I 4 and *rūaḥ* in Genesis 1:2 // D.S. Vanderhooft, A. Winitzer (Eds.). Literature as politics, politics as literature. Essays on the Ancient Near East in honor of Peter Machinist. Winona Lake, 2013. Pp. 97-116.

Frankena 1954 Frankena R. *Takultu*, de sacrale maaltijd in het Assyrische ritueel, met een overzicht over de in Assur vereerde goden. Leiden, 1954.

Frankena 1961 Frankena R. New materials for the *Takultu* ritual: additions and corrections // BiOr 18 (1961). Pp. 199-207.

Frankfort 1939 Frankfort H. Cylinder seals. A documentary essay on the art and religion of the Ancient Near East. London, 1939.

Frechette 2012 Frechette C.G. Mesopotamian ritual-prayers of "Hand-lifting" (Akkadian Šuillas). An investigation of function in light of the idiomatic meaning of the rubric. AOAT 379. Münster, 2012.

Freydank 2016 Freydank H. Assyrische Jahresbeamte des 12. Jh. v. Chr. Eponymen von Tukultī-Ninurta I. bis Tukultī-apil-ešarra I. AOAT 429. Münster, 2016.

- Freydank – Saporetti 1979 Freydank H., Saporetti C. Nuove attestazioni dell'onomastica medio-assira. Roma, 1979.
- Fritz 2003 Fritz M.M. "... und weinten um Tammuz": Die Götter Dumuzi-Ama'ušumgal'anna und Damu. AOAT 307. Münster, 2003.
- Fuchs 1994 Fuchs A. Die Inschriften Sargons II. Aus Khorsabad. Göttingen, 1994.
- Fügert 2015 Fügert A. Die neuassyrische und spätbabylonische Glyptik aus Tall Šēḫ Hamad. Bd. I-II. BATSH 16. Wiesbaden, 2015.
- Fuhr 1967 Fuhr I. Ein altorientalisches Symbol. Bemerkungen zum sogenannten „Omegaförmigen Symbol“ und zur Brillenspirale. Wiesbaden, 1967.
- Gabbay 2014 Gabbay U. Pacifying the hearts of the gods. Sumerian emesal prayers of the first millenium BC. HES 1. Wiesbaden, 2014.
- Gabbay 2015 Gabbay U. The eršema prayers of the first millenium BC. HES 2. Wiesbaden, 2015.
- Galil 2007 Galil G. The lower stratum families in the Neo-Assyrian period. CHANE 27. Leiden – Boston, 2007.
- Gaspa 2012 Gaspa S. Alimenti e pratiche alimentari in Assiria: le materie alimentari nel culto ufficiale dell'Assiria del primo millenio a.C. HANEM 13. Padova, 2012.
- George 1979 George A.R. Cuneiform texts in the Birmingham City Museum // Iraq 41, No. 2 (1979). Pp. 121-140.
- George 1986 George A.R. Sennacherib and the tablet of destinies // Iraq 48 (1986). Pp. 133-146.
- George 1987 George A.R. A Neo-Assyrian literary text // SAAB 1 (1987). Pp. 31-41.
- George 1996 George A.R. Studies in cultic topography and ideology // BiOr 53 (1996). Pp. 363-395.
- George 2004 George A.R. The seventh destiny-decreeing deity (Tintir II 24' and K 3446+ o. 17') // NABU No. 1 (2004). P. 21.
- George 1992 George A.R. Babylonian topographical texts. OLA 40. Leuven, 1992.
- George 1993 George A.R. House most high. The temples of Ancient Mesopotamia. MC 5. Winona Lake, 1993.
- Giovino 2006 Giovino M. Assyrian trees as cultic objects // Taylor P. (Ed.). The iconography of cylinder seals. Warburg Institute colloquia series 9. London – Turin, 2006. Pp. 110-125.

- Giovino 2007 Giovino M. The Assyrian sacred tree. A history of interpretations. OBO 230. Fribourg-Göttingen, 2007.
- Glassner 1993 Glassner J.-J. Chroniques mésopotamiennes. Paris, 1993.
- Gordon 1939 Gordon C.H. Western Asiatic seals in the Walters art gallery // Iraq. Vol. 6, No. 1 (1939), pp. 3-34.
- Gray 1901 Gray C.D. The Šamaš religious texts classified in the British Museum catalogue as hymns, prayers and incantations. Chicago, 1901.
- Grayson 1975 Grayson A.K. Assyrian and Babylonian chronicles. Locust Valley, N.Y., 1975.
- Green 1986 Green A. A note on the Assyrian “goat-fish”, “fish-man” and “fish-woman” // Iraq 48 (1986). Pp. 25-30.
- Green 2003 Green A. The storm-god in the Ancient Near East. Winona Lake, 2003.
- Hammade 1987. Hammade H. Cylinder seals from the collections of the Aleppo Museum, Syrian Arab Republic. Vol. 1. Seals of unknown provenience. BAR IS 335. Oxford, 1987.
- Hammade 1994. Hammade H. Cylinder seals from the collections of the Aleppo Museum, Syrian Arab Republic. Vol. 2. Seals of known provenance. BAR IS 597. Oxford, 1994.
- Haupt 1884 Haupt, P. Das babylonische Nimrodepos. Leipzig, 1884.
- Heinrich 1982 Heinrich E. Die Tempel und Heiligtümer im alten Mesopotamien: Typologie, Morphologie und Geschichte. Bd. 1-2. Deutsches Archäologisches Institut. Denkmäler antiker Architektur 14. Berlin, 1982.
- Herbordt 1992 Herbordt S. Die Neuassyrische Glyptik des 8.-7. Jh. v. Chr. SAAS 1. Helsinki, 1992.
- Herbordt 1997 Herbordt S. Neo-Assyrian royal and administrative seals and their use // Waetzoldt H., Hauptmann H. (Hrsg.). Assyrien im Wandel der Zeiten. XXXIXe Rencontre Assyriologique Internationale. Heidelberg 6.-10. Juli 1992. Heidelberg, 1997. Pp. 279-283.
- Hrouda 1965 Hrouda B. Die Kulturgeschichte des Assyrischen Flachbildes. Bonn, 1965.
- Hunger 1968 Hunger H. Babylonische und Assyrische Kolophone. AOAT 2. Kevelaer-Neukirchen-Vluyn, 1968.
- Hunt 1994 Hunt J. The hymnic introduction of selected Šuilla prayers directed to Ea, Marduk and Nabu. Ph.D. Dissertation. Brandeis University. Waltham, 1994.
- Jacob 2003 Jacob S. Mittelassyrische Verwaltung und Sozialstruktur. Untersuchungen. CM 29. Leiden-Boston, 2003.

- Jacob 2009 Jacob S. Die mittellassyrischen Texte aus Tell Chuēra in Nordost-Syrien. Mit einem Beitrag von Daniela I. Janisch-Jacob. VFMOS 2, III. Wiesbaden, 2009.
- Jacob-Rost 1975 Jacob-Rost L. Die Stempelsiegel im Vorderasiatischen Museum. Berlin, 1975.
- Jastrow 1898 Jastrow M. The religion of Babylonia and Assyria. Boston, 1898.
- Keel-Leu – Teissier 2004 Keel-Leu H., Teissier B. Die vorderasiatischen Rollsiegel der Sammlungen “Bibel+Orient” der Universität Freiburg Schweiz. OBO 200. Freiburg Schweiz – Göttingen, 2004.
- Kist 2003 Kist J. Ancient Near Eastern seals from the Kist collection: three millennia of miniature reliefs. CHANE 18. Leiden – Boston. 2003
- Klengel-Brandt 2014 Klengel-Brandt E. Die Neuassyrische Glyptik aus Assur. WVDOG 140. Wiesbaden, 2014.
- Köcher 1952 Köcher F. Ein mittellassyrisches Ritualfragment zum Neujahrsfest // ZA 50 (1952). S. 192-202.
- Kunstmann 1932 Kunstmann W.G. Die Babylonische Gebetsbeschwörung. LSS NF 2. Leipzig, 1932.
- Labat 1939 Labat R. Hémérologies et ménologies d’Assur. Paris, 1939.
- Lambert 1959 Lambert, W.G. The Sultantepe tablets: a review article // RA 53 (1959). Pp. 119-138.
- Lambert 1960 Lambert W.G. Gilgameš in religious, historical and omen texts and the historicity of Gilgameš // Gilgameš et sa légende. Études recueillies par Paul Garelli à l’occasion de la VIIe Rencontre Assyriologique Internationale (Paris, 1958). Paris, 1960.
- Lambert 1966 Lambert W.G. Divine love lyrics from the reign of Abi-ešuh // MIOF XII, 2 (1966). Pp. 41-56.
- Lambert 1966a Lambert W.G. Ancient Near Eastern seals in Birmingham collections // Iraq 28, No. 1 (1966). Pp. 64-83.
- Lambert 1968 Lambert, W.G. Literary style in first millennium Mesopotamia // JAOS 88 (1968). Pp. 123-132.
- Lambert 1971 Lambert W.G. The converse tablet: a litany with musical instruments // Goedicke H. (Ed.). Near Eastern studies in honor of W.F. Albright. Baltimore, 1971. Pp. 335-354.
- Lambert 1978 Lambert W.G. Nabû hymns on cylinders // Hruška B., Komoróczy G. (Hrsg.). Festschrift Lubor Matouš. Budapest, 1978. Pp. 75-111.

Lambert 1979 Lambert W.G. Near Eastern seals in the Gulbenkian Museum of Oriental art, University of Durham // *Iraq* 41, No. 1 (1979). Pp. 1-45.

Lambert 1980 Lambert W.G. The twenty-one “poultices” // *AnSt* 30 (1980). Pp. 77-83.

Lambert 1988 Lambert W.G. Esarhaddon’s attempt to return Marduk to Babylon // Mauer G., Magen U. (Hrsg.). *Ad bene et fideliter seminandum: Festgabe für Karlheinz Deller zum 21. Februar 1987*. Kevelaer, 1988. Pp. 157-174.

Lambert 1993 Lambert W.G. Donations of food and drink to the gods in Ancient Mesopotamia // Quaegebeur J. (Ed.). *Ritual and sacrifice in the Ancient Near East*. OLA 55. Leuven, 1993. Pp. 191-201.

Lambert 1997 Lambert W.G. Processions to the *akītu* house // *RA* 91, No. 1 (1997). Pp. 49-80.

Lambert 2013 Lambert W.G. *Babylonian creation myths*. MC 16. Winona Lake, 2013.

Lambert 2016 Lambert W.G. The historical development of the Mesopotamian pantheon: a study in sophisticated polytheism // George A.R., Oshima T.M. (Eds.). W.G. Lambert. *Ancient Mesopotamian religion and mythology. Orientalische Religionen in der Antike 15*. Tübingen, 2016. Pp. 39-48. [впервые опубликована в: Goedicke H., Roberts J.J.M. (Eds.). *Unity and diversity: essays in the history, literature, and religion of the Ancient Near East*. Baltimore – London, 1975. Pp. 191-200].

Landsberger 1915 Landsberger B. *Der kultische Kalender der Babylonier und Assyrer*. Leipzig, 1915.

Langdon 1935 Langdon S. *Babylonian menologies and the Semitic calendars*. London, 1935.

Langdon 1936 Langdon S. The liturgical series “From the assembly wisdom is departed”, a Nabû liturgy // Schindler B., Marmorstein A. (Eds.). *Gaster anniversary volume*. London, 1936. Pp. 335-338.

Lapinkivi 2004 Lapinkivi P. The Sumerian sacred marriage in the light of comparative evidence. SAAS 15. Helsinki, 2004.

Layard 1851 Layard A.H. *Inscriptions in the cuneiform character from Assyrian monuments*. London, 1851.

Legrain 1911 Legrain L. *Catalogue des cylindres orientaux de la collection Louis Cugnin*. Paris, 1911.

Lenzi 2008 Lenzi A. Secrecy and the gods. Secret knowledge in Ancient Mesopotamia and Biblical Israel. SAAS 19. Helsinki, 2008.

Lenzi 2011 Lenzi A. (Ed.) *Reading Akkadian prayers and hymns. An introduction*. Ancient Near Eastern monographs 3. Atlanta, 2011.

- Linssen 2004 Linssen M.J.H. The cults of Uruk and Babylon. The temple ritual texts as evidence for Hellenistic cult practice. CM 25. Leiden – Boston, 2004.
- Litke 1998 Litke R.L. A reconstruction of the Assyro-Babylonian god-list, AN: ^dA-NU-UM and AN: ANU ŠÁ AMĒLI. New Haven, 1998.
- Livingstone 1986 Livingstone A. Mystical and mythological explanatory works of Assyrian and Babylonian scholars. Oxford, 1986.
- Magen 1986 Magen U. Assyrische Königsdarstellungen – Aspekte der Herrschaft. Eine Typologie. BaF 9. Mainz am Rhein, 1986.
- Mahmud – Black 1985-1986 Mahmud M., Black J. Recent work in the Nabu temple, Nimrud. Sumer: journal of archaeology and history in the Arab homeland 44 (1986-1985). Pp. 134–156.
- Mallowan 1966 Mallowan M.E.L. Nimrud and its remains. Vol. 1. London, 1966.
- Mallowan 1966a Mallowan M.E.L. Nimrud and its remains. Vol. 2. London, 1966.
- Matsushima 1987 Matsushima E. Le rituel hiérogamique de Nabû // ASJ 9 (1987). Pp. 131-175.
- Maul 1988 Maul S.M. „Herzberuhigungsklagen“. Die sumerisch-akkadischen Eršahunga-Gebete. Wiesbaden, 1988.
- Maul 1998 Maul S.M. Marduk, Nabû und der assyrische Enlil. Die Geschichte eines sumerischen Šu'ilas // Maul S.M. (Hrsg.). Festschrift für Rykle Borger zu seinem 65. Geburtstag am 24. Mai 1994. Groningen, 1998. S. 159-197.
- Maul 2000 Maul S.M. Die Frühjahrsfeierlichkeiten in Aššur // George A.R.; Finkel I.L. (Eds.). Wisdom, gods and literature: studies in honour of W.G. Lambert. Winona Lake. S. 389–420.
- Maul 2017 Maul S.M. Assyrian religion // Frahm E. (Ed.). A companion to Assyria. Padstow, 2017. Pp. 336-358.
- Mayer 1993 Mayer W.R. Ein Hymnus auf den Gott Nabû // Dietrich M., Loretz O. (Eds.). Mesopotamica – Ugaritica – Biblica. Festschrift für Kurt Bergerhof. AOAT 232. Kevelaer, 1993. S. 177-180.
- Menzel 1981 Menzel B. Assyrische Tempel. Bd. I. Untersuchungen zu Kult, Administration und Personal. Studia Pohl: Series Maior 10/1. Rome, 1981.
- Menzel 1981a Menzel B. Assyrische Tempel. Bd. II. Anmerkungen, Textbuch, Tabellen und Indices. Studia Pohl: Series Maior 10/2. Rome, 1981.
- Merrillees 1990 Merrillees P.H. Cylinder and stamp seals in Australian collections. Burwood, Victoria, 1990.

- Millard 1994 Millard A. The eponyms of the Assyrian empire, 910–612 BC. SAAS 2. Helsinki, 1994.
- Møller 1991 Møller E. Ancient Near Eastern seals in a Danish collection. Copenhagen, 1991.
- Moorey – Gurney 1978 Moorey P.R.S., Gurney O.R. Ancient Near Eastern cylinder seals acquired by the Ashmolean Museum, Oxford 1963-1973 // *Iraq* 40, No. 1 (1978). Pp. 41-60.
- Moortgat 1940 Moortgat A. Vorderasiatische Rollsiegel. Ein Beitrag zur Geschichte der Steinschneidekunst. Berlin, 1940.
- Moortgat-Correns 1955 Moortgat-Correns U. Altorientalische Rollsiegel in der Staatlichen Münzsammlung München. Münchner Jahrbuch der bildenden Kunst. Dritte Folge. Bd. VI. München, 1955.
- Moortgat-Correns 1968 Moortgat-Correns U. Die ehemalige Rollsiegel-Sammlung Erwin Oppenländer // *BaM* 4 (1968). S. 233-297.
- Nassouhi 1927 Nassouhi E. Textes divers relatifs à l'histoire de l'Assyrie. MAOG 3. Heft i-ii. Leipzig, 1927.
- Nissinen 1998 Nissinen M. Love lyrics of Nabû and Tašmetu: an Assyrian song of songs? // Dietrich M., Kottsieper I. (Hrsg.). *Und Mose schrieb dieses Lied auf. Studien zum Alten Testament und zum Alten Orient. Festschrift für Oswald Loretz zur Vollendung seines 70. Lebensjahres.* Münster, 1998. Pp. 585-634.
- Noveck 1975 Noveck M. The mark of ancient man. Ancient Near Eastern seals: the Gorelick collection (catalogue of the exhibition: The Brooklyn Museum, May 1975-May 1976). New York, 1975.
- Novotny 2014 Novotny J. The Sîn-šarra-iškun stone block inscription in the Aššur site museum: a revised edition and notes on the Nabû temple at Aššur // *KASKAL: rivista di storia, ambiente e culture del Vicino Oriente Antico* 11 (2014). Pp. 159–169.
- Oates 1957 Oates D. Ezida: the temple of Nabû // *Iraq* 19 (1957). Pp. 26-39.
- Oates 2001 Oates D., Oates J. Nimrud, an Assyrian imperial city revealed. London, 2001.
- Oates – Reid 1956 Oates D. Reid J.H. The burnt palace and the Nabu temple; Nimrud excavations, 1955 // *Iraq* 18 (1956). Pp. 22-39.
- Oded 1979 Oded B. Mass deportations and deportees in the Neo-Assyrian empire. Wiesbaden, 1979.
- Ornan 2001 Ornan T. Ištar as depicted on finds from Israel // *JSOT* 331 (2001). Pp. 235-256.
- Ornan 2004 Ornan T. The goddess Gula and her dog // *IMSA* 3 (2004). Pp. 13-30.

- Ornan 2005 Ornan T. The triumph of the symbol. Pictorial representation of deities in Mesopotamia and the Biblical image ban. OBO 213. Fribourg – Göttingen, 2005.
- Ornan 2007 Ornan T. Who is holding the lead rope? The relief of the Broken Obelisk // Iraq 69 (2007). Pp. 59-72.
- Oshima 2011 Oshima T. Babylonian prayers to Marduk. Tübingen, 2011.
- Osten 1957 von der Osten H.H. Altorientalische Siegelsteine der Sammlung Hans Silvius von Aulock. Uppsala, 1957.
- Paley 1986 Paley S.M. Inscribed Neo-Assyrian and Neo-Babylonian cylinder seals and impressions // BiMes 21 (1986). Pp. 209-220.
- Parker 1954 Parker B. The Nimrud tablets, 1952: business documents // Iraq 16, No. 1 (1954). Pp. 29-58.
- Parker 1955 Parker B. Excavations at Nimrud, 1949-1953: seals and seal impressions // Iraq 17, No. 2 (1955). Pp. 93-125.
- Parker 1957 Parker B. Nimrud Tablets, 1956: economic and legal texts from the Nabu Temple // Iraq 19, No. 2 (1957). Pp. 125-138.
- Parker 1962 Parker B. Seals and seal impressions from the Nimrud excavations, 1955-58 // Iraq 24 (1962). Pp. 26-40.
- Parker 1975 Parker B. Cylinder seals from Tell al Rimah // Iraq 37, No. 1 (1975). Pp. 21-38.
- Parpola 1983 Parpola S. Letters from Assyrian scholars to the kings Esarhaddon and Ashurbanipal. Part II: commentary and appendices. AOAT 5/2. Kevelaer – Neukirchen – Vluyn, 1983.
- Parpola 1993 Parpola S. The Assyrian tree of life: tracing the origins of Jewish monotheism and Greek philosophy // JNES 52, No. 3 (1993). Pp. 161-208.
- Parpola 2007 Assyrian – English – Assyrian dictionary. Parpola S. (Ed.). Helsinki – Winona Lake, 2007.
- Pecorella 1980 Pecorella P.E. Dieci sigilli cilindrici del Vicino Oriente // SMEA XXII (1980). Pp. 323-336.
- Pedersén 1998 Pedersén O. Archives and libraries in the Ancient Near East 1500-300 B.C. Bethesda, 1998.
- Pinckert 1920 Pinckert J. Hymnen und Gebeten an Nebo. LSS 3/4. Leipzig, 1920.
- Pittman 1987 Pittman H. Ancient art in miniature: Near Eastern seals from the collection of Martin and Sarah Cherkasky. New York, 1987.

Poli 2010 Poli P. The Neo-Assyrian glyptic from Tell Masaikh: preliminary results // Proceedings of the 6th International congress of the archaeology of the Ancient Near East. 5 May – 10 May 2009, “Sapienza”, Università di Roma. Wiesbaden, 2010.

Poli 2016 Poli P. Seals and sealings from Tell Masaikh – Kar-Assurnasirpal. Some new results // Proceedings of the 9th International congress of the archaeology of the Ancient Near East. 9-13 June 2014, Basel. Wiesbaden, 2016.

Pomponio 1978 Pomponio F. Nabû. Il culto e la figura di un dio del pantheon babilonese ed assiro. Studi semitici 51. Roma, 1978.

Pomponio 1998 Pomponio F. Nabû. A. Philologisch // RLA 9 (1998). Pp. 16-24.

Pongratz-Leisten 1994 Pongratz-Leisten B. Ina šulmi īrub. Die kulttopographische und ideologische Programmatik der *akītu*-Prozession in Babylonien und Assyrien im I. Jahrtausend v. Chr. Mainz am Rhein, 1994.

Pongratz-Leisten 2015 Pongratz-Leisten B. Religion and ideology in Assyria. SANER 6. Boston – Berlin, 2015.

Porada 1947 Porada E. Suggestions for the classification of Neo-Babylonian cylinder seals // Orientalia NS 16 (1947). Pp. 157-160.

Porada 1948 Porada E. Corpus of Ancient Near Eastern seals in North American collections. I: The collection of Pierpont Morgan library. Washington D.C., 1948.

Porter 1997 Porter B.N. What the Assyrians thought the Babylonians thought about the relative status of Nabû and Marduk in the Late Assyrian period // Parpola S., Whiting R.M. (Eds.). Assyria 1995. Helsinki, 1997. Pp. 253-260.

Postgate 1974 Postgate J.N. The *bit akiti* in Assyrian Nabu temples // Sumer 30 (1974). Pp. 51-74.

Postgate 1974b Postgate J.N. Taxation and conscription in the Assyrian empire. Studia Pohl: Series maior 3. Rome, 1974.

Postgate 1976 Postgate J.N. Fifty Neo-Assyrian legal documents. Warminster, 1976.

Postgate 1987 Postgate J.N. BM 118796: a dedication text on an “amulet” // SAAB 1/2 (1987). Pp. 57-63.

Postgate 2018 The Nabû temple at Kalḫu and its clientele // Козлова Н.В. (под ред.). Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (1915-1999). Труды Государственного Эрмитажа ХСV. Санкт-Петербург, 2018. С. 165-179.

Radner 1997 Radner K. Die neuassyrischen Privatrechtsurkunden als Quelle für Mensch und Umwelt. SAAS 6. Helsinki, 1997.

Radner 2004 Radner K. Das mittellassyrische Tontafelarchiv von Giricano/Dunnu-Sha-Uzibi. Ausgrabungen in Giricano 1. Subartu 14. Turnhout, 2004.

Radner 2006 Radner K. Assyrische *tuppi adê* als Vorbild für Deuteronomium 28, 20-44? // Witte M. et al. (Eds.). Die deuteronomistischen Geschichtswerke. Redaktions- und religionsgeschichtliche Perspektiven zur "Deuteronomismus"-Diskussion in Tora und Vorderen Propheten. Berlin – New-York, 2006. S. 352-378.

Radner 2008 Radner K. The delegation of power: Neo-Assyrian bureau seals // Briant P., Henkelman W.F.M., Stolper M.W. (Eds.). L'archive des fortifications de Persépolis: État des questions et perspectives de recherches. Paris, 2008. Pp. 481-515.

Ravn 1960 Ravn O.-E. A catalogue of Oriental cylinder seals and impressions in the Danish National Museum. København, 1960.

Reiner 1958 Reiner E. Šurpu. A collection of Sumerian and Akkadian incantations. AfO Beiheft 11. Graz, 1958.

Reiner 1960 Reiner E. Plague amulets and house blessings // JNES 19 (1960). Pp. 148-155.

Rittig 1977 Rittig D. Assyrisch-babylonische Kleinplastik magischer Bedeutung vom 13.-6. Jh. v. Chr. Münchener Vorderasiatische Studien 1. München, 1977.

Roaf 2001 Roaf M. Continuity and change from the Middle to the Late Assyrian period // Migration und Kulturtransfer. Der Wandel vorder- und zentralasiatischer Kulturen im Umbruch vom 2. zum 1. vorchristlichen Jahrtausend. Akten des Internationalen Kolloquiums 23.-26. November 1999 Berlin. Bonn, 2001.

Russell 1998 The program of the palace of Assurnasirpal II at Nimrud: issues in the research and presentation of Assyrian art // American Journal of archaeology 102, No. 4 (1998). Pp. 655-715.

Saggs 1968 Saggs H.W.F. The Tell al Rimah tablets, 1965 // Iraq 30, No. 2 (1968). Pp. 154-174.

Sallaberger 1993 Sallaberger W. Der kultische Kalender der Ur III-Zeit. UAVA 7. Berlin – New York, 1993.

Saporetti 1970 Saporetti C. Onomastica medio-assira. Vol. I. I nomi di persone. Studia Pohl 6. Rome, 1970.

Saporetti 1970a Saporetti C. Onomastica medio-assira. Vol. II. Studi, vocabolari ed elenchi. Studia Pohl 6. Rome, 1970.

- Saporetti 1979 Saporetti C. Assur 14446: La famiglia A. Ascesa e decline di persone e famiglie all'inizio del medio-regno assiro, I. Malibu, 1979.
- Scheil 1897 Scheil V. A travers les collections du Musée de Constantinople (Niffer) // RT 19 (1897). Pp. 44-64.
- Scheil 1921 Scheil V. Catalogue de la collection Eugène Tisserant // RA 18 (1921). Pp. 1-33.
- Scheil 1927 Scheil V. Quelques contrats ninivites // RA 24 (1927). Pp. 111-121.
- Schmitt 2012 Schmitt A.W. Die Jüngerer Ischtar-Tempel und der Nabû-Tempel in Assur. Architektur, Stratigraphie und Funde. WVDOG 137. Wiesbaden, 2012.
- Schramm 1973 Schramm W. Einleitung in die assyrischen Königsinschriften. B. II. 934-722 v. Chr. Handbuch der Orientalistik. Erg. 5. Ab.1. Leiden – Köln, 1973.
- Schuster 1989 Antiquities from the collection of the late Madame Marion Schuster, Lausanne and by descent the property of Madame Mathilde de Goldschmidt Rothschild (Sotheby's). Day of sale Monday 10th July 1989 at 11 am.
- Seidl 1968 Seidl U. Die babylonische Kudurru-Reliefs // BaM 4 (1968). S. 7-220.
- Seidl 1976-80 Seidl U. Inanna/Ištar (Mesopotamien) // RLA 5 (1976-1980). S. 87-89.
- Seidl 1998 Seidl U. Nabû. B. Archäologisch // RLA 9 (1998). S. 24-29.
- Seidl 2006 Seidl U. The roles played by fish on Neo-Assyrian cylinder seals // The iconography of cylinder seals. Taylor P. (Ed.). Warburg Institute colloquia series 9. London – Turin, 2006. Pp. 134-142.
- Seidl 2007 Seidl U. Assurbanipals Griffel // ZA 97 (2007). S. 119-124.
- Seidl – Sallaberger 2006 Seidl U., Sallaberger W. Der "Heilige Baum" // AfO 51 (2005/2006). S. 54-74.
- Seux 1976 Seux M.-J. Hymnes et prières aux dieux de Babylone et d'Assyrie. Paris, 1976.
- Shibata 2010 Shibata D. Ritual contexts and mythological explanations of the emesal šuilla-prayers in Ancient Mesopotamia // Orient XLV (2010). Pp. 67-85.
- Siddall 2013 Siddall L.R. The reign of Adad-nīrārī III: an historical and ideological analysis of an Assyrian king and his times. Leiden, 2013.
- Smith 1887 Smith S. Miscellaneous Assyrian texts of the British Museum with textual notes. Leipzig, 1887.
- Smith 1938 Smith S. Assyrian sculptures in the British Museum from Shalmaneser III to Sennacherib. London, 1938.

- von Soden 1957 von Soden W. Ein neues Bruchstück des assyrischen Kommentars zum Marduk-Ordal // ZA 52 (1957). S. 224-234.
- von Soden 1971 von Soden W. Der grosse Hymnus an Nabû // ZA 61 (1971). S. 44-71.
- Speleers 1943 Speleers L. Catalogue des intailles et empreintes orientales des musées royaux d'art et d'histoire. Supplément. Bruxelles, 1943.
- Strong 1895 Strong S.A. On some Babylonian and Assyrian alliterative texts // PSBA 17 (1895). Pp. 131-151.
- Strong 1898 Strong S.A. A hymn of Nebuchadnezzar // PSBA 20 (1898). Pp. 154-162.
- Stummer 1927 Stummer F. Ein akkadisches Segensgebet für den König // AfO 4 (1927). S. 19-21.
- Sweet 1969 Sweet R.F.G. A pair of double acrostics in Akkadian // Or NS 38 (1969). Pp. 495-460.
- Tallqvist 1938 Tallqvist K. Akkadische Götterepitheta. StOr 7. Helsingforsiae, 1938.
- Teissier 1984 Teissier B. Ancient Near Eastern cylinder seals from the Marcopoli collection. Berkeley – Los Angeles – London, 1984.
- Thorn – Collon 2013 Thorn B., Collon D. Dr Lee's collection of cylinder seals // Iraq 75 (2013). Pp. 119-142.
- Vera Chamaza 2002 Vera Chamaza G.V. Die Omnipotenz Aššurs: Entwicklungen in der Assur-Theologie unter den Sargoniden Sargon II., Sanherib und Asarhaddon. AOAT 295. Münster, 2002.
- Volk 1979 Volk J.G. Habib Anavian collection. Ancient Near Eastern cylinder and stamp seals from the early 6th millenium B.C. to 651 A.D., New York, 1979.
- Vollenweider 1967 Musée d'art et d'histoire de Genève. Catalogue raisonné des sceaux cylindres et intailles. Vol. I. Genève, 1967.
- Walker 1981 Walker C.B.F. Cuneiform brick inscriptions in the British Museum, the Ashmolean Museum (Oxford), the City of Birmingham Museums and Art Gallery and the Bristol Museum and Art Gallery. London, 1981.
- Walker – Dick 1999 Walker C., Dick M.B. The induction of the cult image in Ancient Mesopotamia: the Mesopotamian *mīs pî* ritual // Born in heaven, made on earth. The making of the cult image in the Ancient Near East. Dick M.B. (ed.). Winona Lake, 1999. Pp. 55-121.
- Watanabe 1993 Watanabe K. Neuassyrische Siegellegenden // Orient 29 (1993). S. 109-138.
- Weidner 1924/25 Weidner E.F. Altbabylonische Götterlisten // AfK 2 (1924/25). S. 1-18.

Weidner 1932 Weidner E.F. Der Staatsvertrag Aššurnirâris VI. von Assyrien mit Mati'ilu von Bît-Agusi // AfO 8 (1932/33). S. 17-34.

Weissert 1997 Weissert E. Royal hunt and royal triumph // Parpola S., Whiting R.M. (Eds.). Assyria 1995. Helsinki, 1997. Pp. 339-358.

Winckler 1889 Winckler J. Die Keilschrifttexte Sargons nach den Papierabklatschen und Originalen. Leipzig, 1889.

Winter 2000 Winter I.J. On art in the Ancient Near East. Vol. I. Of the first millennium B.C.E. CHANE 34.1. Leiden – Boston, 2010.

Wittmann 1992 Wittmann B. Babylonische Rollsiegel des 11.-7. Jahrhunderts v. Chr. // BaM 23 (1992). S. 169-289.

Wiggermann 1987 Wiggermann F.A.M. The staff of Ninšubura. Studies in Babylonian demonology, II // Jaarbericht van het Vooraziatisch-Egyptisch Genootschap Ex Oriente Lux. 29 (1985-1986). Leiden, 1987. Pp. 3-34.

Wiggermann 1992 Wiggermann F.A.M. Mesopotamian protective spirits. Ritual texts. CM 1. Groningen, 1992

Wiseman 1953 Wiseman D.J. The Nimrud tablets, 1953 // Iraq 15, No. 2 (1953). Pp. 135-160.

Wiseman 1968 Wiseman D.J. The Tell al Rimah, 1966 // Iraq 30, No. 2 (1968). Pp. 175-205.

Wiseman 1969 Wiseman D.J. A lipšur litany from Nimrud // Iraq 31, No. 2 (1969). Pp. 175-183.

Zgoll 2006 Zgoll A. Königslauf und Götterrat. Struktur und Deutung des babylonischen Neujahrsfestes // Blum E.–Lux R. (Eds.). Festtraditionen in Israel und im Alten Orient. Veröffentlichungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft für Theologie 28. Gütersloh, 2006. S. 11-80.

ABRT Craig J. Assyrian and Babylonian religious texts. Vol. I/II. Leipzig, 1895/1897. (= AB 13)

AGH Ebeling E. Die akkadische Gebetsserie Handerhebung. Berlin, 1953

AMD 8/1 Abusch T., Schwemer D. Corpus of Mesopotamian anti-witchcraft rituals, vol. 1. Leiden – Boston, 2011.

AMD 8/2 Abusch T., Schwemer D.; with Luukko M. and Van Buylaere G. Corpus of Mesopotamian anti-witchcraft rituals, vol. 2. Leiden – Boston, 2016.

APN Tallqvist K. Assyrian personal names. Helsingfors, 1914

- ARu Kohler J., Ungnad A. Assyrische Rechtsurkunden in Umschrift und Übersetzung nebst einem Index der Personennamen und Rechtserläuterungen. Leipzig, 1913.
- AOAT 34 Loretz O., Mayer W.R. ŠU-ILA-GEBETE. Supplement zu L.W. King, Babylonian magic and sorcery. Kevelaer – Neukirchen – Vluyn, 1978.
- AOAT 275 Gesche P. D. Schulunterricht in Babylonien im ersten Jahrtausend v. Chr. Münster, 2001.
- BaF 4 Bd. 1 Börker-Klähn J. Altvorderasiatische Bildstelen und vergleichbare Velsreliefs. Baghdader Forschungen. Bd. 1. Mainz am Rhein, 1982.
- BaF 4 Bd. 2 Börker-Klähn J. Altvorderasiatische Bildstelen und vergleichbare Velsreliefs. Baghdader Forschungen. Bd. 2. Mainz am Rhein, 1982.
- BaF 18 Maul S. M. Zukunftbewältigung. Eine Untersuchung altorientalischen Denkens anhand der babylonisch-assyrischen Löserituale (Namburbi). Mainz am Rhein, 1994.
- BAM Köcher F. Die babylonisch-assyrische Medizin in Texten und Untersuchungen. Berlin, 1963 и далее.
- BBR Zimmern H. Beiträge zur Kenntnis der babylonischen Religion. Leipzig, 1901.
- BBSt King L.W. Babylonian boundary stones and memorial tablets in the British Museum. London, 1912.
- BL Langdon S. Babylonian liturgies. Paris, 1913.
- BMS King L.W. Babylonian magic and sorcery being “the prayers of the lifting of the hand”. London, 1896.
- CLAM Cohen M.E. The canonical lamentations of Ancient Mesopotamia. Vol. 1-2. Potomac, Maryland, 1988.
- CTN 1 Kinnier Wilson J.V. The Nimrud wine lists. Hertford, 1972.
- CTN 3 Dalley S., Postgate J.N. The tablets from Fort Shalmaneser. Oxford, 1984.
- CTN 4 Wiseman D.J., Black J.A. Literary texts from the temple of Nabû. Oxford, 1996.
- CUSAS 25 Livingstone A. Hemerologies of Assyrian and Babylonian scholars. CUSAS 25. Bethesda, Maryland, 2013.
- FNLD Postgate J.N. Fifty Neo-Assyrian legal documents. Warminster, 1976.
- KAJ Ebeling E. Keilschrifttexte aus Assur juristischen Inhalts. WVDOG 50. Leipzig, 1927.
- KAL 3 Frahm E. Historische und historisch-literarische Texte. WVDOG 121. Wiesbaden, 2009.
- KAL 4 Maul S.M., Strauß R. Ritualbeschreibungen und Gebete I. Mit Beiträgen von Daniel Schwemer. WVDOG 133. Wiesbaden, 2011.

- KAM 10 Reculeau H., Feller B. Urkunden aus dem Archiv Assur 14446. WVDOG 130. Wiesbaden, 2012.
- KAM 11 Donbaz V. Middle Assyrian texts from Assur at the Eski Şark Ezerleri Müzesi in Istanbul. WVDOG 146. Wiesbaden, 2016.
- KAN 1 Fales F.M., Jakob-Rost L. Neuassyrische Rechtsurkunden I. WVDOG 94. Berlin, 1996.
- KAN 2 Jakob-Rost L., Radner K., Donbaz V. Neuassyrische Rechtsurkunden II. WVDOG 98. Saarbrücken, 2000
- KAN 3 Faist B. Neuassyrische Rechtsurkunden III. WVDOG 110. Saarwellingen, 2005
- KAR I/II Ebeling E. Keilschrifttexte aus Assur religiösen Inhalts I/II. Leipzig (= WVDOG 28, 1919; 34, 1923)
- KAV Schroeder O. Keilschrifttexte aus Assur verschiedenen Inhalts. WVDOG 35. Leipzig, 1920.
- LKA Ebeling E. Literarische Keilschrifttexte aus Assur. Berlin, 1953.
- MARV 1 Freydank H. Mittelassyrische Rechtsurkunden und Verwaltungstexte I. Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Staatlichen Museen zu Berlin 3 (19). Berlin, 1976.
- MARV 2 Freydank H. Mittelassyrische Rechtsurkunden und Verwaltungstexte II. Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Staatlichen Museen zu Berlin, Neue Folge, 5 (21). Berlin, 1982.
- MARV 3 Freydank H. Mittelassyrische Rechtsurkunden und Verwaltungstexte III. WVDOG 92. Berlin, 1994.
- MARV 4 Freydank H., Fischer C. Mittelassyrische Rechtsurkunden und Verwaltungstexte IV. Tafeln aus Kār-Tukultī-Ninurta. WVDOG 99. Saarbrücken, 2001.
- MARV 5 Freydank H., Feller B. Mittelassyrische Rechtsurkunden und Verwaltungstexte V. WVDOG 106. Saarbrücken, 2004.
- MARV 6 Freydank H., Feller B. Mittelassyrische Rechtsurkunden und Verwaltungstexte VI. WVDOG 109. Saarwellingen, 2005.
- MARV 8 Freydank H., Feller B. Mittelassyrische Rechtsurkunden und Verwaltungstexte VIII. KAM 6. WVDOG 119. Wiesbaden, 2007.
- MARV 10 Prechel D., Freydank H. Mittelassyrische Rechtsurkunden und Verwaltungstexte X. KAM 9. WVDOG 134. Wiesbaden, 2011.
- Nineveh 1995 Matila R. (Ed.). Nineveh, 612 BC. The glory and fall of the Assyrian Empire. Catalogue of the 10th anniversary exhibition of the Neo-Assyrian text corpus project. Helsinki, 1995.

- OIP 22 von der Osten H.H. Ancient Oriental seals in the collection of Mr. Edward T. Newell. Chicago, 1934.
- OIP 40 Loud G., Altman C.B. Khorsabad, part 2: The citadel and the town. Chicago, 1938.
- OIP 47 Eisen G.A. Ancient Oriental cylinder and other seals with a description of the collection of Mrs. William H. Moore. Chicago, 1940.
- OIP 79 McEwan C.W. et. al. Soundings at Tell Fakhariyah. Chicago, 1957.
- PBS 1/1 Myhrman D.W. Babylonian hymns and prayers. PBS 1, No. 1. Philadelphia, 1911.
- PBS 14 Legrain L. The culture of the Babylonians. PBS 14. Philadelphia, 1922.
- PNA 1 Radner K. (Ed.). The prosopography of the Neo-Assyrian Empire. Vol. 1, parts I-II. Helsinki, 1998-1999.
- PNA 2 Baker H. (Ed.). The prosopography of the Neo-Assyrian Empire. Vol. 2, parts I-II. Helsinki, 2000-2001.
- PNA 3/1 Baker H. (Ed.). The prosopography of the Neo-Assyrian Empire. Vol. 3, part I. Helsinki, 2000.
- PNA 3/2 Baker H. (Ed.). The prosopography of the Neo-Assyrian Empire. Vol. 3, part II. Helsinki, 2011.
- PNA 4 Baker H. (Ed.). The prosopography of the Neo-Assyrian Empire. Vol. 4, part I. Neo-Assyrian specialists. Crafts, offices, and other professional designations. Winona Lake, 2017.
- RIAA Speleers L. Recueil des inscriptions de l'Asie antérieure des Musées royaux du Cinquantenaire à Bruxelles. Bruxelles, 1925.
- RIMA 1 Grayson A.K. Assyrian rulers of the third and second millennia BC (to 1115 BC). The royal inscriptions of Mesopotamia, Assyrian periods. Vol. 1. Toronto – Buffalo – London, 1987.
- RIMA 2 Grayson A.K. Assyrian rulers of the early first millennium BC I (1114-859 BC). The royal inscriptions of Mesopotamia, Assyrian periods. Vol. 2. Toronto – Buffalo – London, 1991.
- RIMA 3 Grayson A.K. Assyrian rulers of the early first millennium BC II (858-745 BC). The royal inscriptions of Mesopotamia, Assyrian periods. Vol. 3. Toronto – Buffalo – London, 1996.
- RIMB 2 Frame G. Rulers of Babylonia from the second dynasty of Isin to the end of Assyrian domination. The royal inscriptions of Mesopotamia, Babylonian periods. Vol. 2. Toronto – Buffalo – London, 1995.
- RINAP 1 Tadmor H., Yamada Sh. The royal inscriptions of Tiglath-pileser III (744-727 BC) and Shalmaneser V (726-722 BC), kings of Assyria. RINAP 1. Winona Lake, 2011.

RINAP 3/1 Grayson A.K., Novotny J. The royal inscriptions of Sennacherib, king of Assyria (704-681 BC), part 1. RINAP 3/1. Winona Lake, 2012.

RINAP 3/2 Grayson A.K., Novotny J. The royal inscriptions of Sennacherib, king of Assyria (704-681 BC), part 1. RINAP 3/2. Winona Lake, 2014.

RINAP 4 Leichty E. The royal inscriptions of Esarhaddon, king of Assyria (680-669 BC). RINAP 4. Winona Lake, 2011.

SAA 1 Parpola S. The correspondence of Sargon II, Part I: letters from Assyria and the West. SAA 1. Helsinki, 1987.

SAA 2 Parpola S., Watanabe K. Neo-Assyrian treaties and loyalty oaths. SAA 2. Helsinki, 1988.

SAA 3 Livingstone A. Court poetry and literary miscellanea. SAA 3. Helsinki, 1989.

SAA 5 Lanfranchi G.B., Parpola S. The correspondence of Sargon II, part II: letters from the Northern and Northeastern Provinces. SAA 5. Helsinki, 1990.

SAA 6 Kwasman T., Parpola S. Legal transactions of the royal court of Nineveh, Part I: Tiglath-Pileser III through Esarhaddon. SAA 6. Helsinki, 1991.

SAA 7 Fales F.M., Postgate J.N. Imperial administrative records, part I: palace and temple administration. SAA 7. Helsinki, 1992.

SAA 8 Hunger H. Astrological reports to Assyrian kings. SAA 8. Helsinki, 1992.

SAA 10 Parpola S. Letters from Assyrian and Babylonian scholars. SAA 10. Helsinki, 1993.

SAA 11 Fales F.M., Postgate J.N. Imperial administrative records, part II: provincial and military administration. SAA 11. Helsinki, 1995.

SAA 12 Kataja L., Whiting R. Grants, decrees and gifts of the Neo-Assyrian period. SAA 12. Helsinki, 1995.

SAA 13 Cole S.W., Machinist P. Letters from Assyrian and Babylonian priests to kings Esarhaddon and Assurbanipal. SAA 13. Helsinki, 1998.

SAA 14 Mattila R. Legal transactions of the royal court of Nineveh, part II. Assurbanipal through Sin-šarru-iškun. SAA 14. Helsinki, 2002.

SAA 16 Luukko M., Van Buylaere G. The political correspondence of Esarhaddon. SAA 16. Helsinki, 2002.

SAA 17 Reade J. The Babylonian correspondence of Sargon and Sennacherib. SAA 18. Helsinki, 2003.

- SAA 18 Reynolds F. The Babylonian correspondence of Esarhaddon and letters to Assurbanipal and Sin-šarru-iškun from Northern and Central Babylonia. SAA 18. Helsinki, 2003.
- SAA 20 Parpola S., Reade J. Assyrian royal and cultic texts. SAA 20. Helsinki, 2017.
- SAALT 1 Walker C. B. F., Dick M.B. The Induction of the cult image: the Mesopotamian *Mīs pî* ritual. Helsinki, 2001.
- SAHG Falkenstein A., von Soden W. Sumerische und akkadische Hymnen und Gebete. Zurich – Stuttgart, 1953.
- SBH Reisner G. Sumerisch-babylonische Hymnen nach Tontafeln griechischer Zeit. Berlin, 1896.
- SMS 3/1 Tunca Ö. Catalogue des sceaux-cylindres du Musée régional d'Adana. Syro-Mesopotamian studies 3/1. Malibu, 1979.
- StAT 1 Radner K. Ein neuassyrisches Privatarhiv der Tempelgoldschmiede von Assur. Studien zu den Assur Texten 1. Saarbrücken, 1999.
- StAT 2 Donbaz V., Parpola S. Neo-Assyrian legal texts in Istanbul. Saarbrücken, 2001.
- StAT 5 Prechel D., Freydank H. Urkunden der königlichen Palastverwalter vom Ende des 2. Jt. V. Chr.: das “Archiv” Assur 21101 (M7 F). Studien Zu Den Assur Texten 5. Wiesbaden, 2014.
- STT Gurney O., Finkelstein J. The Sultantepe tablets. Vol. I/II. London, 1957/1964.
- TIM 9 Van Dijk J. Texts in the Iraq Museum. Vol. IX. Cuneiform texts. Texts of varying content. Rome, 1976.
- TuL Ebeling E. Tod und Leben nach den Vorstellungen der Babylonier. Berlin – Leipzig, 1931.
- UE 10 Legraine L., Woolley L. Seal cylinders. Ur excavations 10. Oxford, 1951.
- UFBG Mayer W.R. Untersuchungen zur Formensprache der babylonischen “Gebetsbeschwörungen”. Studia Pohl Series Maior 5. Rom, 1976.
- WAS SS 3 Mitchell T.C., Searight A. Catalogue of the Western Asiatic seals in the British Museum. Stamp seals III. Impressions of stamp seals on cuneiform tablets, clay bullae and jar handles. Leiden – Boston, 2008.
- WVDOG 152 Miglus P.A., Radner K., Stepniowski F.M. Ausgrabungen in Assur. Wohnquartiere in der Weststadt. Teil I. Wiesbaden, 2017.

Список сокращений

Акк. – аккадский

Анат. – анатолийский

Арам. – арамейский
Жен. – женский
Зап.-сем. – западно-семитский
Муж. – мужской
ПК - постканонический

AB Assyriologische Bibliothek. Leipzig, 1881-1933
AbB Altbabylonische Briefe in Umschrift und Übersetzung. Leiden, 1964 и далее.
ABL Harper R.F. Assyrian and Babylonian letters. Chicago, 1892-1914
AfK Archiv für Keilschriftforschung
AfO Archiv für Orientforschung
AHw von Soden W. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1959-1981
AMD Ancient magic and divination
AMI NF Archäologische Mitteilungen aus Iran, Neue Folge. Berlin, 1968 и далее.
AnSt Anatolian studies
АО Сигла музея Лувр (Antiquités orientales)
АОАТ Alter Orient und Altes Testament
ASJ Acta sumerologica
Ass Сигла полевых номеров с раскопок Ашшура
BA Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft. Leipzig, 1890 и далее.
BaM Baghdader Mitteilungen
BAR IS British archaeological reports international series. Oxford, 1978 и далее.
BATSH Berichte der Ausgrabung Tall Šēḫ Hamad / Dūr-Katlimmu. Berlin/Wiesbaden, 1991 и далее.
BCM Сигла Бирмингемского музея и Художественной галереи (Birmingham City Museum)
BE The Babylonian expedition of the University of Pennsylvania. Philadelphia, 1893 и далее.
BiMes Bibliotheca Mesopotamica
BiOr Bibliotheca Orientalis
BM Сигла Британского музея (British museum)
CAD The Assyrian dictionary of the University of Chicago. Chicago, 1956 и далее.
CDLI сайт “Cuneiform digital library initiative” <https://cdli.ucla.edu/> (19.02.2018)
CHANE Culture and history of the ancient Near East
CM Cuneiform monographs

CT Cuneiform texts from Babylonian tablets in British Museum
CTN Cuneiform texts from Nimrud
CUSAS Cornell University studies in Assyriology and Sumerology
DS Сигла полевых номеров Дур-Шаррукина (Dur Sarrukin)
DT Сигла Британского музея (Daily Telegraph)
GAB Götteradressbuch (топография храмов Ашшура)
GMTR Guides to the Mesopotamian textual record
HANEM History of the Ancient Near East monographs
HE Сигла l'École Pratique des Hautes Etudes (Париж, Франция)
HES Heidelberger Emesal-Studien
IM Сигла Иракского музея (Iraq museum)
IMJ Сигла Израильского музея в Иерусалиме (Israel Museum Jerusalem)
IMSA Israel Museum studies in archaeology
JAOS Journal of the American Oriental society
JCS Journal of cuneiform studies
JNES Journal of Near Eastern studies
JSOT Journal for the study of the Old Testament. London/Sheffield, 1976/77 и далее
K Сигла Британского музея (Kuyunjik)
KAL Keilschrifttexte literarischen Inhalts
KAM Keilschrifttexte aus mittellassyrischer Zeit
KAN Keilschrifttexte aus neuassyrischer Zeit
MAOG Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft
MC Mesopotamian civilisations
MCS Manchester cuneiform studies
MIOF Mitteilungen des Instituts für Orient Forschung
МК Сигла полевых номеров с раскопок Телль Масаиха
MVAG Mitteilungen der Vorderasiatischen (с 1922 г.: Vorderasiatisch-Ägyptischen) Gesellschaft.
Berlin/Leipzig, 1896 и далее
LSS Leipziger Semitistische Studien
LSS NF Leipziger Semitistische Studien Neue Folge
MDP Mémoires de la déléation en Perse. Paris, 1900 и далее
NABU Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires. Paris, 1987 и далее

ND Сигла полевых номеров с раскопок Нимруда
 NT Nabû temple
 OBO Orbis Biblicus et Orientalis
 OIP Oriental Institute publications
 OLA Orientalia Lovaniensia analecta
 Or NS Orientalia, nova series
 PBS Publications of the Babylonian section. University of Pennsylvania. The Museum
 PSBA Proceedings of the Society of Biblical archaeology. London, 1878 и далее.
 RA Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale
 RIMB The royal inscriptions of Mesopotamia, Babylonian periods
 RINAP The royal inscriptions of the Neo-Assyrian period
 RLA Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie
 Rm Сигла Британского музея (Rassam)
 RT Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. Paris, 1870
 и далее
 SAA State archives of Assyria
 SAAB State archives of Assyria bulletin
 SAALT State archives of Assyria literary texts
 SAAS State archives of Assyria studies
 SANER Studies in Ancient Near Eastern records
 SH Сигла полевых номеров с раскопок Телль Шейх Хамада (Sheikh Hamad)
 Sm Сигла Британского музея (Smith)
 SMEA Studi Micenei ed Egeo-Anatolici
 StOr Studia Orientalia
 TCL Textes cunéiformes, Musées du Louvre. Paris, 1910 и далее.
 TIM Texts in the Iraq Museum
 TLB Tabulae cuneiformes a F.M.Th. de Liagre Böhl collectae. Leiden, 1954 и далее
 TR Сигла полевых номеров из Телль-аль-Римах
 UAVA Untersuchungen zur Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Ergänzungsbände zu
 ZA
 UET Ur Excavations. Texts. London, 1928 и далее
 Ugaritica mission de Ras Shamra. Paris, 1939-1978.

VAS Vorderasiatische Schriftdenkmäler

VAT/VA/VA Ass Сигла Переднеазиатского музея (Vorderasiatisches Museum)

VMOS Vorderasiatische Forschungen der Max Freiherr von Oppenheim-Stiftung

WO Die Welt des Orients. Wissenschaftliche Beiträge zur Kunde des Morgenlandes

WVDOG Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen Orient-Gesellschaft

ZA Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie

Город Царь	Ашшур и окрестности	Кальху	Ниневия	Дур- Шаррукин	Дур- Катлиму/Магдалу	Хуцирина	Ма'алланате	Имгур- Энлиль	Неизвестно
Салманасар III					1				
Шамши-Адад V									1
Адад-нерари III	1	14							5
Салманасар IV		5							1
Ашшур-дан III	2	4	1						
Ашшур-нерари V		6							
Тиглатпаласар III	1	14							6
Тиглатпаласар III или Саргон II		23							9
Салманасар V	2								
До Саргона II		1							1
Саргон II	16	32	7		1				56
Саргон II или Синаххериб			2						
До Синаххериба	1								
Синаххериб	34	1	104		2	2	6	14	10
Синаххериб или позднее	3								2
Синаххериб или Асархаддон			2						
Асархаддон	14	11	96	1	5	2	1	3	29
Асархаддон или Ашшурбанипал	3	1	39						14
Ашшурбанипал	175	98	126	1	45		8		34
После Ашшурбанипала	149	43	44	2	12	1	4	2	7
Ашшурбанипал или после него	52	20	11		6		2		1
Неизвестно	48	29	27	3	29	3		1	73
VIII в. до н.э.		22	1						2
VII в. до н.э.	31	7	45		9				9
К. VIII или VII вв.	5					8			
Итого	537	331	506	7	110	16	21	20	260

Приложение к главе I. Таблица 1. Распространение в Ассирии имен с теофорным компонентом «Набу» в Новоассирийский период

Город	Гузана	Тиль-Барсип	Совр. Мардин	Харран и регион Харрана	Куэ	Тамнуна	Арбела	Талмуза	Вавилония
Царь									
Ашшурнацирапал II									1
Адад-нерари III				1				1	
Тиглатпаласар III						1		1	3
Тиглатпаласар III или Саргон II									2
Саргон II				6		1	1		31
Синаххериб		1				1	11		3
Асархаддон							1		30
Асархаддон или Ашшурбанипал							1		9
Ашшурбанипал		1	2		1		4		49
После Ашшурбанипала	3		2		1				4
Ашшурбанипал или после него									1
Неизвестно	1			2					16
VIII в. до н.э.									2
VII в. до н.э.				1					8
Итого				10			18		159

Город	Рацаппа	Тилле	Арзухина	Лахиру	Ша-циллая	Тилбу[...]	Совр. Казане-Урфа	Канну'	Мазамуа
Царь									
Тиглатпаласар III или Саргон II		1							
Саргон II	1	1	2	1					2
Синаххериб	8								
Асархаддон	1		1						
Ашшурбанипал							2		
После Ашшурбанипала				1				2	
Неизвестно						3			
VII в. до н.э.					3				

Таблица 1. Распространение в Ассирии имен с теофорным компонентом «Набу» в Новоассирийский период. Продолжение

Список-дополнение к таблице⁸³²

Ашшур-нерари V: 1 (Аррапха)

Тиглатпаласар III: 1 (Агурима, район Ашшура), 1 (Адад-ишманни), 1 (Си'ме), 1 (Город ювелира), 1 (Тир)

Саргон II: 1 (Дер), 1 (Кумме), 1 (Буруку), 1 (Ларак), 1 (Хиндану), 1 (район Диялы, Кар-Шаррукин), 1 (Хули), 2 (Аррапха), 2 (Гамбулу), 2 (Бирати), 1 (Нацибина), 2 (арамеи)

Синаххериб: 1 (Ашшур или Ниневия), 1 (Маркази), 1 (Кицирту), 1 (Сам'аль), 1 (Бархальци), 1 (Харарату), 1 (Самария)

Синаххериб или Асархаддон или Ашшурбанипал: 1 (Ниневия)⁸³³, 1 (Тиль-Барсип)

Асархаддон: 2 (Ниневия или Кальху), 1 (Ниневия или Килизи), 1 (Ниневия или Шадиканни), 1 (Шадиканни), 1 (Барури), 1 (Ал-ша-решани), 1 (Кабсу), 1 (Тиль-Хавар), 1 (Аррапха), 1 (Бурмарина)

Ашшурбанипал: 1 (Нур-бети), 1 (Кар-[...]), 1 (Балат), 1 (Капар-Набу-шиманни), 1 (Данная), 1 (Иринних), 1 (Немед-Иссар), 1 (Набула), 1 (деревня Бет-сасана), 1 (Катна), 1 (Самария), 1 (Гамбулу), 2 (Хубабу), 1 (Кар-Салманасар), 1 (Курубубу), 1 (Ирбу), 1 (арамей), 1 (Либбали)⁸³⁴)

Ашшурбанипал или позднее: 1 (Ашшур или Канну')

После Ашшурбанипала: 3 (Ашшур или Канну'), 1 (Ниневия или Ту'э), 1 (Йашуму), 1 (Ал-ашлаке), 1 (Капар-Ашшур-илаи), 1 (Дур-Убрийя), 3 (Газиан-тепе (Турция))

Асархаддон или Ашшурбанипал: 1 (провинция главного виночерпия)

Неизвестно: 1 (Тиль-Б[...]), 1 (Ирбу), 1 (Убасе), 1 (Тарсус), 2 (Бурмарина), 2 (неизвестно, Телль-Шейх-Хамад?), 4 (Циярет-тепе)

VIII или нач. VII вв. до н.э.: 1 (Кальху или Ниневия)

VII в. до н.э.: 1 (Машкала), 1 (Самария), 1 (Тир)

Итого⁸³⁵: 135 человек

⁸³² Здесь приведены населенные пункты, не поместившиеся в таблице 1.

⁸³³ Этот человек включен в расчеты в колонке «Ниневия».

⁸³⁴ Здесь и далее: *Либбали* – это центральная часть города, т.н. «старый город» (*Libbi āli*), в основном, в документах и надписях из Ашшура [RLA 1 173; Fales 1997 34].

⁸³⁵ По всем городам, за исключением Ашшура, Кальху, Ниневии, Дур-Катлиму, Дур-Шаррукина, Арбелы, Ма'алланате, Имгур-Энлиля, Хуцирины, Харрана, а также выходцев из Вавилонии и личностей неопределенного происхождения.

Профессия / статус Период	Неизвестно, свидетель	Неизвестно, другое	Жрец	Домовладелец	Ювелир	Писец	Рабовладелец	Кузнец	Чиновник	Маслобойщик	Привратник	Пекарь	Евнух	Кожевник	Начальник гонца	хундурайу
Адад-нерари III													1			
Ашшур-дан III		2														
Тиглатпаласар III						1										
Салманасар V		1				1										
Саргон II	7	3				5	1									
До Синаххериба						1										
Синаххериб	18	2	2	1		6		1		2			1			
Синаххериб или позднее		1								2						
Асархаддон	10	1														
Асархаддон или Ашшурбанипал			1													
Ашшурбанипал	78	49	2	3	1	11	6	1	2		2	1	1	1		
После Ашшурбанипала	42	56	3	4	7	6	4	3	2		1	1	1	1	1	1
Ашшурбанипал или после него	18	21		1		1	1	3	1							
Неизвестно		20	1	1		21										
VII в. до н.э.	5	17			4	1	3		1							
K. VIII или VII вв.		2		1												
Итого:	33,14%	32,21%	1,67%	2,04%	2,23%	10%	2,79%	1,48%	1,11%	0,74%	0,55%	0,37%	0,74%	0,37%	0,18%	0,18%

Таблица 2. Город Ашшур. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Эконом	Городской инспектор	Архитектор	Землевладелец	Торговец	Зависимый	Строитель	Служащий храма	Экзорцист-заклинатель	Гадатель	Врач	Подчиненный	Казначей	Раб	Преступник
Синаххериб								1 (раб)							
Асархаддон				1						1					
Асархаддон или Ашшурбанипал								1							
Ашшурбанипал	1	1	3	1	2	1			1			1	1		
После Ашшурбанипала	1	1	2	1		4	1								1
Ашшурбанипал или после него												1		1	
Неизвестно								3	1		1				
Итого:	0,37	0,37%	0,93%	0,55%	0,37%	0,93%	0,18%	0,93%	0,37%	0,18%	0,18%	0,37%	0,18%	0,18%	0,18%

Профессия / статус Период	Колесни- чий	Астролог	Пе- вец	Повар	Плотник	Военно- служащий	Посыльный	Управляющий деревней	Снабженец плотов	mār qurbūti	Наемный работник	Объездчик лошадей	Придворный	Развед- чик	Жрец-пла- кальщик
Асархаддон								1							
Асархаддон и/или Ашшурбанипал		1													
Ашшурбанипал	2		1				1		1						
После Ашшурбанипала						3						1		1	
Ашшурбанипал или после него				1	1					1	1				
VIII-VII вв. до н.э.													1		1
Итого:	0,37%	0,18%	0,18%	0,18%	0,18%	0,55%	0,18%	0,18%	0,18%	0,18%	0,18%	0,18%	0,18%	0,18%	0,18%

Таблица 2. Город Аишур. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу» (продолжение)

Профессия / статус Период	Неизвестно, свидетель	Неизвестно, другое	Военно- служащий	Евнух	Разве- дчик	Писец	Царский телохранитель	Торго- вец	Воин- колесничий	Служащий храма	Придво- рный	Чинов- ник	Раб	Жрец	По- вар	Слуга
Адад-нерари III	4	2		1		4					1			1		
Салманасар IV	2	1									1 (раб)					
Ашшур-дан III	3	1														
Ашшур-нерари V	4					1									1	
Тиглатпаласар III	3	1			1	3		1				2				
Тиглатпаласар III или Саргон II	1	3	6			1	2				2		1			1
До Саргона II						1										
Саргон II		4	18	1 (повар)		6	1		1							
Синаххериб	1															
Асархаддон	4	1				1				1				1		
Асархаддон или Ашшурбанипал										1						
Ашшурбанипал	40	19				8		1		7	3	2	1	1	1	1
После Ашшурбанипала	21	10	1			6			2				1			
Ашшурбанипал или после него	8	6								3		1				
Неизвестно	1	12	1							8			1			
VIII в. до н.э.	1	7	2								8	1	1			
VII в. до н.э.	2	3								2						
Итого:	28,7%	21,14%	8,45%	0,6%	0,3%	9,36%	0,9%	0,6%	0,9%	6,64%	4,53%	1,81%	1,51%	0,9%	0,6%	0,6%

Таблица 3. Город Кальху. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Мастер по гвоздям	Земледелец	Врач	Винодел	Казначей	Рабовладелец	Поставщик древесины	Хозяин скота	Земледелец	Виночерпий	Городской инспектор
Адад-нерари III			1								
Салманасар IV					1						
Тиглатпаласар III		1									1
Асархаддон		1									
Ашшурбанипал						3	1		1	1	
После Ашшурбанипала	1										
Ашшурбанипал или после него						1					
Неизвестно				1					1		
VIII в. до н.э.		1						1			
Итого:	0,3%	0,9%	0,3%	0,3%	0,3%	1,2%	0,3%	0,3%	0,6%	0,3%	0,3%

Профессия / статус Период	Откормщик животных	Привратник	Эконом	Пастух	Инспектор деревни	Домовладелец	Жрец- плакальщик	Пекарь	Зависимый	член персонала <i>биту иану</i>
Тиглатпаласар III					1					
Тиглатпаласар III или Саргон II						1		1		4
Саргон II				1						
Асархаддон						1	1			
Ашшурбанипал	2		2					2	2	
После Ашшурбанипала	1									
Ашшурбанипал или после него		1								
Неизвестно									4	
Итого:	0,9%	0,3%	0,6%	0,3%	0,3%	0,6%	0,3%	0,9%	1,81%	1,2%

Таблица 3. Город Кальху. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу» (продолжение)

Профессия / статус Период	Неизвестно, свидетель	Неизвестно, другое	Евнух	Ювелир	Колес- ничий	Писец	Землевла- делец	Объездчик лошадей	Приврат- ник	Царский телохрани- тель	Военно- служащий	Чинов- ник	Рабовла- делец	Раб	При- двор- ный	Певец
Ашшур-дан III												1				
Саргон II	1	2				1					1	2				
Синаххериб	37	5	2	2	3	23	5	3	2	2	1	3	2	2	2	
Синаххериб или Асархаддон	1, 1 (+илиАшб)				1											
Асархаддон	27	10	2	1	3	9	2			2	6	6	2	1	5	
Асархаддон или Ашшурбанипал	3	2	1		3	3		1		5	2			1	6	
Ашшурбанипал	50	14	3		3	21	2	2	2	6	5	2	2	1	3	
После Ашшурбанипала	8	9	1			8			1	3	5	2	1			
Ашшурбанипал или после него	5	2			1							1	1			1
Неизвестно	7	6				8					1	1		1	1	
VIII в. до н.э.						1										
VII в. до н.э.	22	4	2			4	3					2	1	1	1	
Итого:	32,01%	10,67%	2,17%	0,59%	2,76%	15,4%	2,37%	1,18%	0,98%	3,55%	4,15%	3,95%	1,77%	1,38 %	3,55 %	0,19%

Профессия / статус Период	Слуга	Пекарь	Разведчик	Жрец	Врач	Архи- тектор	Почтмейстер	Гадатель	Жрец- плакальщик	Помощник следопыта?	Повар	Земле- делец	Городской инспектор	Пастух	Торговец
Саргон II или Синаххериб										1					
Синаххериб			1				1					1	1	1	1
Асархаддон	1	1		1	1			5							
Асархаддон или Ашшурбанипал		1			2				2		1				
Ашшурбанипал	2		1			2		1	1						
После Ашшурбанипала	1				2										
Неизвестно	1														
VII в. до н.э.						1									
Итого:	0,98%	0,39%	0,39%	0,19%	0,98%	0,59%	0,19%	1,18%	0,59%	0,19%	0,19%	0,19%	0,19%	0,19%	0,19%

Таблица 4. Город Ниневия. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Казначей	Астролог	Парикмахер	Храмовый служитель	Зависимый	Заклинатель- экзорцист	Управляющий деревней	Домовла- делец	Преступник	Птицелов	Кондитер	Ученый	Ткач
Саргон II или Синаххериб					1								
Синаххериб					2			1					1
Асархаддон		3			1	5				1		1	
Асархаддон или Ашшурбанипал		2		1		2					1		
Ашшурбанипал			1				1					1	
После Аш-пала	1							2					
Неизвестно				1									
VII в. до н.э.								3	1				
Итого:	0,19%	0,98%	0,19%	0,39%	0,79%	1,38%	0,19%	1,18%	0,19%	0,19%	0,19%	0,39%	0,19%

Таблица 4. Город Ниневия. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу» (продолжение)

Профессия / статус Период	Неизвестно, свидетель	Неизвестно, другое	Птицелов	Следопыт (tracker)	Писец	Землевладелец	Колесничий	Чиновник	Домовладелец	Рабовладелец	Раб
Салманасар III	1										
Саргон II	1 (сухеец)										
Синаххериб	1						1				
Асархаддон	2	2							1		
Ашшурбанипал	25	7	1	3	4	2	1			1	1
После Ашшурбанипала	7	3			1			1			
Ашшурбанипал или после него	3				1	2					
Неизвестно	16	9	1		1	2					
VII в. до н.э.	5	3				1					

Таблица 5. Город Дур-Катлимму. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Военно- служащий	Земле- делец	Землевла- делец	Служащий храма	Правитель	Жрец- плакальщик	Зависимый	Охранник храма	Следопыт (tracker)
Саргон II	1								
Синаххериб		8	1	1	1				
Асархаддон				1					
Асархаддон или Ашшурбанипал				1					
Ашшурбанипал						1	1	1	1

Таблица 6. Город Арбела. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Неизвестно, свидетель	Неизвестно, другое	Казначей	Земледелец	Военно- служащий	Писец	Колесничий	Слуга	Чиновник	Зависимый	Осведомитель	Маслобойщик	Евнух	Врач	Виночерпий	Подчиненный
Шамши-Адад V													1			
Адад-нерари III		3								1			1			
Салманасар IV		1														
Тиглатпаласар III	1	1			1				2						1	
Тиглатпаласар III или Саргон II		3							4		2					
До Саргона II						1										
Саргон II		13		1	1	1	1		21	2	1		2	2		1
Саргон II или позднее		1							1							
Синаххериб		1	1	2	1		1	1		3						
Асархаддон	1	11	1	2		1			4		4					
Асархаддон или Ашшурбанипал		6							4		1					
Ашшурбанипал		12		2	4	1	1		1	5		1	1	1	1	
После Ашшурбанипала		3				1			1	2						
Ашшурбанипал или после него									1							
Неизвестно	5	36		3		8			6							1
VIII в. до н.э.								1								
VII в. до н.э.	1	2				2			2							
Профессия / статус Период	Привратник	Эконом	Придворный	Винодел	Правитель	Ученый	Посланник	Надсмотрщик за скотом	Эпоним	Земледелец	Жезлоносец	Ювелир	Служащий храма	Экзорцист- заклинатель	Валяльщик	
Саргон II		1	3	1	2			1	1	1						
Асархаддон	1										1			1		
Асархаддон или Ашшурбанипал						2							1			
Ашшурбанипал						1	1		1						1	
Неизвестно								1	1	1		2	1			
	Управляющий деревней		Пастух	Гадатель	Конюх	Раб	Помощник жреца		Мажордом глашатая							
Асархаддон	1		1													
Неизвестно	1			2	1	4										
VIII в. до н.э.									1							
VII в. до н.э.				1			1									

Таблица 7. Место происхождения неизвестно. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Неизвестно, свидетель	Неизвестно, другое	Управляющий деревней	Поставщик продовольствия	Писец	Землевладелец	Жрец	Военнослужащий
Синаххериб	5	1	1	1	4	1	1	
Асархаддон	1				1			1
После Ашшурбанипала	1	1						
Неизвестно					1			

Таблица 8. Город Имгур-Энлиль. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Неизвестно, свидетель	Неизвестно, другое	Писец	Чиновник	Колесничий	Придворный	Землевладелец
Синаххериб	3		1	1	1		
Асархаддон	1						
Ашшурбанипал	2	4				1	1
После Ашшурбанипала	2	1		1			
Ашшурбанипал или позднее	1	1					

Таблица 9. Город Ма'алланате. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Врач	Неизвестно, другое	Писец	Евнух и учитель
Синаххериб	1		1	
Асархаддон		1	1	
После Ашшурбанипала			1	
Неизвестно			3	
VIII-VII вв. до н.э.			7	1

Таблица 10. Город Хуцирина. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Неизвестно, свидетель	Неизвестно, другое	Писец	Эпоним деревни	Евнух	Правитель
Асархаддон						1
Ашшурбанипал			1			
После Ашшурбанипала	1			1		
Неизвестно		2			1	

Таблица 11. Город Дур-Шаррукин. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Неизвестно, свидетель	Неизвестно, другое	Зависимый	Правитель	Торговец
Адад-нерари III	1				
Саргон II		2	3	1	
Неизвестно		1			1
VII в. до н.э.					1

Таблица 12. Город Харран и регион Харрана. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Профессия / статус Период	Неизвестно, свидетель	Неизвестно, другое	Певец	Правитель, царь	Военно- служащий	Писец	Колес- ничий	Жрец	Чиновник	Торговец	Осведо- митель	Астролог	Посланник	Виночерпий	Ученый
Ашшурнацирапал II				1											
Тиглатпаласар III		1		1					1						
Тиглатпаласар III или Саргон II		1							1						
Саргон II		19			1			1	9		1				
Синаххериб				3											
Асархаддон		16		3		1	1	1	2			2			
Асархаддон или Ашшурбанипал		5	1						1			1		1	
Ашшурбанипал	2	31		4		1		2	4	1		1			
После Ашшурбанипала		4													
Ашшурбанипал или после него		1													
Неизвестно		12				3							1		
VIII в. до н.э.		1													1
VII в. до н.э.		8													
	Библиотекарь		Конюх	Пекарь	Городской инспектор		Гадатель		Казначей			Член храмового персонала			
Асархаддон	1		1	1							1				
Ашшурбанипал					1		1		1						

Таблица 13. Вавилоняне, упоминаемые в ассирийских источниках. Профессии людей с именем с теофорным компонентом «Набу»

Прочие населенные пункты:

- Агурима (район Ашшура): 1 (управляющий деревней, Тиглатпаласар III)
Адад-ишманни: 1 (землевладелец, Тиглатпаласар III)
Ал-ашлаке: 1 (неизвестно, после Ашшурбанипала)
Ал-ша-решани: 1 (свидетель, Асархаддон)
Алу-царрапи: 1 (землевладелец, Тиглатпаласар III)
Аррапха: 1 (правитель, Ашшур-нерари V), 1 (чиновник, Саргон II), 1 (военнослужащий, Саргон II), 1 (свидетель, Асархаддон)
Арзухина: 2 (военнослужащий, Саргон II), 1 (правитель, Асархаддон)
Ашшур или Канну': 1 (рабовладелец, Ашшурбанипал или позднее), 2 (свидетель, после Ашшурбанипала), 1 (неизвестно, после Ашшурбанипала)
Балат: 1 (свидетель, Ашшурбанипал)
Барури: 1 (свидетель, Асархаддон)
Бархальци: 1 (зависимый, Синаххериб)
Бет-сасана: 1 (землевладелец, Ашшурбанипал)
Бирати: 1 (делегат (гос. служащий), Саргон II), 1 (правитель, Саргон II)
Бурмарина: 1 (свидетель, Асархаддон), 1 (писец, неизвестно), 1 (неизвестно, неизвестно)
Буруку: 1 (землевладелец, Саргон II)
Совр. Газиан-тепе (Турция): 3 (свидетель, после Ашшурбанипала)
Гамбулу: 2 (зависимый, Саргон II), 1 (городской инспектор, Ашшурбанипал)
Гузана: 2 (свидетель, после Ашшурбанипала), 1 (неизвестно, после Ашшурбанипала), 1 (неизвестно, неизвестно)
Данная: 1 (военнослужащий, Ашшурбанипал)
Дер: 1 (неизвестно, Саргон II)
Дур-убрийя: 1 (неизвестно, после Ашшурбанипала)
Зиярет-тепе: 1 (свидетель, неизвестно), 1 (кожевник, неизвестно), 2 (неизвестно, неизвестно)
Ирбу: 1 (землевладелец, Ашшурбанипал), 1 (беглый, неизвестно)
Иринних: 1 (садовник, Ашшурбанипал)
Йашуму: 1 (рабовладелец, после Ашшурбанипала)
Кабсу: 1 (чиновник, Асархаддон)
Совр. Казане-Урфа: 2 (неизвестно, Ашшурбанипал)

Кальху или Ниневия: 1 (неизвестно, VIII или VII вв. до н.э.), 1 (неизвестно, Асархаддон),
1 (рабовладелец, Асархаддон)
Канну': 2 (неизвестно, после Ашшурбанипала)
Капар-Ашшур-илаи: 1 (неизвестно, после Ашшурбанипала)
Капар-Набу-шиманни: 1 (эпоним деревни, Ашшурбанипал)
Кар-...]: 1 (рабовладелец, Ашшурбанипал)
Кар-Салманасар: 1 (правитель, Ашшурбанипал)
Кар-Шаррукин: 1 (чиновник, Саргон II)
Катна: 1 (неизвестно, Ашшурбанипал)
Кицирту: 1 (свидетель, Синаххериб)
Кумме: 1 (чиновник, Саргон II)
Курубубу: 1 (военнослужащий, Ашшурбанипал)
Куэ: 1 (правитель, Ашшурбанипал), 1 (зависимый земледелец, после Ашшурбанипала)
Ларак: 1 (неизвестно, Саргон II)
Лахиру: 1 (управляющий крепостью, Саргон II), 1 (правитель, после Ашшурбанипала)
Либбали: 1 (неизвестно, Ашшурбанипал)
Мазамуа: 1 (царский телохранитель, Саргон II), 1 (чиновник, Саргон II)
Совр. Мардин: 2 (свидетель, Ашшурбанипал), 2 (свидетель, после Ашшурбанипала)
Маркази: 1 (правитель, Синаххериб)
Машкала: 1 (эконом, VII в. до н.э.)
Набула: 1 (писец, Ашшурбанипал)
Нацибина: 1 (слуга, Саргон II)
Немед-Иссар: 1 (землевладелец, Ашшурбанипал)
Ниневия или Килизи: 1 (неизвестно, Асархаддон)
Ниневия или Шадиканни: 1 (свидетель, Асархаддон)
Ниневия или Ашшур: 1 (свидетель, Синаххериб)
Ниневия или Ту'э: 1 (неизвестно, после Ашшурбанипала)
Нур-бети: 1 (землевладелец, Ашшурбанипал)
Провинция главного виночерпия: 1 (земледелец, Асархаддон или Ашшурбанипал)
Рацаппа: 1 (председатель суда, Саргон II), 6 (служащий храма, Синаххериб), 2
(зависимый, Синаххериб), 1 (зависимый, Асархаддон)
Сам'аль: 1 (префект и эпоним, Синаххериб)

Самария: 1 (правитель, Синаххериб), 1 (правитель, Ашшурбанипал), 1 (рабовладелец, VII в. до н.э.)

Си'ме: 1 (правитель, Тиглатпаласар III)

Талмуза: 1 (правитель, Адад-нерари III), 1 (военнослужащий, Тиглатпаласар III)

Тамнуна: 1 (охранник, Тиглатпаласар III), 1 (правитель, евнух, Саргон II), 1 (правитель, Синаххериб)

Тарсус: 1 (неизвестно, неизвестно)

Тилбу[...]: 3 (зависимый, неизвестно)

Тилле: 1 (правитель, Саргон II), 1 (военнослужащий, Тиглатпаласар III или Саргон II)

Тиль-Б[...]: 1 (зависимый, неизвестно)

Тиль-Барсип: 1 (свидетель, Синаххериб), 1 (свидетель, Синаххериб, Асархаддон или Ашшурбанипал), 1 (свидетель, Ашшурбанипал)

Тиль-Хавар: 1 (землевладелец, Асархаддон)

Тир: 1 (неизвестно, Тиглатпаласар III), 1 (посланник, VII в. до н.э.)

Убасе: 1 (заклинатель-экзорцист, неизвестно)

Харарату: 1 (делегат (гос. служащий), Синаххериб)

Хиндану: 1 (чиновник, Саргон II)

Хубабу: 1 (слуга, Ашшурбанипал), 1 (неизвестно, Ашшурбанипал)

Хули: 1 (землевладелец, Саргон II)

Шадиканни: 1 (свидетель, Асархаддон)

Ша-циллая: 2 (свидетель, VII в. до н.э.), 1 (землевладелец, VII в. до н.э.)

Экаллатум: 1 (садовник, после Ашшурбанипала)

Неизвестно (Телль-Шейх-Хамад?): 2 (неизвестно, неизвестно)

Также известны два арамея с релевантными именами (=> неассирийского происхождения): 2 (шейх, Саргон II), 1 (неизвестно, Ашшурбанипал)

Правитель	Ашшур и окрестности	Кальху	Ниневия	Другие
Адад-нерари III		<i>Nabû-šumu-ibni</i> → <i>Nabû-aḫu-iddina</i> ⁸³⁶		Неизвестно: <i>Nabû-lada</i> → <i>Aḫu- [...]</i>
Салманасар IV		<i>Ḫī-bani</i> → <i>Nabû-šumu-iddina</i> <i>Nabû-tuklatū'a</i> → <i>Nabû-zēru-iddina</i>		
Салманасар IV или Ашшур-дан III				Неизвестно: <i>Nabû-iqbi</i> → <i>Nabû-šallim</i>
Ашшур-дан III	<i>Aššūr-šumu-iškun</i> , <i>Nabû-šēzibanni</i>			Неизвестно: <i>Nergal-nāšir</i> → <i>Nabû-šumu-iddina</i>
Тиглатпаласар III	<i>Aḫi-nāsi</i> → <i>Nabû-nāšir</i> <i>Nabû-šaddūni</i> → <i>Kakkussu</i>			
Саргон II	<i>Ḫarmakki</i> → <i>Nabû-šallimšunu</i>	<i>Urdu-Nabû</i> → <i>Kakkullānu</i> <i>Nādinu</i> → <i>Nabû-lāmur</i> <i>Ubru-Nabû</i> → <i>[...]-iddina</i>		Харран: <i>Ša-Nabû-šū</i> → <i>Aḫu-dūrī</i> Вавилоняне: <i>Nabû-damqi-ilāni</i> → <i>Kudurru</i> Неизвестно: <i>Aia-ḫāri</i> → <i>Nabû- [...]</i> <i>Nabû-nādin-aḫi</i> , <i>Na'id-Ešeriga</i>
Тиглатпаласар III или Саргон II		<i>Nabû-nāšir</i> → <i>Abu-Na[...]</i>		
Синаххериб	<i>Nabû-nāšir</i> → <i>Aššūr-lāmur</i> <i>Mardī</i> → <i>Kišir-Nabû</i> <i>Šamša[nni-ilu]</i> → <i>Nabû-šumu-iddina</i> <i>[...]-Inūrta</i> → <i>Nabû-uballiṭ</i>		<i>Bēlu-lū-balaṭ</i> → <i>Nabû-nāšir</i> <i>Ibni-Aia</i> → <i>Nabû-ēṭir-napšāti</i> <i>Nabû-ēṭir</i> → <i>Kalbu</i> <i>Nabû-de'iq</i> → <i>Zārī</i>	Неизвестно: <i>Nabû-zuqur-kēnu</i> → <i>Issār-šumu-ēreš</i> Хуцирина: <i>Nabû-tukultī</i> → <i>Šumma-tabni-ušur</i>
Асархаддон	<i>Allak-ana-ili</i> → <i>Nabû-šumu-iškun</i> <i>Nanatu</i> → <i>Nabû-na'di</i>	<i>Aḫ-abū</i> → <i>Nabû- [...]</i>	<i>Nabû-aḫu-iddina</i> → <i>Balāssu</i> <i>Nabû-apla-iddina</i> → <i>Bāni-Aia</i> <i>Kēnū-aḫḫē</i> → <i>Nabû-rēḫtu-ušur</i> <i>Issār-dūrī</i> → <i>Nabû-nādin-apli</i> <i>Nabû-nāšir</i> →→ <i>Marduk-šākin-šumi</i>	Провинция главного виночерпия: <i>Nabû-aḫu-ušur</i> → <i>Aḫi-padā</i> Дур-Катлимму: <i>Ašīrā</i> → <i>Nabû-šulmu-iqabbi</i> <i>Nabû-šallim</i> → <i>Ḫāti-Adda</i> Неизвестно: <i>Nabû-aḫu-iddina</i> → <i>Balāssu</i> <i>Zākiru</i> → <i>Nabû-šumu-lēšir</i>

⁸³⁶ Транслитерации имен приведены согласно изданию новоассирийской просопографии PNA.

			Nabû-[...]→ <i>Nabû-lē'i Parrūtu</i> →Nabû-sagībi Nabû-zēru-lēšir→ <i>Sumāia</i>	Имгур-Энлиль: Nabû- <i>šallimšunu</i> → <i>Nabû-nādin-aḥḥē</i> Арбела: <i>Nabû-rēšī-išši</i> →Nabû- <i>mušēši</i> Хуцирина: Nabû'a→ <i>Šarru-lū-dāri</i>
Ашшурбанипал	Nabû-šallim-aḥḥē→ <i>Aplī</i> Nabû-šumu-iddina→ <i>Aššūr-rēšī-išši</i> Nabû-na'di→ <i>Aššūr-šabāssu-iqbi</i> Nabû-aḥu-iddina→ <i>Bēlet-ēreš</i> Nabû-da''inanni→ <i>Ilu-ēreš</i> Nabû-na'di→ <i>Kišir-Aššūr</i> <i>Nabû-aḥu-iddina</i> → <i>Kišir-Nabû</i> <i>Lā-tariš-ilu</i> →Nabû'a Latate↔Nabû-rēšī-išši Rībāti-ili→ <i>Nabû'a</i> Sīn-ēda (?)→ <i>Nabû'a</i> <i>Nabû-bēlu-ibni</i> →[...] - <i>Aššūr</i> <i>Nabû-kāšir</i> → <i>Rāši-ili</i> <i>Nabû-nādin-aḥḥē</i> →Ṭāb-šār- Mullissu <i>Nabû-nādin-aḥi</i> → <i>Mannu-kī</i> <i>Šamaš-šumu-ēreš</i> → <i>Nabû-šar-aḥḥēšu</i> <i>Nabû-šumu-iddina</i> →Nabû-zēru- <i>ibni</i> <i>Nabû-tariš</i> → <i>Bēl-rēmanni</i> Nabû-erība→ <i>Aššūr-rēšūwa</i> Nabû-šumu-lēšir→ <i>Baqqu</i> <i>Nabû-zēru</i> -[...]→ <i>Kišir-Nabû</i> <i>Nabû-dannaka-lāmur</i> → <i>Nabû-aḥu-iddina</i> <i>Nabû-erība</i> →Nabû-zēru- <i>ibni</i> Nabû-šarru-ušur→ <i>Padannu</i> Nabû-[...]→ <i>Qibīt-Issār</i> Nabû-MU-[...]→ <i>Sagīb-Aššūr</i>	<i>Bīssunu</i> →Nabû-aḥḥē- iddina <i>Nabû-aḥu-ušur</i> →Nabû- zēru-iddina <i>Nabû-šēzib</i> → <i>Nabû-iddina</i> <i>Nabû-kušuranni</i> →Nabû- <i>nādin-aḥi</i> <i>Nabû-šumu-ibni</i> →Šil- <i>Adad</i> <i>Sukki-Aia</i> →Nabû-šumu- iddina Nabû-mudammiq→ <i>Nergal-šumu-iddina</i> Nabû'a→ <i>Pān-Issār-lāmur</i> <i>Nabû-dūrī</i> → <i>Ubru-Nabû</i>	Nabû-nāšir- <i>Adad-nāšir</i> Nabû-nakil→ <i>Balāssu</i> <i>Dādāia</i> →Nabû-taqqinanni <i>Gula-ēfir</i> → Nabû-tabni- ušur <i>Issār-šumu-iddina</i> →Nabû- erība <i>Lā-qēpu</i> →Ubru-Nabû <i>Nabû-nādin-aḥḥē</i> →Ša-ili- tazzaz Tabnī→ <i>Nabû-taqqinanni</i> <i>Dādāia</i> →Nabû-taqqinanni <i>Nabû-nādin-šumi</i> , <i>Nergal-šarrāni</i>	Маалланате: Nabû-balti- ilāni→ <i>Aḥ-abû</i> Вавилоняне: Nabû-kāšir→ <i>Bābilāiu</i> <i>Iada'</i> -[...]→Nabû-šuma-[...] <i>Iddin-aḥi</i> , Nabû-bēl-šumāti <i>Nabû-ēfir</i> → <i>Ina-tēšī-ēfir</i> Неизвестно: <i>Esinnāiu</i> →Nabû- nāšir <i>Mannu-de'iq</i> →Nabû-maqtu-šatbi Ubru-[...]→ <i>Nabû-apla-iddina</i> <i>Nabû-apla-iddina</i> →[Nabû]- <i>balāssu-iqbi</i> <i>Nabû-ušalli</i> , <i>Ḥazā-il</i> <i>Nabû-ušallim</i> →Nabû- <i>gāmil</i> <i>Saḥdu</i> →Nabû-ušēzib Кар-[...]: <i>Gabbu</i> -[...]→ <i>Kišir-</i> Nabû Ирбю: Nabû-dūr-aḥi→ <i>Kēnī</i> Дур-Катлимму: <i>Aplāia</i> → <i>Nabû-aḥu-iddina</i> <i>Nabû-aḥu-iddina</i> → <i>Adu-emūqī</i> <i>Dātāna</i> → <i>Nabû-aḥu-ušur</i> <i>Nabû-balliṭanni</i> , <i>Nabû-da''inanni</i> <i>Nabû-balti-nīšē</i> → <i>Šarru-na'di</i> <i>Šamaš</i> -[...]→ <i>Nabû-šarru-ibni</i> <i>Adad-abu-ušur</i> → <i>Nabû-šarru-ušur</i> <i>Nabû-da''inanni</i> → <i>Za'uku</i> <i>Salmānu</i> -[...]→Nabû-šumu-iddina Nabūtu→ <i>Šēp-šarri</i> Хубабю: <i>Nabû-nāšir</i> → <i>Sīn-šarru-</i> ušur

	<p><i>Šumma-Nabû</i>→Arbail-ilā'ī <i>Šumma-Nabû</i>→Iqbi-Aššūr Aššūr-šimanni→<i>Šumma-Nabû</i> Aššūr-aḥu-ibni→<i>Šumma-Nabû</i></p>			<p><i>Na'di-Issār</i>→Nabû-nāšir Дур-Шаррукин: <i>Nabû-rā'im-ketti</i>→<i>Nabû-šumu-iddina</i> Нур-бети: Marduk-balliṭ→<i>Nabû-zērī</i> Либбали: <i>Aššūr-erība</i>→Nabû-nāšir Арбела: Urdu-Nabû→<i>Nūr-Šamaš</i></p>
<p>Ашшурбанипал или позднее</p>	<p><i>Aššūr-rēmanni</i>→Nabû-gammuli <i>Iqbi-Aššūr</i>→Nabû-zēru-iddina Lē'i-Aššūr→<i>Kiṣir-Nabû</i> Nabû-[...]→<i>Magurru-aḥu-iddina</i> <i>Nabû-kušuranni</i>→<i>Nabû'a</i> Upāqa-ana-Issār→<i>Nabû-rēšī-išši</i> <i>Nabû-šēzibanni</i>→Ṭāb-šār-Aššūr <i>Urdu-Nabû</i>→<i>Kiṣir-Aššūr</i></p>	<p><i>Nabû-erība</i>→Tuqūnu-ēreš</p>	<p>Nabû-mār-šarri-ušur→<i>Aptira[...]</i></p>	<p>Дур-Катлимму: <i>Nabû-iqīša</i>→<i>Nabû-šumu-iddina</i> Маалланате: <i>Šamaš-idrī</i>→Ša-Nabû-šū</p>
<p>После Ашшурбанипала</p>	<p>Nabû-[...]→<i>Aḥi-līdi</i> Samsiūnu→<i>Akê-Nabû</i> <i>Aššūr-dān</i>→Nabû-zāqip-enši Nabû-nādin-aḥḥē→<i>Aššūr-erība</i> <i>Balaṭī</i>→Nabû-šallim-aḥḥē <i>Ēdī-lēšir</i>→Nabû-tartība-aḥḥē <i>Il-ḥijānū</i>→Nabû-mudammiq <i>Kēnī</i>→Nabû-taqinanni Nabû-kāšir→<i>Lā-tubāšanni-Aššūr</i> <i>Līt-Aššūr</i>→Nabû-na'di <i>Līt-Aššūr</i>→<i>Kiṣir-Nabû</i> <i>Šumma-ussēzib</i>→<i>Nabû-aḥu-erība</i> <i>Nabû-ēreš</i>→<i>Nabû-aḥu-iddina</i> Urdī→<i>Nabû-dūr-[...]</i> Aššūr-iddina→<i>Nabû-erība</i> <i>Nabû-mudammiq</i>→Zērī Nabû-nādin-aḥi→Šuliḥ <i>Nabû-sēgallu-ušur</i>→Urdu-</p>	<p><i>Aḥḥē-damqū</i>→Nabû-sagībi <i>Iaḥū-lī</i>→Ubru-Nabû Ubru-Allāia→<i>Nabû'a</i> <i>Nabû-balāssu-iqbi</i>→Tuqūnu-ēreš <i>Nabû-na'di</i>→<i>Šamaš-aḥu-iddina</i></p>	<p><i>Abdi-Kurra</i>→Urdu-Nabû Nabû-ēṭir→<i>Adda-rapā</i> <i>Pān-Nabû-ṭēmī</i>→<i>Nabû-šallim-aḥḥē</i></p>	<p>Канну: <i>Adad-šēzibanni</i> →Nabû-šumu-iddina Nabû'a→<i>Ia-Sam</i> Неизвестно: <i>Lā-tubāšanni-Aššūr</i>→Nabû-šumu-ka''in <i>Nabû-zākip-enši</i>, Nanī Дур-Катлимму: <i>Mannu-kī-Adad</i>→Nabû-nāšir Йашуму: <i>Šarpāia</i>→<i>Mannu-kī-Nabû</i> Дур-Убрийя: <i>Nabû-aḥu-iddina</i>→Bēlet-ēreš Пуратту: Nabû'a→<i>Šulmu-aḥḥē</i></p>

	<p>aḥḥēšu <i>Nabû-šar-aḥḥēšu</i>→<i>Nabû-šēzib</i> <i>Adad-šēzibanni</i>→<i>Nabû-šumu-iddina</i> <i>Šumma-ilāni</i>→<i>Nabû-nādin-aḥḥē</i> [...] -<i>Nabû</i>→<i>Ubrī</i></p>			
VIII в. до н.э.		<i>Nabû-lē'ātu</i> → <i>Urḥāiu</i>		
VII в. до н.э.	<p><i>Bāia</i> (арам.)→<i>Nabû-šulmu-ēreš</i> <i>Bāia</i> (арам.)→<i>Nabû-aḥḥē-erība</i> <i>Nabû-kušuranni</i>→<i>Iga[...]</i> <i>Rībātī</i>→<i>Nabû-aḥu-iddina</i> [...] -<i>uballit</i>→<i>Nabû-mušēši</i> <i>Aššūr-erība</i>→<i>Nabû-rēḥtu-ušur</i></p>	<i>Nabû-aḥu-iddina</i> → <i>Nādinu</i>	<i>Nabû-ušalli</i> → <i>Aššūr-bēlu-uda'an</i>	<p>Неизвестно: <i>Nabû-[...]</i>→<i>Apil-Aia</i> Дур-Катлимму: <i>Nabû-šallimšunu</i>→<i>Mušēzib-Issār</i> <i>Nabû-šallimšunu</i>→<i>Mušēzib-[...]</i> <i>Nabû-nādin-aḥḥē</i>→<i>Mutega</i> <i>Nabû-šumu-ēreš</i>→<i>Nabû-aḥu-ušur</i> <i>Adda-rāpi'</i>→<i>Nabû-šarru-ušur</i></p>
K. VIII-н. VII вв. до н.э.				<p>Хуцирина: <i>Kandalānu</i>→<i>Nabû-šumu-iškun</i> <i>Nabû-erība</i>→<i>Nabû-šabši</i> <i>Apil-Aia</i>→<i>Nabû-ibni</i> <i>Nabû-iddina</i>→<i>Sīn-šumu-iddina</i></p>
Неизвестно	<p><i>Adad-bēl-gabbi</i>→?→<i>Nabû-lē'i</i> <i>Apil-Aia</i>→?→<i>Nabû-ballissu</i> <i>Aššūr-kēnu</i>→<i>Nabû-kabti-aḥḥēšu</i> <i>Nabû-šimanni</i>→<i>Nabû-ēṭir</i> <i>Nabû-kittāni-īde</i>→<i>Nabû-taqbi-lēšir</i> <i>Nabû-nāšir</i>→<i>Bēlāiu</i></p>	<p>Ēreš-ilu, Rēmūt-Nabû <i>Nabû-šumu-iddina</i>→<i>Kēnī</i></p>	<i>Ša-Nabû-šū</i> →[...] - <i>šarri</i>	<p>Хуцирина: <i>Ḥarriru</i>→<i>Nabû-ēṭir-ṇaršāti</i> <i>Nabû-[...]-aḥḥēšu</i>→<i>Marduk-bāni-apli</i> Кар-Салманасар: <i>Bi-Dādi</i>→<i>Nabû-[...]</i> Дур-Катлимму: <i>Nabû-ēṭir</i>→<i>Šarru-ēmuranni</i> <i>Nabû-rēšī-išši</i>→<i>Nabû-šumu-ukinanni</i> <i>Adad-da'in</i>→<i>Nabû-šarru-ušur</i> <i>Nabû-šuma-ēreš</i>→<i>Nabû-aḥu-ušur</i> Неизвестно: <i>Sū'a</i>→<i>Nabû-ēṭir</i> <i>Nabû-pāšir</i>→<i>Nabû-ušallim</i></p>

Таблица 14. Родственные связи людей-носителей имен с теофорным компонентом «Набу» в Новоассирийский период

Ашшур	Кальху	Ниневия
<p>Aril-Aia (жрец)</p> <p>↓</p> <p>Mardî</p> <p>↓</p> <p>Nabû-zēr-ketti-lēšir (скопировал мед. табличку)</p>	<p>Etel-pī-Marduk</p> <p>↓ (несколько поколений)</p> <p>Aḥu-rība IX-н. VIII в. до н.э.</p> <p>↓</p> <p>Nabû-bēl-ilāni (до Саргона II)</p> <p>↓</p> <p>(? 4 поколения)</p> <p>↓</p> <p>Zāzāia</p> <p style="text-align: right;"><i>Саргон II</i> <i>Писцы</i></p>	<p>Amu-rṭēše</p> <p>↓</p> <p>Nabû-rēḫtu-ušur</p> <p>↙ ↘</p> <p>Kanūnāiu Silim-Adad <i>Mullissu-hāšinat</i> (продана египетской женщине в жены для ее сына)</p> <p style="text-align: right;"><i>После Ашшурбанипала</i></p>
<p style="text-align: center;">? <i>Ашшурбанипал и позднее</i></p> <p>↓</p> <p>Ubru-Issār Aššūr-iqbi Arbailāiu ↔ Kūsītu (кожевник)</p> <p>↓ ↓ ↓</p> <p>Aššūr-šēzibanni Aššūr-šaddū'a Nabû'a</p>	<p style="text-align: center;">? <i>Ашшурбанипал</i></p> <p>↓ ↓ ↓</p> <p>Bēl-na'di Nabû-na'di Ra'imtu</p> <p>↓ ↓ ↓</p> <p>Urdu-Issār <i>Dūr-mākî-Issār</i> (подарен родственниками Нинурте в Кальху)</p>	<p style="text-align: center;"><i>после Ашшурбанипала</i></p> <p>Nargî</p> <p>↓ ↓</p> <p><i>Aḫūni</i> Nabû-aḫu-ušur (зап.-сем.)</p>
<p style="text-align: center;"><i>Ашшурбанипал или позднее, 5 сыновей-подростков</i></p> <p style="text-align: center;">Aššūr-šaddū'a</p> <p>↙ ↓ ↘</p> <p>Aššūr-aiālī Lā-tašītaḫ-ana-Aššūr Nabû-šākin-rēmi</p> <p>↓ ↓ ↓</p> <p>Aššūr-mētu-balliḫ Tardītu-Aššūr</p>	<p>Ubru-Nabû</p> <p>↓</p> <p>Ešrāiu (до Саргона II)</p> <p>↓</p> <p>Bābu-aḫu-iddina</p> <p>↓</p> <p>Zāzāia</p> <p style="text-align: right;"><i>писцы</i></p>	<p style="text-align: center;">? <i>Ашшурбанипал</i></p> <p>↙ ↓ ↘</p> <p><i>Bēl-šumu-iškun</i> Nabû-mušabši</p> <p>↓</p> <p>Nabû-šallim-aḫḫē</p>
<p style="text-align: center;">Rāši-ili</p> <p>↙ ↘</p> <p>Sīn-na'di (гл. ювелир и градоначальник Ашшура) ↓</p> <p>↙ ↘ ↙ ↘ ↙ ↘</p> <p>Aššūr-šarru-ibni Nabû-daiān Qurdi-Gula Lū-balaḫ</p> <p>↓ ↓ ↓</p> <p>Aššūr-balāssu-iqbi Kēnī Ubrūtu</p> <p>↓</p> <p>Ḫarmāku</p> <p style="text-align: right;"><i>После Ашшурбанипала</i></p>	<p>Nabû-dūrī</p> <p>↓</p> <p>Ubru-Nabû</p> <p>↓</p> <p>Inūrta-aḫu-iddina</p> <p style="text-align: right;"><i>Ашшурбанипал</i></p>	<p style="text-align: center;">?</p> <p>↓ ↓</p> <p>Nabû-ušalli Ḫazā-il ↔ Rīšat-abīša</p> <p style="text-align: right;"><i>Служащие царевича, Асархаддон</i></p>

<p>(Синаххериб)</p> <p>Erība-Aššūr</p> <p>↓</p> <p>Dād-aḥḥe (активен: 681-653)</p> <p>↙ ↘</p> <p>Mudammiq-Aššūr (хундурайу) (ок. 650-620)</p> <p>↙ ↘ ↘</p> <p>Aššūr-ballissunu / Kišir-Issār / Aššūr-na'di</p> <p>↓ ↓ ↓</p> <p>Šamaš-erība / Šār-ili Nabû-erība (ок. 620-615)</p> <p>Члены гильдии хундурайу После Ашшурбанипала</p>	<p>↗</p> <p>Kaqqadānu</p> <p>Lā-ṣaḥittu</p> <p>↓ ↘</p> <p>Urdu-Issār</p> <p>Nabû-ḥamātū'a (сыновья были подарены дядей храму Набу)</p> <p>Ашшурбанипал</p>	
<p>Aššūr-ḥussanni (ювелир)</p> <p>↓</p> <p>Nabû-zēru-iddina (ювелир) Sīn-ballissu</p> <p>↓</p> <p>Nabû-balātu-iddina</p> <p>Ашшурбанипал и позднее</p>	<p>Itu'āiu</p> <p>↙ ↘ ↓</p> <p>Aššūr-mātu-taqqin / Mušallim-Aššūr</p> <p>↙ ↘</p> <p>Nabû-ašarēd / Nabû-na'di</p> <p>Тиглатпаласар III Продали землю в Алу-царрапи</p>	
<p>Aššūr-rēmāni</p> <p>↓ ↓</p> <p>Aššūr-kitrī Ubru-Nabû</p> <p>Ашшурбанипал или позднее</p>	<p>Urdu-Issār</p> <p>↓</p> <p>Nabû-erība</p> <p>↓</p> <p>Pūt-upnīšu</p> <p>Ашшурбанипал и позднее</p>	
<p>Aššūr-lē'i</p> <p>↓ ↓</p> <p>Nabû-šāzizanni Nabû-de'iq</p> <p>После Ашшурбанипала</p>	<p>Aqru</p> <p>↓</p> <p>Nabû-iqbi жрец</p> <p>↓</p> <p>Imāru</p> <p>Адад-нерари III</p>	

<p>Bēl-Kundi-ilā'ī (VIII в. до н.э.) <i>писцы</i></p> <p>↓ ↓</p> <p>Nabû-mušēši Nabû-zēr-Aššūr-ukīn</p> <p>↓ ↓</p> <p>Marduk-šallim-aḥḥē Aššūr-ibni</p> <p> ↓</p> <p> Rēmūt-Nabû</p> <p> ↓</p> <p> Aššūr-mudammiq</p>	<p>Ḫilāiu (зап.-сем. имя)</p> <p>↓</p> <p>Nabû-rā'ūni</p> <p>↓</p> <p>Aia-šūzubu-ilē'i</p> <p><i>писец главного евнуха Синаххериба, царевича Саргона II</i></p>	
<p>?</p> <p>↓ ↓</p> <p><i>Aššūr-na'di</i> Nabû-balliṭ</p> <p>(Помощник главного жреца храма Ашшура) ↓</p> <p> Simānāiu</p> <p><i>Саргон II</i></p>	<p>Nabû-šumu-ušur <i>забардаббу</i></p> <p>↓</p> <p>Nabû-šarrāni Нинурты</p> <p>↓</p> <p>Na[bû-...]</p>	
<p>Urdu-Nabû</p> <p>↓ ↓ ↓</p> <p><i>Aššūr-erība</i> Aššūr-na'di Aššūr-taklāk</p> <p>(земледелец царевича)</p> <p><i>После Ашшурбанипала</i></p>	<p>Šamaš-ši'i</p> <p>↓ ↓</p> <p>Ubru-Sebetti Šēp-Nabû-ašbat</p> <p><i>Ашшурбанипал</i></p>	
<p><i>Bābu-šumu-ibni</i></p> <p>↓ ↓</p> <p>Nabû-bēssunu Abu-erība</p> <p>↓ ↓</p> <p>Kiṣir-Aššūr Šamaš-ibni <i>Ашшурбанипал</i></p> <p> ↓ ↓</p> <p>Kiṣir-Nabû Aššūr-nādin-aḥḥē</p> <p><i>Заклинатели и писцы из храма Ашшура</i></p>	<p>Разные города</p>	
<p>Dādiḫū (писец храма и дворца)</p> <p>↓</p> <p>Aššūr-mušēši</p> <p>↓</p> <p>Aššūr-aḥu-iqīša</p> <p>↓</p> <p>Nabû-lēšir</p> <p>↓</p> <p>Nabû-rēšī-išši</p> <p>↓</p>	<p>Gabbu-ilāni-ēreš (<i>умману Тукульти- Нинурты II и Ашшурнациранала II, Кальху</i>)</p> <p>↓</p> <p>Marduk-šumu-iqīša</p> <p>↓ ↓</p> <p>Nabû-zuqup-kēnu Inūrta-uballissu</p> <p> ↓ ↓</p> <p>Adad-šumu-ušur Nabû-zēru-lēšir <i>Асархаддон</i></p> <p>(гл. заклинитель царя) ↓</p>	<p>Nabû-kabti-aḥḥēšu <i>Кута</i></p> <p>↓</p> <p>Šamaš-šumu-iddina</p> <p>↓</p> <p>Aia-nuḥši-ušur <i>Ашшур</i></p> <p>↓</p> <p>Mutaqqin-Aššūr <i>Хуцирина</i></p> <p><i>писцы</i></p>

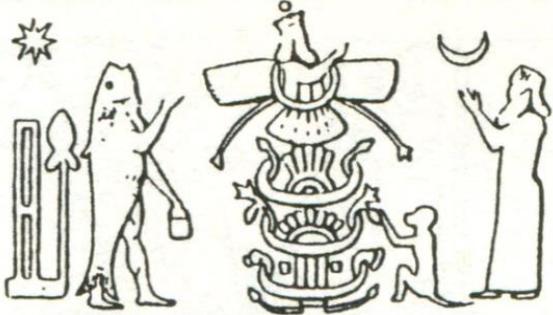
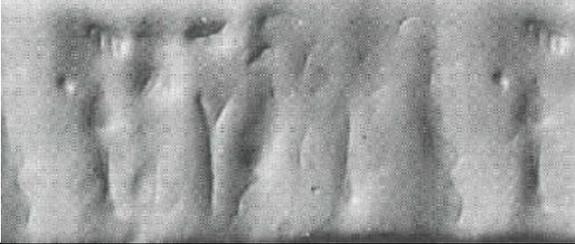
<p>Nabû-rîba-aḥḫē ↓ ↓ Dūr-mākî-[...] Samānēšrāiu <i>VII в. до н.э.</i></p>	<p>Kēnu-Salmānu ↓ ↓ Nabû-nādin-aḥḫē Salmānu-nādin <i>Ашшурбанипал, Дур-Катлимму</i></p>	<p>? ↓ ↓ ↓ Mannu-kī-Nabû ↓ Bēl-Ingal-dūri Aplu-ušur <i>VII в. до н.э.</i></p>
<p>Nabû-[...] ↓ Aḫi-līdi ↓ Kēnī <i>После Ашшурбанипала</i></p>	<p>Nabû'a ↓ ↓ Adad-takal Šil-Issār <i>Ашшур или Канну', после Ашшурбанипала</i></p>	<p>Nabû-šumu-ēreš ↓ ↓ Nabû-na'di Bēl-ētir <i>Ашшурбанипал, вавилоняне (Ниппур)</i></p>
<p>Kunnānu ↓ ↓ Kišir-Aššūr Nabû-mušēši <i>VII в. до н.э.</i></p>	<p>Na'di-Issār ↓ ↓ Nabû-nāšir Nabû-rēmanni <i>Ашшурбанипал, Хубабу</i></p>	<p>Ubru-Nabû ↓ ↓ Aḫu-ittabši Nergal-šumu-iddina <i>Ашшурбанипал, Дур-Катлимму</i></p>
<p>Nabû-nādin-aḥḫē ↓ ↓ Mutaqqin-Aššūr Lū-ša[...] (дочь) (брат продает сестру) <i>Ашшурбанипал или позднее</i></p>	<p>Buruqu ↓ ↓ Nabû-ētir Ḥazālu <i>Асархаддон, Дур-Катлимму</i></p>	<p>Qunī ↓ ↓ Nabû-ušallim Inūrta-ušalli <i>Саргон II, Харран</i></p>
<p>Nabû-daiān ↓ ↓ Mulī Nabû-šumu-iddina <i>Ашшурбанипал</i></p>	<p>Samāku ↓ ↓ Aḥḫē-[...] Nabû-aḫu-iddina <i>После Ашшурбанипала, Капар-Ашшур-илаи</i></p>	<p>? ↙ ↓ ↘ Sīsīa Nabāia Sīn-ḫāri <i>Гузана</i></p>
<p>Nabû-kettu-īde ↓ Nabû-ēpuš ↓ Nabû-ballissu <i>писцы</i></p>	<p>Nūr-Šamaš ↓ ↓ ? жрец Забабы и Бабы ↓ Nabû-zēr-ketti-lēšir Писец ↓ Inūrta-[...] <i>Хуццирина, после Ашшурбанипала</i></p>	<p>Marduk-šarru-ušur ↓ Šulmu-šarri царский телохранитель <i>Ашшурбанипал</i> ↓ ↓ Šamaš-aḥḫē-iddina ↓ Nabû-nāšir Nabû-ili <i>Дур-Катлимму</i></p>
<p>Arbail-ḥammāt ↔ Sanānu ↓ ↓ ↓ Nabû-erība ↓ Šulmītu Bēl-lē'i Aḫātu-lāmur <i>Ашшурбанипал, Город Царевны</i></p>	<p>Šumu-libši ↓ Urdu-Aia ↓ главный жрец- плакальщик Сина Харранского и царя</p>	

	Nabû-zēru-iddina Nabû-lē'i <i>Вавилоняне, Асархаддон</i>	
<p>Rība-aḥḥē ↓ ↓ Nabû-malik Nabû-šallim-aḥḥē <i>Ашшурбанипал</i></p>		
<p>Naṯī'a ↓ Nabû-zēru-iqīša ↓ Nabû-aplu-iddina</p>		
<p>Nabû-de'iq ↓ ↓ Iddin-Aia Sinqi-Issār <i>Ашшурбанипал</i></p>		
<p>Sīn-abu-ušur ↓ ↓ Na'di-Aššūr Šumma-Nabû <i>Ашшурбанипал и позднее</i></p>		
<p>SAR [...] -Aššūr ↓ ? ↙ ↘ Nabû-zēru-lēšir Dādiḫû Ученик писца дворцовый писец</p>		
<p>Sūsu ↓ ↓ Nabû-zēru-iddina Aššūr-mudammiq <i>Ашшурбанипал</i></p>		
<p>Puṯi-Eše ↓ ↓ Urdu-Nabû Puṯi-Širi <i>После Ашшуранипала</i></p>		

Таблица 15. Генеалогические древа семей носителей имен с компонентом «Набу» (более двух членов) в Новоассирийский период

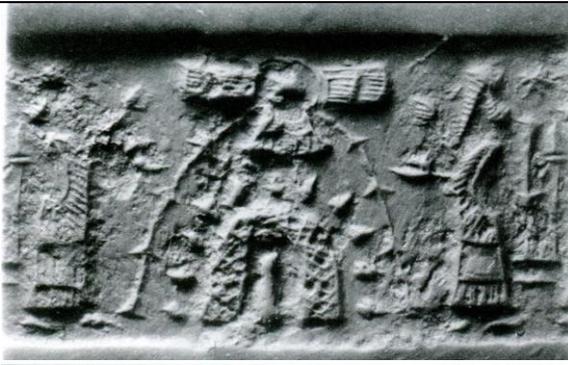
Приложение к главе II. Каталоги печатей и других изобразительных источников

Каталог цилиндрических печатей с провенансом

Священное дерево	
	№ 1. ND 6099 Кальху Parker 1962, Pl. XVII, 5 ⁸³⁷ (печать из эллинистической могилы)
	№ 2. ND 7834 Кальху Parker 1962, Pl. XVIII, 1 (печать из Форга Салманасара)
	№ 3. ND 2328 Кальху Parker 1955, XXIII, 1 Herbordt 1992, Nimrud 18 656 до н.э. ⁸³⁸ .
	№ 4. BM 138126 Из раскопок М. Оппенгейма в Телль Халафе. Collon 2001, 187

⁸³⁷ Указаны основные публикации.

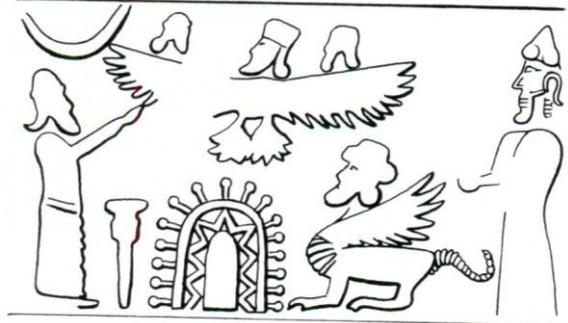
⁸³⁸ Приведены только наиболее обоснованные датировки.

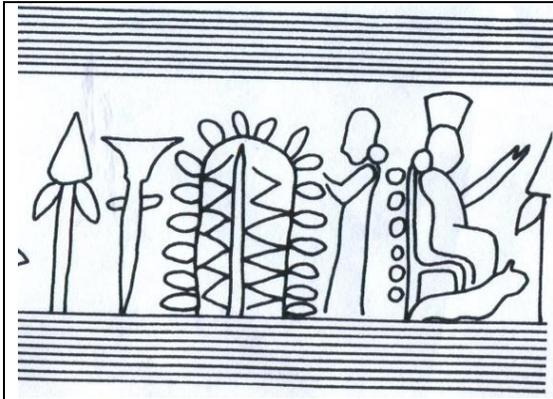
№ 5. Ass 8206 – VA Ass 1691
Ашшур
Klengel-Brandt 2014, 13.
VIII в. до н.э.

№ 6. Ass 17978 – VA 3996
Ашшур
Klengel-Brandt 2014, 191
Moortgat 1940, 673

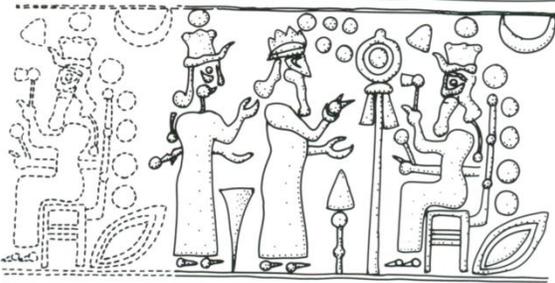

№ 7. Ass 14067c – VAT 8274
Ашшур
Klengel-Brandt 2014, 195
634 г. до н.э.

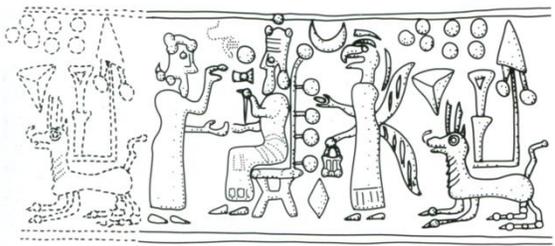

№ 8. ND 5473; BM 1307
 Кальху, храм Набу
 СТН 6, 43 (в процессе подготовки к печати)
 VII в. до н.э.

Сцена адорации перед сидящей богиней / богом

№ 9. 38 Tonverschlussfragmente
 Дур-Катлиму
 Fügert 2015, 15

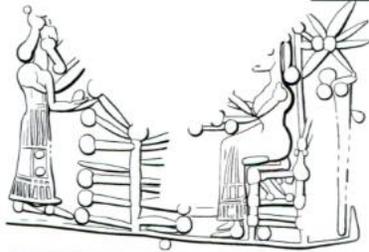
№ 10. SH 98/6949/0917
 Дур-Катлиму
 Fügert 2015, 16

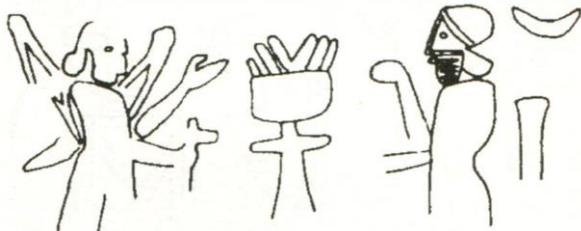

№ 11. BM 81-2-4, 152
 Ниневия
 Herbordt 1992, Ninive 2

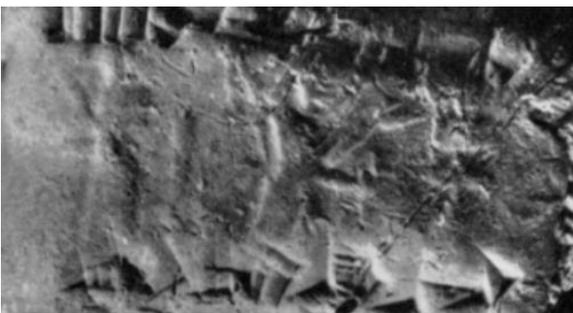

№ 12. Брюссель, Музеи искусств и истории (O. 3714)
 Оттиск на табличке
 Herbordt 1992, Sonstige 15
 Период Ашшурбанипала

	<p>№ 13. VA 4234 Ашшур Klengel-Brandt 2014, 160 Moortgat 1940, 655</p>
	<p>№ 14. Ашшур Klengel-Brandt 2014, 162 Moortgat 1940, 659</p>
 	<p>№ 15. Ass 8474 – VA Ass 1724 Ашшур Klengel-Brandt 2014, 3 VIII-VII вв. до н.э.</p>
<p>Сцена адорации перед другими стоящими богами</p>	
	<p>№ 16. ND 5331 Кальху Parker 1962, Pl. XII, 3 (печать из храма Нинурты)</p>

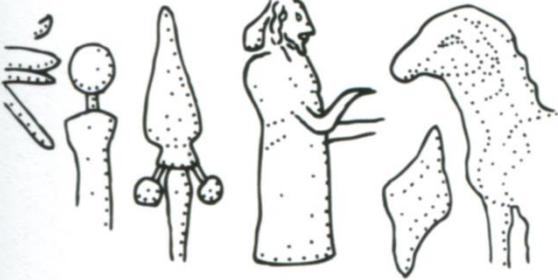
№ 17. ND 3488; BM 131988
Кальху
Parker 1955, Pl. XXVIII, 4.
Herbordt 1992, Nimrud 32
706 г. до н.э.

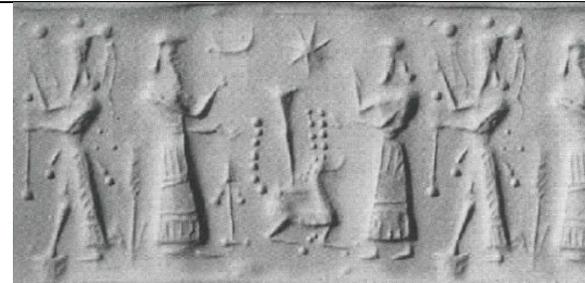
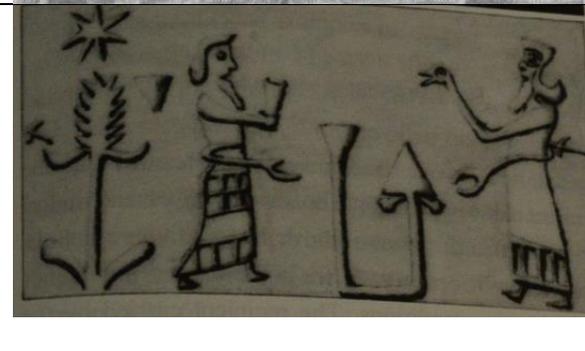
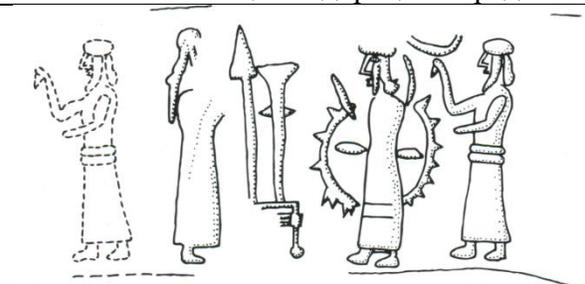

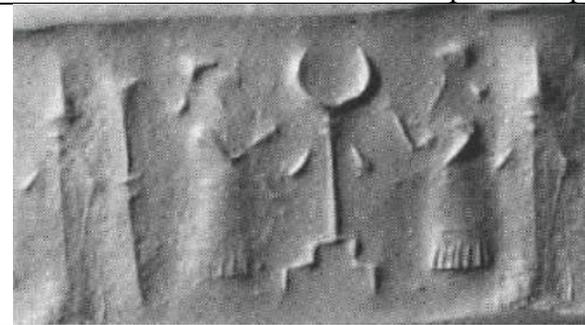
№ 18. ND 231; IM 56822
Parker 1955, Pl. XX, 2.
Herbordt 1992, Nimrud 29
808 или 793 г. до н.э.
Владелец: Sīn-ēṭir, брат Bēl-tarši-iluma, правителя
[Кальху]

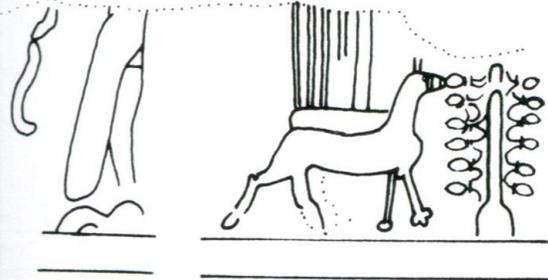

№ 19.
Тиль Барсип (Кар-Салманасар, совр. Телль Ахмар)
BAR IS 597, 601 (Сирия)

	<p>№ 20. Ass 15841 – VA Ass 1628 Ашшур Klengel-Brandt 2014, 163 VIII в. до н.э.</p>
	<p>№ 21. МК 09 183 Тель Масаих (Кар-Ашшурнацирапал, Сирия) Poli 2010, 971, Fig. 1. Poli: Типичная печать чиновника (к. IX-VIII вв. до н.э., наиболее распространены в 1-й пол. VIII в. до н.э.).</p>
<p>Сцена адорации перед символами Набу и Мардука</p>	
	<p>№ 22. SH 06/5755/0300 Дур-Катлимму Fügert 2015, 30</p>
	<p>№ 23. ND 5262 Кальху Parker 1962, Pl. IX, 1 (печать из храма Набу)</p>
	<p>№ 24. K 410 + 83-1-18, 392 Ниневия Herbordt 1992, Ninive 161 25.I.676 г. до н.э.</p>

	<p>№ 25. BM 89617 Из раскопок О.Г. Лэйярда в Месопотамии (между 1845 и 1851 гг.) (N 1118) Collon 2001, 255 VIII в. до н.э.?</p>
	<p>№ 26. BM 89730 Ниневия Collon 2001, 261 VIII в. до н.э.?</p>
	<p>№ 27. MK 13 225 Телль Масаих (Кар-Ашшурнацирапал, Сирия) Poli 2016, 259, Fig. 2. VII в. до н.э. (характерный стиль изображения: Herbordt 1992 83; Ornan 2005 147-149) Растение похоже на более проработанную версию растений с печатей из мягкого камня IX в. до н.э. со сценой либации.</p>
<p>Сцена адорации перед богиней в кольце ее божественного сияния</p>	
	<p>№ 28. SH 85/6151/0102 Дур-Катлиму Fügert 2015, 5</p>
	<p>№ 29. BM 105117 Из раскопок О.Г. Лэйярда в Месопотамии (между 1845 и 1851 гг.) Collon 2001, 275 VIII-VII вв. до н.э.</p>

	<p>№ 30. BM 89649 Из раскопок О.Г. Лэйярда в Месопотамии (между 1845 и 1851 гг.) (N 1166) Collon 2001, 260 VIII в. до н.э.?</p>
	<p>№ 31. BM 105113 Из раскопок О.Г. Лэйярда в Месопотамии (между 1845 и 1851 гг.) Collon 2001, 270 VIII-VII вв. до н.э.</p>
	<p>№ 32. Ass 13823 – VA 4214 Ашшур Klengel-Brandt 2014, 164</p>
<p>Сцена адорации перед символом Сина Харранского</p>	
	<p>№ 33. BM 89591 Из раскопок О.Г. Лэйярда в Месопотамии (между 1845 и 1851 гг.) (N 1091) Collon 2001, 227</p>
	<p>№ 34. BM 105112 Из раскопок О.Г. Лэйярда в Месопотамии (между 1845 и 1851 гг.) Collon 2001, 228</p>

	<p>№ 35. МК 07 340 Телль Масаих (Кар-Ашшурнацирапал, Сирия) Poli 2010, 971, Fig. 4. Растение или символ Набу? В контексте этого сюжета дерево (той же формы, что и в сюжете «лучник») не встречается VIII в. до н.э.</p>
<p>Дракон с символами Набу и Мардука</p>	
	<p>№ 36. Ass 11890 – A 345 Ашшур Klengel-Brandt 2014, Ist 85</p>
	<p>№ 37. VAT 14436 – Ass 9724 Ашшур Klengel-Brandt 2014, 173 KAN I 52, печать № 29b 648 г. до н.э.</p>
<p>Сцена либации</p>	
	<p>№ 38. ND 2152 Кальху Parker 1955, Pl. XIV, 1. VIII в. до н.э.</p>

	<p>№ 39. DS 1262 С. Дур-Шаррукин, residence L, комната 9. OIP 40, 85</p>
---	--

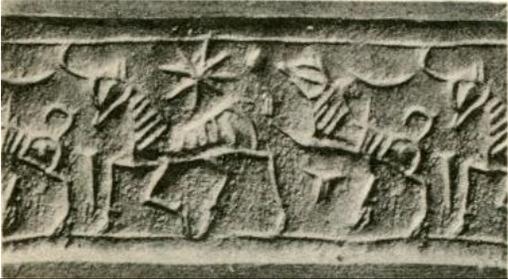
Лучник

	<p>№ 40. ND 3226; 1954.742 Кальху (TW. 53, комната 3) Parker 1955, Pl. XIII, 1. Buchanan 1966, 574 IX-VIII вв. до н.э.</p>
	

Печати с редкими или нестандартными сюжетами:

Животные

	<p>№ 41. Лувр: N 3357; N III 733 Дур-Шаррукин Delaporte 1920, pl. 57, K 1</p>
---	---

	<p>№ 42. VA 12843 Гузана (Телль Халаф) Moortgat 1940, 648 IX-VIII вв. до н.э.</p>
<p>Сцена жертвоприношения</p>	
	<p>№ 43. DS 251 В. Дур-Шаррукин, неподалеку от Городских Ворот 2 OIP 40, 88</p>
<p>Сцена адорации перед змеем-башму и божеством</p>	
	<p>№ 44. TR.4423 (area A) Телль-аль-Римах Parker 1975, 55</p>
<p>Символы Набу и Мардука</p>	
	<p>№ 45. ND 2196; BM 140382 Кальху Collon 2001, 265 VIII в. до н.э.?</p>
<p>Сцена адорации перед «атлантом»</p>	
	<p>№ 46. BM 126064 Аль Мина Collon 2001, 204</p>

Символы богов на колоннах

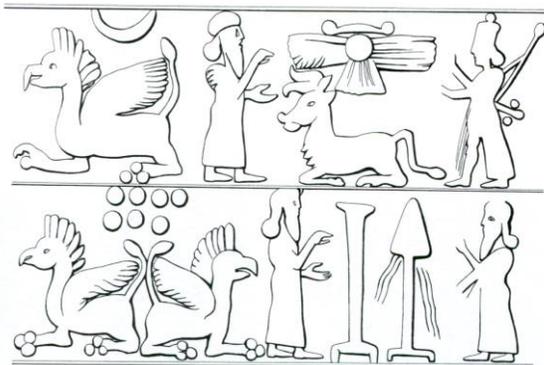
№ 47. BM 138117
 Гузана (Телль Халаф)
 Collon 2001, 212
 IX-VIII вв. до н.э.?

Борьба (нестандартное изображение)

№ 48. Ass 9661f – VAT 15500
 Ашшур
 Klengel-Brandt 2014, 231
 628 г. до н.э.

Два равнозначных сюжета

№ 49. Ass 9572a – VAT 9369
 Ашшур
 Klengel-Brandt 2014, 177
 635 г. до н.э.

Символы Набу и Мардука с третьим персонажем

№ 50.
 Ур
 UE 10, 620

Каталог цилиндрических печатей без провенанса

Сцена адорации перед стоящим божеством	
	№ 1. BM 89406 Collon 2001, 244
	№ 2. BM 89613 Collon 2001, 130
	№ 3. BM 89351 Collon 2001, 245
	№ 4. BM 119326 Варка? Collon 2001, 249 Приобретена у М.В.Е. Мокатты в 1928 г.

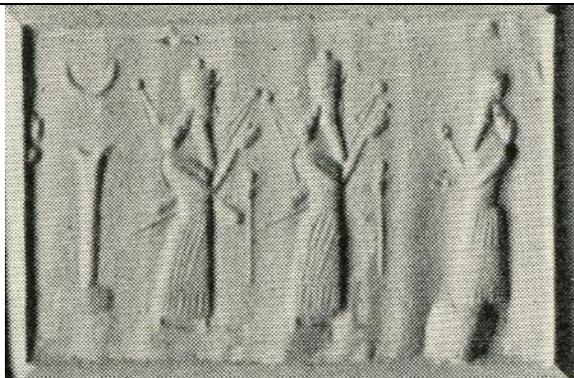
№ 5. Бывшая коллекция Маркополи
Teissier 1984, 214
Keel-Leu – Teissier 2004, 198

№ 6. Бывшая коллекция Маркополи
Teissier 1984, 215

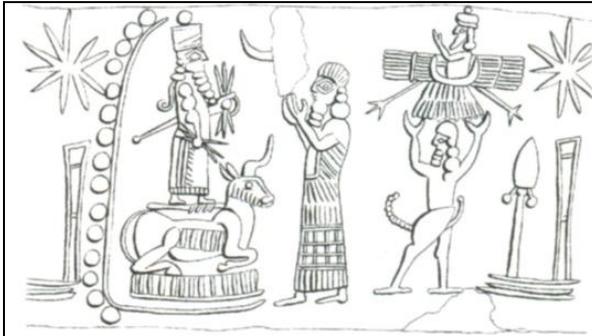

№ 7. Музей археологии и антропологии
Пенсильванского университета
PBS 14, 584

№ 8. Датский Национальный музей
Ravn 1960, 150

	<p>№ 9. Художественный музей Уолтера, Балтимор: WAG 42.451 Gordon 1939, 83</p>
	<p>№ 10. Исторический музей Орлеана: С. 331 Delaporte 1909, 22</p>
	<p>№ 11. Исторический музей Орлеана: С. 334 Delaporte 1909, 24 Антропоморфное изображение Набу</p>
	<p>№ 12. Бывшая коллекция Маркополи Teissier 1984, 216</p>
	<p>№ 13. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке Porada 1948, 684</p>
	<p>№ 14. VA 511 Moortgat 1940, 596 Frankfort 1939, XXXIIIc</p>

№ 15. Университет Фрибурга, Швейцария: VR 1981.109
Keel-Leu – Teissier 2004, 234

№ 16. Университет Фрибурга, Швейцария: VR 1998.2
Keel-Leu – Teissier 2004, 233

№ 17. Лувр: А.679
Delaporte 1923, Pl. 88, 4

№ 18. Музей Алеппо: М4771
BAR IS 335, 243
Закупка 1949 г.

№ 19. Музей Алеппо: М990
BAR IS 335, 244
Закупка 1946 г.

№ 20. Израильский музей: IMJ 96.153.57
Ornan 2004, fig. 1b

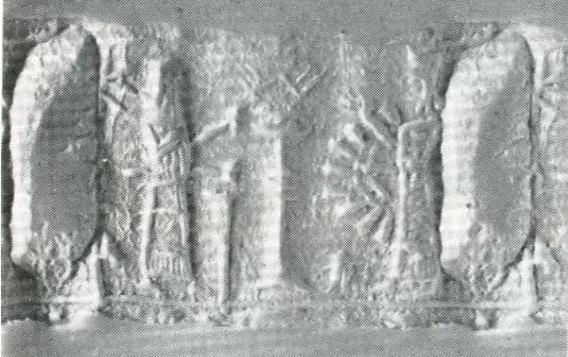
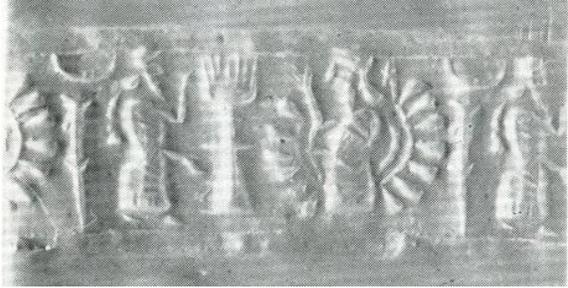
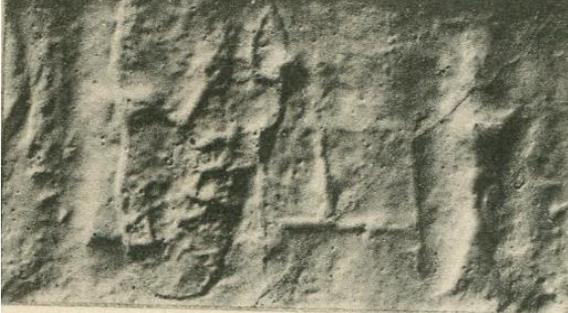
№ 21. Лувр: A.686
Delaporte 1923, Pl. 88, 11
Антропоморфное изображение Набу

№ 22. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке
Porada 1948, 691
Антропоморфное изображение Набу

	<p>№ 23. Нынешнее местоположение неизвестно Pecorella 1980, XXII, 4 Антропоморфное изображение Набу</p>
	<p>№ 24. Бывшая коллекция Эрленмейер Erlenmeyer 1992, 195 VIII в. до н.э. (?) Антропоморфное изображение Набу</p>
	<p>№ 25. Музей Эшмола: 1892.1419 Buchanan 1966, 632</p>
	<p>№ 26. Лувр: A.728 Delaporte 1923, Pl. 90, 8</p>
	<p>№ 27. Лувр: АО 9132 http://cartelen.louvre.fr/cartelen/visite?srv=car_not&idNotice=26739 (17.06.2018) Закупка 1924 г.</p>

	
	<p>№ 28. Бывшая коллекция Киста Kist 2003, 360 Возможно, вавилонская</p>
	<p>№ 29. Бывшая коллекция Киста Kist 2003, 364</p>
<p>Сцена адорации перед богиней в кольце ее божественного сияния (<i>меламму</i>)</p>	
	<p>№ 30. Лувр: А.682 Delaporte 1923, Pl. 88, 7</p>
	<p>№ 31. Университет Фрибурга, Швейцария: VR 1993.10 Keel-Leu – Teissier 2004, 197</p>

	<p>№ 32. Национальная библиотека (Париж) Delaporte 1910, 351 Приобретена у Ботта в 1846 г.</p>
	<p>№ 33. Бывшая коллекция Де Клерк De Clercq 1888, 308</p>
	<p>№ 34. Археологический музей Аданы SMS 3/1, 75</p>
	<p>№ 35. Археологический музей Аданы SMS 3/1, 76</p>
	<p>№ 36. Музей археологии и антропологии Пенсильванского университета PBS 14, 579</p>

№ 37. BM 129542
Collon 2001, 254

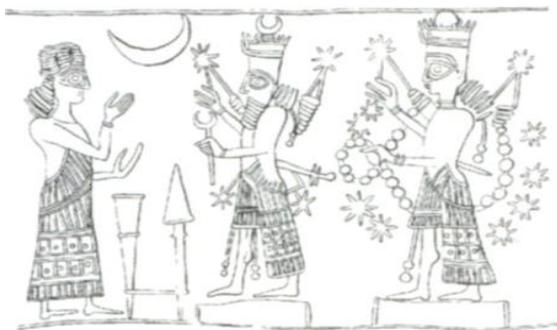
№ 38. Бывшая коллекция Маркополи
Teissier 1984, 237

№ 39. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке
Porada 1948, 683

№ 40. Музей Эшмола: 1914.101
Buchanan 1966, 604
Приобретена Л. Вулли в Айн-эль-Бейде, Сев. Сирия

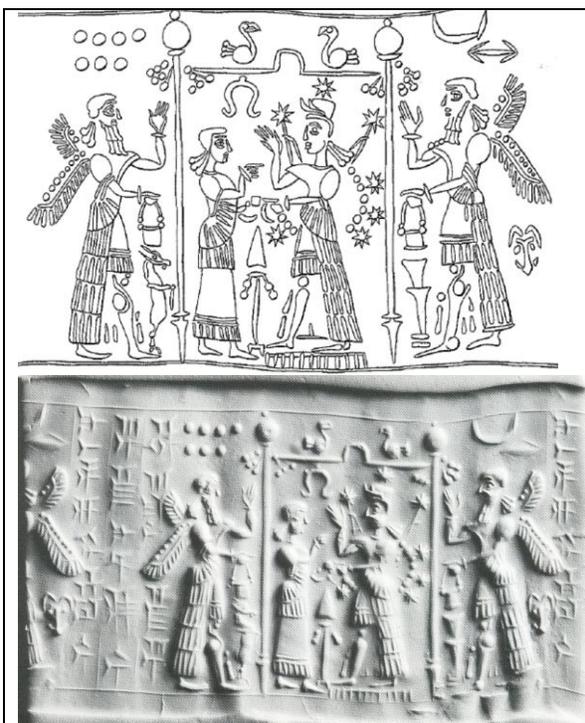
№ 41. Университет Фрибурга, Швейцария: VR 1992.17
Keel-Leu – Teissier 2004, 237
Бывшая коллекция Эрленмейер, 212

№ 42. Государственный Эрмитаж
Nineveh 1995

№ 43. ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 205
Ясеновская 2018а № 2

№ 44. Художественный музей Уолтера, Балтимор:
WAG 42.1194.
BiMes 21.
Black – Green 1992 55
VIII-VII до н.э.

№ 45. VA 508
Moortgat 1940, 598

№ 46. VA 10114
Moortgat 1940, 599

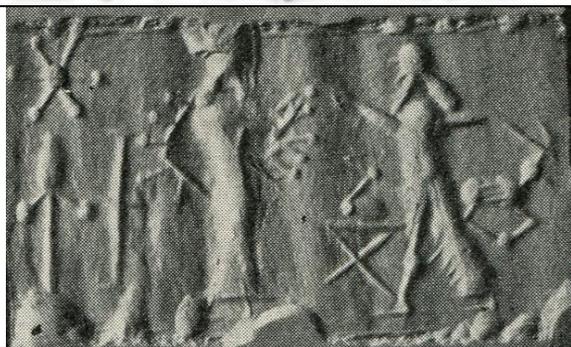

№ 47. VA 3471
Moortgat 1940, 601

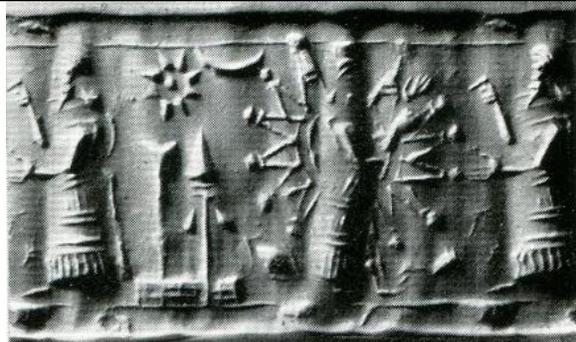
	<p>№ 48. Лувр: А.683 Delaporte 1923, Pl. 88, 8</p>
	<p>№ 49. Бывшая коллекция Луи Куньен Legrain 1911, 67 Speleers 1943, 1637</p>
	<p>№ 50. Бывшая коллекция Де Клерк De Clercq 1888, 326 bis</p>
	<p>№ 51. Бывшая коллекция Де Клерк De Clercq 1888, 327 bis</p>
	<p>№ 52. Из коллекции В. Мур OIP 47, 84</p>

№ 53. Из коллекции Э.Т. Ньюэлла
OIP 22, 442

№ 54. Датский Национальный музей
Ravn 1960, 147

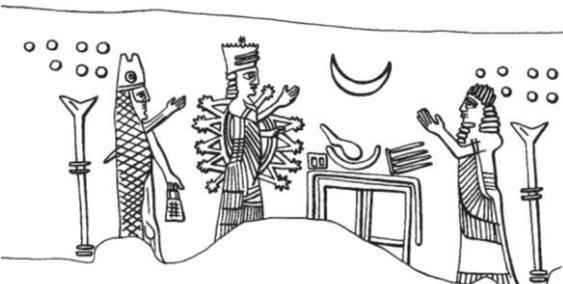
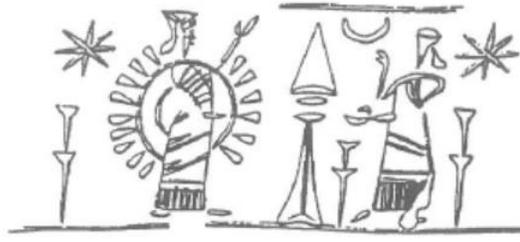
№ 55. Бывшая коллекция Э. Оппенлэндера
Moortgat-Correns 1968, 106

№ 56. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке
Porada 1948, 1123
Порада: к. VIII или VII вв. до н.э.

№ 57. Израильский музей: IMJ 90.24.38
Ornan 2004, fig. 24

	
	<p>№ 58. Израильский музей: IMJ 70.32.20 Ornan 2001. Fig. 9.2. Приобретена неподалеку от Шехема.</p>
<p>Сцена адорации перед сидящей богиней / богом</p>	
	<p>№ 59. BM 129538 Collon 2001, 234 Frankfort 1939, XXXIIIg</p>
	<p>№ 60. Бывшая коллекция Маркополи Teissier 1984, 220</p>

	<p>№ 61. Бывшая коллекция Маркополи Teissier 1984, 222</p>
	<p>№ 62. Художественный музей Уолтера, Балтимор: WAG C7 = C8 Gordon 1939, 81</p>
	<p>№ 63. Бывшая коллекция Маркополи Teissier 1984, 218</p>
	<p>№ 64. Монетное собрание Мюнхена Moortgat-Correns 1955, 35</p>
	<p>№ 65. Музей Алеппо: M6291 BAR IS 335, 194 Приобретена в 1948 г.</p>

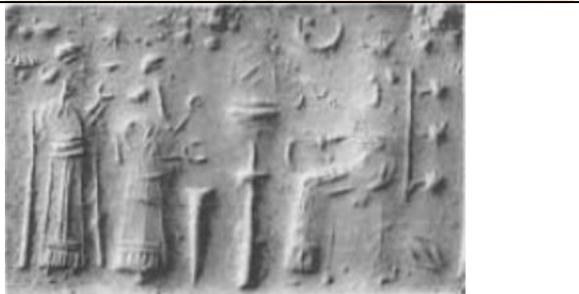
№ 66. ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 206
Ясеновская 2018а № 5

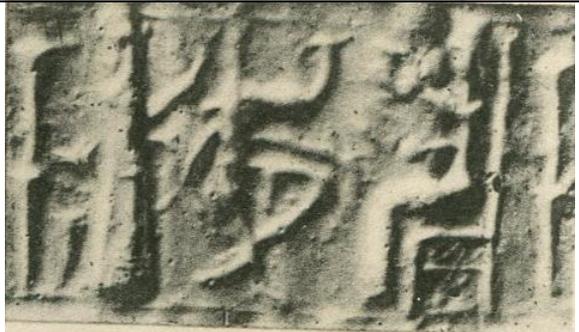
№ 67. ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 129
Ясеновская 2018а № 6

№ 68. Лувр: A.684
Delaporte 1923, Pl. 88, 9

№ 69. Национальная библиотека (Париж)
Delaporte 1910, 363

№ 70. Музей археологии и антропологии
Пенсильванского университета
PBS 14, 582

	<p>№ 71. Художественный музей Уолтера, Балтимор: WAG 42.435 Gordon 1939, 80</p>
	<p>№ 72. Национальная библиотека (Париж) Delaporte 1910, 361</p>
	<p>№ 73. Музей Эшмола: 1967.1195 Moorey – Gurney 1978, 44 Закупка 1967 г. VIII в. до н.э.</p>
	<p>№ 74. Из коллекции В. Мур OIP 47, 82</p>
	<p>№ 75. Бывшая коллекция Эрленмейер Erlenmeyer 1992, 211 Каталог: VIII в. до н.э.</p>

№ 76. Университет Фрибурга, Швейцария: VR 1994.2
Keel-Leu – Teissier 2004, 201

№ 77. Коллекция доктора Ли (1783-1866)
Thorn – Collon 2013, 102

Священное древо

№ 78. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке
Porada 1948, 648

№ 79. Университет Фрибурга, Швейцария: VR 1981.103
Keel-Leu – Teissier 2004, 235

№ 80. Коллекция Хабиба Анавиана
Volk 1979, 226

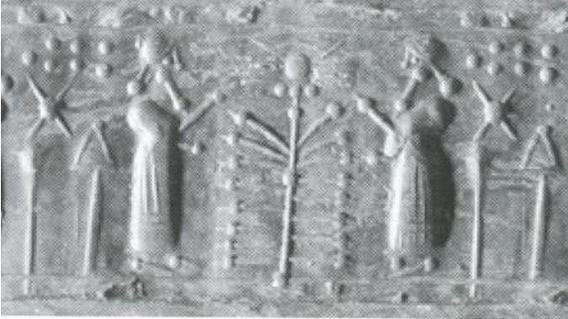
№ 81. ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 155
Ясеновская 2018а № 3

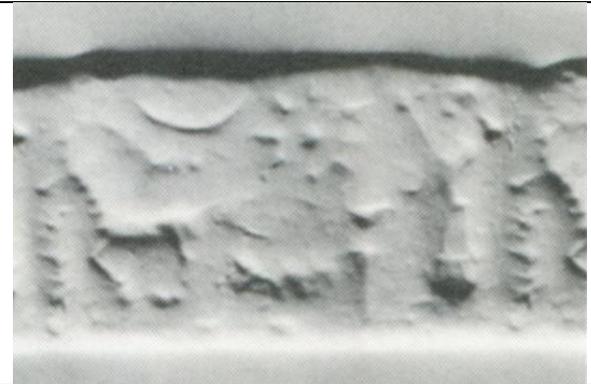

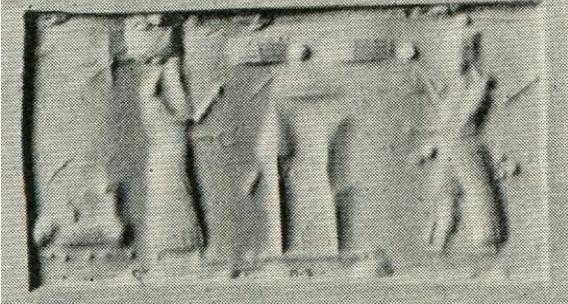
№ 82. ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 203
Ясеновская 2018а № 4

№ 83. Лувр: А.698
Delaporte 1923, Pl. 89, 6

	<p>№ 84. Национальная библиотека (Париж) Delaporte 1910, 376</p>
	<p>№ 85. Бывшая коллекция Киста Kist 2003, 359</p>
	<p>№ 86. Музей Гульбенкяна в Даремском университете, No. 2431 Lambert 1979, 67</p>
	<p>№ 87. Женевский музей искусства и истории, 1948/18992 Vollenweider 1967, 73 IX-VIII вв. до н.э.</p>
<p>Сцена адорации перед символами Набу и Мардука</p>	
	<p>№ 88. BM 126342 Collon 2001, 259</p>

	<p>№ 89. Бывшая коллекция Маркополи Университет Фрибурга, Швейцария: VR 1993.8 Teissier 1984, 229 Keel-Leu – Teissier 2004, 208</p>
	<p>№ 90. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке Porada 1948, 655</p>
	<p>№ 91. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке Porada 1948, 656</p>
	<p>№ 92. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке Porada 1948, 692</p>
	<p>№ 93. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке Porada 1948, 696</p>

	<p>№ 94. Музей Эшмола: 1911.133 Buchanan 1966, 636 Приобретена в Алеппо</p>
	<p>№ 95. Музей Эшмола: 1949.901 Buchanan 1966, 638 Из коллекции Берна</p>
	<p>№ 96. Датский Национальный музей Ravn 1960, 151</p>
	<p>№ 97 Коллекция China Doumet 1992, 154</p>
<p>Борьба</p>	
	<p>№ 98. BM 89763 Collon 2001, 338</p>

№ 99. Бывшая коллекция Маркополи
Teissier 1984, 160

№ 100. Бывшая коллекция Маркополи
Teissier 1984, 161

№ 101. Бывшая коллекция Маркополи
Teissier 1984, 286

№ 102. Музей Базеля
Basel 1968, 69

№ 103. ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 200
Подделка?

№ 104. Лувр: A.657
Delaporte 1923, Pl. 87, 3

№ 105. Из коллекции Э.Т. Ньюэлла
OIP 22, 424

Сцена адорации перед символом Сина Харранского

№ 106. Бывшая коллекция Маркополи
Teissier 1984, 228

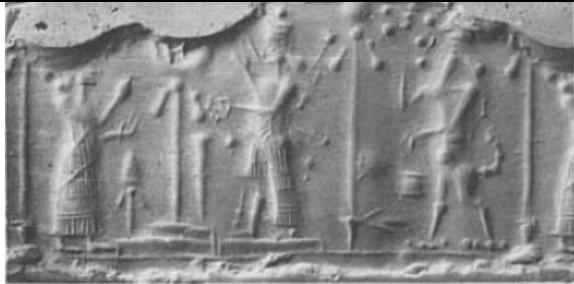
№ 107. Бывшая коллекция Маркополи
Teissier 1984, 249

№ 108. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке
Porada 1948, 711

№ 109. Университет Фрибурга, Швейцария: VR 1996.3
Keel-Leu – Teissier 2004, 210
Приобретена в Иерусалиме

№ 110. Национальная библиотека (Париж)
Delaporte 1910, 356

№ 111. Археологический музей Аданы
SMS 3/1, 73

№ 112. Бывшая коллекция Киста
Kist 2003, 311

Животные

№ 113. Музей Базеля
Basel 1968, 66

№ 114. Из коллекции Э.Т. Ньюэлла
OIP 22, 409

№ 115. Музей Метрополитен: 1983.314.9
Бывшая коллекция М. и С. Черкаски
Pittman 1987, 63
IX-VIII вв. до н.э.

№ 116. Художественный музей Уолтера, Балтимор:
WAG C33
Gordon 1939, 98

№ 117. Брюссель, Музеи искусств и истории
Speleers 1943, 675

Сцена адорации перед драконом с символами

№ 118. BM 18249
Collon 2001, 257
Frankfort 1939, XXXIII d

№ 119. BM 140794
Collon 2001, 280

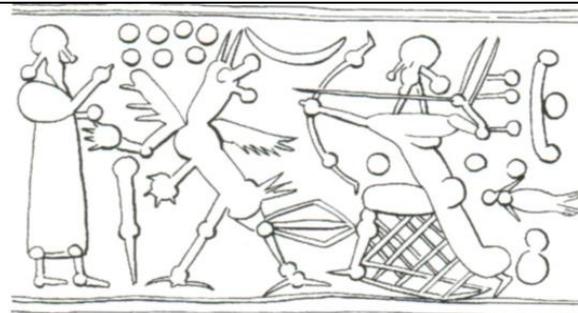

№ 120. Университет Фрибурга, Швейцария: VR 1981.113
Keel-Leu – Teissier 2004, 230

№ 121. Лувр: АО 22346
Бывшая коллекция Де Клерк
De Clercq 1888, 343 bis
Дар Х. Де Буажелен, 1967 г.

Нинурта-лучник

№ 122. Университет Фрибурга, Швейцария: 1981.103
Keel-Leu – Teissier 2004, 225

	<p>№ 123. Музей Алеппо: M1015 BAR IS 335, 250</p>
	<p>№ 124. Бывшая коллекция Л. Горелика Noveck 1975, 43 VII в. до н.э.</p>
	<p>№ 125. BM 89113 Collon 2001, 290 Приобретена у Ж.М. Шемтоб в 1891 г. Клинопись вавилонского типа. NU^dDIM Collon 2001: к. VIII в. до н.э.</p>
<p>Два равнозначных сюжета</p>	
	<p>№ 126. Музей Базеля Basel 1968, 71</p>

	<p>№ 127. Музей Эшмола: 1913.144 Buchanan 1966, 603 Приобретена в Бейруте</p>
<p>Сцена либации</p>	
	<p>№ 128. Частное собрание во Фрибурге, Швейцария Keel-Leu – Teissier 2004, 192</p>
	<p>№ 129. BM 89658 Collon 2001, 109</p>
	<p>№ 130. Коллекция China Doumet 1992, 151</p>
	<p>№ 131. Бывшая коллекция Де Клерк De Clercq 1888, 302</p>

	<p>№ 132. Национальная библиотека (Париж) Delaporte 1910, 346</p>
	<p>№ 133. Из коллекции В. Мур OIP 47, 81</p>
	<p>№ 134. Из коллекции Э.Т. Ньюэлла OIP 22, 398</p>
	<p>№ 135. Музей дворца Те в Мантуе Бывшая коллекция Уго Сисса Van Buren 1959, 109</p>
	<p>№ 136. ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 97 Ясеновская 2018а № 1</p>

Лучник	
	<p>№ 137. Музей Алеппо: M6057 BAR IS 335, 225 Закупка 1980 г.</p>
	<p>№ 138. Бывшая коллекция Де Клерк De Clercq 1888, 304</p>
	<p>№ 139. Датский Национальный музей Ravn 1960, 156</p>
	<p>№ 140. Бывшая коллекция Эрленмейер Erlenmeyer 1992, 198 Iranica antiqua V, pl. XI, No. 64 VIII в. до н.э.</p>
	<p>№ 141. BM 118999 Collon 2001, 19</p>

	<p>№ 142. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке Porada 1948, 617</p>
<p><i>Печати с нестандартными или неясными сюжетами:</i> Сцена борьбы / адорации перед крылатым быком</p>	
	<p>№ 143. Музей Эшмола: 1941.37 Buchanan 1966, 607</p>
	<p>№ 144. Национальная библиотека (Париж) Delaporte 1910, 334</p>
<p>Символы Набу и Мардука с третьим персонажем</p>	
	<p>№ 145. Музей археологии и антропологии Пенсильванского университета PBS 14, 637</p>
<p>Ряд символов</p>	
	<p>№ 146. Университет Фрибурга, Швейцария: VR 1992.2 Keel-Leu – Teissier 2004, 216</p>

	<p>Колесница</p> <p>№ 147. ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 112 Ясеновская 2018а № 7</p>
	<p>Ряд божеств</p> <p>№ 148. Университет Фрибурга, Швейцария: 1995.31 Keel-Leu – Teissier 2004, 219 Антропоморфное изображение Набу</p>
	<p>Сцена адорации перед неясным персонажем (богиня в <i>меламму</i>?)</p> <p>№ 149. Музей археологии и антропологии Пенсильванского университета PBS 14, 638</p>
	<p>Сцена жертвоприношения</p> <p>№ 150. Национальная библиотека (Париж) Delaporte 1910, 360</p>

	<p>Всадник № 151. BM 89331 Collon 2001, 215</p>
<p>Сцена адорации перед героем («атлант»)</p>	
	<p>№ 152. BM 102495 Collon 2001, 203 Нововавилонская? IX-VIII вв. до н.э.</p>
<p>Ритуал заклинателя</p>	
 	<p>№ 153. Бывшая коллекция Маркополи Teissier 1984, 231</p>
<p>Сцена адорации перед быком и солнцем</p>	
	<p>№ 154. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке Porada 1984, 651</p>

Изображение вне сюжета

№ 155. Лувр: А.602
Delaporte 1923, Pl. 85, 3

Цилиндрические печати с изображением символа Набу из ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Каталог цилиндрических печатей без провенанса № 43
ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 205

Ясеновская 2018а № 2

Темный зеленоватый халцедон

3,33x1,6 см

Поступила в 1911 г. из собрания В.С. Голенищева (№ 5003)

Аналогии: Fügert 2015, Nr 8 (Дур-Катлимму); Moortgat 1940, Nr 599 и др.

Большинство печатей с изображением богини в круге божественного сияния датируются VII в. до н.э. [Herbordt 1992 112]. Хотя среди печатей с установленным провенансом нет абсолютных параллелей (чаще всего богиня в *меламму* встречается на штампах, на цилиндрических более популярен линейный стиль с курильницей), все элементы сюжета встречаются на оригиналах «перфорированного» стиля (*drilled style*).

В верхнем регистре располагаются звезда, полумесяц и Себетти, причем звезда над копьем Мардука, что встречается довольно часто. В центре сюжета – Иштар в круге «божественного сияния» с колчанами и «кольцом» в руке, справа от нее стоит адорант, слева – богиня Гула на собаке и с «кольцом» в руке, за спиной Гулы полоса со звездами, все персонажи одеты в платья ассирийского покроя с бахромой. Звезды выполнены очень схематично, в виде просверленных углублений. Все фигуры в целом также довольно схематичны. Символы Набу и Мардука разделены фигурой адоранта, что характерно для ассирийской глиптики. Стиль Набу двойной. Композиция ограничена линиями сверху и снизу.

Каталог цилиндрических печатей без провенанса № 66
ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 206

Ясеновская 2018а № 5

Светлый халцедон

2,45 см

Поступила в 1911 г. из собрания В.С. Голенищева (№ 5034)

Аналогии: Fügert 2015, Nr 15 (на троне – бог с топором); Gordon 1989, Nos. 80, 81; Delaporte 1923, A.684; Moortgat 1940, Nr 605

Печать стандартного «перфорированного» типа (drilled style) с довольно схематичной проработкой деталей. В центре сюжета – сидящая на троне со звездами богиня с «кольцом» в руке (богиня без сопутствующих атрибутов обычно интерпретируется как Муллиссу); перед ней располагается курильница, за которой стоят два адоранта. Среди символов: копьё Мардука за тронем богини и стиль Набу между ней и курильницей; звезда над копьём; ромб (встречается довольно часто в контексте данной сцены).

Параллелей этому сюжету много, как среди печатей без происхождения, так и с происхождением. В аналогиях приведены лишь некоторые, на которых изображены основные элементы, присутствующие также на экземпляре из ГМИИ им. А.С. Пушкина (к примеру, два адоранта или курильница). И хотя печать с подобной сюжетной композицией не является уникальной, экземпляр из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина выделяется особой изящностью и проработанностью исполнения. Прекрасно различимы все мелкие детали – от просверленных окружностей, воплощающих звезды, до пальцев персонажей. Можно различить, что у первого адоранта указательный палец поднят вверх в молитвенном жесте *tarāšu ubānu*, а у второго адоранта руки подняты ладонями вверх.

Каталог цилиндрических печатей без провенанса № 67
ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 129

Ясеновская 2018а № 6

Серпентизированная порода (?)

3,2x1,2 см

О происхождении печати нет точной информации. Возможно, поступила в 1915 г. из коллекции В.А. Корбе

Аналогии: Teissier 1984, Nos. 218, 222; Moortgat-Correns 1955, Nr 35

Печать линейного стиля. В центре сюжета – богиня с кольцом в руке, сидящая на троне со звездами. Справа от нее изображен коленопреклоненный адорант. Звезды у трона представляют собой не просверленные в камне выемки в форме окружности, а отчетливо выполненные резцом (хотя и не всегда геометрически точные) восьмиконечные фигуры. Некоторое сомнение в подлинности печати возникает в связи с расположенной

	<p>справа от головы богини звездой. Обычно звезды изображались непосредственно за спинкой трона, также по одной звезде на вершине спинки и на головном уборе богини. Возможно, эта звезда переместилась с головного убора вправо из-за нечеткого понимания резчиком того, как правильно располагать фигуры и элементы на печати. Однако данный факт может также объясняться нехваткой пространства для изображения звезды над головой богини. Между адорантом и богиней находятся курильница и стиль Набу. За спиной адоранта – неопределенный объект или символ (ромб?). В верхнем регистре изображены Себетти и звезда, выполненная в форме окружности, вокруг которой расположено восемь лучей. Звезды такой формы (в современном понимании больше похожие на солнце) характерны для печатей линейного стиля со спорными датировками (IX-VIII вв. до н.э.). Подробнее о звезде типа «шар с лучами» см. Collon 2001 16. Аналогичное солнце изображено на №№ 27, 95, 104, также выполненных из серпентинита.</p> <p>Композиция печати, хотя и несколько выбивается из привычного визуального ряда, имеет ряд аналогий. Изображения адоранта, стоящего на коленях, встречаются довольно редко в ассиро-вавилонской глиптике. Наиболее характерна эта поза для фигур людей и гениев в контексте сюжета «священное дерево» [Moortgat 1940, Nr 676; Keel-Leu – Teissier 2004, Nr 217; Porada 1948, Nos. 640, 641]. Также известно изображение коленопреклоненных адорантов перед богиней в <i>меламму</i> [Buchanan 1966, No. 40] и перед богом с топором в пиршественной сцене [Collon 2001. No. 126]. Сам царь Тукульти-Нинурта I выступает в роли стоящего на коленях адоранта на алтаре из Ашшура [Andrae 1935 67-71].</p>
	<p>Каталог цилиндрических печатей без провенанса № 81 ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 155 Ясеновская 2018а № 3 Халцедон 2x1 см Поступила в 1911 г. из собрания В.С. Голенищева (№ 5013) Аналогии: Klengel-Brandt 2014, Nr 13; Fügert 2015, Nr 37; сюжет со священным деревом, адорантом и <i>анкаллу</i> – Collon 2001, Nos. 154, 157; Porada 1948, No. 645 (линейный стиль); Delaporte 1923, pl. 89, 6 (A.698) (линейный стиль)</p> <p>В центре сюжета располагается священное дерево, исполненное в виде сетки с шишками-конусами по краям. Над ним – изображение крылатого диска с двумя шлейфами. Слева от дерева стоит адорант, протягивая в молитвенном жесте руки к солнечному диску. Справа от дерева находится <i>анкаллу</i> (человек в одеянии, имитирующем облик рыбы) с ведрком в руке. Не</p>

совсем ясно, держит ли он в другой руке шишку. Возможно, он выполняет какой-то очистительный ритуал, связанный с солнечным божеством и священным деревом. Между *апкаллу* и адорантом располагаются символы Набу и Мардука, над которыми находится полумесяц.

Этот сюжет известен по большому количеству печатей. Символы Набу и Мардука на таких печатях располагаются, в основном, между спинами адорантов. Наличие одновременно адоранта, обращающего молитву к солнцу, и *апкаллу*, ритуально связанного с деревом, мы встречаем на трех печатях из Нимруда и Дур-Катлимму [Parker 1955, pl. XXIII, 1; Parker 1962, pl. XVII, 5; Fügert 2015, Nr 253]. Однако данный экземпляр по-своему уникален, поскольку не повторяет в абсолютной точности композиции, известные по другим памятникам.

Священное дерево в форме сетки появляется в период Саргонидов (конец VIII-VII вв. до н.э.) как развитие формы дерева, характерной для времен Ашшурнацирапала II [Collon 2001, 83]. Для него характерно наличие ствола, однако на печати из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина ствол отсутствует.

Каталог цилиндрических печатей без провенанса № 82
ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 203

Ясеновская 2018а № 4

Халцедон полупрозрачный

3,1 см

Поступила в 1911 г. из собрания В.С. Голенищева (№ 5008)

Аналогии: Kist 2003, 359; Delaporte 1910, 376; Lambert 1979, 67; Buchanan 1966, 638

Печать «перфорированного» стиля (*drilled style*). В центре сюжета – священное дерево, по обе стороны от которого стоят адоранты. Над деревом расположен крылатый солнечный диск с двумя шлейфами. Над ним находятся две просверленные окружности. Адоранты протягивают руки к солнцу и шлейфам, либо держат их в руках (?). Между адорантами расположены символы Мардука и Набу, над ними – звезда и Себетти.

Полных аналогий сюжета среди печатей с установленным происхождением, к сожалению, нет (схожее дерево изображено на печати Parker 1962, pl. IX, 1). Однако есть несколько очень близких аналогий без провенанса из Национальной библиотеки Парижа, частной коллекции Й. Киста и музея Гульбенкяна в университете Дарема. Печать из музея Эшмола несколько выбивается из общего ряда, поскольку изображенные на ней адоранты не фланкируют священное дерево, поднимая руки к солнечному диску, а стоят лицом друг к другу.

На всех печатях дерево изображено очень схематично, что позволило исследователям интерпретировать его

	<p>как собранную из отдельных частей ритуальную конструкцию. Д. Коллон датирует печати с изображением подобного древа IX в. до н.э. (время правления Ашшурнацирапала II) из-за стилистического сходства с рельефами того периода и одной датированной печати с надписью [Collon 2001 83, Nos. 151-153, 247]. Кроме того, дерево и подобный солнечный диск (с просверленными окружностями), встречаются на печати Collon 2001 No. 247, которая отличается менее проработанными формами по сравнению с другими представителями группы, что позволяет автору датировать ее самым концом IX, либо началом VIII в. до н.э. К этому же периоду относят печать со схожим деревом из Нимруда, найденную в окрестностях храма Набу [ND 5262]. Возможно, подобные датировки применимы и к рассматриваемой печати из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина.</p>
	<p>Каталог цилиндрических печатей без провенанса № 103 ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 200 Не опубликована Подделка? На одной печати расположены сцены борьбы и царь (или божество?) на троне, причем рядом с фигурой на троне нет адоранта. Сама фигура облачена в одежды, более характерные скорее для Старовавилонского периода. Конструкция трона представляет собой странное сооружение из высокого помоста, подпорок, напоминающих символы Набу и Мардука и, собственно, трона. Кроме того, символ Мардука повторяется на изображении в виде странного штандарта с двумя горизонтальными полосами и точками (по всей видимости, имитирующего священное древо под солнечным диском довольно странной формы).</p>
	<p>Каталог цилиндрических печатей без провенанса № 136 ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 97 Ясеновская 2018а № 1 Гематит 4x1,1 см Поступила в 1911 г. из собрания В.С. Голенищева (№ 4938) Аналогии: Collon 2001, Nos. 114-117; Teissier 1984, Nos. 206, 207; Moortgat 1940, Nr 660, 664 Цилиндрическая печать линейного стиля с ушком для подвешивания. Изображение обрамлено полосами сверху и снизу. Фигуры сидящего на троне царя с бородой и служителя в длинной накидке расположены по обе стороны от подставки с сосудом. Между ними – растение в виде «ершика» (англ. “bottle brush”) и стилизованный символ Набу. Над растением и стилем – восьмилучевая звезда с шаром в центре. Звезды такой формы (в современном понимании больше похожие на солнце) характерны для печатей линейного стиля со</p>

	<p>спорными датировками (IX-VIII вв. до н.э.). Царь предположительно держит в руке чашу для возлияний, служитель – веер в форме флага и полотенце. Оба персонажа одеты в наряды с поясами, окаймленные бахромой.</p>
	<p>Каталог цилиндрических печатей без провенанса № 147 ГМИИ им. А.С. Пушкина: I 2 в 112 Ясеновская 2018а № 7 Сердолик 2,8x1,1 см Поступила в 1911 г. из собрания В.С. Голенищева (№ 5022) Аналогии: Porada 1948, Nos. 659-663 В центре сюжета лучник и возница на колеснице, преследующие газель. В задней части колесницы расположено копьё (скорее напоминающее некий штандарт с кистью). Перекрещенные полосы на колеснице могут быть упрощенным изображением колчанов. Платья ассирийцев не несут на себе никаких характерных особенностей: на них нет ни бахромы, ни какой-либо орнаментации. Рядом с газелью – ее детеныш, убегающий от преследователей. Уже убитая газель лежит прямо под несущейся лошадей. Справа от газели находится стиль Набу несколько необычной стилизованной формы (с раздвоенным концом). В верхнем регистре располагаются полумесяц, звезда и крылатый солнечный диск с небольшими шлейфами.</p>

Номер в каталоге	священное дерево	анкалу	копье Мардука	стиль Набу	солнце	звезда	месяц	Себетти	ромб	копытное (козел)	фигура предстоящего	сфинкс	растение	человек-скорпион	другие символы
Печати с происхождением															
1.	+	+	+	+	+	+	+				+				
2.	+			+	+	+	+	+	+	+	+				
3.	+	+	+	+	+	+	+				+				+ (обезьяна)
4.	+		+	+	+					++					
5.	+		+	+	+	+					++				
6.	+			+	+						++		+		
7.	+			+	+		+				++ ⁸³⁹	+			
8.	+		+	+							+				+ (богиня на троне (Гула))
Итого:	8	2	5	8	7	4	4	1	1	2 (3)	7 (10)	1	1	0	2
Печати без происхождения															
78.	+			+	+	+	+	+		+					
79.	+			+	+	+	+		+		+	+	+	++	+ (анх) + (черта с точкой) + (крылатый гений)
80.	+	+		+	+	+	+	+			+				+ + (хусарикку) + (собака)
81.	+	+	+	+	+		+				+				
82.	+		+	+	+	+	+	+			++				
83.	+		+	+	+		+				++				
84.	+			+	+	+	+			+	++				+ (розетка)
85.	+		+	+	+	+		+			++				
86.	+		+	+	+	+	+	+	+		+				+ + (2 божества, 1 с колчанами)
87.	+		+	+	+	+					++				
Итого:	10	2	6	10	10	8	8	5	2	2	9 (14)	1	1	1 (2)	4 (9)
Итого вместе:	18	4	11	18	17	12	12	6	3	4 (5)	16 (24)	2	2	1 (2)	6 (11)

Таблица 1. Элементы сюжета «священное дерево».

⁸³⁹ Возможно, одна из предстоящих фигур является божеством.

Номер в каталоге	божество	курильница	копье Мардука	стиль Набу	солнце	звезда	месяц	Себетти	ромб	рыба	Птица	фигура предстоящего	анкаллу	стол	дракон	священное дерево	другие символы	
Печати с происхождением																		
9.	+ (бог с топором (Адад))		+	+			+	+	+			++						+ (знамя)
10.	+ (бог с топором (Адад))		+	+			+	+	+			+			+			+ гений
11.	+ (бог или богиня)	+	+	+						+		+						
12.	+ (Гула)		+	+								+						
13.	+ (Гула)	+	+	+		+	+	+				+						
14.	+ Муллису		+	+	+		+	+	+			+					+	
15.	+ Муллису			+		+						+					+	
Итого:	7	2	6	7	1	2	4	4	3	1	0	7 (8)	0	0	1	2	2	
Печати без происхождения																		
59.	+ (Гула)		+	+	+		+	+				+						+ человек в костюме хищника
60.	+ (Гула)			+		+	+		+			++	+					
61.	+ (Гула)	+		+		+	+	+	+	+		+						
62.	+ (Гула) + (бог с колчанами на львогрифоне)		+	+		+	+	+			+	+						+ (знаки)
63.	+ (богиня с кольцом)	+	+	+		+	+	+			+	+	(человек с бубном?)					
64.	+(Муллису)	+		+								+						
65.	+(Муллису) + (Адад)		+	+			+	+				+						
66.	+(Муллису)	+	+	+		+		+	+			++						
67.	+(Муллису)	+		+		+		+				+	на коленях					
68.	+(Муллису)	+		+	+	+	+		+			+						+ козел
69.	+(Муллису)	+		+		+	+	+				++						
70.	+(Муллису)			+								+		+				

Номер в каталоге	божество	курильница	копье Мардука	стиль Набу	солнце	звезда	месяц	Себетти	ромб	рыба	птица	фигура предстоящего	анкаллу	стол	дракон	священное дерево	другие символы	
71.	+ (Муллису) + (бог с колчанами)		+	+		+	+	+				+					+	
72.	+ (богиня) + (Адад)		+	+					+			+						
73.	+ (богиня на козле-рыбе)			+	+	+	+					+	+					
74.	+ (бог на козле-рыбе)	+		+	+	+	+	+			+	+	+					
75.	+ (бог с топором (Адад)) + (бог с колчанами на львогрифоне)		+	+	+	+			+					+	+			+голова?
76.	+ (бог на драконе)		+	+		+	+		+			++						+клинья +растение
77.	+ (бог)			+				+			+	+		+				+ козел + дерево
Итого:	19 (24)	8	9	19	5	13	12	11	7	1	4	18 (22)	3	3	1	1	6 (8)	
Итого вместе:	26 (31)	10	15	26	6	15	16	15	10	2	4	25 (30)	3	3	2	3	8 (10)	

Таблица 2. Элементы сюжета «Предстояние перед сидящим божеством».

Номер в каталоге	божество	курильница	копье Мардука	стиль Набу	солнце	звезда	месяц	себети	ромб	рыба	дракон	птица	растение	фигура предстоящего	священное дерево	стол	человек-скорпион	другие символы
Печати с происхождением																		
28.	+		+	+			+?							++				
29.	+			+	+	+	+		+			+?		+	+?			
30.	+			+									+	+				+ козел + ?
31.	+			+			+			+				+		+	+	+?
32.	+	+		+			+							+				
Итого :	5	1	1	5	1	1	4	0	1	1	0	1	1	5 (6)	1	1	1	2 (3)
Печати без происхождения																		
30.	+	+	+	+			+	+	+				+	+				
31.	+	+	+	+		+								+				
32.	+	+		+			+						+	+				
33.	+	+	+	+			+	+						+				
34.	+	+	+?	+										+				
35.	+	+		+			+							+				
36.	+	+	+?	+?												+		
37.	+		+	+			+							+				
38.	+		+	+			+	+	+		+			+			+	
39.	+			+	+		+							+	+			
40.	+			+		+	+						+	++				+ Син Харранский
41.	+ + бог с колчанами		+	+			+							+				
42.	+ + бог с колчанами		+	+	+									+				
43.	+ +Гула		+	+		+	+	+										
44.	+		+	+			+	+	+			++	+?	+				+ шатер + подкова ++ гений + козел + надпись

Номер в каталоге	божество	курильница	копье Мардука	стиль Набу	солнце	звезда	месяц	себетти	ромб	рыба	дракон	птица	растение	фигура предстоящего	священное дерево	стол	человек-скорпион	другие символы
45.	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+			+			+	+ Син Хар. +++? + голова козла + надпись
46.	+		+	+	+		+	+	+		+			+			+	+ козел + надпись
47.	+		+	+	+									+				
48.	+		+	+						+?				+			+	+?
49.	+		+	+			+	+						+				
50.	+		+	+		+	+	+	+					++				
51.	+		+	+			+							+				+ анх
52.	+		+	+			+	+									+	
53.	+			+		+	+							++				
54.	+		+	+		+								+		+		+ козел
55.	+		+	+		+	+		+					+				
56.	+		+	+	+		+							+				+ надпись
	+ бог с колчанами																	
57.	+			+			+	+						+		+		+ апкалу
58.	+	+		++!		+	+							+				
Итого :	29 (33)	7	22	^{29 (30)}	6	9	22	11	7	2	3	1 (2)	4	26 (29)	1	4	4	9 (20)
Итого вместе:	35 (39)	9	24	35	7	11	27	12	8	4	3	2 (3)	5	32 (36)	2	5	5	11 (23)

Таблица 3. Элементы сюжета «предстояние перед богиней в ее божественном сиянии (melatti)».

Номер в каталоге	божество	куриль-ница	копье Мардука	стиль Набу	солнце	звезда	месяц	себети	ромб	рыба	гений	козел	растение	фигура адоранта	Син Харранский	стол	человек-скорпион	другие символы	
Печати с происхождением																			
16.	+ Адад			+		+	+						+	++					+клинья
17.	+ бог с колчанами	+		+			+							+					
18.	+ бог с булавой +			+?										++					+ надпись
19.	++боги с колчанами	+		+			+	+						+	+				
20.	+ богиня на козле-рыбе			+			+							+		+			
21.	+ Адад? + Муллису?		+	+										+					
Итого:	6 (9)	2	1	6	0	1	4	1	0	0	0	0	1	6 (8)	1	1	0		2
Печати без происхождения																			
1.	++ боги с колчанами		+	+			+	+	+			+		+					
2.	+ бог с колчанами	+		+									+	+					
3.	++ боги с колчанами			+			+	+	+	+				+					
4.	+ бог с колчанами		+	+	+	+	+		+					+		+			+ страус
5.	+ бог с колчанами	+		+			+							+					
6.	+ бог с колчанами		+	+		+	+	+						++					+? + знаки
7.	+ бог с колчанами			+										+			+		
8.	++ боги с колчанами			+			+							+					
9.	+ бог с колчанами		+	+	+	+	+	+	+					++					
10.	+ бог с колчанами			+				+											?
11.	+ Набу + бог с колчанами					+	+		+	+				+					
12.	+ бог с топором			+		+?	+	+			+			+					+ свящ. древо
13.	+ бог с топором + богиня с кольцом			+		+	+	+						+					

Номер в каталоге	божество	курильница	копье Мардука	стиль Набу	солнце	звезда	месяц	Себетти	ромб	рыба	Ге-ний	козел	растение	фигура предстоящего	Син Харранский	стол	человек-скорпион	другие символы
14.	+ Адад + бог с колчанами		+	+	+	+	+	+	+			+	+	+				+ голова +надпись
15.	+ Адад		+	+	+	+	+							+			+	
16.	+ Адад		+	+	+		+	+				+		++				
17.	+ Адад + бог с колчанами		+	+			+							+				
18.	+ Адад + Гула			+	+		+		+		+			+				+ клинья
19.	+ Адад			+			+	+	+		+			+				
20.	+ Гула + богиня в мелаammu		+	+		+	+	+				+		+				
21.	+ Набу (анг.) + Мардук на драконах			+	+	+	+	+						+				+ знамя?
22.	+ Набу на драконе (анг.) + богиня в <i>melammi</i> на львогрифоне			+	+		+	+						+				
23.	+ Набу (анг.) на драконе + бог с колчанами		+	+				+						+				+ надпись
24.	+ Набу (анг.)			+	+	+			+					+	+			+ надпись
25.	+ бог в лодке с молнией + бог с колчанами		+	+			+	+						+				+ змей + надпись
26.	+ богиня (Гула?)		+	+		+	+							+				+ собака + анх
27.	+ богиня		+	+	+	+	+	+	+			++		+				+розетка +надпись
28.	+ богиня		+	+	+	+	+	+					+	++		+		+ дракон
29.	+ бог или царь?			+		+	+	+						++				+ клинья +всадник на коне?
Итого:	29 (42)	2	14	28	11	15	24	18	10	2	3	5 (6)	3	28 (33)	1	2	2	14 (20)
Итого вместе:	35 (51)	4	15	34	11	16	28	19	10	2	3	5 (6)	4	34 (41)	2	3	2	16 (22)

Таблица 4. Элементы сюжета «сцена предстояния перед стоящим божеством».

Номер в каталоге	божество	растение	копье Мардука	стиль Набу	солнце	звезда	месяц	Себетти	ромб	рыба	Син Харранский	дракон	фигура предстоящего	священное дерево	козел	животное	другие символы	
Печати с происхождением																		
22.			+	+									+					?
23.	+ бог с колчанами		+	+	+	+	+	+					++	+			+ бык	
24.			+	+		+			+		+		+				+	
25.	+ Набу на драконе + бог с колчанами	+	+	+		+	+						++					
26.		+?	+	+				+		+?			+					
27.		+	+	+		+							++					
Итого:	2 (3)	3	6	6	1	4	2	2	1	1	1	0	6 (9)	1	0	2	0	
Печати без происхождения																		
88.			+	+	+?								+			+		
89.		+?		+		+	+						+			+		
90.			+	+			+	+					+					
91.		+	+	+		+							+			+		
92.	+ бог с топором на львогрифоне		+	+		+	+						+					+ надпись
93.	+ бог с колчанами		+	+	+	+	+	+	+							+		
94.	+ бог с колчанами	+ под козлом	+	+	+?	+	+		+							+		
95.			+	+	+	+			+				++	+				
96.	+ бог с колчанами		+	+	+	+							+			+		
97.			+	+	+							+	+					
Итого:	4	3	9	10	6	7	5	2	3	0	0	1	8 (9)	1	6	0	1	
Печати без происхождения (символы на драконе)																		
118.	+ богиня на животном		+	+		+		+	+	+		+	++					+ шатер
119.	+ бог с колчанами на львогрифоне		+	+		+	+	+	+	+		+	+					
120.			+	+		+	+	+				+	+					+ шатер + герои
121.			+	+		+	+					+						+апкалу +?
Итого:	2	0	4	4	0	4	3	3	2	2	0	4	3 (4)	0	0	0		3 (6)

Печати с происхождением (символы на драконе)																	
36.			+	+								+		+			+герой с кривой саблей ?
37.			+	+	+							+					?
Итого:	0	0	2	2	1	0	0	0	0	0	0	2	0	1	0	0	1
Итого вместе:	8 (9)	6	21	22	8	15	10	7	6	3	1	7	17 (22)	3	6	2	5 (8)

Таблица 5. Элементы сюжета «сцена адорации перед символами Мардука и Набу».

Номер в каталоге	божество	растение	копье Мардука	стиль Набу	солнце	звезда	месяц	Себет-ти	ромб	рыба	Син Харранский	фигура предстоящего	человек-скорпион	стол	священное дерево	анх	другие символы
Печати с происхождением																	
33.			+	+							+	++					
34.			+	+	+				+	+	+	+			+	+	+?
35.				+		+			+		+	++					
Итого :	0	0	2	3	1	1	0	0	2	1	3	3 (5)	0	0	1	1	1
Печати без происхождения																	
106.		++		+		+					+	++					+? + птица + клинья
107.				+	+	+			+		+	+		+	+		
108.			+	+	+	+			+	+	+	+				+	+ черта с точкой
109.				+							+	+					
110.	+ бог с колчанами		+	+				+?	+?		+	+	+				+ шатер?
111.				+							+	++					
112.		+	+	+		+		+	+		+	+					
Итого :	1	2 (3)	3	7	2	4	0	3	4	1	7	7 (9)	1	1	1	1	3 (5)
Итого вместе:	1	2 (3)	5	10	3	5	0	3	6	2	10	10 (14)	1	1	2	2	4 (6)

Таблица 6. Элементы сюжета «предстояние перед символом Сина Харранского».

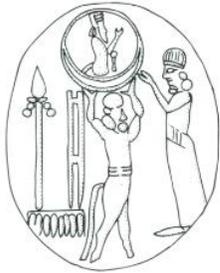
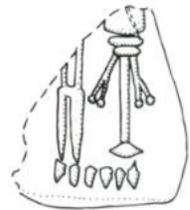
Номер в каталоге	лучник	жертва	копье Мардука	стиль Набу	звезда	месяц	ромб	рыба	растение	другие символы
Печати с происхождением										
40.	+	+ козел		+					+	
Итого:	1	1	0	1	0	0	0	0	1	0
Печати без происхождения										
137.	+	+ бык		+	+					
138.	+	+ сфинкс		+	+	+				
139.	+ человек-скорпион	+ бык		+	+	+		+		
140.	+	+ козел	+	+	+	+				+ обезьяна + скорпион + собака?
141.	+	+ бык		+	+	+			+	
142.	+	+ бык		+	+	+	+		+	+ клинья
Итого:	6	6	1	6	6	5	1	1	2	2 (4)
Итого вместе:	7	7	1	7	6	5	1	1	3	2 (4)

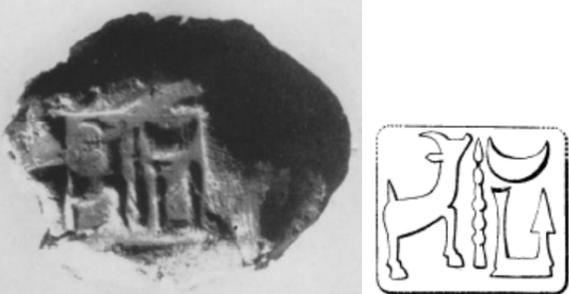
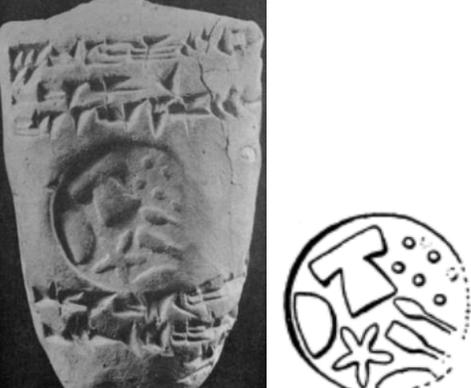
Таблица 7. Элементы сюжета «лучник».

Номер в каталоге	копье Мардука	стиль Набу	подставка с сосудом	человек с луком/чашей	человек с тканью и опахалом	растение	звезда	месяц	Себетти	Син Харранский
Печати с происхождением										
38.		+	+	+	+	+				
39.	+	+	+	+	+	+	+			
Итого:	1	2	2	2	2	2	1	0	0	0
Печати без происхождения										
128.	+	+	+	+	+					+
129.		+	+	+	+					
130.		+	+	+	+		+			
131.		+	+	+	+		+			
132.	+	+	+	+	+		+			
133.	+	+	+	+	+		+			
134.		+	+	+	+		+			
135.	+	+	+	+	+		+	+	+	
136.		+	+	+	+	+	+			
Итого:	4	8	8	8	8	0	6	1	1	1
Итого вместе:	5	10	10	10	10	2	7	1	1	1

Таблица 8. Элементы сюжета «сцена либации»

Каталог штамповых печатей с провенансом

	<p>№ 1 Дур-Катлимму Fügert 2015, 233</p>
	<p>№ 2. SH 97/6949/0419 Дур-Катлимму Fügert 2015, 407</p>
	<p>№ 3. Ass 15164 – VA Ass 1781 Ашшур Klengel-Brandt 2014, 303 Jacob-Rost 1973, 325</p>
	<p>№ 4. Ass 14932 – VA Ass 1776 Ашшур Jacob-Rost 1973, 374 Klengel-Brandt 2014, 317</p>
	<p>№ 5. Ass 14659 – VA Ass 919 Ашшур Jacob-Rost 1973, 324 Klengel-Brandt 2014, 322</p>
	<p>№ 6. VA Ass 2461, Ass 8910 Ашшур Jacob-Rost 1973, 194 Klengel-Brandt 2014, 318</p>
	<p>№ 7. VA Ass 4737, Ass 9108 Ашшур Jacob-Rost 1973, 365 Klengel-Brandt 2014, 427 Стиль Набу (двойной) рядом с крылатым сфинксом</p>

	<p>№ 8. ND 7086 Кальху Parker 1962, Pl. XX, 6 615 г. до н.э. Печать – вавилонский штамп</p>
	<p>№ 9. ND 7046 Кальху Parker 1962, Pl. XIX, 3 Herbordt 1992, Nimrud 136</p>
	<p>№ 10. ND 3449 Кальху Parker 1955, Pl. XXVI, 2 Herbordt 1992, Nimrud 64 После 648 г. до н.э. Владелец печати: возможно, Qurdi-Nergal</p>
	<p>№ 11. ND 3412 Кальху Parker 1955, Pl. XXVIII, 3 Herbordt 1992, Nimrud 101 Ашшурбанипал (ок. 666 г. до н.э.) Владелец печати: Izbu</p>

	<p>№ 12. ND 2093 Кальху, терраса зиккурата, помещение 14 Parker 1955, Fig. 32 Herbordt 1992, Nimrud 94 WAS SS 3, 151 Ашшурбанипал (после 648 г. до н.э.)</p>
	<p>№ 13. ND 7086; IM 75785 Кальху Parker 1962, Pl. XX, 6 Herbordt 1992, Nimrud 28</p>
	<p>№ 14. ND 7082; IM 75787 Кальху (Форт Салманасара, SE 4, в верхнем слое) CTN 3, Pl. 50, 78 (фото) Herbordt 1992, Nimrud 106</p>

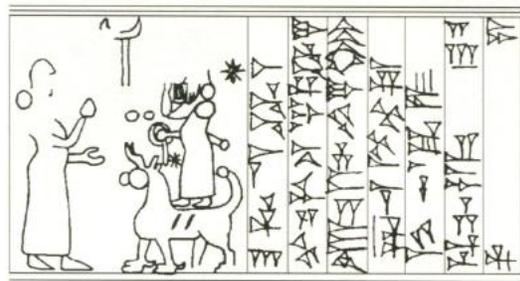
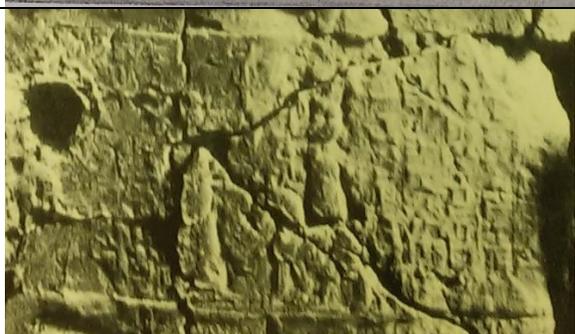
Каталог штамповых печатей без провенанса

	<p>№ 1. Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке Porada 1948, 789</p>
	<p>№ 2. Лувр: А.731 Delaporte 1923, Pl. 91, 19</p>
	<p>№ 3. Национальная библиотека (Париж) Delaporte 1910, 555</p>

	<p>№ 4 Национальная библиотека (Париж) Delaporte 1910, 587</p>
	<p>№ 5. Музей археологии и антропологии Пенсильванского университета PBS 14, 680</p>
	<p>№ 6. Австралийские коллекции Merrillees 1990, 80</p>
	<p>№ 7. Переднеазиатский Музей, Берлин Jacob-Rost 1973, 192</p>
	<p>№ 8. Переднеазиатский Музей, Берлин Jacob-Rost 1973, 193</p>
	<p>№ 9. Переднеазиатский Музей, Берлин Jacob-Rost 1973, 388</p>
	<p>№ 10. Художественный музей Уолтера, Балтимор: WAG C43 Gordon 1939, 111</p>
	<p>№ 11. Художественный музей Уолтера, Балтимор: WAG 42.447 Gordon 1939, 119</p>

	<p>№ 12. Художественный музей Уолтера, Балтимор: WAG C44 Gordon 1939, 112</p>
	<p>№ 13. Бирмингем: SO 12 Lambert 1966a, 68</p>
	<p>№ 14. Женевский музей искусства и истории, 1874/0.9 Vollenweider 1967, 68 Дар Альфонса Пикте, происхождение: окрестности Багдада</p>
	<p>№ 15. Лувр: А. 732 Delaporte 1923, Pl. 92, 1 Bordreuil 1986, 109 Покупка 1880 г. 2-я пол. VII в. до н.э. Надпись: Š N S R Š R (Šīn-šarru-ušur)</p>
	<p>№ 16. Лувр: А. 740 Delaporte 1923, Pl. 92, 7</p>
	<p>№ 17. Национальная библиотека (Париж) Delaporte 1910, 620</p>

Каталог печатей с посвящением Набу

№ 1. Бывшая частная коллекция, Женева (Schuster)
Amiet – Dossin 1968
Deller 1982
Schuster 1989

Горный хрусталь

Ок. XI в. до н.э. (Среднеассирийская). Надпись могла быть нанесена позднее.

Надпись (по К. Деллеру):

1. *ina INIM^dAG A MAḤ šá É.KUR*
2. *EN UD TI-ku mi-šá-ru-tú lul-lik*
3. *ZI mi-šá-ru lu-kil*
4. *qa-an-ni AŠ É.GAL*
5. *DU^{ku} liš-lim kib-si*
6. *KIŠIB¹Aš+šur-MU-DAB^{bat}*
7. *A.BA A SU¹.MEŠ*
8. *A.BA MAN*

«По повелению Набу, возвышенного сына Экура, в течение всей жизни да буду следовать я справедливыми путями, да буду я придерживаться правды и справедливости, когда бы я ни шел во дворец, пусть моя тропа будет благополучна. Печать Ашшур-шуми-ацбата, писца, сына Рибате, царского писца.»

№ 2. 1) Табличка ND 476 (BM) (договор о дарении земли?); 2) Фр. буллы ND 240 (b) (BM); 3) Фр. буллы ND 252 (k) (IM).

Кальху. Все предметы были найдены в комнате К дворца правителя в Кальху.

Herbordt 1992, Nimrud 88

Wittmann 1992, Taf. 70d.

Watanabe 1993, 5.2, Taf. 3.

Надпись: RIMA 3 A.0.104.2003

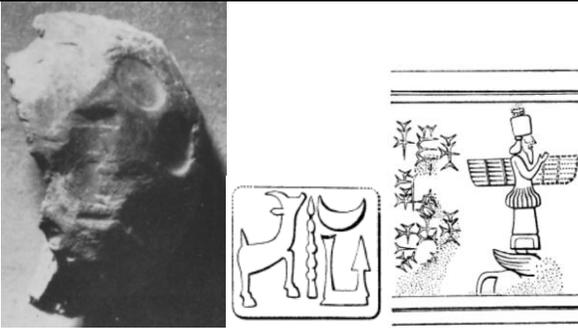
Владелец: Бел-тарци-илума, внуч Адад-нерари III, эпоним 797 г. до н.э.

Дат.: годы активности Бел-тарци-илумы (808-793/817-791 гг. до н.э.)

Надпись:

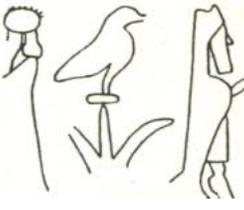
1. *KIŠIB¹EN.LÁ.DINGIR-ma*
2. *šá SAG šá¹10-ERIM.TÁḤ*
3. *MAN SÁR GAR.KUR^{URU} Kal-ḫi*
4. *KUR [Ḫa-me-d]i KUR Te-me-ni*
5. *[KUR]a-lu-na*
6. *at-kal-ka*
7. *a-[a-ba²]-áš^dPA*

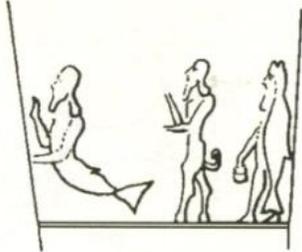
«Печать Бел-тарци-илумы, внука Адад-нерари (III), царя всего мира, наместника Кальху, [Хамед]и, Теменни, [Й]алуны. Я вверился тебе. Да не посрамлюсь я, Набу!»

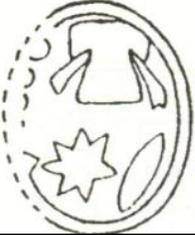
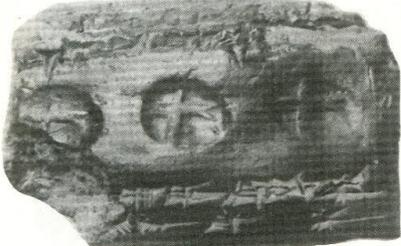
	<p>№ 3. ND 5420 Parker 1962, Pl. XX, 6 Herbordt 1992, Nimrud 97 Watanabe 1993, 8.2 Кальху, храм Набу Владелец: Шеп-шарри (по надписи на печати); бог Набу (по тексту таблички) Дат.: 776 или 756 г. до н.э. (<i>лимму</i> Pān-Aššūr-[lāmur]) Надпись (между фигурами <i>лахму</i>): 1) ^{NA4}KIŠIB ḠIR-MAN 2) GAR-šú lil-bur 1) Печать Шеп-шарри 2) да продлится долго существование того, кто ставит (эту печать)! (букв. «да состарится») Надпись на табличке (по К. Ватанабе): 1) ^{NA4}KIŠIB ḠMU.DÙG.GA.S[A4.A] 2) er-šú ša qí-bit-su la [uttakkaru/innennû] 1) Печать Набу (Мудугасы), 2) мудреца, чье слово [неизменно].</p>
	<p>№ 4. ND 7045. Глиняная булла для сосуда Parker 1962, Pl. XXII, 6 Herbordt 1992, Nimrud 135 Оттиски трех печатей: 1) Такая же, как на ND 7046; 2) Круглая печать, рисунок невозможно разобрать; 3) Цилиндр с посвящением Надпись (по С. Хербордт): 1) ḠAG ZI 2) ú-uz-[x] 3) TI^{ti}</p>
	<p>№ 5. Бывшая коллекция Эрленмейер Erlenmeyer 1992, 210 Печать Nabû-nādin-aḥḥē Оформлена как касситские печати с надписями. По сведениям каталога Эрленмейер: “Seal of Nabû-nadin-ahhe, the god, Nabû granted (him) life for his...”; “The inscription is modelled on Kassite seal inscriptions in bad Sumerian”.</p>

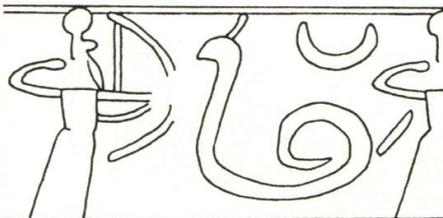
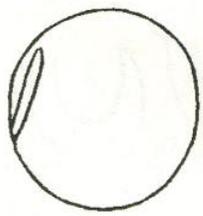
Каталог печатей, принадлежавших людям-носителям имени с теофорным компонентом «Набу»

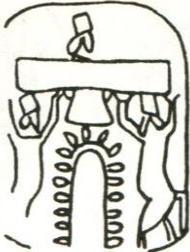
Печати. Владельцы и пользователи печатей – носители имен с теофорным компонентом «Набу»	
	<p>№ 1. Табличка (долговое обязательство, серебро), частное собрание, Швейцария Ашшур Herbordt 1992, Assur 3 Владельцы: 1) Aššūr-šumu-ukīn; 2) Nergal-iddina; 3) Kišir-Nabû Син-шарру-ишкун; <i>лимму</i>: Nabû-tappūtī-alik 1 отпечаток. Помимо него присутствуют еще два оттиска круглой печати четырехлепестного цветка.</p>

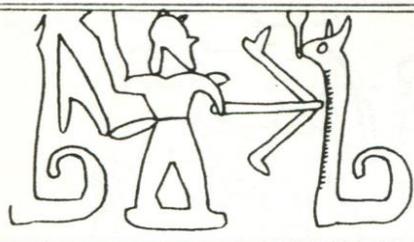
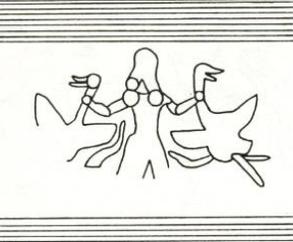
	<p>№ 2. Табличка BM 103396 (1911-4-8, 86) (долговое обязательство, зерно) Ашшур Herbordt 1992, Assur 6 Владелец: Nabû-zāqīp-enši, сын Aššūr-dān Постканонический эпоним (Nabû-šarru-ušur) 2 отпечатка См. также № 2а</p>
<p>Нет изображения (два отпечатка раковины)</p>	<p>№ 2а. Табличка BM 103394 (1911-4-8, 84А) (долговое обязательство, серебро) Ашшур Herbordt 1992, Assur 9 Владелец: Nabû-zāqīp-enši, сын Aššūr-dān Постканонический эпоним (Nabû-šarru-ušur) 2 отпечатка См. также № 2</p>
	<p>№ 3. Табличка BM 122698 (1931-4-17, 1) (документ о разделе наследства) Ашшур Herbordt 1992, Assur 10 Владелец: 9 человек (родственники), в т.ч. Nabû-daiān, сын Sīn-na'di и Nabû-šarru-ušur, сын Sukki-Aia Син-шарру-ишкун, <i>лимму</i> Sa'īlu 1 отпечаток См. также № 4</p>
	<p>№ 4. Табличка BM 122698 (1931-4-17, 1) (документ о разделе наследства) Ашшур Herbordt 1992, Assur 11 Владелец: 9 человек (родственники), в т.ч. Nabû-daiān, сын Sīn-na'di и Nabû-šarru-ušur, сын Sukki-Aia Син-шарру-ишкун, <i>лимму</i> Sa'īlu 1 отпечаток См. также № 3</p>
	<p>№ 5. Две таблички на арамейском языке (бывший Музей Телль Халафа) (долговая расписка, зерно) Телль Халаф Herbordt 1992, Tell Halaf 2 Владелец: 1) Nabû-dalâ; Adad-šimanni; 2) Имя не сохранилось Постканонический эпоним 1) 1 отпечаток; 2) 1 отпечаток</p>
	<p>№ 6. Табличка ND 7010 (Форт Салманасара); IM 74486 (расписка) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 13 Владелец: Nabû-da'inanni? (начальник владений главного евнуха) 26.VIII. постканонический эпоним (Aššūr-mātu-taqqin) 2 отпечатка</p>

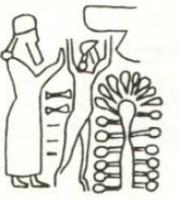
	<p>№ 7. Табличка ND 2334 (BM) (долговая расписка, зерно) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 30 Владелец: 11 человек, в т.ч. Nabû-lē'i, однако Nanî и Ezbu – поручители. Постканонический эпоним (Aššūr-mātu-taqqin) 2 отпечатка</p>
	<p>№ 8. Табличка ND 2333 (BM) (долговая расписка, серебро) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 35 Владелец: Nabû-rēmānī 672 г. до н.э. 2 отпечатка</p>
	<p>№ 9. Табличка ND 7067 (IM 75774) (письмо) Кальху (Форт Салманасара) Herbordt 1992, Nimrud 39 Владелец: Nabû-ballitānī Не датировано 2 отпечатка</p>
	<p>№ 10. Таблички 1) ND 2078 (BM); 2) ND 3437 (?) (расписки, серебро) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 41 Владелец: 1) Ubru-Nabû, сын Nabû-dūrī, сын придворной дамы; 2) Mannu-kī-Nabû, птицевод? (на табличке есть вторая печать, к которой, вероятно, относится это имя). Постканонические эпонимы: 1) Aššūr-gimillu-tēre 2) Bēl-šaddū'a 1) 2 отпечатка; 2) 1 отпечаток, 1 отпечаток печати № 11 См. также № 11</p>
	<p>№ 11. Табличка ND 3437 (?) (расписка, серебро) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 42 Владелец: Mannu-kī-Nabû, птицевод Постканонический эпоним (Bēl-šaddū'a) 1 отпечаток См. также № 10</p>
	<p>№ 12. Табличка ND 3422 (Лондонский университет) (договор о покупке рабыни) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 45 Владелец: 1) Ubru-Nabû; 2) Nabû-pī-aḫi-uṣur Постканоническая (Urdu-Nabû) Сохранились и другие таблички с оттисками печатей данных людей. Однако эти оттиски (№ 10, 15) были сделаны с помощью других печатей. 1 отпечаток См. также № 13</p>

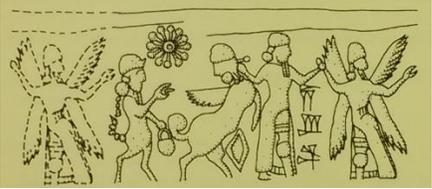
	<p>№ 13. Табличка ND 3422 (Лондонский университет) (договор о покупке рабыни) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 46 Владелец: 1) Ubru-Nabû; 2) Nabû-rī-aḫi-uṣur Постканоническая (Urdu-Nabû) Сохранились и другие таблички с оттисками печатей данных людей. Однако эти оттиски (№ 10, 15) были сделаны с помощью других печатей. 2 отпечатка См. также № 12</p>
	<p>№ 14. Табличка ND 3441 (расписка, серебро) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 57 Владелец: Nabû-erība Дат.: постканоническая (Nabû-šarru-uṣur) 1 отпечаток</p>
	<p>№ 15. Табличка ND 3463 (документ о покупке дома) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 66 Владелец: Nabû-rī-aḫi-uṣur, земледелец (<i>катинну</i>) бога Набу Постканоническая (Aššūr-gārū'a-nēre) 1 отпечаток См. также №№ 12, 13 (тот же владелец)</p>
	<p>№ 16. Табличка ND 3425 (контракт о покупке рабыни) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 70 Владелец: 1) Šēp-Nabû-ašbat 2) Ubru-Sebetti, сын привратника Постканоническая (Zabāba-erība) 2 отпечатка</p>
	<p>№ 17. Табличка ND 7002 (IM 74478) (судебный документ) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 72 Владелец: Nabû-nādin-aḫḫē Постканоническая (Sa'īlu) 3 отпечатка</p>
	<p>№ 18. Табличка ND 5550 (IM 67615) (документ о посвящении земли и рабов храму) Кальху, храм Набу Herbordt 1992, Nimrud 82 Владелец: Nabû-sagībi, сын Aḫḫē-damqū Син-шарру-ишкун; постканоническая (Bēl-iqbi) 1 отпечаток</p>

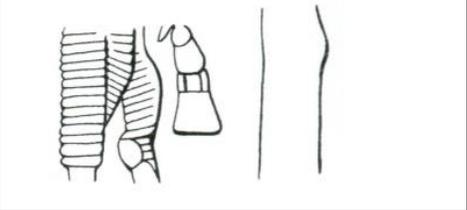
	<p>№ 19. Табличка ND 2093 (BM) (расписка, серебро) Кальху Herbordt 1992, Nimrud 94 Владелец: 1) Nabû-aḥḫē-erība 2) Turši-Issār 3) Nabû-ēṭir-napšāti 4) Inūrta-aḫu-ušur 5) Rēmanni-ilu Постканоническая (лимму Nabû-šarru-ušur) Три отпечатка, пять владельцев</p>
	<p>№ 20. Табличка (BM; К 3721) (контракт о покупке рабыни) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 1 Владелец: Nabû-bēlu-ušur, служащий Šamaš-šarrāni Постканоническая (Marduk-šarru-ušur) 3 отпечатка</p>
	<p>№ 21. Табличка (BM; 81-2-4, 154) (контракт о покупке рабов) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 16 Владелец: Nabû-aiālī Дата не сохранилась 2 отпечатка</p>
	<p>№ 22. Две таблички (BM: 1) 83-1-18, 407; 2) 83-1-18, 408) (расписки, зерно) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 23 Владелец: 1) Nabû'a; 2) не сохр. 23.IV.668 до н.э. 2 отпечатка</p>
	<p>№ 23. Табличка (BM; 83-1-18, 406) (расписка, зерно) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 24 Владелец: 1) Nabû-nūru-nammir; 2) Lā-tubāšanni-i[lu]; 3) Šabbutānu 29.VI.686 до н.э. 1 отпечаток</p>
	<p>№ 24. Табличка (BM; Ки. 1904-10-9, 189) (контракт о покупке рабыни) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 42 Владелец: 1) Nabû-ušalla, брат Ḥazā-il; 2) Rīša-abīša, вдова Ḥazā-il 10.I.680 до н.э. 2 отпечатка</p>
	<p>№ 25. Табличка с арамейским текстом (BM 121043 (Th. 1929-10-9, 39)) (расписка) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 42a Владелец: 1) не сохр.; 2) не сохр.; 3) Tartība; 4) Nabû-pāqa; 5) Nabû-gabbu-ile'i Дата не сохранилась 2 отпечатка См. также № 26</p>

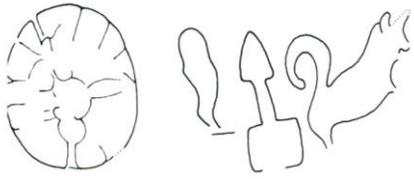
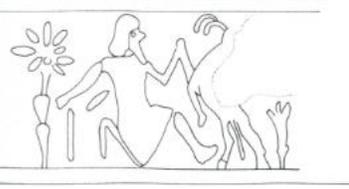
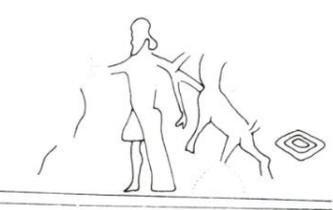
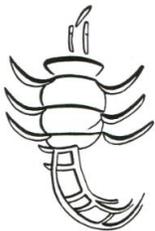
	<p>№ 26. Табличка (BM 121043 (Th. 1929-10-9, 39)) (расписка) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 42b Владелец: 1) не сохр.; 2) не сохр.; 3) Tartība; 4) Nabû-pāqa; 5) Nabû-gabbu-ile’i Дата не сохранилась 1 отпечаток См. также № 25</p>
	<p>№ 27. Табличка (BM; К. 282) (документ о покупке дома) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 44 Владелец: 1) Nab[û-...], сын Adad-[...]; 2) Addî, сын [...]; 3) Nabû-šāliṭ, сын [...] 22.V.ПК (Šalmu-šarru-iqbi) 2 отпечатка См. также № 28</p>
	<p>№ 28. Табличка (BM; К. 282) (документ о покупке дома) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 45 Владелец: 1) Nab[û-...], сын Adad-[...]; 2) Addî, сын [...]; 3) Nabû-šāliṭ, сын [...] Дат.: 22.V.ПК (Šalmu-šarru-iqbi) 1 отпечаток См. также № 27</p>
	<p>№ 29. Табличка (BM; К. 329) (документ об обмене рабами) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 53 Владелец: 1) Nabû-aḫu-uṣur, сын Nargî; 2) Aḫūnu, сын Nargî; 3) Aḫu-nūrî, сын Sa’īlu Дат. 20.II.ПК (Sīn-šarru-uṣur) 3 отпечатка</p>
	<p>№ 30. Табличка (BM; К. 425) (контракт о покупке рабов) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 59 Владелец: Nabû-šumu-lēšir ПК 3 отпечатка</p>
	<p>№ 31. Табличка (BM; К. 1361) (судебный документ) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 67 Владелец: Nabû-šallim-aḫḫē, сын Pān-Nabû-ṭēmī 1.III.ПК (Nabû-tappūtī-alik) 1 отпечаток</p>
	<p>№ 32. Табличка (BM; К. 295) (контракт о покупке женщины для брака) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 79 Владелец: 1) Nabû-rēḫtu-uṣur, сын Amu-rṭēše, хазеец из Ал-ашлаке; 2) Kanūnāiu, сын Nabû-rēḫtu-uṣur; 3) Silim-Adad, сын Nabû-rēḫtu-uṣur 1.VI.ПК (Aššūr-mātu-taqqin) 2 отпечатка</p>

	<p>№ 33. Табличка (BM; K. 324) (контракт о покупке поселения) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 92 Владелец: 1) Inūrta-ilā'ī, помощник Данайи; 2) Asqūdu, писец матери [царя]; 3) Ҳіри-аһһē, держатель поводьев; 4) Adad-uballit, третий колесничий; 5) Nabû-rēmānī, командир отряда (<i>раб кицир</i>); 6) Issār-ilā'ī, командир отряда (<i>раб кицир</i>); 7) Milki-idrī, командир отряда (<i>раб кицир</i>); 8) Mannu-kī-Arbail, [...]; 9) Zēru-kēn, «ditto»; 10) Adad-bēlu-ušur, «ditto» 25.X.663 до н.э. 2 отпечатка на лицевой стороне, 2 (из 4) – на оборотной</p>
	<p>№ 34. Табличка (BM; K. 1505 + 7407) (договор о покупке рабов) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 96 Владелец: Nabû-aplu-iddina Дата не сохранилась (тексты из этого архива датируются 671-660 г. до н.э.) 1 отпечаток</p>
	<p>№ 35. Табличка (BM; Kī. 1904-10-9, 21) (договор о покупке дома) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 99 Владелец: 1) Nabû-malik; 2) Šumma-ilu 663? г. до н.э. 1 отпечаток</p>
	<p>№ 36. Табличка (BM; K. 285) (документ о покупке земли) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 114 Владелец: Šamaš-šallim 25.X.674 г. до н.э. 2 отпечатка</p>
	<p>№ 37. Табличка (BM; Sm. 1678 + 81-2-4, 163) (контракт о покупке рабыни) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 115 Владелец: Nabû-zēru-iddina 25.[X].687 г. до н.э. 2 отпечатка</p>
	<p>№ 38. Табличка (BM; Rm. 167) (договор о покупке рабов) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 121 Владелец: Nabû-eṛība 8.II.684 г. до н.э. 1 отпечаток</p>

	<p>№ 39. Табличка (BM; К. 382) (договор о посвящении храму имущества) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 130 Владелец: 1) Bēl-na'di; 2) Nabû-na'di, брат Бел-нади; 3) Urdu-Issār, сын Бел-нади; 4) Šumma-ussēzib, сын Канунайу 18.VI.ПК (Aššūr-gimillu-tēre) 1 отпечаток</p>
	<p>№ 40. Табличка (BM; К. 3498) (документ о покупке рабыни) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 142 Владелец: 1) Bēl-Ḥarrān-dūrī, держатель поводьев; 2) Aḥu-lē'i, сын Бел-харрану-дури Дата не сохранилась 2 отпечатка</p>
	<p>№ 41. Табличка (BM; 83-1-18, 360) (контракт о покупке участка земли и недвижимости) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 148 Владелец: Nabû'a, из Тильхавара 674 г. до н.э. 3 отпечатка</p>
	<p>№ 42. Табличка (BM; К. 1618) (контракт о покупке колодца и др. недвижимости) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 149 Владелец: Nabû-aḥḥē-eḡba, гадатель Дата не сохранилась 1 отпечаток См. также № 43</p>
	<p>№ 43. Табличка (BM; К. 1618) (контракт о покупке колодца и др. недвижимости) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 150 Владелец: Nabû-aḥḥē-eḡba, гадатель Дата не сохранилась 1 отпечаток См. также № 42</p>
	<p>№ 44. Табличка с арамейским текстом (BM; К. 3785) (расписка, зерно) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 151 Владелец: Nabû-zēru-ibni 674 г. до н.э. 1 отпечаток, 3 отпечатка ногтя</p>
	<p>№ 45. Табличка (BM; 83-1-18, 390) (контракт о покупке) Ниневия Herbordt 1992, Ninive 156 Владелец: 1) Pān-Nabû-bi[...]; 2) Kanūnāiu; 3) Nabû-šēzib[anni]; 4) Šulmu-...; 5) Šamaš-ku-... Дата не сохранилась 1 отпечаток</p>

	<p>№ 46. Табличка SH 98/6949/0910 Дур-Катлимму Füger 2015, 133 Владелец: Nabû-šarru-ušur, сын Adad-abu-ušur XII.656 г. до н.э. 1 отпечаток</p>
	<p>№ 47. Табличка SH 86/8975/0163 (расписка?) Дур-Катлимму Füger 2015, 269 Владелец: Nabû-šumu-iddina (?) Дата не сохранилась 2 отпечатка</p>
	<p>№ 48. Табличка SH 98/6949/0914 Дур-Катлимму Füger 2015, 320 Владелец: 1) Nabû-nādin-aḥḥē; 2) Salmānu-nādin (сыновья Mukīn-Salmānu) Дата не сохранилась 3 отпечатка</p>
	<p>№ 49. Фрагмент таблички SH 98/6747/0383 Дур-Катлимму Füger 2015, 362 Владелец: Nabû-abu-ušur Ашшурбанипал? 1 отпечаток</p>
	<p>№ 50. Фрагмент таблички SH 98/6747/0483 Дур-Катлимму Füger 2015, 376 Владелец: 1) на печати: «n b g l n y» (Nabû-killanni); 2) на табличке: «печать Arrāmu, сына Bēl-aḥu-ušur» 22.XII.652 г. до н.э. 3 отпечатка</p>
	<p>№ 51. Фрагмент таблички SH 98/6747/0385 Дур-Катлимму Füger 2015, 453 Владелец: Nabû-na'di 675 г. до н.э. 1 отпечаток</p>
	<p>№ 52. Печать из агата (японская частная коллекция) Wittmann 1992, Taf.70a Владелец: Nabû-ušalla, внук Саргона II VIII в. до н.э. (Саргон II) Надпись: «Печать Набу-уцаллы, наместника города Тамнуна, внуха Саргона, царя Ассирии»</p>

	<p>№ 53. Печать из агата. 1922.61 (Музей Эшмола) Buchanan 1966, 633; Wittmann 1992, Taf. 71b Владелец: Nabû-šarru-ušur, евнух, эпоним 786 г. до н.э. VIII в. до н.э. (Адад-нерари III) Надпись: «Печать Набу-шарру-уцура, евнуха Адад-нерари, царя Ассирии»</p>
	<p>№ 54. Табличка (Ass 14966; VAT 19872) (документ о покупке рабов) Ашшур Klengel-Brandt 2014, 55 Владелец: Nabû-kibsi-ušur (глава деревни) 727 г. до н.э. (Тиглатпаласар III) 1 отпечаток</p>
	<p>№ 55. Табличка (Ass 15395; VAT 19875) (письмо) Ашшур Klengel-Brandt 2014, 58 Владелец: письмо от Nabû-tabni-ušur к Nabû-ilā'i Не датировано 2 отпечатка</p>
	<p>№ 56. Табличка (Ass 12063; VAT 19527) (расписка) Ашшур Klengel-Brandt 2014, 60 Владелец: 1) Na'di-Issār; 2) Nabû-gabbu-ile'i 657 г. до н.э. 1 отпечаток</p>
	<p>№ 57. Табличка (VAT 20436) (покупка поля) Ашшур Klengel-Brandt 2014, 92 Владелец: Nabû-zēru-iddina Дата не сохранилась 2 отпечатка</p>
	<p>№ 58. Табличка (Ass 14067; VAT 8241) (судебный документ) Ашшур Klengel-Brandt 2014, 170? = WVDOG 110, 102 (KAN III) Владелец: Nabû-ša-lā-šunni 655 г. до н.э. 2 отпечатка</p>
	<p>№ 59. Фрагмент конверта (Ass 9969e; Стамбул, Археологический музей, А 2643) (рабочий контракт с выплатой зарплаты) Ашшур Klengel-Brandt 2014, Ist 5 Владелец: Nabû'a, сын Nabû-kušuranni 629 г. до н.э.</p>

	2 отпечатка
	№ 60. Конверт (Ass 6212 I; Стамбул, Археологический музей, А 2621) (расписка, выплата серебра) Ашшур Klengel-Brandt 2014, Ist 12 Владелец: Nabû'a, третий колесничий 666 г. до н.э. 1 отпечаток
	№ 61. Конверт (Ass 6289а, с; Стамбул, Археологический музей, А 313) (расписка) Ашшур Klengel-Brandt 2014, Ist 17 Владелец: Nabû-na'di, сын Līt-Aššūr 627 г. до н.э. 2 отпечатка
	№ 62. Верхняя часть таблички (Ass 11393dd, Стамбул, Археологический музей, А 3202) (контракт о покупке рабыни) Ашшур Klengel-Brandt 2014, Ist 31 Владелец: Nabû-erība 668 г. до н.э. 1 отпечаток
	№ 63. Табличка (Ass 11690а, Стамбул, Археологический музей, А 352) (контракт о покупке рабов) Ашшур Klengel-Brandt 2014, Ist 38 Владелец: Nabû-nāšir 656 г. до н.э. 1 отпечаток
	№ 64. Табличка (Ass 13319g, Стамбул, Археологический музей, А 309) (контракт о покупке рабыни) Ашшур Klengel-Brandt 2014, Ist 56 Владелец: Nabû-mētu-uballit, подчиненный Nergal-mār-šarri-ušur 629 г. до н.э. 2 отпечатка
	№ 65. Конверт (Ass 13846ас; VAT 15527) (расписка, серебро) Ашшур WVDOG 98, 3 (табличка 8) Владелец: Nabû-zēgu-iddina После 648 г. до н.э. (ПК: <i>лимму</i> Sīn-šarri-ušur) 1 отпечаток
	№ 66. Конверт (Ass 13846ab; VAT 15457) (расписка, серебро) Ашшур Klengel-Brandt 2014, 473 WVDOG 98, 6 (табличка 13) Изображение скорпиона из одного отпечатка пальца и 20 отпечатков ног Владелец: 1) Sīn-ballissu; 2) Nabû-balātu-iddina После 648 г. до н.э. (ПК: <i>лимму</i> Dādī)

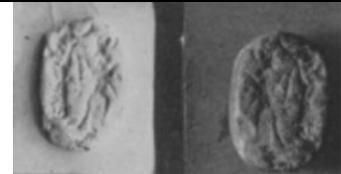
	<p>№ 67. Табличка (Ass 8520a; VAT 8754) (договор о покупке раба) Ашшур Klengel-Brandt 2015, 465 WVDOG 98, 27 (табличка 75) Владелец: 1) Aššūr-bāni, сын Aššūr-[-...]; 2) Nabû-rēšī-išši, сын Urāqa-ana-Issār Дата не сохранилась 2 печати по 2 отпечатка</p>
	<p>№ 68. Печать из халцедона (Лувр: А. 736; АО 6629 (приобретена в 1914 г.)) Delaporte 1923, Pl. 91, 25 Владелец: Kī-Nabû Надпись: имя Ки-Набу на арамейском</p>
<p>Нет изображения (слишком плохое состояние). Две фигуры по обе стороны от священного дерева поддерживают руками крылатый диск.</p>	<p>№ 69. Табличка (А. 772; АО 2221, Лувр) Delaporte 1923, 173 Владелец: Nabû-na'di <i>Лимму</i> Ša-Nabû-šû 3 отпечатка</p>
	<p>№ 70. Бывшая коллекция Де Клерк, печать из сардоникса De Clercq 1888, 332 Владелец: Nabû-salim (?)</p>
	<p>№ 71. Художественный музей Уолтера, Балтимор: WAG C31 Gordon 1939, 102 Владелец: Nabû-[-...]?</p>
	<p>№ 72. Художественный музей Уолтера, Балтимор: 42.1194 Paley 1986, Pl. 50, 13 Владелец: Nabû-nūrka-lāmur</p>
	<p>№ 73. Бывшая коллекция Эрленмейер Erlenmeyer 1992, 210 Владелец: Nabû-nādin-aḥḥē</p>

	<p>№ 74. Печать из серо-голубого халцедона (Coll. Henri Seyrig 1972.1317.119) Bordreuil 1987, 112 Владелец: L N B W Š G B (принадлежащая Nabû-sagībi) Кон. VII в. до н.э.</p>
	<p>№ 75. Печать (Seyrig collection, 55; Париж) Paley 1986, Pl. 50, 11 Владелец: Tukultī-Nabû X-VIII вв. до н.э.?</p>

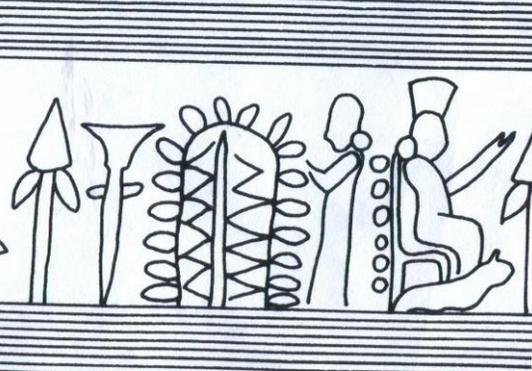
Каталог печатей, найденных в храмах Набу

Печати, происходящие из храма Набу	
	<p>№ 1. BM 89319 Происходит из храма Набу в Нимруде? Collon 2001, 247</p>
	<p>№ 2. DS 459. В. Храм Набу в Дур-Шаррукине, мусорная куча OIP 40, 84</p>
	<p>№ 3. DS 707. В. Храм Набу в Дур-Шаррукине, передний двор OIP 40, 90</p>
	<p>№ 4. DS 976. С. Храм Набу в Дур-Шаррукине, пандус Скарабей OIP 40, 98</p>

	<p>№ 5. DS 1027. В. Храм Набу в Дур-Шаррукине, комната 28 Скарабеоид OIP 40, 112</p>
	<p>№ 6. ND 5262 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. IX, 1</p>
	<p>№ 7. ND 5293 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. IX, 2</p>
	<p>№ 8. ND 5247 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. IX, 3</p>
	<p>№ 9. ND 6026 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. IX, 4</p>
	<p>№ 10. ND 5318 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. IX, 5</p>
	<p>№ 11. ND 5242 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. X, 1</p>
	<p>№ 12. ND 5255 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. X, 2</p>

		<p>№ 13. ND 5420 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. X, 3 Herbordt 1992, Nimrud 97 (Taf. 21, 6) Печать Набу. Божество на драконе может быть либо Мардуком, либо Набу</p>
		
		<p>№ 14. ND 5254 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. X, 4</p>
		<p>№ 15. ND 5244 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. X, 5</p>
		<p>№ 16. ND 5246 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. X, 6</p>
		<p>№ 17. ND 4178 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. XI, 4</p>
		<p>№ 18. ND 4225 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. XI, 6</p>

	<p>№ 19. ND 5550 Храм Набу в Кальху Parker 1962, Pl. XIX, 1</p>
	<p>№ 20. Храм Набу в Кальху WAS SS 3, 76</p>
	<p>№ 21. Храм Набу в Кальху WAS SS 3, 88</p>
	<p>№ 22. Храм Набу в Кальху WAS SS 3, 89</p>
	<p>№ 23. ND 5447 Храм Набу в Кальху Herbordt 1992, Nimrud 78</p>
	<p>№ 24. ND 5452 Храм Набу в Кальху Herbordt 1992, Nimrud 79</p>
	<p>№ 25. ND 5459 Храм Набу в Кальху Herbordt 1992, Nimrud 80</p>
	<p>№ 26. ND 5461 Храм Набу в Кальху Herbordt 1992, Nimrud 81</p>

	<p>№ 27. ND 5550 Храм Набу в Кальху Herbordt 1992, Nimrud 82</p>
	<p>№ 28. ND 5473; BM 1307 Храм Набу в Кальху CTN 6 43 VII в. до н.э.</p>

Каталог стел и скальных рельефов

Стелы	
	<p>№ 1. Стела времени Адад-нерари III Багдад, Иракский Музей Тель-аль-Римах. Найдена в целле храма. VaF 4, 2, 164 806 г. до н.э. или позднее. Посвящение Палил-эреша</p>

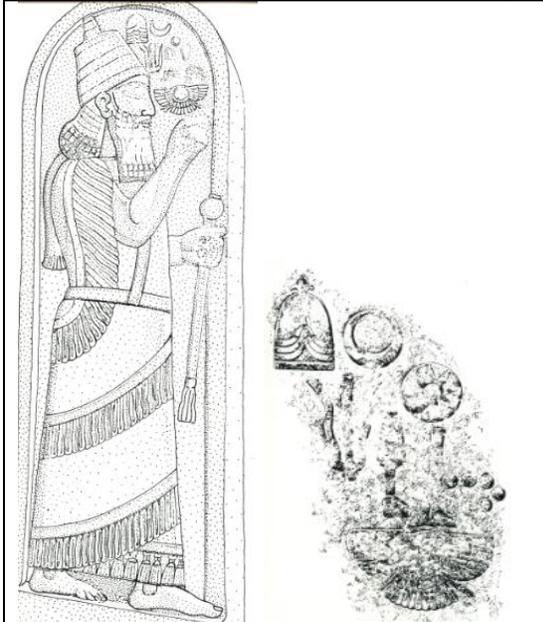
№ 2. Столб Нергал-эреша
времени Адад-нерари III
Стамбул, Археологический музей
2828
Саба'а (южнее Джебель-
Синджара)
BaF 4, 2, 163
807-806 гг. до н.э.
Сообщение о походе против
Сирии

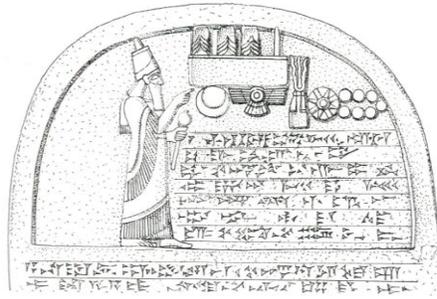
№ 3. Стела Бел-Харран-бели-
уцура
Стамбул, Археологический
Музей, 1326
Тель Абта (1894), западнее
Мосула.
BaF 4, 2, 232
VIII в. до н.э. (70-е гг.?
Салманасар IV?)

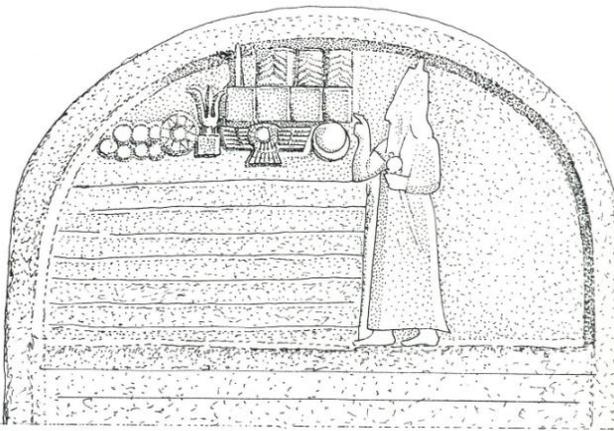
№ 4. Иранская стела
Тиглатпаласара III
Израильский Музей
Найдена в горах Загроса
Ornan 2007, fig. 3; ВаF 4, 2, 171;
Magen 1986 Taf. 9, 1
«Луристанская стела»

№ 5. Стела Саргона II.
Ларнака
ВаF 4, 2, 175

№ 6. Стела Синаххериба.
Стамбульский музей
Ниневия
ВаF 4, 2, 203

№ 7. Стела Синаххериба
Британский музей
Ниневия
ВаF 4, 2, 204
Дубликат к № 6

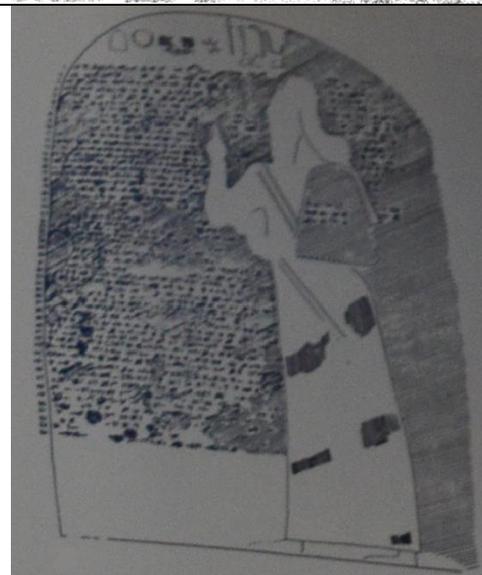

№ 8. Стела Асархаддона
Переднеазиатский Музей, Берлин
Зинджирли
ВаF 4, 219

Скальные рельефы

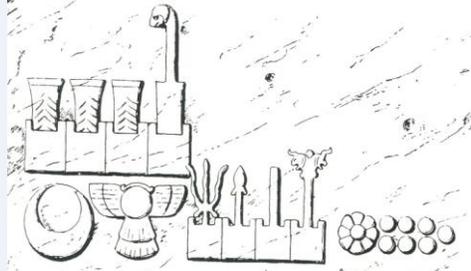
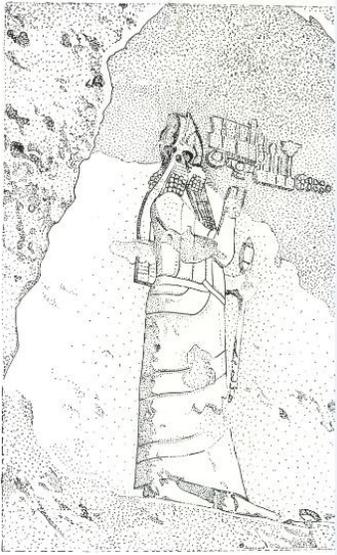
№ 1. Скальный рельеф.
 Расположен на дороге, идущей
 высоко над долиной Тигра
 ВаF 4, 154
 Салманасар III или Саргон II

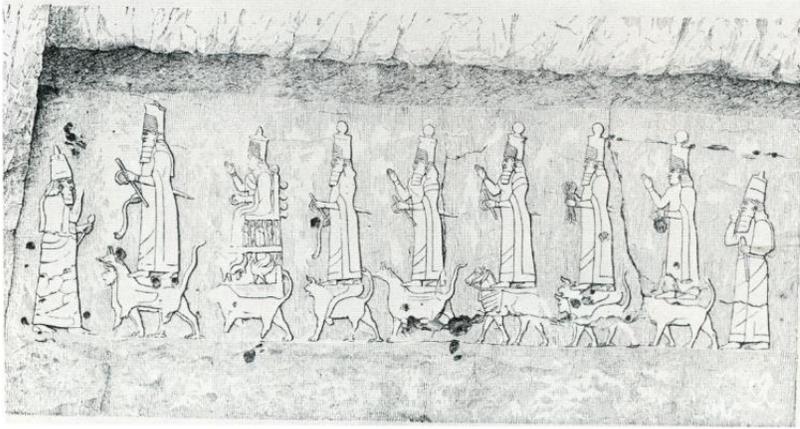
№ 2. Рельеф из Миллет Мирги (к
 северо-западу от Дохука)
 ВаF 4, 170; Magen 1986, Taf. 9, 2.
 7-й год Тиглатпаласара III (739 г.
 до н.э.)
 Сообщение о походе

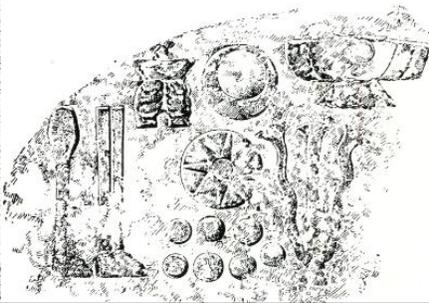
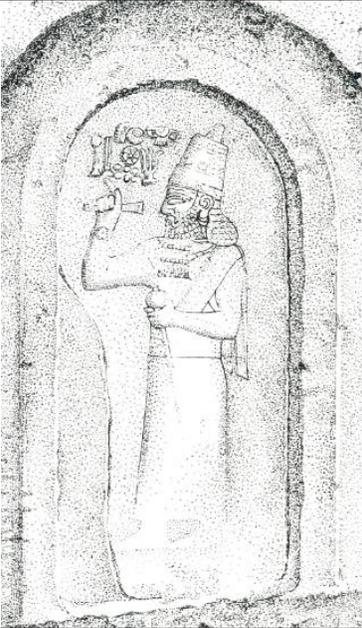
№ 3. Четыре рельефа из Карабура
 ВаF 4, 2, 236-39
 2-я пол. VIII в. до н.э. /
 Тиглатпаласар III

№ 4. 11 рельефов
BaF 4, 2, 189-199, 190
Синаххериб?

№ 5. Рельеф времен Синаххериба
в Малтаи
BaF 4, 2, 207-210

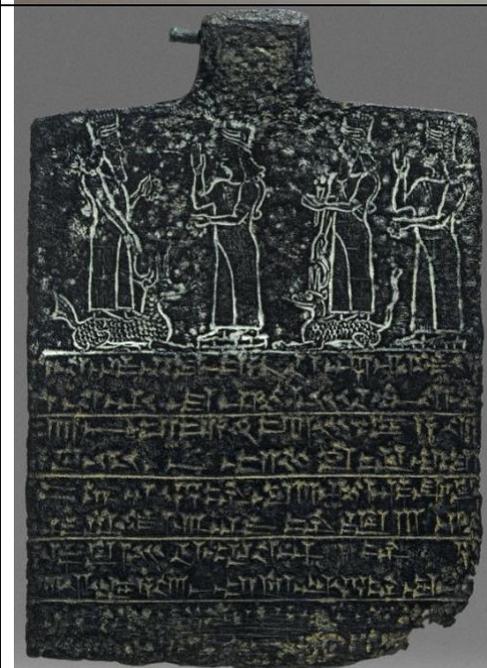
№ 6. Шесть рельефов из Нахр-эль-Кельб
BaF 4, 2, 211-16
Асархаддон

Каталог прочих изображений

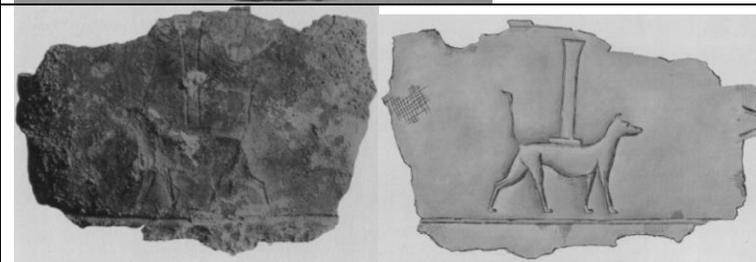
	<p>№ 1. Кирпич со штампом. ND 6216 Храм Набу в Кальху Mallowan 1966 643 Вероятно, 630-627 гг. до н.э. Два схожих кирпича были найдены в NT 12 [Mahmud – Black 1985-1986 150- 151]</p>
<p>Нет изображения</p>	<p>Кирпич со штампом. Хорсабад</p>
	<p>№ 2. Плакетка для защиты от Ламашту Лувр: АО 22205 IX-VIII вв. до н.э. (?) Бывшая коллекция Де Клерк De Clercq 1903, Pl. XXXIV</p>
	<p>№ 3. Плакетка для защиты от Ламашту Стамбульский Музей Бывшая коллекция Де Клерк De Clercq 1903, Pl. XXXIV</p>

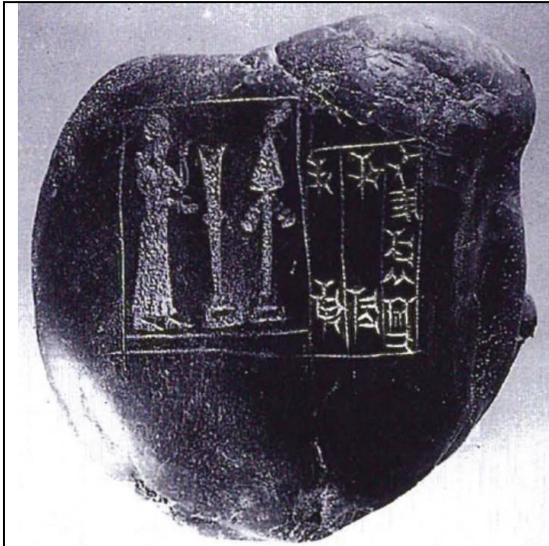
№ 4. Плакетка для защиты от Ламашту
Национальный музей Ирака: IM 74648
Braun-Holzinger 1984, Taf. 57, 284

№ 5. Плакетка с антропоморфным
изображением
BM 118796
Postgate 1987
Надпись о посвящении храму Набу в
Кальху земли и людей.

№ 6. Бронзовая плакетка. DS 1008
Хорсабад, Храм Набу, комната 14
Вероятно, часть обивки ворот, ведущих
из внешнего двора в комнату 14.

№ 7. Булыжник с просверленным
вдоль отверстием и изображением,
имитирующим оттиск печати
ND 4303

Кальху, коридор около боковой
(северной) двери у храма Набу
Oates 2001 122

NIR.GÁL.ZU

NU.TÉŠ

^dAG

«Тот, кто верит в тебя, не будет
посрамлен, Набу!»

Приложение к главе III. Переводы текстов и список эпитетов

Переводы текстов

KAR 65 = VAT 10563

Ebeling 1954 132-135

Начало разбито

г. 1'. [...]

2'. [*an-nam* 7]-šú u 7-šú DUG₄.GA' [...]

3'. [*ina* MU]_{L4} tuš-bat ina še-rim ana ^dUTU UR₅. [GIN₇ 7-šú]

4'. [D]UG₄.GA qu-tar nu-mir É-z[*i-da* É-ka]

5'. kur-ub ^dPA-tum IBILA 'É'-[*sag-ila*]

6'. bi-nu-ut ^dAsar-re 7-šú DUG₄.GA-ma

7'. A.MEŠ ^{DUG}A.GUB.BA^e túl-lal

8'. [ÉN UD ÈŠ.]ÈŠ UD nu-bat-ti UD HÉ.GÁL

9'. [DU-4]-KÁM DU-8-KÁM DU-17¹-KÁM ina NÍG.NA

10'. [UD GAR]ZA É DINGIR.MEŠ DÙ.A.BI

11'. [...] u₄-mu ^dAG a-na a-ki-ti DU^{ku}

12'. [u₄]-mu KI URU NIGIN^a u₄-mu ana ki-ri DU^{ku}

13'. [GÌR ana] SILA 'GAR'^{nu} ^d[AG?]' KI DINGIR.MEŠ É DINGIR NIGIN^{ma}

14'. [*ina* É DIN]GIR? Á.TUKU NA.NE pa-ga-lu² um-t[an]-nu

15'. [*mim-m*]a lem-nu ú-pi-ši HUL.MEŠ

16'. ana É.KUR NU TE.MEŠ na-din zi-bi-šú

17'. GIM u₄-me ZALÁG^{ir} hi-tu u bar-tum

18'. ina É DINGIR BI NU GÁL^{si}

19'. [GIM²] ki-tú-ri ad-du-šú [lu e-piš-tu]

20'. [ù]-lu mul-te-piš-u-te É [DINGIR.....]

г. 1'. [...]

2'. [Так 7] раз и 7 раз скажи [...]

3'. Под звездами оставь стоять, утром к Шамашу та[к 7 раз]

4'. [с]кажи: «Зажги воскурения в Эз[иде, доме твоём],

5'. благослови, Набу (Муатум?), наследник Э[сагилы],

6'. творение Асари!» – 7 раз скажи,

- 7'. водой из сосуда для освященной воды очисти.
- 8'. [Заклинание: в день *эш*] *шешу*, в день *нубатту*, в день изобилия,
- 9'. [на 4-]ый день, на 8-ой день, на 17¹-ый день, в курильнице,
- 10'. [в день культовых] служб во всех храмах,
- 11'. в день, когда Набу идет в (дом) *акиту*,
- 12'. в день, когда странствует по земле города, в день, когда идет в сад,
- 13'. когда ступает на улицу, когда [Набу] вместе с богами ходит по храму,
- 14'. когда в храме[?] подсчитывают доход от воскурений и либаций,
- 15'. любое зло, злобные магические ритуалы
- 16'. не должны приблизиться к храму. Дающий свое жертвоприношение пищи
- 17'. должен воссиять, как день. Проступков и восстаний
- 18'. не должно быть в этом храме!
- 19'. [Как] кресло, я установил его[?], [пусть деяния[?]]
- 20'. или магические ритуалы храму [не причинят зла[?]]

Письмо от Урду-Набу царю. SAA 13 56 = ABL 113 [K 501]

- о. 1. *a-na LUGAL EN-ia*
1. ARAD-ka¹ARAD-^dPA
2. *lu-u šul-mu a-na LUGAL EN-ia*
3. Aš-šur^{d30}UTU^dAMAR.UTU
4. ^dZar-pa-ni-tum^dPA^dTaš-me-tum
5. ^{d15}ša^{URU}NINA^{d15}ša^{URU}Arba-ìl
6. DINGIR.MEŠ^šan-nu-u-te GAL.MEŠ
7. *ra-i-mu-te šar-ru-ti-ka*
8. 1-me MU.AN.NA.MEŠ^š a-na LUGAL EN-ia
9. *lu-bal-li-ṭu*
10. [š*i*-bu]-tú lit-tu-tu a-na LUGAL EN-ia
11. *lu-šab-bi-ú*
12. ma¹-š[a]r šul-mi ba-la-ṭi
13. TA LUGAL EN-ia lip-qi-du
14. UD-4-KÁM ša^{ITI}GUD^dPA
15. ^dTaš-me-tum ina É-GIŠNÁ
16. *e-ru-bu*

17. *ina¹ re-eš šar¹-r[u-ti-ka]*
18. UDU.SISKUR¹.M[EŠ ša a-na LUGAL EN-ia¹]
- r. 1. *ú-bal-[li-ṭu-u-ni]*
2. *ina pa-an^dPA [^dTaš-me-tum e-ta-pa-áš]*
3. *ú-ma-a an-[nu-rig a-na LUGAL]*
4. EN-ia a[s-sap-ra ina UGU a-bi-t]i
5. *ša LUGAL be-lí¹ x x x¹ [x x-n]i*
6. UDU.SISKUR.[MEŠ] ša^m aš-šur-DÙ-DUMU.UŠ [DUMU]-M[AN GA]L^u
7. ša^{1d}GIŠ.NU₁₁-MU-GI.NA DUMU-MAN KÁ.DINGIR
8. ša^{Míd}Še-ru-u-a-KAR-at
9. ša¹Aš-šur-mu-kin-BALA.MEŠ-ia
10. ša¹Aš-š[ur¹-LU]GAL-AN-KI-TI.BI
11. *ṭè-e-mu as-sa-kan UDU.SISKUR.MEŠ-šú-nu*
12. *ú-[bal ina] pa-an^dPA [^dTaš-me-[tum]*
13. *ina É-GIŠ[NÁ] e-pa-á[š]*
14. *1-me MU.AN.NA.MEŠ¹ lu¹-bal-li-ṭu-šú-nu*
15. DUMU.MEŠ-šú-nu DUMU-DUMU.MEŠ-šú-nu
16. *up-ta-tar-šu-mu*
17. LUGAL *be-lí e-mar*

- о. 1. Царю, моему господину,
2. твой раб Урду-Набу.
3. Да будет здоров царь, мой господин!
4. Ашшур, Син, Шамаш, Мардук,
5. Царпаниту, Набу, Ташмету,
6. Иштар Ниневийская, Иштар Арбельская,
7. эти великие боги,
8. любящие твою царственность,
9. сотню лет жизни царю, моему господину,
10. пусть даруют!
11. [Долгими] годами, пожилым возрастом царю, моему господину,
12. пусть даруют удовлетворение!
13. Охранителя здоровья и жизни

14. для царя, моего господина, пусть назначат!
15. Четвертого *Аййару* Набу и
16. Ташмету в спальню
17. войдут.
18. В начале [твоего] царствования
19. жертвоприношения, [которые даровали царю, моему господину]
- г. 1. [жизнь],
2. перед Набу [и Ташмету я совершил].
3. Сейчас [царю,]
4. моему господину, [я пишу по поводу дел]а,
5. которое царь, мой господин ... [...]
6. О жертвоприношениях Ашшурбанипала, вели[кого царе]вича,
7. Шамаш-шум-укина, царевича Вавилона,
8. Шеруа-этерат,
9. Ашшур-мукин-палейи,
10. Аш[шур-эт]ель-шаме-эрцети-мубаллиссу
11. я дал указания. Их жертвоприношения
12. я при[несу пе]ред Набу и Ташмету,
13. совершу их в спальне.
14. Сто лет жизни пусть они им даруют!
15. Их дети и их внуки
16. проживут много лет,
17. царь, мой господин (это) увидит.

Письмо от Нергал-шаррани царю. SAA 13 70 = ABL 366 [82-5-22, 96]

- о. 1. *a-na LUGAL EN-ia*
2. *ARAD-ka^{1d}U.GUR-MAN-a-ni*
3. *lu-u DI-mi a-na LUGAL EN-ia*
4. *^dPA ù ^dAMAR.UTU*
5. *a-na LUGAL EN-ia lik-ru-bu*
6. *ina ši-i-a-ri UD-4-KÁM a-na ba-a-di*
7. *^dPA ù ^dTaš-me-tum*
8. *ina É^{GIŠ}NÁ er-ru-bu*

9. UD-5-KAM *ša-ku-su ša LUGAL*
10. *ú-šá-ku-lu^{LÚ} ħa-za-nu uš-šab*
11. SAG.DU UR.MAḪ^{GIŠ} *tal-la-ak-ku*
12. *a-na É.GAL ub-bu-lu*
13. TA ŠÀ UD-5-KAM
14. *a-di UD-10-KAM*
15. [DINGIR].MEŠ-ni ina É-^{GIŠ}NÁ *šu-nu*
16. *ù^{LÚ} ħa-za-nu*
17. [k]am-mu-us
- r. 1. [UD]-11-KÁM^dAG *uṣ-ṣa-a*
2. GÌR-šú *i-pa-áš¹-šar*
3. *a-na am-ba-as-si il-lak*
4. *ri-ma-a-ni i-du-ak*
5. *el-li ina šub-ti-šú uš-šab*
6. *a-na 'LUGAL' [EN-i]a¹*
7. *ù 'É¹-šú¹ i¹-kar¹-rab¹'*
8. *a-na LUGAL EN-ia as-sap-ra*
9. LUGAL *be-lí lu-u-di*

1. Царю, моему господину,
2. твой раб Нергал-шаррани.
3. Да будет царь, мой господин, здоров!
4. Да благословят Набу и Мардук
5. царя, моего господина!
6. Завтра, на четвертый день, вечером
7. Набу и Ташмету
8. войдут в спальню.
9. На пятый день царский пир им
10. преподнесут. Хазанну будет присутствовать.
11. Львиную голову (ритон) и таллакку
12. во дворец принесут.
13. С пятого дня
14. по десятый день

15. [бо]ги будут в спальне,
16. и хазанну
17. будет присутствовать.
- г. 1. На одиннадцатый день Набу выйдет
2. и вытянет свои ноги.
3. Он пойдет в игровой парк
4. и убьет быков.
5. Он поднимется и воссядет в своем жилище.
6. Царя, мо[его господина],
7. и `его дом он благословит`.
8. Царю, моему господину, я написал,
9. царь, мой господин, пусть знает.

Письмо от Набу-шуму-иддины царевичу. SAA 13 78 = ABL 65 [К 629]

- о. 1. *a-na DUMU-LUGAL be-lí-ia*
2. *ARAD-ka^{ld}AG-MU-SUM^{na}*
3. *lu DI-mu a-na DUMU-LUGAL be-lí-ia*
4. *a-dan-niš a-dan-niš*
5. *^dAG^dAMAR.UTU a-na DUMU-LUGAL*
6. *be-lí-ia lik-ru-bu*
7. *UD-3-KÁM ša^{ITI}GUD^{URU}Kal-ḫi*
8. *^{GIŠ}NÁ ša^dAG tak-kar-ra-ar*
9. *^dAG ina É-^{GIŠ}NÁ er-rab*
10. *UD-4-KÁM qur-šú ša^dAG*
11. *DUMU-LUGAL be-lí ú-da*
12. *^{LÚ}ḫa-za-nu ša É-^dAG*
13. *DINGIR-ka a-na-ku*
14. *la-al-lik [ina^URU^{RU}Kal-ḫi*
15. *DINGIR ina ŠÀ ad-ri É.GAL*
16. *uṣ-ša TA[!]ŠÀ ad-ri É.GAL*
17. *a-na^{GIŠ}SAR il-la-ka*
18. *UDU.SISKUR ina ŠÀ^{bi}*
19. *[in]-né-ep-áš*

20. [^{ANŠE}]ú-ru-u ša DINGIR.MEŠ-ni
21. [^L]úmu-kil-KUŠ.PA.MEŠ
- r. 1. ša DINGIR.MEŠ-ni-ma il-lak
2. DINGIR ú-še-ša-a
3. ù ú-sa-aḥ-ḥar
4. ú-še-rab šu-ú
5. e-te-qa il-la-ka
6. ^{LÚ}ŠAMAN.[L]Á.MEŠ ša UDU.SISKUR-šú
7. i-ba-áš-šú-u-ni ep-pa-áš
8. ša 1 qa ak-li-šú ú-še-el-la-a
9. ina É ^dAG e-kal
10. pa-ar-ši ša DINGIR.MEŠ-šú-nu
11. a-na bu-luṭ nap-šá-a-te
12. ša DUMU-LUGAL be-lí-ia
13. lu-šal-li-mu le-pu-šú
14. mi-i-nu ša DUMU-LUGAL
15. be-lí i-šap-par-an-ni
16. ^dEN ^dAG ša ina ^{III}ZÍZ
17. ḥa-šad-da-šá-nu-u-ni
18. nap-šá-a-te ša DUMU-LUGAL
19. be-lí-ia li-iṣ-šu-ru
20. šar-ru-ut-ka
21. a-na ša-at u₄-me lu-šá-li-ku

- o. 1. Царевичу, моему господину,
2. твой раб Набу-шуму-иддина.
3. Да будет царевич, мой господин,
4. Очень, очень здоров!
5. Да благословят Набу и Мардук
6. царевича, моего господина!
7. На третий день месяца *Аййару* в Кальху
8. кровать Набу будет установлена.
9. Набу войдет в спальню.

10. На четвертый день – брачная ночь Набу.
11. Царевич, мой господин, знает,
12. что я – *хазанну* храма Набу,
13. твоего бога.
14. (Поэтому) я должен поехать в Кальху.
15. Бог с тока дворца
16. выйдет. С тока дворца
17. он пойдет в сад.
18. Жертвоприношение там
19. будет совершено.
20. Упряжка лошадей богов
21. (с) колесничим
- г. 1. богов выйдет,
2. бога выведет,
3. и, развернувшись,
4. вернет его назад. Сам он (колесничий и группа лошадей)
5. продолжит свой путь.
6. Что касается учеников, у кого есть
7. жертвоприношения (те, кто совершают жертвоприношения?), то они их совершат,
8. прочие же (те, кто еще не совершают жертвоприношения?) 1 *ка* своего хлеба посвятят
9. и съедят в храме Набу.
10. Ритуалы своих богов
11. ради жизни
12. царевича, моего господина
13. пусть исполнят, проведут в совершенстве.
14. Что царевич,
15. мой господин мне напишет?
16. Бел и Набу, чьи свадебные ритуалы
17. проходят в месяце *Шабату*,
18. жизнь царевича,
19. моего господина, пусть защитят!
20. Царственность твою
21. на вечные дни пусть продлят!

Любовная лирика Набу и Ташмету. SAA 3 14 = TIM 9 54 [IM 3233]

Van Dijk 1957 119-121

Matsushima 1987 143-149

o. 1. *man-nu ana šá ta-kil-ú lu ta-^rki^r*

2. *a-ni-nu a-na^dAG tak-la-a-ni*

3. *a-na^dTaš-me-tum šur-bu-ba-ni-ma*

4. *ša at-tu-u-ni at-tu-u-ni^dAG EN-a-ni*

5. *^dTaš-me-tum šad-du-ú ša tuk-la-te-ni[!] KI.MIN*

---

6. *a-na ša BÀD a-na ša BÀD a-na^dTaš-me-tum qi-ba-niš-ši*

7. *^rma⁻a e^rri^r ši-i-bi i-na É-pa-pa-*hi-e**

8. *i-na pa-rak-ki lil-li-ku ŠEM.LI KUG.MEŠ KI.MIN*

---

9. *šil^{GIŠ}ERIN šil^{GIŠ}ERIN šil^{GIŠ}ERIN pu-zar LUGAL*

10. *šil^{GIŠ}ŠUR.MÏN^{LÚ}GAL.MEŠ-šu*

11. *šil kan-ni ša^{GIŠ}LI pu-zar^dNa-bi-um-a-a mi-lul-a KI.MIN*

---

12. *^dTaš-me-tum sa-gi-nat KUG.GI ina bur-ki^dAG-a-a tú-la-la KI.MIN*

13. *be-lí an-ša-ab-tum šuk-na-an-ni-ma*

14. *qé-^rreb[!] GIŠŠAR lu-lal-li-ka-a*

15. *^d[AG be-l]í an-ša-ab-tú šuk-na-an-ni-ma*

16. *[qé-reb É.DU]B[!].BA lu-*ha-ad-di-ka-a**

---

17. *[x x x x x]-a[?] ḪAR.MEŠ sa-an-ti áš-kan-ki*

18. *[x x x x x] ḪAR.MEŠ sa-an-ti-ka*

19. *[x x x x x]-la-na a-bat-ti KI.MIN*

---

20. *[x x x x x]i[?]-tu-ša-a-ni^dIS.TAR.MEŠ*

21. *[x x x x x]-^rx^r ki-i GIL*

22. *[x x x x x]-^rx^r [x x]-^rbi[?]-ru-ši-na*

23. *[x x x x x x x x x x] KI.MIN*

Лакуна

- r. 1. [x x x x x x] ^rki ri^r [x x x x x]
  2. [x x x x x] ^rx^r šul-pu ^rx^r [x x x x]
  3. [x x x x] ^rx^r lu-kil e-te-[x x x x]
  4. [la-áš]-^rkun^r-ki ^{GIŠ}GIGIR GIBIL-tú [x x x x]
  5. KI.MIN [ša šá-pu]-la-ki MAŠ.DÀ ina EDIN [x x x x]
  6. KI.MIN [ša ki]-^ršal^r-la-ki ^{GIŠ}ḪAŠḪUR ^{ITI}SI[G₄ x x x x]
  7. KI.MIN ša a-si-da-ki NA₄.ZÚ-ma ^rx x^r [x x]
  8. KI.MIN ša mim-mu-ki ṭup-pu ^{NA4}ZA.GÌN [x] ^rx^r [x x]
  9. taḫ-ti-ni-ip ^dLÁL[!] ina É-^{GIŠ}NÁ-e te-tar-ba [KI.MIN-ma]
  10. te-ta-di-li ^{GIŠ}IG-sa ^{GIŠ}SAG.KUL ^{NA4}ZA.GÌN ^rta-sa-kan^r KI.MIN-ma
  11. tar-te-ḫi-ši te-ta-li-e ina UGU du-un-^rni te-li-a[?] KI.MIN-ma
  12. ina kap-pi iq-ni ina kap-pi iq-né-e il-la-ka di-ma-^rte^r-[šá KI.MIN]-ma
  13. ina si-gi ša ^{SÍG}tab-re-pi ú-šá-kal ((u)) di-ma-te-šá-a KI.MIN-ma
  14. am-me-i-šá šá-al šá-al sa-ni-qa-a sa-ni-qa KI.MIN-ma
  15. ^ršu^r-uḫ me-^re-ni^r šu-uḫ me-ni-^re^r za-na-at ^dLÁL[!]-i[a[?] KI.MIN]-ma
  16. ^ršu^r-uḫ ša is-si-ka ^dAG-a a-na ^{GIŠ}SAR l[a[!]-al-li-kam-ma KI.MIN-m]a
  17. a-na ^{GIŠ}SAR la-al-li-kam-ma a-na ^{GIŠ}SAR ^rù^r [^dEN KI.MIN]-ma
  18. [e]-dan-nu la-al-li-kam-ma a-na ^{GIŠ}SAR ba-an-ba-nat KI.MIN-ma
  19. ina bi-rit ma-lik-a-ni ^{GIŠ}GU.ZA-ú-a-a la id-di-u KI.MIN-ma
  20. qa-ta-pu ša in-bi-ka IGI.2-a-a le-mu-ra KI.MIN-ma
  21. ša-ba-ru ša MUŠEN.MEŠ-ka PI.2-a-a li-sa-am-me-ia u KI.MIN-ma
  22. am-me-i-šá ru-uk-sa : ša-me-da[!]-a : KI.MIN-ma
  23. UD.MEŠ ru-uk-sa a-na ^{GIŠ}SAR ^rù^r ^dEN KI.MIN-ma
  24. MI.MEŠ ru-uk-sa a-na ^{GIŠ}SAR ba-an-ba-nat KI.MIN-ma
  25. is-si-ia ^dLÁL[!]-ia a-na ^{GIŠ}SAR lu tal-li-^rka^r KI.MIN-ma
  26. ina bi-rit ma-lik-a-ni ^{GIŠ}GU.ZA-u-šá-a IGI-u KI.MIN-ma
- 3 строки разрушены

Ранд:

30. ^rqa^r-ta-pu ša in-bi-e IGI.2-šá-a le-^rmu-ra^r [KI.MIN-ma]
31. ša-ba-ru ša MUŠEN.MEŠ-ia PI.2-šá-a li-sa-na-me-^ra^r [KI.MIN-ma]
32. ^rIGI.2^r-šá-a le-mu-ra-ma PI.2-šá-a li-sa-na-me-^ra^r [KI.MIN-ma]
33. [x] 12 IM ^IBu-di-lu ^rLÚ A.BA x^r [x x x]

- г. 1. Пусть тот, кто в кого-то верит, верит (в него);
  2. мы верим в Набу,
  3. мы преданны Ташмету!
  4. Что наше – наше; Набу – наш господин,
  5. Ташмету – гора нашей веры! Повтор.
-

6. Скажи (Ташмету) стены, (Ташмету) стены, скажи Ташмету:
  7. «Спаси (нас), воссядь в целле!»
  8. Пусть (запах) чистого можжевельника пусть войдет в святилище! Повтор.
-

9. Тень кедра, тень кедра, тень кедра – укрытие царя!
  10. Тень кипариса – его вельмож,
  11. Тень побега можжевельника – укрытие моего Набу и моих игр! Повтор.
-

12. Ташмету украшение⁷ из золота на колени Набу подвесила⁷⁸⁴⁰. Повтор.
  13. Мой господин, надень на меня серьгу,
  14. Посреди сада да одарю я тебя изобилием!
  15. [Набу], мой господин, надень на меня серьгу,
  16. [посреди Эдуб]бы да сделаю я тебя счастливым!
-

17. Моя [Ташмету], браслеты из сердолика я надену на тебя!
  18. [...] твои браслеты из сердолика!
  19. [...] ... Повтор.
-

20. [...] в]ышли богини
  21. [...] ... как венок
  22. [...] ... [...] их
  23. [...] Повтор.
-

⁸⁴⁰ Глагол *alālu* («вешать») в D-породе встречается обычно только в стативе в вавилонских диалектах. Согласно словарю ассирийского диалекта глагол *alālu* используется только в G- и Gt-породах [Parpola 2007 6]. В SAA 3 приведен перевод: “*Tašmetu fondles ... of gold in the lap of Nabû*” (*lallû* – только в D-породе со значением «приносить удовольствие», «ласкать»).

Лакуна

- г. 1. [...] ... [...]
  2. [...] стержень [...]
  3. [...] да сдержу я ... [...]
  4. [Да дар]ую я тебе новую колесницу [...]!
  5. Повтор. [Чьи] бедра – газель в степи! [Повтор].
  6. Повтор. [Чьи] лодыжки – яблоня *Симану*! [Повтор].
  7. Повтор. Чьи пятки – обсидиан! [Повтор].
  8. Повтор. Чье все существо – табличка из лазурита! [Повтор].
  9. Ташмету, (выглядающая) ослепительно, в спальню вошла. [Повтор].
  10. Она закрыла свою дверь, задвижку из лазурита [задвинула]. Повтор.
  11. Она омыла (себя), поднялась, на кровать взобралась. Повтор.
  12. В ладони из лазурита, в ладони из лазурита текут ее слезы. [Повт]ор.
  13. Куском красной шерсти он вытирает ее слезы. Повтор.
  14. Туда, спроси, спроси, задай вопрос, задай вопрос! Повтор.
  15. Для чего, для чего ты нарядилась, моя Ташмету? Повтор.
  16. Для того, чтобы вместе с тобой, Набу, в сад я могла пойти! Повтор.
  17. Да пойду я в сад, в сад и [к господину! Повтор].
  18. Одна да пойду я в прекрасный сад! Повтор.
  19. Среди советников трон мой не установили. Повтор.
  20. Сбор твоих фруктов да увидят глаза мои! Повтор.
  21. Щебетание твоих птиц да услышат мои уши! Повтор.
  22. Туда привяжи и запряги (себя)! Повтор.
  23. Дни (свои) привяжи к саду и к господину! Повтор.
  24. Ночи (свои) привяжи к прекрасному саду! Повтор.
  25. Вместе со мной моя Ташмету в сад пусть пойдет! Повтор.
  26. Среди советников трон ее – первейший! Повтор.
- Три строки разрушены

Ранд:

30. Сбор моих фруктов пусть увидят глаза ее! [Повтор].
31. Щебетание моих птиц пусть услышат ее уши! [Повтор].

32. Пусть ее глаза видят, пусть ее уши слышат! [Повтор].

33. [...] 12. Табличка Будилу, писца [...]

Заклинание-миф о происхождении 21 «примочки» [LKA 146 = VAT 13716]

Дубликаты: BM 33999, BAM 313 [I st A 206 + VAT 14160]

Lambert 1980 77-83.

1. ÉN^dÉ-a ina^{ÍD}é-silim-ma muš-ḥuš nunuz ur₄-ur₄-a-dè
2. ^dAG ŠÚR-ma ina IGI.MEŠ-šú DU^{ak}
3. ma-a-ri mi-na-a ŠÚR^{ta}-ma tal-lak
4. E TI LA AN NI KUR-d[u] a-a-nu^únumun-nu-gi-na
5. ^dNu-dím-mud i-gug-ma 7 ABGAL Eri₄-[du₁₀] e-li-ta il-si
6. i-šá-nim-ma mal-ṭar^da-nu-ti-ia lil-ta-su-u ina IGI-ia₅
7. a-na^dMu-ù'-a-ti ma-a-ri mu-ṭib¹ IGI-ia
8. ši-ma-tu lu-šim-šu-ma ir-nit-ta-šú lu-šak-šid-su
9. it-ta-šu-nim-ma il-ta-na-su-u DUB NAM.MEŠ DINGIR.MEŠ GAL.MEŠ
10. šim-ta i-šim-šu-ma a-gu-gu-ta i-din-šu
11. An-^dEn-líl-da i-šip-pu Eri₄-du₁₀
12. 21^{ta-ám} A.UGU DÙ.DÙ-ma SUM-šú
13. i-ši-ma ana AN.TA.MEŠ ú-ru it-ti-ka
14. AN.TA.MEŠ lid-lu-lu qur-di^dNu-dím-mud
15. AD DINGIR.MEŠ ši-tar-ḥu
16. šá-šú-nu ir-nit-ti lu-uk-šu-ud-ma i-^rkaš-šad^r
17. DUG₄.GA-ma EN INIM-ia₅ qí-da-da-niš lu-ur-di-ma UŠ^{di}
18. DUG₄.GA-ma su-pi-ia su-ul-[l]i-ia nis-m[a-a]t [ŠÀ-ia]
19. ina IGI DINGIR u LUGAL li-ṭib i-ṭa-ab
20. DUG₄.GA-ma EN INIM-ia gíl-la-tú TUK^{ší}-ma TUK^{ší}
21. DUG₄.GA-ma GIM u₄-me lu nam-ra-ku ZALÁG^{er}

---

r. 16. [2]1 A.UGU ša KA^dÉ-a

17. [^dAG] ul-tú^{ÍD}é-silim-ma muš-ḥuš nunuz ur₄-ur₄-a-dè

18. [u]l-tu qé-reb ZU.AB ú-še-la-a

19. nu-[ú]r DINGIR ni-is-mat ŠÀ-šú KUR^{ad}

20. UGU EN INIM-šú GUB^{az}
 21. GIM u₄-me i-nam-me-er
 22. ni-iš ŠU.2-šú DINGIR-šú i-ma-ḫar-šú
 23. šu-um-me-rat ŠÀ-šú DINGIR-šú ú-šak-šad-su
 24. ana IGI ^dUTU ZALÁG KUR.KUR a-bu-us-su TI^{qé}

1. Заклинание: (когда) Эа (был) в реке «Дом спокойствия, где муихуишу собирает яйца / (яйцевидные бусины)»,
2. разъяренный Набу пришел к нему.
3. «Сын мой, почему ты пришел разъяренным?»
4. «... Где растение «неистинное семя?»
5. Нудиммуд разъярился и громко прокричал семи мудрецам из Эриду:
6. «Принесите мне надпись моего Анства, пусть ее зачитают предо мной!
7. Муати, моему сыну, который радуется меня,
8. судьбу ему я да определю, победу да заставлю я его одержать!»
9. Они принесли и прочитали таблицу судеб великих богов.
10. Он определил его судьбу и дал ему *азугуту*⁸⁴¹,
11. Анэнлильда, жрец очистительных ритуалов из Эриду,
12. сделал 21 «примочку» и дал ему (их).
13. «Возьми (их) в верхний мир, отнеси их вместе с тобой,
14. пусть верхний мир прославляет героизм Нудиммуда,
15. великого отца богов!»
16. Что до них (примочек): «Победу да одержу я!» – и одержит.
17. Сказавший «Истца моего, согнувшись, да буду я преследовать!» – и будет преследовать.
18. Сказавший «Мои молитвы, мои просьбы, желания моего сердца
19. богу и царю пусть будут приятны!» – и будут приятны.
20. Сказавший «Грех мой истец пусть понесет!» – и понесет.
21. Сказавший «Как день я да воссияю!» – и воссияет.

г. 16. [2]1 «примочка» – слово Эа,

⁸⁴¹ Значение слова неясно. Возможно, какая-то форма власти.

17. [(которые) Набу] из реки «Дом спокойствия, где *муихушшу* собирает яйца / (яйцевидные бусины)»,

18. из середины *Ансу* поднял.

19. Свет бога? желание сердца его достигнет,

20. над его истцом он одержит верх,

21. как день он воссияет,

22. его молитву *иуилла* бог его услышит,

23. желания его сердца бог его заставит его достичь,

24. перед Шамашем, светом стран, отцовство⁸⁴² свое возьмет.

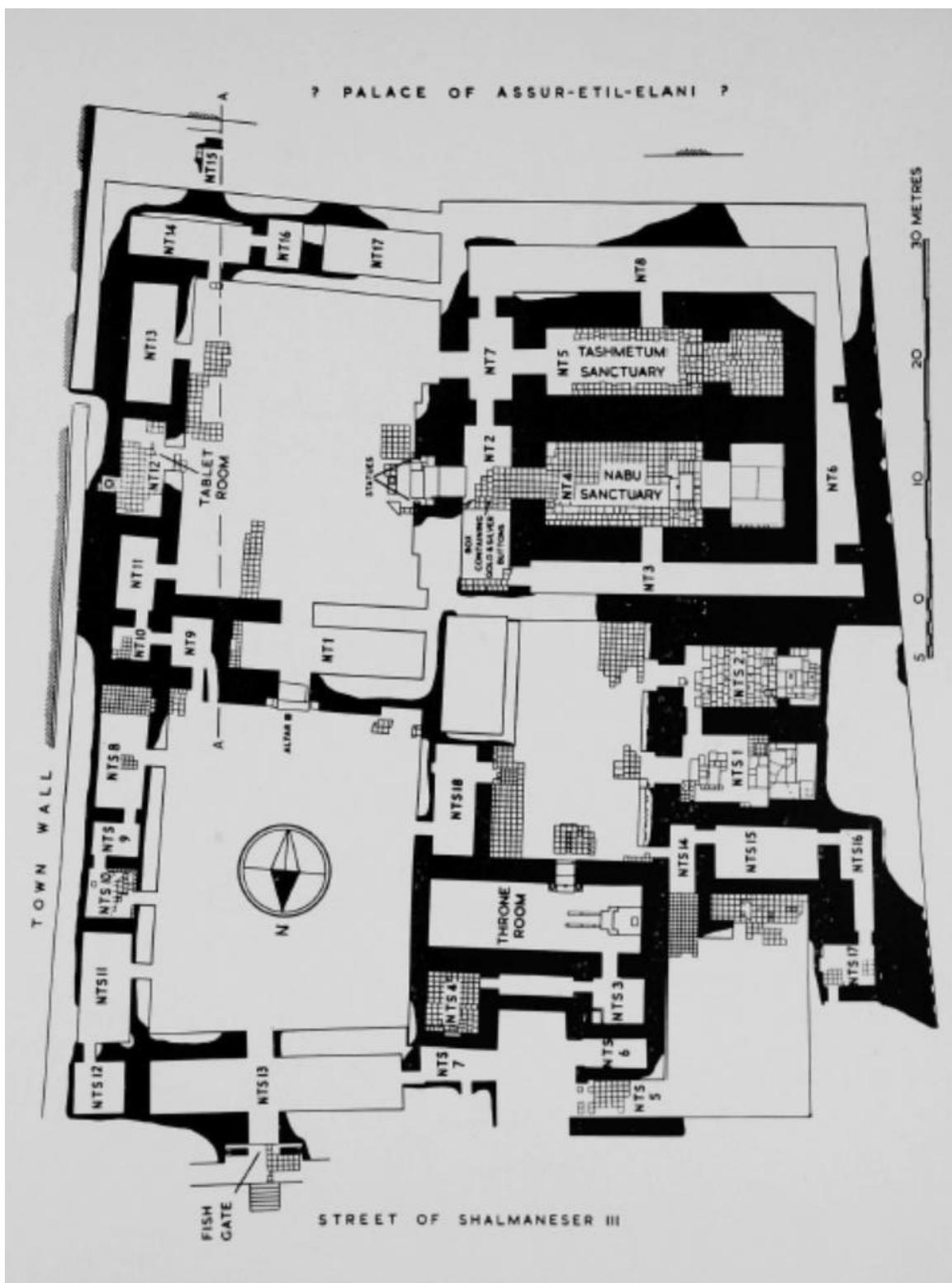
---

⁸⁴² Статус отца, покровителя.

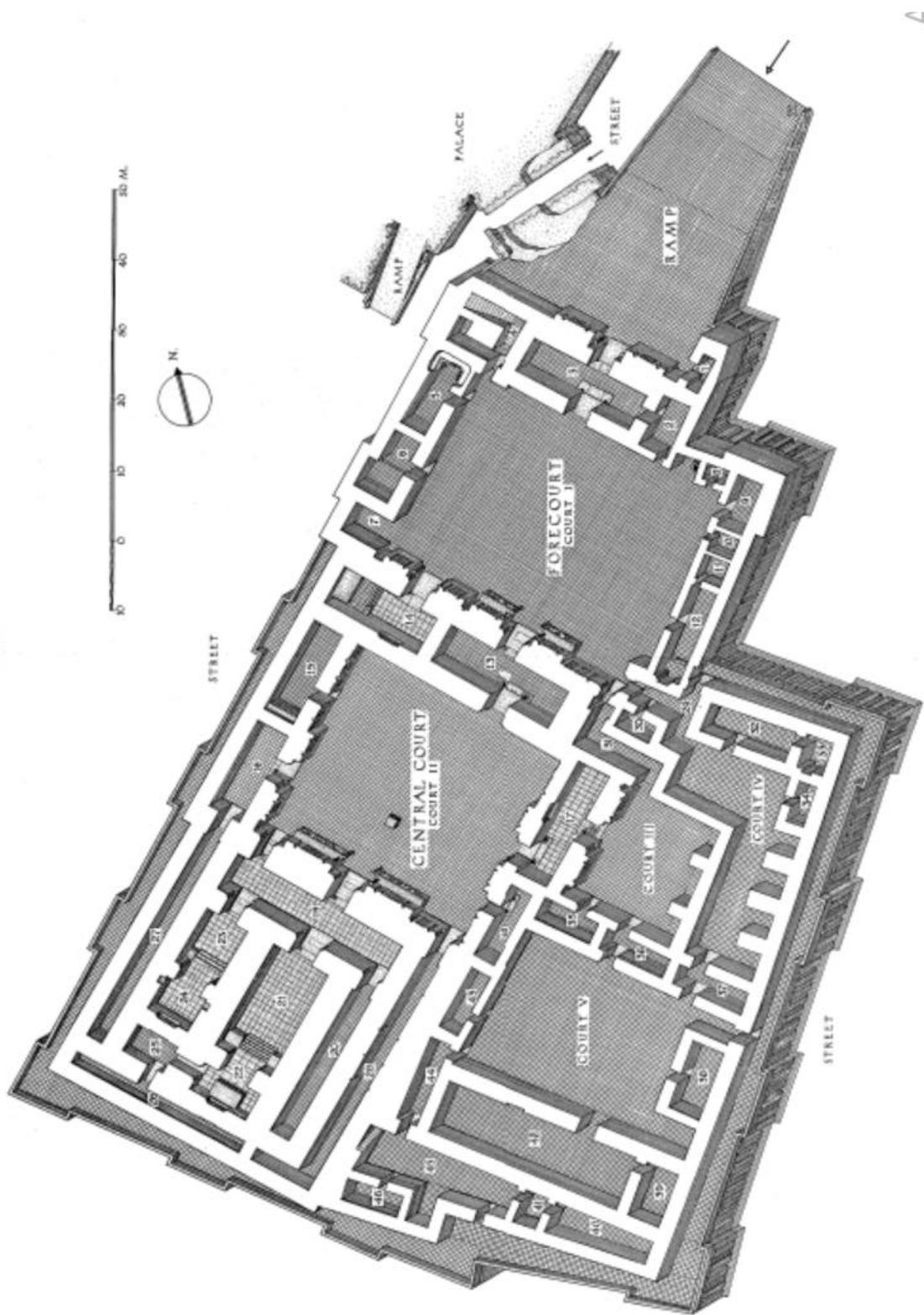
Приложение к главе IV. Планировки храмов

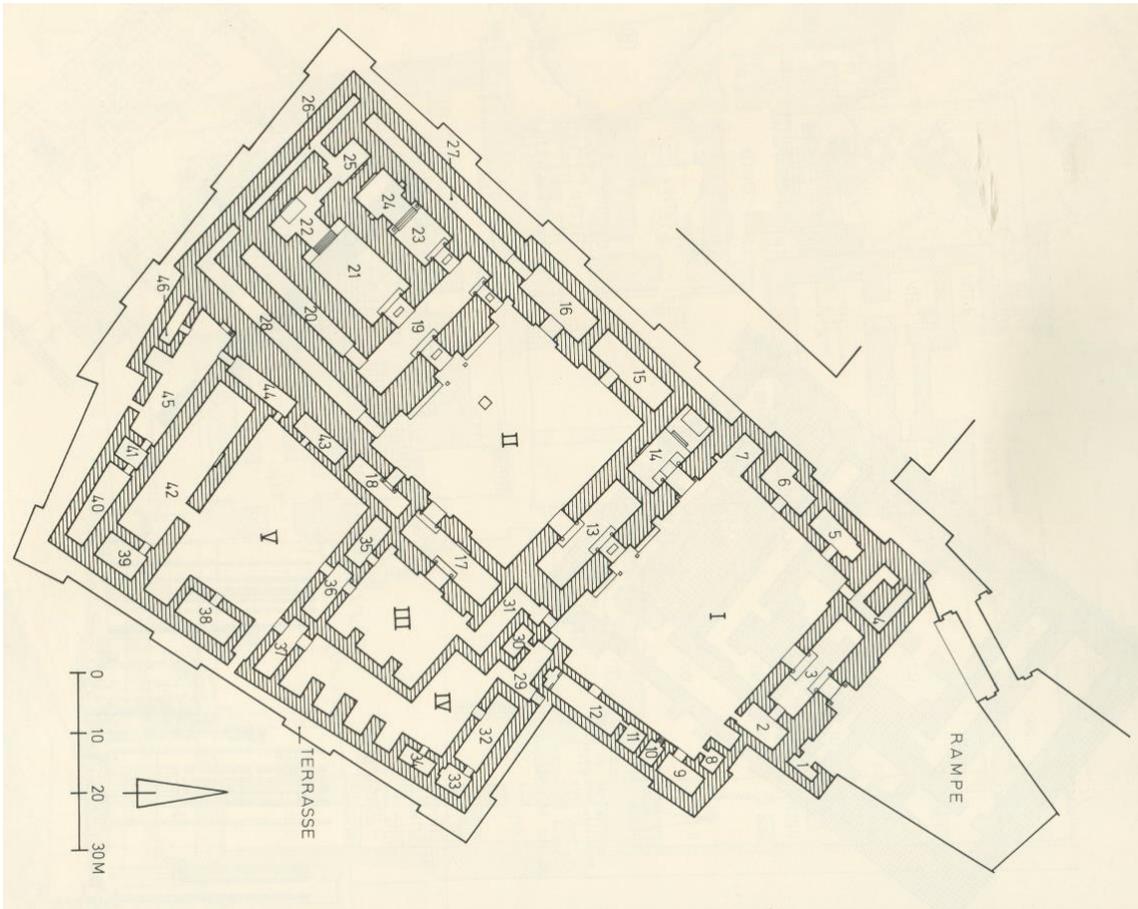
Планировка нового храма Набу в Ашшуре [Novotny 2014 166]

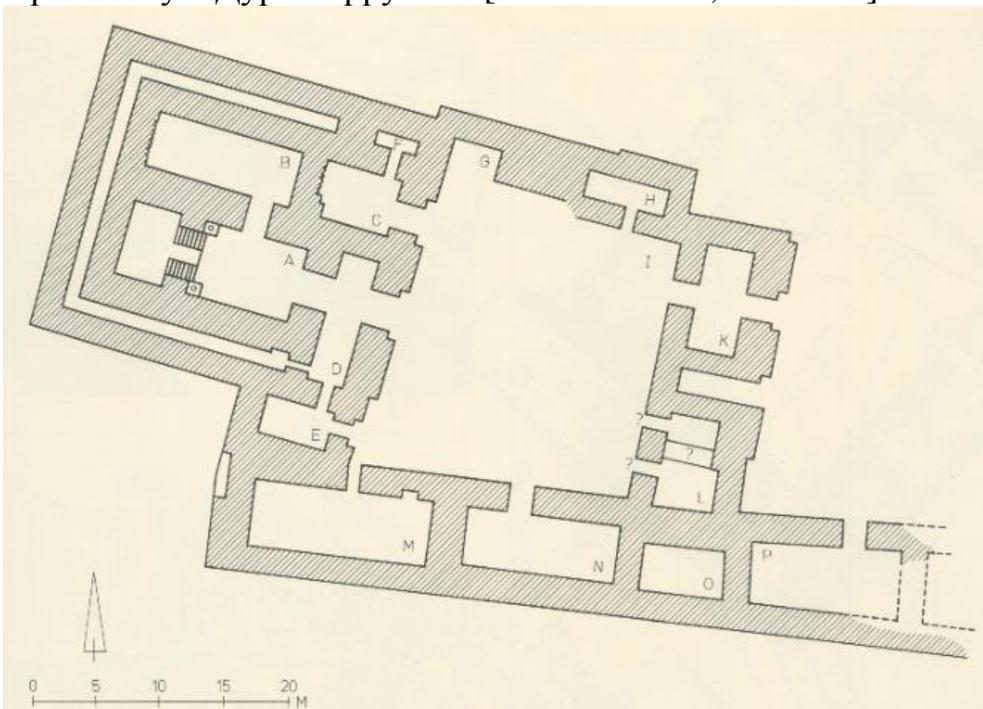
Планировка храма Набу в Кальху [Mallowan 1966 232]

Планировка храма Набу в Дур-Шаррукине [OIP 40, Pl. 79]

Храм Набу в Дур-Шаррукине [Heinrich 1982, Abb. 355]

Храм Набу в Гузане (Телль Халаф) [Heinrich 1982, Abb. 356]

Приложение к главе V. Персонал храмов Набу

Ниневия

Во время Саргона II (16.I.717 г. до н.э.) один из жрецов храма (от имени сохранился один слог: [...]ни) выступал свидетелем при покупке поместий и земли Инурта-илаи у Шер-идри [SAA 6 11, г. 12].

Кальху

Помимо жрецов:

VIII в. до н.э.:

- Eriḫi (знач. неизв.). Происх. неизв. Муж. Управляющий храма Набу. Вероятно, из Кальху (VIII в. до н.э.?) (продает людей) [SAA 14 469]. На табличке присутствует отпечаток ногтя.

Синаххериб:

- Mutī (гипокористика от *mutu* – человек, воин). Акк. Муж. Чиновник, ответственный за зерно, поступающее в храм Набу в Кальху (Синаххериб). Получает от пивовара, пекаря и арамейского пекаря 140 *эмару* ячменя зернохранилища Набу [ND 5457] (699).

Асархаддон:

- Nabû-kudurrī-ušur («Набу, защиты моего первенца!»). Акк. Муж. Член персонала храма Набу в Кальху (Асархаддон или Ашшурбанипал). В письме царю говорит, что завтра состоится праздник Ташмету; она выйдет к дому *акиту*, куда принесут жертвенные дары, а вечером вернется на свое место. SAA 13 130 (не датировано).

- Nabû-šumu-iddina («Набу дал имя»). Акк. Муж. Инспектор храма Набу в Кальху (Асархаддон, возможно, также Ашшурбанипал). Автор писем царю и царевичу. Возможно, он также был автором сообщений о поступлении лошадей. Писал письма также под краткой формой своего имени – Nādinu («Тот, кто дает»). Письма царю: SAA 13 79-106. Nādinu: SAA 13 107-110. Возможно, он также является автором писем SAA 13 111-123. Пишет письмо царевичу относительно приготовлений к священному браку Набу [SAA 13 78].

Ашшурбанипал:

- Daiaī (знач. неизв.). Происх. неизв. Муж. Привратник, вероятно, из храма Набу в Кальху (Ашшурбанипал). Выступает свидетелем для храма Набу при займе зерна [ND 5453]

(662), ND 5449 (661), ND 5454 (661), ND 5455 (661), ND 5456 (661), ND 5459 (661), ND 5474 (661), ND 5468 (652)]. Выступает свидетелем для Шамаш-шарру-уцура [ND 3463] (641).

- Nabû-kibsī-uṣur («Набу, защити мой путь!»). Акк. Муж. Член персонала храма Набу в Кальху (Ашшурбанипал). Имя упоминается в нескольких табличках, найденных в храме Набу. Берет в долг ячмень у храма Набу [ND 5464] (659). Является ответственным за хранилище согласно списку персонала храма Набу [Sumer 30 64] (не датирован). Выступает свидетелем для храма Набу при займе зерна [ND 5455 (661), ND 5459 (661), ND 5448 (656), ND 5468 (652)].

- Nabû-rī-aḥi-uṣur («Набу, защити слово брата!»). Акк. Муж. Земледелец и слуга Набу (*катинну*) из круга евнуха Шамаш-шарру-уцура. Продает дом Шамаш-шарру-уцуру [ND 3463] (641); выступает свидетелем для Шамаш-шарру-уцура [ND 3436] (660), [ND 3430] (650), [ND 3435] (650), [ND 3426] (649), [ND 3423] (644).

- Nabû-šarru-uṣur («Набу, защити царя!»). Акк. Муж. Управляющий домовладением (^{LÚ}šá-UGU-É) храма Набу в Кальху (Ашшурбанипал). Набу-шарру-уцур выступает свидетелем, когда Сукки-Айя берет в долг зерно у храма Набу [ND 5448] (656). Выступает свидетелем, когда некий человек дарит двоих племянников богу Набу в Кальху [SAA 12 95] (655).

- Tamūzāiu («Рожденный в месяце *Думузи*»). Акк. Муж. Член персонала храма Набу в Кальху (вероятно, конец правления Ашшурбанипала). Он и два его брата ответственны за помещение *бит кате* [Sumer 30 64, г. 1] (не датирован).

- Ubru-Nabû («Клиент Набу»). Акк. Муж. Член персонала храма Набу в Кальху (вероятно, конец правления Ашшурбанипала). Упомянут в документе о персонале, ответственном за разные части храма [Sumer 30 64] (не датирован).

- Aḥu-eḡba («Он заместил брата»). Акк. Муж. Человек, связанный с храмом Нинурты в Кальху (конец правления Ашшурбанипала). Выступает свидетелем, когда Манну-деик, щитоносец евнуха, дарит своего сына Нинурте в Кальху [SAA 12 93] (634). Вероятно, Аху-эриба, который отвечал за хранилище вина и главную сокровищницу – часть храма Набу в Кальху, – тот же человек [Sumer 30 64] (не датирован).

- Nabû-šēzibanni («Набу, спаси меня!»). Акк. Муж. Член персонала храма Набу, из Кальху (вероятно, конец правления Ашшурбанипала). Один из четырех человек, ответственных за некое помещение в храме Набу в Кальху (возможно, главное святилище) [Sumer 30 64, 1] (не датирован).

- Nanī (знач. неизв.). Возм., анат. Муж. Управляющий храма Набу, Кальху (Ашшурбанипал и позднее). Выступает свидетелем при дарении ребенка храму Нинурты в

Кальху [SAA 12 92] (638). Выступает свидетелем для Иддин-Эа, жреца Нинурты, при покупке ткача для храма Нинурты [SAA 12 94] (637). Выступает свидетелем при дарении двух рабов и поместья богу Набу в Кальху [SAA 12 96] (621).

- Urdu («Раб», «Слуга»). Акк. Муж. Повар из храма Набу в Кальху (Ашшурбанипал или позднее). Выступает свидетелем для Набу при займе зерна Набу-надин-ахи [ND 5454] (661). Выступает свидетелем для Набу при займе зерна Мушаллим-Иштаром [ND 5455] (661). Выступает свидетелем для Набу при займе зерна Арзани [ND 5459] (661). Выступает свидетелем для Набу при займе зерна Набу-кибси-уцуром и Набу-нади [ND 5464] (659). Выступает свидетелем, когда некий человек дарит своего племянника Набу [SAA 12 95] (655). Выступает свидетелем для Набу при займе зерна Набу-турцанни [ND 5468] (652). Выступает свидетелем при покупке людей Шамаш-шарру-уцуром [ND 3426] (649). Выступает свидетелем при дарении четырьмя людьми незаконнорожденного Нинурте в Кальху [SAA 12 92] (638). Выступает свидетелем при дарении Набу-сагиби двух рабов и поместья Набу [SAA 12 96] (621).

После Ашшурбанипала:

- Vēl-ēṭig («Бел спас»). Акк. Муж. Давильщик масла из храма Набу в Кальху (после Ашшурбанипала). Возвращает 8 сиклей серебра и проценты Эзбу, сыну Балату-эреша, мажордома царевича [ND 3212] (626).

VII в. до н.э.:

- Nasâ (возм., форма от nšy – нести). Зап.-сем. Муж. Член персонала храма Набу в Кальху. Упомянут в списке храмового персонала [Sumer 30 64, r.5] (не датирован).

- Nūr-Šamaš («Свет Шамаша»). Акк. Муж. Член персонала храма Набу в Кальху. Согласно одному административному документу, он – один из четырех человек, ответственных за некое помещение в храме (4 É-NIGIN.MEŠ) [Sumer 30 64] (не датирован).

- Rēmūt-Nabû («Подарок Набу»). Акк. муж. Брат Эреш-илу, член персонала храма Набу в Кальху. Согласно административному документу из Кальху относительно персонала храма Набу, Эреш-илу и его брат Ремут-Набу отвечают за помещение *bit kate* царя и еще одно помещение (É-²LÍL² GIBIL²) [Sumer 30 64, 14] (не датирован).

- Šalam-šarri-iqbi («Изображение царя приказало»). Акк. Муж. Служитель храма Набу в Кальху. Согласно административному тексту из Кальху, он и два его брата отвечают за

дома *акиту* (Набу и Ташмету) в храме Набу в Кальху [Sumer 30 64, 21]. Также они отвечают за «дом чаши *асаллу*» (É-a-sa-al-li) храма Набу в Кальху.

- Šulmu-šarri («Благополучие царя»). Акк. Муж. Повар храма Набу в Кальху. Выступает свидетелем при посвящении храму Набу в Кальху [ND 5403 1.e. 2] (дата не сохранилась).

- Tuqūnu-ēreš («Он (бог) пожелал порядок»). Акк. Муж. Чиновник храма Набу в Кальху. Согласно административному документу из Кальху он и еще трое человек ответственны за помещение в храме Набу, возможно, за главное святилище [Sumer 30 64, 4] (не датирован).

- Amurri (гипокористика от акк. *amurru* «Западный (ветер)»). Акк. Муж. Человек, связанный с храмом Набу в Кальху. Он и его два брата ответственны за «комнату (или здание) 8-го (или 7-го?) дня», очевидно, являющуюся частью храма Набу [Sumer 30 64] (не датирован).

- Bansi (знач. неизв.). Происх. неизв. Муж. Член персонала храма Набу в Кальху. Он и Данану – ответственные за главную комнату регулярных жертвоприношений храма Набу [Sumer 30 64] (не датирован).

- Danānu («Сила»). Акк. Муж. Член персонала храма Набу в Кальху. Согласно административному тексту из Кальху, Данану и Бансики – ответственные за комнату для регулярных жертвоприношений храма Набу [Sumer 30 64, 11] (не датирован).

- Ēreš-īlu («Бог пожелал»). Акк. Муж. Брат Ремут-Набу, служитель храма Набу в Кальху. Братья – ответственные за помещения храма Набу в Кальху – *бит кате* царя и некое помещение É-¹LÍL²GIBIL³ [Sumer 30 64, 13] (не датирован).

- Nabû-aḥḥē-[...] («Набу [...] братьев»). Акк. Муж. Член персонала храма Набу в Кальху. Упомянут в документе – списке персонала храма Набу [Sumer 30 64] (не датирован).

- Nabû-eḡba («Набу заменил»). Акк. Муж. Служитель, ответственный за винный склад храма Набу в Кальху (согласно списку персонала из Кальху) [Sumer 30 64] (не датирован).

- Nabû-rēḥtu-uṣur («Набу, защити того, кто остался!»). Акк. Муж. Человек, связанный с храмом Набу в Кальху. Упомянут в списке персонала, относящегося к храму Набу. [Sumer 30 64] (не датирован).

Ашшур:

- 1) Aššūr-abu-uṣur («Ашшур, защити отца!»). Акк. Муж. Жрец Набу из Ашшура (после Ашшурбанипала) [WVDOG 152 I.22, r. 4] (612).

2) Pu-dēnī-lēmur («Пусть Бог рассмотрит мой случай!»). Акк. Муж. Служитель Набу из Ашшура (Ашшурбанипал). Свидетель во фрагментарно сохранившемся документе о продаже раба [A 1862, r. 7, 650 или постканонический эпоним Bēl-šaddū'a].

3) Indī (знач. неизв.). Происх. неизв. Муж. Высокопоставленный чиновник (*раб сиккате*) храма Набу в Ашшуре (Ашшурбанипал). Выступает свидетелем. Табличка из архива ювелира, опечатана Этель-пи-Мардуком, сыном Балассу, остальные данные утрачены [StAT 1 20, r. 7] (633).

4) Qibīt-Aššūr («Приказание Ашшура»). Акк. Муж. Жрец Набу из Ашшура (Ашшурбанипал). Выступает свидетелем Бабу-шуму-иддины, который покупает поле [Deller – Fales 1995 136, r.13] (642). К. Раднер отождествляет его с одноименным жрецом Гора, который упоминается в документе VAT 8915 из того же архива [StAT 1 74].

5) Sukkāia или Sukki-Aia (гипокористика от *sukku* «святилище» или «Святилище Эа»). Акк. Муж. Привратник храма Набу. Сын Муцурайю, из Ашшура (после Ашшурбанипала). Упомянут в нескольких административных документах: списках из архива Дури-Ашшура относительно инвестиций в торговые предприятия. Суккайе было выдано семь сиклей серебра [MAss 19, 7] (не датирован); как минимум девять сиклей серебра [MAss 29, 12] (не датирован). Также упомянут в MAss 20, 8 (не датирован); в KAV 121, 4 – выдача половины мины серебра (не датирован).

Дур-Шаррукин

1) Aḥu-lurši («Пусть у меня будет брат!»). Вав. Муж. Жрец храма Набу в Дур-Шаррукине (Саргон II). Ответственный за организацию культа в новой столице Саргона [SAA 1 132] (не датировано). Принимает приглашение царя приехать в Вавилон и принести дар Белу (Мардуку) от лица царя [SAA 1 131] (не датировано). Упомянут в письме Ина-шар-Бел-аллака, управляющего сокровищницей в Дур-Шаррукине, Саргону II. Он просит больше тростниковых алтарей для храма Набу [SAA 1 128] (не датировано). Вероятно, упомянут в списке храмового персонала [SAA 11 151] (не датирован). Выступает свидетелем при продаже земли в Ашшуре. Должность одноименного свидетеля не указана, однако мы можем предполагать, что речь идет именно о жреце Набу, так как имя фигурирует в ряду с царскими евнухами и Татуну, правителем Ниневии. Также люди из Ашшура названы жителями Ашшура, что может означать принадлежность Аха-лурши к другому городу [VAT 9763] (708). Аха-лурши, как и полагается жрецу Набу, явно отдавал предпочтение этому божеству в своих молитвах: ARAD-ka^mŠEŠ-lu-ur-š[i ka-ri-ib-ka] ša a-na ba-laṭ ZI.MEŠ ša [LUGAL EN-ia] UD-mu-us-su^dEN^dPA ú-šal-[lu-u] –

«...это твой раб Аха-лурш[и ...], кто ежедневно молится Белу и Набу за жизнь [царя, своего господина]» [SAA 1 131, о. 2-4].

Приложение к главе VI

Царь	Просопография	Храмы	Иконография и надписи на печатях	Иконография и надписи (прочее)	Царские надписи	Письма	Прочие письменные источники
Эриба-Адад (ок. 1392-1366 гг. до н.э.) или Ашшур-убаллит I (ок. 1365-1330 гг. до н.э.)	1 имя владельца архива в Ашшуре Rīš-Nabû (возможно, несколько упоминаний).						
Салманасар I (ок. 1274-1245 гг. до н.э.)	4 имени в Ашшуре.	Строительство храма в Ашшуре?					
Тукульти-Нинурта I (ок. 1244-1208 гг. до н.э.)	6 имен в Шибанибе, Ашшуре, Кар-Тукульти-Нинурте и Телль-аль-Римахе.						Гемерология.
Ашшур-дан I (ок. 1179-1134 гг. до н.э.)	2 имени в Ашшуре.						
Ашшур-реш-иши I (ок. 1132-1115 до н.э.)	1 имя в Ашшуре.	Перестройка храма в Ашшуре?					
Тиглатпаласар I (ок. 1115-1077 гг. до н.э.)	2 имени в Ашшуре.		Цилиндрическая печать XI в. до н.э. с текстом, где Набу назван «величественным сыном Экура».				Гемерология приношений хлеба? Список AN: <i>Anum</i> ?
Салманасар II (ок. 1031-1020 до н.э.)		Существование святилища Набу (Бел-шарру) в Ашшуре.					
Ашшурнацирапал II (ок. 884-859 гг. до н.э.)	1 имя человека из Вавилонии.	Перестроил (построил?) храм в Кальху.	Появление цилиндрических печатей с сюжетами		[RIMA 2 A.0.101.30, 57] Перестройка (постройка?) храма в Кальху.		

			«либация», «лучник», «священное древо».				
Салманасар III (ок. 859-824 гг. до н.э.)	1 имя в Дур- Катлимму.	Проводил работы над храмом в Кальху.			Балаватские ворота [RIMA 3 A.0.102.5]. Вавилонский поход. Жертвоприношения Утулу (Кута), Белу и Белат (Вавилон), <i>Набу</i> и Нанайе (Борсиппа).		
Шамши-Адад V (ок. 823-811 гг. до н.э.)	1 имя в неизвестном населенном пункте						Договор с вавилонским царем Мардук-закир- шуми. Мардук, <i>Набу</i> , Ану, Муллилту, Эа, Шамаш, Син, Адад и Забаба [SAA 2 1, г. 1].
Адад-нерари III (ок. 811-783 гг. до н.э.)	22 имени в Ашшуре, Кальху, Харране, Талмузе. В профессиональном плане в большинстве своих носители имен были писцами и чиновниками.	Царская надпись на кирпичах о строитель- стве или перестройке (?) храма Набу в Ниневии [RIMA 3 A.0.104.14, 4]. Перестройка храма в Ашшуре? Перестройка храма в Кальху.	Текст на печати Бел-тарци- илумы, внуча Адад-нерари III. Печать принадлежала человеку, которого мы знаем по другим источникам (см. крайний столбец).	Частные стелы из Тель-аль-Римах [BaF 4, 2, 164] и из SABAA (южнее Гебель-Синджар) [BaF 4, 2, 163].	Три царских надписи и надписи на двух львах из Тиль-Барсипа (Набу назван «писцом Эсагилы»), три посвятительных надписи (жертвоприношения царя в Вавилоне, Борсиппе и Куте [RIMA 3 A.0.104.8, 24]; царский декрет о передаче провинции Хиндану под контроль Нергал-эреша, формула проклятия [RIMA 3 A.0.104.9 г. 27]; кирпичи с надписью о строительстве (или перестройке?) храма Набу в Ниневии [RIMA 3 A.0.104.14, 4]).	Надписи на двух статуях из храма в Кальху (160 см высотой: BM 118888 и 118889) [RIMA 3 A.0.104.2003]. Посвятительная надпись принадлежит Бел-тарци-илуме (правителю Кальху).	

Салманасар IV (ок. 783-773 гг. до н.э.)	6 имен в Кальху и неизвестном населенном пункте.		Печать времени Салманасара IV или Ашшур-дана III. Изображенное на печати божество можно интерпретиро- вать как Мардука, либо как Набу. Надпись на печати называет владельца Шепашарри, текст таблички же говорит о принадлежности печати богу Набу.	Стела Бел-Харран- бели-уцура из Тель-Абты (Сирия; каталог стел и рельефов № 3) [RIMA 3 A.O.105.2]. Мардук, Набу, Шамаш, Син, Иштар-каккаби, Инанна (!) помогли ему основать город в пустыне.			
Ашшур-дан III (ок. 773-755 гг. до н.э.)	7 имен в Ашшуре, Кальху, Ниневии.						
Ашшур-нерари V (ок. 754-745 гг. до н.э.)	7 имен в Кальху и Аррапхе.						Договор с царем Арпада Мати'-илу: перечень богов в заключительной клятве [SAA 2 2, vi 10].
Тиглатпаласар III (ок. 745-727 гг. до н.э.)	31 имя в Кальху, Ашшуре, Тамнуне, Талмузе и Вавилонии. Профессиональный состав: 1) чиновники; 2) военнослужащие; 3) писцы.		Печать с колесницей из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина (I 2 в 116).	1) Иранская стела (каталог рельефов и стел 4) Список богов: Ашшур, Мардук, <i>Набу</i> , Нергал, Шамаш, Син, Адад, Эа, Иштар, [Себетти] [RINAP 135, i 4]. 2) Скальный рельеф из Миллет	1) Анналы (вавилонский поход, 731 г. до н.э.) упоминаются остатки жертвоприношений Белу (Мардуку), Набу и Нергалу, которые принес к царю храмовый персонал Эсагилы, Эзиды и Эмеслама во время его вавилонского похода		

				<p>Мирги (каталог рельефов и стел, скальные рельефы № 2) Список богов: Ашшур, Мардук, <i>Набу</i>, Шамаш, Син, Адад, Эа, Иштар, Себетти, Амурру, Сумукан [RINAP 137, 3].</p> <p>3) Четыре рельефа из Карабура. 2-я пол. VIII в. до н.э [BaF 4, 2, 236-39].</p>	<p>[RINAP 1 24, 5b-7].</p> <p>2) Надпись типа анналов, в контексте вавилонского похода царя [RINAP 139, 15]. Тиглатпаласар III говорит о том, что принес чистые жертвоприношения Ашшуру, Шеруа, Белу (Мардуку), Царпаниту, Набу, Ташмету, Нанайе, Госпоже Вавилона, Нергалу и Лац.</p> <p>3) Табличка (жертвоприношения царя во время вавилонского похода) [RINAP 147, 12; 51, 10 – сокращенная версия]. Мардук (иногда под именем Бел) появляется в царских надписях гораздо чаще, чем Набу (12 против 5).</p>		
Салманасар V (ок. 727-722 гг. до н.э.)	2 имени в Ашшуре.						
Саргон II (ок. 722-705 гг. до н.э.)	174 имени в Ашшуре, Кальху, Ниневии, Дур-Катлимму, Харране и т.д. Профессиональный состав: 1) чиновники; 2) военнослужащие; 3) писцы.	Саргон II проводил работы в храмах Набу и Мардука в Вавилонии. Построил храм в Дур-Шаррукине. Перестройка храма в Ниневии	Конец VIII-VII вв. Распространяются цилиндрические печати с изображением сцены предстояния перед богиней в <i>меламму</i> .	1) Наскальный рельеф BaF 4, 154 (либо Салманасар III?). 2) Стела из Ларнаки [BaF 4, 2, 175]. Кирпичи со штампом (символы Мардука и Набу).	Троица «Ашшур, Набу и Мардук». Надпись с порога этого храма призывает Набу продлить годы жизни и правления царю.	- Приветственные формулы; - Саргон организовал регулярные жертвоприношения в храме Дур-Шаррукина [SAA 1 129].	

		(храм Набу и Мардука).					
Синаххериб (ок. 705-680 гг. до н.э.)	204 имени в Ашшуре, Кальху, Ниневии, Дур-Катлимму, Хуцирине и т.д. Профессиональный состав: 1) писцы, жрецы; 2) ремесленники, земледельцы; 3) чиновники; 4) военнослужащие.	Реконструкция храма в Кальху (надписи Ашшурбани-пала).	В VII в. до н.э. распространяются печати со сценами адорации перед символами божеств (Набу и Мардук, дракон с символами, Син Харранский).	1) Стела из Ниневии (Стамбульский музей) [BaF 4, 2, 203]. 2) Стела Синаххериба из Ниневии (Британский музей) [BaF 4, 2, 204]. 3) 11 рельефов [BaF 4, 2, 189-199, 190]. 4) Скальный рельеф в Малтаи [BaF 4, 2, 207-210].	В первой половине правления имя Набу практически не встречается (заменяется Хайей). Впоследствии появляется в различных перечнях богов [RINAP 3/1 18, v 6'; 22, v 63; 23, v 53; 36, 10]; [RINAP 3/2 144, 8'; 145, i' 1-3; 230, 59; RINAP 3/2 148, 7']. В перечне богов в RINAP 3/2 153 Набу назван «визирем Ашшура», что, является калькой с вавилонского «визирь Мардука».		Синаххериб захватил территорию Марада (город вблизи Ниппура), запечатлел это событие на табличке и поместил в Эзиду перед Набу [SAA 18 59, 11]; <i>Такульту.</i>
Асархаддон (ок. 680-669 гг. до н.э.)	206 имен в Ашшуре, Кальху, Ниневии, Дур-Катлимму, Хуцирине и т.д. Профессиональный состав: 1) писцы, жрецы; 2) чиновники; 3) военнослужащие; 4) ремесленники, рабочие.	Реконструкция храма в Кальху (надписи Ашшурбани-пала). Работы в храме в Ниневии. Работы в храмах Набу в Вавилоне и Борсиппе.		1) Стела Асархаддона из Зинджирли [BaF 4, 2, 219]. 2) Шесть рельефов Асархаддона [BaF 4, 2, 211-16].	Имя Набу встречается регулярно, в основном, в перечнях имен великих богов. Перечни содержат следующие имена: Ашшур, (Син), Шамаш, Бел, Набу, Иштар Ниневийская, Иштар Арбельская [RINAP 4 1, 2, iv 21 и т.д.]; Ашшур, (Син), Шамаш, Набу, Мардук, (Иштар Ниневийская, Иштар Арбельская) [RINAP 4 1, 17; 2, i 8 и т.д.]; либо Ашшур, Син, Шамаш, Бел и Набу [RINAP 4 1, iii 28; 3, i 21' и т.д.]. Эпитеты царя,	- Приветственные формулы; - письма царю о проведении ритуала священного брака между Набу и Ташмету в Кальху [SAA 13 56; 70; 78]; - письма с указанием о совершении жертвоприношений [SAA 10 177]; - письмо о принесении остатков жертвоприношений царевичу	

					связанные с вавилонскими божествами и реконструкцией вавилонских городов, становятся ключевыми в официальных надписях [RINAP 4 43, 1-9]. В то же время в надписях Асархаддона Мардук (Бел) упоминается чаще, чем Набу (68:41).	[SAA 16 106]; - письмо о жреце Пулу, самовольно управлявшем храмом в Кальху [SAA 13 134]; письма жреца Пулу [SAA 13 131-133] - письмо о переносе ритуалов месяца <i>Элуду</i> .	
Ашшурбанипал (ок. 669-627 гг. до н.э.)	565 имен в Ашшуре, Кальху, Ниневии, Дур-Катлимму, Ма'алланате и т.д. Профессиональный состав: 1) писцы, жрецы; 2) ремесленники, земледельцы; 3) чиновники; 4) военнослужащие.	Перестройка храма в Кальху. Отделка святилища Набу в Ниневии. Статуи диких быков для храма в Борсиппе.			Имя Набу появляется практически в каждой царской надписи, в любом перечне богов. Создаются надписи, посвященные Набу [Ashurbanipal 057; RIMB 2 В.6.32.13]. В одной из них Набу занимает место Ашшура. По его приказанию Ашшурбанипал отрубает голову эламскому царю Теумману и разбивает войско Умманигаша, Таммариту, Паэ и Умманалдашу [Ashurbanipal 057, 2-10].	Приветственные формулы.	В договоре Ашшурбанипала с его вавилонскими союзниками Набу упомянут вслед за Ашшуром и Мардуком [SAA 2 9, г. 7], а также в стандартном перечне богов в договоре с племенем кедаритов [SAA 2 10, г. 9]; - гимн Ашшурбанипала Ташмету и Набу [VAT 10593]; - молитва Ашшурбанипала к Набу [K 1285]; - колофоны; - документы о дарении людей храму; - <i>такульту</i> ; - гемерология «Плод, господин месяца».
Ашшур-этель-илани (ок. 629-623 гг. до н.э.)	289 имен (после Ашшурбанипала в целом) в Ашшуре, Кальху, Ниневии,	Перестройка храма в Кальху.					

	Дур-Катлиму, Хуцирине и т.д. Профессиональный состав: 1) писцы, жрецы; 2) ремесленники; 3) военнотружущие; 4) чиновники.						
Син-шарру- ишкун (ок. 633 (623)-612 гг. до н.э.)		Строитель- ство храма Набу в Ашшуре.			Набу (и Ташмету) занимает важное место в надписях, в основном, благодаря перестройке храма Набу в Ашшуре. Посвятительная надпись на дарованных божеству чашах.		документ о дарении людей, поместья и поля храму [SAA 12 96].

Таблица 1. Распространение культа Набу в Ассирии. Диахронический вид.